

Дж. Б. Коен

ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
ЯПОНИИ

И * Л

**Издательство
иностранной
литературы**

**JAPAN'S ECONOMY IN
WAR AND RECONSTRUCTION**

by
JEROME B. COHEN

NEW YORK, 1949

**ТИРАЖ ПРЕДНАЗНАЧЕН
ДЛЯ БИБЛИОТЕК**

ДЖ. Б. КОЕН

**ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
ЯПОНИИ**

Сокращенный перевод с английского

Вступительная статья

Н. И. ИСАЕВА

1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

В годы второй мировой войны японский империализм выступал в качестве главной агрессивной силы на Тихом океане и наиболее мощного союзника гитлеровской Германии. Агрессия японского империализма принесла народам Азии и странам Тихого океана неисчислимые бедствия. После окончания войны усилия мирового демократического лагеря во главе с Советским Союзом, сыгравшим решающую роль в разгроме Японии, направлены на выполнение Потсдамской декларации, на демилитаризацию и демократизацию Японии как на необходимые условия обеспечения длительного и прочного мира на Тихом океане.

Однако демократические силы наталкиваются на упорное сопротивление разбойничьего американского империализма, готовящего новую мировую войну и превращающего оккупированную Японию в свою колонию, в военный плацдарм для нападения на Советский Союз и страны народной демократии в Азии.

Взбешенные полным провалом своих захватнических планов в Китае, американские поджигатели войны летом 1950 г. перешли к прямой агрессии против корейского народа, рассматривая Корею как исходный плацдарм для нападения на Китайскую народную республику. Развязав войну в Корее, американское правительство одновременно начало вооруженную агрессию против Тайваня, а также усилило свою интервенцию во Вьетнаме.

Для выполнения своих авантюристических планов американские империалисты рассчитывают использовать стратегическое положение Японии, ее производственные мощности, ее людские ресурсы. Подготовка к этому была начата сразу же после окончания войны на Тихом океане.

В нарушение Потсдамской декларации, подписанной США, Англией, Китаем и Союзом Советских Социалистических Республик, и положений «Основной политики в отношении Японии после капитуляции», установленной Дальневосточной комиссией 19 июня 1947 г., провалившийся гаулейтер американского империализма в Японии, палач японского и корейского народов генерал Макартур осуществил ряд незаконных мероприятий, направленных на превращение Японии в обширную военную базу

американских вооруженных сил непосредственно у берегов советского Дальнего Востока, Кореи и Китая.

Американские власти в послевоенной Японии беспощадно подавляют демократические силы, восстанавливают базы военно-морского флота, реконструируют и расширяют сеть авиационных баз, возрождают военную промышленность и т. д.

Курс американского империализма на ремилитаризацию Японии стал проводиться особенно усиленно со второй половины 1949 г. В результате такой политики Япония уже к лету 1950 г. была превращена в плацдарм для развязывания агрессивной войны против Корейской народно-демократической республики и против Китая. Именно на японские аэродромы базируются американские самолеты, подвергающие корейские города и села зверским массовым бомбардировкам и совершающие налеты на китайскую территорию; на японские порты базируется американский военно-морской флот, бомбардирующий берега Кореи и осуществляющий блокаду Тайваньского пролива. При таких условиях американское правительство рассчитывало быстро захватить весь Корейский полуостров, с тем чтобы впоследствии вернуть военные действия непосредственно против Китайской народной республики.

Однако героическая борьба Народной армии Корейской народно-демократической республики, совместно с китайскими добровольцами, при поддержке всего прогрессивного человечества, сорвала американский вариант «молниеносной войны» на Дальнем Востоке. Войска армии США и их сателлитов несут в Корее огромные потери в людях и в военной технике.

В связи с этим американских захватчиков уже не удовлетворяет роль Японии только как «непотопляемого авианосца», они все более настойчиво стремятся к всестороннему использованию в своих империалистических целях не только производственных мощностей и материальных ресурсов Японии, но и ее людских ресурсов.

С началом военных действий в Корее мероприятия американских империалистов в этом направлении стали проводиться усиленным темпом.

В своем заявлении от 14 февраля 1951 г. советский представитель в Союзном Совете для Японии привел многочисленные факты грубого нарушения правительством США согласованных в свое время совместных решений по ликвидации японского милитаризма. Так, буквально через несколько дней (8 июля 1950 г.) после вероломного нападения на границы Корейской народно-демократической республики генерал Макартур приказал японскому правительству создать в дополнение к существующим полицейским формированиям специальный государственный резерв полиции в 75 тыс. человек и увеличить численность морской поли-

ции на 8 тыс. человек, доведя таким образом общую численность японской полиции до 218 тыс. человек. Это почти в четыре раза превышает контингент японской полиции до капитуляции. По своей структуре, характеру подготовки, вооружению и функциям этот резерв не имеет ничего общего с обычной полицией и по сути дела представляет собой регулярную японскую армию. По сообщениям иностранной прессы, полицейский резервный корпус вооружен не только пистолетами и винтовками, но также пулеметами, противотанковыми орудиями, 75-мм пушками, бронемашинами, танками и самолетами.

Под видом морской полиции, находящейся в ведении так называемого «Департамента по обеспечению порядка на море», осуществляется воссоздание военно-морского флота Японии. Принимаются меры и к восстановлению японской военной авиации.

На службу американским империалистам поставлена и японская промышленность. Вновь пущены в ход бывшие военные арсеналы. На заводах компании «Нихон сейко» в Токио производятся и ремонтируются танки, артиллерийские орудия, стрелковое вооружение. Автомобильные компании «Ниссан», «Тоёда» и «Хино» возобновили производство военных автомашин. Бывшие авиационные заводы, как, например, заводы компании «Нихон коку» занялись ремонтом американских самолетов и производством различного вооружения... Японские верфи заняты строительством для американцев десантных судов и ремонтом поврежденных в корейских водах военных кораблей¹.

Химическая промышленность, в том числе химический завод «Нагоя», принадлежащий химической компании «Мицуи кемикл компани», компания «Джепэн пластикс компани», компания по производству искусственного шелка «Тойо» и другие, также привлечена к работе на военные нужды².

«Практика последних лет, однако, показывает, что генерал Макартур и подчиненные ему оккупационные власти, грубо нарушая указанные согласованные решения держав о демилитаризации Японии, не считаясь также с интересами самого японского народа, на деле осуществляют возрождение японских вооруженных сил, военно-морского и воздушного флотов, восстанавливают и модернизируют бывшие японские военно-морские и воздушные базы, восстанавливают и расширяют работу бывших японских военных арсеналов и предприятий военного назначения, возобновляют и активизируют деятельность всякого рода милитаристских организаций»³.

¹ См. «Новое время», № 10, 1951 г., стр. 11.

² См. «Правду» от 14 марта 1951 г.

³ Заявление советского представителя в Союзном Совете для Японии от 14 февраля 1951 г. (см. «Правду» от 15 февраля 1951 г.).

Все эти мероприятия по ремилитаризации Японии американские власти проводят при помощи и непосредственном участии правительства Иосиды, представляющего интересы японского монополистического капитала, который надеется извлечь из всего этого определенную выгоду и для себя. Японская реакция, учитывая большую заинтересованность американских империалистов в скорейшем восстановлении военного потенциала Японии, настолько обнаглела, что выступает уже с определенными требованиями. Так, например, во время переговоров представителя президента США Джона Фостера Даллеса в конце января 1951 г. с представителями японских капиталистических кругов реакционные политические группировки, вроде «Риокуфукай», «требовали немедленного предоставления Японии права производить самолеты и открыть японские «гражданские» авиационные линии»¹.

В ответ на политику американского империализма, направленную на возрождение Японии в качестве очага и плацдарма агрессивной войны, демократические силы во всем мире усиливают борьбу за заключение с Японией общего мирного договора на основе Потсдамской декларации. В свете задач разоблачения политики американских империалистических аггрессоров в Японии большое значение приобретает изучение экономики и политики Японии в новейший период, показ преемственности современной антинародной политики правящих кругов Японии с их политикой в годы подготовки и ведения второй мировой войны, а также изучение военного потенциала Японии. С этой точки зрения предлагаемая вниманию советского читателя книга американского автора Коена «Военная экономика Японии» представляет определенный интерес.

Книга Коена содержит обильный цифровой материал по вопросам экономики Японии в годы минувшей войны, который в сводном виде до сих пор не публиковался и был почерпнут автором из японских и американских официальных первоисточников (статистические отчеты японских министерств, доклады штаба Макартура, специальной комиссии по выявлению последствий стратегических бомбардировок Японии авиацией США, протоколы допросов руководящих деятелей Японии и т. д.).

Несомненно, что весь этот обильный фактический материал требует критического рассмотрения. Автор и в своем предисловии и в тексте сетует на противоречивость, неполноту и тенденциозность материалов японской статистики. К этому следует добавить, что сам автор, стоя на апологетических позициях преувеличения роли США в разгроме Японии, не подвергнул правильному критическому анализу приводимые им материалы.

¹ См. «Правду» от 29 марта 1951 г.

Книга состоит из шести глав, из которых глава 1 — «Десятилетие подготовки» — освещает организационные мероприятия правящих кругов Японии сначала по подготовке экономики страны к войне, а затем и по переводу ее на военные рельсы в ходе японо-китайской войны (1931—1940 гг.); глава 2 — «Общий обзор состояния экономики в военные годы» — дает описание мероприятий японского правительства в период 1941—1945 гг. по дальнейшей милитаризации экономики страны и повышению ее возможностей в снабжении вооруженных сил Японии; четыре главы — «Устойчивости экономики» (глава 3), «Орудия войны» (глава 4), «Людские ресурсы» (глава 5) и «Гражданский сектор» (глава 6) — содержат подробные данные о ходе военного производства и о приспособлении к его нуждам различных отраслей гражданской промышленности, о мероприятиях по использованию людских ресурсов как для пополнения вооруженных сил, так и для милитаризации народного хозяйства, об изменениях в уровне гражданского потребления. Русский перевод книги дается в сокращенном виде.

Следует иметь в виду, что автор излагает имеющийся в его распоряжении цифровой материал по военной экономике Японии с позиций буржуазного объективизма, без широких социально-политических обобщений и каких-либо теоретических выводов. Исследование построено в весьма узких рамках технико-экономического анализа, ограниченного к тому же лишь практическими интересами небольшого круга американских буржуазных экономистов и военных, интересующихся проблемами Японии. Работа Коэна содержит лишь богатый исходный материал для последующего исследования с позиций марксистско-ленинской теории ряда важных проблем, касающихся Японии и ее роли как в годы второй мировой войны, так и в послевоенный период. В этом отношении в книге содержатся ценные сведения о Японии периода войны на Тихом океане не только для научного работника, экономиста или историка, но и для практических работников в области международных отношений, внешней торговли и др.

В целом ряде разделов содержатся сведения, которые для советского исследователя раньше были недоступны. Именно в новизне и обилии фактического материала и заключается ценность данной книги для советского читателя.

Остановимся на некоторых трактуемых автором вопросах.

В главе 2 автор приводит сведения об организационной структуре и функциях министерства вооружений, которое было создано в Японии в ноябре 1943 г. Созданию этого министерства предшествовала длительная борьба между различными кликами в правящем лагере империалистической Японии. Однако автор излагает историю создания этого министерства без раскрытия тех социально-политических мотивов, которыми руководствовались японские монополисты. Американские официальные исследователи Тихо-

океанской войны настойчиво противопоставляют японскую «военщину» японским «деловым кругам». В этом же духе излагает взаимоотношения внутри правящих кругов Японии и Коен. Домогательства Тодзэ чрезвычайных полномочий для решения ряда вопросов военно-экономической политики Коен объясняет отсутствием «согласованности в действиях планового бюро кабинета министров и министерства торговли и промышленности», ибо «...плановое бюро находилось под контролем армии, а министерство торговли и промышленности—под влиянием деловых кругов».

В конце 1942 г. и особенно после поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом правящим кругам Японии стало ясно, что война принимает затяжной характер, и потому обнаружилась необходимость новых мер по дальнейшему разворачиванию военного производства. Борьба клик правящего лагеря Японии за руководство различными звеньями государственного аппарата в условиях капиталистической действительности означает борьбу за монопольное право распоряжаться огромными средствами, мобилизованными государством для ведения войны, за право получения высоких прибылей.

В процессе этой внутренней борьбы создание в 1943 г. министерства вооружения означало успех дзайбацу и оттеснение военщины от руководящего участия в государственных органах, ведавших контролем над распределением и выполнением военных заказов. Под руководством Г. Фудзихара, одного из наиболее активных представителей финансовой олигархии Японии, это министерство было превращено в настоящий штаб военно-промышленных концернов по эксплуатации всех материальных ресурсов страны в своих интересах.

Автор приводит много новых интересных фактов, рисующих соперничество двух военных ведомств—армии и военно-морского флота. Наиболее ярким примером такой конкуренции может служить тот факт, что к концу войны армия стала самостоятельно строить подводные лодки, чтобы использовать их для снабжения гарнизонов на отдельных островах.

Наиболее ценной частью книги являются главы 4 («Орудия войны») и 5 («Людские ресурсы»).

В главе 4 подробно и детально излагается ход производства основных видов вооружения за период 1940—1945 гг., причем автор наибольшее внимание уделяет развитию производства самолетов и кораблестроения. Эти две отрасли военной промышленности стали занимать наиболее важное место в военно-экономических мероприятиях японского правительства с середины 1943 г.

Приводятся многочисленные и подробные таблицы, в том числе показывающие движение индекса производства вооружения, производство самолетов по годам и основным типам, соотношение

выпуска самолетов, авиамоторов и воздушных винтов, изменение численности рабочих, занятых производством различных видов авиапродукции, удельный вес отдельных авиакомпаний в производстве самолетов; производство танков и боевых машин, производство основных видов военных кораблей.

Если свести основные показатели приведенных автором таблиц в одну таблицу, то продукция японской военной промышленности будет характеризоваться следующими цифрами:

Наименование	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г. (по 15 августа)	Всего
Всего самолетов . . .	5086	8861	16693	28180	11066	69888
в том числе боевых	3180	6065	13406	21058	8263	51972
Средние танки	495	531	544	294	89	1953
Легкие танки	529	634	232	48	5	1449
Самоходные установки	—	26	14	59	48	147
Бронемашины	—	88	505	385	126	1104
Артиллерийские тягачи	919	1489	870	741	196	4215
Другие военные автомашины	503	442	615	725	105	2390
Военное кораблестроение (в тыс. брутто-тонн)	225	254	230	468	67 ^a	1244
Торговое судостроение (стальное) (в тыс. брутто-тонн)	238	361	1111	1160	181	3491

^a Апрель—июль.

К сожалению, подробных данных по группе артиллерийско-стрелкового вооружения для сухопутных войск автор не приводит, ссылаясь на запрещение штаба американских оккупационных войск. Поэтому о производстве этой группы вооружения приходится судить только по изменению индекса выпуска вооружения (см. табл. 48).

В этой главе читатель найдет много интересных материалов по вопросам развития различных отраслей военного производства на разных этапах войны, по различным вопросам японской военной техники, особенно авиационной и морской (самолеты-снаряды типа Бака, катеры смертников, карликовые подводные лодки, «человеческие торпеды» и т. д.).

Конечно, все приведенные показатели работы военной промышленности Японии требуют к себе критического отношения. В некоторых случаях имеют место значительные расхождения в цифрах. Так, например, по данным, опубликованным штабом оккупационных войск в 1946 г., общее количество самолетов, выпущенных японской промышленностью за 1941—1945 гг.,

составляет 90,5 тыс. машин. Цифры, впервые оглашенные японским правительством на 88-й сессии парламента в сентябре 1945 г., после капитуляции, определяют общую продукцию авиапромышленности Японии в 65,4 тыс. самолетов¹.

Однако эти расхождения не меняют общей характеристики производственных возможностей японской экономики. Новые и интересные сведения приведены в этой же главе по станкостроительной промышленности Японии, по ее вовлечению в военное производство. Заслуживают также внимания и сведения о мероприятиях японского правительства по рассредоточению военной промышленности.

Глава 5 («Людские ресурсы») показывает степень напряжения людских ресурсов Японии в годы войны. Наряду с описанием мероприятий японского правительства по обеспечению рабочей силой военной промышленности и сельского хозяйства автор приводит много цифрового материала, показывающего рабское положение рабочего класса в годы войны. Так, указом о контроле над рабочей силой в важнейших отраслях промышленности в феврале 1942 г. разрешалось приостанавливать действие ранее изданных законов, ограничивающих продолжительность рабочего дня, применение детского труда, ночных работ для женщин и т. д. Этим же указом предписывалось введение на предприятиях военной организации и дисциплины, включая присвоение военных званий служащим и рабочим, организацию «бригад» и отдачу «чести».

Развертывание многомиллионной армии оказало огромное влияние на баланс рабочей силы. Из табл. 86 видно, что за период с 1937 г. по август 1945 г. численность вооруженных сил возросла с 634 тыс. до 7193 тыс. человек, в том числе армия увеличилась с 500 тыс. до 5500 тыс., то есть в 11 раз, а личный состав военноморского флота со 134 тыс. до 1693 тыс., то есть наибольшее увеличение численности по армии приходится на 1945 г. (на 557 тыс. человек по сравнению с 1943 г.).

Как отмечает автор, численность вооруженных сил Японии возросла с 0,7% всего мужского населения в 1930 г. до 4% в 1940 г. и затем до 10% — в 1944 г.

В этой главе читатель найдет также интересные данные о японских методах «бронирования» рабочей силы и по другим вопросам.

В книге Коена нет глубоких и научно обоснованных выводов, которые сами напрашиваются при вдумчивом анализе помещенных в ней фактических данных. Те же выводы, которые делает сам автор по основному вопросу его работы — в чем кроются причины военного и экономического поражения империалистической Япо-

¹ Г. Треварта, Япония, Издательство иностранной литературы, 1949 г., Послесловие К. Попова, стр. 519.

нии, — явно тенденциозны и неправильны. Остановимся на этом подробнее.

К началу второй мировой войны Япония являлась агрессивной державой, претендовавшей на доминирующую роль на Тихом океане и на всем азиатском континенте.

Процесс быстрого капиталистического развития Японии, начавшийся, как известно, после так называемой «верхушечной революции» Мейдзи (1868 г.), на протяжении всего последующего периода был тесно связан с непрерывной цепью захватнических войн, которые велись японцами на Азиатском материке и на Тихом океане. В 1895 г. Япония вторглась в Корею и на Тайвань; в 1904—1905 гг. — война с Россией; в 1914 г. — вторжение на Шаньдунский полуостров и захват Циндао — бывшей германской военно-морской базы на территории Китая; в 1931 г. — захват Маньчжурии. В 1937 г. империалистическая Япония начала агрессивную войну против всего Китая.

Выгодное географическое положение страны, «монополия военной силы» позволили японским империалистам на протяжении десятилетий безнаказанно грабить соседние народы, в первую очередь китайцев и корейцев, накладывая на них военные контрибуции под предлогом возмещения «убытков», добываясь получения различных концессий и т. п. В то же время японские империалисты использовали внешние войны для оправдания жестокой эксплуатации широких масс населения своей страны, в первую очередь рабочего класса и трудящегося крестьянства. Автор приводит в книге материалы, характеризующие политику репрессий и террора, проводившуюся японскими правящими кругами в отношении рабочего класса и его профессиональных организаций.

Во время войны с Китаем рабочие организации были распущены и вместо них был создан под контролем правительства ряд так называемых «групп патриотической гармонии», в которых руководящую роль играли предприниматели и полицейские.

В период второй мировой войны положение рабочего класса Японии стало еще более тяжелым, и полицейский гнет был доведен до предела. Один из документов, цитируемых Коеном, следующим образом характеризует положение рабочего класса во время войны:

«К концу войны репрессивные мероприятия японского правительства полностью уничтожили всякие следы свободы организации и свободы слова для рабочего класса... Во имя закона и порядка или под лозунгом «сохранения мира» полиция проводила настолько тщательную слежку и контроль за рабочими, что какое-либо законодательство, направленное против рабочего движения, в значительной степени было излишним».

Снижение реальной заработной платы рабочих в период, предшествовавший началу второй мировой войны, характеризо-

валось падением индекса заработной платы со 127 в 1920 г. до 115 в 1936 г.

В противоположность заработной плате, прибыли капиталистов в первой половине десятилетия 1930—1940 гг. резко возросли. Индекс прибылей корпораций (1929 г. = 100) повысился с 51 в 1930 г. до 157 в 1936 г. Для целого ряда компаний обрабатывающей и добывающей промышленности чистая прибыль по отношению к капиталу возросла с 5,2% в 1930 г. до 16,1% в 1936 г.

Коен не приводит конкретных данных о прибылях японских концернов в последующие годы. Общий рост прибылей в годы войны характеризуется следующими официальными, несомненно заниженными, данными.

Прибыли и дивиденды всех компаний Японии в годы войны¹

	1937 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Прибыли					
в млрд. иен	2,1	4,8	5,3	6,3	7,1
в % к 1937 г.	100	229	250	300	338
Дивиденды					
в млрд. иен	1,2	1,8	1,9	2,1	2,2
в % к 1937 г.	100	150	158	175	183

Необходимость широчайшей военной мобилизации людских ресурсов была вызвана отнюдь не военными операциями на отдельных островах Тихого океана, где действовали лишь сравнительно небольшие японские соединения, а созданием большой армии для отпора в случае десанта на Японские острова, концентрацией вооруженных сил на границах с Советским Союзом и необходимостью непрерывной посылки подкреплений в Китай и на другие оккупированные территории, где усиливалась народная война против захватчиков, о чем автор, следуя своей апологетической концепции в отношении вооруженных сил США, почти ничего не пишет. Коен не вскрывает причин промышленного роста Японии в предвоенный период. Между тем приводимые в книге и многочисленные другие данные не оставляют сомнений в том, что именно грабительские войны и колониальный уровень эксплуатации пролетариата при высокой производительности труда лежали в основе сравнительно быстрых темпов роста японского промышлен-

¹ Я. А. Певзнер. Монополистический капитал Японии, 1950 г., стр. 111.

ного производства. Развитие военного производства в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и в годы войны, достигалось также путем дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся классов с помощью специальных военно-экономических мероприятий правящих кругов Японии.

Как известно, Япония является одной из первых стран, вступивших на путь подготовки своей экономики ко второй мировой войне. Начало этой подготовке было положено еще в 1929 г., когда правительство приступило к форсированному развитию военной промышленности. В 1931 г., как уже отмечалось выше, Япония оккупировала Маньчжурию, где развернула лихорадочную деятельность по превращению ее в самостоятельную военно-промышленную базу для последующих агрессивных авантур против Советского Союза и Китая.

Эти мероприятия Коен подробно излагает в последнем разделе первой главы (Сфера «взаимного процветания»).

В 1934 г. товарищ Сталин, отмечая тот факт, что промышленность основных капиталистических стран в 1933 г. стала несколько оправляться и подыматься после точки наибольшего упадка в 1932 г., указывал: «Не может быть сомнения, что военно-инфляционная конъюнктура играет здесь не малую роль. Это особенно верно в отношении Японии, где этот искусственный фактор является главной и решающей силой некоторого оживления некоторых, главным образом, военных отраслей промышленности»¹.

В 30-х годах были впервые созданы или значительно расширены как раз те отрасли тяжелой промышленности, которые имели прямое отношение к военной подготовке. Рост промышленной продукции Японии за 1930—1941 гг. характеризуется следующими приводимыми автором в разных местах его книги данными:

Наименование продукции	Единица измерения	Годовое производство	
		1930 г.	1941 г.
Уголь	млн. т	27,9	55,6
Сталь в (слитках) . .	» »	1,8	6,8
Мощность электростанций	млн. квт.	4,3	9,4
Автомобили	шт.	500	48000
Самолеты	»	400	5088
Торговые суда	тыс. брутто-тонн	92	405
Военные корабли . . .	» » »	15	232

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, 1939 г., стр. 427—428.

К данным этой таблицы нужно добавить, что в начале 30-х годов в Японии была впервые создана алюминиевая промышленность, которая в 1933 г. дала 19 т алюминия в слитках, а в 1941 г. — 71,7 тыс. т. Такой громадный рост производства алюминия служил базой для развития японского самолетостроения. За этот же период резко расширилась химическая промышленность. Приводимые автором данные показывают и то, что рост военной промышленности Японии происходил в большой степени за счет невоенных отраслей японской экономики.

Разумеется, некоторый рост промышленного производства отнюдь не был выражением укрепления японской экономики. Рост этот происходил целиком за счет мирных отраслей и на основе дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся. Милитаризация принесла огромные прибыли японским милитаристам, в то же время на долгие годы искалечила японскую экономику, усилила ее загнивание и легла тяжелым бременем на плечи японского народа.

К 1941 г. империалистическая Япония обладала достаточно мощным экономическим потенциалом, чтобы обеспечить себе возможность создания к началу войны третьего в мире (после Великобритании и США) военно-морского флота и большой сухопутной армии (на конец 1941 г. в ней насчитывалось 2100 тыс. человек).

Япония усиленно готовилась к так называемой «большой войне». Как было доказано на Международном процессе главных японских военных преступников в Токио (ноябрь 1948 г.), эта подготовка проводилась под флагом необходимости борьбы с коммунизмом и имела в виду в первую очередь нападение на СССР. В 1931 г. Хирота, будучи послом в Москве, заявил японскому генеральному штабу, что «нужно занять решительную позицию по отношению к Советскому Союзу, приняв решение воевать с СССР в любое время, когда это окажется необходимым. Однако целью должна быть не столько защита против коммунизма, сколько оккупация Дальнего Востока и Сибири»¹.

Коен умалчивает, что эта подготовка, так же как и агрессия против Китая, проходила при попустительстве и активном содействии крупных капиталистических держав, в том числе США и Великобритании, которые не только не предпринимали никаких мер, чтобы обуздать японских агрессоров, развязывающих вторую мировую войну на Дальнем Востоке, но и помогали им путем экспорта в Японию военно-промышленного сырья и полуфабрикатов. Мировая реакция придерживалась такой политики «непротивления» агрессору и его поддержки, рассчитывая на

¹ М. Ю. Рогинский, С. Я. Розенблит, Международный процесс главных японских военных преступников, изд. АН СССР, 1950 г. стр., 235.

то, что военная машина империалистической Японии, так же, как и военная машина гитлеровской Германии, будет использована в качестве «ударного кулака» против Советского Союза.

Коен умалчивает о том, что американские монополии открыто помогали империалистической Японии в расширении и укреплении ее военно-экономического потенциала. Вплоть до начала войны на Тихом океане американские фирмы поставляли в Японию стратегическое сырье, в первую очередь нефть, в которой, как всем известно, она нуждалась больше всего, промышленное оборудование, оказывали техническую помощь в организации японской военной промышленности.

До второй мировой войны американские монополии («Форд», «Дженерал моторс», «Стандард ойл» и др.) занимали первое место среди иностранных компаний, вложивших свои капиталы в японскую промышленность, главным образом в такие ее важные отрасли, как нефтепереработка, электромашино- и автомобилестроение¹.

Коен приводит в своей работе следующую цитату из документа, составленного авиапромышленным отделом американской службы стратегических бомбардировок:

«За помощь (помимо финансовой) японская авиационная промышленность обязана США больше, чем своему собственному правительству. Печальным является тот факт, что американские летчики сражались на истребителях и бомбардировщиках против самолетов, конструкции которых были первоначально разработаны в проектных бюро США. Многие японские авиационные моторы и воздушные винты были изготовлены по американским чертежам, приобретенным по лицензиям в довоенные годы. Значительное число ведущих японских авиационных инженеров получали ученые степени в технологическом институте Массачусетса, технической школе Станфорда в Калифорнии. Лучшие японские производители прошли учебу на заводах Кэртис, Дуглас, Боинг или Локхид».

Эта цитата ярко рисует действительную роль американских монополий в вооружении японских «самураев», которые призваны были служить застрельщиками «антикоминтерновского похода» против СССР и против национально-освободительного движения угнетенных народов Азии.

Однако надежды мировой реакции не оправдались. Япония так и не посмела открыто выступить против СССР ни в 1941 году, ни в последующие годы, хотя планы нападения на Советский Союз были уже заранее разработаны и делались необходимые приготовления.

¹ См. *Корвин Эдвардс*, Японские концерны, Издательство иностранной литературы, 1950 г. стр. 11

Тайное совещание военных и политических лидеров Японии в присутствии самого императора Хирохито 2 июля 1941 г. вынесло следующее решение: «Хотя наше отношение к советско-германской войне определяется духом оси Рим—Берлин—Токио, однако мы некоторое время не будем вмешиваться в нее, но примем по собственной инициативе меры к тайному вооружению для войны против Советского Союза. Тем временем мы будем продолжать дипломатические переговоры с большими предосторожностями и, если ход советско-германской войны примет благоприятный для Японии оборот, то мы применим оружие для решения северных проблем и этим обеспечим стабильность положения в северных районах»¹.

Под обеспечением «стабильности в северных районах» японские империалисты подразумевали захват всей азиатской части Советского Союза, в то время как германские фашисты должны были занять всю европейскую его часть. Министр иностранных дел фашистской Германии Риббентроп в своей телеграмме от 10 июля 1941 г. германскому послу в Токио писал: «... прошу вас продолжать прилагать усилия к тому, чтобы добиться скорейшего участия Японии в войне против России... Как и прежде, цель, естественно, должна заключаться в том, чтобы Германия и Япония встретились на Транссибирской железной дороге до наступления зимы. В результате краха России позиция держав оси на международной арене настолько гигантски возрастет, что вопрос поражения Англии, т. е. полное уничтожение британских островов, станет лишь вопросом времени»².

Эти официальные документы показывают, что, несмотря на пакт о нейтралитете, лицемерно заключенный японским правительством с Советским Союзом за два месяца (в апреле 1941 г.) до вероломного нападения гитлеровских орд на западные границы СССР, Япония считала себя попрежнему связанной с фашистской Германией и ждала только благоприятного момента для того, чтобы принять активное участие в борьбе против СССР.

Как только в Токио было получено известие о начале советско-германской войны, сейчас же были проведены секретная мобилизация и увеличение численности Квантунской армии, которой были приданы две пехотные дивизии и различные специальные части. К январю 1942 г. численность Квантунской армии была доведена до одного миллиона человек. Армия была снабжена значительным количеством нового вооружения. Количество танков по сравнению с 1937 г. было увеличено в 2 раза, а количество самолетов—втрое³. В результате принятых мер Квантунская

¹ М. Ю. Рогинский, С. Я. Розенблит, Международный процесс главных японских военных преступников, стр. 243.

² Там же, стр. 244.

³ Там же.

армия к осени 1941 г. имела 5 тысяч артиллерийских орудий, тысячу танков и до полутора тысяч самолетов.

Японская военщина находилась в полной боевой готовности и внимательно следила за ходом борьбы на советско-германском фронте. По сговору с руководством фашистской Германии Квантунская армия должна была двинуться на советский Дальний Восток, после того как немцы захватят Москву. В предполагавшемся нападении, помимо Квантунской армии, должны были принять участие миллионная армия японцев, расположенная в Китае, а также войска, сосредоточенные на Южном Сахалине и Курильских островах. Кроме того, для нападения на приморские районы советского Дальнего Востока предполагалось привлечение главных сил Соединенного флота и 5-го флота Японии¹.

Но этим предательским планам не суждено было осуществиться. Героическая Советская Армия под руководством своего вождя и великого полководца И. В. Сталина разгромом фашистских полчищ под Москвой расстроила все планы агрессоров: гитлеровцы были отброшены далеко на запад от Москвы, японцы же не решились напасть на Советский Союз, а развернули свою агрессию в южном направлении и 7 декабря 1941 г. внезапным нападением на главнейшие военно-морские базы США и Великобритании на Тихом океане (Пирл-Харбор, Гонконг, Гуам, Уэйк и др.) начали военные действия против англо-американцев.

Занятые проведением «молниеносных» операций против тихоокеанских владений США и Великобритании, японские империалисты в то же время не игнорировали русского вопроса. В 1942 г. свое выступление против СССР они приурочивали к падению Сталинграда. Но их расчеты не оправдались и на этот раз. Советская Армия не только отстояла Сталинград, но нанесла здесь немецко-фашистской армии такое поражение, от которого она уже не могла оправиться. «Сталинград был закатом немецко-фашистской армии»².

Предложение германского правительства о нападении на Россию снова детально обсуждалось на совещании японского правительства с императорской ставкой 6 марта 1943 г., где было решено: «Японское правительство полностью осознает опасность, которая исходит из России, и прекрасно понимает желание своего союзника — Германии, чтобы Япония также вступила в войну против России. Однако ввиду сложившейся в настоящее время

¹ См. «Кампания войны на Тихом океане», Воениздат, 1949 г., стр. 34.

² И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, изд. 5, Госполитиздат, 1950 г., стр. 204.

военной обстановки японское правительство не может вступить в войну (подчеркнуто нами.—Н. И.). Оно скорее убеждено в том, что в общих интересах не начинать в настоящее время войны против России. С другой стороны, японское правительство никогда не будет игнорировать русского вопроса»¹.

Таким образом, вооруженные силы Советского Союза своей героической борьбой на Западе опрокинули и сорвали все планы и расчеты ведения войны против СССР не только гитлеровского командования, но и его союзников—японских империалистов. Однако японское командование, не решаясь на прямое объявление войны Советскому Союзу, принимало всевозможные меры к тому, чтобы облегчить положение своего западного партнера по оси—гитлеровской Германии—путем сковывания значительных сил Советской Армии на Дальнем Востоке, для чего оно постоянно организовывало провокации на советско-манчжурской границе, налеты своих самолетов на советскую территорию, провокационные нападения своих подводных лодок на советские торговые корабли.

Все приведенные выше факты показывают, что война на Тихом океане не была изолированной японо-американской войной, как это принято теперь изображать в американской литературе, а частью второй мировой войны, которая была войной между двумя коалициями—антифашистской коалицией, возглавлявшейся Советским Союзом, и фашистской итало-германо-японской коалицией. Правда, в коалиции стран фашистского блока существовало как бы разделение труда: на Западе главная роль принадлежала гитлеровской Германии, на Востоке—империалистической Японии. При оценке общей обстановки того времени необходимо учитывать, что «в период второй мировой войны фашистская Германия была несравненно более мощным и опытным противником, нежели Германия и ее армия в прошлых войнах. Точно так же империалистическая Япония была намного сильнее той Японии, которая нанесла поражение царской армии в войне 1904—1905 годов»².

Японское военное командование, так же как и германское, строило свои захватнические расчеты на плане проведения «молниеносной войны». В этом отношении Коен прав, говоря, что «правящие круги Японии не ждали, что им придется вести длительную войну». Ход военных событий в течение первого года войны показал, что стратегические расчеты японцев не были лишены основания. Обеспечив внезапным ударом

¹ М. Ю. Рогинский, С. Я. Розенблит, *Международный процесс главных японских военных преступников*, стр. 246.

² Н. А. Булганин, *30 лет Советских вооруженных сил*, Госполитиздат, 1948 г., стр. 15.

ча Пирл-Харбор (7 декабря 1941 г.) и последующим (через три дня) дотоплением у берегов Малайи двух крупнейших английских кораблей (линкора «Принц Уэльский» и линейного крейсера «Риппалс») преобладание своему флоту на Тихом океане, японцы стали быстро продвигаться к району Южных морей и к весне 1942 г. без особых затруднений захватили Филиппины, Малайю с Сингапуром, Индонезию, Бирму и много Тихоокеанских островов.

Главными причинами первоначальных успехов японцев являлись внезапность удара, захват инициативы, наличие готовой армии вторжения, а также своевременная целеустремленность и всесторонняя подготовка к войне. С другой стороны, причиной первоначальных успехов Японии была неподготовленность к войне США и Англии, правящие круги которых, следуя «мюнхенскому» курсу, все время рассчитывали на нападение Японии на Советский Союз и толкали ее к этому. Теперь Коен презрительно называет японскую экономику «карликовой» и с присущим американским претендентам на мировое господство высокомерием третировает японцев как неспособных к самостоятельной творческой деятельности, но в тот период американцы рассматривали японский империализм как серьезного и опасного для себя противника.

К маю 1942 г. Япония владела огромной территорией, которая вместе с оккупированными районами Китая составляла почти 7 млн. кв. км с населением около 500 млн. человек; ее вооруженные силы подошли к рубежам Австралии—на юге, к Индии—на западе и к Аляске—на северо-востоке.

Советские вооруженные силы своей героической борьбой и победами в 1941—1942 гг. предопределили разгром не только гитлеровской Германии и ее европейских сателлитов, но и ее восточного партнера—империалистической Японии. Именно героическая борьба советского народа дала возможность остальным участникам антигитлеровской коалиции—США и Великобритании—оправиться от первоначальных поражений, развернуть мобилизацию своих людских и материальных ресурсов. Как известно, Соединенным Штатам Америки понадобилось в среднем 3 года для того, чтобы развернуть военное производство в необходимых для современной войны масштабах. Программа производства американской промышленности в 1942 г. 60 тыс. самолетов, объявленная Рузвельтом в его послании конгрессу 6 января 1942 г., была фактически выполнена только в 1943 г.

Решающая роль Советского Союза в борьбе против гитлеровской коалиции была настолько очевидна, что даже заклятый враг советского народа Маршалл, будучи начальником генерального штаба американской армии, в своем третьем докладе военному министру вынужден был признать, что героическая стойкость

советского народа была одним из важнейших факторов, спасших США от войны на их собственной территории¹.

Но в книге Коена на протяжении почти 400 страниц мы не находим упоминания о Советском Союзе.

Такое игнорирование Советского Союза не случайно. В этом отношении Коен следует принятой теперь в США установке замалчивать решающий вклад СССР в дело разгрома империалистической Японии. На всем протяжении своей книги он старается доказать, что Япония будто бы была разбита еще задолго до ее фактической капитуляции, другими словами, до вступления Советского Союза в войну против нее.

Несколько ранее он утверждает, будто бы японская производственная машина в результате блокады уже к середине 1945 г. оказалась почти бездействующей. Автор утверждает, что основной причиной поражения Японии явились действия военно-морского флота США, которые при помощи блокады прекратили подвоз необходимого Японии сырья и тем самым якобы остановили производство необходимого вооружения и снаряжения. Конечно, было бы неправильным совершенно отрицать какое-либо влияние на экономику Японии и ее военное производство морской блокады, но эта блокада была мало эффективна до тех пор, пока японцы могли полностью распоряжаться захваченной частью азиатского континента. Кроме того, сама блокада стала возможной только после того, как для морских сил и авиации англо-американцев были созданы благоприятные условия на тихоокеанском театре военных действий.

Мы уже отмечали выше, что Советский Союз своей самоотверженной борьбой против немецко-фашистских захватчиков дал возможность полностью мобилизовать военно-экономический потенциал США и Британской империи, в том числе сконцентрировать на Тихом океане их военно-морские и военно-воздушные силы, доставить на театр военных действий необходимые сухопутные силы. В результате этого дальнейшее продвижение японцев летом 1942 г. было приостановлено; англо-американцы начали развертывать свои операции по отвоевыванию захваченных японцами островов. Однако эти операции развертывались поистине черепашьими темпами. Лишь к концу 1944 г. англо-американцы добились примерно трехкратного перевеса в силах над Японией на море, а также подавляющего перевеса в воздухе. Однако и после этого военные успехи американских вооруженных сил были весьма ограниченными, что было связано с политической правящих кругов США и Англии, направленной на сознательное затягивание войны.

¹ The War Reports of General Marshall, General Arnold, Admiral King, New York, 1947, p. 149.

В ходе антияпонской войны рос и укреплялся под руководством китайской коммунистической партии единый национальный фронт в Китае, шло сплочение его демократических сил. Созданные коммунистами народно-революционные армии вели активные военные действия против японских оккупационных войск, создавали в их тылу многочисленные партизанские отряды.

К весне 1945 г. активизировалось национально-освободительное движение в захваченных Японией странах (Филиппины, Бирма, Малайя, Индонезия и др.), причем в некоторых из них уже существовали свои народно-освободительные армии. Так, например, при высадке американцев на Филиппинах существенную помощь в изгнании японцев оказала филиппинская народная армия Хукбалахап.

Лишь весной 1945 г. было закончено изгнание японцев с Филиппин, хотя первая высадка была совершена американцами 20 октября 1944 г. В марте 1945 г. американцы овладели островами Болкано и в июне — Окинава. К этому времени фашистская Германия уже была разгромлена и капитулировала.

Но японское правительство, вопреки тому, в чем нас теперь пытаются уверить Коен, еще и не думало о капитуляции. Японские лидеры, признавая, что Германия погибла потому, что «совершенно недооценила мощи Советского Союза», заявляли, однако, что «капитуляция Германии лишь способствовала решимости японцев сокрушить англо-американского врага»¹.

Таким образом, действительный ход событий показывает тенденциозность и неправильность выводов Коена о решающем значении морской блокады. Интересно отметить, что в разных местах его книги мы находим другие объяснения причин снижения производства в Японии.

Так, например, в главе «Орудия войны» Коен приводит показания Гото — главы компании отраслей тяжелой промышленности, в которых последний на вопрос, что ограничивало производство самолетов, ответил:

«Главным образом недостаток квалифицированных рабочих, легких металлов и специальных сортов стали».

Далее Коен пишет: «Причиной недоиспользования мощностей (речь идет о станкостроительной промышленности. — Н. И.) японцы в значительной степени считают недостаток рабочей силы, а недостаток материалов ставят на второе место». Число подобных замечаний в работе Коена можно было бы продолжить. Все они показывают, что на сокращение военного производства в Японии влияло много факторов, и главнейшим из них был не недостаток сырья, а недостаток рабочей силы в результате всеобщей военной мобилизации. В этом отношении фактический материал,

¹ В. Аварин, Борьба за Тихий океан, Госполитиздат, 1947 г., стр. 395.

содержащийся в главе 5 («Мобилизация людских ресурсов»), заслуживает особого внимания.

Другую причину экономического поражения Японии (Коэн ставит ее на второе место) он видит в плохом «регулировании» или, как он иногда выражается, «администрировании» военной экономики Японии. Это объяснение не выдерживает критики. В этом отношении он проявляет полное непонимание сущности капиталистической экономики. Провал многочисленных «планов» развития военного производства, например планов увеличения выпуска самолетов, расширения кораблестроения, развития деловой промышленности и т. д., объясняется не плохими деловыми качествами японских администраторов и министров, а тем, что экономика любой капиталистической страны и в период войны сохраняла в полной мере все основы капиталистического способа производства: частную собственность на средства производства, жестокую эксплуатацию трудящихся, погоню за прибылью, конкуренцию, анархию производства.

Вдохновителями и организаторами японской агрессии были крупные монополистические объединения — дзайбану, для которых война являлась чрезвычайно доходной статьей и способом завоевания новых мировых рынков, суливших дальнейший рост прибыли. В Японии, как и в других капиталистических странах, крупные монополии широко использовали государственный аппарат в своих интересах. Издававшиеся японским правительством законы и указы имели целью создание для магнатов финансового капитала наиболее благоприятных условий по выкачиванию из народа миллиардных сумм на подготовку и ведение войны, на предоставление высокоприбыльных военных заказов концернам дзайбану.

Так называемое военно-экономическое регулирование, осуществлявшееся, по существу, представителями японских концернов, отнюдь не устранило анархии капиталистического производства и ни в коей мере не сделало его плановым.

Основой военной экономики капиталистических стран являются, как известно, монополии, но загнивание, свойственное монополистической стадии капитализма, проявляется и во время войны в том, что господство монополий ослабляет экономический потенциал, препятствует его полному использованию.

Работа Коена содержит достаточно много иллюстраций к этому положению. В качестве примера можно сослаться на показание Фудзихара, заявившего, что Япония могла бы строить 53 тыс. самолетов в год, в то время как фактический выпуск составлял 8—10 тыс., то есть не больше 20% производственных мощностей имевшейся авиапромышленности.

Экономическое положение, сложившееся в Японии к лету 1945 г., действительно было тяжелым. Тем не менее руководящие

круги Японии считали возможным отклонить декларацию трех стран—США, Великобритании и Китая—от 26 июля 1945 г., призывавшую японцев к безоговорочной капитуляции. Правительство Японии рассчитывало затянуть войну с англо-американцами на долгие годы и добиться в конце концов компромиссного мира с США и Англией за счет стран—жертв японской агрессии. Приняв в августе 1944 г. решение «вооружить все население Японии», оно готовилось к «двадцатилетней войне»¹.

Действительно, Япония, используя свое выгодное военно-стратегическое положение, могла рассчитывать на длительную войну, изнуряющую и изматывающую силы англо-американцев, так как к августу 1945 г. у нее были еще многомиллионные вооруженные силы (5,5 млн. человек сухопутной армии и 1693 тыс. моряков), свыше 10,7 тыс. самолетов.

Кроме того, у нее сохранилось еще значительное количество торговых судов (около 2 млн. брутто-регистрационных тонн²), достаточное для обслуживания сократившихся коммуникаций. Следует учитывать и то, что правящие круги США и Англии, продолжая в новых условиях мюнхенскую политику, не желали окончательного разгрома империалистической Японии. Извлекая сказочные прибыли из военной конъюнктуры, империалисты США и Англии вели линию на затяжку войны с Японией.

Англо-американское командование встретилось к тому же с большими трудностями в деле разгрома империалистической Японии в ее логове—на Японских островах. Опыт борьбы за о. Окинава показал масштабы будущих потерь в случае осуществления десантных операций по вторжению на острова японской метрополии. Так, по данным Комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиацией США, для захвата этого острова площадью в 1140 кв. км, обороняемого 80 тыс. японцев, англо-американцам понадобилось почти полмиллиона солдат, 1317 кораблей и 1727 самолетов. Кроме того, эту операцию поддерживало 21-е бомбардировочное соединение (состоящее из тяжелых бомбардировщиков В-29) стратегической авиации США³.

Эта операция длилась с 1 апреля по 21 июня, то есть почти три месяца, и обошлась американцам, как это теперь уточнено указанной комиссией, «не дешево»: потери в личном составе армии, морской пехоты и флота США составили 48 025 человек, потери флота—34 погибших корабля и 368 поврежденных, в том числе от японских воздушных атак погибло 26 кораблей и повреждено 225; потери в авиации—свыше 1000 самолетов⁴.

¹ См. В. Аварин, *Борьба за Тихий океан*, стр. 395.

² См. «Кампания войны на Тихом океане», стр. 28.

³ Там же, стр. 425.

⁴ Там же, стр. 15.

Как следует из доклада генерала Маршалла военному министру США, опубликованного в сентябре 1945 г., после занятия о. Окинава началась подготовка к следующим небывалым по масштабу операциям на Тихом океане, имевшим своей целью вторжение в собственно Японию, причем операция по овладению южной частью о. Кюсю («Олимпик») должна была начаться в конце 1945 г., а операция по захвату района Токио («Коронет») только в 1946 г¹.

Помимо наличия достаточно крупных вооруженных сил в собственно Японии, Китае и Маньчжурии, японское командование имело на континенте назависимую военно-промышленную базу в виде военной промышленности Маньчжурии и Кореи. С полным к тому основанием оно рассчитывало также и на помощь реакционных элементов в США, Англии и Китае, которые к этому времени усилили свою антисоветскую деятельность.

Однако конец всем планам японских империалистов был положен вступлением в войну Советского Союза, который, верный своему союзническому долгу, 8 августа 1945 г. сделал историческое заявление о том, что с 9 августа он считает себя в состоянии войны с Японией. Мощными ударами Советской Армии и флота в течение невиданно короткого срока (11 дней — с 9 по 19 августа) была разгромлена крупнейшая группировка японской армии — Квантунская армия. В дальнейшем, то есть до 30 августа 1945 г., советские войска разоружали капитулировавшую японскую армию и подавляли отдельные оставшиеся очаги ее сопротивления.

В боях с советскими войсками японцы потеряли более 500 тыс. пленными и свыше 80 тыс. убитыми. Вооруженные силы Советского Союза нанесли решающий удар по империалистической Японии. После того как «гордость» японской армии — Квантунская армия — была разгромлена стремительными и мощными ударами Советской Армии и советские войска стали угрожать непосредственно самой метрополии, японское правительство капитулировало.

Несомненно, если бы не блестящие операции Советской Армии, осуществленные в невиданных еще в истории темпах по замыслу и под руководством товарища Сталина, то война затянулась бы надолго и стоила бы жизнью многих тысяч солдат. Решительная и гуманная политика Советского Союза ускорила окончание второй мировой войны, освободила народы от дальнейших жертв и страданий и дала «возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»².

¹ The war reports of General Marshall, General Arnold, Admiral King, New York, 1947, pp. 243—244.

² В. М. Молотов, Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, Госполитиздат, 1947 г., том III, стр. 363.

Через четыре месяца после безоговорочной капитуляции фашистской Германии на западе «был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке» (Сталин).

Так обстоит дело с действительным ходом и исходом войны на Тихом океане. Эта война закончилась разгромом японского империализма и полным крахом его бредовых планов о мировом господстве. Такая же участь ожидает и всех современных претендентов на мировую гегемонию. Тяжелый опыт второй мировой войны не прошел даром и для японского народа. Он убедился в том, что дальнейшее развитие и процветание японской нации возможно только путем преобразования Японии в мирное, демократическое государство. Широкие массы Японии под руководством коммунистической партии борются в настоящее время за сокрушение американских планов превращения Японии в колонию и источник военных сверхприбылей Уолл-стрита, планов использования ее в качестве плацдарма для агрессии, за мир и независимость Японии. В этой борьбе они находят поддержку всех демократических сил мира во главе с Советским Союзом.

Н. Исаев.

СПИСОК ТАБЛИЦ

	Стр.
1. Продукция промышленности, 1930—1942 гг. (в текущих ценах)	1
2. Продукция промышленности, 1930—1942 гг. (в ценах 1930 г.) .	2
3. Индексы промышленного производства в Японии и США 1929—1939 гг. (1929 г.=100)	4
4. Бюджет Японии, 1931—1940 гг.	5
5. Национальный доход в собственно Японии, 1930—1941 гг. (в текущих ценах, млн. иен)	7
6. Внешняя торговля Японии, 1930—1941 гг. (в млн. иен)	15
7. Система обусловленной связи по товарам хлопчатобумажной промышленности, чистое сальдо экспорта и импорта в Японии, 1936—1939 гг. (в млн. иен)	18
7а. Расхождения в ценах на хлопчатобумажные изделия в «странах блока иены» и на свободном рынке	18
8. Торговля собственно Японии со «странами блока иены», 1937—1941 гг. (в млн. иен)	19
9. Бюджет Японии, 1936—1941 гг. (в млрд. иен)	25
10. Валовой национальный продукт в Японии, 1940—1944 бюджетные годы (в млрд. иен)	55
11. Внешняя торговля во время войны	64
12. Государственный бюджет Японии, 1940—1945 гг. (в млрд. иен)	86
13. Государственный долг Японии, 1940—1945 гг. (в млн. иен) . .	87
14. Движение цен в США, Японии, Соединенном королевстве, Германии, 1936—1944 гг.	96
15. Рост капитала и активов компаний дзайбацу	100
16. Распределение судового тоннажа в последние месяцы войны .	108
17. Обеспеченность Японии важнейшими видами сырья	112
18. Содержание железа в импортной и отечественной руде	116
19. Предложение, потребление и запасы железного лома в собственно Японии, 1937—1945 гг. (в тыс. т)	118
20. Ввоз коксующегося угля в собственно Японию, 1940—1945 гг.	119
21. Обеспеченность Японии элементами, применяемыми в качестве раскислителей и для сплавов	124
22. Производство стали, собственно Япония и контролируемые ею районы континентальной Азии, 1937—1945 гг. (в тыс. т) . .	127
23. Распределение сортовой стали в собственно Японии, 1937—1945 гг. (в %)	130
24. Сырая и переработанная нефть, внутренняя зона Японии, 1937—1945 гг. (в тыс. баррелей)	133
25. Бурение нефтяных скважин в собственно Японии	135

26. Японский семилетний план производства синтетической нефти, внутренняя зона, 1937—1943 гг. (в тыс. баррелей)	136
27. Добыча и использование сырой нефти, южная зона, 1940—1945 гг. (в млн. баррелей)	140
28. Производственные мощности по нефтеочистке и очищенная сырая нефть, собственно Япония, 1941—1945 гг.	141
29. Импорт бокситов в собственно Японию и на Тайвань по районам вывоза, 1936—1945 гг. (в <i>m</i>)	149
30. Запасы бокситов, глинозема, окиси алюминия, алюминия первичной выплавки в собственно Японии, на Тайване и в Корее, 1941—1945 гг.	151
31. Ввоз бокситов в Японию (в <i>m</i>)	152
32. Ввоз глинозема из Северного Китая в собственно Японию и Корею, 1939—1945 гг. (в <i>m</i>)	153
33. Затраты материалов для производства 1 <i>m</i> окиси алюминия	154
34. Производство окиси алюминия	155
35. Снабжение алюминием первичной выплавки в собственно Японии, Корею и на Тайване, 1937—1945 гг. (в <i>m</i>)	155
36. Производство алюминия первичной выплавки в слитках (в <i>m</i>)	158
37. Общее предложение нового алюминия первичной выплавки и его распределение между категориями потребителей, намеченное в 1942—1945 гг. (в <i>m</i>)	160
38. Снабжение углем, собственно Япония, 1940—1945 гг. (в тыс. <i>m</i>)	164
39. Добыча угля на Карафутто, в Корею, Маньчжурии, Северном Китае, Внутренней Монголии и на Тайване, 1937—1945 гг. (в тыс. <i>m</i>)	167
40. Ввоз угля в собственно Японию, 1939—1945 гг. (в тыс. <i>m</i>)	168
41. Снабжение материалами и добыча угля на 13 шахтах компании Мицубиси	171
42. Потребление угля в собственно Японии по отраслям, 1937, 1940—1944 гг. (в тыс. <i>m</i>)	175
43. Мощность электростанций в собственно Японии, 1937—1944 гг. (в тыс. <i>квт</i>)	179
44. Ресурсы электроэнергии в заморских владениях	180
45. Правительственные субсидии Японской компании по производству и передаче электроэнергии (Ниппон хассодэн)	182
46. Производство пороха и взрывчатых веществ в собственно Японии, 1935—1945 гг. (в <i>m</i>)	190
47. Доля годового производства военных материалов для воздушных, наземных и морских сил	200
48. Военное производство Японии, 1941—1945 гг. (1941 г.=100)	202
49. Продукция на единицу производственной площади предприятий станкостроительной промышленности	208
50. Использование производственной мощности станкостроительных предприятий	208
51. Рост невыполненных заказов на станки	209
52. Производство станков в годы войны	210
53. Производство самолетов, моторов и воздушных винтов	216
54. Производство самолетов в Японии, 1941—1945 гг.	217
55. Число рабочих, занятых в авиационной промышленности Японии (в тыс.)	223

56. Производство самолетов всех типов, 1941—1945 гг.	226
57. Удельный вес заводов-поставщиков и заводов-субпоставщиков в авиационной промышленности (по числу занятых лиц) . . .	228
58. Развитие производства самолетов и расходование алюминия по квартально, 1942—1945 гг.	233
59. Ежемесячный выпуск самолетов, моторов и воздушных винтов, 1944—1945 гг.	236
60. Распределение стали на артиллерийское и техническое снабжение армии, флота и авиации (в тыс. <i>m</i>)	239
61. Сокращение отпуска стали и снижение выпуска предметов артиллерийского и технического снабжения	240
62. Производство танков и боевых машин в 1940—1945 гг.	241
63. Производство предметов артиллерийского и технического снабжения для военно-морского флота Японии, 1931—1940, 1941—1945 гг.	242
64. Производство предметов артиллерийского и технического снабжения для военно-морского флота, 1941—1945 гг.	243
65. Выпуск радио- и электрооборудования, 1941—1944 гг.	244
66. Расходы флота на различные виды вооружения	245
67. Производство и импорт автомашин в 1936—1941 гг.	250
68. Плановые наметки и фактическое производство 2-тонных и 4-тонных грузовых автомашин	251
69. Распределение грузовых автомашин (в %)	252
70. Строительство торговых и военных судов	255
71. Состояние готовности флота (включая ежегодный прирост)	256—257
72. Намеченное строительство торговых судов	259
73. Ожидаемые потери в тоннаже торговых судов	259
74. Плановые наметки строительства торговых судов министерства транспорта	260
75—76. Развитие торгового судостроения (1941—1945 гг.)	261
77. Изменения в программе строительства танкеров типа «ТL» и грузовых судов типа «А»	264
78. Строительство основных типов военных кораблей	268
79. Отпуск стали и строительство военных кораблей	269
80. Среднемесячные данные о тоннаже намеченных к постройке и фактически построенных судов	271
81. Положение торгового флота Японии, 1941—1945 гг. (в тыс. брутто-тонн)	272
82. Отпуск стали на строительство стальных торговых судов	275
83. Объем строительства и ремонта торговых и военных судов (в %)	275
84. Профессиональные союзы в Японии (1930—1945 гг.) (данные на конец каждого года)	288
85. Население и рабочая сила собственно Японии, 1930, 1940 и 1944 гг. (в тыс. человек)	290
86. Численность вооруженных сил Японии (в тыс. человек)	291
87. Гражданская рабочая сила, число мужчин (в тыс. человек)	293
88. Распределение гражданской рабочей силы по полу и роду деятельности, собственно Япония, 1930, 1940 и 1943 гг. (в %)	294

89. Распределение гражданской рабочей силы в отдельных отраслях хозяйства, собственно Япония (по полу) (в %)	296
90. Численность рабочей силы в сельском хозяйстве собственно Японии, 1930, 1940 и 1944 гг.	298
91. Оценочные данные о перемещении рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, июль 1937 г.—февраль 1944 г. (в тыс. человек)	298
92. Число лиц, занятых в сельском хозяйстве	299
93. Движение рабочей силы в сельском хозяйстве Японии, февраль 1944 г.—февраль 1945 г.	300
94. Численность рабочей силы в добывающей, обрабатывающей и строительной промышленности, собственно Япония, на 1 октября 1939 г. и на 22 февраля 1944 г.	303
95. Занятость в строительной промышленности в феврале 1945 г.	306
96. Количество мобилизованных рабочих, направленных в важнейшие отрасли промышленности, 1939—1945 гг.	308
97. Продолжительность рабочего дня, собственно Япония, 1941—1945 гг. (в часах и минутах)	313
98. Среднее число рабочих часов в день и число рабочих дней в месяц в важнейших отраслях промышленности, собственно Япония, май 1944 г.	314
99. Процентное соотношение числа рабочих, явившихся на работу и общего числа рабочих	317
100. Сокращение производительности труда в угольной промышленности	321
101. Индексы фактических потребительских расходов в Японии, 1936—1944 гг. (1936—1937 гг.—100)	324
102. Оценочные данные распределения дохода средней рабочей семьи, собственно Япония, 1936—1944 гг. (в %)	325
103. Динамика цен на потребительские товары, собственно Япония, 1938—1945 гг.	326
104. Изменения официальных максимальных цен на некоторые важнейшие потребительские товары, сентябрь 1939 г.—сентябрь 1945 г. (в иенах)	329
105. Цена на суперфосфат, 1940—1945 гг. (в иенах за т)	331
106. Среднемесячное производство важнейших сельскохозяйственных орудий (в единицах)	336
107. Наличные запасы продовольствия, собственно Япония, 1937—1945 гг. (в т)	337
108. Отечественная продукция основных продовольственных продуктов, собственно Япония, 1931—1945 гг. (в тыс. т)	338
109. Источники снабжения рисом, собственно Япония, 1921—1938 гг. (в %)	340
110. Импорт риса, собственно Япония, 1936—1955 гг. (в тыс. т)	340
111. Производство, импорт и экспорт тканей для гражданского потребления, собственно Япония, 1935—1944 гг. (в тыс. кв. ярдов)	355
112. Сокращение числа хлопкопрядильных веретен по отдельным компаниям, собственно Япония, 1941—1945 гг. (в тыс. веретен)	361
113. Японское производство пряжи искусственного шелка и штапельного волокна, 1935—1945 гг. (в млн. футов)	364

114. Продукция искусственных тканей, собственно Япония, 1939—1944 гг. (в млн. кв. ярдов)	367
115. Число кардочесальных машин и камвольнопрядильных веретен, собственно Япония, 1939—1945 гг.	369
116. Производство и потребление сукон, собственно Япония, 1936—1945 гг. (в млн. кв. ярдов)	370
117. Площадь тутовых плантаций и продукция коконов в 1940—1945 гг.	371
118. Производственная мощность кокономотальной промышленности, 1939—1945 гг.	372
119. Распределение тканей и предметов одежды, собственно Япония, 1944 г. и первая половина 1945 г. (в тыс.)	376
120. Изменение численности населения в шести крупнейших городах Японии, 1940—1946 гг.	379
121. Изменение числа жилищ, собственно Япония, 1936—1945 гг. (в тыс.)	380
122. Производство обуви для гражданского населения, собственно Япония, 1937—1945 гг. (в тыс. пар)	384
123. Объем оборота универсальных магазинов, собственно Япония, 1941—1945 гг.	386

Глава 1

ДЕСЯТИЛЕТИЕ ПОДГОТОВКИ

В конце 1941 г. Япония завершила десятилетие усиленного промышленного развития, отмеченное крупным достижением: промышленная продукция возросла с 6 млрд. иен в 1930 г. до 30 млрд. иен в 1941 г.

Прежнее преобладание легкой промышленности над тяжелой сменилось их обратным соотношением. Если в 1930 г. во всей промышленной продукции доля тяжелой промышленности составляла 38%, то в 1942 г. она возросла до 73%¹. Следующая таблица подтверждает сказанное.

Таблица 1

Продукция промышленности, 1930—1942 гг. (в текущих ценах)

	1930 г.		1937 г.		1942 г.		Рост за 1930— 1942 гг.
	(в млн. иен)	(в %)	(в млн. иен)	(в %)	(в млн. иен)	(в %)	(в %)
Тяжелая промышленность ^а	2 283	38,2	9 452	57,8	23 335	72,7	1 020
Легкая промышленность ^б	3 680	61,8	6 904	42,2	8 795	27,3	240
Итого	5 963	100,0	16 356	100,0	32 130	100,0	540

^а Отрасли тяжелой промышленности включают добычу и обогащение металлов, производство машин и инструментов, судостроение, самолетостроение, производство предметов артиллерийского и технического снабжения, химическую промышленность, производство строительных материалов и т. д.

^б Отрасли легкой промышленности включают: текстильную и пищевую промышленность, печатное и переплетное дело, производство одежды, игрушек и т. д.

Источники: «Кокунай кайдзай сирё», № 31, стр. 5.

Продукция тяжелой промышленности в текущих ценах увеличилась в десять раз, между тем как легкой—в два с половиной раза. Однако при опросе статистиков министерства торговли

¹ «Кокунай кайдзай сирё», № 31, Токио, 1945 г.

и промышленности выяснилось, что в годовые цифры продукции текстильной промышленности была включена стоимость продукции некоторых текстильных фабрик, переключившихся еще до декабря 1941 г. на военное производство. Поэтому итог по легкой промышленности за 1942 г. должен быть, повидимому, уменьшен примерно на 10%, а итог по тяжелой промышленности—соответственно увеличен.

Если в приведенных выше данных, даже без этих исправлений, учесть лишь изменения в ценах (на основе индекса оптовых цен), то оказывается, что тяжелая промышленность, как это видно из нижеследующей таблицы, расширилась в пять раз, между тем как легкая промышленность обнаружила относительно небольшие изменения¹.

Таблица 2

Продукция промышленности, 1930—1942 гг. (в ценах 1930 г.)^а

	1930 г.		1937 г.		1942 г.		Рост за 1930— 1942 гг.
	(в млн. иен)	(в %)	(в млн. иен)	(в %)	(в млн. иен)	(в %)	(в %) 1930 г. = = 100
Тяжелая промышленность	2 283	38,2	7 160	57,8	11 845	72,7	519
Легкая промышленность	3 680	61,8	5 230	42,2	4 464	27,3	121
Итого	5 963	100,0	12 390	100,0	16 309	100,0	273

^а Пересчет произведен на основе индекса оптовых цен по Токио (1930 г.—100, 1937 г.—132, 1942 г.—197). Этот индекс ниже индекса оптовых цен министерства торговли и промышленности для всей страны (1930 г.—100, 1937 г.—141, 1942 г.—218). Причина, конечно, заключается в том, что в Токио конкуренция является более интенсивной. Охита, работник исследовательского бюро министерства иностранных дел, высказал мнение, что поскольку большинство продуктов промышленности продается в первую очередь оптом в одном из четырех крупных городских центров Японии, более разумным является применение пониженного индекса.

Источники: «Кокунэй кайдзай сирё», № 31, стр. 7.

Уэда, писавший в середине 30-х годов и пользовавшийся данными переписи 1930 г., отмечал, что «характерной чертой японской промышленности является выдающаяся роль текстильной группы и относительно несущественное значение металлургии и машиностроительной промышленности»². В 1930 г. доля тек-

¹ См. «Кайдзо», март 1942 г.

² T. Uy da, The small Industries of Japan—Their Growth and Development, Institute of Pacific Relations, New York, 1938.

Это сводка ряда исследований по различным отраслям мелкой промышленности за период предыдущих пяти лет, сделанная Уэда и его сотрудниками в Японии.

стильной промышленности во всей промышленной продукции составляла 34%, но к концу 30-х годов произошло снижение до 19%, а в 1942 г.—до 12%. Некоторые из основных отраслей тяжелой промышленности были созданы впервые в 30-х годах и в 1941 г. достигли значительных размеров. Например, в автомобильной промышленности, которая производила в 1930 г. лишь 500 единиц продукции (легковых и грузовых автомобилей, автобусов и т. д.), годовое производство в 1941 г. составляло 48 тыс. единиц. В 1930 г. было произведено лишь 400 самолетов всех типов. В 1941 г. обновленная японская авиационная промышленность поставляла свыше 5 тыс. самолетов в год. Производство алюминия в слитках поднялось с 19 тыс. *т* в 1933 г. до 71,7 тыс. *т* в 1941 г.* В значительной степени расширились и другие отрасли тяжелой промышленности. Производство стали в слитках в собственно Японии повысилось с 1,8 млн. *т* в 1931 г. до 6,8 млн. *т* в 1941 г. За тот же период добыча угля увеличилась с 27,9 млн. *т* до 55,6 млн. *т*. Мощность электростанций на Японских островах, составлявшая в 1930 г. 4,3 млн. *квт*, достигла в 1941 г. 9,4 млн. *квт*. Строительство торговых судов расширилось с 92 тыс. брутто-тонн в 1931 г. до 405 тыс. брутто-тонн в 1937 г., явившемся годом наибольшего развития судостроения в это десятилетие. Строительство военных кораблей увеличилось с 15 тыс. брутто-тонн в 1931 г. до 232 тыс. брутто-тонн в 1941 г.

Прогрессирующая промышленная экспансия Японии в 30-х годах, являвшаяся в значительной степени результатом правительственного поощрения отраслей тяжелой промышленности¹, обнаруживает интересный контраст с движением производства в США в тот же период. Это видно из табл. 3.

Хотя в обеих этих странах—Японии и США—период первой мировой войны характеризовался значительной экономической экспансией, в Японии в 20-х годах наблюдался относительный экономический упадок. В течение шести лет (1914—1920 гг.) Япония переживала небывалый экономический подъем. Импорт готовых изделий из западных стран оказался прерванным в связи с войной; промышленность внутри страны расширилась, чтобы заполнить образовавшуюся брешь.

Когда после периода военного оживления повсеместно наступил жесточайший упадок, Япония оказалась втянутой в острую конкурентную борьбу с другими странами. Промышленное

* В настоящем исследовании повсюду употребляются, если нет оговорок, метрические тонны. (Прим. ред.)

¹ Японская промышленность с самого своего возникновения развивалась при постоянной государственной опеке (см. Norman E. F., Japan's Emergence as a Modern State, Institute of Pacific Relations, New York, 1940).

Таблица 3

Индексы промышленного производства в Японии и США, 1929—1939 гг.
(1929 г. = 100)

Год	Япония	США	Год	Япония	США
1929	100,0	100,0	1935	140,6	79,1
1930	94,8	82,7	1936	150,2	93,6
1931	92,1	68,2	1937	168,9	102,7
1932	97,8	52,7	1938	174,7	80,0
1933	113,0	62,7	1939	182,5	98,2
1934	127,4	68,2			

Источники: Statistical Bulletin of the League of Nations, Japan-Manchukuo Year Book, 1941.

развитие ее замедлилось¹. За десятилетие 1920—1930 гг. число рабочих, занятых в промышленности, увеличилось лишь на 10%². Приведенный выше индекс промышленной продукции (см. табл. 3), при исчислении которого за базис был принят 1929 г., в 1924 г. равнялся 69,1. Экспорт, составлявший в 1920 г. 1,9 млрд. иен, увеличился в 1929 г. лишь весьма незначительно (до 2,1 млрд. иен). Совокупные расходы правительства не обнаружили существенных изменений (1,4 млрд. иен в 1920 г. и 1,6 млрд. иен в 1930 г.), хотя удельный вес расходов на военные цели снизился с 47,8% в 1920 г. до 28,4% в 1930 г.³

Десятилетие началось биржевой паникой в марте 1920 г. Затем в ноябре и декабре 1922 г. последовал ряд банковых банкротств; а в сентябре 1923 г. имело место крупное землетрясение. Япония вернулась к золотому стандарту в 1926 г., но пережила финансовую панику в феврале и марте 1927 г. Правительство объявило мораторий, и, хотя Японский банк гарантировал банковые платежи, 50 банков обанкротилось. Золотой запас Японского банка уменьшился с 800 млн. иен до 425 млн. иен. Можно сказать, что кризис в Японии разразился на два года раньше мирового кризиса 1929 г. и что в этот промежуток не наблюдалось сколько-нибудь заметного оживления. Так, индекс курса

¹ Ц. Такао, История японской промышленности. Эта книга представляет собой восьмой том серии книг по истории современной Японии, посвященный развитию промышленности от эры Мэйдзи до начала эры Сёва (эра Мэйдзи японского летоисчисления включает 1867—1911 гг.; эра Сёва началась в 1925 г. и продолжается по настоящее время.—*Ред.*)

² См. Uyeda, The Growth of Population and Occupational Changes in Japan, 1920—1935, Japanese Council, Institute of Pacific Relations, Tokyo, 1936, pp. 15—16.

³ Годовые отчеты министерства финансов Японии за соответствующие годы.

ценных бумаг, принимая 1921 г. за 100, составлял в 1929 г. 71,4; между тем соответствующая цифра для Великобритании была 147,1 и для США—301,3. Средний уровень дивидендов промышленных фирм, равный в 1918 г. 33,2%, снизился в 1921 г. до 12,7, в 1928 г.—до 8,8 и в 1931 г.—до 5%¹.

Низшая точка производства была отмечена в Японии в последней четверти 1931 г., после чего наступило экономическое оживление. 18 сентября 1931 г. началась оккупация Японией Маньчжурии. В декабре был восстановлен запрет на вывоз золота, чем завершалась окончательная отмена в Японии золотого стандарта. С этого времени обесценение иены создало дополнительное преимущество для расширения японской внешней торговли².

Таблица 4

Бюджет Японии, 1931—1940 гг.

Бюджетный год	Все расходы (в млн. иен)	Военные расходы	
		(в млн. иен)	(в %)
1931	1 477	434	29,4
1932	1 950	733	37,6
1933	2 225	873	39,2
1934	2 163	955	44,2
1935	2 206	1 032	46,8
1936	2 282	1 105	48,4
1937	5 521	3 953	71,6
1938	8 084	6 097	75,4
1939	8 952	6 417	71,7
1940	11 033	7 266	65,9

Источники: Данные военного, военно-морского министерств и министерства финансов.

Оборот внешней торговли возрос с 2,3 млрд. иен в 1931 г. до 7,1 млрд. иен в 1940 г. К тому же, резкий рост военных расходов породил инфляционный толчок, который в значительной степени стимулировал экономическое развитие. Бюджет армии и военно-морского флота возрос с 434 млн. иен в 1931 г. до 7266 млн. иен в 1940 г. Военные расходы, составлявшие в 1931 г. 29% всех бюджетных расходов, поднялись в 1938 г., как это видно из таблицы 4, до 75%.

¹ T. Shiduchi, The Depression of 1930 As It Affected Japan, Japanese Council, Institute of Pacific Relations, Tokyo, 1931.

² Внешний курс иены обесценился за год почти на $\frac{2}{3}$ прежней золотой стоимости и примерно на 40% по отношению к фунту стерлингов. После обесценения доллара в 1933—1934 гг. стоимость иены оказалась равной 30 центам против 50 центов в 1930 г.

Такие крупные военные расходы не могли финансироваться за счет текущих налоговых поступлений. В результате потребовалось покрытие дефицита; государственный долг возрос с 6819 млн. иен на 31 марта 1931 г. (в том числе облигации займов, обращающиеся внутри страны,—4476 млн. иен) до 31 078 млн. иен (внутри страны—28 611 млн. иен) на 31 марта 1941 г.¹ Необходимость поглощения растущих выпусков государственных займов, а также удовлетворения спроса на капитал со стороны расширяющихся отраслей военной промышленности вела к значительному увеличению банковского кредитования, несмотря на резкое уменьшение числа банков. В то время как число обыкновенных коммерческих банков между 31 декабря 1930 г. и 31 декабря 1941 г. уменьшилось с 782 до 186, депозиты возросли с 8,7 млрд. иен до 29,8 млрд. иен, ссуды увеличились с 7 млрд. иен до 16 млрд. иен, а портфели ценных бумаг—с 3,1 млрд. иен до 12,7 млрд. иен. За тот же период число сберегательных банков уменьшилось с 90 до 69, но их депозиты возросли с 1,5 млрд. иен до 5,5 млрд. иен, между тем как портфели ценных бумаг возросли с 949 млн. иен до 5 млрд. иен. Картину общего экономического развития за десятилетие лучше всего можно получить, используя статистику национального дохода. За период 1930—1940 гг. имеется ряд подсчетов движения этого дохода. Итоги подсчетов представлены в табл. 5.

Сходство в тенденциях, выявленных всеми подсчетами, позволяет сделать общие выводы на основе данных таблицы. Наибольший прирост национального дохода (в текущих ценах) имел место в течение второй половины этого двенадцатилетнего периода, что объяснялось увеличением правительственных расходов для военных целей и резким ростом цен. Оптовые цены, по данным официального индекса, в течение двенадцати лет удвоились, но в первые шесть лет произошел рост лишь на 15%; повышение на остальные 85% приходится на последнюю половину периода.

Если же учесть влияние изменений цен на индекс национального дохода, т. е. выразить его в ценах 1930 г., то окажется, что прирост национального дохода распределялся равномерно на протяжении всего десятилетия. Однако при определении индекса оптовых цен не были приняты во внимание такие отрасли, как транспорт, связь, финансы, правительственные услуги и т. д. К тому же, индекс характеризует средние цены и тем самым маскирует различие в уровне промышленных и сельскохозяйственных цен. Как будет показано ниже, индекс преуменьшает рост цен. Больше того, и индекс «реального» национального дохода не отражает характера и темпов развития Японии

¹ По вопросу о японских государственных финансах в 30-х годах см. С. Хидзикава, История государственных финансов, Токио, 1941 г.

Таблица 5

Национальный доход в собственно Японии, 1930—1941 гг.
(в текущих ценах, млн. иен)

Год	По данным								
	Бюро статисти- кабинета министров	Тана- хаси	Ориен- тал эконо- мист	Хидзи- ната	Эконо- мическо- го иссле- дователь- ского бюро Мицу- биси	Сибата	Япон- ской эконо- миче- ской федера- ции	Государ- ствен- ного департа- мента США	Япон- ского мини- стер- ства финан- сов
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1930	10 635	10 635	10 276	10 470	10 470	—	10 635	10 224	—
1931	—	9 473	9 909	10 133	9 421	—	9 185	9 148	—
1932	—	10 118	10 257	10 221	10 080	—	9 958	10 338	—
1933	—	12 045	10 859	11 261	11 776	—	12 063	12 117	—
1934	—	13 268	11 741	12 738	12 351	—	13 044	13 019	—
1935	—	14 794	12 544	13 599	12 817	—	14 865	14 242	—
1936	—	16 568	13 378	16 137	15 800	15 100	16 319	15 779	—
1937	—	18 800	15 410	19 203	20 000	17 600	20 475	18 419	—
1938	—	—	—	—	23 000	21 300	22 518	20 682	23 200
1939	—	—	—	—	—	—	24 519	25 910	28 300
1940	—	—	—	—	—	—	—	29 606	32 000
1941	—	—	—	—	—	—	—	34 781	36 800

Источники:

1. Бюро статистики кабинета министров. «Отчет об исследовании национального дохода, 1930 г.», Токио, 1934 г., стр. 84.
2. К. Танахаси, «Война и экономическая мощь Японии», Токио, 1937 г., стр. 293 и стр. 6—7 приложения.
3. «Ориентал экономист», Токио, июнь 1939 г., стр. 383.
4. С. Хидзидата, «Составные части национального дохода», Токио, 1933 г., стр. 391. См. также журнал «Кайдзайгаку ронсю», выпускаемый экономическим обществом при Токийском императорском университете, Токио, том 4, № 2 за 1930 г.; том 6, № 8 за 1931 г., 1932 г. и 1933 г.; том 7, № 11 за 1934 г. и 1935 г.
5. Trade Industry; Present and Future, Mitsubishi Economic Research Bureau, London, 1936, p. 82, and (g), for 1936, 1937 and 1938.
6. Журнал «Кайдзай ронсю», выпускаемый экономическим обществом при университете в Киото, Киото, май 1939 г., стр. 21—22.
7. Японская экономическая федерация, «Исследования национального дохода Японии», Восточно-Азиатская экономическая информационная серия, № 1, Токио, октябрь 1939 г., стр. 48.
8. National Income of Japan, U. S. Department of State, Research and Intelligence Branch, R and A 2636, Washington, October 1, 1945, pp. 84—87.
9. «Национальный доход», министерство финансов, Токио, соответствующие годы.

в этот период. Он не выявляет усиленной инфляции последней половины десятилетия. Исследования японской экономической Федерации широко популяризировались, и японцы, знакомившиеся с итоговыми цифрами (опубликованными без учета изменения цен), оказывались под впечатлением огромных масштабов экономического роста страны.

При более подробном рассмотрении состава национального дохода обнаруживаются два интересных факта. Во-первых, продукция кустарно-ремесленной промышленности по отношению к фабрично-заводской уменьшилась с 27% в 1930 г. до 18%

в 1939 г. Во-вторых, доля сельского хозяйства в национальном доходе снизилась с 17% в 1930 г. до 12% в 1941 г., между тем как доля обрабатывающей промышленности возросла за этот период с 27 до 41%.

Оба вывода согласовываются с другими известными фактами. Кустарно-ремесленное производство преобладало в отраслях легкой промышленности. Относительное уменьшение доли легкой промышленности в промышленной продукции Японии должно было вызвать соответствующее уменьшение удельного веса кустарно-ремесленной промышленности. Уэда имел возможность установить, что в 1930 г. 53% лиц наемного труда в промышленности работало в небольших мастерских с числом занятых менее 5 человек¹. В 1942 г. удельный вес этой категории занятых уменьшился до 20%.

Что касается сельского хозяйства, то, несмотря на то, что с 1 октября 1930 г. до 1 октября 1940 г. население увеличилось на 6,9 млн. человек, число лиц, занятых в сельском хозяйстве, уменьшилось с 14,1 млн. до 13,8 млн. человек². В 1930 г. в сельском хозяйстве было занято 48,1% рабочей силы, вовлеченной в невоенное производство. В 1940 г. удельный вес этих лиц снизился до 42,6%. Необходимо при этом принять во внимание рост удельного веса женского труда. В 1930 г. мужчины составляли 55% рабочей силы в сельском хозяйстве, а в 1940 г. цифра эта снизилась до 47%. К тому же, в мужском составе работников сельского хозяйства в 1940 г. удельный вес лиц старших возрастов был выше, чем в 1930 г. Нет поэтому ничего удивительного в том, что позиции сельского хозяйства по отношению к расширявшейся фабрично-заводской промышленности оказались ослабленными.

В первой половине рассматриваемого десятилетия упадок японского сельского хозяйства, обусловленный перепроизводством риса и шелка, побуждал крестьянские семьи направлять своих младших членов в города, где уровень заработной платы был выше уровня деревенских заработков. Это обеспечивало снабжение расширявшейся промышленности рабочей силой и поддерживало заработную плату в городах на низком уровне. Реальная заработная плата снизилась, индекс ее упал со 127 в 1930 г. до 115 в 1936 г. Такахаси заявлял: «В Японии не происходило того повышения заработной платы и улучшения других условий труда, которое должно было бы при иных обстоятельствах сопровождать промышленное развитие»³.

¹ См. также *I. Otsuka*, *The Survival of Small Undertakings in Japanese Industry*, *Kyoto University Economic Review*, vol. IX, No 2.

² Бюро статистики при кабинете министров, Заключительный доклад о переписи 1930 г., Токио, 1938 г.; цифры за 1940 г. взяты из данных переписи бюро труда министерства здравоохранения.

³ *K. Takahashi*, *Factors in Japan's Recent Industrial Development*, *Japanese Council, Institute of Pacific Relations*, Tokyo, 1936, p. 5. См. также *Uweda, Tei-jiro*, and *Inokuchi, Tosuke*, *Cost of Living and Real Wages in Japan, 1914—1936*, *Japanese Council, IPR*, Tokyo, 1936, pp. 19—21.

Прибыли, в противоположность заработной плате, в первой половине десятилетия резко возросли. Индекс прибылей корпораций (1929 г. = 100) повысился с 51 в 1930 г. до 157 в 1936 г. Для показательной группы компаний обрабатывающей и добывающей промышленности чистая прибыль по отношению к капиталу возросла с 5,2% в 1930 г. до 16,1% в 1936 г.¹

Военный бунт «молодых офицеров» в феврале 1936 г. знаменовал собой, повидимому, поворотный пункт в экономике страны. Такахаси (министр финансов с 26 мая 1932 г. по 26 февраля 1936 г.), являвшийся в 1932 г. инициатором политики «умеренной инфляции», в целях стимулирования экономики, заявил в начале 1936 г., что восстановление нормального положения уже достигнуто и настало время приостановить политику инфляции. Еще до этого своего заявления он отказался предоставить министерству земледелия и министерству внутренних дел фонды для помощи сельскому хозяйству и отклонил предложения относительно повышения налогов на предпринимателей. 26 февраля 1936 г. Такахаси был убит, а его преемник оказался более восприимчивым к теориям военной экономики. 5 марта того же года был создан кабинет Хирота, а 25 ноября был подписан «антикоминтерновский пакт». Прежняя сдержанная экономическая политика сменилась более строгим регламентированием. «Умеренная инфляция» предыдущего периода уступила дорогу возрастающим военным расходам, более быстрому расширению военной промышленности и более резким инфляционным спазмам. Учрежденное ранее бюро по делам Маньчжурии объявило о введении с 1 января 1937 г. первого пятилетнего маньчжурского промышленного плана*. 14 мая было учреждено при кабинете министров плановое бюро, а 7 июля 1937 г. столкновением на мосту Марко Поло близ Пекина началась открытая война против Китая.

В течение этого периода японская экономика начала проявлять признаки напряжения. Спрос промышленности на сырье вызывал сильную утечку иностранной валюты из страны. Использование прибылей для расширения производства не было достаточным для ускорения промышленного развития; потребовалось обращение за капиталами к денежному рынку. В то же время увеличивались правительственные нужды и, поскольку частные

¹ «Ежемесячный обзор экономических условий», Мипубиси кайдзай канкю кёку, Токио, март 1937 г., стр. 8.

* Так называемые «планы», о которых пишет автор здесь и в других местах книги, не имеют ничего общего с действительными народнохозяйственными планами, осуществление которых в условиях капитализма невозможно. «Планы» японского правительства как в Маньчжурии, так и в самой Японии представляли собой не что иное, как обобщенные заявки военного ведомства, в которых указывалось количество рабочей силы, полуфабрикатов, сырья и топлива, необходимых для производства оружия и боеприпасов. Подобные «планы» обеспечивали прибыльные военные заказы японским монополиям и служили для обогащения последних. (Прим. ред.)

банки неохотно шли на увеличение покупок облигаций правительственных займов, усиливался натиск на ресурсы Японского банка. Но рост задолженности правительства банку сопровождался раздуванием банкнотной эмиссии.

Такахаси поддерживал в свое время бюджет в рамках 1950—2200 млн. иен. После его смерти бюджет удвоился, а затем повысился еще более резко, достигнув в 1941/42 г. 18 700 млн. иен. Такахаси считал допустимым лимитом для дефицита государственного бюджета 600 млн. иен. Между тем дефицит возрос в 1937 г. до 1500 млн. иен., а в 1941/42 г.—до 6900 млн. иен. Пока Такахаси был министром финансов, дефициты государственных бюджетов были равны одной двадцатой части национального дохода. Но в годы японо-китайской войны (1937—1941 гг.) доля эта повысилась и колебалась между одной пятой и одной четвертью. Такахаси считал, что инфляционное влияние дефицитов государственных бюджетов может быть сведено к минимуму, если банки и инвестиционные институты будут помещать собранные ими ликвидные средства в правительственные облигации. Такой «кругооборот капиталов» приведет, как ему казалось, не только к легкой мобилизации капиталов и к снижающимся нормам процента, но и будет препятствовать увеличению эмиссии банкнот Японским банком. В действительности же в течение новой эры японской финансовой политики, начавшейся после убийства Такахаси, эмиссия банкнот Японским банком увеличилась с 1767 млн. иен (на 31 декабря 1935 г.) до 5979 млн. иен (на 31 декабря 1941 г.).

Возникали узкие места в области снабжения сырьем и рабочей силой. Как цены, так и заработная плата начали движение по инфляционной спирали, причем определяющую роль играли первые. С июля 1936 г. до июня 1937 г. индекс реальных месячных заработков промышленных рабочих, публикуемый Японским банком, повысился на 6%. Это было вызвано частично весьма широким распространением забастовок, частично явилось результатом увеличения военным министерством заработной платы рабочих в арсеналах на 8%. В 1936 г. создалась более благоприятная для сельского хозяйства конъюнктура; в результате общая стоимость японской сельскохозяйственной продукции увеличилась вдвое по сравнению с 1931 г., что привело к временному сокращению притока рабочей силы из деревни. Редакционная статья в «Ориентал экономист» в сентябре 1937 г. отмечала: «...Как мы неоднократно указывали, производственная мощность японских предприятий используется в настоящее время в максимальной степени. Это относится в особенности к металлургии и машиностроению, где почти во всех отраслях предприятия работают на полную мощность и на многих участках слышны жалобы на недостаток рабочей силы»¹.

¹ Oriental Economist, September 1927, p. 510.

Японцы называют период с февраля 1936 г. по июнь 1937 г. «дзюнсэндзи-кэйдай», или «квазиевоенной экономикой». Пользуясь современной экономической терминологией, его можно определить как период полной занятости, обусловленной инфляционным финансированием для покрытия бюджетного дефицита.

СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ

Война привела, естественно, к усилению старых форм контроля и введению многих новых. Хотя под влиянием военных кругов была сделана известная попытка следовать германским формам контроля¹, введенные в Японии методы были в своей основе общими для всех воюющих стран. Развитие этих методов происходило на основе учета опыта и ошибок; их обуславливало и придавало им определенный характер взаимодействие различных давлений со стороны влиятельных групп.

Взгляды руководства армии на экономический контроль в военное время были отчетливо сформулированы следующим образом:

«Для того чтобы удовлетворить нужды органов обороны в военное время и предоставить им возможность отдать всю силу нации военным операциям, сохраняя в то же время жизнь нации ненарушенной, в высшей степени важно приспособить все проявления национальной деятельности к военным условиям, передать рабочую силу, материалы и все другие—видимые и невидимые—ресурсы в распоряжение правительства, тем самым рационально использовав их для военных целей. Это всеобщая мобилизация огромного масштаба... Она предполагает воздействие на моральное состояние нации в военное время, восполнение недостаточных ресурсов, подтягивание финансовых органов, контроль над производством и распределением стратегических материалов и другие соответствующие мероприятия.

Во время войны промышленность должна быть поставлена под контроль государства с целью первоочередного обеспечения снабжения военными материалами, а затем удовлетворения нужд народа в целом. Если промышленность не сможет быстро стать составной частью военной структуры, национальная экономика с неизбежностью придет в расстройство, снабжение материалами станет неравномерным и скудным и в результате этого решимость выиграть войну натолкнется на серьезные препятствия»².

¹ См. *K. Bloch*, *German Interests and Policies in the Far East*, Institute of Pacific Relations, New York, 1940, а также *Танака Мицугу*, Япония должна учиться у наци экономического контролю, в «Кэйдай дзэсси даймонд», Токио, 1 декабря 1940 г.

² «Contemporary Opinions on Current Topics», Tokyo Information Bureau, No 189, August 12, 1937, Army Publications, *Armies of Japan and Foreign Powers*, 1937 edition, pp. 53—54, 60—62, and 65.

Предприниматели, однако, предпочитали осуществлять контроль автономно. Это было исторической традицией. Японские кушцы давно создали систему гильдий (кабунакама) для саморегулирования. Установление цен и распределение сырья стали чем-то само собой разумеющимся. В 80-х годах прошлого столетия эти гильдии под новым названием (кумиаи) были взяты под опеку государства. Картелизация поощрялась как средство быстрого промышленного развития¹. В 1931 г. был принят закон о контроле над главными отраслями промышленности, придавший официальный характер промышленным соглашениям, которые ограничивали производство и предусматривали распределение заказов между крупными фирмами, разделение между ними производственных квот и областей сбыта, установление цен и осуществление контроля над распределением. На основе этого закона картельные соглашения стали принудительными. Отрасли, к которым мог применяться закон, устанавливались указами кабинета министров, издаваемыми соответствующим министерством по согласованию с комитетом по осуществлению контроля². В 1936 г. закон был продлен еще на пять лет, и к июлю 1937 г. указами кабинета были определены свыше 100 отраслей промышленности, на которые он распространялся. В августе 1937 г. закон о контроле был пересмотрен с целью разрешить образование ассоциаций в любой отрасли промышленности с одобрения губернатора префектуры. В дополнение к этому министру торговли и промышленности было отныне предоставлено право требовать как от членов, так и от нечленов ассоциаций твердо придерживаться соответствующих соглашений; закон устанавливал, что для этого достаточно просьбы со стороны более двух третей участников соглашения или просьбы таких участников соглашения, чья продукция или чьи продажи представляли более двух третей совокупного производства или продаж данной отрасли. В конце 1937 г. имелись 1172 промышленные ассоциации, действующие на основе этого закона³.

Под давлением военных кругов в годы войны с Китаем был применен закон 1918 г. о мобилизации промышленности вооружений; поскольку, однако, он относился лишь к отраслям, производящим оружие, милитаристы продолжали оказывать давление в пользу принятия закона о всеобщей мобилизации. Кабинет

¹ См. *E. Honjo*, *Social and Economic History of Japan*, Kyoto, 1935; см. также *S. Uyehara*, *The Industry and Trade of Japan*, London (revised), 1936.

² *K. Fujita*, *Cartels and their Conflicts in Japan*, *Journal of the Osaka University of Commerce*, Vol. 3, December 1935.

³ См. материалы дискуссии, посвященной вопросу роста промышленных ассоциаций: *General Conditions of Kogyo Kumiai*, Bureau of Industrial Affairs, Ministry of Commerce and Industry, Tokyo, January 1936.

Коиэ посредством специфически японской уловки—заверения парламента, что закон не будет применяться во время войны в Китае,—обеспечил принятие закона о всеобщей национальной мобилизации, несмотря на значительную оппозицию со стороны деловых кругов¹. Этот закон создал основу для неограниченного правительственного контроля над промышленностью и мог приводиться в действие только посредством императорского указа; однако на основе этого закона было издано большое число разных указов. Закон, состоявший из 50 статей и подвергшийся дважды—в 1939 и 1941 гг.—пересмотру, предоставлял правительству право регулировать производство, распределение, цены, заработную плату, экспорт и импорт, выплачивать субсидии, создавать запасы, осуществлять контроль над эмиссиями капитала и т. д.²

С точки зрения военного контроля, наиболее важным указом, изданным на основе этого закона до 1942 г., был, вероятно, указ от сентября 1941 г. о контроле над главными отраслями промышленности.

Прежде чем рассмотреть причины издания этого указа, его цель и содержание, будет полезно бегло обрисовать характер некоторых других многочисленных и частичных контрольных мероприятий, предпринятых до этого указа. Это поможет нам уяснить природу быстрого расширения контроля в областях внешней торговли, финансов, производства и распределения, побудившего японцев попытаться централизовать и объединить контрольные мероприятия в координированной «новой экономической структуре» в году, предшествовавшем событиям в Пирл Харбор³.

КОНТРОЛЬ НАД ВАЛЮТОЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕЙ

Япония сочла необходимым в 1937 г. предпринять действительные шаги к осуществлению контроля над внешней торговлей. В конце 1936 г. началось резкое повышение оптовых цен, которое было усилено спекулятивным образованием запасов после нападения на Китай в июле 1937 г. В результате этого экспортная экспансия Японии начала замедляться. Иена обнаруживала признаки обесценения. Падающий курс иены повысил цену импортного сырья, в приобретении которого Япония была теперь серьезнейшим образом заинтересована. Мировые цены

¹ Закон № 55, вступил в силу 1 апреля 1938 г.

² О деталях см. «Законодательство военного времени в Японии», «Ниппон сегё пусин ся», Токио, 1941 г., стр. 30—62.

³ Контроль над рабочей силой и заработной платой рассматривается в главе 5, контроль над ценами и рacionamento—в главе 6.

сырья в 1937 г. уже повышались. Развитие отраслей японской тяжелой промышленности влекло за собой усиление зависимости от материалов, ввозимых из-за границы. Не имея возможности получить за границей кредиты, Япония могла покрыть свой неблагоприятный торговый баланс лишь тремя путями: более широким использованием резервов иностранной валюты, сокращением несущественных видов импорта или увеличением добычи золота. Все эти три способа были использованы, но почти ненасытная потребность в материалах, необходимых не только для текущих нужд, но и в значительных размерах для образования запасов, требовала крутых мер.

Торговый баланс оказался в 1937 г. более пассивным, чем в любом другом году за десятилетие с 1930 по 1940 г.¹ Если мы будем рассматривать, как это делали японцы, торговлю со «странами блока иены»* в этот период как часть внешней торговли Японией, то пассив торгового баланса за 1937 г. составит 608 млн. иен. (см. табл. 6, которая не включает экспортно-импортных операций с Кореей и Тайванем (Формозой)**). Если же анализировать торговлю японской империи (собственно Япония, Корея и Тайвань) с остальным миром (включая Маньчжурию, Северный Китай и Квантунскую

¹ Установлено, что эта пассивность торгового баланса обусловлена структурой иен. Если стоимость экспорта и импорта в 1937 г. выразить в пенах 1930 г., станет очевидным, что Япония фактически в 1937 г. экспортировала больше товаров, чем импортировала. К 1937 г. импортные пены резко повысились, а экспортные остались все еще близкими к уровню 1930 г. См. *The Place of Foreign Trade in the Japanese Economy*, Intelligence Research Report, U. S. Department of State, August 29, 1946, OCL-2815, vol. I, Pt. 1, p. 26. Подобный анализ в неизменных пенах может оказаться полезным для определенных целей, но он не может помочь понять причины различных мероприятий по контролю над внешней торговлей. Последние были введены японцами из-за весьма реальных валютных и платежных трудностей, с которыми они столкнулись. Такой анализ не дает возможности понять проблему в том виде, в каком ее тогда представляли себе японцы.

* К «странам блока иены» относились—Маньчжурия и оккупированные районы Китая, а с 1941 г. также и Филиппины, Индокитай и другие страны Азии и Тихого океана, над которыми Япония установила в годы войны свое военное, политическое и экономическое господство. Эти страны вынуждены были продавать Японии товары за обесценивавшиеся иены, а покупать японские товары—на золото и иностранную валюту. (*Прим. ред.*)

** Тайвань (Формоза) остров в Тихом океане, составляющий часть Китайской территории. Общая площадь Тайваня—35,9 тыс. кв. км, население—около 6,5 млн. человек, в подавляющем большинстве китайцы. В 1895 г. Тайвань был отнят у Китая Японией. Во время второй мировой войны принадлежность Тайваня Китаю была подтверждена Каирской декларацией 1943 г., а позднее—Потсдамским соглашением от 26 июня 1945 г.; начав интервенцию в Корею, американские империалисты оккупировали Тайвань, совершив агрессивный акт в отношении Китайской народной республики. В 1950 г. правительство Китайской народной республики заявило о твердой решимости китайского народа освободить Тайвань от захватчиков. (*Прим. ред.*)

арендованную территорию*), пассив баланса оказывается равным 635 млн. иен. Если даже взять наиболее благоприятный возможный вариант и торговлю собственно Японии с Кореей, Тайванем

Таблица 6
Внешняя торговля Японии^а, 1930—1941 гг.
(в млн. иен)

Год	Экспорт б	Импорт б	Сальдо
1930	1469,9	1546,0	— 76,1
1931	1147,0	1235,7	— 88,7
1932	1410,0	1431,5	— 21,5
1933	1861,0	1917,2	— 56,2
1934	2171,9	2282,6	—110,7
1935	2499,0	2472,2	+ 26,8
1936	2692,9	2763,6	— 70,7
1937	3175,4	3783,1	—607,7
1938	2689,6	2663,3	+ 26,3
1939	3576,3	2917,6	+658,7
1940	3655,8	3452,7	+203,1
1941	2650,8	2898,5	—247,7

^а и Южи. Сахалина. Включает экспорт в «страны блока иены» и импорт из них (Маньчжурия, Северный Китай и Квантунская арендованная территория).

^б Не включает экспортно-импортные операции с Кореей и Тайванем.

Источники: 1930—1937 гг. «Годовые обороты внешней торговли Японии», министерство финансов, Токио, 1930—1938 гг.

1938—1941 гг. «Экономическая статистика Японии», том II, Токио, январь 1947 г., стр. 20.

и «странами блока иены» считать «внешней торговлей», то и в этом случае пассив баланса все еще достигает относительно высокой цифры в 579 млн. иен.

* Квантунская арендованная территория—южная часть Ляодунского полуострова в Маньчжурии с городами Дайрен и Порт-Артур, площадью 3760 км², с населением 1750 тыс. человек (1938 г.). Япония пыталась овладеть Ляодунским полуостровом еще в 1895 г. после победы над Китаем в японо-китайской войне, чему, однако, воспрепятствовало вмешательство России, Франции и Германии, в результате которого Ляодунский полуостров перешел в «аренду» к царской России. После русско-японской войны в 1905 г. эта территория перешла в «аренду» к Японии, которая превратила ее в одну из основных баз для агрессии против Китая и СССР. Квантунская арендованная территория служила плацдармом Квантунской армии, представлявшей собой главную силу японского империализма на континенте, осуществившую в 1931 г. захват всей Маньчжурии.

Квантунская арендованная территория, как и вся Маньчжурия, была освобождена от ига японских захватчиков Советской Армией в августе 1945 г. и возвращена Китаю. (Прим. ред.)

Вследствие неблагоприятного торгового баланса в 1930, 1931 и 1932 гг. произошла сильная утечка золота из Японии. В результате этого 29 марта 1933 г. был издан закон о контроле над иностранной валютой. Этот закон предоставил министру финансов широкие полномочия в области контроля над сделками в иностранной валюте; но до 1937 г. эти полномочия использовались весьма умеренно. В целях воспрепятствования спекуляции иностранной валютой и утечке капитала подвергались регулированию денежные переводы за границу, сделки в иностранной валюте и экспорт без оплаты наличными. Внешняя торговля не подвергалась регулированию, и ограничений права покупки или продажи иностранной валюты для ее финансирования установлено не было.

С обесценением иены в конце 1936 г. было осуществлено новое мероприятие, нашедшее выражение в распоряжении относительно платежей за импортные товары и ограничения валютных платежей; распоряжение, базировавшееся на законе о контроле над иностранной валютой, было издано в январе 1937 г. Впервые вводился в Японии общий контроль над импортом; предусматривалось, что платежи за все импортные товары подлежат утверждению министром финансов, за исключением случаев, когда платежи по импортным сделкам не превышают 30 тыс. иен в месяц. Предполагалось, что срок действия этого мероприятия будет равен семи месяцам, но резкое увеличение импорта в течение последующих шести месяцев привело к продлению действия этих ограничений и снижению с 7 июля 1937 г. максимального лимита с 30 тыс. иен до 1 тыс. иен в месяц. В декабре этот лимит был вновь снижен до 100 иен в месяц. Закон подвергся новому пересмотру в сентябре с целью разрешить правительству установить контроль над иностранными активами, принадлежащими частным лицам.

Новые законы были утверждены парламентом на 71-й сессии в июле—августе 1937 г. Закон о регулировании внешней торговли и связанных с ней отраслей уполномочивал правительство ограничивать или запрещать экспорт или импорт любого товара с согласия совета по внешней торговле. Закон об ассоциации по внешней торговле предусматривал, что правительство может принуждать экспортеров и импортеров к учреждению ассоциаций; в дальнейшем эти ассоциации были использованы для осуществления системы квот в области распределения.

72-я сессия парламента, созванная в сентябре 1937 г. для рассмотрения проблем, связанных с началом войны против Китая, утвердила закон о временных мероприятиях по контролю над экспортом и импортом. Закон отменил пункт о необходимости получения согласия совета по внешней торговле и установил неограниченный контроль правительства над экспортом и импортом.

На основе этого закона 11 октября 1937 г. было издано первое предписание, предусматривавшее запрещение импорта 269 перечисленных в списке товаров, начиная с хлопчатобумажного трипья и кончая предметами роскоши. В дополнение к этому другие товары, как хлопок-сырец и шерсть, могли импортироваться лишь с разрешения министра торговли и промышленности. Список таких товаров был в дальнейшем расширен,

С введением полного валютного контроля и запрещением ввоза определенных товаров в 1938 г. торговый баланс из пассивного превратился в активный. Но с сокращением импорта сокращался и экспорт, и в конечном результате происходило фактическое уменьшение возможности ввозить необходимые товары.

Когда это стало очевидным, было осуществлено несколько необходимых мероприятий¹. В июле 1938 г. был учрежден, помимо валютного резерва Японского банка, возвратный фонд иностранной валюты в 300 млн. иен для финансирования импорта важных материалов. Далее, был принят закон о возмещении убытков банкам по ссудам, предоставляемым ими экспортерам, а также о возмещении убытков самим экспортерам по их экспортным операциям. Двойная система контроля над внешней торговлей—лицензирование импорта министром торговли и промышленности и разрешение сделок в иностранной валюте министром финансов—была ликвидирована.

В дополнение к этому была принята так называемая система обусловленной связи во внешней торговле. Сущность ее заключалась в том, что была установлена связь между объемом экспорта изделий и объемом импорта материалов, идущих на производство соответствующих экспортных изделий. Разрешался определенный объем импорта при условии, что будет обеспечен определенный объем экспорта. Этой системой не разрешался ввоз материалов для внутреннего потребления; допускался лишь импорт таких материалов, которые после обработки подлежали экспорту в качестве готовых изделий.

Система обусловленной связи сначала применялась по категориям товаров. Первоначальный план связывал экспорт мыла с импортом жиров и ароматических эссенций. Экспорт шерстяных товаров был связан с импортом сырой шерсти. Подобная же связь применялась в отношении хлопчатобумажных изделий и хлопка, изделий из искусственного шелка и древесной массы и т. д. Для хлопка система обусловленной связи была принята в июле 1938 г. Применение хлопка в производстве изделий, предназначенных для внутреннего рынка, не разрешалось, за исключением особых случаев. Вследствие трудностей, встреченных при установлении связи между импортом и экспортом хлопка на основе

¹ См. «Дзайсай», Токио, январь 1940 г.

весовых отношений, система обусловленной связи была переведена в начале 1939 г. на стоимостный базис. Влияние этой системы можно видеть из табл. 7.

Таблица 7

Система обусловленной связи по товарам хлопчатобумажной промышленности, чистое сальдо экспорта и импорта в Японии, 1933—1939 гг. (в млн. пен)

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Чистый экспорт				
Хлопчатобумажная пряжа	41,2	56,3	41,6	70,9
Хлопчатобумажные ткани	513,5	599,7	425,3	402,4
Хлопчатобумажные изделия	147,6	168,8	104,8	113,3
Итого	702,3	824,8	571,7	586,6
Чистый импорт				
Хлопок-сырец (очищенный)	861,1	858,0	444,3	473,5
Активное сальдо	—	—	127,4	113,1
Пассивное сальдо	158,8	33,2	—	—

Таблица 7а

	«Свободный рынок»		«Страны блока иены»	
	стоимость за кв. ярд.* в иенах	индекс (1936 г.=100)	стоимость за кв. ярд. в иенах	индекс (1936 г.=100)
1936	16,8	100	19,5	100
1937	19,9	119	32,4	166
1938	18,6	111	24,6	146
1939	15,8	94	45,9	235
1940	21,0	125	32,1	165

* Квадратный ярд равен 0,84 кв. м. (Прим. ред.)

Экспорт в «страны блока иены» не охватывался системой обусловленной связи, так как из этих стран не было притока иностранной валюты. Поскольку, однако, уровень цен в Маньчжурии и Северном Китае был выше, чем в самой Японии, было более

прибыльным сбывать товары в «странах блока иены»¹. Например, расхождение между ценами на хлопчатобумажные изделия, вывозимые в «страны блока иены», и обычными ценами на эти товары можно видеть из следующих данных², которые показывают средние цены за первую половину календарного года (см. табл. 7а).

Чтобы выправить положение, правительство провело в сентябре 1939 г. закон о контроле над экспортом и импортом товаров в «странах блока иены», который дал возможность ограничить объем товарного экспорта из Японии. Однако эти ограничения привели к резкому повышению цен в «странах блока иены»; последнее, в свою очередь, вызвало дальнейшую утечку японских товаров в «страны блока иены» контрабандным путем. Вследствие этого в сентябре 1940 г. был принят закон о контроле над экспортными и импортными ценами в «странах блока иены». В октябре была учреждена Японская федерация экспортных и импортных ассоциаций Восточной Азии для осуществления контроля над ценами и регулирования торговли со странами блока иены³. Под влиянием возникновения войны в Европе и запретов, введенных против японского экспорта, вывоз в «страны блока иены» соответственно возрос и в 1941 г. составлял более 60% всего японского экспорта (см. табл. 8).

Таблица 8

Торговля собственно Японии со «странами блока иены», 1937—1941 гг.
(в млн. иен)

Год	Экспорт в «страны блока иены»	В процентах ко всему экспорту	Импорт из «стран блока иены»	В процентах ко всему импорту	Сальдо
1937	791	25	438	12	+ 353
1938	1 157	43	564	21	+ 593
1939	1 747	49	683	23	+ 1 064
1940	1 867	51	855	25	+ 1 012
1941	1 656	62	756	26	+ 900

Источники: 1937—1938 гг. Japan Year Book, 1940/1941 г.; 1939—1941 гг. данные представлены Сугияма из министерства финансов, Токио.

В общем до нападения на Пирл-Харбор японские мероприятия по контролю над внешней торговлей дали небольшой эффект. Они привели к сокращению ввоза тех товаров, которые японское правительство не желало допускать на внутренний рынок (пред-

¹ См. «Изменения в торговле со «странами блока иены» и Китаем в условиях войны», Тоа, том XII, № 2, Токио, март 1939 г.

² Oriental Economist, September 1940, p. 549.

³ См. «Юкусай тисики оёби хёрон», Токио, ноябрь 1940 г.

меты роскоши, текстиль и т. д.), и содействовали расширению ввоза важных видов сырья. Например, ввоз текстильных тканей упал с 2250 млн. кв. ярдов в 1936 г. до 777 млн. кв. ярдов в 1941 г. Импорт шерсти снизился с 257 млн. фунтов* в 1937 г. до 101 млн. фунтов в 1940 г.; импорт хлопка снизился с 2033 млн. фунтов в 1936 г. до 651 млн. фунтов в 1941 г. С другой стороны, ввоз бокситов возрос с 24,8 тыс. *t* в 1936 г. до 280,2 тыс. *t* в 1940 г. Ввоз никеля повысился с 1850 *t* в 1936 г. до 27 674 *t* в 1941 г. Ввоз железной руды увеличился с 4,6 млн. *t* в 1936 г. до 6,6 млн. *t* в 1941 г.

КОНТРОЛЬ НАД КАПИТАЛАМИ И КРЕДИТОМ

Поскольку Япония не имела возможности получать долгосрочные кредиты за границей и должна была платить наличными за весь свой импорт, нет ничего удивительного в том, что вскоре после начала войны в Китае Япония оказалась вынужденной ограничивать и регулировать направление кредитов. Японский капитал должен был финансировать не только развитие промышленности внутри страны, но и эксплуатацию ресурсов стран блока иены. На основе учета опыта и ошибок были выработаны различные мероприятия, начиная с закона о временных фондах приспособления (от сентября 1937 г.), для направления капиталов и кредитов в отрасли военной промышленности и противодействия их притоку в отрасли, имеющие второстепенное значение.

В Японии денежный рынок никогда не был достаточно развит. В результате этого банковый кредит являлся главным источником капитала для японской промышленности. Вот что об этом заявляет Эдвардс:

«С тех пор как Япония перестроила свою экономику на западный лад, единственными существенными источниками добавочного капитала, доступного для японского предпринимателя, являлись банки и государственная казна. До недавнего времени индивидуальные сбережения имели в Японии ограниченные размеры и были плохо распределены. Поскольку такие сбережения существовали вне коммерческих банков, они принимали обычно форму неподвижного сокровища или были в других отношениях недоступны для промышленности.

Традиция индивидуального владения ценными бумагами корпораций в Японии не сложилась»¹.

Старые дзайбацу использовали свои банки, страховые компании и трест-компании. Новые дзайбацу (синко) в своем развитии после 1937 г. вынуждены были зависеть в части удовлетворения

* Английский фунт равен 453,6 г. (Прим. ред.)

¹ К. Эдвардс и др., Японские концерны, Издательство иностранной литературы, 1950 г., стр. 80.

своих нужд в капиталах от Промышленного банка Японии и от правительства.

Промышленный банк Японии был создан в 1900 г. для удовлетворения потребности промышленности в долгосрочном кредите при отсутствии развитого рынка капиталов. В 30-х годах он стал служить главным образом для финансирования поощряемых правительством военных планов и освоения захваченных территорий. Промышленный банк явился, повидимому, орудием, при помощи которого банки дзайбацу избавились от опасностей вложения своих средств в производство вооружения и финансирования сомнительных операций за пределами Японии. Банк возглавлял синдикаты, распределяющие и поглощающие эмиссии бумаг Южно-Маньчжурской железной дороги, Маньчжурской компании по развитию тяжелой промышленности и таких новых компаний «национальной политики», как Японская железодельательная компания, Японская угольная компания, Японская транспортная компания и Имперская компания по развитию добычи топлива. После 1937 г. банк осуществлял большую часть операций по финансированию новых дзайбацу.

Закон о временных фондах приспособления разрешал Промышленному банку выпускать облигации сверх установленного уставом банка количества, максимально на 500 млн. иен. В дальнейшем, в марте 1939 г., этот лимит был повышен до 1 млрд. иен сверх уставной суммы. Прибыли банка возросли за пять лет на 230% — с 3,4 млн. иен в первой половине 1937 г. до 8,0 млн. иен в первой половине 1942 г. Его норма прибыли повысилась с 13,8% в 1937 г. до 18,4% в 1942 г. Итоговая сумма ссуд выросла с 391 млн. иен в 1937 г. до 3 млрд. иен в начале 1942 г.

В дополнение к этому расширению деятельности Промышленного банка закон о временных фондах приспособления предусматривал, что финансовые институты, а также фирмы, гарантирующие выпуски ценных бумаг, должны были получать для ряда своих операций разрешения министра финансов (который, в свою очередь, создал по этим вопросам комиссию для использования фондов). Получение разрешения требовалось в случае предоставления долгосрочных кредитов, проведения подписки на ценные бумаги и дачи гарантии их размещения, если сумма каждой из таких операций превышала 100 тыс. иен. В августе 1938 г. этот лимит был снижен до 50 тыс. иен. Далее, предусматривалось, что для учреждения новых компаний с акционерным капиталом в 500 тыс. иен или более требовалось получение разрешения министра финансов. Подобное же разрешение следовало получить, если компании с акционерным капиталом в 500 тыс. иен или более имели намерение слиться, изменить характер деятельности, получить новый капитал или увеличить оплаченный капитал. В августе 1938 г. система лимитов была распространена

на компании с капиталом в 200 тыс. иен и более¹. Компании были разделены на категории по степени важности, причем компаниям по производству предметов роскоши было решительно запрещено пользоваться кредитами.

Для завершения этой основной системы контроля принимались в случае необходимости и другие меры. На основе закона о всеобщей национальной мобилизации было издано в апреле 1939 г. постановление о прибылях, дивидендах и ссудах компаний². Приказ устанавливал, что компании с акционерным капиталом более 200 тыс. иен не могут распределять дивиденды выше 6% годовых или выше уровня последнего дивиденда, выплаченного до 3 ноября 1938 г. Постановление гласило также, что министр финансов может предписать Промышленному банку Японии предоставлять ссуды, подписываться на ценные бумаги, гарантировать их размещение, покупать их в интересах ускорения развития важных видов промышленного производства. Правительство, как оно это делало вообще в рассматриваемый период, соглашалось компенсировать любые убытки, которые подобные ссуды могли причинить Промышленному банку. Ограничение дивидендов объяснялось, помимо требования со стороны армии о контроле над прибылями от вооружений, также стремлением побудить к вложению прибылей в производство и содействовать расширению промышленности.

В течение 1940 г. стало, однако, ясно, что предоставляемые фонды употреблялись скорее в качестве оборотного капитала для увеличения оборота и прибыли, чем для расширения заводов. Поэтому в октябре того же года был издан указ о контроле над финансами и отчетностью корпораций. Для выплаты дивидендов выше 8% теперь требовалось получение официального разрешения и правительству предоставлялось право давать указания, если оно признавало это необходимым, об использовании капиталов компании. Например, правительство могло предписать корпорации использовать часть полученной ею прибыли для приобретения облигаций государственных займов. Оно могло также указывать нормы амортизации основного капитала, контролировать операционные расходы, предписывать статьи отчетности и формы бухгалтерских книг. Этот указ, естественно, вызвал бурю протестов со стороны деловых кругов и применялся лишь в исключительных случаях³.

В том же месяце был издан приказ об использовании банковских средств, который предоставлял министру финансов право давать предписания банкам о предоставлении ссуд отдельным

¹ См. «Гюо корон», т. 53, № 12, Токио, декабрь 1938 г. стр. 32.

² «Кэйдай дзасси дайямонд», Токио, 1 ноября 1940 г.

³ См. «Кэйдай тисики», ноябрь 1940 г.

компаниям, о подписке на ценные бумаги, о гарантировании их размещения или о их приобретении. Всякий убыток, понесенный банками по таким ссудам, подлежал возмещению правительством, причем последнему предоставлялось право производить уплату в правительственных бумагах. Так область краткосрочного кредита была подчинена контролю¹.

В 1941 г. правительство стремилось побудить к долгосрочному использованию капиталов, имеющих налицо на рынке краткосрочного кредита, а также к более полному использованию ресурсов провинциальных банков. В августе министерство финансов издало приказ об акцепте обязательств, вводивший систему акцептования векселей по военным заказам. Согласно этой системе компании по производству вооружения, заключая контракты на поставку военного снаряжения, могли выписывать векселя на Промышленный банк Японии в пределах сумм, не превышавших стоимости соответствующих заказов. Заверенные казначеем армии или флота и снабженные соответствующей печатью такие векселя «акцептовались» Промышленным банком. Компания могла затем предъявить эти векселя в свой собственный банк, который обязан был учитывать их. Банк, в свою очередь, мог переучесть такие векселя в Японском банке. Эта система «авансовых платежей» открыла путь к более широкому использованию ресурсов провинциальных банков, которые использовались также посредством участия в подписке на обязательства корпораций.

В течение 1941 г. денежный рынок испытывал значительное напряжение. Курсы ценных бумаг падали. В марте была учреждена объединенная компания ценных бумаг с капиталом в 50 млн иен, половина которого была оплачена, причем ее центром являлся Промышленный банк. Целью этой компании являлось поддержание биржевых курсов посредством скупки акций в больших количествах. Биржевая паника нарушила бы все финансовые операции. В середине года начали появляться признаки, свидетельствовавшие о том, что частные банки достигали пределов расширения кредитования. Недосток капиталов вынудил ряд банков обратиться за помощью к Японскому банку; даже некоторые из шести крупнейших банков, которые традиционно воздерживались от контакта с Японским банком, прибегли к его поддержке. В июле в связи с замораживанием в США японских активов состояние биржевого рынка ухудшилось, и в результате этого правительство сочло необходимым оказать неограниченную финансовую поддержку объединенной компании ценных бумаг. В августе был издан указ о контроле над биржевыми курсами²,

¹ «Тосэй кэйдзай», Токио, декабрь 1940 г.

² В декабре 1941 г. в Указ была внесена поправка, разрешавшая правительству устанавливать максимальные курсы. В то время как до декабря проблема заключалась в поддержании падающих биржевых курсов, пос-

который предоставлял правительству право устанавливать минимальные курсы ценных бумаг. До восстановления нормального положения на рынке были запрещены сделки с теми бумагами, на которые устанавливались минимальные цены. В дополнение к этому в августе коммерческие банки создали под руководством Промышленного банка синдикат по чрезвычайному кредитованию. На протяжении периода недостатка денежных средств ссуды предоставлялись членами синдиката за общий счет, чтобы помочь важным компаниям преодолевать затруднения, до тех пор пока восстановится равновесие. Например, самолетостроительной компании Татикава была предоставлена ссуда в 20 млн. иен. Правительство соглашалось давать по таким ссудам свою гарантию.

РОЛЬ ЯПОНСКОГО БАНКА, 1937—1941 г.

На протяжении 55 лет своего существования, до 1937 г., Японский банк придерживался практики центральных банков, которую принято было считать ортодоксальной. В последующие 5 лет, до принятия в 1942 г. нового закона о Японском банке, любой ортодоксальный принцип деятельности центральных банков нарушался, и банк брался за выполнение всяких банковских операций, включая долгосрочное финансирование промышленности.

В целях ускорения процесса приобретения коммерческими банками облигаций государственных займов и предоставления институтам денежного рынка возможности получать большой кредит по более низким процентам банк осуществлял во время японо-китайской войны политику «дешевых денег». Происходило прогрессирующее снижение различных переучетных ставок в целях расширения краткосрочного кредитования, причем банк ослаблял свои требования к предъявляемым для переучета векселям. Например, стали приниматься для переучета особые векселя, выданные крупными военными корпорациями и акцептованные Промышленным банком. Список ценных бумаг, приемлемых в качестве обеспечения, был пересмотрен с целью включить второстепенные облигации, между тем как раньше этот список состоял из первоклассных облигаций.

В течение шести месяцев, с 30 июня по 31 декабря 1939 г., сумма учтенных центральным банком векселей¹ возросла с 89 млн. иен до 478 млн. иен, то есть увеличилась на 437%, а в конце 1941 г. достигла 603 млн. иен, на 578% выше, чем 30 июня 1939 г.

ле 7 декабря на бирже наблюдалось такое оживление, что стремительно растущие курсы создавали столь же серьезную угрозу расстройству рынка, какую ранее создавали падающие курсы. Правительству пришлось предпринять шаги, направленные к ограничению повышения курса ценных бумаг.

¹ Без ссуд под иностранные векселя и векселей, учтенных на основе закона 1927 г.

Основным фактором расширения банкнотной эмиссии, перехода к управляемой валюте был резкий рост бюджетных дефицитов, приводивший к необходимости покрытия их деньгами посредством приобретения Японским банком облигаций государственных займов. Тенденция развития государственных финансов характеризуется табл. 9.

Таблица 9

Бюджет Японии 1936—1941 гг. (в млрд. иен)

Бюджетный год ^а	Все доходы	Все расходы	Дефицит	Отношение доходов к расходам (в %)
1936/37	1,7	2,3	0,6	74
1937/38	2,3	5,5	3,2	41
1938/39	2,8	8,0	5,2	31
1939/40	3,5	8,9	5,4	39
1940/41	4,2	11,0	6,8	38

^а Бюджетный год длится с 1 апреля по 31 марта
Источники: Данные министерства финансов, Токио, 1945 г.

Государственный долг в конце 1941 г. составлял 37,3 млрд. иен против 10,6 млрд. иен на 30 июля 1937 г.¹ Между 1 июля 1937 г. и 31 декабря 1941 г. Японский банк должен был взять на себя размещение более $\frac{3}{4}$ суммы выпущенных государственных займов. Теория распределения казалась ясной. В уплату за получаемые облигации банк перечислял на текущий счет правительства соответствующие суммы денег. Расходование правительством этих сумм увеличивало эмиссию банкнот Центральным банком и умножало количество денег в обращении. Ожидалось, что большая часть расходуемых таким путем средств найдет дорогу в частные банки и другие финансовые учреждения и тем самым увеличит предложение капиталов на денежном рынке. Тогда Японский банк смог бы перепродать свой портфель облигаций государственных займов на открытом рынке, вновь уменьшая этим раздувшееся количество банкнот в обращении на сумму, равную стоимости реализованных облигаций.

Однако на практике банку пришлось на протяжении четырех с половиной лет—с июля 1937 г. по декабрь 1941 г.—удерживать в своих руках 22% тех облигаций, размещение которых он вынужден был гарантировать. Это составляло 4,5 млрд. иен, причем

¹ «Хомпо кайдзай токэй» за 1941 г.

весьма показательно, что эта цифра почти точно совпадает с суммой, на которую расширилась банкнотная эмиссия с июля 1937 г. по декабрь 1941 г.

Война в Европе привела к повышению товарных цен во всем мире. В сочетании с понижением внешнего курса иены это обстоятельство вынуждало японских импортеров уплачивать более высокие цены за материалы. С этого времени быстрое истощение резервов иностранной валюты, обусловленное крупным ввозом сырья и оборудования, в особенности из США, вынуждало Японию вывозить значительно больше золота, чем это могло восполняться текущей добычей¹. Крупные правительственные расходы, повышавшиеся цены и рост объема сделок за наличные довели банкнотную эмиссию в конце 1940 г. до 4,8 млрд. иен, из которых 2,1 млрд. иен, или 43,5%, представляли собой излишек по отношению к установленному лимиту и подлежали поэтому налоговому обложению. 1 марта 1941 г. был опубликован временный закон об особых случаях, относящихся к регулированию разменных банковских билетов; закон приостановил действие правил относительно золотого обеспечения. Вместо обеспечения золотом было введено покрытие банкнотной эмиссии облигациями правительства, казначейскими векселями, обязательствами, коммерческими векселями и акциями. Установленное законом различие между золотым резервом (разменная часть) и резервом из ценных бумаг (по отношению к максимальному законному эмиссионному лимиту) было отменено, и вся сумма выпущенных банкнот могла отныне иметь полностью бумажное обеспечение. Министерству финансов было предоставлено право устанавливать максимальный эмиссионный лимит. Банк мог выпускать банкноты сверх установленного лимита, если министр одобрял это и признавал необходимым, причем заслуживает удивления то обстоятельство, что такой излишек подлежал обложению налогом в размере 3% в год. На 1 апреля 1941 г. максимальный эмиссионный лимит был установлен министром финансов в размере 4700 млн. иен. К 31 декабря 1941 г. эмиссия банкнот поднялась до 5979 млн. иен. За четыре с половиной года банкнотная эмиссия увеличилась на 4338 млн. иен, или на 264%².

В конце 1941 г. совокупные активы банка, исчисляемые на 30 июня 1937 г. в пределах 2,4 млрд. иен, возросли до 7,7 млрд. иен, то есть увеличились на 5,3 млрд. иен, или на 219%. Рост этот был обусловлен в своей наибольшей части увеличением

¹ С 1937 по 1940 г. чистый ввоз золота в США из Японии составил 692 млн. долл. (См. Federal Reserve Bulletin, April, 1942). Японская добыча золота достигла максимума в 25 926 кг в 1939 г., что соответствовало по стоимости 29 млн. иен (если золото расценивать по 35 долл. за тройскую унцию). Факт значительной утечки золота из страны поэтому очевиден.

² См. «Киню токэй», Японский банк, июнь 1942 г.

портфеля государственных займов, который возрос за тот же период с 880 млн. иен до 5,3 млрд. иен, т. е. на 507%. К концу 1941 г. банк превратился почти полностью в орудие финансирования войны правительством.

КОНТРОЛЬ НАД ПРОИЗВОДСТВОМ И РАСПРЕДЕЛЕНИЕМ

В период японо-китайской войны было принято множество (почти сбивающее с толку) разнообразных специальных законов, на основе которых учреждались компании по проведению «национальной политики». Компании эти имели целью стимулирование производства военных материалов и направление ограниченного предложения товаров по наиболее важным каналам. Нефть, чугун и сталь, электроэнергия, механические станки, легкие металлы, самолеты, синтетическое горючее, суда, минералы, текстиль, пищевые продукты, удобрения—все было объектом новых контрольных мероприятий. Компании «национальной политики»¹ были созданы по рису, синтетическому топливу, минералам, углю, лесу, удобрениям, шелку, электроэнергии, чугуну, золоту, заграничным операциям и т. д.² Хотя правительство пыталось координировать деятельность этой сложной системы контрольных органов через плановое бюро при кабинете министров и его мобилизационные планы, лабиринт правил, предписаний, контрольных мероприятий разросся в нечто столь сложное, что в 1940 г. выявилась необходимость решительной реорганизации. Для общей характеристики усиления контроля в период 1937—1940 гг. достаточно привести два типичных примера этой невероятной сложной системы.

НЕФТЬ

Недостаток нефти являлся, быть может, наиболее уязвимым местом японской экономики. Чтобы преодолеть это затруднение, предпринимались различные шаги. В 1934 г. правительство приняло закон о нефтяной промышленности, поставивший эту отрасль под правительственный контроль. Правительство определяло, какие количества нефти подлежат импорту и переработке, и устанавливало максимальные цены. Импорт и переработка лицензировались, и от импортеров и нефтеперегонных компаний требовалось, чтобы у них имелся налицо шестимесячный запас нефти. Иностранные компании «Райзинг сан петролеум компани»

¹ Известные под названием «Токусю кайся» или «Кокусаку кайся» эти компании являлись орудиями проведения правительственной политики. Они обычно финансировались совместно правительством и промышленностью, но широкие директивы, определяющие их деятельность, исходили от соответствующих министерств.

² См. *Т. Огара*, Компании национальной политики наводняют Японию, «Кайдзо», т. XXI, № 4, Токио, апрель 1939 г.

(Ройял Датч-Шелл) и «Сакони вакуум корпорейшн» (Стандард ойл оф Нью-Йорк) сопротивлялись сооружению добавочных нефтехранилищ, но этот вопрос был урегулирован в 1936 г., когда Мицуи буссан Кайся согласилась соорудить хранилища и предоставить их в аренду иностранным компаниям. В конце 1941 г. вместимость хранилищ была достаточной для хранения 60 млн. баррелей*, что в 30 раз превышало годовичную добычу внутри страны. Закон обязывал также нефтеперегонные компании сооружать заводы в соответствии с предложенными правительством спецификациями. Мощности по нефтеперегонке увеличились с 32,8 тыс. баррелей в день в 1933 г. до 89,3 тыс. баррелей в день в 1941 г. Последняя цифра в 17 раз превышала мощность, необходимую для перегонки нефти, добываемой в Японии. В то же время число нефтеперегонных компаний уменьшилось с 30 до 8. Чтобы стимулировать расширение нефтеперегонных мощностей, на нефтепродукты были установлены высокие цены.

В 1937 г. было учреждено топливное бюро для контроля над осуществлением закона о нефтяной промышленности. Кроме того, были приняты различные меры, направленные к созданию, по примеру Германии, промышленности синтетического топлива. Были проведены законы о производстве синтетического горючего, об имперской компании по развитию производства топлива, об акцизе на нефть, о спиртовой монополии и обязательной примеси спирта. Первый закон имел своей целью поощрение и субсидирование производства синтетической нефти под контролем и надзором правительства. Все фирмы этой отрасли должны были получить лицензию правительства, причем контроль не менее чем над половиной капитала должен был находиться в японских руках. Закон об имперской компании по развитию производства топлива предусматривал учреждение «компании национальной политики» с акционерным капиталом в 100 млн. иен, причем половину этой суммы должно было предоставить правительство; оно также гарантировало частным акционерам до 1943 г. дивиденд в 6%. Компании, организованной в январе 1938 г., разрешено было выпустить долговые обязательства на сумму, превышающую в три раза ее оплаченный капитал. Она должна была вкладывать капитал в различные компании по производству синтетической нефти и предоставлять им ссуды. Утвержден был семилетний план и ожидалось, что осуществление его потребует 770 млн. иен. Под эгидой этой компании к 1940 г. было учреждено десять других компаний по синтетической нефти, так что их общее число выросло до 18¹. Все же производство синте-

* Баррель—мера жидкости; для нефти равна 42 галлонам (США), 158,8 л. (Прим. ред.)

¹ «Тосей кайдзай», ноябрь 1940 г.

тической нефти не пошло дальше процесса карбонизации при низких температурах. Как отмечал «Ориентал экономист», «в общем отрасль находится еще в процессе образования»¹. В 1941 г. на 79-й сессии парламента капитал компании был удвоен, а предоставленное ей ранее право выпуска долговых обязательств было расширено. Развитие этой отрасли во время войны будет рассмотрено в главе 3. Здесь достаточно отметить, что в 1941 г., в котором план намечал производство 7816 тыс. баррелей горючего, действительная продукция составила 1222 тыс. баррелей, то есть всего лишь 15% годового задания.

Закон об акцизе на нефть освобождал все виды синтетического горючего от налогового обложения, а законы о спиртовой монополии и обязательной примеси спирта превращали производство его в правительственную монополию и делали обязательной примесь спирта к бензину—в размере 5%; в дальнейшем этот процент прогрессивно возрастал. В марте 1938 г. 73-я сессия парламента утвердила закон о развитии нефтедобычи, предусматривавший правительственный надзор и контроль над бурением. Вводилось субсидирование бурения новых скважин в размере $\frac{2}{3}$ стоимости, причем компании должны были взамен перечислять правительству в течение пяти лет 2% стоимости годовой продукции нефти. В марте 1938 г. издано было также предписание о «регулировании продаж газаolina и тяжелой нефти», вводившее систему отчетности, основанную на нормировании потребления. Однако эта система оказалась неудачной, и в сентябре 1939 г. был опубликован указ о контроле над распределением нефти. С этого времени контроль над продажами был возложен на компанию по распределению нефти (Сэкию хайкю тосэй), через которую осуществлялась система нормирования. Резкое ограничение отпуска бензина владельцам автомобилей сократило размеры его потребления с 6,3 млн. баррелей в 1940 г. до 1,5 млн. баррелей в 1941 г. Это было сделано для того, чтобы противостоять англо-американо-голландскому эмбарго и сделать возможным увеличение запасов для военных целей. В 1941 г. была учреждена Имперская нефтяная компания (Тэйкоку сэкию) с капиталом в 100 млн. иен, причем на половину акций подписалось правительство, а на другую половину—частные компании (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Японская нефтяная компания, Японская горноурядная компания, нефтяная компания Асахи). В задачу компаний входило осуществление контроля над всей нефтяной промышленностью Японии. В весьма короткий период она приобрела контроль над 95% внутренней добычи сырой нефти, которую она сдавала исключительно контрольной нефтяной

¹ Oriental Economist, August 1944, p. 357; см. также «Когё кокусаку», октябрь 1940 г.

компания Тоа. Последняя же распределяла эту нефть различным нефтеперегонным предприятиям. Правительство понуждало восемь нефтеперегонных компаний к слиянию, но они были достаточно сильными, чтоб оказывать сопротивление этому давлению. Вскоре после нападения на Пирл-Харбор эти компании рещили объединить прибыли и убытки. Все продукты нефтепереработки сбывались Сэкию сэмбай (нефтяной монополии) по твердым ценам. Сэмбай являлась на деле сбытовым отделом топливного бюро министерства торговли и промышленности (позднее—министерства вооружения) и осуществляла предоставление субсидий, уплачивая высокие цены нефтеперегонным компаниям и перепродавая их продукты по более низким ценам компании по распределению нефти (последняя распределяла их затем между потребителями).

ЧУГУН И СТАЛЬ

Даже до революции Мэйдзи правительство делало попытки поощрять и стимулировать выплавку чугуна и стали¹. Применялись разнообразные способы—пошлины, субсидии, освобождение от налогов. Но в начале 30-х годов начавшийся упадок производства вызвал необходимость слияния воедино всех чугунолитейных и сталелитейных предприятий под контролем государства. В этом направлении государство начало действовать в 1934 г., но к тому времени повышение цен усилило сопротивление частных производителей и слияние оказалось менее полным, чем могло бы быть, если бы правительство провело намеченные мероприятия раньше. В январе 1934 г. была образована Ниппон сэйтэцу кайсэй (Японская железоделательная компания), в которой на долю правительства приходилось 70% капитала. Компания представляла собой объединение шести частных фирм и государственных заводов Явата.

Во второй половине 1936 г. и в начале 1937 г. обнаружился явный недостаток чугуна и стали, для преодоления которого был осуществлен ряд контрольных мероприятий. До декабря 1941 г. характер этих мероприятий менялся несколько раз, и определенная система контроля начала действовать лишь в ноябре 1941 г., когда была учреждена контрольная ассоциация по чугуну и стали. Первый шаг для преодоления недостатка черного металла, предпринятый в 1937 г., заключался в освобождении на два года изделий из чугуна и стали от ввозных пошлин. В дополнение к этому министерство торговли и промышленности издало приказ об осуществлении контроля для предотвращения скупки чугуна и стали в спекулятивных целях. Но приказ этот был

¹ E. H. Norman, *Japan's Emergence as a Modern State*, Institute of Pacific Relations, New York, 1940.

либо малоэффективен, либо вообще не оказывал никакого действия.

В июле 1937 г. был введен в действие закон о контроле над чугунолитейной и сталелитейной промышленностью, который предусматривал контроль со стороны правительства над производством, ценами, сбытом и потреблением. Для облегчения установки нового оборудования правительство могло освобождать от налогов на доходы и капиталы, а также предоставлять субсидии. Правительство могло предписывать установку определенных специфических видов оборудования, создание запасов материалов, организацию исследовательской работы по технике производства. На протяжении 1938 г. особое внимание уделялось контролю над распределением и потреблением. В феврале в министерстве торговли и промышленности был учрежден контрольный совет по чугуну и стали для составления плана по производству и распределению черного металла. Весной были изданы правила, ограничивающие применение чугуна и стали в строительстве. Деятельность возникших до этого объединенных сбытовых союзов по различным категориям материалов координировалась Японской ассоциацией по стальным материалам. В июне 1938 г. были выработаны правила о контроле над распределением чугуна и стали, вводившие карточную систему их распределения. Распределение на основе нормирования осуществлялось через контрольные советы по распределению, организованные в каждой специализированной отрасли промышленности, нуждающейся в получении большого количества черного металла. Нормирование ограничивалось чугуном и сталью (оно не включало ферросплавы и металлический лом)¹. Норма снабжения каждого предприятия устанавливалась на основе учета прежнего потребления, его производственной мощности и относительной важности вырабатываемой продукции. Контрольный совет по чугуну и стали определял количество черного металла, предоставляемое каждому контрольному совету по распределению. Совет возглавлялся директором бюро по чугуну и стали министерства торговли и промышленности. В бюро, состоявшее из значительного числа членов, входили представители правительства, планового бюро, металлургического треста Ниппон сэйтэцу, объединения сбытовых союзов, ассоциации по стальным материалам и контрольных советов по распределению, представляющих интересы промышленных потребителей. Компании, занимающиеся производством чугуна и стали или сбытом чугуна и стали, могли продавать продукцию лишь при условии получения соответствующего сертификата. Наряду с нормированием чугуна и стали

¹ Распределение металлического лома было подчинено контролю в ноябре в связи с изданием соответствующего указа.

был введен контроль над ценами, причем осуществление его возлагалось на министерство торговли и промышленности. Объединенные сбытовые союзы производителей одинаковой продукции передали в 1939 г. свои функции контроля над сбытом трем специальным закупочно-сбытовым корпорациям, которые, в свою очередь, слились в ноябре 1941 г. в Контрольную компанию по сбыту стали (Тэкко хамбай). В 1940 г. плановое бюро при кабинете министров взяло на себя функции контрольного совета по чугуну и стали и распустило этот совет. Кроме того, в марте 1940 г. правила по контролю над распределением, введенные в 1939 г., были заменены указом относительно контроля над снабжением чугуном и сталью. Новый указ имел целью упростить контроль и устранить возможности уклонений от контроля, имевших место в прошлом.

В июле 1940 г. на основе закона о мобилизации был издан императорский указ об учреждении специальной контрольной компании, ведающей распределением импортного сырья для чугунолитейной и сталелитейной промышленности. Убытки этой контрольной компании, обусловленные разницей между стоимостью импорта и внутренними перепродажными ценами, должны были покрываться правительством.

Именно эта система, усиленная образованием единой контрольной ассоциации и единой контрольной компании по сбыту, легла в военное время в основу распределения наиболее важных материалов.

«НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА»

В 1940 г. в дополнение к уже существующему комплексу «автономных» контрольных и картельных организаций во всех отраслях промышленности были введены вносящие путаницу различные правительственные системы контроля. Мелкие фирмы строго контролировались, но крупные еще не были подчинены полному контролю. Правительство, несмотря на предоставленные ему законом широкие полномочия, не являлось связующей, объединяющей, направляющей силой в сфере экономики. Военные круги оказывали на него давление в пользу усиления контроля, а капитал—в пользу предоставления ему большой автономии или больших полномочий на осуществление самоконтроля. Деятельность различных органов государственного аппарата не была полностью координирована: осуществлением контроля занимались различные министерства, причем каждое из них ревниво охраняло область своих прерогатив от вмешательства других министерств. Экономика частью находилась под контролем, частью оставалась свободной от него. Заработная плата была заморожена, но контроль над ценами являлся скорее номинальным, чем реальным. Материалы подлежали распределению, но сделки

на черном рынке возрастали. Кто обладал влиянием, мог успешно совершать такие сделки. Однако и это не помогло: высокие цены, нехватки, а также медлительность правительства, не обладавшего достаточной слаженностью действий по осуществлению своих контрольных функций, создавали условия, неблагоприятные для промышленности. Японская экономическая федерация выразила точку зрения промышленников следующим образом:

«Нынешний бюрократический экономический контроль должен породить конфликт между правительством и народом... План расширения промышленности проводится без учета реальных условий в деловом мире и не имеет соответствующего базиса. Отсюда проистекают неправильное распределение материалов и оборудования, канцелярская волокита, размножение различных контрольных органов и конфликты между ними».

Затем она предлагала:

«В целях ликвидации всех этих недостатков бюрократического контроля существующие частные предприятия должны быть так объединены и приспособлены, чтобы их можно было реорганизовать в главных отраслях промышленности в мощные картели. Последним следует предоставить большой объем полномочий в области контроля с тем, чтобы частные предприятия могли поощряться к проявлению творческой инициативы и к проведению автономного контроля под свою ответственность»¹.

Военные круги, с другой стороны, шумно требовали большей регламентации экономической жизни и осуществления более централизованного контроля.

Крупные прибыли, полученные промышленниками в ходе расширения производства и усиления вооружения, вызвали недовольство среди тех военных групп, которые комплектуются главным образом из аграриев. На конференции в апреле 1940 г. армейские круги призывали к усилению контроля над прибылью и к более тщательной проверке калькуляций цен; военное руководство издало серию инструкций о порядке исчисления «справедливой» прибыли на военных заводах². Указ о контроле над финансами и бухгалтерией корпораций³ был издан по требованию военных кругов; по их же настоянию в 1940 г. была произведена существенная налоговая реформа. Ставки чрезвычайного налога на прибыли, введенного впервые в 1934 г., были повышены. Был введен специальный налог на дивиденды и проценты, и впервые были обложены налогом «специальные корпорации»⁴.

¹ The Japan Weekly Chronicle, Kobe, September 12, 1940, p. 330.

² «Хомпо даайкай дзэссэй», Мицубиси кайдзай кэнкю кёку, Токио, декабрь 1940 г.

³ См. стр. 22.

⁴ Дополнительные детали см. в Kyoto University Economic Review, XV, April 1940, pp. 34—70.

Продолжающееся в армии недовольство вызвало отставку в июле 1940 г. военного министра, что привело к падению кабинета Ионаи. Сменивший его второй кабинет Коноэ, с Тодзио на посту военного министра, Хосино—министра без портфеля и главы планового бюро и Охаси—заместителя министра иностранных дел, обязался стремиться к созданию высокоорганизованного «государства национальной обороны» и «великой восточно-азиатской сферы совместного процветания»¹. Это знаменовало собой активное воздействие Квантунской армии на руководство внутренними делами². Началась растянувшаяся на год борьба по вопросу о том, какой должна стать структура пересмотренной системы экономического контроля. Хосино принялся за разработку плана, который должен был сохранить существующую систему контроля, но усилить власть правительственных органов. Он разработал план, требующий реорганизации и усиления картелей: их структура и политика должны были стать во всех отраслях промышленности единообразными. Сугубо спорным пунктом в его плане было предложение о том, чтобы правительство назначало в каждом картеле директора, который имел бы фактически диктаторские полномочия для проведения правительственной политики под надзором высшего экономического совета. Деловые и финансовые круги, возглавляемые Японской экономической федерацией, выступили против подобного плана, доказывая, что неопытные бюрократы не смогут руководить промышленностью. Они, конечно, усиленно сопротивлялись назначе-

¹ Хосино и Охаси играли ведущую роль в осуществлении политики Квантунской армии по созданию в Маньчжоу-го промышленности, контролируемой государством. Хосино был директором управления по общим делам правительства Маньчжоу-го и доверенным лицом Тодзэ и Умэдзу в период, когда первый был главнокомандующим, а второй—начальником генерального штаба Квантунской армии. Хосино проделал служебный путь от вице-директора финансового управления в Синьцзине в 1932 г. до высшего административного поста, какой японец мог занимать в правительстве Маньчжоу-го. Вот что показал Пу-и: «Еженедельно по вторникам происходили совещания с участием японского директора управления по общим делам, различных вице-министров и начальника четвертого отдела Квантунской армии. На этих совещаниях подлежали утверждению все указы или акты, которые опубликовывались различными министрами. Директор управления по общим делам являлся председателем совещания, а начальник 4-го отдела Квантунской армии—заместителем председателя». Из показания Генри Пу-и на процессе военных преступников в Токио, 16—27 августа 1946 г.

² Интересно, что предыдущий поворотный пункт в феврале 1936 г. ознаменовался убийством министра финансов Такахаши вскоре после его резкого выступления против крупных вложений в Маньчжурии. Сразу после создания кабинета Коноэ политические партии были распущены, учреждена Ассоциация помощи трону и было подписано тройственное соглашение в Берлине (Япония—Германия—Италия). Вслед за тем все профсоюзы были распущены и образована единая ассоциация «Общество промышленного служения народу».

нию правительством всемогущего директора. Широкая полемика велась в прессе, в парламенте, за кулисами правительства.

Руководство армии и флота оказало Хосино поддержку, но основной вопрос был, повидимому, решен в пользу промышленных кругов.

В целях достижения единства и преодоления создавшихся затруднений министром без портфеля был назначен Огура, главный директор головной компании Сумитомо, в задачи которого входило разрешение экономических вопросов. Хосино был заменен на посту председателя планового бюро генерал-лейтенантом Судзуки, а адмирал Тоёда¹ был назначен вместо Кобаяси министром торговли и промышленности. Наконец, 29 августа 1941 г. были опубликованы так горячо дискутировавшиеся и столь сильно оспаривавшиеся долгожданные новые контрольные мероприятия. 1 сентября 1941 г. был введен в действие указ об ассоциациях в главных отраслях промышленности.

Основной первоначальной целью предполагаемой реформы являлось объединение и координирование деятельности контрольных органов. Осакая торгово-промышленная палата в августе 1941 г. подсчитала, что в Японии имелось более 20 тыс. промышленных, торговых и других ассоциаций или гильдий, выполняющих какие-либо контрольные функции². Утвержденные мероприятия представляли собой компромисс, причем промышленные круги получили больше уступок, чем сделали сами.

Указ предусматривал два типа контрольных ассоциаций: тосэй-кай и тосэй-кумай. Тосэй-кай являлись контрольными ассоциациями целых отраслей промышленности в национальном масштабе, а кумай представляли особые ассоциации мелких фирм, организованных на местной территориальной основе.

Контрольные ассоциации не находились в ведении какого-либо одного ведомства; каждая ассоциация подлежала юрисдикции того министра, к чьей компетенции относилась соответствующая область хозяйства. Отрасли, в которых создавались контрольные ассоциации, определялись указом кабинета министров. Существенно, что все фирмы соответствующей отрасли обязывались стать членами ассоциации, — пункт, на котором настаивали до того картели. Устав ассоциации до вступления в действие подлежал утверждению соответствующим министерством, причем президент каждой ассоциации должен был назначаться министром из числа

¹ Адмирала Тэйдзиро Тоёда не следует смешивать с адмиралом Соэму Тоёда, являвшимся последовательно главнокомандующим объединенным флотом, главкомандующим всеми военно-морскими силами и начальником военно-морского генерального штаба. Тэйдзиро Тоёда, связанный родственными узами с Мицубиси, был в последний период войны президентом контрольной ассоциации по чугуну и стали и министром вооружения.

² Japan Weekly Chronicle, Commercial Supplement, September 18, 1941, p. 93.

кандидатов, выдвинутых рекомендательным комитетом. Члены рекомендательного комитета должны были назначаться «из числа лиц, которые имеют опыт работы в соответствующей отрасли или занимались ее специальным изучением». Президенту были предоставлены весьма широкие полномочия по управлению ассоциацией, а последней, в свою очередь, — по управлению входящими в нее фирмами.

Первый указ кабинета министров, определяющий отрасли, в которых должны быть созданы контрольные ассоциации, был издан лишь после назначения Тодзё премьер-министром, в октябре 1941 г. Под действие указа попадали чугун и сталь, уголь, цемент, электрические и промышленные машины, точные инструменты, автомобили и другой моторный транспорт, внешняя торговля, судостроение, подвижной состав железных дорог и добыча руды. Второй указ в августе 1942 г. добавил к этому списку легкие металлы, химикалии, каучук, кожу и шкуры, жиры и масла, некоторые волокна, искусственный шелк и пеньку. Контрольные ассоциации вскоре начали вести друг с другом конкурентную борьбу за дефицитные материалы и рабочую силу. Не было также координации контроля со стороны правительственных органов. Функции контроля оставались раздробленными между министерствами и различными бюро, а плановое бюро кабинета министров не обладало действенной юрисдикцией. До учреждения в ноябре 1943 г. министерства вооружения под юрисдикцией одного лишь министерства торговли и промышленности находилось 345 контрольных ассоциаций¹. В своей основе учреждение контрольных ассоциаций не было ни нововведением, ни разрывом с прошлым. Оно следовало в большой степени тем установкам, которые были сформулированы законом 1931 г. о контроле над главными отраслями промышленности. Контроль картелей над промышленностью был усилен, а правительственный контроль над картелями стал более явным. В самом деле, большая часть тех лиц, которые возглавляли картели, руководили и контрольными ассоциациями. Приведем лишь два примера: Кэндзиро Мацумото, бывший президент Японской угольной компании и директор компании Мицуи, стал президентом контрольной ассоциации по углю; Косиро Сива, директор-распорядитель компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси, стал президентом контрольной ассоциации по судостроению.

СФЕРА «СОВМЕСТНОГО ПРОЦВЕТАНИЯ»

В 30-х годах японская политика преследовала задачи не только организовать производство для полного самообеспечения и усилить военные позиции в «сфере своего влияния», но также и расширить

¹ Направление деятельности контрольных ассоциаций в период войны на Тихом океане и имевшие место в это время различные изменения в системе контроля будут рассмотрены в следующей главе.

эту сферу путем захвата районов, богатых теми важнейшими видами сырья, которых в Японии недоставало.

Характеристика экономики Японии в 30-х годах будет не полной без краткого рассмотрения ее целей в таких районах и средств, применявшихся для их достижения.

Внешняя экспансия Японии представляла собой наступление, обусловленное сочетанием многих элементов: военной амбиции, аграрных волнений, стремления к приобретению стратегического сырья и к достижению экономической независимости, национального тщеславия и алчности. Это было последовательное наступление, и поход в Маньчжурию не являлся его началом. Началось оно, как и индустриализация Японии, с подражания Западу. Когда Япония увидела, как легко захватывать территории у слабых и беззащитных народов, и сама достаточно хорошо убедилась в этом при отторжении от Китая Тайваня (Формозы), то тогда-то и началось образование сферы «совместного процветания». Квантунская арендованная территория, Южно-Маньчжурская железная дорога, Корея, мандатные острова*—все это подливало масло в огонь. Относительная легкость, с какой было осуществлено вторжение в Маньчжурию, делала очевидным, что будут предприняты и другие, более значительные попытки.

Экономическая часть мотивировки была ясна. Япония испытывала недостаток в определенных основных материалах, без которых современная нация не может считаться сильной и могущественной. Материалы эти можно было найти в изобилии: некоторые рядом в отсталых районах, другие несколько дальше, но в конечном счете и они не были недостижимы.

Тайвань поставлял сахар и рис; Корея—рис, электроэнергию, легкие металлы и ферросплавы, Маньчжурия—железную руду, уголь, соевые бобы; Северный Китай—коксоующий уголь, глинозем, хлопок, соль; мандатные острова—фосфориты и фосфаты. Позже появились нефть и бокситы Голландской Восточной Индии, олово и каучук Малайи и т. д. В 30-х годах при создании своей сферы «совместного процветания» японцы стояли перед лицом двух основных проблем: как обеспечить эксплуатацию ресурсов в областях, уже захваченных, и как безнаказанно прибрать к рукам еще не захваченные области.

В Японии отмечалась с удовлетворением та роль, которую сыграли в восполнении дефицита японского сельскохозяйственного производства ранее захваченные территории—Тайвань и Корея. Лишь в 30-х годах была предпринята реальная попытка развития их промышленных ресурсов. За десятилетие с 1930 по 1939 г. промышленное производство на Тайване возросло с 247 млн.

* Марианские, Каролинские и Маршалльские острова—бывшие германские колонии, переданные под мандат Японии после первой мировой войны. (Прим. ред.)

иен до 574 млн. иен, т. е. в 2,3 раза, а в Корею—с 280 млн. иен до 1498 млн. иен, т. е. в 5,5 раза. Однако роль Кореи и Тайваня в японском промышленном производстве была сравнительно незначительной. В 1939 г. промышленная продукция собственно Японии составляла 91,2% общей продукции Японии, Кореи и Тайваня, причем на долю Кореи приходилось 5,7%, а Тайваня—3,1%. Следует также учесть, что из общего объема продукции всех отраслей промышленности на долю пищевой промышленности Тайваня пришлось 67%, а Кореи—22%¹.

Учрежденная в 1908 г. Компания по развитию Востока явилась предтечей и послужила образцом для большого числа аналогичных компаний, учрежденных в 30-х годах для эксплуатации различных районов. Капитал компании, составлявший первоначально 10 млн. иен, вырос ко времени войны на Тихом океане до 100 млн. иен, из которых 62,5 млн. иен было оплачено. Хотя сначала компания ограничивала свою деятельность Кореей (на которую в конце 1941 г. приходилось 50% ее вложений и 70% ее ссуд), в дальнейшем она начала распространять свою деятельность и на другие области. В 1919 г. Компания по развитию Востока учредила Компанию по колонизации Голландской Восточной Индии, сначала для развития производства риса и кокосовых орехов, а позднее—каучука. Она финансировала Компанию по развитию Хайнаня, которая проявляла очень большую активность в Минданао, и Компанию по развитию стран Южных морей для эксплуатации сахарных плантаций на мандатных островах. Ее вложения в Китае направлялись преимущественно в производство хлопка², а в Маньчжурии—в производство электроэнергии. В Корею ее главные вложения сделаны были в недвижимость. Как отмечалось в одном источнике, «сельскохозяйственные земли в Корею, находящиеся в собственности Компании по развитию Востока, оцениваются в настоящее время в 42 млн. иен. Земли сдавались в аренду, и доходы от ренты были огромными. Наибольшую прибыль компания извлекала из этого источника; доход от него был равен за половину периода 5,8 млн. иен, что составляло норму прибыли на основной капитал лишь немногим менее 30%»³. Ли отмечает, что корейские арендаторы платили самую высокую в мире ренту за арендованную землю; максимальный размер ренты составлял $\frac{9}{10}$ урожая, а минимальный $\frac{1}{5}$ ⁴.

Так как компания по развитию Востока фактически монополизировала хорошую сельскохозяйственную землю, то она могла в сотрудничестве с генерал-губернатором форсировать

¹ Oriental Economist, July—August 1945, p. 251.

² В производство хлопка было вложено 15,8 млн. иен (или 87%) из совокупных 18,5 млн. иен капиталовложений в Китае.

³ Oriental Economist, June 1942, p. 281.

⁴ H. K. Lee, Land Utilisation and Rural Economy in Korea, 1936.

экспорт риса за счет сокращения среднего уровня потребления местного населения. По утверждению официального отчета, почти $2\frac{1}{3}$ млн., или 80%, крестьянских семейств, «весной каждого года испытывали недостаток в пище и должны были поддерживать свою жизнь съедобными травами, корнями и корой деревьев»¹.

Во второй половине 30-х годов правительство побудило компанию направить свои капиталы в сталелитейную промышленность и производство электроэнергии; компания сделала значительные вложения в Корейскую гидроэлектрическую компанию, гидроэлектрическую компанию Кокаи, Корейскую сталелитейную компанию, Южно-Корейскую гидроэлектрическую компанию и т. д. Однако главную роль в промышленном развитии Кореи в 30-х годах в особенности в производстве электроэнергии, играли частные японские фирмы. Наиболее важной, с точки зрения влияния на корейскую экономику, была Ниппон тиссо хирё (Японская компания по производству азотных удобрений), под контролем которой находилось 90% электроэнергии, вырабатываемой в Корее; она оказывала также влияние на развитие химической промышленности, являвшейся в 1941 г. наиболее важной отраслью промышленности Кореи². Компания пыталась также в тесном сотрудничестве с военными кругами насадить в Корее производство синтетической нефти³. Ее самой крупной дочерней компанией была Тёсэн дэнгё (Корейская электросиловая корпорация) с акционерным капиталом в 341 млн. иен. Ей принадлежала также Корейская гидроэлектрическая компания Орёкко, которая совместно с Маньчжурской гидроэлектрической компанией Орёкко контролировала развитие производства электроэнергии в Сюйхо на реке Ялу⁴. Эта электростанция вступила в действие в августе 1941 г.; сооружение ее, продолжавшееся четыре года, обошлось в 100 млн. иен. Станция обладала одним из крупнейших водохранилищ в мире. Выработка электроэнергии составляла 3,8 млрд. *квт-ч* в год, причем намечалось повысить эту выработку до 4,2 млрд. *квт-ч*.

Корейская компания по производству азотных удобрений была учреждена в 1927 г., ее крупнейший завод в Конане (пригород Канко) вступил в действие в январе 1930 г. В то время Конан был небольшой деревней, но в 1940 г. там насчитывалось уже 60 тыс. жителей. Другие дочерние компании быстро учреждались одна за другой: Корейская магниевая компания, Корейская угольная компания, Корейская компания взрывчатых веществ,

¹ Annual Report on the Administration of Chosen, Chosen Sotokufu, 1937/38, p. 218.

² «Тёэн сотокуфу токэй нэмпо», 1942, стр. 483.

³ Материальный результат японских усилий во всех оккупированных областях освещается в главе 3 в связи с детальным рассмотрением японской потребности в основных материалах и их производства.

⁴ Эта река образует границу между Кореей и Маньчжурией.

Компания химической переработки соевых бобов, Корейская компания по производству алюминия, Корейская компания синтетической нефти, Корейская компания по производству цинковых продуктов. Делались вложения в Корейскую нефтяную компанию, Корейскую деревообрабатывающую компанию, Корейскую фосфоритную компанию и т. д.

Мотивы, побудившие Ниппон тиссо произвести столь крупные вложения в Корею, хорошо выражены Гражданцевым.

«Главной причиной деятельности в Корею, наряду с их «широким размахом» и «способностью»... является тот факт, что в Японии чистая прибыль японского азотного концерна составляет только 11—13%, в то время как в Корею компания «Циосен тиссо» получала в 1936 г. 31—33% чистой прибыли...»¹.

Это привело в 30-х годах к возрастающему участию других японских концернов в развитии промышленности в Корею. Сумитомо производил вложения в легкие металлы; Мицубиси—в железные дороги, рудники, доменные печи; Мицуи—в производство цемента, масел и жиров, химикатов. Контролируемая концерном Мицуи прядильная и ткацкая компания Канэгафути учредила в Корею химическую компанию Канэгафути; его бумажная компания Одзи занялась в Корею производством бумаги. Японская горнорудная компания, дочерняя компания Ниссан, занималась в Корею добычей вольфрама, меди, золота.

В 1940 г. население Кореи достигало 24,3 млн. человек, из которых 23,6 млн. были корейцами. Японцы составляли менее 3% населения². Несмотря на то, что плотность населения в Японии составляла 495 человек на 1 кв. милю* против 285 в Корею и что одним из постоянно приводимых оправданий японской экспансии являлся довод о перенаселенности страны, очень немного японцев, за исключением группы руководящих лиц, когда-либо эмигрировало в Корею. В то время как японцы не переселялись в Корею, корейцы направлялись в Японию в порядке набора, причем их принуждали работать в японских угольных коях. Наиболее характерной чертой экономики Кореи являлось то, что более 80% недвижимого имущества и промышленного оборудования в Корею принадлежало японцам. По данным обзора, опубликованного весной 1940 г., японцам принадлежало 81,7% оплаченного капитала всех промышленных предприятий Кореи. Доля предприятий, принадлежавших Японцам, колебалась от необычно низкого уровня в 36% (в производстве лекарств и медикаментов) до 97% (химическая промышленность). Даже в текстильной промышленности японцам принадлежало 80% предприятий. В руках японцев находилось 93% металлургической

¹ А. Гражданцев, *Корея*, Государственное издательство иностранной литературы, 1948 г., стр. 282.

² «Корейский экономический ежегодник», Токио, сентябрь, 1940 г.

* 1 кв. милиа=2,56 кв. км. (Прим. ред.)

и машиностроительной промышленности, 80% мельниц для размола зерна и риса, 97% цементных заводов, 94% деревообделочной промышленности и т. д.¹ В компаниях с главными конторами в Корее во всех отраслях—сельском хозяйстве, торговле, обрабатывающей промышленности, добывающей промышленности, рыбодовстве, финансах и т. д.—88% оплаченного капитала принадлежало японцам. Следует отметить, что ни одно электросиловое предприятие не находилось под контролем корейского капитала. Такова была сфера «совместного процветания» в Корее! Участие корейцев в индустриализации их собственной страны было ограничено большей частью поденной работой на заводах, финансируемых и управляемых японцами.

Маньчжурия была по преимуществу сельскохозяйственной страной, когда Квантунская армия захватила ее, намереваясь создать в ней самоснабжающуюся операционную базу, свободную от влияния со стороны японских промышленных концернов. Маньчжурия продолжала оставаться преимущественно сельскохозяйственной страной до тех пор, пока армия не была вынуждена признать, что она не в состоянии сама индустриализировать Маньчжурию и должна воспользоваться помощью со стороны промышленников, как бы ей ни хотелось этого избежать. Еще в 1936 г. небольшая Квантунская арендованная территория была более важной в промышленном отношении, чем Маньчжурия. Стоимость промышленной продукции в Квантуне в этом году составила 470,5 млн. иен, между тем как соответствующая цифра для Маньчжурии равна была 335,4 млн. иен.

Была создана строго контролируемая экономика того типа, против которого деловые круги боролись в Японии во второй половине 30-х годов, причем контроль осуществлялся армией. Пу-и на Токийском процессе военных преступников показал следующее:

«На бумаге с целью обмануть народы всего мира Маньчжоу-го придавался вид независимого государства, но фактически оно управлялось Квантунской армией. Номинально во главе различных департаментов правительства стояли министры и заместители министров. На практике все заместители министров были японцами. Министрами были китайцы. Номинально у власти были поставлены китайцы, но за кулисами действовали японцы. Контроль над маньчжурскими делами был возложен на четвертый отдел Квантунской армии. Все указы и акты должны были вноситься заместителями министров японцами, после чего они подлежали утверждению Квантунской армией»².

¹ «Кокусэй гурафу», Токио, апрель 1940 г.

² Summation of Non-Military Activities in Japan SCAP-GHQ, Tokyo, No 11, pp. 55—56.

Руководство экономическим развитием было сначала поручено Компании Южно-Маньчжурской железной дороги¹.

С этой целью в 1933 г. ее капитал был увеличен до 800 млн. иен (половину предоставило японское правительство). Компанию учредила совместно с правительством Маньчжоу-го ряд специальных компаний для развития различных сфер хозяйства: Маньчжурскую нефтяную компанию, Маньчжурскую компанию по добыче золота, Маньчжурскую компанию по добыче угля, Маньчжурскую компанию по развитию горнорудной промышленности и т. д. Эти компании финансировались сообща железнодорожной компанией и правительством Маньчжоу-го².

В соответствии с экономической строительной программой для Маньчжоу-го (март 1933 г.) был выработан десятилетний план строительства железных дорог, рассчитанный на сооружение новых путей протяженностью в 4 тыс. км, что довело бы длину всей сети железных дорог до 10 тыс. км. Осуществление этого плана было возложено на Южно-Маньчжурскую железнодорожную компанию. Сооружение этих новых дорог было закончено менее чем в семь лет, к октябрю 1939 г.³

В середине 30-х годов компания столкнулась с трудностями размещения облигационных займов, необходимых для финансирования различных работ, проводимых ею, и оказалась вынужденной прибегнуть к временным займам у банков и у депозитного бюро министерства финансов. Это произошло в то время, когда руководство армии пришло к заключению, что оно нуждается в более активной помощи со стороны промышленников, и пыталось получить такую помощь, сохраняя все же большую степень контроля в своих руках, посредством сделки с Аикава*, одним из новых промышленных дельцов. Вот как освещает это сам Аикава:

«Семна нынешнего плана были посеяны около года тому назад, в начале осени 1936 г., когда по приглашению властей

¹ Компания была организована в 1907 г., чтобы принять в свое ведение военную дорогу от Аньдуна до Мукдена, построенную Японией во время русско-японской войны, а также южную часть Восточно-Китайской железной дороги (от Чанчуна до Порт-Артура), которую Россия уступила Японии. Первоначальный акционерный капитал компании в 200 млн. иен был увеличен в 1920 г. до 440 млн. иен.

² Железнодорожная компания ранее выступала учредителем как Аньсяньских железодельных заводов (март. 1917 г.), так и сталелитейных заводов Сёва (июль 1929 г.). См. *К. Kanai, The South Manchuria Railway Company's Part in the Economic Development of Manchukuo, by Japanese Council, Institute of Pacific Relations, Tokyo, 1936.*

³ *The Heavy Industry of Manchukuo, Intelligence Series, No 3, Nippon Keizei Remmei Kei, Tokyo, 1940.*

* Йосисукэ Аикава—финансовый магнат Японии, глава одного из крупнейших монополистических концернов—концерна Мангё—действовавшего вначале (под названием «Ниссан») в Японии, а с 1937 г.—в Маньчжурии, где этот японский концерн выступал как крупнейшая монополия тяжелой промышленности и торговли. (*И прим. ред.*)

Синьцзиня я совершил тур по Маньчжоу-го, чтобы ознакомиться с условиями развития промышленности. Несколько позже я был назначен чем-то вроде советника Квантунской армии, которая время от времени интересовалась моими мнениями и предложениями по различным проектам. Посеянные таким способом семена ныне принесли плоды. Под руководством армии Маньчжоу-го производило ряд экспериментов в целях определения курса промышленной политики, которому оно должно следовать; многие из этих экспериментов оказались неудачными. Итогом этих экспериментов явилось заключение, что будет полезно оставить промышленные дела в ведении промышленников»¹.

Сделка, которую Аикава заключил с армией, предполагала учреждение им компании по развитию промышленности в Маньчжурии («Мангё»—«Мансю дзюкогё кайхацу»), в которую реорганизовалась компания Ниссан. Компания Мангё была учреждена особым указом 27 декабря 1937 г. и начала функционировать 1 марта 1938 г. Аикава стал президентом корпорации и оставался им до декабря 1942 г. Правительство Маньчжоу-го вложило в качестве своей доли капитала 200 млн. иен, в дополнение к капиталу Ниссан, перешедшему к Маньчжурской компании по развитию промышленности. Совокупный капитал компании был установлен в сумме 450 млн. иен (оплачено было 397 млн. иен).

Совокупные займы и вложения компании Мангё в Маньчжурии возросли со 174 млн. иен в первой половине 1938 г. до суммарного итога в 1498 млн. иен в конце 1941 г. Ряд существующих компаний, как компания железоделательных заводов Сёва, компания каменноугольных копей и железоделательных заводов Пэнсиху, Маньчжурская компания легких металлов (учреждена в 1936 г.), автомобильная компания Дова (учреждена в 1934 г.), был подчинен компании Мангё, в то время как другие—компания по развитию Тунгпиэнтао (добыча железной руды и угля и производство стали в юго-восточном пограничном районе), Маньчжурская самолетостроительная компания, Маньчжурская автомобильная компания, Маньчжурская горнорудная компания, Маньчжурская станкостроительная компания, Маньчжурская компания специальных сталей и т. д.—были учреждены самой компанией Мангё. Компания имела право делать вложения в производство чугуна и стали, легких металлов, в производство самолетов и автомобилей, в добычу угля, золота, цинка, свинца и меди. В конце 1941 г. компания обладала контрольными пакетами акций в 32 компаниях. Правительство Маньчжоу-го гарантировало компании доход на капитал в 6%, но в 1940 г. компания получила прибыль в 13,6%

¹ Y. Aikawa, «Nippon Industrial Company's Entry into Manchukuo. My Views on the Development of Manchurian Industries», Oriental Economist Company, Tokyo, March 1938, p. 8.

и выплатила по неправительственным акциям 10% дивиденда. Правительство также гарантировало сохранность основного капитала по всем вложениям в Маньчжурию самой компании и ее дочерних предприятий.

Однако, несмотря на такие приманки, старые финансовые и промышленные концерны воздерживались от участия в предпринимательской деятельности в Маньчжурии. Хосино, крупный чиновник государственного совета по делам Маньчжоу-го, в речи, произнесенной 18 мая 1939 г. на заседании Японо-Маньчжурской промышленной ассоциации, вынужден был публично заявить:

«Мы призываем поэтому промышленников Японии активнее откликнуться на приглашение и принять участие в оперативной и организационной деятельности. Я особенно хочу подчеркнуть в этой связи, что даже в главных отраслях промышленности правительственный контроль не идет дальше выяснения, кто в конечном счете отвечает за каждое предприятие».

Идея самодовлеющей экономики, находящейся под контролем армии, все же не прельщала деловые круги, заинтересованные в сбыте готовых изделий и приобретении сырых материалов по дешевым ценам.

«Тяжелая промышленность намеревается выпустить 5 млн. *т* чугуна, 2 млн. *т* стали, 2 млн. *т* жидкого топлива; создать алюминиевую и магниевую промышленности, использующие исключительно местное сырье; создать автомобильную, станкостроительную, самолетостроительную промышленности; в качестве вспомогательных операций—достичь полной эксплуатации запасов угля и значительно расширить выпуск гидроэлектрической энергии».

Сельскохозяйственная часть плана намечала переселение 100 тыс. японских семейств в Маньчжурию. За пять лет, с 1937 по 1941 г., иммигрировало в Маньчжурию 42 тыс. японских семейств¹. Как признал Пу-и, «прибывшие японские иммигранты занимали обработанные участки, а китайцы оттеснялись на непригодные земли».

План приходилось несколько раз снижать: каждый год после изображения в ярких красках успехов осуществления плана сообщалось о его «решительном» пересмотре. Например, один журнал, охарактеризовав в весьма общих выражениях большие достижения на основе плана, добавлял:

«Однако очевидно, что осуществлению плана мешала значительная трудность проведения хозяйственного строительства в разгаре крупного военного конфликта. Помехи осуществлению программы выражались в невозможности получения мате-

¹ «Мансю нэнкан», 1941 г., стр. 332.

риалов, недостатке рабочей силы и нехватке транспортных средств»¹.

Производство стали в слитках должно было повыситься по плану до 1 млн. *t* в 1940 г. и до 2 млн. *t* в 1942 г. Когда продукция была на уровне, слегка превышавшем 500 тыс. *t*, плановое задание для 1942 г. было снижено до 850 тыс. *t*.

В 1939 г. облигации и долговые обязательства Маньчжоу-го, выпущенные на японском денежном рынке, составляли до 59% внутренней японской эмиссии облигаций и долговых обязательств². На совместной японо-маньчжурской экономической конференции в мае 1940 г. заместитель председателя Японского банка критиковал чрезмерную утечку японского капитала в Маньчжурию и заявлял, что Маньчжоу-го должно уменьшить свои займы в Японии с тем, чтобы имелось в наличии больше японских капиталов для помещения в облигации займов японского правительства. Пятилетний план был пересмотрен с целью перенесения центра тяжести на добычу угля и производство чугуна, стали, легких металлов, а также отказа от политики экономической автаркии, предполагавшей производство из этих материалов готовых изделий. Токийские банки отказали компании Южно-Маньчжурской железной дороги в займе на сумму всего лишь в 30 млн. иен, а Японская компания по производству чугуна и стали отказалась от намеченной покупки 900 тыс. акций сталелитейной компании Сёва. К концу года невозможность получения оборудования вынудила Маньчжурскую автомобильную компанию приостановить работы, Маньчжурскую компанию легких металлов—отказаться от постройки наполовину готового завода в Аньдуне, сталелитейную компанию Сёва—отсрочить выполнение своих пятого и шестого планов расширения производства.

В Маньчжурии пришлось провести общее сокращение объема работ. Компаниям приказано было отказаться от нереальных планов и стремиться к обеспечению непосредственных результатов; накладные расходы подлежали сокращению; компаниям не разрешалось на протяжении всего года увеличивать число занятых рабочих. Хотя вложения капитала в Маньчжурии достигли

¹ «Программа промышленного развития в Маньчжоу-го», «Гоа», Токио, март 1940 г.

² Т. Суга, Японские вложения в Маньчжоу-го, «Кэйзай мансю», том 9, № 1,15 января 1940 г. Правительство Маньчжоу-го находило средства для вложений в различные компании посредством выпуска своих облигаций через Центральный маньчжурский банк, выплачивавший правительству деньги за облигации, которые он не мог перепродать. Так как правительство представляло кредиты компаниям наличными или через текущие счета, то пены в Маньчжоу-го начали возрастать даже быстрее, чем в Японии. Между июлем 1937 г. и июлем 1941 г. банкнотная эмиссия Центрального маньчжурского банка увеличилась на 550 млн. юаней. Бюджет Маньчжоу-го за тот же период утроился, так же как и ссуды Центрального банка.

максимума, в следующем году первоначальный претензионный план был значительно снижен с целью получения более ограниченных, но непосредственных и ощутимых результатов. Японские капиталовложения в Маньчжурии, составлявшие за пятилетие 1932—1936 гг. 1,2 млрд. иен, достигли за пятилетие 1937—1941 гг. 4,3 млрд. иен. К концу 1941 г. в Маньчжурию было направлено японских капиталов на сумму 7,2 млрд. иен.

В настоящее время имеются свидетельства, подтверждающие, что задолго до того, как началось освоение Маньчжурии японцами, ими разрабатывались планы захвата и использования экономических ресурсов Северного Китая. Стал доступным ряд документов, показывающих, что уже с 1934 г. японцы начали проводить детальные описи ресурсов Китая и разрабатывать вопрос о лучшем способе их эксплуатации¹.

Документы показывают, что армией и компанией Южно-Маньчжурской железной дороги осуществлялись в тесном сотрудничестве друг с другом сначала каталогизация и составление описи ресурсов Северного Китая, а затем и определение способов их эксплуатации. Быть может, именно эти исследования послужили почвой для многократных повторных заявлений в японской литературе того времени об огромных ресурсах Северного Китая и их ценности для восполнения дефицита японской экономики.

То обстоятельство, что оккупация Северного Китая и его последующая эксплуатация произошли после того, как армия убедилась в необходимости прибегнуть в Маньчжурии к помощи промышленных кругов, явилось причиной более тесного сотрудничества между военными и деловыми кругами. При вторжении японской армии ряд заводов, принадлежавших Китаю, был захвачен в качестве вражеской собственности. Некоторые заводы были уничтожены, другие повреждены. В ряде случаев китайские собственники остались на месте, рассчитывая посредством взяток спасти свое имущество. Действительная эксплуатация всех этих заводов была поручена японским или маньчжурским компаниям. Заводы оставались под контролем армии, но эксплуатировались частным капиталом. Расходы, вызванные ремонтными работами, подлежали возмещению из последующих прибылей. Имели место случаи, когда такие заводы были позднее переданы компаниям по развитию Северного Китая или Центрального Китая, либо в целях поощрения участия китайских капиталов отданы под совместное управление с китайскими собственниками, или же просто переданы японским оперативным концернам после уплаты номинальной покупной цены.

Так поступали с угольными копями, мельницами, электростанциями, бумажными, хлопчатобумажными, спичечными и та-

¹ Far Eastern Quarterly, November 1946, vol. VI, No 1, p. 66.

бачными фабриками, цементными и химическими заводами и т. д. В число японских компаний, принимавших участие в эксплуатации захваченных китайских предприятий, входили: прядильная компания Канэгафуги, Компания восточных хлопчатобумажных фабрик, мельничная компания Нитто, электросиловая компания Дайдо, компания Окура, электросиловая компания Тёсэн годо, цементная компания Асано, спичечная компания Чунхуа, Японская компания по производству взрывчатых веществ, табачная компания Тоа, бумажная компания Одзи, автомобильная компания Тоёда и т. д. Хотя этот способ обеспечивал эксплуатацию действующих предприятий, он не содействовал их существенному расширению. Для осуществления последнего был применен аналогичный метод. В 1938 г. были учреждены две предназначенные для этого компании: одна—для Северного Китая, другая—для Центрального. Компания по развитию Северного Китая была основана с акционерным капиталом в 350 млн. иен, компания по развитию Центрального Китая—с капиталом в 100 млн. иен. Японское правительство внесло в обоих случаях половину капитала.

К 1941 г. приблизительно 73% вложений Компании по развитию Северного Китая было направлено в транспорт, связь и портовые предприятия. Следующее место по величине вложений занимало горнорудное дело, на долю которого приходилось 9%, затем следовало производство электроэнергии—3%. Непосредственно контролировались 21 компания, 8 ассоциаций, 1 бюро, учрежденных или субсидируемых Компанией по развитию Северного Китая. В числе ее дочерних компаний находились: Северо-Китайская транспортная компания, транспортная компания Таку в порту Циндао, Северо-Китайская телеграфная и телефонная компания, электросиловая компания Чефу, электрическая компания Внутренней Монголии, электросиловая компания Тяньцзиня, Северо-Китайская электрическая компания, Северо-Китайская компания по добыче соли, Северо-Китайская компания по хлопку, Северо-Китайская горнорудная компания, Северо-Китайская компания по добыче золота и т. д.

Компания по развитию Центрального Китая сосредоточила свою деятельность на развитии средств связи и транспорта в порядке оказания помощи операциям армии, а также на эксплуатации существующих ресурсов и фирм. В число компаний, в которые она направила свои вложения, входили: Водопроводная и электросиловая компания Центрального Китая по восстановлению снабжения водой и электроэнергией, Шанхайская пароходная компания по внутренним водам, Автобусная компания Центрального Китая, Газовая компания Большого Шанхая, Железнодорожная компания Центрального Китая, Компания

Центрального Китая по шелку-сырцу, Рыболовная компания Центрального Китая и т. д.

Чтобы не создалось впечатления, что все планы благополучно осуществлялись, целесообразно привести интересное свидетельство председателя компании по развитию Северного Китая, полученное в порядке допроса после войны.

Вопрос. Какие материалы получала Япония из Северного Китая?

Ответ. Некоторые количества угля, железной руды и глинозема.

Вопрос. Значительные ли количества этих материалов вам удавалось получать?

Ответ. Нет, незначительные. Мешали транспортные трудности, в особенности во время войны. Мы пытались переправлять материалы через Маньчжоу-го, но это лишь усилило перегруженность транспорта...

Вопрос. Что ввозила Япония в Северный Китай в покрытие своего вывоза оттуда?

Ответ. В начале войны такие товары, как текстиль.

Вопрос. Зачем вам понадобилось оккупировать Китай военной силой, чтобы осуществлять такую торговлю?

Ответ. Я не уверен, что смогу дать точный ответ. Но я думаю, что для урегулирования маньчжурских дел требовалась оккупация Северного Китая.

Вопрос. Но почему для осуществления большой торговли требовалась оккупация?

Ответ. Военные считали, что это необходимо.

Вопрос. Почему деловые люди поддерживали это?

Ответ. В Китае царил беспорядок. Военные считали необходимым оккупировать страну, но другие японские лидеры не разделяли этих взглядов. Когда же армия осуществила эту программу, то деловые круги решили ее поддержать.

Ту же точку зрения высказал в своих показаниях Гоко, председатель компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси.

Вопрос. Когда, по вашему мнению, Япония достигла высшего уровня в расширении своих экономических возможностей? Когда ее потенциал с 1931 г. был наибольшим?

Ответ. Во время падения Ханькоу.

Вопрос. Иными словами, считаете ли вы, что присоединение Северного Китая к Японской империи не добавило ничего к японскому потенциалу?

Ответ. Ресурсы захваченных территорий не содействовали увеличению японской мощи.

Вопрос. Как согласовать ваш ответ с важнейшими фактами экономического развития, которые на деле имели место после 1938 г.?

Ответ. Я согласен, что в Маньчжурии и Северном Китае в это время, в 1938 г., началось развитие промышленности. Я не считаю, что любой из этих районов производил много в недавнем прошлом¹.

Такова наиболее реалистическая итоговая оценка вкладов Маньчжурии и Северного Китая в экономический потенциал Японии. В свое время японцы имели основание считать, что их экономика поддерживалась ресурсами этих районов. Японская сталелитейная промышленность начала зависеть от Северного Китая в части снабжения коксуемым углем. Добыча такого угля в Северном Китае и Монголии возросла с 10 млн. *t* в 1938 г. до 24 млн. *t* в 1941 г. Маньчжурская добыча угля выросла за тот же период с 16 млн. *t* до 24 млн. *t*. В 1937 г. Китай поставлял 14% японского импорта железной руды, а в 1941 г. доля его поднялась до 49%. Выплавка чугуна в Маньчжурии увеличилась с 476 тыс. *t* в 1934 г. до 1400 тыс. *t* в 1941 г., а продукция стали в слитках повысилась со 137 тыс. *t* в 1935 г. до 573 тыс. *t* в 1941 г. Ввоз маньчжурского чугуна в Японию возрос с 383 тыс. *t* в 1935 г. до 548 тыс. *t* в 1941 г. К концу десятилетия японская потребность в соли удовлетворялась главным образом за счет импорта из Северного Китая и Маньчжурии; вместе с тем начался приток из Маньчжурии и Кореи все большего количества различных видов цветных металлов и ферросплавов.

В 1940—1941 гг. контролируемая печать заполнялась потоком статей о нужде в тех материалах, которые не имелись еще в распоряжении Японии, и о путях, посредством которых они могут быть добыты. Такие заголовки, как «Япония жизненно заинтересована в источниках нефти в Южных морях»², «Курс на юг—традиционная политика имперского японского флота»³, «Стратегическая важность Голландской Восточной Индии для Японии»⁴, «Определенная программа продвижения на юг, существенная для экономической экспансии»⁵, все чаще появлялись в печати.

Нефть, бокситы, олово, каучук, никель и т. д. все еще находились вне захваченных территорий. Японские журналисты (и лидеры), которые были свидетелями вторжения в области, богатые необходимым сырьем, и их захвата, учитывали, что главные державы заняты второй мировой войной, и считали, повидимому, доказанным, что Японии требуется и на этот раз лишь протянуть руку и взять то, что ей нужно.

Вот пример подобного рассуждения.

¹ Из допроса Гоко, Токио, 29 октября 1945 г.

² «Бунгэй сундзи», Токио, октябрь 1940 г.

³ «Кайдзо», № 11, Токио, 2 октября 1940 г.

⁴ «Таё», октябрь 1940 г.

⁵ «Кайдзо», ноябрь 1940 г.

«Каждый тотчас же подумает о том, что Япония в таком случае будет нуждаться в снабжении нефтью. Но это весьма простой вопрос. Нефть, в которой мы нуждаемся, имеется в Голландской Восточной Индии... Поэтому следует потребовать от Голландской Восточной Индии присоединения к нашей сфере. Мы имеем право потребовать от нее сотрудничества с нами в построении самоснабжающейся сферы, потребовать от нее снабжения сырьем, необходимым для нашего общего процветания и существования... Нет основания для колебаний. Все будет зависеть от собственной решимости Японии, как это было в случае нашего военного выступления против режима Чан Кай-ши»¹.

Вот аналогичное, но более «ученое» изложение того же вопроса.

«Наша собственная добыча нефти удовлетворяла в 1936 г. лишь 10% нашей потребности. Таким образом, около 90% нашей потребности должно удовлетворяться за счет ввоза, 66% которого шло из США. Если учесть и правительственные закупки, то доля ввоза из США оказывается больше 80%. Нельзя ли заменить ввоз американской нефти поставками «стран блока иены»? Голландская Восточная Индия добывала в 1937 г. 7262 тыс. *т* нефти, в 1939 г.—7949 тыс. *т*. Более 90% годовой продукции экспортируется в метрополию, США, Британию и Японию. При должном подходе к вопросу Япония сможет легко поднять свой ввоз до $\frac{1}{3}$ этого количества, то есть получить около 2,7 млн. *т*. В случае действительного образования Восточно-Азиатского экономического блока могут быть обеспечены поставки в Японию всей добычи нефти этой голландской колонии»².

В исследовании планового бюро при кабинете министров, датированном декабрем 1941 г., говорится: «При сильно меняющейся международной обстановке империя вынуждена придерживаться политики, преследующей задачу обеспечения самоснабжения, основанного на нашей собственной мощи»; затем бюро указывает на четыре фактора, «которые являются узкими местами проблемы японского самоснабжения». Оно перечисляет «рис, топливо, важные военные материалы и транспортные возможности»³. В числе мероприятий, обеспечивающих приобретение важнейших материалов, указывается на необходимость получения риса из Французского Индокитая и Таи, нефти—из Голландской Восточной Индии, олова—из Французского Индокитая и Таи, меди—из Филиппин, каучука и никеля—«с юга» и т. д.

¹ «Цзэйдай дзёхо сэйкэйхэн», Токио, январь 1941 г.

² «Тосэй кэйдай», Токио, октябрь 1940 г.

³ «Estimation of Japanese Strength Before and After the Outbreak of the Greater East Asia War», Cabinet Planning Board, Tokyo, December 1941.

Глава 2

ВОЕННЫЕ ГОДЫ. ОБЩИЙ ОБЗОР

В 1941 г. США ошибочно приняли окончательную подготовку Японии к войне за ее минимальный военный потенциал. Японские запасы сырья обычно переоценивались¹. Большинство американских органов определяли резервы нефти в Японии в конце 1941 г. в пределах от 75 до 80 млн. баррелей. Такого запаса могло хватить лишь на два года войны. Минимальная оценка военно-информационной службы объединенного дальневосточного комитета по нефти составляла 57 млн. баррелей². В действительности же запасы равнялись 43 млн. баррелей. Резервы бокситов оценивались в 500 тыс. *t*, тогда как они достигали лишь 254,7 тыс. *t*, чего по нормам потребления 1941 г. хватило бы только на девять месяцев войны. Вместо предполагавшегося накопления на протяжении 1941 г. запасов железной руды Япония оказалась вынужденной израсходовать с 1938 г. 1623 тыс. *t*, так что к концу 1941 г. у нее оставался лишь четырехмесячный запас. Запасы железного лома достигли в 1939 г. 5791 тыс. *t*, а затем снизились до 4468 тыс. *t* в 1941 г. Вообще американцы слабо представляли себе, насколько уязвима Япония в условиях блокады и какова степень зависимости ее от импорта сырья. В ходе войны серьезность просчетов все более увеличивалась. В мае 1943 г. бюро экономической войны считало, что «главным фактором ограничения японского производства стали является недостаток действующих мощностей... Все существенные материалы имеются в распоряжении Японии в достаточных количествах»³. Об этом говорили в то время, когда одна треть сталелитейных мощностей Японии

¹ Столь же значительной была неосведомленность США о военной стороне дела. Адмирал Захариас отмечает: «Когда началась война, мы не имели никого в Токио для того, чтобы перехватывать японские сведения и информацию и передавать их нам. Наша неосведомленность о внутреннем положении Японии была настолько полной, что в 1942 г. главнокомандующий морскими операциями вынужден был открыто признать, что он не знает, строит ли Япония огромные линейные корабли водоизмещением в 45 тыс. *t*» (*E. Zacharias, Secret Missions, USN, New York, 1946, p. 56*).

² Отчет военно-информационной службы о нефти, цитированный в «U. S. Economic Intelligence on Japan», Appendix A to USSBS, «The Effects of Strategic Bombings of Japan's War Economy», Washington, 1946, p. 80.

³ Там же, стр. 76.

бездействовала из-за нехватки сырья, необходимого для полного их использования. В ноябре 1944 г. американские специалисты по иностранной экономике полагали, что выплавка стали в Японии соответствует полной производственной мощности, и отмечали, что «оборудование используется в пределах полной производственной мощности... и для таких операций имеется достаточно сырья»¹. В это время производственная мощность измерялась в 15,2 млн. *t*, между тем как фактическое производство составляло 6,5 млн. *t*. В период, когда Япония запуталась в действиях неумелых администраторов, американский комитет по анализу операций сообщал, что «с управлением и общим планированием дело обстоит прекрасно», а управление стратегической службы охарактеризовало административную сторону деятельности гражданских учреждений, заявляя, что она была «честной и эффективной». Тот факт, что японская производственная машина в середине 1945 г. оказалась фактически почти бездействующей, явился крупным сюрпризом для американских наблюдателей, которые имели возможность ознакомиться с положением в Японии непосредственно после капитуляции.

Как стало теперь ясно из собранных свидетельских показаний, правящие круги Японии не ждали, что им придется вести длительную войну.

Лучшим свидетельством того, что японские руководители не рассчитывали на затяжную войну с США, служит следующий факт: на протяжении первого года войны они не сделали попыток расширить базу и производственную мощность промышленной машины Японии. Сконцентрировав ресурсы и бросив их против врага, они довольствовались тем, что пассивно ждали, пока враг поймет тщетность своих контрударов и вступит с ними в переговоры о соглашении. Они не имели плана расширения общего выпуска продукции с целью догнать США в экономическом отношении. Они и не ставили перед собой таких задач, а когда через год они были выведены из этого состояния благодушия жестокой встречной, было уже поздно.

Неспособность изменить общие масштабы производства была проявлением ограниченности и уязвимости, присущих карликовой японской экономике.

На протяжении всей войны программа вооружений должна была приспосабливаться к рамкам экономики, неспособной к какому-либо значительному общему расширению. Половина населения была занята производством продуктов питания, и все же 20% потребляемого риса подлежало ввозу. В 1941 г. общее снабжение позволяло поддерживать потребление в калориях в среднем

¹ Отчет Администрации по иностранной экономике о японской продукции стали, цитированный в «U. S. Economic Intelligence on Japan», 1946, p. 76.

только на 6,4% выше прожиточного минимума. Япония имела наиболее интенсивное сельское хозяйство в мире, урожай риса в среднем на 1 акр* был самым высоким, но это зависело от обильного применения азотных удобрений, поташа и рыбного тука. Если бы импорт продуктов прекратился, а рыболовные участки оказались бы утраченными или азотные заводы были бы вынуждены употреблять большую часть своей продукции на производство взрывчатых веществ, а не на удобрения, то японское население начало бы вскоре голодать. И без того низкий жизненный уровень японцев стал с 1937 г. снижаться дальше из-за роста цен и усиливающейся нехватки некоторых потребительских товаров, поскольку правительство контролировало производство и манипулировало экспортом; чтобы покрыть потребность в иностранной валюте и разрешить задачу накопления запасов сырья для подготовки к войне, а также снабжения японских армий в Китае. Японская гражданская экономика не имела резервов, не имела «жира», за счет которого она могла бы маневрировать в случае затянувшегося конфликта. Уровень квалификации рабочей силы в Японии был недостаточно высок. Из-за отсутствия в довоенный период соответствующей подготовки рабочих имелся лишь очень небольшой резерв квалифицированной рабочей силы. Кроме того, очень быстрый рост тяжелой промышленности в 30-х годах не давал возможности создать значительный резерв квалифицированного персонала. Когда первоначальная военная стратегия провалилась и создалась необходимость попытаться расширить базис экономики, обнаружился недостаток квалифицированных рабочих, способности к изобретательству и к проявлению необходимой инициативы.

Что японские военные планы были рассчитаны на вынуждение противника к мирным переговорам после небольшой войны и, следовательно, не намечали расширения экономической базы, подтверждается тем фактом, что общий объем продукции оставался в Японии в 1940—1942 гг. относительно стабильным. Реальный валовой национальный продукт увеличился с 39,8 млрд. иен в 1940 бюджетном году¹ только до 40,6 млрд. иен в 1942 бюджетном году. Расходы, связанные с организацией и оборудованием заводов японской военной промышленности, фактически с 1941 по 1942 г. снизились. Совершенно не учитывалось, что надвигается период критической нужды в торговых судах. В 1941 бюджетном году, включавшем первые четыре месяца войны, тоннаж построенных новых торговых судов снизился до 241 120 регистровых брутто-тонн — самого низкого уровня 1935 г. В ноябре 1942 г. общий тоннаж японских торговых

* Акр=0,4 га. (Прим. ред.)

¹ Японский бюджетный год продолжается с 1 апреля по 31 марта следующего года.

судов оказался на 430 тыс. тонн ниже уровня декабря 1941 г. В 1940/41 г. не строилось крупных танкеров, а общий объем строительства танкеров упал до низшего уровня, который когда-либо имел место с середины 30-х годов. Новый танкерный тоннаж составил в 1940 бюджетном году всего 3928 тонн, а в 1941 г. (закончившемся в марте 1942 г.)—лишь 8486 тонн. Показателями инертности, характеризовавшими военную экономику в 1940—1942 гг., являются и некоторые другие факты. Например, несмотря на стремление к расширению самолетостроения, лишь 61% продукции алюминия в слитках был направлен в эту отрасль промышленности. Учетная потребность наиболее существенных отраслей в рабочей силе (1,9 млн. рабочих) оказалась в 1942 бюджетном году на 250 тыс. человек ниже, чем в тех же отраслях в 1941 г.

Победы в начале 1942 г. породили такую волну самоуверенности и энтузиазма, что пришлось принять специальные меры в целях предупреждения биржевого бума. Объединенная инвестиционная компания и Компания по страхованию жизни были уполномочены реализовать пакеты акций для оказания сдерживающего влияния на рынок. Вместе с тем правительство предписало финансовым учреждениям продать часть принадлежавших им пакетов акций Банку военных финансов, чтобы он мог вести операции по их реализации на открытом рынке. «Ориентал экономист» отмечал: «Эти ограничительные мероприятия, предпринятые одно за другим правительством,... были направлены на успокоение чрезвычайно возбужденного денежного рынка. Был положен конец спекулятивным операциям, стремящимся предвосхитить последствия роста капитала. С этого времени (ноябрь 1942 г.) биржевые курсы держались на пониженном уровне»¹.

Все факты говорят о том, что в Японии в вопросе о военно-экономической мобилизации главная надежда возлагалась в начале войны скорее на дальнейшее перемещение ресурсов из невоенных отраслей в военные, нежели на изменение общего объема производства. Пережив десятилетие значительного роста производства, представители японских деловых и военных кругов считали, что страна в основном располагает производственной мощью, обеспечивающей выполнение поставленных задач. Они стремились приспособить производство к военным нуждам, а не увеличить его. В то время как общая продукция в 1940—1942 гг. возросла, как это видно из табл. 10, очень незначительно, усилия расширить военную продукцию за счет других отраслей хозяйства нашли выражение в росте правительственных военных расходов, а также в снижении частного капиталонакопления, жилищного строительства, издержек на заводы

¹ Oriental Economist, February 1943, pp. 61—63.

Таблица 40

Валовой национальный продукт в Японии, 1940—1944 бюджетные годы
(в млрд. иен 1940 г.)

	Бюджетные годы				
	1940	1941	1942	1943	1944
Валовой национальный продукт . . .	39,8	40,3	40,6	45,1	49,3
Правительственные расходы	8,0	10,1	13,2	18,0	24,1
Расходы центрального правительства	6,0	8,0	11,6	16,2	22,2
В том числе:					
Невоенные расходы	1,3	1,4	1,7	1,7	2,0
Военные расходы	4,7	6,6	9,9	14,5	20,2
Оплата, передвижение и проши-					
тание	1,2	1,5	1,8	2,3	3,4
Вооружение	2,7	3,5	4,9	8,6	12,2
Прочие	0,8	1,6	3,1	3,5	4,6
Расходы местной администрации . .	2,0	2,1	1,6	4,8	1,9
Частное валовое капиталонакопление	5,1	4,2	3,6	4,7	6,4
Чистый экспорт	0,2	—0,6	^a	—0,6	1,0
Жилищное строительство	0,4	0,5	0,2	0,2	0,1
Заводы и оборудование	4,5	4,3	3,4	5,1	5,3
В том числе:					
Военные отрасли	—	2,8	2,5	4,5	4,9
Невоенные отрасли	—	1,5	0,9	0,6	0,4
Потребительские расходы	23,7	26,0	23,8	22,4	18,8
Продовольствие и табак	15,5	14,8	18,9	13,3	11,7
Одежда и мебельровка	3,5	3,5	2,9	2,7	1,4
Прочие	7,7	7,7	7,0	6,4	5,7
Военные расходы за границей . . .	1,0	2,2	2,5	3,4	7,1

^a Менее 50 млн. иен.

Источник: «Gross National Product of Japan and Its Components», Appendix B of the Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy, USSBS, Washington, December 1946.

и оборудование и, в особенности, потребительских расходов. Доля правительственных военных расходов и затрат капитала в отраслях военной промышленности выросла с 17% валового национального продукта в 1940 г. до 30,5% в 1942 г.

Легкие военные победы, одержанные Японией в первые шесть месяцев войны, как казалось, подтверждали господствующую теорию о задачах Японии во время войны. Захват новых территорий и устранение в результате этого дефицита сырья, казалось, вели к удовлетворению экономических нужд, связанных с непосредственными военными планами. Ободренные победами японские милитаристы решили использовать свои преимущества для расширения поля захватов за пределы ранее установленных границ экспансии. К запланированному внешнему кольцу были добавлены Соломоновы острова, Мидуэй и Алеут-

ские острова. После сражения у Мидуэй и неудач у Гвадалканара надежды японцев на выгодный мир померкли. Стало очевидным, что для успешного отражения ответных американских ударов Япония должна стремиться к повышению общего уровня производства. Осознание фактического военного положения привело быстро к усилиям расширить экономический базис. Как указывал позже Хосино, главный секретарь кабинета Тодзэ, подлинная японская «военная» экономика возникла после Гвадалканара. Весь объем экономических требований для военных и стратегических целей рассматривался как совершенно недостаточный. В Японии поняли, что страна нуждается в гораздо больших количествах всех видов вооружения, а в особенности в судах и самолетах для защиты невероятно обширной площади, образовавшейся в результате силы и неожиданности первоначальных стратегических ударов.

С ноября 1942 г. начались энергичные попытки существенно увеличить общий уровень производства. Лихорадочные усилия, направленные на оснащение оборонных сил, способных остановить американское контрнаступление, вели к значительному повышению общей продукции и к еще более резкому увеличению доли продукции, идущей на военные цели. Индекс валового национального продукта повысился со 102 в 1942 г. до 113 в 1943 г. и затем до 124 в 1944 г. В реальных величинах национальный продукт возрос с 1942 г. на 10 млрд. иен против очень незначительного увеличения—менее чем на 1 млрд. иен—в два предшествовавших года. Военные расходы правительства за этот период более чем удвоились (в неизменных ценах), повысившись с 9,9 млрд. иен в 1942 г. до 20,2 млрд. иен в 1944 г. Поскольку период самоуспокоенности закончился, особое внимание уделялось возможно большему увеличению промышленных мощностей в области производства вооружения: в 1944 г. затраты на эти отрасли превышали более чем вдвое объем затрат 1942 г. и втрое—1941 г.

Большие потери судов в результате подводной войны сделали к концу 1942 г. блокаду весьма опасной, и поэтому с ростом военных усилий наибольшее увеличение затрат имело место в судостроительной промышленности. Эти затраты увеличились с менее чем 0,5 млрд. иен в 1942 г. до более 2 млрд. иен в 1943 г., причем в следующем году затраты поддерживались на столь же высоком уровне. Хотя за этот период, как будет детально показано ниже, судостроение увеличилось, расширение его производственной мощности было в значительной степени обесценено все более и более ощутимым недостатком основных материалов. В условиях присущей японской экономике ограниченности ресурсов сырья и квалифицированных кадров и при наличии того обстоятельства, что японцы более чем на год запоздали с признанием необходимости более серьезных военных усилий, осуществление задачи

развития экономики в 1943 и 1944 гг. явилось несомненным достижением. Однако самые эти усилия обесценивались растущим недостатком материалов вследствие блокады, что делало производственные мощности избыточными еще до того, как завершалось их создание. Подобное положение наблюдалось даже в таких отраслях, как, например, самолетостроение, где имело место переключение наличных производственных мощностей и невоенного производства (текстильного) на выпуск самолетов. К тому времени, когда перевод текстильной промышленности на производство самолетов был в значительной мере завершен, в самолетостроении обнаружился избыток производственных мощностей из-за недостатка различных материалов.

Масштабы японских усилий и жертв в 1943 и 1944 гг. видны из того факта, что доля военных расходов в валовом продукте повысилась с 30% в 1942 г. до 51% в 1944 г.¹ Потребительские расходы в Японии снизились в 1944 г. до 38% валового продукта против 67% в 1940 г. Как будет показано в главе 6, японский потребитель пострадал в этом отношении от войны больше, чем гражданские лица любой другой крупной воюющей страны, по которой имеются соответствующие данные. В невоенных отраслях промышленности во время войны допускалось сокращение производственных мощностей, так как изношенный основной капитал восстанавливался лишь в небольшой степени.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СТРУКТУРА

Японская административная структура ко времени возникновения войны оставляла желать лучшего. Отсутствовала какая-либо централизованная ответственность за планирование и осуществление экономической мобилизации. Плановое бюро при кабинете министров, учрежденное в 1937 г., имело своей задачей координацию политики кабинета в области экономической деятельности. Но оно не обладало исполнительной властью и могло лишь делать рекомендации кабинету. Если предложения бюро принимались, ответственность за их осуществление переходила к отдельным министрам, из которых каждый в своей сфере деятельности был высшей инстанцией и ревниво оберегал свои прерогативы. Министры были мало расположены выполнять приказы премьер-министра, который играл большую роль председателя совета директоров, чем главы правительства. Власть премьер-министра была столь номинальной, что Тодзё счел необходимым провести позднее специальный акт, предоставивший

¹ По данным послевоенного исследования, военные расходы составляли 16% национального дохода в 1937 г., 31% в 1941 г. и 94% в 1945 г. (см. «Дзидзи нэнкан», Токио, 1947 г., стр. 225).

ему полномочия принуждать министров выполнять его директивы.

К этим двум правительственным ступеням экономической политики и оперативной деятельности следует добавить две другие — контрольные ассоциации и сами оперативные компании. Структура контрольных ассоциаций находилась в процессе формирования; первая группа ассоциаций была юридически учреждена в конце 1941 г., но во многих отраслях промышленности таких организаций еще не имелось. Номинально эти ассоциации были ответственны перед различными министерствами и находились под их контролем (по углю и металлам—министерства торговли и промышленности, по шелку, пищевым продуктам, лесу и т. п.—министерства сельского хозяйства и лесоводства, по самолетам и артиллерии—военного министерства, по самолетам флота и судостроению—военно-морского министерства, по фрахтам и использованию судового тоннажа—министерства транспорта и т. д.). На практике, однако, они пользовались большой автономией и по закону о передаче административной власти от 18 февраля 1942 г. получили широкие правительственные права—распределять материалы, регулировать продукцию и т. д.¹ Обычно ассоциации возглавлялись бывшим председателем крупнейшей и наиболее могущественной фирмы соответствующей отрасли, оставившим свою должность специально для занятия поста главы контрольной ассоциации. Таким образом, хотя дзайбацу подлежали формально правительственному контролю, на деле они приобретали полное господство над всей отраслью. Однако армия и флот резервировали за собой право—и во многих случаях использовали его—передавать заказы в обход контрольных ассоциаций непосредственно оперативным компаниям, предоставляя им необходимые материалы из своих собственных запасов. Такова была административная структура, которая существовала фактически в нетронутом виде в течение первого года войны. Плановое бюро кабинета министров не имело власти; премьер-министр не осуществлял контроля над министерствами; министерства не осуществляли контроля над контрольными ассоциациями. Когда Тодзё начал борьбу за преодоление административного хаоса и централизацию власти в своих руках, ему удалось добиться успеха лишь частично.

Как уже указывалось, в конце 1941 г. были учреждены контрольные ассоциации по чугуну и стали, углю, горнорудному делу, цементу, электрическим машинам, промышленному оборудованию точным приборам, автомобилям, металлам, внешней торговле. Железнодорожная контрольная ассоциация была учреждена в апреле 1942 г., а в августе 1942 г. были созданы контрольные

¹ См. «Асахи нэнкан», Токио, 1944 г., стр. 117—124.

ассоциации по легким металлам, химикатам, каучуку, коже и шкурам, маслам и жирам, основным волокнам и искусственному шелку, шерсти и пеньке. В ноябре 1942 г. под надзором военного министерства начала действовать авиационная военно-промышленная ассоциация, представлявшая собой объединение всех авиационных компаний, связанных с удовлетворением нужд армии. Ее председателем стал Гоко, председатель компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси. Одновременно под надзором военно-морского министерства была учреждена авиационная военно-морская контрольная ассоциация. Весной 1942 г. была создана национальная финансовая контрольная ассоциация, председателем ее стал Юки, занимавший ранее должности директора-распорядителя в концерне Ясуда и управляющего Японским банком. В середине 1942 г. была образована ассоциация по руководству судоходством (финансовая ассоциация и ассоциация по судоходству будут рассмотрены ниже). К 1944 г. число контрольных ассоциаций достигло 314. Из них 63% осуществляли свою деятельность в области производства, 33% — в области распределения, а остальные 4% связывали сферы производства и распределения.

Законом от февраля 1942 г. о передаче административной власти контрольные ассоциации были наделены государственными полномочиями.

Основной функции контрольных ассоциаций — руководству распределением и приоритетами — придан был официальный характер. Однако, подобно тому, как предшественники контрольных ассоциаций — картели различных отраслей — находили необходимым учреждать «контрольные» компании для осуществления текущих закупок и продаж сырых материалов и готовых изделий по всей отрасли, контрольные ассоциации сочли необходимым поступить таким же образом и либо брали в свои руки существующие распределительные компании данной отрасли, либо учреждали новые. Это было узаконено в октябре 1943 г. указом о контрольных компаниях¹, предусматривавшим создание в каждой отрасли промышленности акционерных компаний, в функции которых входили закупка, продажа и распределение товаров, забота об экспорте и импорте, обеспечение сохранности и хранение на складах товаров, а также осуществление других мероприятий, имеющих отношение к закупкам и сбыту в соответствующей отрасли. Акции контрольных компаний обычно находились в руках собственников оперативных предприятий или контрольной ассоциации отрасли. За снабжение сырьем и реализацию готовых товаров контрольные компании

¹ Введение де-факто определенного порядка с последующей его легализацией — дело вполне обычное для Японии.

взимали комиссионные сборы. Хотя контрольные компании находились под надзором контрольных ассоциаций, в своих деловых операциях они выступали как частные корпорации, действующие ради прибыли; в некоторых случаях они занимались лишь рентабельными сделками комиссионного характера, не беря на себя ни хранения товаров на складах, ни поставок продукции, а действуя только как посреднические направляющие агентства. В определенных случаях они терпели в таких «бумажных» операциях убытки, возмещавшиеся правительством. Например, Японская угольная компания (официально агентство по распределению угля) никогда не владела углем; закупки и сбыт угля осуществлялись ею лишь путем записей в книгах. Она уплачивала стоимость плюс субсидию производителям угля и перепродавала его по фиксированной правительством цене, а связанные с этим убытки компенсировались ей правительственной субсидией. К тому же, доставка угля потребителям возлагалась на угольные компании под их ответственность, если даже юридически уголь принадлежал Японской угольной компании. «Ориентал экономист» писал по этому поводу:

«Контроль со стороны Японской угольной компании является лишь техническим. В деле осуществления правительственного плана распределения угля эта система оказалась далеко не удовлетворительной, и компании надо в настоящее время заняться не только закупкой угля у шахтовладельцев, но и его фактическим распределением»¹.

Контрольная ассоциация по промышленному оборудованию охватывала 637 фирм, контрольная ассоциация по точным инструментам—381, контрольная ассоциация по электрическим машинам—245 и т. д. В общем в функции контрольной ассоциации входило: получать от своих членов—фирм—данные об их потребностях в рабочей силе, капитале и материалах, проверять и исправлять их, а затем представлять сводную заявку для всей отрасли в соответствующий правительственный орган. После получения правительством заявок от всех контрольных ассоциаций оно подвергало их урезке и оповещало ассоциации о том, что надлежало произвести в предстоящем квартале и какое количество капитала, рабочей силы и материалов предоставлялось для производства требуемой продукции. В функцию контрольных ассоциаций затем входило: распределять, в свою очередь, полученную квоту между участвующими фирмами и снабжать их документами, необходимыми для получения причитающихся им средств производства.

Чтобы уяснить, как функционировала система контрольных ассоциаций и контрольных компаний, лучше всего привести в качестве иллюстрации тот путь, который должна была пройти,

¹ Oriental Economist, December 1943, p. 577.

например, заявка какой-либо фирмы на специальный механический станок, если она следовала по всем официальным каналам. Заявка должна была проследовать в своей отрасли от фирмы к соответствующей специальной контрольной ассоциации, затем — к контрольной ассоциации ключевой отрасли, далее — к соответствующему правительственному бюро для утверждения, а после утверждения — к контрольной ассоциации отрасли, снабжающей станками, затем вниз по инстанциям этой отрасли до фирмы, поставляющей станки; последняя после затребования и получения материалов от своей контрольной ассоциации и изготовления станка должна была передать его распределительной контрольной компании своей отрасли, которая, в свою очередь, должна была перепродать станок фирме-заказчику. Совершенно очевидно, насколько этот метод был обременительным для деловых людей, привыкших к непосредственным сношениям и переговорам, как велико было у них побуждение избегать официальных каналов и заключать сделки непосредственно.

Поскольку и компании и ассоциации знали, что их заявки будут урезаны и что потребуется немало времени для получения официальным путем того, что им нужно, у них появлялось стремление преувеличивать свои заявки, подавать их задолго до наступления соответствующей нужды и создавать на складах запасы того, что им удавалось достать.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ (ЭЙДАН)

Для осуществления некоторых особых экономических задач был учрежден ряд специальных корпораций, известных под названием «эйдан». Первой такой корпорацией явилась корпорация промышленных мощностей. Она выполняла разнообразные функции: покупала бездействующие заводы или оборудование, заключала контракты на сооружение новых заводов, финансировала строительство торговых судов и покупала их. Корпорация приобретала у текстильных фирм фабрики и либо целиком передавала их отраслям военной промышленности, либо продавала оборудование контрольной компании по сбору металлов. За убытки, вызванные разницей между покупными ценами машин и продажными ценами металлического лома, официальная компенсация выплачивалась правительством контрольной компании по сбору металлов, а не эйдан. Однако в области судостроения дело обстоит иначе: корпорация уплачивала судостроителям полную стоимость судов, а затем перепродавала последние по более низким ценам судоходным компаниям. Убытки такого рода, составившие в ходе войны около 2 млрд. иен, покрывались корпорацией при помощи правительственных субсидий. Корпорация имела разрешенный капитал в 400 млн. иен, из которых 156 млн. иен было оплачено. Весь опла-

ченный капитал был предоставлен правительством. Корпорация построила ряд химических заводов, заводов для производства алюминия из сырья, имеющегося в Манчжурии и Северном Китае, а позже—небольшие чугунолитейные и сталелитейные заводы для использования низкосортных руд собственно Японии (когда снабжение заморской рудой было прервано).

Корпорация по надзору за расходом стратегически важных материалов была учреждена в феврале 1942 г. с капиталом в 20 млн. иен, предоставленным целиком правительством. Корпорация имела целью «обеспечить и увеличить запасы материалов в военное время, принимать меры к эффективному и целесообразному использованию имеющихся на складах стратегически важных материалов». Основной функцией корпорации являлось охранять, импортировать, накапливать запасы и отпускать лишь по приоритетным нарядам важные стратегические материалы. В дальнейшем корпорация с ее функциями была поглощена Коэки эйдан—корпорацией по руководству внешней торговлей (учреждена правительством в июле 1943 г.). В дополнение к этому Коэки эйдан была уполномочена осуществлять контроль над импортом и экспортом. Таким образом, ей была предоставлена юрисдикция над контрольной ассоциацией внешней торговли, организованной ранее. Коэки эйдан располагала акционерным капиталом в 300 млн. иен, из которых 250 млн. иен были предоставлены правительством. К тому же, полученные и непогашенные ею ссуды в банках составили к концу войны 1,9 млрд. иен.

Коэки эйдан обладала широкими полномочиями. Она осуществляла контроль над импортом и экспортом товаров, а также над закупками и сбытом последних в связи с их экспортом и импортом. Она могла покупать неиспользуемые материалы на той или иной фабрике и перебрасывать их туда, где в них имелась нужда. Правда, эта последняя функция фактически не осуществлялась, так как фирмы редко признавали, что какие-либо наличные материалы являются избыточными. На Коэки эйдан возлагалась закупка и хранение на складах материалов, необходимых для оказания помощи в чрезвычайных условиях, как, например, пиломатериалов, оцинкованного железа, гвоздей, медикаментов и т. д. Она создавала в сотрудничестве с контрольной ассоциацией соответствующей области хозяйства запасы столь важных в военном отношении материалов, как уголь, хлопок, бокситы. Ей поручен был контроль над запасами материалов и изделий, предназначенных для экспорта, но не вывезенных ко времени возникновения войны. Она закупала и под ее контролем находились предметы роскоши, конфискованные товары, каучук-сырец и т. д. Ей доверен был также контроль над вражеской собственностью; на нее возлагалась ответственность за регулирование цен во внешнеэкономических операциях внутри сферы «совместного процветания». Всякий раз, когда корпорация терпела

убыток от торговых сделок из-за различий в ценах в отдельных районах, куда вывозились товары или в которых они закупались, а также и в самой Японии, убыток возмещался выплатой соответствующей суммы, перечисляемой с казначейского счета, специально созданного для этой цели (под названием «Специальный счет валютной торговли»). Всякая прибыль, которую корпорация получала по своим сделкам, вносилась на этот счет. Вследствие того, что цены на товары на материке были выше, чем в собственно Японии, и торговый баланс был для Японии в последние полтора года войны неблагоприятным, убытки превышали прибыли.

Одним из первых мероприятий, предпринятых Козэки эйдан (под руководством министерства великой Восточной Азии¹, под чьей юрисдикцией она находилась), было уменьшение числа лиц и фирм, занимающихся внешней торговлей, с 6000 в 1942 г. до 600 к концу 1943 г. На основе политики рационализации, которой придерживалось правительство во время войны, мелкие торговцы были устранены и поле внешней торговли было предоставлено крупным фирмам. Фирмы были подразделены на торгующие обычным товарами и торгующие специальными товарами. Из числа первых разрешено было продолжить деятельность большей части импортеров, торговый оборот которых составлял в 1940 г. 5 млн. иен и выше, и экспортерам с таким же оборотом в 1941 и 1942 гг. Что же касается фирм, торгующих специальными товарами, то по каждой группе таких товаров была установлена своя норма минимального оборота, при котором разрешалось продолжать торговые операции. Те фирмы, обороты которых были ниже установленных минимумов, либо были поглощены Козэки эйдан и подчиненными ей группами, либо принуждались к прекращению деятельности в области внешней торговли и компенсировались Народным банком по восстановлению.

Сфера деятельности Козэки эйдан не была всеобъемлющей. Из этой сферы исключались Бирма, Малайя; Голландская Восточная Индия и Филиппины, находившиеся в ведении японской военной администрации. Исключались также и товары, являвшиеся предметами монополии (соль, нефть, спирт, табак и т. д.). Вне сферы деятельности эйдан находились также рис, пшеница, древесный уголь, удобрения и фураж. В одном из документов Главнокомандующего союзных держав (ГСД) не без основания говорилось: «Характерными чертами японской внешней торговли

¹ Министерство великой Восточной Азии было учреждено в ноябре 1942 г.; оно поглотило бюро по маньчжурским делам и бюро по китайским делам, превратившиеся в органы нового министерства. В дополнение к этому были учреждены бюро по делам стран Южных морей и бюро торговли. Тогда же провел эту реорганизацию принудительно при сильной оппозиции со стороны министерства внешней торговли, глава которого Сигэнори Того ушел в виде протеста в отставку.

в военное время были полное отсутствие планирования и зависимость от органов вооруженных сил, получавших и распределявших товары не только во вновь оккупированных территориях Юго-Восточной Азии, но также в Китае и Маньчжурии»¹.

Если сопоставить внешнеторговые операции эйдан с приведенными ниже данными совокупной стоимости японской внешней торговли (по отчетным данным в иенах), то оказывается, что в 1944 г. доля корпорации составляла в японском экспорте 33% и в импорте—56%².

Японская внешняя торговля в военное время характеризуется следующими данными (в млн. иен):

Таблица 11

Год	Экспорт	Импорт	Сальдо
1941	2 634	2 885	—251
1942	3 412	2 811	+ 601
1943	2 969	2 793	+ 176
1944	2 173	3 101	—928
1945 (1-я половина)	353	831	—478

Источники: Министерство финансов

Активное сальдо торгового баланса в 1942 г. в 601 млн. иен сменилось в 1944 г. пассивным сальдо в 928 млн. иен. Оккупированные территории Юго-Восточной Азии играли в японской внешней торговле относительно небольшую роль, что объяснялось быстрым сокращением судоходства. Доля этих территорий сократилась с 6,5% в общем экспорте и 15% в общем импорте в 1942 г. до 3% в общем экспорте и 6% в общем импорте в первой половине 1945 г. При этом импорт состоял главным образом из небольших поставок каучука и олова из Малайи.

В начале войны военные органы использовали для внешнеторговых целей фирмы дзайбацу, но в дальнейшем они создавали свои собственные торговые компании. С конца 1942 г. армия осуществляла свои внешнеторговые операции через компанию Сёва

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan and Korea, SCAP—GHQ No 1, Tokyo, September—October, 1945, p. 80.

² Данные о внешней торговле в военный период в иенах не являются достаточно надежными. Искусственное установление цен и резкий их рост (в особенности на континенте), а также то обстоятельство, что органы армии и флота относились не особенно строго к выполнению находившимся в их распоряжении судами обязанности останавливаться в таможенных и регистрировать свои грузы, делает почти обязательным использование правильно построенных индексов физического объема экспорта и импорта.

цусё. Эта фирма являлась едва замаскированной организацией армии; первоначально учрежденная концернами Мицуи, Мицубиси и Окура, она находилась под полным управлением представителей армии. Руководство флота доверило свою торговлю Мицубиси, так как основанная военно-морскими властями в 1942 г. собственная фирма действовала не столь успешно, как армейская. Большая часть операций, осуществлявшихся военными органами в японской торговле, приходилась на долю Сёва цусё и Мицубиси сёдзи. Мицуи буссан, крупнейшая японская внешнеторговая фирма в довоенное время, определенно не пользовалась благосклонностью со стороны вооруженных сил.

КАМПАНИЯ ЗА БОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ

Когда японским лидерам стало ясно в конце 1942 г., что в связи с поворотом в ходе войны необходимо поднять общий уровень производства, началась кампания за более стройную и упорядоченную систему контроля. Кампания эта нашла завершение в создании в конце 1943 г. министерства вооружения. На заседании кабинета министров 27 ноября 1942 г. было принято решение об учреждении под председательством премьер-министра чрезвычайной комиссии по расширению производства в составе председателя планового бюро и глав всех департаментов и отделов, занятых контролем над производством и его расширением. Вместе с тем префектурным властям был дан приказ о создании префектурных исследовательских комиссий связи для сотрудничества с центральной комиссией.

Не приходится говорить о том, что комиссии оказались малооперативными, неудовлетворительно работавшими органами. Главным образом, конечно, им недоставало власти и полномочий, необходимых для того, чтобы навести порядок в расхлябанной организации контроля. Государственное планирование все еще оставалось в значительной степени не реальным. План мобилизации материалов, изданный 1 апреля, установил производственные задания на бюджетный год в среднем на 170% выше, чем в 1942 г. Этот план сочетался с последовавшими за ним планами расширения производства, мобилизации рабочей силы, мобилизации электроэнергии, национальной мобилизации капиталов, планом торговли, планом медицинского обслуживания и т. д. Все они представлялись на бумаге очень упорядоченными. Особое внимание уделялось пяти ключевым отраслям промышленности—черной металлургии, угольной, легких металлов, судостроению и самолетостроению. Впервые была сделана попытка подсчитать вероятное наличие сырья на основе учета возможностей их транспортировки в Японию, но, как показано будет ниже, нормы потери судов были сильно преуменьшены.

В первой половине 1943 г. Тодзэ провел несколько мероприятий, рассчитанных на предоставление ему большей власти для проведения подобных планов. Основанием для таких мероприятий послужило отсутствие согласованности в действиях планового бюро кабинета министров и министерства торговли и промышленности. В то время как для достижения эффективности экономического контроля между этими органами требовалось тесное сотрудничество, на деле плановое бюро находилось под контролем армии, а министерство торговли и промышленности—под влиянием деловых кругов. Более того, из-за наличия промежуточных контрольных ассоциаций министерство не имело даже полного контроля над оперативными компаниями. В марте 1943 г. Тодзэ добился издания законодательного акта об особых административных полномочиях на военное время. Акт предусматривал сосредоточение высшей административной власти в руках премьер-министра, предоставляя ему право давать другим министрам обязательные распоряжения о выполнении мероприятий, необходимых для увеличения производства чугуна и стали, угля, легких металлов, судов и самолетов. Акт предоставлял также право министрам осуществлять немедленные действия, не считаясь с нормами действующих законов, если это требовалось для обеспечения расширения производства. Например, если какой-либо фирме (в пяти указанных выше отраслях) требовался дополнительный капитал, соответствующий министр мог приказать правительственным банкам выдать необходимую ссуду, не считаясь с положениями закона о регулировании капиталовложений. Такие полномочия могли применяться по отношению к «рабочей силе, материалам, энергии и капиталу». Премьер-министру предоставлялось право в случае необходимости передавать функции одного министерства другому или переводить служащих из одного министерства в другое.

Затем был осуществлен ряд административных мероприятий, имевших целью усилить прямой контроль над экономикой и увеличить производство. Чтобы опровергнуть обвинения в том, что он старается установить личную диктатуру, Тодзэ создал при кабинете министров совещательный комитет из семи лидеров деловых кругов: адмирала Тэйдзиро Тоёда, председателя контрольной ассоциации по чугуну и стали; виконта Окаци, председателя контрольной ассоциации по промышленным машинам; Фудзихара, бывшего директора концерна Мицуи, позднее ставшего председателем Сангё сэцуби эйдан; Юки, главы Японского банка и председателя национальной финансовой контрольной ассоциации, в прошлом—участника концерна Ясуда; Гоко, председателя армейской контрольной ассоциации авиационной промышленности, прежде—главы компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси; Ямасита, председателя контрольной ассоциации по судоходству, и Тодзи Судзуки, председателя контрольной

ассоциации по легким металлам, бывшего руководителя электротехнической компании Фурукава. Эта группа советников кабинета министров составляла вместе с министрами Верховный военный экономический совет¹.

Было объявлено о введении новой системы регулирования цен и выплаты компенсаций, сущность которой сводилась к тому, что правительство брало на себя выплату более высоких субсидий за добычу угля и производство меди, судов и т. д. в целях поощрения увеличения производства. Кроме того, была создана система административной инспекции².

Летом 1943 г. была объявлена и начала осуществляться программа дальнейшего переключения промышленности на военное производство. В эту программу входило высвобождение рабочей силы для более существенных функций, изыскание дополнительных заводских площадей для расширяющейся самолетостроительной промышленности, переключение механических станков на производство вооружения, обеспечение металлическим ломом и т. д. Эти мероприятия проводились главным образом за счет

¹ Тогда описывал деятельность этого совета следующим образом:

Вопрос. Как часто происходили заседания?

Ответ. Около одного раза в неделю.

Вопрос. Имеются ли протоколы?

Ответ. На заседаниях происходило свободное обсуждение без ведения протокола.

Вопрос. Принимались ли какие-либо решения?

Ответ. В комитете не имелось единого мнения. Решения не принимались.

Вопрос. Комитет никогда не давал никому рекомендаций от имени комитета?

Ответ. Нет.

Вопрос. Быть может, имелось решение, что рекомендации следует давать в индивидуальном порядке?

Ответ. В индивидуальном порядке каждый советник давал свои заключения по разным вопросам.

Вопрос. Кому? Тодзё?

Ответ. Премьер обычно присутствовал.

Вопрос. Сколько других министров обычно присутствовало?

Ответ. Министры торговли, сельского хозяйства и путей сообщения.

Вопрос. Большею частью министры экономических министерств?

Ответ. Да, министры экономических министерств.

Вопрос. Разве не было одной из функций комитета давать рекомендации? Разве он был назначен не для этого?

Ответ. Нет.

Вопрос. Стало быть, функцией членов комитета было лишь вести разговоры?

Ответ. Каждый советник был экспертом в определенной области. Советники высказывали мнения по вопросам, касавшимся своей специальности.

Вопрос. Но не поступало ли это к Тодзё в виде мнений комитета?

Ответ. Это были лишь индивидуальные мнения.

Вопрос. Не делал ли комитет докладов лично императору?

Ответ. Нет.

² См. «Асахи нэнкан», Токио, 1944 г., стр. 124.

текстильной, пищевой (масложировая, мукомольная, пивоваренная), металлообрабатывающей и химической (производство удобрений) отраслей промышленности.

Административное инспектирование, проведенное Фудзихара в самолетостроительной промышленности, было наиболее существенным. Закулисная сторона характеризуется его собственными показаниями:

«И армия и флот стремились построить лишний самолет, если это только было возможно. Флот шел впереди армии по уровню технического оснащения, и армия употребляла все усилия, чтобы догнать его в этом отношении. Флот, в свою очередь, старался удерживать превосходство над армией, и такое положение вещей приводило к интенсивной борьбе за верховенство... Напряженная конкуренция между армией и флотом в области производства самолетов послужила основанием для создания министерства вооружения. И правительство и военные круги признавали, что борьба зашла слишком далеко и что весьма целесообразно объединить соперничающие силы в одном министерстве самолетостроения. В итоге предприняты были шаги к осуществлению такого объединения»¹.

Со всех сторон поступало множество свидетельств вредного влияния конкуренции между армией и флотом. Пример того, до каких комичных крайностей доходило дело, можно найти в показании вице-адмирала Мива, являвшегося директором отдела подводных лодок, а позднее главнокомандующим подводного флота:

«*Вопрос.* Выходит, что к концу войны армия строила подводные лодки, чтобы использовать их для самостоятельных операций. Это кажется несколько странным. Не знаете ли вы, по каким мотивам это делалось?»

Ответ. Когда армия выступила с планом строить свои собственные подводные лодки, флот высказался против этого. Но представители армии объяснили, что армия стремится строить подводные лодки для снабжения наших островов и не желает пользоваться подводными лодками флота для таких снабженческих операций, ибо подводные лодки флота имеют более важную миссию—принимать участие в боях флота. Тогда флот дал согласие на этот план армии. Флот объяснил армии, что строительство подводных лодок—очень трудное дело, и предложил показать, как их надо строить. Но армия не пожелала воспользоваться помощью флота и строила подводные лодки самостоятельно»².

¹ Не следует, конечно, упускать из виду, что Фудзихара был прислужником дзайбацу, старавшимся приписать возможно больше вины военным.

² Допрос № 366, Токио, 10 октября 1945 г. Остроту соперничества между армией и флотом и его разрушительное влияние на экономическое планирование и контроль трудно преувеличить; можно было бы привести из показаний и другие примеры.

Фудзихара заявил, что к началу инспектирования в год строилось 8—10 тыс. самолетов. Однако после проведенного им обследования он дал заключение, что можно строить в год 53 тыс. самолетов. На вопрос, каким образом могло бы быть достигнуто столь значительное увеличение, Фудзихара ответил:

«Чтобы ответить детально на ваш вопрос, потребовалось бы много времени. Но я могу изложить свое заключение в общей форме примерно так. Армия и флот тратили немало усилий в процессе конкурентной борьбы, но не достигали больших результатов. Они имели крупные заводы и довольно хорошие машины. Но когда армия строила крупный завод, флот приступал к строительству такого же завода¹. Велась большая конкурентная борьба с малой заботой об эффективности. Недостатка в заводах не было, но ощущался громадный недостаток в эффективных действиях... Я посещал каждый завод, беседовал с руководителями, вместе с ними подсчитывал, сколько самолетов они могли бы производить, и таким путем пришел к той итоговой цифре, которую дал».

Фудзихара поразил также правительство своим открытием, что на самолеты употреблялось лишь 55% алюминия, а остальные 45% (большей частью лом, образовавшийся вследствие неумелого использования) шли на кастрюли, инструменты, на черный рынок или на несущественные заводские цели, как изготовление складской тары и т. д.

МИНИСТЕРСТВО ВООРУЖЕНИЯ

Вследствие неэффективности действий контрольных ассоциаций, их неумелого распоряжения приоритетами, неправильного распределения ими средств производства, соперничества между армией и флотом и дезорганизации ими планирования и контроля, а также в результате выводов и рекомендаций Фудзихара, касавшихся самолетостроительной промышленности,—Тодзё решился осуществить радикальную реорганизацию, усиливавшую его власть. В ноябре 1943 г. министерство торговли и промышленности и плановое бюро кабинета министров были ликвидированы, и взамен было учреждено министерство вооружения. Бюро министерства торговли и промышленности, которые ведали вопросами тяжелой промышленности, были переданы в министерство вооружения, а те, которые ведали производством потребительских товаров и торговлей, были переданы в министерство сельского хозяйства, реорганизованное в министерство сельского хозяйства и торговли.

¹ Фудзихара не хочет этим сказать, что армия и флот на деле строили заводы сами. Они либо побуждали Сангё сэуби эйдан сделать это, либо поручали строительство своим филиальным компаниям. Например, самолетостроительная компания Кюсю сотрудничала с флотом, между тем как самолетостроительная компания Татикава являлась филиалом армии.

Вместо министерства связи и министерства железных дорог, было организовано министерство транспорта. Тодзё в дополнение к своим постам премьер-министра, военного министра и начальника генерального штаба стал министром вооружения. На практике новое министерство вооружения управлялось заместителем министра Киси¹ вплоть до падения кабинета Тодзё в середине 1944 г. Почти одновременно с этой реорганизацией кабинета был издан законодательный акт о компаниях вооружения, который устанавливал, что частные компании (состав их подлежал определению в дальнейшем), специализирующиеся на разных видах военного производства, должны быть «компаниями вооружения», что означало возложение на них известных обязательств и предоставление им определенных привилегий. Согласно статье 5, указанные компании должны были «выделить из числа своих сотрудников лицо, ответственное за производство». Если компания не имела подходящего лица, его назначало правительство. Руководящий персонал и служащие обязаны были подчиняться приказам этого «руководителя» (ст. 14). Правительство могло налагать взыскания на выделенного «руководителя» за плохое выполнение им своих обязанностей. Правительство могло определять «сроки, планы и другие важные вопросы», относящиеся к производственным графикам (ст. 6). Оно могло непосредственно давать самим компаниям приказы, относящиеся к приобретению, хранению и использованию основных материалов, к улучшениям в технике, к надзору за рабочей силой и к другим вопросам, связанным с управлением предприятием (ст. 7). Оно могло ограничить право компаний вооружения заниматься другими операциями, помимо предложенных (ст. 10). Оно могло осуществлять контроль над использованием капиталов компаний вооружения и предписывать в случае необходимости их слияние или роспуск. Компаниям были предоставлены особые привилегии. Им предоставлялся особый приоритет на получение материалов, капитала и рабочей силы. Правительство гарантировало этим компаниям прибыли, предоставляло субсидии или гарантии от убытков.

Министерство вооружения состояло из генерального бюро (или бюро всеобщей мобилизации), бюро артиллерийского и технического авиационного снабжения, бюро машин, бюро чугуна и стали, бюро легких металлов, бюро цветных металлов (переименовано 6 июня 1945 г. в горнорудное бюро), химического бюро, топливного бюро, бюро электроэнергетики, а также главного управления реорганизации предприятий (переименовано 6 июня 1945 г. в бюро реорганизации). Имелся также секретариат. Наи-

¹ Киси работал с Тодзё в Маньчжурии и являлся последним министром торговли и промышленности.

более важными были два бюро—всеобщей мобилизации и артиллерийского и технического авиационного снабжения. К бюро всеобщей мобилизации перешла большая часть функций планового бюро кабинета министров, а также добавлены были новые, в частности контроль над оптовыми ценами. Бюро артиллерийского и технического авиационного снабжения стало главным звеном учреждения, поскольку намечалась тенденция превращения министерства в руководящий орган самолетостроения. На протяжении всего своего существования это бюро возглавлялось генерал-лейтенантом Эндо. Деятельность бюро была шире, чем можно было предположить судя по его названию, оно занималось всем комплексом вопросов самолетостроения. К сфере деятельности бюро относились вопросы, связанные с производством самолетов, моторов, бомб и боеприпасов, торпед, электроинструментов, оптических инструментов и разного оборудования. Его отдел материалов имел в своем составе секцию легких металлов, секцию чугуна и стали, химическую секцию, секцию пиломатериалов и секцию разных материалов. Его интендантский отдел состоял из финансовой секции, секции контрактов и секции строительства.

По замыслу министерство должно было сосредоточить в своих руках основные плановые функции, ранее принадлежавшие плановому бюро кабинета министров: функции контроля и проверки, осуществлявшиеся разными министерствами; осуществление распределения средств производства и приоритетов, ранее лежавшее на контрольных ассоциациях. Функции контрольных ассоциаций временно ограничивались почти исключительно вопросами производства и распределения предметов потребления. Министерство должно было также сосредоточить в своих руках контроль над самолетостроением, осуществлявшийся до того как армией, так и флотом. План, заключавшийся в том, чтобы обязать оперативные компании отчитываться непосредственно перед министерством и получать заказы и разрешения на снабжение от министерства, являлся крупным шагом к усилению контроля. Устранение соперничества военных ведомств и самоуправного администрирования отдельных органов, осуществлявших предоставление приоритетов и разрешений на снабжение, должно было привести к значительной выгоде. Вместе с тем систему приоритетов намечалось усилить, что должно было внести ясность в вопрос об относительной важности заказов и о сроках, в течение которых они должны выполняться. С объединением контроля в централизованном органе проверка заказов и заявок могла производиться более эффективно, с учетом фактического наличия сырья.

Теоретические предположения сами по себе были хороши. Однако можно категорически утверждать, что на практике желанное объединение никогда не было достигнуто. Военные ведомства

продолжали проявлять независимость, ряд контрольных ассоциаций попрежнему администрировал в области выдачи разрешений на материалы и предоставления приоритетов, согласование заказов с возможностями снабжения никогда не было достигнуто, вероятное производство постоянно преувеличивалось, особые приоритеты никогда не соблюдались.

Министерство транспорта осуществляло частично контроль над судоходством и распределением грузов. Контроль над судостроением (торговым и военным) и производством морского вооружения оставался в руках флота, контроль над производством оружия и боеприпасов для сухопутных войск — в руках армии, а контроль над производством топлива осуществлялся совместно и армией и флотом. Активизация деятельности министерства вооружения на деле тормозилась нежеланием военных ведомств передать контроль над самолетостроением новому учреждению. Агентство Домэй Цусин деликатно отмечало:

«Штабы воздушных сил армии и флота, встревоженные возможным снижением самолетостроения в течение периода передачи дел, продолжали осуществлять юрисдикцию над ним».

Когда передача была осуществлена, две ассоциации авиационной промышленности были слиты в одну контрольную ассоциацию отраслей самолетостроительной промышленности, но ей не было дано право предоставления приоритетов и выдачи разрешений на получение средств производства; и то и другое находилось в ведении министерства.

Организация компаний вооружения в соответствии с новым законом была произведена в первый раз 17 января 1944 г. Было учреждено 150 компаний, но не все они были переданы в ведение министерства вооружения. «Ориентал экономист» отмечал: «Они были переданы соответственно под юрисдикцию министерств вооружения, военного, военно-морского и министерства транспорта, и в тот же день им были выданы соответствующими министрами официальные грамоты»¹. 24 апреля 1944 г. министерство объявило компаниями вооружения еще 424 фирмы. В то время как первый список включал компании, могущие усилить воздушные силы страны, второй список включал компании по добыче угля и металлов, производству газа и электроэнергии и т. д. 24 октября 1944 г. были объявлены компаниями вооружения еще 97 компаний Кореи и Тайваня, что довело их общее число до 671.

В течение первых шести месяцев министерство под руководством Тодзё и Киси нащупывало пути к более эффективному проведению системы приоритетов. Был издан указ об усилении регулирования промышленных заказов, по которому все заказы,

¹ Oriental Economist, March 1944, p. 120.

данные или одобренные армией, флотом или другими правительственными ведомствами, подлежали прежде всего проверке и утверждению в министерстве вооружения.

С потерей Сайпана 18 июля 1944 г. пал кабинет Тодзё, и министром вооружения в новом кабинете Кайсо стал Фудзихара. Он оставался на этом посту на протяжении второй половины 1944 г. и ушел в отставку в конце года под предлогом плохого состояния здоровья. Изложенные в показаниях Фудзихара проблемы, с которыми ему пришлось сталкиваться в период его руководства, проливают свет на операции министерства:

«Когда я стал министром вооружения, я считал, что три важные задачи подлежат осуществлению: 1) расширение самолетостроения, 2) увеличение производства чугуна и стали, 3) увеличение производства алюминия. Но затем мои мысли приняли следующее направление: поражение на острове Сайпан, сказал я себе, показывает, что налицо какое-то серьезное неблагополучие. Я спросил себя: «Почему мы потерпели поражение на Сайпане?» Имелось много причин, но главная заключалась в нехватке судов. Мы не обладали достаточным транспортом для доставки с юга материалов, требующихся для расширения производства. Я считал, что после этого поражения я не сумею ничего достигнуть, если не буду обладать судами для доставки материалов.

Вопрос. Достигнуты ли были успехи в расширении производства в указанных трех отраслях?

Ответ. Мои усилия расширить производство привели к обратным результатам... Имелись три главные причины, почему я не смог достигнуть успеха: во-первых, уменьшение судового тоннажа резко понизило снабжение бокситами; во-вторых, из-за недостатка судов ввоз угля из Китая, с Хоккайдо, Сахалина и других мест в Японию резко сократился, поэтому выплавка стали начала падать; в-третьих, хотя министры—в частности военный, морской и я—соглашались, что объединение контроля являлось необходимым и даже очень настоятельным, старая конкуренция между армией и флотом продолжалась и младший офицерский состав попросту не разделял идею объединения контроля. Поэтому, хотя я настаивал на объединении, я не мог добиться, чтобы оно выполнялось на деле в какой-либо ощутимой степени. Стало быть, я имел самый ограниченный успех... Вот пример, характеризующий трудности осуществления объединения. Допустим, требовалось 30 тыс. станков для усиления самолетостроения. И мое министерство, и армия, и флот дали бы заказы одним и тем же производителям, и все мы добивались бы выполнения наших заказов в первую очередь. Но на деле производители могли бы произвести, скажем, 10 тыс. станков. Тогда, для того чтобы

удовлетворить всех, я должен был дать одну треть армии, одну треть флоту и одну треть министерству вооружения.

Вопрос. Относилось ли это и к самолетам? Выходит, что армия и флот отказались от сепаратной борьбы за самолеты?

Ответ. Факт был таков, что они достигли единства в вопросе об увеличении самолетостроения. Но они имели во флоте различные отделы по судостроению и т. п., а в армии—по производству танков, пушек и т. п. И так как все они нуждались в орудиях производства, стали и прочем, то они ничего не давали для самолетостроения. Хотя теоретически имелось единство, на деле они не могли достигнуть действительного единства. Я говорю, по существу, о следующем: хотя я был министром вооружения, моя функция на деле сводилась к примирению представителей армии, флота и авиации».

В любом другом показании обнаруживается тенденция высказывать подобные же взгляды. Следователи дальневосточных воздушных сил США, допрашивавшие после войны генерал-лейтенанта Эндо и других членов бюро авиационного вооружения, пришли к заключению, что энергичная конкуренция между армией и флотом за самолетостроительные производственные мощности низвели даже бюро авиационного вооружения до положения второстепенного учреждения. Бюро направляло заказы армии и флота фабрикантам, изучало производственную мощность предприятий, договаривалось о переводе на самолетостроение ряда заводов обрабатывающей промышленности, осуществляло контроль над многими небольшими самолетостроительными заводами (большие заводы находились под контролем военных ведомств) и выполняло консультативную роль. Но его власть была ограниченной. Например, после мая 1944 г. снабжение алюминиям осуществлялось следующим образом: 45% шло армии, 45%—флоту и 10%—другим потребителям. Бюро всеобщей мобилизации распределяло 10% между различными производителями других важных изделий. Самолетостроительные заводы, не находившиеся в ведении армии или флота, должны были для выполнения военных заказов министерства вооружения получать алюминий непосредственно от армии или флота.

Сиина, являвшийся главою бюро всеобщей мобилизации, а позднее заместителем министра вооружения и занимавшийся преимущественно распределением стали, указывал, что планирование осуществлялось армией и флотом независимо друг от друга и от министерства вооружения. По его словам, военные ведомства никогда не обсуждали с ним детально своих нужд. Они лишь представляли общую итоговую заявку без особых пояснений. Свои индивидуальные заказы на сталь они делали не через министерство. Заводы, производящие танки или суда, получали необходимую сталь от армии или флота посредством «нарядов», разре-

шающих приобрести сталь в количестве, требующемся для выполнения заказа¹.

Другой областью, в которой армия и флот никогда не отказывались от контроля и где роль министерства вооружения была номинальной, являлось распределение горючего. Интересным в этом отношении является показание Такаминаэ, начальника одной из секций бюро всеобщей мобилизации, возглавившего позднее, после ухода Сиина, это бюро.

Вопрос. В чем заключалась функция бюро всеобщей мобилизации в распределении горючего?

Ответ. Хотя мое учреждение было связано с вопросами производства и распределения горючего, оно действовало отдельно от армии и флота.

Вопрос. Что вы хотите этим сказать?

Ответ. Общее снабжение горючим, которое контролировалось моим учреждением, производилось за счет продукции предприятий собственно Японии, находившихся под нашим контролем. Это горючее включало нефть из скважин и с нефтеперегонных заводов, синтетическое горючее и спирт. В некоторой степени снабжение обеспечивалось за счет того горючего, которым армия и флот владели на юге. Мы делали заявки в нефтяной комитет армии и флота, от которого получали разрешение на поставки южной нефти. Некоторые из этих поставок поступали в распоряжение армии и флота. То, что армия и флот получали таким путем, шло, я полагаю, для удовлетворения нужд местных вооруженных сил и заводов, контролируемых ими на местах. Вообще армия и флот имели свои собственные заводы.

Вопрос. Как вы излагали ваши просьбы в нефтяном комитете армии и флота по поводу отпуска вам горючего?

Ответ. Мы приводили на заседаниях комитета данные о размерах продукции горючего. Из прежнего опыта мы знали, насколько велики гражданские нужды в горючем. Существующее положение разъяснялось армии и флоту на заседаниях, и они снабжали нас, насколько могли.

Вопрос. Что касается вас, то распределение горючего сводилось к распределению внутренней продукции плюс то количество, которое армия и флот давали вам из своих ресурсов?

Ответ. Да.

Вопрос. Имели ли вы какое-либо отношение к распределению всего количества нефти, которое армия и флот ввозили в Японию?

Ответ. Мы не имели к этому никакого отношения. Роль нашего учреждения сводилась к представлению заявок².

¹ Допрос Сиина, № 12, Токио, 6 октября 1945 г.

² Допрос Такаминаэ, Токио, 8 ноября 1945 г.

Такаминэ был в министерстве вооружения одним из тех, кто согласовывал планы мобилизации материалов и расширения производства. В частных беседах он отмечал, что одной из причин постоянного несоответствия между намечаемым размером производства и нормами отпуска материалов, с одной стороны, и действительным объемом производства — с другой, являлась, помимо ухудшения экономических условий, склонность гражданских чиновников к преувеличениям в целях предупреждения личных неприятностей¹. Когда новым министерством был подготовлен первый реальный проект плана, военные ведомства выступили с протестами против низких наметок производства и обусловленных этим низких норм распределения. Стало быть, чем выше были наметки производства, тем выше могли быть на бумаге для всех нормы распределения, тем меньше оснований было для протестов. Официальное показание Такаминэ по этому вопросу носило весьма любопытный характер:

«Армия и флот делали заявку на необходимые им количества материалов нашему бюро всеобщей мобилизации. Бюро интересовалось, для каких целей они предназначались, но армия и флот давали объяснения в общей форме и избегали подробностей. Бюро всеобщей мобилизации давало им все же то, что они требовали. Я не знаю, соответствовали ли требования армии и флота их действительной нужде. Они могли получать некоторые из своих материалов из других источников. Например, что касается каучука, то армия и флот были ответственны за его транспортировку из южных районов. Брали ли они себе часть материалов при их доставке, я не знаю».

Это раздвоение планирования, распределения материалов и приоритетов между министерством вооружения и военными ведомствами в условиях подавлявшего господства армии и флота,

¹ По временам заказы, переданные министерством вооружения самолетостроительным заводам, даже превышали их производственную мощность. Например, с апреля 1944 г. по август 1945 г. министерство заказало Ниппон кокусай коку 2964 самолета. Производственная мощность заводов компании достигала лишь 2113, а на деле она произвела только 1292 самолета. За время существования министерства вооружения самолетостроительная промышленность произвела лишь 56 тыс. авиационных моторов, или 53% того количества (105 тысяч), которое было заказано министерством. Другим примером некомпетентности министерства в области осуществления контроля могут послужить данные о заказах компании Митака коку когё. Правительственные заказы на бензопомпы всегда намного превышали производственную мощность, колеблясь в пределах от 220% до 800% ее. С другой стороны, за исключением трех месяцев периода переключения компании на военное производство летом 1944 г., производственная мощность по нефтяным контроллерам намного превышала правительственный спрос. Ни руководство компании, ни министерство вооружения не могли бы привести объяснений неспособности использовать избыток мощности по контроллерам для преодоления недостатка мощности по бензопомпам. Технически это было вполне осуществимо.

опрокидывавшего все попытки централизации контроля, продолжалась на протяжении всей первой половины 1945 г. вплоть до конца войны. Так как в 1945 г. административный аппарат начал распадаться, а кроме того, с расстройством связи, стало труднее доводить решения центральных органов до местных, то сделана была попытка децентрализовать аппарат путем передачи значительной части функций министерства его органам на местах и координации деятельности последних с местным командованием армии. Число окружных советов было уменьшено с девяти до восьми, что соответствовало числу армейских административных округов; канцелярии председателя окружного совета и начальника окружного управления министерства вооружения были объединены. Для каждого округа были разработаны планы самоснабжения и обороны в случае вторжения врага на территорию страны; была, наконец, одобрена программа децентрализации и рассредоточения промышленности. Хотя реальные экономические условия приводили к тому, что планирование министерства вооружения было неэффективным, никогда неспособность министерства не проявилась с большей очевидностью, чем при разрешении вопроса о программе рассредоточения.

Японцы не учли опыта других стран в вопросе о мероприятиях по рассредоточению промышленности. Они упустили возможность принять меры заблаговременно, пока их жизненные центры производства не были еще под ударами разрушительных воздушных бомбардировок. После налетов на предприятия самолетостроительной промышленности в декабре 1944 г. лишь немногие самолетостроительные заводы начали рассредоточиваться, действуя по собственной инициативе или по указанию местных руководителей армии и флота. В ряде случаев заводы, обращавшиеся в министерство за отпуском пилотматериалов, цемента и других материалов, важных для осуществления рассредоточения, не только не получили соответственных нарядов, но им даже было приказано не рассредоточиваться¹. Первый декрет, разрешавший и предписывавший рассредоточение, был издан 1 апреля 1945 г. и касался самолетостроительной промышленности. За ним последовал в мае другой декрет, относившийся к артиллерийской промышленности и ко всем производителям частей для самолетов и артиллерии. Наконец, 1 июля был издан декрет, предписывавший осуществление рассредоточения во всех других отраслях военной промышленности. В министерстве вооружения был создан

¹ Например, завод Татикава просил о рассредоточении в январе 1945 г. Несмотря на то, что он подвергся в феврале воздушным налетам, ему не давали такого разрешения до мая, когда армия начала строительство трех полуподземных заводов. Однако к концу августа работы по строительству были выполнены лишь на 5%.

штаб по планированию рассредоточения и обороны, на который возлагались задачи осуществления надзора и ускорения процесса рассредоточения во всех отраслях военной промышленности. Этот штаб, действовавший через окружные управления министерства вооружения, разрабатывал вопрос о размещении всего производства главных отраслей военной промышленности на 1575 рассредоточенных заводах, из которых 1191 завод должен был оставаться надземным, 132—стать полуподземными и 252—подземными. В дополнение к этому планировалось рассредоточение нескольких тысяч мелких местных предприятий через местные управления. Корпорация по промышленному оборудованию должна была закупать или арендовать участки для строительства и предоставлять субсидии на покрытие издержек, связанных с рассредоточением. Правовые трудности, возникавшие при приобретении участков, имели своим результатом обеспечение лишь 19% общего их числа, запланированного на конец августа.

Если бы рассредоточение было предпринято в широких масштабах в 1944 г., оно могло бы быть успешным и японская промышленность оказалась бы более способной противостоять воздушным бомбардировкам. Заводы, которые провели по собственной инициативе рассредоточение в 1944 г., оказались в выгодном положении и сохраняли в 1945 г. полную производственную мощность. Однако осуществить рассредоточение всей самолетостроительной промышленности сразу в условиях массированных воздушных налетов, а затем предписать проведение рассредоточения другим компаниям в то время, когда самолетостроительная промышленность стремилась к выполнению плана,—означало конкурентную борьбу за транспорт, рабочую силу, материалы, правительственную помощь и лишь увеличивало неразбериху. Издание в июле 1945 г. распоряжения о рассредоточении всей военной промышленности в условиях, когда местный транспорт пришел в полное расстройство из-за отсутствия горючего, а самолетостроительная промышленность не осуществила запланированного ею рассредоточения еще и наполовину и когда значительная часть производственной мощности других отраслей военной промышленности была уже избыточной из-за отсутствия материалов, являлось крайним безрассудством. Планирование было нереальным, и подсчеты потерь, связанных с проведением рассредоточения, были столь оптимистичными, что лишь немногие компании принимали правительственные цифры всерьез. Например, когда министерство дало предписание компании воздушных винтов Сумитомо, поставлявшей 66% всей их продукции, рассредоточиться, то оно подсчитало, что в период осуществления этой перестройки компания снизит продукцию на 20%. По подсчетам компании ее потери должны были составить 60%,

ла деле же они составили 70%. Министерство утратило контроль над положением дел в регулируемых отраслях. Не проводилось координации работы транспорта с обеспечением предприятий рабочей силой, материалами и т. д. Ряд заводов отказался по этой причине от рассредоточения, у других—машины и материалы в ожидании подачи вагонов лежали под открытым небом. Иные вывезли машины в сельские местности, где они находились под открытым небом, так как правительство не предоставило рабочую силу или материалы, обещанные для сооружения укрытых помещений. Временами перемещенные заводы оказывались перед фактом утечки рабочей силы, так как в изолированных местах, куда их направляли, не имелось жилищ и вместе с тем отсутствовала транспортная связь с ближайшими населенными пунктами.

Вооруженные силы занялись осуществлением программы помощи своим собственным важным предприятиям и их охраной, что еще больше подрывало авторитет министерства вооружения. Компаниям не хотелось сообщать о своих несогласиях или неудачах, и они явно преувеличивали сведения о рассредоточении. Если машины были перемещены на новое место, но не установлены или даже находились еще в пути, сообщалось, что они «рассредоточены». Например, самолетостроительная компания Кавасаки наметала рассредоточить свой сборочный завод в Кагамигахара, разделив его на три производственные единицы, размещенные на старых мельницах и в лесных бараках. Она наметала также рассредоточить свои заводы моторов в Футами и Такадуки, используя для размещения цехов тоннели и старые рудники. В конце войны из запланированных 1,9 млн. кв. футов новых сооружений были закончены 1,2 млн. кв. футов, к частично установленным машинам не была подведена электропроводка; производство на новых местах еще не начиналось, и все же компания сообщила о завершении рассредоточения на 60%. Итогом принятого в 1945 г. рассредоточения явилось дальнейшее снижение промышленной продукции. Плохое планирование и администрирование вело к большей потере продукции, чем это имело бы место, если бы в 1945 г. не осуществлялось рассредоточения.

С потерей острова Иводзима и вторжением на остров Окинава кабинет Койсо пал, и пост министра вооружения перешел к четвертому по порядку руководителю этого ведомства—адмиралу Тэйдиро Тоёда¹. В день образования нового кабинета Судзуки, 7 апреля

¹ Третьим министром вооруженных сил был бюрократ Йосида. По показанию Фудзихара, когда последний пожелал уйти в отставку, «вопрос заключался в необходимости найти кого-либо, приемлемого и для армии и для флота. И вот они сошлись на компромиссной кандидатуре Йосида, который, во всяком случае, не мог бы предпринять ничего серьезного. Быть может, они считали, что, имея во главе министерства человека, который ничего не знает, они сумеют добиться, чего хотят».

1945 г., газета «Асахи симбун» в передовой статье критиковала административное регулирование военного производства и, отмечая факт разделенности контроля, объявляла его рациональным и не дающим основания для сомнений¹. Тоёда сделал попытку реорганизовать министерство, уменьшив число секций с 75 до 54 и переместив с одних постов на другие 67 ведущих должностных лиц. В дополнение к этому самолетостроительные заводы были «национализированы», названы «арсеналами вооружения» и непосредственно подчинены в оперативном отношении министерству. Но поскольку они остались в частной собственности, это не повлекло больших изменений. Правительство согласилось гарантировать, по меньшей мере, 5-процентный дивиденд; предпринятиям была предоставлена гарантия возмещения потерь от бомбардировок и затрат на рассредоточение; строительство каких-либо новых заводов или расширение существующих было запрещено. В июне 1945 г. актом о чрезвычайных военных мерах правительство уполномочивалось управлять на основе декретов, без парламента. Перед лицом опасности вторжения предоставлена была расширенная автономия округам. Окружные органы были усилены за счет переброски персонала из министерств; они были наделены теми же новыми чрезвычайными полномочиями, как и центральное правительство. За исключением этих мероприятий, никаких радикальных изменений в системе контроля в заключительный период войны не произошло.

Осторожное показание Тоёда после войны проливает дополнительный свет на характер деятельности министерства вооружения. Тоёда заявил:

«Основным шагом в деле планирования было соби́рание необходимых данных. Затем приглашались для консультации представители армии и флота и с ними обсуждались насущные нужды. При этом гражданские группы играли весьма незначительную роль. В действительности решения не принимались одной личностью или одной группой. Предполагалось, что определенные основные решения будут приняты на основе консультаций, но в конечном счете они подлежали утверждению руководителями армии и флота. Я мог бы добавить, что хотя министр вооружения имел значительный вес в этих вопросах, даже он не мог принимать решений сам... За снабжение оружием и боеприпасами непосредственно несли ответственность армия и флот, за суда—флот. Министерство вооружения отвечало лишь за снабжение материалами и в виде исключения—за одну отрасль вооружения: самолетостроение... Я не имел отношения к другим видам вооружения (суда, танки, пушки и т. д.). Мы не знали, нуждаются ли они (военные ведомства) в танках или пушках, мы знали лишь, что

¹ «Асахи симбун», Токио, 7 апреля 1945 г., стр. 1.

им нужны материалы. Например, когда я приступил к исполнению своих обязанностей, квартальная продукция стали составляла около 250 тыс. т. Я имел возможность осуществлять контроль лишь в том смысле, чтобы армия и флот не получили больше этого количества»¹.

Гоко, президент компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси и глава контрольной ассоциации самолетостроительной промышленности, на вопрос о контроле со стороны министерства вооружения над распределением материалов заявил: «После учреждения министерства вооружения стало немного лучше, но армия и флот все еще обладали в рамках новой организации чрезвычайно большой властью, а министерство вооружения не имело достаточной силы».

Предоставим последнее слово Тоёда. Побуждаемый следователем к более детальной характеристике положения, он воскликнул: «В самом деле, этот контроль является слишком сложным делом, чтобы входить в детали».

Подведем итоги. Министерство вооружения было учреждено в целях мобилизации ресурсов Японии для ведения войны, стимулирования расширения военного производства и осуществления контроля над распределением сырья. Специальная задача этого министерства заключалась в том, чтобы взять в свои руки контроль над самолетостроением и повысить уровень производства этой отрасли. На деле министерство вооружения оказалось неспособным успешно выполнить эти функции по двум основным причинам: а) потери судов и уменьшение предложения сырья обрекали всякую попытку планирования на провал; б) независимость вооруженных сил и невозможность вмешательства в соответствующие стороны их деятельности препятствовали эффективному действию системы распределения и приоритетов. Ко времени образования министерства вооружения армия и флот уже подчинили своему непосредственному контролю многие промышленные предприятия и запасы сырья и не пожелали передать эти свои активы в общий фонд. Не пожелали они и представлять сведения о своих нуждах в какое-либо правительственное учреждение для детального рассмотрения и согласования с общей производственной мощностью страны. Используя свое право непосредственного отпуска материалов из собственных ресурсов, свою возможность получать материалы на основе заявок общего характера, а также используя своих инспекторов на предприятиях, производящих оружие, армия и флот могли осуществлять контроль над многими «гражданскими» предприятиями, находившимися номинально под юрисдикцией министерства

¹ Допрос № 10, Токио, 5 октября 1945 г.

вооружения. С другой стороны, военные ведомства никогда не были способны обеспечить свой полный контроль над военным производством и распределением материалов, так как сильные финансово-промышленные группы не желали подчиниться полному господству военных кругов или отказаться от контроля над своими предприятиями. В результате этого достигнут был компромисс, который привел к плохому планированию и неэффективному контролю.

ФИНАНСИРОВАНИЕ ВОЙНЫ

В противоположность проблеме материалов и рабочей силы проблема финансирования никогда не порождала в период войны на Тихом океане каких-либо крупных затруднений, так как правительство щедро использовало предоставление кредитов и мобилизацию капиталов для поощрения военных усилий. Размещение капиталов и финансовое планирование проводились без помех главным образом потому, что имелась значительная общность интересов и общие связи между основными финансовыми контрольными инстанциями—министерством финансов, Японским банком и национальной финансовой контрольной ассоциацией. Деловые и финансовые круги не имели оснований быть недовольными финансовой политикой правительства, так как последнее проявляло все большую готовность гарантировать их от риска, а в особенно рискованных предприятиях—брать всю ответственность на себя. Хотя дивиденды подвергались ограничениям с целью направления капиталов, вложенных в главные отрасли промышленности на дальнейшее расширение производства, прибыли корпораций не ограничивались. Если бы Япония выиграла войну, напряженное состояние ее финансов было бы преодолено, другой же исход едва ли мог планироваться. Хотя в мирное время финансовые вопросы имеют большое значение и привлекают внимание правительства и общественности, в военное время ни одна крупная воюющая страна не откажется от эксплуатации своих ресурсов в полной степени только из-за финансовых ограничений. Япония не была исключением из этого правила. Из всех факторов производства капитал в своей денежной форме менее всего представлял проблему для японских деятелей.

В противоположность Великобритании и США Япония не делала серьезной попытки финансировать войну посредством установления высокого уровня налогового обложения. Не делалось также усилий, как это имело место в США, широко распространять облигации займов среди населения. Прежде всего, в Японии не было традицией широко размещать ценные бумаги среди населения, а военный период не являлся подходящим временем для

такой практики¹. Затем, финансовые ресурсы Японии были сосредоточены столь компактно, что было много проще и производительнее обеспечить финансирование на основе их внутреннего оборота; за продолжительный отрезок времени это давало бы те же результаты с гораздо меньшими хлопотами.

Налоговая система была использована главным образом для сокращения гражданского потребления. Вместо кампании за широкое размещение облигаций займов правительственная пропаганда была направлена на стимулирование сбережений, что в полной мере соответствовало японским традициям. Хотя правительство называло кампанию за сбережения «моральной» и «добровольной», она была так организована правительственными органами через специальные соседские ассоциации (с установлением норм сбережений в зависимости от уровня доходов), что едва ли заслуживает названия «добровольной».

Например, человек с тремя иждивенцами (жена и двое детей), проживавший за пределами шести больших городов и получавший заработную плату в 150 иен в месяц, должен был платить подоходный налог в размере 12 иен в месяц, причем ожидалось, что он сбережет 20% своего дохода, или 30 иен, оставив на неотложные расходы 108 иен. Если в течение года он имел приработок в 800 иен, подоходный налог должен был поглотить 144 иены и ожидалось, что он сбережет 37%, или 296 иен, оставив на жизнь 360 иен. Стало быть, из общего дохода в 2600 иен в год ему предоставлялась возможность истратить на себя 1656 иен, или 63%. Изымать сбережения не позволялось без разрешения главы соседской ассоциации*, которому следовало изложить детально мотивы изъятия. Дополнительно к подоходному налогу имелось, конечно, много различных косвенных налогов (на транспорт, табак, развлечения, предметы роскоши, пиво и т. д.), которые снижали еще больше покупательную способность населения. Основной упор на сбережения, однако, очевиден. В сельских районах сбе-

¹ На 31 июля 1945 г. в частных руках (исключая финансовые предприятия различных типов и правительственные органы) находилось облигаций государственных займов на 10,6 млрд. иен, что составляло менее 10% общей суммы выпущенных займов (см. Nippon Times, October 11, 1945, p. 3) против 4,8 млрд. иен, или 13% общей суммы всех облигаций, находившихся у частных лиц на 31 декабря 1941 г.

* «Соседские ассоциации» — система круговой поруки в Японии, существовавшая до революции Мэйдзи (1868 г.) и воссозданная в 1940 г. японской полицией и армией. Низовой ячейкой ассоциации являлась «токати гуми», объединявшая от 10 до 20 домашних хозяйств и входившая в сельские, районные, квартальные и другие ассоциации, подчиненные властям и фашистской Ассоциации помощи трону.

Соседские ассоциации были низовыми органами полицейского правительственного контроля и органами шпионажа, осуществляли сбор налогов, при надзорную продажу государственных займов, статистические функции и другие обязанности. (Прим. ред.)

режения помещались в сельскохозяйственные кооперативные общества или в почтово-сберегательные кассы. В городах более крупные фирмы делали соответствующие удержания из заработной платы и вносили такие сбережения занятых у них лиц в виде вкладов в банк, с которым фирма была связана. Индивидуальный вкладчик либо обращался в сберегательный банк, либо, более часто, в систему почтово-сберегательных касс, находившуюся в ведении бюро по управлению депозитными средствами. Относительное значение различных сберегательных институтов в Японии незадолго до конца войны (на 31 мая 1945 г.) видно из нижеследующих данных:

	Млн. иен
Бюро по управлению депозитными средствами . .	33 895 ¹
Обыкновенные банки (только сберегательные депозиты)	32 627
Сельскохозяйственные кооперативы	12 908
Сберегательные банки	9 202

Вклады почтово-сберегательных касс, подведомственных бюро по управлению депозитными средствами министерства финансов, возросли в четыре раза—с 9,2 млрд. иен на 31 декабря 1941 г. до 36,4 млрд. иен на 31 августа 1945 г. Вклады сельскохозяйственных кооперативных обществ повысились за тот же период с 4,1 млрд. иен до 16,1 млрд. иен. Вклады сберегательных банков выросли лишь с 5,5 млрд. иен до 7,8 млрд. иен².

Каждый год министерство финансов подсчитывало вероятный национальный доход в предстоящем бюджетном году в текущих ценах (в значительной степени в качестве пропагандистского

¹ В эту цифру входят лишь вклады в почтово-сберегательных кассах. Рост капиталов бюро за время войны (в млрд. иен) показан в нижеследующей таблице:

Год (1 января—31 декабря)	Совокупные активы	Облигации государственных займов	Всего депозитов
1940	9,8	6,4	8,9
1941	12,1	8,1	11,0
1942	16,3	11,2	15,0
1943	24,0	16,7	22,5
1944	36,1	26,3	34,2
1945 (31 августа)	46,6	34,4	43,7

Источники: Данные министерства финансов.

² Вклады достигли высшей точки 9,9 млрд. иен в конце 1944 г. и затем снижались в последующие шесть месяцев. См. Investigation of Important Finances and Conditions of Money Exchange in Greater East Asia War, Finance Ministry, Tokyo, September 4, 1945.

приема для поощрения сбережений), и на основании этого подсчета и потребности правительства и промышленности в капиталах определялась величина необходимых сбережений, которая затем разверстывалась в виде квот между различными финансовыми институтами. Эти квоты разделялись по кварталам и время от времени пересматривались, если казалось, что подсчеты расходятся с вероятным выполнением. Например, с увеличением министерством вооружения затрат на производство самолетов в течение второй половины 1944 г. задание по сбережениям на 1944/45 г. было повышено с 36 млрд. иен до 41 млрд. иен. В 1945 г. было объявлено, что в 1944/45 бюджетном году сбережения достигли 48,4 млрд. иен или, иными словами, задание было превзойдено на 18%. Задание на 1945/46 бюджетный год было установлено в размере 60 млрд. иен, а выполнение за первый квартал составило 11,8 млрд. иен¹.

Параллельно с планом национальных сбережений осуществлялись два других плана. На основе бюджета устанавливалось, на какую сумму требовалось реализовать облигации государственных займов, и затем составлялся план их размещения, в котором определялось, какое количество облигаций должен поглотить каждый тип финансовых институтов. Так как в деле финансирования войны Япония зависела в основном от выпуска облигаций займов, то способность финансового аппарата и в конечном счете экономики поглощать эти облигации составляла основную проблему для финансовых органов. В возможности успешно выполнить этот план заключалась суть военного финансирования. Второй план касался нужд расширяющейся военной промышленности

¹ Результаты правительственной кампании сбережений, по подсчетам министерства финансов, были таковы:

Бюджетный год	Задание (млрд. иен)	Фактическое выполнение (млрд. иен)	%
1938	8,0	7,3	91,7
1939	10,0	10,2	102,0
1940	12,0	12,8	106,8
1941	17,0	16,0	94,2
1942	23,0	23,4	102,0
1943	27,0	30,9	114,8
1944	41,0	48,4	118,3
1945	60,0	11,8 ^a	—

^a Первый квартал.

Правительство (министерство финансов) подсчитало, что—национальные сбережения в сентябре 1945 г. достигли 170 млрд. иен (см. «Хокубэй симпо», 15 ноября 1945 г.).

в капиталах и источников удовлетворения этих нужд. Можно сказать, что в конечном счете источники эти создавались путем расширения правительственного кредита и поэтому зависели от успеха и неуспеха экономических мероприятий по покрытию растущего дефицита государственного бюджета.

Как уже указывалось в первой главе, отношение доходов к расходам составляло в 1936/37 бюджетном году 74%. Как видно из табл. 12, это отношение снизилось в 1944/45 бюджетном году до 24%. Отсюда видна возрастающая степень зависимости экономики Японии от покрытия дефицита государственного бюджета.

Таблица 12

Государственный бюджет Японии, 1940—1945 гг. (в млрд. иен)

Бюджетный год	Всего доходов	Всего расходов	Дефицит	Отношение доходов к расходам в %
1941/42	5,8	19,2	13,4	31
1942/43	9,8	24,7	14,9	40
1943/44	13,4	32,1	18,7	41
1944/45	18,5	77,6	59,1	24
1945/46 ^a	27,2	103,8	76,6	26

^a Бюджет сохранял силу до конца войны.
Источники: Данные министерства финансов.

Но даже это сопоставление преуменьшает степень указанной зависимости, так как доходы включают не только поступления от налогов, но и доходы от правительственных монополий. Поступления от налогов в 1944/45 бюджетном году на деле составляли лишь 11,6 млрд. иен, или 15% всех расходов. Сопоставимая цифра на этой основе для 1937 г. была 30%. В то время как налоги выросли с 1940 бюджетного года до 1945 г. на 265%, расходы увеличились на 845%¹.

Обусловленный этим рост национального долга показан в табл. 13.

По сравнению с довоенным государственным долгом (1936 г.) в 10,3 млрд. иен этот долг к концу войны увеличился в 17 раз. В среднем на душу населения государственный долг в Японии вырос с 332 иен в 1940 г. до 2434 иен в 1945 г., т. е. на 633%. К концу войны государственный долг состоял из 122 млрд. иен

¹ Principal Monetary and Financial Figures of Japan, Liaison Office, Ministry of Finance, Tokyo, November 26, 1945.

Таблица 13

Государственный долг Японии, 1940—1945 гг. (в млн. иен)

Год ^а	Весь долг	Внутренний долг	Облигации, подлежащие оплате в иностранной валюте ^б	Сертификаты на продовольствие и шелк	Ссуды в банках
1940	23 625	21 628	1 257	656	84
1941	31 078	28 611	1 236	1 124	107
1942	41 784	39 248	1 221	1 206	109
1943	57 005	54 222	1 221	1 408	154
1944	85 113	76 660	894	2 097	5 462
1945 (март)	150 795	106 744	887	1 901	41 263
1945 (сентябрь)	177 696	122 497	886	3 442	50 871 ^в

^а Все данные за соответствующие годы даны на 31 марта. Последние цифры за 1945 г.—на 30 сентября.

^б За одним исключением, эти облигации были выпущены в иностранных валютах. Перевод производился на основе золотого паритета 1923 г., т. е. 1 доллар=2 007 иен, 1 фунт стерлингов=9 767 иен, 1 франк=0,387 иены.

^в В том числе 49,1 млрд. иен неконсолидированных займов для ведения военных операций за границей.

Источники: Данные министерства финансов.

в виде облигаций займов, размещенных внутри страны, 50 млрд. иен в виде правительственных займов у банков (преимущественно для финансирования военных расходов за границей) и 74,9 млрд. иен в виде различных долгов, обусловленных конкретными обстоятельствами¹. По бюджету 1945/46 г., находившемуся в действии, когда война закончилась, расходы были в 45 раз выше уровня 1936/37 г., доходы—в 16 раз и дефицит—в 126 раз.

В условиях товарного голода и несовершенства контроля над ценами преодоление столь крупных дефицитов год за годом требовало в интересах проведения контролируемой инфляции искусственного разрешения финансовых проблем. До середины 1944 г. это осуществлялось довольно успешно, но в последние двенадцать месяцев войны громадный рост расходов сделал для финансовых институтов задачу поглощения облигаций трудно разрешимой. Это вынудило правительство прибегнуть к прямым займам в

¹ Эти долги, возникшие под влиянием конкретных обстоятельств, состояли из компенсации за рассредоточение военных заводов, гарантированных правительством дивидендов, страхования предприятий от военного ущерба, компенсации за аннулированные контракты и за реквизируемые для военных надобностей суда, страхования определенных слоев населения от военного ущерба и компенсации за принудительную эвакуацию гражданских лиц из городских районов. Более детально об этом см. *Oriental Economist*, August 3, 1946, p. 504.

банках, а также привело к резкому увеличению эмиссии банкнот, к значительному скоплению денег у населения и к определенным проявлениям инфляции. Иными словами, в течение последнего года войны финансовая структура начала давать трещины.

До тех пор пока поток правительственных капиталов находил себе путь в банки в форме возрастающих депозитов, а последние использовались для приобретения облигаций государственных займов у Японского банка, не происходило ненормального расширения денежного обращения, и финансирование промышленности вооружения протекало без помех. Хотя этот процесс имел своим результатом разбухание финансовой структуры, это само по себе не знаменовало еще инфляции. Но в 1944/45 г. банки столкнулись с тем, что резко возрастающие одновременные требования правительства о большем приобретении облигаций государственных займов и более значительном расширении кредитов компаниям вооружения ведут к чрезмерному напряжению банковских ресурсов, вклады возрастают недостаточно быстро, скопление же денег в частных руках увеличивается. Банки оказались вынужденными все больше и больше прибегать к займам у Японского банка. Чистый отлив капиталов из банка имел своим результатом все больший и больший рост количества денег в обращении, а правительство стояло перед фактом роста текущего долга и обязательство такими темпами, которые превышали способность рынка поглощать новые выпуски облигаций займов. В первой половине 1945 г. Японский банк пытался бороться с этой тенденцией посредством уменьшения своего портфеля правительственных облигаций, но это оказалось совершенно недостаточным, чтобы задержать поднимавшуюся волну инфляции, вызванную расширением банкнотной эмиссии, растущими ссудами банкам (переучет векселей) и увеличением правительственных и иных депозитов. Для того чтобы преодолеть нежелание части банков расширить кредиты, Японский банк гарантировал предоставление своих кредитов любому банку в случае массового востребования вкладов.

Рассмотрим соответствующие статистические данные. Разбухание всей финансовой системы можно видеть на примере роста совокупных активов всех обыкновенных коммерческих банков¹. Они увеличились на 27,5 млрд. иен в период японо-китайской войны и приблизительно на 100 млрд. иен в период тихоокеанской войны. Например, совокупные активы банка Мипубиси выросли

¹ Термин «обыкновенный коммерческий банк» применяется по отношению к коммерческим банкам общего типа в противоположность специальным банкам, как Промышленный банк Японии, Банк военных финансов, Ипотечный банк, Иокогамский валютный банк и, конечно, Японский банк. К обыкновенным банкам относятся как провинциальные коммерческие банки, так и крупнейшие городские банки—Тэйкоку, Мипубиси, Ясуда, Сумитомо и Сава.

с 2,1 млрд. иен на 30 июня 1941 г. до 38,1 млрд. иен на 30 ноября 1945 г. Активы банка Сумитомо выросли за тот же период с 2,9 до 23 млрд. иен, банка Ясуда—с 2,9 до 18 млрд. иен и банка Санва—с 3 до 12,8 млрд. иен¹. Наиболее фантастическое увеличение наблюдалось у Икогамского валютного банка, «активы» которого вздулись с 3,4 млрд. иен на 30 июня 1941 г. до 341 млрд. иен на 30 ноября 1945 г. Подобное положение отражало инфляцию не столько в собственно Японии, сколько на континенте, так как Икогамский валютный банк был теснейшим образом связан с финансированием военных расходов в Китае, на Филиппинах и т. д.

Свидетельством напряжения, пережитого банковской системой в 1944/45 г., и увеличивающейся инфляции могут послужить следующие цифры. В первый год тихоокеанской войны депозиты выросли лишь на 5,6 млрд. иен, что сопровождалось увеличением ссуд на 1,8 млрд. иен и портфелей ценных бумаг на 4 млрд. иен, в то время как за первые восемь месяцев 1945 г. депозиты увеличились на 34,5 млрд. иен, портфели ценных бумаг возросли на 9,6 млрд. иен, а ссуды на 18,4 млрд. иен. Чтобы финансировать такую экспансию, банки оказались вынужденными увеличить свои займы в Японском банке на 10,7 млрд. иен, что превышало общую сумму их займов за предыдущие три года войны.

В то время как за годы японо-китайской войны баланс Японского банка расширился с 2,4 до 7,7 млрд. иен (увеличение на 220%), в период тихоокеанской войны он вырос с 7,7 до 60,1 млрд. иен, т. е. увеличился на 680%. В период японо-китайской войны рост банкнотной эмиссии банка приблизительно соответствовал увеличению портфеля ценных бумаг, а повышение ссуд банкам было незначительным. В противоположность этому в продолжение тихоокеанской войны банкнотная эмиссия расширилась в семь раз, между тем как портфель ценных бумаг даже не удвоился². Ссуды банкам увеличились на 29,4 млрд. иен, или на 3284%, в противоположность возрастанию в течение японо-китайской войны лишь на 0,15 млрд. иен, или на 21%. Увеличение кредитных операций и денежного обращения имело место главным образом в 1944/45 г. В первый год тихоокеанской войны банкнотная эмиссия увеличилась лишь на 1,1 млрд. иен, между тем как в последние восемь месяцев войны она возросла на 24,5 млрд. иен. Портфель ценных бумаг в последние месяцы войны фактически слегка уменьшился. В то время как в конце 1944 г. порт-

¹ Тот факт, что банк Санва обнаружил во время войны наименьший рост, приписывается в докладе миссии Эдвардса тому обстоятельству, что он не имел связей с дзайбацу и поэтому подвергался дискриминации.

² В США сумма обращающихся денег возросла между 1940 и 1945 гг. на 240%, а в Японии—на 785%. Напротив, за тот же период федеральные расходы увеличились в США на 1000%, а в Японии—на 843%.

фель ценных бумаг превышал общую сумму ссуд банкам, к концу войны банки вынуждены были обращаться к Японскому банку за ссудами в таких значительных размерах, что общий объем предоставленных банком ссуд превысил почти в четыре раза величину его портфеля ценных бумаг. Портфель ценных бумаг уменьшился на 0,8 млрд. иен, между тем как общая сумма ссуд увеличилась на 21,4 млрд. иен. Увеличение ссуд банкам в течение первых восьми месяцев 1945 г. было больше, чем за все предыдущие годы войны. В дополнение к этому в последнем году войны резко увеличились ссуды правительству, правительственные депозиты и посреднические счета (используемые для финансирования связанной с войной заморской деятельности, проводимой для правительства). В результате этого банкнотная эмиссия, увеличившаяся в первые два года тихоокеанской войны лишь на 4 млрд. иен, возросла в 1944 г. на 7 млрд. иен и затем, в первые восемь месяцев 1945 г., еще на 24,5 млрд. иен. Степень связанного с этим финансового напряжения очевидна. Насколько далеко могло бы зайти подобное расширение банкнотной эмиссии, вопрос проблематичный. Лимитирующим фактором оказалось бы, повидимому, разрушительное влияние растущих проявлений инфляции, обусловленной быстрым расширением количества денег и кредита. Так как вся система находилась под строгим контролем, фактор доверия едва ли мог играть существенную роль. В начале 1942 г. был утвержден новый закон, направляющий операции Японского банка, которым последний был определенно поставлен под контроль министра финансов; закон расширил права банка по предоставлению ссуд, устранив многие старые положения, касавшиеся характера необходимого залога. В новый закон была включена статья (47-я, которой не имелось в старых правилах), предостерегающая следующее:

«Если должностные лица Японского банка совершат действия, нарушающие законы, или устав, или приказы полномочного министра либо наносящие вред общественным интересам, а также в тех случаях, когда это считается необходимым в интересах выполнения целей Японского банка, правительство может освободить управляющего и заместителя управляющего банком от занимаемых постов, а полномочный министр может освободить от занимаемых должностей директоров, ревизоров и членов совета»¹.

Когда в 1944 г. Юки, являвшийся тогда управляющим Японским банком, а также председателем финансовой контрольной ассоциации, оказывал сопротивление плану финансирования компаний вооружения, министр финансов вынудил его к отставке. Председателем стал Сибудзава, бывший заместитель управляющего, относившийся более благожелательно к этому предложению. Одно-

¹ Oriental Economist, May 1942, pp. 227—229.

временно с законом, который официально превратил Японский банк в орудие правительственного финансирования, другой законодательный акт¹ учреждал национальную финансовую контрольную ассоциацию и ряд вспомогательных контрольных ассоциаций, таких, как контрольная ассоциация обыкновенных (коммерческих) банков, контрольная ассоциация трест-компаний и т. д.

В число членов национальной финансовой контрольной ассоциации входили Японский банк, национальные контрольные ассоциации различных отраслей финансовой деятельности и местные финансовые контрольные ассоциации. Она выполняла роль центральной консультативной и координирующей организации, увязывающей деятельность министерства финансов и различных финансовых институтов. Ее главная функция заключалась в участии в выработке и выполнении правительственных финансовых планов, касавшихся накопления сбережений, выпуска корпорациями долговых обязательств и поглощения облигаций государственных займов. В порядке осуществления своих задач контрольная ассоциация каждой финансовой отрасли требовала от входящих в нее фирм разработки планов поглощения ими облигаций займов и вложения капиталов и представления этих планов национальной финансовой контрольной ассоциации, которая сводила их воедино и передавала в министерство финансов. После установления окончательных планов квоты и задания доводились до фирм через различные финансовые контрольные ассоциации и членов этих ассоциаций.

На национальную финансовую контрольную ассоциацию министром финансов было возложено проведение в жизнь указа о слиянии финансовых институтов, изданного в начале 1942 г.; указ давал министру финансов широкие полномочия по осуществлению слияний банков, трест-компаний и т. д. Хотя эта политика проводилась в Японии давно и число обыкновенных банков уменьшилось в 782 в 1930 г. до 186 к концу 1941 г., а число сберегательных банков (за то же время)—с 90 до 69, в период тихоокеанской войны слияние стало осуществляться весьма интенсивно под предлогом необходимости упрощения административных задач и соблюдения экономии в использовании рабочей силы и производственных мощностей. Довоенные «семь крупнейших» банков превратились в «пять крупнейших», так как банки Мицуи и Дай Ити (Сибудзава) слились, образовав банк Тэйкоку, а банк Мицубиси поглотил банк Дай Хяку (Кавасаки). Банк Ясуда поглотил банки Сёва и Дайсан, а Тэйкоку—банк Дзюго. Это превратило банк Тэйкоку в самый крупный, а банк Ясуда во второй по величине коммерческий банк Японии. К 31 августа 1945 г.

¹ Указ о финансовой контрольной организации, изданный на основе закона о национальной всеобщей мобилизации от апреля 1942 г.

число обыкновенных коммерческих банков было уменьшено до 61, а число сберегательных банков—даже до 5.

Был учрежден ряд финансовых институтов для содействия операциям, связанным с военным финансированием. Первым был создан наиболее важный Банк военных финансов. Он был организован по типу Промышленного банка Японии и действовал параллельно с ним в течение войны. Почему Промышленный банк, чье право выпуска долговых обязательств было расширено последовательно с 500 млн. иен до 5 млрд. иен и затем до 10 млрд. иен, не мог расширить свои операции и тем самым устранить необходимость создания еще одного подобного же банка, японцы никогда не могли убедительно объяснить. Цель нового банка была определена в законе следующим образом:

«Предоставлять в военное время ссуды, которые трудно получить от других финансовых органов, для расширения производства и для реорганизации отраслей промышленности, а также стабилизировать рыночные курсы ценных бумаг».

Миссия Эдвардса высказала мнение, что создание этого банка представляло собой «явную попытку снять с Промышленного банка бремя и риск финансирования военных предприятий», и отмечала, что «создание Банка военных финансов имело для обыкновенных банков двоякий результат: понижение для них риска, связанного с участием в акционерном капитале, в связи со снижением их доли более чем с 75% до 17% и превращение их из акционеров с негарантированными дивидендами в акционеров с гарантированными дивидендами»¹.

Банк военных финансов был создан с акционерным капиталом в 300 млн. иен, из которых на 200 млн. иен подписалось правительство и на 100 млн. иен—различные финансовые институты. Первым председателем банка был Масапунэ Огура, крупный администратор-концерна Сумитомо. В числе непогашенных ссуд этого банка имелись ссуды в 243 млн. иен концерну Нитицу, в 25 млн. иен компании Ниппон сода и 17 млн. иен компании Нитидэн. К концу войны сумма предоставленных банком ссуд и учтенных векселей составляла 3662 млн. иен против 14 331 млн. иен по Промышленному банку. Портфель негосударственных ценных бумаг Банка военных финансов составлял 953 млн. иен, между тем как у Промышленного банка таких бумаг имелось на 97 млн. иен.

В 1943 г. был принят законодательный акт о приспособлении предприятий, предусматривавший возмещение убытков собственникам предприятий, переводимых на военное производство или ликвидированных, а также зданий, снесенных по закону о мерах предо-

¹ Эдвардс и др., Японские конперны, М., Издательство иностранной литературы, 1950, стр. 120—121.

сторожности против воздушных налетов, и заводов, перешедших в ведение правительства в соответствии с законом о защите против воздушных налетов. В дополнение к крупным расходам на эти цели, производимым корпорацией по руководству промышленностью и Народным банком по восстановлению, выплачивались также суммы и по притязаниям, связанным со страхованием от военного риска. В целях направления этих капиталов в военную промышленность и воспрепятствования тому, чтобы эти выплаты порождали инфляцию, в 1943 г. был издан специальный закон о распоряжении капиталами. Закон этот устанавливал систему блокированных счетов, которая оставалась в силе до конца войны¹. По этой системе средства с блокированных счетов высвобождались лишь для уплаты налогов, выплаты содержания в связи с отставками, для покупки оборудования и акций военных предприятий или для оплаты задолженности по банковым ссудам. С момента введения системы блокированных счетов до конца августа 1945 г. на такие счета поступило 18,8 млрд. иен, из которых высвобождено было 5,1 млрд. иен².

Хотя министерство финансов продолжало до конца войны составлять свой план распределения и размещения капиталов³, с образованием министерства вооружения и выделением компаний вооружения к вопросу о военнопromышленном финансировании был применен новый подход. Компании вооружения были приписаны к определенным банкам, которые несли ответственность за удовлетворение их финансовых нужд. Финансовые потребности целых отраслей устанавливались министерством финансов по консультации с министерством вооружения, которое определяло нужды отдельных компаний. После утверждения заявок и нужд отдельных компаний соответствующие банки обязывались предоставить им капиталы. Именно эта система главным образом вынудила банки прибегать столь широко к услугам Японского банка.

Этой системе приписывались различные преимущества, например то, что депозиты и долговые счета компании будут сконцентрированы в одном и том же банке, что позволит последнему

¹ Она была сохранена и расширена ГСД после капитуляции Японии.

² Summation of Non-Military Activities in Japan, No. 2, Tokyo, November 1945, pp. 142—143, а также Oriental Economist, July 1943, pp. 308—309.

³ Этот кварталный «план выпуска долговых обязательств», как его иногда называли, определял, какие количества долговых обязательств различных видов должны быть поглощены отдельными группами покупателей. Например, план за первый квартал 1944/45 г. намечал реализацию долговых обязательств на 817 млн. иен, причем 33,7% должно было быть поглощено банковыми синдикатами, 26,3% покрыто публичной подпиской и 40% — правительственными учреждениями и банками. Долговые обязательства подразделялись на обязательства специальных компаний, обыкновенных компаний, компаний, действующих в Китае, компаний, действующих в Маньчжурии, и т. д.

усилить контроль над правильностью использования капитала и даст ему возможность ограничить расточительное расходование средств данной компанией. Указанный порядок был распространен на многие компании, так что к концу войны к определенным банкам было приписано 2240 фирм, в том числе 1582 фирмы—к «пяти крупнейшим» банкам и 658 фирм—к провинциальным банкам. Большинство крупнейших компаний было приписано к «пяти крупнейшим» банкам. Повидимому, нет указаний, что эта система действовала неэффективно. Нет свидетельств и о жалобах на то, что развитие военного производства замедлялось из-за недостатка кредита.

Когда японцы захватили южные районы и в своем первоначальном упоении победой рассчитывали на длительную эксплуатацию ресурсов этих районов, они учредили (1 июля 1942 г.) для финансирования долгосрочных мероприятий новый финансовый институт—казначейскую кассу по развитию юга. Теоретически финансовая деятельность в оккупированных районах должна была осуществляться казначейской кассой и Июкогамским валютным банком, причем первая должна была заниматься долгосрочными операциями, а второй—краткосрочными. Большая часть из 32 отделений казначейской кассы по развитию юга помещалась в местных отделениях Июкогамского валютного банка, число которых было увеличено с 8 до 47. Когда, однако, стало ясно, что эксплуатация ресурсов не осуществляется в той степени, в какой это предполагалось ранее, казначейская касса по развитию юга была вскоре использована для других целей: ей предоставлено было право выпускать без ограничений банковские билеты, и она начала играть роль центрального банка в тех районах, где его не было, или до тех пор, пока не создавался подобный марионеточный банк.

Во всех районах военных действий на юге после нападения на Пирл-Харбор военные бонусы, выдаваемые японскими вооруженными силами, обращались как декретные деньги наряду и по паритету с местной валютой песо на Филиппинах, долларом владений при проливах в Малайе и на Борнео, рупии в Бирме и гульденом в Индонезии. Японцы заботились об изъятии военных бонусов, создавая для своих марионеточных правительств видимость независимости. Первым шагом было изъятие военных бонусов и замена их банкнотами казначейской кассы по развитию юга. Там, где создавался марионеточный Центральный банк, как это имело место на Филиппинах, его банкноты обменивались по паритету на банкноты казначейской кассы по развитию юга.

В Китае, где действовал Июкогамский валютный банк, а казначейская касса по развитию юга операций не вела, был учрежден с помощью займа Японского банка марионеточный Централь-

ный резервный банк Китая. Банкноты этого банка были затем использованы для выкупа военных бон¹.

В последующем военные расходы финансировались отделениями Иокогамского валютного банка, в частности шанхайским отделением, получавшими местную валюту от Центрального резервного банка Китая на основе зачисления на его счет соответствующих сумм в отделениях Иокогамского банка. Время от времени этот специальный депозитный счет (обязательство банковских отделений Иокогамского валютного банка) уменьшался путем возврата в Центральный резервный банк Китая его банкнот, купленных на открытом рынке за золото. Однако военные расходы были настолько велики, что в конце войны Япония начала терять экономический, а также и военный контроль над оккупированными районами. Крупные расходы в Центральном Китае в течение 1945 г. нашли отражение в отчете шанхайского отделения Иокогамского валютного банка, в котором итог актива и пассива выразился в астрономической цифре, составлявшей 340 млрд. иен.

В 1944/45 г. стремление избавиться от базирующихся на иене валют приобрело в оккупированном Китае такие размеры, что цены в местных валютах обнаружили более резкий рост, чем в свободном Китае.

Таковы были существенные черты системы финансов военного времени в Японии². Отрасли военной промышленности никогда не испытывали недостатка в средствах. Щедрое правительственное расходы, предоставление гарантий и субсидий имели своим результатом широкую инфляцию в кредитной системе; растущее напряжение этой системы в 1944/45 г. начало находить выражение в увеличении количества обращавшихся денег. В начале 1945 г. деньги становились все более избыточными с точки зрения возможности осуществления контроля над ними, хотя это и не являлось существенным тормозом развития промышленной деятельности. Если бы война продолжалась, то разрастающаяся инфляция подорвала бы военные усилия, даже помимо влияния более важных факторов, которые сделали для Японии невозможным продолжение войны.

ДВИЖЕНИЕ ЦЕН

Цены в Японии повысились более резко, чем в любой другой крупной воюющей стране за исключением Китая. В этом

¹ Японское правительство компенсировало Центральные банки оккупированных стран кредитами в иенах, открываемыми Японским банком в своих бухгалтерских книгах, на суммы, равные стоимости изъятых военных бон, но по курсам, устанавливаемым произвольно японским правительством. В отношении Китая курс был установлен на уровне: 100 юаней = 18 иенам.

² Общий отчет о тенденциях развития японских финансов военного времени см. в докладе министерства финансов парламенту, кратко изложенном в *Nippon Times*, Tokyo, September 15, 1945, p. 3.

можно убедиться даже при сопоставлении официальных индексов цен (см. табл. 14).

Таблица 14

Движение цен в США, Японии, Великобритании, Германии, 1936—1944 гг.

Год	Оптовые цены					Розничные цены				
	США	Япония		Велико- британия	Герма- ния	США	Япония		Вели- кобри- тания	Гер- мания
		дей- стви- тель- ные	офи- циаль- ные				дей- стви- тель- ные	офи- циаль- ные		
1936	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1937	107	119	121	115	102	104	109	110	105	100
1938	97	126	127	107	102	102	120	125	106	101
1939	95	145	141	109	102	100	135	141	107	101
1940	97	171	158	145	106	101	175	163	125	104
1941	108	184	167	162	108	106	204	165	135	106
1942	122	236	180	169	110	118	266	170	136	110
1943	128	267	191	172	112	125	312	180	135	111
1944	129	325	214	176	113	127	390	202	137	113 ^б

а Для США—«потребительские» цены, для Великобритании и Германии—стоимость жизни.

б В среднем за январь—ноябрь 1944 г.

Источники: По США—U. S. Bureau of Labor Statistics; по Японии официальные цены взяты из материалов Японского банка, действительные цены—по индексу Морита (см. стр. 326); по Великобритании—Ministry of Labor Gazette; по Германии—Statistisches Jahrbuch.

Более быстрый рост цен в Японии объяснялся рядом причин. Япония находилась в состоянии войны дольше, чем любая из других держав. Хотя Германия начала вооружаться рано, контроль над ценами был в этой стране намного более эффективным, чем в Японии. Замораживание цен в Японии (18 сентября 1939 г.) было использовано в качестве основы для установления предельного уровня цен потребительских товаров. Как будет показано ниже¹, последующие попытки осуществления контроля над ценами провалились в связи с растущей утечкой все более и более дефицитных потребительских товаров на черный рынок. В военных отраслях промышленности для установления предельного уровня цен широко применялся метод исчисления их на основе издержек

¹ См. главу 6.

плюс разрешенная накидка¹. Это сочеталось со щедрым предоставлением субсидий для стимулирования важных отраслей военного производства. Правительственные субсидии углепромышленникам приобретали в ходе войны все возрастающее значение. Премии выплачивались в соответствии с квотами, установленными контрольной ассоциацией.

До октября 1943 г. цены изменялись в зависимости от сорта угля, но затем этот фактор перестали учитывать. Общая сумма субсидий, выплаченных углепромышленникам в собственном Японии, поднялась с 48 млн. иен в первой половине 1941 г. до 406 млн. иен во второй половине 1944 г., хотя в течение этого периода добыча снизилась на 11,2%. Степень финансового поощрения добычи удобно расположенного, но низкосортного бурого угля восточной части Хонсю видна из следующего факта: средняя субсидия на каждую добытую тонну этого угля составляла во второй половине 1943 г. 10,06 иены, между тем как при добыче гораздо лучшего, битуминозного угля Хоккайдо и Кюсю выплачивалось в виде субсидии соответственно 4,95 иены и 7,41 иены на тонну. Если выразить эти субсидии в среднем на миллион калорий, то различие окажется еще более поразительным. В результате субсидий официальная цена угля для потребителей (сиф Йогогама) выросла лишь с 23,42 иены за тонну в начале 1941 г. до 24,55 иены во второй половине 1944 г. К 1945 г. цена для производителя составляла 65 иен за тонну (включая транспортные издержки) при правительственной субсидии—41 иена за тонну². Заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на значительное увеличение издержек из-за повышения заработной платы и закупок некоторых видов сырья и оборудования на черном рынке, компании, занимавшиеся добычей угля, находили это дело весьма прибыльным в военное время благодаря субсидиям.

Правительство щедро предоставляло субсидии тем отраслям производства, которые оно хотело поощрять. Совокупные прямые субсидии производственного назначения повысились с 545 млн. иен в 1941 бюджетном году до 4387 млн. иен в 1945 бюджетном году.

Всякий раз, когда какой-либо существенный сектор японской промышленности протестовал против того, что издержки превышают установленные цены, и утверждал, что невозможно далее

¹ Хатта на вопрос, как устанавливалась цена на поставляемые по контрактам самолеты, ответил: «Военными учитывались издержки производства и добавлялась прибыль... Исчисление издержек и вознаграждения было вначале строгим, но затем появилась склонность платить более либерально в интересах стимулирования производства». (Допрос № 380, Токио, 17 ноября 1945 г.).

² См. Nippon Times, Tokyo, September 21, 1945, p. 4.

производить с прибылью, правительство не сопротивлялось повышению цен или расширению системы субсидий. Так как издержки неуклонно повышались, то в результате происходило постоянное давление на цены в сторону их повышения и наблюдалось прогрессирующее расширение системы субсидий. Когда, например, объявление США эмбарго на вывоз металлического лома в Японию создало необходимость расширения выплавки чугуна и использования заменителей, чугунолитейные компании потребовали, чтобы правительство компенсировало повышение издержек производства. Не только повышались цены, но и выплачивались субсидии. Фирма Ниттэцу, у которой прибыль снизилась с 29,5% в 1938 г. до «всего лишь 19,5%» в 1941 г., получала ежегодную субсидию в 30 млн. иен, что составляло около 5% на ее оплаченный капитал в 575 млн. иен¹.

Увеличения субсидий имели место и в других отраслях промышленности, которые также были задеты эмбарго, например в производстве меди. В интересах расширения и стимулирования производства при проведении кампании 1943 г. за повышение уровня продукции правительство в начале года объявило о введении чрезвычайного плана регулирования цен и плана выплаты компенсаций. Первый план преследовал задачу широкого пересмотра цен в важных отраслях промышленности с целью покрытия возросших в 1942 г. издержек производства. Например, цена на соду была повышена на 25% — до 192,5 иены за тонну, в то время как цены на цемент, поднявшиеся уже в 1942 г. на 25%, были повышены еще на 16%². Выплаты компенсаций сверх цен регулировались планом, в соответствии с которым происходило также расширение выплаты субсидий, если производственные задания выполнялись или перевыполнялись. Подобная система действовала в разных отраслях промышленности, как-то: добыча медной руды, химическая промышленность, судостроение и т. д.

В связи с падением производства основных материалов после 1943 г. и снижением выпуска готовой продукции в конце 1944/45 г. издержки производства на единицу продукции возрастали, что вызвало новую волну повышений цен и субсидий; правительство тщетно пыталось противостоять течению событий с помощью таких малоэффективных способов, которыми оно еще располагало, как предоставление капиталов и регулирование цен. Так, несмотря на то, что производство сульфата аммония уже субсидировалось в 1944 г. в размере 44 млн. иен, в начале 1945 г. субсидия производителям была повышена со 105,6 иены до 204 иен

¹ Oriental Economist, November 1941, p. 623, February 9, 1946, p. 81.

² Oriental Economist, May 1943, p. 232; December 1943, p. 580.

за тонну¹. В течение первых семи месяцев 1945 г. средний уровень оптовых цен повысился на 22%, или на 54 пункта официального индекса.

СЛИЯНИЯ И РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ

Перестройка экономической структуры, осуществлявшаяся в связи с полным переводом хозяйства на военное производство, вызвала в Японии, как это имело место и в других воюющих странах, ликвидацию многих мелких предприятий; с другой стороны, расширение производства и использование государственных средств в интересах крупных компаний имели своим результатом концентрацию ресурсов в руках немногих собственников. Возможно, что в Японии концентрация была осуществлена в большей степени, чем где-либо, но отсутствие сопоставимых статистических данных делает невозможным выявление этого факта с достаточной точностью. По данному вопросу имеются лишь отрывочные сведения. Картели долгое время поощряли слияния, а когда они превратились в контрольные ассоциации и получили формальные полномочия, то продолжали осуществление этой политики столь же энергично. Вскоре после событий в Пирл-Харбор министр торговли и промышленности Киси выступил с заявлением о том, что движение за объединение мелких фабрикантов и торговцев, необходимое в целях рационализации и улучшения производства и распределения различных материалов, развивается успешно². Вскоре после этого он заявил: «Должно быть уменьшено число фабрик, без которых страна может легко обойтись, с тем чтобы рабочая сила могла быть направлена в другие предприятия». И далее: «Проблема реорганизации средних и мелких фирм является одной из наиболее трудных проблем, разрешением которых правительство должно заняться»³.

В мае 1942 г. на основе закона о всеобщей мобилизации нации был издан указ о регулировании предприятий, предоставивший министерствам полномочия осуществлять поглощения, слияния и т. д. В указе был перечислен ряд отраслей, в которых никто не имел права заниматься предпринимательской деятельностью без специального разрешения правительства. Отказом в выдаче такого разрешения правительство могло вынудить фирму к самоликвидации. Такой способ был применен, когда Коэки эйдан, решив, что в области внешней торговли занято слишком много людей, сократила число фирм на 90%. В соответствии с упомянутым указом в 1942 г. было осуществлено 410 слияний, распространившихся на акционерный капитал в 2,9 млрд. иен.

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan, March 1946, p. 192, а также Oriental Economist, February 9, 1946.

² Japan Times and Advertiser, March 8, 1942.

³ Там же, 28 апреля 1942 г.

В 1943 г. имело место 570 слияний, охвативших акционерный капитал в 7,8 млрд. иен¹.

Число фабрик, занимавшихся изготовлением красок, было уменьшено с 300 до 60. Из 20 цементных компаний осталось 6. Число стекольных заводов было сокращено с 800 до 90, судостроительных фирм—с 234 до 10, кожевенных заводов—с 700 до 28. Из довоенных 13,7 млн. прядильных веретен для хлопка и других основных волокон осталось 23%, а число компаний, владевших прядильными фабриками, было уменьшено до 10. Крупным компаниям было разрешено перейти на военное производство, а веретена мелких—были превращены в металлический лом².

Особенно сильно оказалась задетой розничная торговля. К середине 1943 г. в одном лишь Токио было закрыто 11 тыс. магазинов. Отчетные данные Народного банка по восстановлению показывают, что вынуждены были прекратить свою деятельность 43 262 торговца рисом, 8030 кондитеров, 1428 торговцев нефтепродуктами и т. д.

С другой стороны, происходило расширение в военное время четырех крупнейших холдинг-компаний дзайбацу—Мицуи, Мипу-биси, Сумитомо и Ясуда,—отраженное в схеме 1.

Холдинг-компании дзайбацу вышли из войны с активами, превышавшими в совокупности 3 млрд. иен против 875 млн. иен в 1930 г. Главнокомандующий союзных держав заявил: «Они достигли этого на основе получения правительственных субсидий, займов и привилегий, а также поглощения мелких фирм без существенного увеличения своих капиталовложений»³. В нижеследующей таблице показан рост капитала и активов двух старых и двух новых компаний дзайбацу во время войны (в млн. иен):

Таблица 15

Компании	1935 г.		1940 г.		1945 г.	
	капитал ^а	активы	капитал	активы	капитал	активы
Мицуи	100	423	150	505	300	1 233
Ясуда	30	98	30	127	30	140
Фудзи, промышленная ^б	12	23	50	476	50	3 123
Кавасаки	80	150	200	346	600	1 558

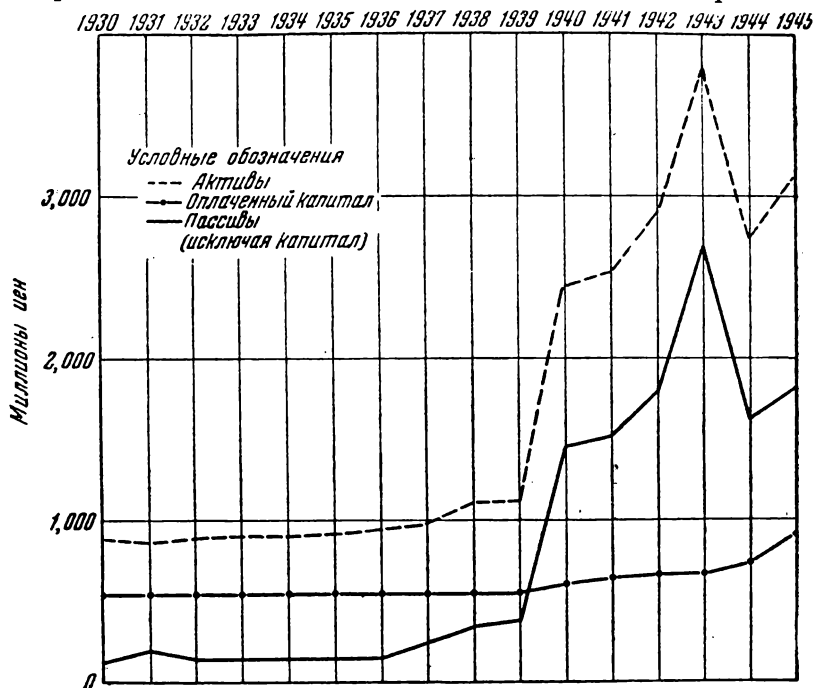
^а Разрешенный.
^б Бывшая самолетостроительная компания Накадзима.

¹ Oriental Economist, March 1944, p. 104.

² Oriental Economist, March 16, 1946, p. 78.

³ Summation of Non-Military Activities in Japan, No. 6, March 1946, p. 211.

Эти цифры относятся лишь к головным холдинг-компаниям и не включают никаких дочерних компаний. Головная компания Ясуда выглядит незначительной, однако подсчитано, что она контролировала компании с общим активом около 40 млрд. иен и

С х е м а 1. Рост «большой четверки» дзайбацу, 1930—1945 гг.

Источник: Данные компании Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и Ясуда.

являлась одной из крупнейших фирм дзайбацу. Кавасаки, фактически одна из самых мелких компаний, представляется, судя по таблице, крупнее, чем Мицуи и Ясуда вместе взятые, так как она являлась холдинг-компанией, занимавшейся также непосредственно производственной деятельностью, между тем как головные компании Мицуи и Ясуда были почти исключительно холдингкомпаниями. Приведенные цифры указывают, однако, на поразительный рост этих фирм в результате войны. Например, активы головной холдинг-компании концерна Сумитомо увеличились с 481 млн. иен в конце 1941 г. до 1,1 млрд. иен в 1945 г. Степень контроля, осуществляемого 17 ведущими холдинг-компаниями над японской экономикой, была подытожена Эдвардсом следующим образом:

«По минимальному подсчету, оплаченный капитал 17 ведущих холдинг-компаний составлял в 1944 г. 24,6% капитала всех акционерных компаний Японии, причем в ключевых отраслях

промышленности их позиции были гораздо сильнее. На долю 15 из этих 17 компаний, по которым имеются отраслевые данные о размерах производства, приходилось 51% всей японской добычи угля, 69% производства алюминия, свыше 50% древесины и бумаги, 88% паровых двигателей, 69% паровозов, 88% соды, 43% сульфата аммония, 33% мыла и 49% синтетических красителей. Особенно сильны позиции дзайбацу в финансовой области. На их долю приходилось 57% активов и 71% займов и ссуд японских обыкновенных банков. На долю подконтрольных им сберегательных банков приходилось 99% активов всех сберегательных банков, на долю трест-компаний—69% активов всех трест-компаний. Они контролировали 74% всех активов компаний по страхованию от огня и 38% всех активов компаний по страхованию жизни¹.

Хотя масса прибыли во время войны на Тихом океане резко возросла из-за сильного увеличения акционерных капиталов и активов, норма прибыли во многих случаях снизилась. Например, у Японской компании стальных труб, являвшейся крупнейшей дочерней компанией Асано, на которую вместе с ее дочерними компаниями приходилось во время войны около 1/6 части японской продукции изделий из проката, за время с 1936 по 1944 г. активы увеличились со 116 млн. иен до 857 млн. иен, а прибыли—с 9 млн. иен до 35 млн. иен. Норма же прибыли на вложенный капитал упала с 7 до 4%. Промышленный банк Японии подсчитал по полугодиям прибыли показательного числа корпораций, и его обзоры обнаруживают падение средней нормы прибыли на вложенный капитал с 13,3% во второй половине 1941 г. до 12,9% в первой половине 1942 г., 12,6%—во второй половине этого года, 10,8%—в первой половине 1943 г., 11,1%—во второй половине 1943 г., 10,7%—в первой половине 1944 бюджетного года². Хотя японские цифры прибыли едва ли надежны³, это снижение можно частично

¹ C. Edwards, The Dissolution of Japanese Combines, Pacific Affairs, Vol. XIX, No. 3, September 1946. Приведенные здесь проценты основаны на соотношениях, преобладавших в конце 1945 г.

² По сообщениям Oriental Economist, July 1943, p. 339, and October 1944, pp. 430—431.

³ В отчете миссии Эдвардс отмечалось: «Чистые прибыли корпораций при исчислении их в Японии подвергаются всяким произвольным исправлениям и преуменьшениям... Финансовые отчеты, представляемые японским акционерам, являются курьезными по своей туманности и уклончивости... При таких отклонениях в методах составления финансовых отчетов вопрос о соблюдении законов становится почти академическим. Но в Японии проходят мимо предложений о повышении требований к отчетности корпораций. Налоговое бюро министерства финансов получает и рассматривает финансовые отчеты в связи с обложением прибылей корпораций. Лишь в редких случаях министерство выдвигало возражения по поводу представляемых ему данных, но все эти случаи относились к «мелким корпорациям». Насколько известно, такие возражения никогда не выдвигались в связи с предприятиями дзайбацу» (К. Эдвардс и др., Японские концерны, Издательство иностранной литературы, 1950 г., стр. 118, 73, 76).

приписать влиянию установленных в сентябре 1942 г. правил о порядке амортизации корпорациями основного капитала. Правила эти требовали от корпораций с акционерным капиталом в 5 и выше миллионов иен амортизации их основного капитала по твердым нормам, а не по произвольным, как это делалось раньше. Для амортизации основного капитала был установлен более короткий период, чем обычно. К тому же, растущая нехватка материалов вызвала развитие черного рынка, снижение производительности труда и т. п., а следовательно, повышение издержек производства. Комментируя снижение прибылей в 1942 г., «Ориентал экономист» писал:

«Следует отметить в качестве весьма немаловажного фактора то обстоятельство, что в 1941 г., несмотря на менее благоприятные общие перспективы, имелись запасы материалов, к которым можно было еще прибегать, между тем как в первой половине 1942 г. эти запасы были ичерпаны. В таких условиях добиться во второй половине текущего года улучшения невозможно. Многие зависит от того, как скоро и в каких размерах скажутся на положении японской промышленности те природные ресурсы, которые удалось захватить в южных районах»¹.

ПРОБЛЕМА СУДОХОДСТВА

С нехваткой сырья был, действительно, связан величайший риск войны. Начиная ее, японцы не отнеслись с должным вниманием к своим возможностям в области судоходства. Отношение в Японии к проблеме судоходства характеризовалось той же самоуверенностью, тем же недостатком планирования, слабым администрированием, борьбой различных интересов, которыми отмечено было распределение материалов. Когда Япония вступила в войну, общий тоннаж ее торгового флота (стальные суда по 500 брутто-тонн и больше) составлял 5916 тыс. тонн². За время войны были добавочно сооружены, захвачены или присвоены суда общим тоннажем в 4100 тыс. тонн. Из всего тоннажа в 10 млн. тонн были потоплены суда общим тоннажем в 8617 тыс. тонн. Кроме того, суда общим тоннажем 937 тыс. тонн были повреждены так серьезно, что оказались выведенными из строя и к концу войны не действовали.

Японское плановое бюро подсчитало, что если бы война продолжалась три года, то по истечении этого срока Японии потребовались бы суда общим тоннажем в 5050 тыс. тонн, обладать же она могла бы с учетом потерь и вступления в строй новых судов

¹ Oriental Economist, September 1942, pp. 421—422.

² В дополнение к этому имелись деревянные джонки японского типа (так называемые кихансен) общим водоизмещением в 1 млн. т.

тоннажем в 5250 тыс. брутто-тонн¹. На деле же после третьего года войны японский судовой тоннаж снизился до 2100 тыс. т, причем лишь половина его была пригодной для осуществления перевозок, а спустя семь месяцев, к концу войны, весь имевшийся у Японии пригодный тоннаж составлял лишь 700 тыс. брутто-тонн². Никогда в наше время островная нация не была настолько полно отрезана от материка из-за отсутствия необходимых транспортных связей.

Первоначальная самоуверенность нашла выражение в весьма умеренной программе судостроения на 1942 г.—350 тыс. тонн и в полном отсутствии защиты судоходства с помощью конвойных судов. Для страны, которая начала войну нападением с моря и с воздуха, это было необычайным примером отсутствия предусмотрительности. Представители американского флота отмечали:

«Хотя японский флот воспользовался во многих отношениях опытом английского флота, он не извлек уроков из горького опыта борьбы Англии с германскими подводными лодками во время первой мировой войны. В начале войны в японском флоте не было единого командования или органа, ответственного в основном за охрану судоходства. Отсутствовала программа по сооружению конвойных судов, и до апреля 1943 г. было построено лишь два таких судна. Не было организовано конвоирования судов, и координация действий командования смежных сил или командования различных сил вдоль растянувшихся коммуникаций была неналаженной и неэффективной»³.

Наличный тоннаж торгового флота был поделен между армией, флотом и гражданской контрольной ассоциацией по судоходству. Та часть тоннажа, которая не была реквизирована армией и флотом, попала в «гражданскую» категорию и оказалась подвластной министерству транспорта. Исходя из оставшегося тоннажа, министерство вооружения могло строить свои планы переброски грузов. Армия и флот решали самостоятельно, что ввозить на своих судах, и от них самих зависело, пожелают ли они что-либо сообщить об этих ресурсах министерству вооружения. В декабре 1941 г. тоннаж судов категории «А», обслуживавших армию, составлял 2,1 млн. тонн; судов категории «Б», обслуживавших нужды флота,—1,5 млн. тонн (без танкерного тоннажа); судов категории «В»—гражданских, находившихся в ведении контрольной ассоциации по судоходству и министерства связи (позднее—

¹ Estimate of Japanese National Strength at the Outbreak of the Greater East Asia War, Cabinet Planning Board, Tokyo, December 1941.

² Включая 557 тыс. тонн в виде пригодных стальных судов по 500 тонн и выше, 110 тыс. тонн деревянных судов, а остальное в виде судов из стали и дерева менее 500 тонн каждое.

³ Campaigns of the Pacific War, Naval Analysis Division, USSBS, Washington, 1946, p. 378.

транспорта), — 1,7 млн. тонн. Так как армия быстро оккупировала южные районы, она начала высвобождать суда для категории «В», и к октябрю 1942 г. было уже передано судов общим тоннажем в 1 млн. тонн.

После неблагоприятного поворота в ходе гвадалканарской кампании армия начала, однако, вновь реквизировать суда для своих нужд. Это, конечно, расстроило планирование переброски товарного импорта на судах класса «В». Доставка на них важнейших импортных товаров упала с довоенного уровня 1941 г. в 48,7 млн. *t* до 40,5 млн. *t* в 1942 г. и до 17,1 млн. *t* в 1944 г., а в первой четверти 1945 бюджетного года снизилась до 3 млн. *t*¹.

Армия контролировала свое торговое судоходство через учрежденный ею специальный штаб по судоходству в Удзина и пять вспомогательных штабов вне собственно Японии, флот — через центральное управление по морской транспортировке в Йокосука и вспомогательные управления на оккупированных территориях. Координация контроля осуществлялась лишь через совещания представителей руководства различных заинтересованных министерств. Мероприятия по охране судов не были единообразными; из одного министерства в другое не передавалась информация о маршрутах, отплытиях и наблюдениях за вражескими подводными лодками.

Министерство транспорта никогда не осуществляло полного контроля над торговым судоходством. Лишь с огромным запозданием — в мае 1945 г. — контроль над всем судоходством был сосредоточен в имперском генеральном штабе с учреждением поста генерального инспектора по морскому транспорту. Но было уже слишком поздно. Задолго до этого нехватка судов начала парализовать японскую экономику. Усиливавшееся критическое положение судоходства вынуждало Японию к расширению ее военного и торгового судостроения до такой степени, что 35% неуклонно снижавшегося снабжения сталью потреблялось одним судостроением. Строительство торговых судов увеличилось приблизительно с 238 тыс. тонн в 1941 г. до 1600 тыс. тонн стальных судов и 245 тыс. тонн деревянных судов в 1944 г. Но ввоз материалов, необходимых для поддержания производства стали, коксующегося угля и чугуна на требуемом уровне, был урезан к середине 1944 г. на две трети из-за возрастающей нехватки судов и запрещения пользования многими японскими судоходными путями. Результатом этого явилось уменьшение отпуска стали для отраслей военного производства с низшими степенями приоритетов, выпускавших танки, орудия, грузовики, и полное прекращение отпуска стали для гражданских нужд, строительства и экспорта. К концу 1944 г. стало уже

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan, Vol. I, September-October 1945, p. 77.

невозможным обеспечивать требуемыми материалами и военные производства с высокой степенью приоритета, так как дальнейшее снабжение их недостающими материалами за счет производств с низкими приоритетами было уже малоэффективным.

Хотя наибольшие достижения японской военной экономики относятся к 1944 г. и высшая точка производства приходится примерно на середину этого бюджетного года, наблюдалась очевидная двойственность итогов производства. Высшая точка производства основных видов материалов была достигнута в 1943 г., высшая же точка производства готовой продукции—судов, самолетов, артиллерии, боеприпасов—приходится на 1944 г.

Производство стали в слитках достигло высшего уровня в 7,8 млн. *t* в 1943 г., а затем упало в 1944 г. до 5,9 млн. *t*. Продукция сортовой стали повысилась до 5,6 млн. *t* в 1943 г., но в 1944 г. снизилась до 4,3 млн. *t*. Добыча угля возросла в 1943 г. до 55,5 млн. *t*, но в 1944 г. упала до 49,3 млн. *t*. По всем основным материалам—коксу, железной руде, чугуну, окиси алюминия, алюминию—картина была такой же. Ирония—или, скорее, трагедия—заключалась в том, что когда японцы осознали наконец необходимость поднять уровень промышленного производства и сделали энергичные, а для японской экономики поистине громадные шаги для увеличения производственной мощности и продукции, было уже слишком поздно. Снижающееся поступление материалов не отвечало задаче обеспечения нового, более высокого уровня производства. Производственная мощность повышалась, а продукция снижалась. Нехватка специальной стали привела к падению производства авиационных моторов. В апреле 1944 г. возможное снабжение авиационными моторами оказалось ниже нормы в 1,8 мотора на самолет, которая считалась минимальной. С этого времени, несмотря на расширение производства самолетов, снабжение авиационными моторами стало узким местом в самолетостроении. Авиационная промышленность в 1944 г. увеличивала производство в условиях, когда в обслуживающей ее алюминиевой промышленности начиналось снижение продукции,—типичное положение для этого периода войны. Ввоз бокситов упал с 820,5 тыс. *t* в 1943 г. до 347,3 тыс. *t* в 1944 г., а в конце года был сведен на нет.

К середине 1944 бюджетного года нападения союзников на японский торговый флот привели к такому уменьшению ввоза материалов, что не только стало невозможным дальнейшее увеличение всей продукции, но и подрывалась в корне деятельность главных отраслей промышленности. Японская военная экономика переживала распад в самой своей основе, хотя использование наличных запасов сырья поддерживало производство готовой продукции на высоком уровне еще на протяжении периода от трех до девяти месяцев. В начале 1945 г. большая часть нефтепе-

регонных заводов оказалась без нефти, алюминиевых—без бокситов, сталелитейных—без достаточного количества железной руды и кокса. Что же касается заводов по производству вооружения, то им нехватало стали и алюминия.

Таким образом, снижение военного потенциала Японии началось еще до того, как ее промышленные объекты подверглись наиболее ощутимым воздушным бомбардировкам (в период с марта по август 1945 г.). Можно сказать, что японская экономика подверглась разрушениям в крупных масштабах дважды: в первый раз—в результате резкого сокращения ввоза, во второй раз—в результате нападений с воздуха.

В 1945 г. сокращение судоходства настолько снизило снабжение продовольствием, что была одобрена рекомендация министерства иностранных дел, настаивавшего на том, «чтобы оставшийся тоннаж был использован в возможно большей степени для ввоза соли, зерновых хлебов и соевых бобов за счет отказа от прежнего принципа, заключавшегося в том, что главными предметами ввоза считались железная руда, уголь, чугун и цветные металлы»¹. Как видно из табл. 16, этот совет был выполнен и, несмотря на отчаянную нужду в промышленном сырье, ввоз его был сокращен.

Когда весной 1945 г. премьер-министром стал Судзуки, он поручил главному секретарю кабинета министров Сокомидзу произвести обследование состояния японских ресурсов, чтобы выяснить, являются ли они достаточными для продолжения войны. Сокомидзу отметил, что наличный судовой тоннаж снизился до 1 млн. тонн и на транспорте возникли непреодолимые трудности из-за недостатка топлива, рабочих рук для погрузочно-разгрузочных работ, местных перевозочных средств и т. д. Он указывал, что во второй половине года работа железнодорожного транспорта сведется к обслуживанию местного сообщения, что после июня нельзя ожидать продолжения строительства стальных судов, что нефтяные ресурсы находятся на грани истощения, ввоз сырья прекратился и в результате сокращения числа судов, прибывавших с континента, производство химикатов катастрофически падало из-за недостатка соли и соды. Он отмечал, что налицо имелась инфляция, продовольственное положение стало отчаянным и что «весьма вероятно, значительная часть различных промышленных районов будет вынуждена прекратить производство из-за отсутствия угля»².

К концу кампании у Окинава японская экономическая система пришла в расстройство. Производство вооружения сократилось более чем наполовину по отношению к высшему уровню военного

¹ Dependence of Japan on Continental Raw Materials, Research Bureau, Foreign Ministry, Tokyo, February 1, 1945.

² H. Sakomizu, Survey of National Resources, Tokyo, June 10, 1945.

Таблица 16

Распределение судового тоннажа в последние месяцы войны

	Апрель		Май		Июнь		Июль	
	в т	в %	в т	в %	в т	в %	в т	в %
Уголь	605 500	51,4	467 900	42,3	268 398	31,2	277 728	35,8
Чугун и сталь	75 200	6,4	69 800	6,3	27 744	3,2	17 771	2,3
Цветные металлы	73 400	6,2	79 900	7,2	21 101	2,4	32 326	4,2
Соль	74 000	6,3	90 200	8,1	99 684	11,5	112 911	14,6
Зерновые хлеба	194 900	16,5	329 300	29,7	345 786	40,1	294 452	38,0
Разные грузы	155 600	13,2	70 500	6,4	100 423	11,6	39 374	5,1
Итого	1 178 600	100	1 107 600	100	863 136	100	774 562	100

^a Грузы, действительно перевезенные.
Источники: Материалы бюро всеобщей мобилизации министерства вооружения.

времени, т. е. до объема, недостаточного для ведения длительных военных операций. Флот был потоплен. Не было горючего для воздушных сил, алюминия для заводов, недоставало стали для военных заводов и продовольствия для всего населения. Экономическая основа японского сопротивления была подорвана. В июле 1945 г.—последнем полном месяце войны перед капитуляцией—потребление электроэнергии и угля снизилось до половины высшего уровня, достигнутого в 1944 г. Однако в связи с понижением производительности труда общая промышленная продукция сократилась приблизительно до 40% высшего уровня 1944 г. Пригодный торговый тоннаж составлял немногим более 12% тоннажа торгового флота, с которым Япония начала войну. Производство самолетов снизилось на 56% по сравнению с высшей точкой 1944 г.; авиационных моторов—на 73%; торговых судов—на 81%, сухопутной артиллерии—на 44%, морской артиллерии—на 57%. Ввоз нефти прекратился, а нефтеперегонка не достигала и 15% по сравнению с 1943 г. Производство алюминия первичной выплавки составляло лишь 9% высшего уровня 1944 г. Производство взрывчатых веществ снизилось до 45% объема 1944 г., но производство их основного составного элемента—азотной кислоты—упало до 17% объема 1944 г.

В каждой из этих отраслей промышленности непосредственные обстоятельства, приведшие к упадку, были различными. Потре-

бление электроэнергии сократилось не потому, что нельзя было производить ее в большем количестве, а потому, что сократился спрос. Снабжение углем было ограничено в первую очередь сокращением межостровного судоходного сообщения с Хоккайдо и Кюсю и неспособностью железнодорожной системы восполнить этот пробел. Производство самолетов было в основном ограничено продолжавшимся рассредоточением предприятий, вызванным бомбардировками. Если бы, однако, уровень производства был несколько выше, запасы алюминия оказались бы истощившимися и тогда узким местом стал бы алюминий. Во всяком случае производилось недостаточно авиационных моторов для оснащения самолетов. Производство авиационных моторов нарушилось из-за нехватки специальных сталей. Но если бы даже моторы производились в достаточном количестве, то все равно сказалось бы почти полное отсутствие запасов авиационного бензина.

Судостроение и производство тяжелой артиллерии лимитировались недостатком стали. Производство последней было ограничено падением ввоза коксующегося угля и чугуна. В отношении нефтеперегонных и алюминиевых заводов причина была весьма простой: ввоз нефти и бокситов прекратился. Заводы по производству взрывчатых веществ приближались к исчерпанию запасов азотной кислоты и вскоре должны были бы снизить производство.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА

В начале войны Япония зависела в огромной степени от ввоза нефти, коксующегося угля, бокситов, каучука, никеля, олова, кобальта, хлопка, свинца, фосфатов, соли, графита, поташа, магнетита, продовольствия, а также сплавов железа с ванадием, молибденом, хромом и т. д. Захват южных районов мог, как казалось, разрешить вопрос об удовлетворении некоторых из этих нужд. Но соответствующие производственные мощности были в этих районах незначительны¹. Для их эксплуатации требовались время и капитал. Если Япония не могла отразить явные удары врага, направленные против ее наиболее слабого места — уязвимости в отношении блокады, то захват южных районов являлся призрачным и преходящим успехом, лишь незначительно смягчающим коренную слабость японской экономики. На деле из-за огромных потерь судов и неспособности увеличить в необходимой степени судостроение южные районы были важны для Японии лишь на протяжении первых полутора лет после их захвата — срок совершенно недостаточный для развития производства. После этого японская экономика опиралась во всем, за исключением, быть может, нефти, на ресурсы континента и собственно Японии. Использование континента никогда не оправдывало ожиданий. Его ресурсы оказывались на деле меньшими, чем утверждалось экспансионистской пропагандой второй половины 30-х годов. Недостаточная пропускная способность железных дорог затрудняла доставку материалов к побережью, а с середины 1944 г. из-за нападений на торговые суда лишь небольшой процент материалов, достигших побережья, смог быть перевезен в собственно Японию. Способность Японии к производству основных материалов совершенно не отвечала нуждам войны.

Япония оказалась во второй половине 30-х годов способной направить свои мускулы и почувствовать себя сильной по двум основным причинам. Во-первых, в расчете на войну продукция японской промышленности значительно выросла. Между 1931 и 1940 гг. добыча угля возросла с 27 млн. т до 56 млн. т. Производственные мощности по нефтеперегонке были расширены настоль-

¹ За исключением переработки нефти.

ко, что накануне нападения на Пирл-Харбор они в 17 раз превышали мощность, требующуюся для переработки сырой нефти, добываемой внутри страны. Началось производство синтетического горючего. Мощность электростанций внутри Японии повысилась с 4,3 млн. *квт* в 1930 г. до 9,4 млн. *квт* в 1941 г. В 1940 г. производство органических взрывчатых веществ в Японии превысило по объему их производство в США. Были приняты различные меры предосторожности, как создание запасов чугуна и металлического лома, бокситов, свинца и нефти, сооружение тоннеля между Кюсю и Хонсю; сделаны были некоторые попытки более широкого использования электроэнергии для уменьшения зависимости от угля. Последнее имело, например, место на новых заводах по производству цинка, построенных после 1935 г., они применяли электролитический метод восстановления, несмотря на его большую стоимость. Крупные субсидии выплачивались для стимулирования добычи низкосортных руд—железной, медной, марганцевой и т. д.

Во-вторых, японцы захватили новые территории и считали, что они достигли значительной степени экономической независимости в рамках «великой восточноазиатской сферы совместного процветания». Это обстоятельство особенно подчеркивалось в пропагандистских целях, и широкие круги японского общества поверили пропаганде. В одном издании была исчислена «степень самообеспечения по отношению к средним условиям 1935—1937 гг.»: по каучуку она исчислялась в 2285,6%, по олову—в 1361,1%, по сахару—в 170,1%, по углю—в 100,6%, по железной руде—в 100% и т. д.¹ Более реальный неофициальный подсчет за 1936 г. приведен в табл. 17².

Многие японские руководители сознавали уязвимость в случае блокады, которой всегда подвергается зависимая от ввоза островная страна. Несколько членов совета старейших государственных деятелей предупреждали осенью 1941 г. императора об острой зависимости Японии от ввоза угля, нефти, железной руды, бокситов, продовольствия и т. д., а также и о слабости позиций Японии в области судоходства³. Плановое бюро кабинета министров, давая в декабре 1941 г. оценку мощи Японии, заявляло:

«В условиях сильно меняющейся международной обстановки политика Японской империи должна заключаться в обеспечении самоснабжения, которое она могла бы поддерживать, основываясь

¹ Orient Yearbook, 1942, p. 359. Эти фантастические цифры основывались, повидимому, на отношении годичного производства сферы «совместного процветания» к ее годичному потреблению.

² «Зависимость Японии от импорта», специальное исследование № 28, «Мицубиси кайдзай кэнкю кёку», Токио, январь, 1938 г., стр. 11.

³ «Japan's Struggle to End the War», USSBS, Washington, July 1946, p. 10.

на национальном производстве, независимо от внешних источников». Затем плановое бюро перечисляло ряд «недостающих материалов, препятствующих полному самоснабжению», относя сюда нефть, снабжение которой должно производиться в большой степени за счет Голландской Восточной Индии, железную руду,

Таблица 17

Виды продукции	Удовлетворение потребности за счет ресурсов собственно Японии и захваченных территорий, в %
Железная руда	16,7
Чугун	93,8
Сталь	62,2
Металлический лом	—
Медь	63,2
Свинец	8,2
Олово	28,8
Цинк	38,9
Бокситы	—
Обработанный алюминий	40,6
Никель	—
Серная кислота	14,1
Сырая нефть	20,2
Уголь	90,9
Каучук-сырец	—
Соль	31,3
Фосфориты	12,0
Хлопок-сырец	—

потребность в которой, как заявляло бюро, «может удовлетворяться за счет добычи в Японии, Маньчжурии, Китае (включая остров Хайнань) и Французском Индокитае». Относительно никеля бюро заявляло, что «...недостаток велик и в рамках нашей сферы влияния нет возможности обеспечить необходимые количества. Они должны быть получены за счет оккупированных территорий юга».

По поводу каучука-сырца:

«На основе экономического соглашения ожидается получение из Таи и Французского Индокитае 45 тыс. *т*. Внутренняя потребность составляет 65 тыс. *т*, а наличное количество—меньше 500 *т*. Если количество, доставляемое из Французского Индокитае и Таи, не будет увеличено или не будет обеспечено снабжение в размере 20 тыс. *т* из Голландской Восточной Индии, недостаток окажет сильное влияние на промышленность внутри Японии и скажется особенно сильно на развитии военных приготовлений».

Относительно олова:

«Если не будет обеспечено снабжение из Таи и Французского Индокитая в размере 10 тыс. *т* в год, то не только станет невозможным удовлетворить национальные нужды, но военные приготовления в мирное время придется приостановить. После двух лет войны нынешние запасы будут полностью истощены».

О меди:

«Если современные тенденции сохранятся, то наличные запасы вскоре сократятся наполовину. Стало быть, для обеспечения снабжения медью необходимо развивать эксплуатацию месторождений на Филиппинах».

По поводу свинца:

«При сохранении существующего положения снабжение сократится наполовину. Если удастся получить больше свинца из Бирмы, снабжение окажется достаточным».

Относительно кобальта:

«Его необходимо доставлять полностью из Голландской Восточной Индии».

Далее рассматривается последовательно положение со снабжением марганцем, вольфрамом, молибденом, сурьмой, ртутью, бокситами, слюдой, солью и рисом. Хотя содержащееся в докладе предостережение было ясным, авторы его в заключении уклонились от прямого вывода, заявив:

«Однако ввиду крайней трудности получения полных данных и ввиду многих сложных и непредвиденных обстоятельств, влияющих на изменение ситуации с источниками материалов, оценка действительной силы империи—дело не легкое. Следовательно, было бы опасно выражать национальную мощь в математических величинах и использовать их без колебаний в качестве критерия для решения вопроса о войне или мире»¹.

СТАЛЬ

Наиболее важным лимитирующим фактором японской военной экономики был весьма низкий уровень производства чугуна и стали. На протяжении войны программы судостроения и производства вооружения приходилось ограничивать в соответствии с наличием стали. Во второй половине 30-х годов, когда была принята обширная программа строительства военных судов, оказалось необходимым сократить торговое судостроение, так как Японии нехватало стали для обоих видов судостроения одновременно. На более поздних этапах войны, когда торговое судоходство стало острой необходимостью, увеличение судостроения могло

¹ «Estimate of Japan's National Strength at the Outbreak of the Greater East Asia War», Cabinet Planning Board, Tokyo, December 1941, p. 14.

быть осуществлено лишь за счет сокращения отпуска стали для военных кораблей и урезки отпуска ее для ремонта и возмещения оборудования даже в важных отраслях промышленности. Чтобы увеличить производство авиационного вооружения, потребовалось уменьшить выпуск тяжелой артиллерии и бронемашин. Огромная часть административных трудностей, соперничества и пререканий военных ведомств друг с другом возникла в связи со сложностью задачи распределения недостаточных количеств стали для удовлетворения настоятельных и важных заявок. С точки зрения военных нужд большая часть заявок заслуживала удовлетворения, но покрыть все потребности было невозможно.

Слабая сторона сталелитейной промышленности в 30-х годах, помимо ограниченных размеров производства, заключалась в ее большой зависимости от импортных материалов, о чем были хорошо осведомлены японские руководители. Железная руда, высококачественный коксующийся уголь, чугунный и стальной лом и руды для ферросплавов получались в значительной степени из-за границы. В 1937 г., когда производство сортовой стали составляло 5 млн. т, 84% потребляемой железной руды ввозилось из-за границы. Внутренняя добыча была небольшой, а добываемая руда — низкосортной. Из чугунного и стального лома, потребленного в 1937 г., 55% было импортным. Лишь небольшие количества угля с Хоккайдо были пригодны для коксования. В выплавке стали Япония зависела от ввоза значительного количества высококачественного коксующегося угля из Северного Китая. Кокс удовлетворительного качества получался при условии использования смеси из 70% японского и 30% импортного угля. Для производства специальных сталей Япония должна была ввозить никель из Англии, Канады, Целебеса, Новой Каледонии и других мест; вольфрам — из Китая, Южной Америки, Таи; кобальт — из Бирмы; молибден и ванадий — из США и Перу; хром — с Филиппин и марганец — из Индии. Отражением этой зависимости от импорта являлось самое расположение японских сталелитейных заводов: большинство их находилось на морском побережье.

Экономическое удушение при помощи блокады представляло самую сильную угрозу для Японии. Ее руководители были хорошо осведомлены об этом, причем прилагались усилия как для уменьшения зависимости от импортных материалов, так и для увеличения производства.

Японские планы противодействия уязвимости сталелитейной промышленности имели целью увеличить внутреннюю добычу железной руды, чтобы уменьшить зависимость от импорта; заменить ввоз из потенциально враждебных стран ввозом из районов растущей сферы влияния Японии; заменить в производстве стали металлический лом чугуном; создать большие запасы железн-

ной руды, металлического лома, марганца и других металлов, применяемых для производства ферросплавов. В дополнение к этому был принят рассчитанный на пять лет план расширения производства чугуна, стали в слитках и изделий из стали в собственнo Японии, Кореe, Маньчжурии и Китае.

Несмотря на отчаянные усилия Японии добиться удовлетворения своей потребности в железной руде за счет внутренней добычи (хотя бы с высокими издержками производства), последняя превысила ввоз только в 1944 г., да и то частично, лишь потому, что ввоз резко сократился. С 1 января 1925 г. до 1 января 1946 г. на Японских островах было добыто приблизительно 19,8 млн. *т* железной руды. За тот же период было импортировано приблизительно 56,7 млн. *т*. Следовательно, чугунолитейная и сталелитейная отрасли промышленности имели в эти годы в своем распоряжении 76,5 млн. *т* железной руды, причем на долю импортированной руды приходилось 74%, а добытой в Японии—26%. Добыча руды внутри страны начала возрастать с 1939 г. с усилением японской военной активности. До 1939 г. доля руды, добытой в Японии, составляла 13%, импортной—87%; с 1939 г. до конца второй мировой войны 37% и 63% соответственно¹. Японские рудники были большей частью невелики, руда в них была низкосортная, нуждавшаяся в облагораживании путем обогащения или спекания до употребления в доменных печах. Содержание железа в японских рудах было гораздо ниже, чем в импортных. К тому же, применение местных железистых песков для получения руды повысилось с 2,7% в 1925—1938 гг. до 15,3% в 1939—1945 гг. Железистый песок имел наименьшее содержание железа, и к тому же побочным его недостатком было высокое содержание титана², с трудом поддающегося удалению.

Табл. 18 характеризует разницу в содержании железа в импортной руде и руде, добываемой в самой Японии, в 1937—1945 гг. (в тыс. *т*).

Из таблицы видно, что чистое количество железа, поступавшее в распоряжение японцев от импорта и внутренней добычи, достигло высшей точки в 1942 г., после чего уменьшалось, несмотря на резкое увеличение внутренней добычи низкосортных руд. Добыча таких руд вызывала как транспортные затруднения, так и сезонные затруднения с обеспечением рабочей силой. Небольшие рудники, используемые во время войны, находились большей частью в отдаленных и малодоступных местах.

¹ «Iron Ore Resources of Japan», Natural Resources Section, SCAP-GHQ Report No 69, Tokyo, February 26, 1947, p. 9.

² Характеристику трудностей, с которыми сталкиваются компании, занятые добычей и плавкой железистых песков, см. в *Oriental Economist*, August 1942, pp. 381—384.

Существенные изменения произошли также в географическом размещении импорта руды, так как японцы стремились свести на нет свою зависимость от источников, находившихся во враждебных странах. До введения эмбарго главными источниками снабжения были Малайя и Филиппины. В 1937 г. на их долю приходился 51% японского импорта железной руды; Корея, Маньчжурия и Китай давали вместе 21% и другие страны—28%. В 1940 г.

Таблица 18

Бюджетный год	Добыча руды	Содержание железа в японской руде	Импорт руды	Содержание железа в импортной руде	Содержание железа во всей руде
1937	632	301	3 313	2 007	2 308
1938	800	378	3 212	1 939	2 317
1939	962	439	4 949	2 988	3 427
1940	1 229	564	5 129	3 095	3 659
1941	1 614	745	5 058	3 021	3 766
1942	2 532	1 179	4 880	2 911	4 090
1943	3 057	1 459	3 666	2 147	3 606
1944	4 367	1 911	1 668	925	2 836
1945 ^а	837	394	144	67	461

^а Первый квартал.
Источник: Данные контрольной ассоциации по чугуно и стали.

Малайя и Филиппины поставляли 57%, но доля Китая, Маньчжурии и Кореи повысилась до 29%, а доля остальных стран упала до 14%. После введения в 1941 г. эмбарго главным поставщиком стал Китай (включая остров Хайнань), откуда было получено 50% импортированной руды в 1941 г. и 88% в 1943 г.. Ввоз руды из Китая возрос приблизительно с 1 млн. *t* в 1940 г. почти до 4 млн. *t* в 1942 г. Хотя Япония подорвала воздействие эмбарго захватом Филиппин и Малайи, она никогда не была способна эксплуатировать имевшиеся там источники железной руды, а вместе с тем ее судостроение не могло справиться с задачей перевозки на Японское острова руды, добытой в этих странах, вместе с рудой из Китая. В то время как в 1940 г. Малайя и Филиппины поставили почти 3 млн. *t* руды, в 1942 г. Япония ввезла из этих стран только 118 тыс. *t*, в 1943 г.—169 тыс. *t*, а в 1944 г.—лишь 23 тыс. *t*.

Когда после потери Гвадалканара обострился недостаток судов и японцы учли создавшееся положение, они решили заняться эксплуатацией низкосортных руд Мосанских рудников в северо-

восточной Корее, так как доставка руды оттуда требовала минимального тоннажа для перевозок по относительно безопасному в военном отношении Японскому морю. Этот шаг оказался в известной степени успешным, и ввоз железной руды из Кореи возрос с 235 тыс. *t* в 1943 г. до 610 тыс. *t* в 1944 г. В то время как в 1943 г. Корея поставляла 7%, а Китай 88% японского импорта железной руды, в 1944 г. доля Кореи в этом импорте повысилась до 37%, а доля Китая упала до 61%. Однако увеличение ввоза из Кореи с 1943 по 1944 г. на 400 тыс. *t* не компенсировало снижения ввоза из Китая в те же годы на 2230 тыс. *t*. Ввоз железной руды упал со среднего уровня в 374 тыс. *t* в месяц в январе—июне 1943 г. до 37 тыс. *t* (менее 10% прежнего уровня) в декабре 1944 г. Кроме того, содержание железа в китайской руде составляло 60%, в то время как в корейских рудах оно достигало максимумом 54%. (В малайских рудах оно составляло 63%, в филиппинских—60%, а в обычных японских—45%.) Однако в последние месяцы 1944 г. в рудниках и на погрузочных пунктах побережья скопились такие запасы невывезенной руды, что дальнейшую добычу пришлось фактически прекратить. После февраля 1945 г. важные железорудные районы в бассейне Янцзы—Тайхэ и Маанся—приостановили все операции по добыче руды, так как к этому времени в речных погрузочных пунктах скопилось свыше 1 млн. *t* невывезенной руды. Маньчжурия никогда не поставляла более 4% японского импорта железной руды, хотя она удовлетворяла свои собственные потребности в руде в основном за счет добычи в Аньшаньском районе. Не оправдались широко разрекламированные перспективы развития рудников в Туньцзиньтао, где, как предполагалось, имелись огромные запасы доступных высококачественных железных руд и коксующегося угля. Запасы оказались рассеянными, с трудом поддающимися добыче и не столь богатыми, как ожидалось, результатом чего явилась приостановка работ.

Вынужденная зависимость в 1945 г. от внутренней добычи низкосортной руды и коксующегося угля, большая часть которых доставлялась с Хоккайдо, обострила японские транспортные затруднения. Транспортные связи между Хоккайдо и Хонсю являлись узким местом еще до того, как в 1945 г. самолеты с авианосцев разрушили железнодорожные паромы. Перегруженные и без того железные дороги Хонсю не могли справиться с задачей переброски на сотни миль 700 тыс. *t* железной руды и 1,2 млн. *t* угля с Хоккайдо для бездействующих доменных печей центрального Хонсю и северного Кюсю.

В июне 1936 г. правительство предписало различным сталелитейным предприятиям образовать запасы железной руды, металлического лома и чугуна сверх обычной потребности. Например, заводам Явата было предложено создать запас железной руды в размере 3 млн. *t* и марганцевой руды—115 тыс. *t*. Общие

запасы руды достигли максимума в 4,2 млн. *т* в 1938 г., а затем снизились до 2,6 млн. *т* в 1941 г. Оптимизм первых лет войны привел к тому, что в 1942 г. японцы позволили себе роскошь сделать спецификации готовых сортов стали более жесткими, а это имело своим результатом дальнейшее быстрое снижение запасов в 1942 и 1943 гг. К концу 1942 г. эти запасы снизились до 1,3 млн. *т*, а в конце 1943 г. они составляли всего лишь 792 тыс. *т*. Стало быть, в первый год войны на Тихом океане японцы истратили половину своего первоначального запаса, или 1,3 млн. *т*.; в следующем году войны они урезали потребление руды из запаса до 600 тыс. *т*, т. е. до половины запаса на конец предыдущего года. Однако в течение 1944 г. они использовали лишь 120 тыс. *т* и к началу 1945 г. все еще имели 672 тыс. *т*. Таким образом, в первые годы войны, когда импорт был значительным, японцы широко пользовались запасами, а когда импорт начал резко сокращаться, они стали бережно хранить небольшой оставшийся запас.

То же самое происходило и с металлическим ломом.

Таблица 19

Предложение, потребление и запасы железного лома в собственно Японии, 1937—1945 гг. (в тыс. т)

Бюджетный год	Импорт	Закупки внутри страны	Отходы производства	Итого	Потребление	Излишек или недостаток	Запасы
1937	2 420	1 100	1 894	5 414	4 394	1 020	4 509
1938	1 358	1 100	2 119	4 577	4 265	312	4 821
1939	2 555	890	2 185	5 630	4 660	970	5 791
1940	1 391	871	2 064	4 326	4 405	— 79	5 712
1941	203	1 022	2 018	3 243	4 487	—1 244	4 468
1942	39	1 251	2 118	3 408	4 777	—1 369	3 099
1943	25	1 292	2 296	3 613	5 275	—1 662	1 437
1944	74	1 317	1 766	3 157	4 145	— 988	449
1945	1	175	251	427	568	— 141	308

Источники: Данные японской контрольной ассоциации по чугуну и стали.

Как видно из табл. 19, импорт и запасы достигли высшей точки в 1939 г., когда было ввезено 2,5 млн. *т*, а запасы достигли 5,8 млн. *т*. В 1940 г. импорт был на 50% меньше, а в 1941 г. составлял менее 10% по сравнению с 1939 г. Во время войны импорт снизился до ничтожных величин. Как показывает балансовая предпоследняя колонка таблицы, в 1941—1943 гг. японцы прибе-

гали в возрастающей степени к использованию запасов. В 1944 г. они проявили осторожность, и потребление заметно снизилось. К 1945 г. они обладали запасом только в 308 тыс. *т*, а возможность добычи руды внутри страны оказалась подорванной хаосом, сильно ошутимым в начале этого года. Таким образом, истощение запасов и прекращение импорта обрушились на японцев одновременно.

Япония зависела от Северного Китая также и по снабжению высококачественным коксующимся углем. В 1941 г. Китай поставлял 96% японского ввоза коксующегося угля. Весь его ввоз достиг в 1942 г. высшего уровня в 4 млн. *т*, но затем постепенно снижался (табл. 20).

Таблица 20

Ввоз коксующегося угля в собственно Японию, 1940—1945 гг.

Бюджетный год	Тыс. <i>т</i>	Бюджетный год	Тыс. <i>т</i>
1940	3 315	1944	
1941	3 417	I квартал	497
1942	4 025	II »	420
1943	2 929	III »	317
1944	4 435	IV »	201
		1945	
		I квартал	116
		II »	18

Источники: Данные японской контрольной ассоциации по чугуну и стали.

Поступления импортного коксующегося угля составляли в 1944 г. лишь 35% объема 1942 г. В первый квартал 1945 г. они снизились до 14%, а к концу войны прекратились. В течение первых шести месяцев 1945 г. они составили лишь 134 тыс. *т*, или 6% количества, поступившего в соответствующий период 1942 г. В целях противодействия тенденции к снижению ввоза японские руководители пытались использовать коксующийся уголь из Мишаньских месторождений северо-восточной Маньчжурии. Чтобы избежать перевозок водными путями из Северного Китая на Аньшаньские сталелитейные предприятия и в собственно Японию, мишаньский уголь перевозился в Аньшань по железной дороге, а поставки его в Японию производились через Назин (Расин) и Ченгчжин (Сейсин) по Японскому морю на Хоккайдо и Хонсю. Это значительно сокращало водные перевозки и направляло их безопасным морским путем. Ввоз в собственно Японию увеличился с 5 тыс. *т* в 1943 г. до 124 тыс. *т* в 1944 г., что, однако, составляло

лишь 10% того количества, которое получено было из Северного Китая в 1944 г.¹ Увеличение ввоза из Маньчжурии на 119 тыс. *т* едва ли могло возместить уменьшение ввоза из Китая на 1,3 млн. *т*. Серьезные потери судов в 1944 г. вынудили Японию направлять угольные грузы из Китая через Маньчжурию в корейские порты, но слабая пропускная способность железных дорог оказалась столь же тормозящим фактором, как и потеря судов. Из 134 тыс. *т* коксующегося угля, импортированных в первой половине 1945 г., из Северного Китая было ввезено 93 тыс. *т* и из Маньчжурии—41 тыс. *т*. Потеря коксующихся углей Северного Китая вынудила японцев употреблять коксующийся уголь с Хоккайдо. Лишь одно предприятие в Японии, завод Ваниси Японской железодобывательной компании Хоккайдо, сумело стать самоснабжающимся, перейдя на потребление местного коксующегося угля и местной руды.

После первого года войны японцам стало ясно, что ввоз лома приходится заменять ввозом железной руды и коксующегося угля. Так как для этого требовалось больше тоннажа, чем для перевозок лома, то они задались целью уменьшить объем перевозок путем использования местных источников сырья для выплавки чугуна с тем, чтобы доставлять последний в Японию. Было подсчитано, что чугун потребует около трети того тоннажа, который необходим для ввоза применяемых при выплавке материалов. Для обеспечения этой экономии тоннажа правительство в декабре 1942 г. приняло решение о постройке в Китае, Внутренней Монголии, Корее и т. д., непосредственно у источников сырья, около 160 небольших доменных печей с общей проектной мощностью в 1 млн. *т*. Идеей сооружения небольших доменных печей увлеклись настолько, что решено было сооружать их и в собственно Японии². Намечалось осуществить строительство этих печей в порядке массового производства с применением минимума дефицитных материалов; они должны были быть простыми по конструкции и легко устанавливаемыми: процесс производства должен был стать простым, чтобы печи могли обслуживать неквалифицированные рабочие. После войны японцы неохотно говорили об этом плане; было построено 117 домен с общей годовой производительностью в 730 тыс. *т*. Высшая квартальная продукция чугуна достигла 86 тыс. *т*. Однако износ оборудования был очень большим, а продукция оказалась столь низкого качества, что японские сталелитейные фирмы начали протестовать. Они обращались с этим чугуном как с высококачественной железной рудой и пропускали его вновь через свои домы. Потребность в рабочей силе и коксе не находилась на этих малых домнах ни в ка-

¹ «Coke in Japan», Preliminary Study, No. 2, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Tokyo, November 1946, p. 7.

² Oriental Economist, April 1943, p. 179.

ком разумном отношении с продукцией. Тоёда, глава контрольной ассоциации по чугуну и стали, сообщил в своих показаниях, что для пуска этих домен был командирован на континент ряд инженеров ведущих специальностей, которые таким образом были потеряны для промышленности внутри Японии, крайне в них нуждавшейся. Выпуск чугуна в Северном Китае, где было расположено большинство таких домен, возрос с 5 тыс. *t* во втором квартале 1943 г. до 59 тыс. *t* в третьем квартале 1944 бюджетного года. После этого наблюдалось быстрое снижение выплавки, и к концу войны многие из этих малых домен в Китае были заброшены. В собственно Японии они привели лишь к тому, что скудные ресурсы распылялись, так как малые домы мешали концентрации ресурсов на наиболее крупных и производительных заводах. Япония извлекла из этого плана относительно мало пользы. Продукция чугуна на Японских островах достигла высшего уровня в 4,3 млн. *t* в 1942 г., и хотя производственная мощность повысилась в 1944 г. до 6,5 млн. *t*, выпуск упал до 2,6 млн. *t*. Выпуск резко снизился в первом квартале 1945 г.—до годового уровня в 1,2 млн. *t*, но и этот уровень не мог бы поддерживаться очень долго. Ввоз чугуна в Японию достиг максимума в 1936 г., и хотя он увеличивался в 1938 и 1943 гг., он никогда не достигал своего довоенного уровня¹. Не происходило значительного увеличения ввоза ни из Кореи, ни из Маньчжурии. Максимальный выпуск чугуна в Маньчжурии составил в 1943 г. 1,7 млн. *t*, а в Корею (в том же году)—556 тыс. *t*².

Производство ферросплавов в Японии достигло 143,5 тыс. *t* в 1940 г., затем в 1942 г. производство приблизилось к этому уровню, но оно ни разу в годы войны не достигло его вновь, несмотря на напряженные усилия добывать внутри страны низкосортные руды для замены высокосортных импортных руд, от которых зависела Япония. Это являлось особенно серьезным обстоятельством в связи с возрастающей потребностью в специальных сталях во время войны. В противоположность общему выпуску стали производство специальной стали достигло максимума в 1944 г., но из-за нехватки необходимых ферросплавов большая часть ее не имела того высокого качества, которое требовалось для самолетостроения, химической промышленности и судостроения.

Спецификации стандартов дважды смягчались. Впервые они были установлены в декабре 1937 г. По мере расширения сталелитейного производства потребление ферросплавов соответственно возрастало. Однако ввиду увеличивающейся нехватки высококачественных руд одновременное поддержание высоких стандартов

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan SCAP-GHQ, No. 5, February 1946, p. 53.

² Oriental Economist, August 1944, p. 333.

и снабжение ферросплавами становилось все более и более трудным. Когда летом 1941 г. Японии был нанесен удар введением эмбарго, некоторые спецификации стандартов были пересмотрены, причем содержание специальных металлических компонентов было снижено, а допустимые пределы примесей—повышены. Новые спецификации были известны под названием «временного стандарта». Ввиду прекращения ввоза, даже с континента, в последние месяцы 1944 г. и в связи с высоким уровнем производства специальных сталей в этом году стандарты были вновь пересмотрены. 28 декабря 1944 г. был введен «удобный стандарт».

История с марганцем представляла собой замечательный пример развития производства в условиях войны с помощью низкосортных руд. До начала войны на Тихом океане Япония получала большую часть высококачественной марганцевой руды из Индии, а в конце 30-х годов, в меньшей степени, — с Филиппин. Например, в 1939 г. импорт составлял 173,5 тыс. *t*, из которых 150 тыс. *t* поступило из Индии, а остальное — с Филиппин. В 1942 и 1943 гг. Япония продолжала получать по 20 тыс. *t* в год из Филиппин, но в конце 1943 г. этот ввоз прекратился. С этого времени Японии пришлось зависеть полностью от внутренних источников. Добыча низкосортной марганцевой руды (с содержанием марганца 31%) в собственно Японии повысилась с 67 тыс. *t* в 1936 г. до 162 тыс. *t* в 1940 г. и затем до 400 тыс. *t* в 1941 г. Однако с 1942 г. содержание марганца в добываемой руде настолько снизилось и вследствие этого трудности в его производстве настолько увеличились, что выпуск этого металла уменьшился. К тому же, из-за суровой зимы 1944 г. и транспортных трудностей на Хоккайдо скопились запасы руды, которые не было возможности перевезти на Хонсю. С резким повышением в 1944 г. производства электростали обнаружился недостаток марганца (несмотря на то, что добыча его достигла в этом году высшей точки). Так как в это время низкосортные руды с высоким содержанием серы плавилась с плохим коксом, то не достигалось полного освобождения стали от серы.

Высшая точка в производстве ферросилиция также была достигнута в 1940 г., а затем в 1943 г. производство снизилось на одну треть. В 1944 г. выпуск его возрос, но уровня 1940 г. он не достиг. В данном случае лимитирующим фактором было не сырье, имевшееся в достаточном количестве, а мощность электропечей. Высшая точка производства феррохрома совпала с высшим уровнем ввоза высококачественной хромовой руды из Филиппин (50 тыс. *t*) в 1943 г. Когда ввоз хрома в следующем году уменьшился до 60% объема 1943 г., то производство сплава снизилось, несмотря на то что потребность в нем для военных целей возросла. Выпуск ферровольфрама, достигший высшей точки в 1940 г.,

в последующем снизился, но в 1943 г. был вновь почти восстановлен до уровня 1940 г. Вслед за этим произошло резкое снижение из-за сокращения ввоза вольфрама из Китая, Бирмы, Таи, так как внутреннее производство концентратов вольфрама удовлетворяло лишь $\frac{1}{3}$ часть потребности. В 1944 г. производство ферровольфрама составляло меньше 50% уровня 1943 г.¹

До 1934 г., когда были получены внутри страны первые пять тонн концентратов молибдена, Япония покрывала всю свою потребность в нем импортом. В 1940 г. внутреннее производство концентратов молибдена достигло высшего уровня в 407 т. Производство ферромolibдена увеличилось с 21 т в 1931 г. до высшей точки в 1802 т в 1940 г., а затем упало до 337 т в 1944 г. и 65 т в 1945 г. Падение после 1940 г. объяснялось лишь прекращением импорта и неспособностью рудников контролируемых японцами районов дать достаточное количество концентратов молибдена для загрузки в полной мере существующих в Японии сравнительно небольших производственных мощностей по переработке этой руды².

До начала войны на Тихом океане Япония получала весь необходимый ей ванадий из США и (в меньшей мере) из Перу. После нападения на Пирл-Харбор ей удалось получить импортный ванадий лишь в 1944 г. из Маньчжурии в количестве 200 т. Во время войны Япония пыталась использовать содержащие ванадий магнетитовые береговые пески в Хатинохе (префектура Аомори), но это не удалось, и продукция феррованадия упала в 1940 г. до 25% максимального уровня 1944 г. Самолетостроительная промышленность предъявляла большой спрос на никелевую сталь, но так как Япония не обладала существенными источниками никеля, то в начале войны обнаружился острый недостаток последнего. В ходе войны Японии удалось получить некоторое количество концентратов никеля с Целебеса; импорт оттуда достиг высшей точки в 1943 г., когда он составил 48,3 тыс. т. В следующем году ввоз упал до $\frac{1}{7}$ этого количества и нехватка никеля ощущалась крайне остро. Япония подняла добычу содержащей никель железной руды с 33 тыс. т в 1937 г. до 428 тыс. т в 1944 г., но максимальное содержание в ней никеля в 1944 г. составило только 2527 т³.

До 1938 г. Япония почти не добывала кобальта и ввозила хлопчатый кобальт и специальные стали, содержащие кобальт.

¹ «Tungsten and Molybdenum Metallurgy in Japan», Natural Resources Section SCAP-GHQ, Report No. 61, Tokyo, November 30, 1946, p. 8.

² «Molybdenum in Japan», Natural Resources Section SCAP-GHQ, Report No. 72, Tokyo, March 14, 1947, p. 7.

³ Summation of Non-Military Activities in Japan, SCAP-GHQ, No. 5, Tokyo, February 1946, p. 108; а также «Nickel Deposits in Japan Natural Resources», Section SCAP-GHQ, Report No. 57, Tokyo, September 30, 1946.

В 1939—1940 гг. в дополнение к 750 *t* руды, импортированной из Канады, были ввезены небольшие количества руды, не включенные в отчетность. Во время войны, в 1943—1944 гг., было ввезено лишь 200 *t* из Бирмы. В 1938 г. началась добыча в четырех местных рудниках, но руды были весьма низкосортные; при дроблений их молотком вручную получался концентрат, содержащий от 0,8 до 3,4% кобальта. Производство обогащенного кобальта достигло максимума (90 *t*) лишь в 1942 г., а затем снизилось¹.

Наличие во время войны элементов, применяющихся в качестве раскислителей и для сплавов, по отношению к потребности, по японским подсчетам, характеризуется следующими данными:

Таблица 21

Элементы	Наличие в % к потребности					
	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Кобальт . . .	50	20	10	5	5	5
Никель . . .	60	30	20	10	10	10
Вольфрам . .	100	100	65	65	65	65
Молибден . .	100	100	65	65	65	65
Ванадий . . .	100	100	70	60	60	60
Хром	100	100	90	70	70	70
Марганец . . .	100	100	100	100	70	70
Кремний . . .	100	100	100	100	72	70

Источники: секция специальной стали контрольной ассоциации по чугуну и стали.

Хотя этот подсчет является, по общему признанию, приближенным, он был произведен людьми, располагавшими возможностью определить фактическое положение вещей. В результате растущих нехваток приходилось снижать содержание необходимых примесей в специальных сталях, а также заменять недостающие элементы менее эффективными. Стало невозможным производство быстрорежущих сталей, содержащих ранее до 16% кобальта. В 1943 г. приходилось производить хромоникелевую нержавеющую сталь без никеля, а позднее стало необходимым снизить содержание в ней хрома до 13%. Строительная сортовая сталь, нормально содержащая молибден, должна была производиться без него, так как молибдена нехватало,

¹ «Mineral Resources of Japan Proper, 1925—1945», Preliminary Report, Natural Resources Section SCAP-GHQ, Report No 44, July 5, 1946, p. 48.

а заменителя не имелось. Содержание никеля в стволах орудий, броневых листах, резервуарах сжатого воздуха в торпедах и т. д. подлежало резкому снижению. Судостроение тормозилось из-за низкого качества стальных листов, которые трескались при холодных изгибах и плохо поддавались электросварке.

Уменьшение количества легированной стали и снижение ее качества особенно ударило по самолетостроительной промышленности. Стало невозможным обеспечить снабжение этой промышленности легированной сталью высокой прочности на разрыв для производства моторов, шасси, подмоторных рам и арматуры, представлявших наиболее ответственные части самолетов. Именно недостаток легированной стали вызвал весной 1944 г. падение производства авиационных моторов, а недостаток последних, как будет показано в следующей главе, оказался фактором, ограничивавшим самолетостроение. Высокие приоритеты, предоставленные производителям специальных сталей для авиационных моторов и воздушных винтов, привели к самоуспокоению, поэтому нехватки явились большой неожиданностью и породили острые производственные трудности и «расследования».

Критические нехватки кобальта, никеля и хрома в середине 1943 г. привели к изменениям в 11 спецификациях, в большинстве случаев включавших использование молибдена и вольфрама в качестве заменителей. В последние месяцы 1943 г. поставки молибдена и вольфрама начали иссякать, и к маю 1944 г. сокращение их стало столь острым, что последовало еще не менее 20 добавочных изменений в спецификациях. Снабжение сталью с присадкой кремния и хрома, употребляемой при изготовлении электронных ламп, снизилось в июле 1944 г. и прекратилось в декабре. Предложение стали с присадкой кремния, хрома и молибдена иссякло в ноябре 1944 г., а стали с присадкой хрома и молибдена—в декабре 1944 г. Ввиду нехватки хрома японцы пытались использовать все в большем количестве углеродистые стали. В конце 1944 г. были подвергнуты испытаниям части мотора в 450 л. с. из углеродистой стали (коленчатый вал, вал воздушного винта, соединительные рычаги и сменные гильзы цилиндра). Степень, в которой высокоуглеродистые стали служили для замены легированных сталей, видна из увеличения отношения выпуска первых к выпуску вторых с 30% в 1941 г. до 52% в 1944 г. Сообщалось о предполагавшихся испытаниях безникелевой теплонепроницаемой стали для турбин, работающих на мятом паре, и реактивных турбин, но они никогда не достигли стадии производства. Результатами ухудшения качества стали явились более низкие нормы работы моторов, потеря самолетов из-за аварий моторов и шасси и множество других трудностей.

В развитии японской сталелитейной промышленности в военное время наблюдался ряд любопытных особенностей. Японцы

проявили удивительную способность увеличить вдвое (с 6,7 млн. *t* до 13,6 млн. *t*) производственную мощность по выплавке стали между 1937 и 1944 гг. Но если бы им когда-либо пришло в голову, что фактическое производство стали в 1944 г. (5,9 млн. *t*) лишь едва превысит уровень выплавки в 1937 г. (5,8 млн. *t*), они бы наверняка умилили пыл своих милитаристов и экспансионистов. Иронией судьбы было и то, что при всех планах расширения производства, политике субсидий и больших усилиях, выпуск стали начиная с 1937 г. возрастал гораздо меньше (+1,9 млн. *t* с 1937 г. до высшей точки 1943 г.), чем за 7 лет, предшествовавших 1937 г. (+4,0 млн. *t* с 1931 г. до 1937 г.). Вызывает также удивление политика Японии в вопросе о соотношении между чугунолитейной и сталелитейной промышленностью в оккупированных ею областях континента. Японцы начали с форсирования развития на континенте производства чугуна в большей степени, чем стали, и соответственно с поддержания противоположного соотношения в собственно Японии. Стало быть, континентальный чугун должен был ввозиться в Японию для превращения в готовые стальные изделия и последующей продажи их с прибылью (в соответствии с традиционной колониальной теорией) в зависимых областях или использования в Японии для усиления ее мощи. Однако закончили японцы тем, что безрасудно демонтировали ряд своих заводов по производству сортовой стали и перевезли их на континент для поддержания производства на известном уровне.

Первая пятилетняя программа расширения производства была рассчитана на период с 1938 по 1942 г. Она намечала расширение выплавки чугуна в три раза—до 13,5 млн. *t*, производства стали в слитках на 125%—до 16,9 млн. *t* и сортовой стали на 85%—до 13,5 млн. *t*. Как отмечалось, упор делался на развитие на континенте выплавки чугуна, а на Японских островах—выплавки стали. Наметка на 1942 г. по Маньчжурии предусматривала создание производственных мощностей по чугуну в 4,8 млн. *t*, но по выпуску сортовой стали—лишь в 1,8 млн. *t*. В Японии же, наоборот, мощности по производству стали должны были превысить на 4 млн. *t* мощности по чугуну. В 1944 г. производственные мощности по чугуну составили в сумме 10,5 млн. *t* (6,2 млн. *t* в собственно Японии, 2,5 млн. *t* в Маньчжурии, 1 млн. *t* в Корее и 0,8 млн. *t* в Китае), мощности по стали в слитках равны были 15,2 млн. *t* (13,6 млн. *t* в собственно Японии, 1,3 млн. *t* в Маньчжурии, 0,3 млн. *t* в Корее), а по сортовой стали—10,6 млн. *t* (9,7 млн. *t* в собственно Японии, 0,75 млн. *t* в Маньчжурии и 0,15 млн. *t* в Корее)¹. Таким образом, несмотря на то, что задания

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan SCAP-GHQ, No. 1, Tokyo, September—October, 1945, p. 60.

на 1942 г. не были выполнены, японцы при имевшихся затруднениях сделали к 1944 г. все, что смогли. Очевидным, однако, является отсутствие соответствия в развитии отраслей черной металлургии. Собственно Япония обладала 59% производственной мощности по чугуну, но 89% по стали в слитках и 91% по сортовой стали, между тем как захваченные Японией области континента обладали 41% производственной мощности по чугуну, но лишь 11% по стали в слитках и 9% по сортовой стали.

Обратимся теперь к анализу производства. Соответствующие статистические данные представлены в табл. 22.

Таблица 22

Производство стали в собственно Японии и контролируемых ею районах континентальной Азии, 1937—1945 гг. а (в тыс. т)

Бюджетный год	Чугун			Сталь в слитках			Сортовая сталь		
	собст- венно Япо- ния	контин- ент	итого	собст- венно Япо- ния	контин- ент	итого	собст- венно Япо- ния	контин- ент	итого
1937	2 318	1 037	3 355	5 798	644	6 442	5 147	483	5 630
1941	4 198	1 759	5 957	6 837	730	7 567	5 120	445	5 565
1942	4 306	2 070	6 376	7 009	995	8 004	5 166	508	5 674
1943	3 813	2 335	6 148	7 821	1 017	8 838	5 609	676	6 285
1944 (весь)	2 713	1 899	4 612	5 911	592	6 503	4 320	332	4 652
I квартал	917	б	б	1 893	250	2 143	1 429	б	б
II »	664	б	б	1 444	116	1 560	1 051	б	б
III »	638	б	б	1 470	135	1 605	1 059	б	б
IV »	494	б	б	1 104	91	1 195	781	б	б
1945 (1 кв.)	340	б	б	803	б	б	492	32	524

а «Континент» в таблице включает Корею, Маньчжурию, Квантунскую арендованную территорию и оккупированный Китай.

б Данные отсутствуют.

Источники: Данные контрольной ассоциации по чугуну и стали.

За период с 1937 по 1941 г. выплавка чугуна возросла более чем на 80%, но производство стали в слитках увеличилось лишь на 17%, а производство сортовой стали слегка снизилось. Хотя выплавка чугуна в 1941 г. достигла 72% производственной способности (как это было приблизительно и в 1937 г.), выпуск стали в слитках снизился с 85% производственной мощности в 1937 г. до 64% в 1941 г. Таким образом, к началу войны на-

Тихом океане в японской сталелитейной промышленности наблюдался растущий избыток производственной мощности. Это частично объяснялось двумя причинами. Во-первых, увеличение продукции чугуна лишь замещало запрещенный в 1941 г. ввоз железного лома. Во-вторых, для полного использования возросшей производственной мощности сталелитейной промышленности требовался ввоз около 10 млн. *t* железной руды. Однако в 1941 г. высококачественные малайские и филиппинские руды не доставлялись, ввоз руды удовлетворял немногим более половины потребности. Несмотря на это, производственная мощность продолжала возрастать. Это объяснялось тем, что некоторые заводы сооружались еще до нападения на Пирл-Харбор и лишь позднее были закончены. Объяснялось это также и оптимистическими предположениями японцев в первый год войны, что им удастся закрепить свои позиции на захваченных территориях и наладить там эксплуатацию ресурсов. Производственная мощность по коксованию увеличилась на 19%, по выплавке чугуна—на 7%, по производству стали в слитках—на 27% и по производству проката—на 7%.

Высшая точка производства была достигнута, как видно из табл. 22, в 1943 г., за исключением чугуна, по которому максимальный уровень приходится на 1942 г. Продукция чугуна на континенте составляла 61% его производства в собственно Японии, а сортовой стали—лишь 11%.

В начале 1945 г. в условиях весьма низкого и стремительно падающего производства стали японцы в состоянии отчаяния предприняли перемещение значительного количества оборудования сталелитейных заводов на континент. Подобное мероприятие осуществлялось не затем, чтобы спасти заводы от бомбардировок, а для того, чтобы уменьшить бремя, возлагаемое перевозками железной руды и коксующегося угля на судоходство. Наиболее значительным заводом из числа подвергшихся такой операции являлся осакский завод Японской железоделательной компании, который намечено было перевезти в Ченгчжин, в Корею. Завод был полностью демонтирован весной 1945 г. Часть оборудования достигла места назначения, часть была потоплена, а часть к концу войны оставалась еще в упаковочных клетях на старом месте в ожидании транспортировки. Завод той же компании в Фудзи также был демонтирован для эвакуации в Таньшань в провинции Хэбэй, где была сооружена одна из небольших домен. Другие заводы намечено было переместить в Туньпшентао и Аньшань в Маньчжурии, а также в Ситингшань вблизи Пекина, в Северном Китае. Однако из-за потери судов ни один завод не был перемещен на континент полностью, хотя к концу войны оборудование некоторых из них было уже в упаковочных клетях, а других—находилось в процессе демонтажа. В последние месяцы войны имелась столь острая нужда

в ломе, что оборудование ряда заводов было пущено в переплавку¹.

Высший уровень производства стали был достигнут в 1943 г.; за год до того, как производство готовой продукции из стали достигло максимума. Но даже при этом производственные мощности по стали в слитках и сортовой стали были использованы в собственно Японии лишь на 58%. В 1944 г. продукция сталелитейной промышленности упала до 44% производственной мощности, а в первом квартале 1945 г.—до 21%. Выпуск стали в последнем квартале 1944 г. составлял 51% по отношению к высшему уровню 1943 г., а в первом квартале 1945 г.—лишь 32%². Снижение объема производства обострило проблему качества продукции. В доменных печах при более низкой загрузке производственных мощностей получился бы худший продукт даже в том случае, если бы качество сырья не ухудшилось, а между тем такое ухудшение происходило. В результате этого облагораживание стали в печах требовало больше времени, что означало усиление износа и без того все быстрее ухудшавшихся по качеству огнеупоров. В 1944 г. большая часть импортированных огнеупорных материалов и изготовленных ранее футеровок печей была изношена, и взамен употреблялись японские заменители низкого качества. В итоге срок службы футеровок снизился на 50—60%; в мартеновских печах цикл удлинился с 8 часов приблизительно до 13—14 часов на одну плавку, а расход тепла на тонну стали в слитках резко увеличился. Например, в Хирохата в мае 1944 г. на изготовление одной тонны стали в слитках требовалось приблизительно 1,5 млн. больших калорий. В марте 1945 г. расход тепла вырос до 2,6 млн. и в августе—до 3,4 млн. больших калорий. В результате последовали многочисленные повреждения футеровок печей, что вело к прекращению их работы. Низкое качество и неоднородность производимой стали в свою очередь создавали затруднения с прокатным оборудованием, которое и без того работало с крайним напряжением из-за плохого качества смазочных материалов и недостаточно точно изготовленных подшипников. Как отмечает одно японское должностное лицо, «в 1944—1945 гг. все плохое происходило у нас, повидимому, одновременно».

¹ Фудзихара, второй министр вооружения, заявил: «Здесь, в Японии, не имелось сырья. Даже при условии концентрации производства в немногих крупнейших заводах все еще не имелось бы достаточно материалов для того, чтобы эти заводы функционировали на полную мощность. Положение было совершенно отчаянным, так что приходилось даже брать машины на некоторых бездействующих заводах и превращать их в лом для сталелитейной промышленности. Это происходило как раз перед окончанием войны».

² Mineral Resources of Japan, Preliminary Report, Natural Resources Section SCAP-GHQ, Report No. 44, July 5, 1946, pp. 82—83.

Способы использования стали на протяжении девяти лет войны существенно изменялись. В период японо-китайской войны большая, хотя и уменьшающаяся по удельному весу, часть всей стали шла на промышленное строительство и производство машин, поскольку осуществлялась программа сооружения новых предприятий, расширения машинного оборудования и создания новых производственных мощностей. Как показывает нижеследующая таблица, процент стали, выделяемой для «гражданских» целей, однако, снижался.

Таблица 23
Распределение сортовой стали в собственно Японии,
1937—1945 гг. (в %)

Бюджет- ный год	Армия (без авиации)	Военный флот (без авиа- ции)	Торговое судо- строение	Военно- воздушные силы (объ- единенные)	Заводы, строитель- ство, маши- ны, инстру- менты и т. п.	Итого
1937	4	11	6	3	76	100
1938	10	11	7	5	67	100
1939	11	11	6	5	67	100
1940	14	16	5	7	58	100
1941	19	21	7	9	44	100
1942	18	22	11	10	39	100
1943	21	22	17	10	30	100
1944	13	22	28	20	17	100
1945 ^а	15	20	31	19	15	100

^а Только первый квартал.
Источники: Данные контрольной ассоциации по чугуну и стали министерств—военного, военно-морского и вооружения.

Возросший отпуск стали армии и флоту во время японо-китайской войны частично шел на расширение арсеналов и производственных мощностей, а также на вооружение, боеприпасы и суда. Ограниченный отпуск (в период 1938—1940 гг. даже снижавшийся) на торговое судостроение является показателем полного отсутствия в то время сознания необходимости его усиления, хотя позднее судостроительные верфи стали самыми крупными потребителями стали. В 1942 г. общее потребление сортовой стали поддерживалось на уровне 4,8 млн. т против 5,4 млн. т, потребленных в предыдущем году. Таким образом, уменьшение отпуска стали для армии было более значительным, чем на это указывает снижение на 1%, а отпуск стали на нужды флота был

в 1942 г. меньше, чем в 1941 г., на 9 тыс. *т.* Военные считали в 1942 г., что война уже выиграна, и не думали, что им понадобится намного больше стали. Потребление стали наземными силами армии достигло высшего уровня в 1943 г., но затем оно сильно снизилось в 1944 г., когда резко возросла потребность самолетостроения в специальных сортах стали, а также увеличилась потребность в них судостроения. Флот получал (без своей авиации) устойчивый процент распределяемой стали, хотя 22% в 1944 г. представляли лишь 1 млн. *т.* против 1,2 млн. *т.* в 1943 г. Это объяснялось уменьшением общего потребления в 1944 г. (4,7 млн. *т.*) по сравнению с 1943 г. (5,5 млн. *т.*). Систематическое снижение доли промышленности отражало не только сужение строительства, уменьшение степени расширения производства, но и фактическое снижение ремонта и возмещения износа. Многие отрасли промышленности были обречены на стальной голод, так как весьма ограниченное общее снабжение сталью должно было обеспечить расширение торгового судостроения, а также запросы самолетостроения и военные потребности.

В последние годы войны сообщалось о ряде «ремонтных» кризисов: в нефтяной промышленности—осенью 1944 г., в угольной—зимой 1944/45 г. и в производстве азотной кислоты—в феврале 1945 г. Поломки машин стали столь частыми и создавали такие грудности, что в конце концов в плане распределения материалов на 1945 г. был предусмотрен отпуск стали на «чрезвычайный ремонт машин». Однако отпущенное количество было столь незначительным по сравнению с многообразными нуждами, что на деле это принесло мало пользы. Резко возросший отпуск стали самолетостроительной промышленности в 1944 г. отражал в основном потребность этой отрасли в специальных сортах стали для достижения максимального уровня производства. Однако значительно более тяжелой была в последние два года войны нужда в стали для торговых судов. Именно этот спрос, обнаружившийся во время резкого сокращения общего выпуска стали, подорвал основы промышленности. Несмотря на увеличение количества, отпущенного на торговое судостроение в 1944 и 1945 гг., недостаток стали привел в 1944 г. к сокращению намеченной программы судостроения с 2,6 млн. до 1,9 млн. регистровых брутто-тонн; а в 1945 г. было намечено к выпуску лишь 566 тыс. тонн¹. Нехватка стали на протяжении войны лишала верфи достаточного запаса для предварительного изготовления деталей; задержки и неопределенность в снабжении сталью в последнем году войны вели к тому, что операции намечались лишь на текущий день, что чрезвычайно нарушало производственные графики.

¹ «Revised Material Mobilization Plan for 1944 and Preliminary Memorandum on Material Mobilization for 1945», Total Mobilization Bureau, Munitions Ministry, Tokyo, June and December 1944.

Летом 1945 г., с исчерпанием запасов сырья и прекращением импорта, производство стали упало с прежнего высшего уровня в 7,8 млн. *t* в год до годового объема в 1 млн. *t*. В условиях зависимости от плохого местного сырья, которое трудно было добывать и еще труднее транспортировать, японские производственные мощности, использовавшие сталь, оказывались на деле обескровленными. Поскольку сталь в качестве основного материала широко используется всеми отраслями индустриальной экономики, в Японии к концу войны резкое снижение выпуска стали при истощении запасов и невозможности их восстановления находило отражение в систематической задержке выпуска необходимых готовых изделий. На заключительных этапах войны падение как количества, так и качества стали превратило ее в главный лимитирующий фактор производства большей части военной техники. Если и при достижении высшей точки производства стали ее не хватало для осуществления громадных текущих задач, то падение ее производства явилось особенно сильно действовавшим и гнетущим фактором сковавшим военную экономику страны.

НЕФТЬ

Из всех ресурсов, являвшихся в Японии дефицитными, лишь немногие были столь ограниченными и столь жизненно важными для ведения войны, как нефть. Япония занимала двадцать второе место в мире по размерам добычи нефти. В 1941 г. в Японии было добыто 1941 тыс. баррелей сырой нефти, или менее 0,1% мировой добычи. В 1941 г. за счет скважин и заводов синтетического горючего Япония удовлетворила менее 12% своей потребности мирного времени. Она зависела почти полностью от импортной нефти, $\frac{4}{5}$ которой ввозилось из США, 10% поступало из Голландской Восточной Индии, а остальное из самых различных источников — Мексики, Бахрейнских островов, Румынии и др. В среднем в Японии из 4 тыс. скважин добывалось в день около 1 барреля на скважину. Мощности нефтеперегонной промышленности Японии далеко превысили пределы того, что требовалось для переработки местной добычи. В 1941 г. производственная мощность нефтеперегонных заводов составляла приблизительно 90 тыс. баррелей в день, в 17 раз больше того, что нужно было для переработки местной сырой нефти. 60% этих мощностей было сооружено между 1934 и 1942 гг.¹

Поскольку в Японии остро осознавали, что недостаток собственной нефти является для страны уязвимым местом, были предприняты различные шаги для того, чтобы свести к минимуму, на-

¹ «Petroleum Resources and Production in Japan», Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Report No. 80, Tokyo, June 25, 1947.

сколько это возможно, влияние внезапного прекращения импорта. Так как японские милитаристы, в особенности высшие офицеры флота, считали внутренние ресурсы нефти незначительными и не отвечающими спросу, они в годы, предшествовавшие нападению на Пирл-Харбор, сосредоточили свои усилия на создании большого запаса, который в 1939 г. достиг высшего уровня в 51 млн. баррелей (см. табл. 24), но затем в результате американского и британского эмбарго снизился к 7 декабря 1941 г. до 43 млн. баррелей¹.

Таблица 24

Сырая и переработанная нефть, внутренняя зона Японии, 1937—1945 гг.
(в тыс. баррелей)

Бюджет- ный год	Сырая нефть			Очищенные нефтепро- дукты			Запасы ^а		
	ввоз	добы- ча	итого	ввоз	производ- ство	итого	сырая нефть	обрабо- танная нефть	итого
1937	20 231	2 470	22 701	16 651	12 573	29 224	10 467	32 595	43 062
1938	18 404	2 465	20 869	14 044	13 142	27 186	12 465	31 891	44 356
1939	18 843	2 332	21 175	11 818	11 981	23 799	20 242	31 156	51 398
1940	22 050	2 063	24 113	15 110	10 806	25 916	19 901	29 680	49 581
1941	3 130	1 941	5 071	5 242	15 997	21 239	20 857	28 036	48 893
1942	8 146	1 690	9 836	2 378	16 674	19 052	12 346	25 883	38 229
1943	9 848	1 814	11 662	4 652	16 167	20 819	6 839	18 488	25 327
1944	1 641	1 585	3 226	3 334	9 615	12 949	2 354	11 462	13 816
1945 ^б	0	809	809	0	1 933	1 933	195	4 751	4 946
1944—I кв	994	419	1 413	893	2 866	3 759	2 354	11 462	13 816
II »	224	386	610	881	2 681	3 562	1 240	9 533	10 773
III »	423	379	802	799	2 341	3 140	594	8 683	9 277
IV »	0	401	401	761	1 727	2 488	490	5 944	6 434
1945—I »	0	406	406	0	1 441	1 441	195	4 751	4 946
II »	0	403	403	0	492	492	193	2 836	3 029

^а В начале периода.

^б Первая половина бюджетного года.

Источники: Данные нефтяного комитета армии и флота Японии, планового бюро кабинета министров, топливного бюро министерства вооружения.

Крупнейшей составной частью нефтяного резерва к началу войны являлся запас горючего у флота, равный 21,7 млн. баррелей, или 75% всего японского резерва очищенных нефтепродуктов. Запасы авиационного бензина составляли 4,2 млн. баррелей. Под контролем флота находилось 88% очищенных нефтепродуктов и 60% авиационного бензина. Наличного резерва

¹ Вместимость наличных хранилищ составляла приблизительно 60 млн. баррелей. См. *M. F. McAnally, Petroleum Storage Facilities, Memorandum for the record, Technical Intelligence Branch, SCAP-GHQ, Tokyo, February 26, 1946.*

в 43 млн. баррелей должно было хватить по намеченной норме потребления на два года, в течение которых японские лидеры надеялись обеспечить свободный и беспрепятственный доступ к большим нефтяным ресурсам Голландской Восточной Индии, а также значительно развить свое производство синтетического горючего.

Имеется несколько вариантов первоначального плана войны, поскольку он касался нефти. Так как они в основном сходны, то достаточно привести здесь вариант планового бюро кабинета министров. План охватывал три года. Он устанавливал потребность армии в нефти (учитывая запросы армии, флота и гражданские нужды) в 35 млн. баррелей в год. Предполагалось, что в первом году потребление составит 5 млн. баррелей, причем 1,5 млн. баррелей должно было быть обеспечено внутренней добычей и по 1,75 млн. баррелей—производством синтетического горючего и ввозом из оккупированных территорий. Разница в 30 млн. баррелей подлежала покрытию за счет резерва. В следующем году ожидалось получить прежнее количество (1,5 млн. баррелей) от внутренней добычи, 4,5 млн. баррелей—в виде синтетического горючего и 16 млн. баррелей—с захваченных территорий. Оставшиеся в резерве 13 млн. баррелей смогли бы таким образом покрыть дефицит. К концу второго года войны резерв был бы исчерпан. По показаниям представителей флота, именно на основе таких расчетов они предполагали, что имеют достаточно нефти для ведения войны на протяжении двух лет. В третьем году войны внутренняя добыча должна была, по наметкам плана, достигнуть 2,5 млн. баррелей, производство синтетического горючего—9,5 млн. баррелей, а оккупированные территории должны были доставить 30 млн. баррелей¹. Таким образом, в третьем году войны (если бы она еще продолжалась, в возможности чего авторы плана сомневались) должен был оказаться избыток нефти сверх потребности. Что же произошло на деле?

Плановое бюро исчисляло внутреннюю добычу нефти в 1942 г. значительно ниже фактического уровня добычи 1941 г. Оно предполагало, что добыча сократится из-за необходимости отправить почти всех опытных квалифицированных рабочих-нефтяников и техников в южные районы для восстановления скважин и нефтеперегонных заводов, которые, как ожидалось, будут совершенно разрушены. Из табл. 24 видно, что добыча в 1941 г. составила 1941 тыс. баррелей, а в 1942 г., как и ожидалось, она упала до 1690 тыс. баррелей (против 1,5 млн. баррелей, намеченных по плану). В 1942 г. около 4 тыс. рабочих-нефтяников, т. е. 70% рабочей силы, занятой добычей нефти на Японских островах, были перевезены на юг, а в 1943 г. за ними последовали еще

¹ «Estimation of Japanese Strength Before and After the Outbreak of the Greater East Asia War», Cabinet Planning Board, Tokyo, December 1941.

600 рабочих. На протяжении более полутора лет после захвата Голландской Восточной Индии японцы продолжали относиться без должного внимания к своим месторождениям нефти. Скважины эксплуатировались без заботы о восстановлении давления в пласте; в недостаточной степени происходило возмещение износа оборудования. В 1941 г. в расчете на захват Голландской Восточной Индии бурение в собственно Японии было прекращено (см. табл. 25).

Т а б л и ц а 25

Бюджетный год	Число пробуренных скважин	
	всего	в том числе нефтеносных
1938	30	1
1939	120	3
1940	140	4
1941	0	0
1942	0	0
1943	20	4
1944	90	10
1945 (апрель— сентябрь)	128	3
Итого	528	25

Японские руководители относились столь беззаботно к внутренней добыче нефти, что в 1942 и 1943 гг. устанавливаемые заранее месячные квоты добычи оказывались часто ниже ее фактических размеров. Нефтяная промышленность была исключена из категории «важных отраслей промышленности», и нормы отпуска ей стали и других основных материалов были резко снижены. В 1942 и 1943 гг. нефтяной промышленности было отпущено лишь около 2% всей произведенной углеродистой стали и около 1% тигельной стали. Оборудование для бурения и материалы для ремонта отсылались на юг.

В 1943 г. нефтяная промышленность несколько оправилась от последствий лишения ее в 1942 г. части рабочей силы и добыча слегка возросла. Однако в 1944 г. сказалась недостаточность отпуска материалов и добыча упала до низшего уровня за десятилетие: она снизилась до 1,5 млн. баррелей против 2,5 млн. баррелей, намеченных в первоначальном военном плане. Когда в 1943 г. усилились случаи потопления танкеров и ввоз нефти с юга начал падать, японцы поспешно изменили курс политики, проводившейся в течение двух лет, и попытались вновь усилить внутреннюю добычу. В декабре 1943 г., когда стало ясно, что снабжение с юга

прекращается, цена за баррель сырой нефти была повышена с 22 до 28 иен, а нефтяные компании были освобождены на десятилетний период от налогов на корпорации и на деловые операции. Бурение скважин было расширено, сделана была попытка вернуть с юга квалифицированный персонал. В планах 1944 г. нефтяная промышленность была вновь включена в число «важных отраслей промышленности». Действие этих мероприятий сказывалось медленно. Добыча в последнем квартале 1944 бюджетного года была слегка выше, чем в предыдущем квартале, а добыча в первой половине 1945 бюджетного года была выше, чем во второй половине 1944 г. (см. табл. 24). Это различие являлось все же столь незначительным, что не имело какого-либо влияния на общее положение с нефтью¹.

С изданием в 1937 г. закона о промышленности синтетической нефти Япония приступила к осуществлению семилетнего плана развития ее производства, который намечал выпуск в 1943 г. 14 млн. баррелей². План этот почти полностью провалился.

Таблица 26

Японский семилетний план производства синтетической нефти, внутренняя зона, 1937—1943 гг. (в тыс. баррелей)

Бюджетный год	Производство		Отношение фактического производства к намеченному (%)
	намеченное	фактическое	
1937	550	31	6
1938	920	69	7
1939	3 073	135	4
1940	5 847	150	2,5
1941	7 816	1 222	15
1942	11 368	1 501	13
1943	14 046	1 048	8
Итого	43 620	4 156	9

Источники: Данные о намеченном производстве взяты из закона 1937 г. о промышленности синтетической нефти; данные о действительном производстве — из материалов имперской компании топливной промышленности.

За весь семилетний период, как это видно из табл. 26, японцы добыли лишь 9% намеченного количества в 43,6 млн. баррелей.

¹ Детальную характеристику внутренней добычи по районам см. в Summation of Non-Military Activities in Japan SCAP-GHQ, Tokyo, No. 2, November 1945, p. 64.

² «The Synthetic Oil Industry», Oriental Economist, August 1944, pp. 357—358.

Высшая точка выпуска приходится на 1942 г., и хотя продукция составляла только 13% задания семилетнего плана на данный год, он был слегка ниже наметки на военные годы планового бюро кабинета министров. Расхождение между планом и фактическим выполнением углубилось в 1943 г., на который плановое бюро кабинета министров намечало добычу 4,5 млн. баррелей синтетического горючего, а семилетний план—14 млн. баррелей. Как показывает табл. 26, в 1943 г. было выполнено лишь 8% задания. Производство синтетического горючего слегка поднялось в 1944 г.—до 1 229 180 баррелей, что почти равнялось продукции 1941 г. Но месячная продукция к концу 1944 г. снизилась и продолжала падать в 1945 г. В апреле 1945 г. продукция составляла менее половины по сравнению с апрелем 1944 г. Синтетическое горючее никогда не покрывало более 5% японской потребности в жидком топливе, а так как 55% производственных мощностей отрасли было расположено в Маньчжурии, то блокада в последних месяцах 1944 г. и в 1945 г. сделала даже эти мощности относительно бесполезными. Невысокая техническая культура Японии и неспособность ее внутренне ограниченной экономики обеспечить одновременное удовлетворение потребности армии и промышленности в больших количествах высококачественной стали и сложного оборудования препятствовали сооружению крупных заводов синтетического горючего в Японии даже до нападения на Пирл-Харбор и тем более после него.

Синтетическое горючее в Японии производилось тремя способами: карбонизацией угля при низкой температуре, гидрированием каменноугольного дегтя и продуктов перегонки сланцевого масла, синтезом из угля посредством процесса Фишера—Тропша. Семилетний план предусматривал ввод в эксплуатацию в 1943 г. 10 заводов по гидрированию, 11 заводов по процессу Фишера—Тропша и 66 заводов по карбонизации при низкой температуре. К концу 1944 г. было закончено строительство 8 заводов по карбонизации при низкой температуре, 4 заводов по гидрированию и 4 заводов по процессу Фишера—Тропша. Только 1 завод занимался непрерывно гидрированием каменноугольного дегтя; другой производил гидрирование продуктов перегонки сланцевого масла, а остальные два использовались—после неудачных попыток гидрирования каменноугольного дегтя—для производства керосина и бензина из нефти. Только два завода по процессу Фишера—Тропша достигли стадии массового производства; остальные два использовались лишь для опытных работ.

Наиболее популярным среди японцев, как это видно из планов, был простейший из трех процессов—процесс карбонизации при низкой температуре¹. Главным препятствием для сооружения

¹ Fuels and Lubricants, ATIG, Report No 15, Tokyo, October 25, 1945.

большого числа заводов была нехватка материалов. Отпуск стали этой отрасли на деле после 1940 г. уменьшился, хотя для сооружения заводов синтетического горючего, намеченных семилетним планом, требовалось много стали. Даже когда в 1944 г. нефтяная промышленность была вновь включена в число «важных», из 17 тыс. *t* стали, запланированных для нефтеперегонных заводов и заводов синтетического горючего, доставлены были лишь 7200 *t*. Нехватка наблюдалась по всему комплексу необходимых материалов, начиная со стальных листов и труб и кончая проводом, медью, гвоздями, лесом и цементом. В 1945 г. не удавалось получать даже кирпичей. Так как главным методом, при помощи которого можно получить удовлетворительный авиационный бензин из угля, каменноугольного дегтя и сланцевого масла, являлось гидрирование, японцы были особенно озабочены получением патентных прав и информации от германского собственника патента на процесс Берггуса—И. Г. Фарбениндурии. Но переговоры тянулись до января 1945 г., когда Мицубиси наконец удалось добиться соглашения. Японские опыты гидрирования угля и даже каменноугольного дегтя никогда не были вполне успешными. В то время как германские заводы по гидрированию, специализировавшиеся на производстве авиационного бензина, получали продукт в размере 80% перерабатываемого первичного горючего, японцам никогда не удавалось получить больше 20%. Японская сталелитейная промышленность оказалась неспособной производить определенные части оборудования для высокого давления, необходимые для процесса гидрирования. Лишь одно предприятие, (завод «Аготи» Кореической компании синтетического горючего) занималось непрерывно гидрированием каменноугольного дегтя, давая дневную продукцию в 180 баррелей. Фушуньский завод Маньчжурской компании синтетического горючего давал 2800 баррелей в день путем переработки сланцевого масла. Остальные два завода по гидрированию после неудачных опытов отказались совершенно от гидрирования угля и дегтя и обратились к производству керосина и бензина из нефти¹.

Японские права на германский процесс синтеза углеводородов по методу Фишера—Трошпа были приобретены Мицуи в 1936 г. от германской фирмы Рурхеми. К концу 1941 г. было закончено сооружение лишь одного завода по этому процессу, принадлежавшего Омута в Японской компании синтетического горючего, мощностью в 700 баррелей в день. Фактически на этом заводе никогда не производилось более 275 баррелей в день, несмотря на то, что специалисты Рурхеми присутствовали на заводе с начала его постройки и находились еще в Японии к концу войны. Хотя некоторая часть обору-

¹ См. «Synthetic Petroleum», Summation of Non-Military Activities in Japan, SCAP-GHQ, No. 11, Tokyo, November 1945, p. 86.

дования прибыла из Германии, большую часть японцам приходилось производить самим, и сооружение завода потребовало четырех лет. Даже после пуска его трудности скорее возрастали, чем уменьшались. Например, коксовые печи и генераторы водяного пара были рассчитаны на уголь лучшего качества, чем можно было получить в это время. Высокое содержание серы в угле имело своим результатом столь сильную коррозию, что удавалось держать под паром не более трех из пяти генераторов водяного пара; поэтому никогда не было реализовано более 75% намеченной мощности в 15 млн. куб. футов пара в день. Так как угольная зола имела сравнительно низкую температуру плавления, а это вело к образованию большой шлаковой корки, то происходили постоянные поломки механических колосниковых решеток генераторов. В результате этого приходилось снижать рабочую температуру, что снижало мощность генераторов водяного пара и приводило к более высокому содержанию примесей в конечном продукте. Нехватка во время войны кобальта и тория вела к применению никелевых катализаторов с низкой активностью, а это еще больше снижало продукцию. Часто остановки вызывались неспособностью персонала заметить симптомы нарушений и принять предупредительные меры. На заводе Омута была допущена порча электрической контрольной системы из-за недостаточного ухода, и ее пришлось заменить трудом нескольких десятков людей, занятых каждый регулированием работы одного распределительного крана. По всем этим причинам дневная продукция не достигала и половины производственной мощности.

Попросту японские инженеры не имели опыта в производстве горючего, и их технические познания были скудными. Нефтяная компания Мицубиси установила агрегат по гидрированию бутана, скопировав американскую конструкцию. Однако после пробного пуска этот сложный комплексный агрегат, важный для производства авиационного бензина, был заброшен, и позднее с него были сняты аппаратура и насосы для снабжения других агрегатов. На втором топливном складе флота оловянная арматура для содержания перекиси водорода под вакуумом разрушилась, так как в проекте не была учтена степень прочности олова на разрыв. Созданная на этом же предприятии система перегонки посредством последовательного соединения ректификационных колонн редко работала удовлетворительно, так как персонал не мог освоиться с ее сложностью. Некоторые японские установки по крекингу никогда не функционировали удовлетворительно из-за ряда коренных ошибок в конструкции, включая использование пара для регенерации катализаторов, что, как известно, должно вести к понижению активности.

По всем указанным причинам промышленность синтетического горючего в Японии по поглощению материалов, использованию

рабочей силы и по величине своей продукции была во время войны скорее в пассивном, нежели в активном состоянии. К концу войны, когда особенно остро ощущалась потребность в синтетическом горючем в связи с прекращением ввоза с юга, получение такого горючего стало наименее доступным, так как 55% производственных мощностей этой отрасли было сооружено в Маньчжурии (в интересах использования преимуществ, связанных с близостью и обилием высококачественного угля)¹.

В одном отношении выполнение японцами плана оказалось почти успешным. К концу 1943 г. им удалось восстановить добычу нефти в южной зоне почти до довоенного уровня.

Таблица 27

Добыча и использование сырой нефти, южная зона, 1940—1945 гг. (в млн. баррелей)

Бюджетный год	Добыча сырой нефти в южной зоне	Ввоз сырой нефти и очищенных нефтепродуктов из южной зоны в Японию	Сырая нефть или очищенные нефтепродукты, потребленные или утраченные в южной зоне
1940	65,1	—	—
1942	25,9	10,5	15,4
1943	49,6	14,5	35,1
1944	36,9	5,0	31,9
1945 ^a	6,5	0	6,5

^a Первая половина бюджетного года.
Источники: Приблизительные подсчеты нефтяного комитета японской армии и флота в Токио и топливного бюро министерства вооружения. Вследствие уничтожения японцами в Сингапуре отчетных данных цифры носят приблизительный характер. Разделение на потребленную и утраченную нефть в южной зоне невозможно.

Как видно из табл. 27, добыча сырой нефти в южной зоне достигла в предвоенном 1940 г. 65 млн. баррелей, затем упала в 1942 г. до 26 млн. баррелей, но в 1943 г. поднялась до высшей точки военного времени—50 млн. баррелей. Японцы ожидали, что найдут скважины полностью выведенными из строя, а нефтеперегонные заводы—совершенно разрушенными. Хотя в некоторых местах так оно и оказалось, в других японцы, к своему приятному удивлению, нашли мало повреждений или даже вообще не обнаружили их. Вместе с оккупационными войсками они высаживали команды рабочих-бурильщиков, выгружали оборудование и т. п. Если какие-либо нефтеперегонные заводы оказывались неповрежденными, японцы быстро

¹ Кроме того, 5% находилось в Корее, 11—на Сахалине, 3—на Хоккайло, 12—на Кюсю и только 14%—на Хонсю.

перебрасывали из Японии квалифицированный персонал для их эксплуатации. В предвидении того, что нефтеперегонные заводы в южной зоне будут ими утрачены, японцы наметили программу расширения производственных мощностей на Японских островах и к концу 1944 г. сумели довести их до 116 тыс. баррелей в день (табл. 28).

Таблица 28

Производственные мощности по нефтеперегонке и очистке сырой нефти, собственно Япония, 1941—1945 гг.

Год	Мощности по нефтеперегонке (в баррелях в день)	Очищено сырой нефти	
		(в баррелях в день)	(в тыс. баррелей в год)
1941	89 300	42 500	15 515
1942	95 700	37 500	13 838
1943	114 100	39 700	14 489
1944	116 100	24 500	8 989
1945	28 000 ^а	4 700	950

^а Оценочная мощность после бомбардировок.
Источники: Данные топливного бюро министерства вооружения.

Нефтеперегонные заводы в южных районах были быстро восстановлены. Но хотя их производственная мощность всегда отвечала насущным задачам, для обеспечения непрерывного функционирования приходилось преодолевать постоянные трудности, порожденные слишком узкой прослойкой квалифицированного персонала и невозможностью получения запасных частей и оборудования из Японии. Нефтеперегонные заводы в южных районах использовались для производства авиационного бензина в ущерб бензину для автомашин и керосину. В 1943 г. авиационного бензина производилось больше, чем в 1940 г. на всех нефтеперегонных заводах этих районов, но производство бензина для автомашин составляло лишь $\frac{1}{4}$, а керосина $\frac{1}{5}$ уровня 1940 г. Хотя бензин для автомашин мог бы использоваться в собственно Японии, для перевозки его не имелось танкеров. По отношению же к небольшому числу автомашин, имевшихся в южных районах, его было более чем достаточно.

Армия и флот поделили между собой южные районы. Так как армия была более многочисленной, она получила большую долю: в ее руки попало 85% нефтяных ресурсов. Армия захватила основные нефтеносные районы и около шести крупных нефтеперегонных заводов, между тем как флот получил лишь один нефтепере-

гонный завод в Баликпапане и месторождения нефти Санга-Санга и Таракана. Поскольку флот был более значительным потребителем, а оба ведомства эксплуатировали свои владения независимо друг от друга, положение оказалось затруднительным для флота. К счастью, он имел один важный козырь; в его руках был сосредоточен контроль над танкерным флотом и морскими путями. «Если бы не это,—заявил один адмирал,—армия бы, несомненно, оставила флот без горючего». Был образован объединенный нефтяной комитет армии и флота, заседавший раз в месяц в Токийском офицерском клубе. Аналогичный комитет был организован также в Сингапуре. Токийский комитет давал директивы, которым сначала сингапурский комитет в большей или меньшей степени следовал. Позднее, с усилившимся потоплением судов, сингапурский комитет действовал по собственной инициативе. Вся нефть, привозимая в Японию, находилась под контролем объединенного комитета армии и флота, который распределял ее независимо от министерства вооружения. Комитет не давал отчетов о поступлении нефти и правительству. При использовании гражданских производственных мощностей на Японских островах для переработки сырой нефти, привезенной из южных районов, комитет обращался непосредственно к самим нефтеперегонным заводам, вследствие чего эта нефть не подпадала под правительственный контроль. Инспекция комитета на заводах определяла условия переработки сырой нефти.

В 1943 г. операции с южной нефтью развивались столь успешно, что Тодзё провозгласил нефтяную проблему разрешенной¹. Ввоз в собственно Японию возрос приблизительно до $\frac{1}{3}$ того количества, которое было получено в 30-х годах из США. В южных районах не было недостатка в нефти, и флот мог запастись по мере необходимости горючим на месте. Однако во второй половине 1943 г. начали ощущаться трудности в доставке нефти в Японию. Высшей точки ввоз нефти достиг в первом квартале 1943 бюджетного года. Спустя год, в первом квартале 1944 бюджетного года, ввоз составлял менее половины соответствующей цифры 1943 г., а в первом квартале 1945 бюджетного года он прекратился вовсе.

Но не только добыча нефти в южных районах возросла сверх ожиданий: превысило ожидания и количество потопленных танкеров. Япония начала войну, располагая танкерным флотом водоизмещением в 575 тыс. брутто-тонн. В 1943 г. она, казалось, продвигалась вперед по пути увеличения своего танкерного тоннажа, доведя его до 843 тыс. брутто-тонн; $\frac{3}{4}$ его было занято перевозками нефти из южной зоны на Японские острова. Но потери судов резко увеличились—с 4,1 тыс. брутто-тонн в 1942 г. до 388 тыс. *t* в 1943 и 754,1 тыс. *t* в 1944 г., намного превысив объем строитель-

¹ Oriental Economist, February 1943, p. 63.

ства новых судов. В двух опустошительных налетах на Трук и Палау в начале 1944 г. самолеты с авианосцев потопили треть танкеров, прикомандированных к японскому объединенному флоту, от чего пострадали все последующие операции этого флота. Потопление танкеров осуществлялось в таких масштабах, что один японский морской капитан вынужден был заявить в своем показании следующее: «К концу войны мы были совершенно убеждены в том, что танкер будет потоплен вскоре после его выхода из порта. У нас не было особых сомнений в том, что танкер не достигнет берегов Японии»¹.

В результате минных, подводных и воздушных атак Баликапапан и Сурабайя, два главных порта по вывозу нефти, прекратили ее отгрузку в декабре 1944 г. Последний танкерный конвой, направлявшийся в Японию, отплыл из Сингапура в марте 1945 г., но не достиг места назначения. С этого времени подобных попыток больше не предпринималось. Было осуществлено полное перераспределение судоходства: суда, ходившие на твердом топливе, были направлены в районы, где имелся уголь, моторные же суда были направлены для обслуживания Южных морей, где можно было бункероваться нефтью из местных источников. Строившиеся суда снабжались котлами, работавшими на твердом топливе; многие суда, работавшие на жидком топливе, были переведены на уголь. Наличные суда и танкеры оказались перегруженными, и их маневренная способность понизилась. Палубы грузовых судов были нагружены тарой всех размеров (в том числе и тарой из-под нефти). К концу войны была предпринята отчаянная попытка перевозить нефть на Японские острова на подводных лодках. Германский адмирал, захваченный в Японии, показал, что в начале 1945 г. германским подводным лодкам было отказано в праве оснащаться в Сингапуре, им предложили использовать для этой цели Кубэ при условии доставки туда с юга полного груза нефти. По словам адмирала, японцы столь сэкономили свою нефть и давали германским подводным лодкам для похода из Кубэ на юг такое низкосортное горючее, что германские командиры судов находились под постоянным страхом истощить свой запас горючего и оказаться в критическом положении.

Падение ввоза южной нефти явилось фактором, определявшим положение с топливом в Японии. Воздействие этого фактора на экономику и военную машину было громадным. Следует напомнить, что, по подсчетам планового бюро, в третьем году войны запасы нефти должны были оказаться исчерпанными и Японии следовало получить 30 млн. баррелей нефти из оккупированных территорий. Так как удалось получить всего лишь 5 млн. баррелей, то потребление нефти пришлось жесточайшим образом урезать, с тем чтобы

¹ Допрос № 468, Токио, 29 ноября 1945 г.

предупредить полное истощение запасов. Японцы вполне осознали опасность своего положения и приняли для ее преодоления некоторые доступные им, но малоэффективные меры. Гражданское потребление было резко сокращено еще на первых этапах войны. Это относилось в особенности к бензину для автомобильных моторов. До войны 80% потребления являлось «гражданским», но в 1941 г. были приняты решительные меры для экономии горючего. Были запрещены почти все формы гражданского пользования автомобилями, включая функционирование таксомоторов, и начата кампания за переоборудование обычных бензиновых автомобилей, пользование которыми было необходимым, на газогенераторные, работающие на твердом топливе (дрова, уголь). Общее гражданское потребление (включая использование автомобилей для важных деловых целей) было сокращено с 6,3 млн. баррелей в 1940 г. до 1,5 млн. баррелей в 1941 г. Затем оно было урезано еще более, пока не снизилось в 1944 г. до 257 тыс. баррелей, или 3% потребления 1940 г. Все потребление автомобильного бензина, включая военные нужды, составляло 18% объема 1940 г. В июле 1945 г. запас автомобильного бензина снизился до 25% общего потребления в 1944 г. Даже армейские автомобили переводились с бензина на другие виды топлива. Так как на заключительном этапе войны перевозки грузов вследствие нападений на морские суда приходилось осуществлять в возрастающей степени железнодорожным путем, то бездействие автотранспорта из-за отсутствия горючего чрезвычайно осложняло перевозку товаров, вызывало скопление на конечных железнодорожных станциях материалов, частей и т. п. и усугубляло хаос.

Тренировка летчиков была урезана в 1944 г. до 30 часов, т. е. менее чем до половины числа часов, ранее считавшихся необходимыми для этого, а в начале 1945 г. всякая навигационная тренировка была прекращена. Пилоты должны были попросту следовать к цели за ведущим самолетом, причем предполагалось, что вернутся из полета немногие. Одной из основных причин применения полетов «смертников» было то, что такие полеты требовали горючего лишь в одном направлении. Потери при осуществлении боевых заданий достигали 70%. Самолеты передавались в летные части без испытаний. Качество бензина ухудшилось: его октановое число упало с 92 до 87 и ниже; часть бензина смешивалась со значительными количествами спирта. В тренировочных полетах в 1944 г. употреблялось 50% спирта, а в 1945 г. доля его была повышена до 80%. Роковое сочетание недостаточной обученности летчиков, отсутствия надлежащих испытаний самолетов и наличие плохого горючего повысили потери при небоевых перелетах до 40%. Разведывательные полеты и патрули против подводных лодок были сокращены. По имеющимся статистическим данным, запас авиационного бензина снизился в 1945 г. до 1 млн. барре-

лей, но, вероятно, и эта цифра является слишком высокой. Неразбериха последних месяцев мешала списыванию потерь, вызванных пожарами, бомбардировками, потоплениями судов минами и т. д. Американским властям после прекращения военных действий удалось обнаружить лишь 190 тыс. баррелей в запасах армии и 126 тыс. баррелей в запасах флота. Эти запасы с целью укрытия их от бомбардировок хранились в отдаленных бухточках, пещерах, бесчисленных скрытых местах и предназначались для полетов «смертников» против вторгающихся сил противника. Однако американские военные исследователи выражали свое недоумение по поводу того, как японцы могли бы в случае вторжения собрать свои рассеянные запасы для обслуживания самолетов.

Ни в одном случае уменьшение запасов не было столь резким, как падение запаса жидкого топлива с высшего уровня в 29,6 млн. баррелей на 1 апреля 1937 г. до 813 тыс. баррелей на 1 июля 1945 г. Тот факт, что запасы были почти полностью исчерпаны, являлся характерным показателем возраставшего сковывания японского флота. Когда запасы упали ниже 1 млн. баррелей, военно-морские суда фактически прекратили свои операции. Недостаток топлива влиял непрерывно на японские военно-морские операции и стратегию. Во время сражения у Марианских островов второй боевой флот находился вблизи, но не мог принять участия в больших операциях из-за недостатка топлива. С целью экономии топлива авианосцы приняли решение двигаться прямо, а не кружным путем. Результатом был знаменитый «расстрел индюков» у Марианских островов. Адмиралу Одзава был поставлен следующий вопрос:

«С какого времени в ходе войны операции флота или использование самолетов для тренировочных полетов были впервые серьезно затруднены из-за недостатка топлива?»

Ответ. Весьма острую нехватку мы начали ощущать за два или три месяца до кампании у Марианских островов¹.

После сражения у Марианских островов второй флот под командованием адмирала Курита ушел на юг к Сингапуру, а флот под командованием Одзава двинулся обратно к Внутреннему Японскому морю. Одзава спросили:

«Где находилась в это время предпочтительная база для ваших флотов?»

Ответ. Я считал, что наилучшей базой является Внутреннее Японское море.

Вопрос. Если бы не имелось нехватки топлива, то оба флота находились бы во Внутреннем Японском море?

Ответ. Да².

¹ Допрос № 227, Токио, 30 октября 1945 г., стр. 226.

² Там же, стр. 220.

Однако летом 1944 г. запасы топлива были очень скудными. Флот пришлось разделить так, чтобы одна часть снабжалась топливом непосредственно у источников нефти. Контр-адмиралу Таката был поставлен вопрос по поводу факта, который вызывал давно недоумение у американских офицеров:

«Вопрос. Еще один вопрос фактического характера. Почему адмирал Курита в прошлом году 25 октября утром не вошел в залив Лейте? (Для атаки против транспортов генерала Макауртура, которые в это время защищались лишь весьма небольшими силами конвойных авианосцев США. Курита находился на расстоянии 40 миль от залива Лейте, причем японский флот обладал огромным превосходством.)

Ответ. Из-за недостатка топлива¹.

Недостаток топлива оказал влияние и на многие другие фазы сложного сражения у Филиппин. На вопрос, обращенный к Таката, не входило ли в план защиты Филиппин соединить флоты Курита и Одзава, он ответил, что «такое желание имелось, но осуществить его было невозможно из-за недостатка топлива». Два японских линкора — «Исэ» и «Хюга» — не смогли по этой причине принять участие в сражении у Филиппин, несмотря на то что прибыли с этой целью из Японии. Недостаток топлива помешал им прибыть вовремя к месту сражения. При разъединении флота требовались тщательная увязка действий во времени и их координация; между тем японские крейсерские силы прибыли в пролив Суригао с опозданием на несколько часов из-за того, что приходилось убавлять скорость в интересах экономии топлива. Решение адмирала Курита отступить с потрепанным флотом ночью через узкие проливы Сан-Бернардино также объяснялось недостатком топлива. На поставленный ему вопрос, что заставило его предпринять такой губительный шаг, Курита ответил:

«В основном он был предпринят в связи с нехваткой топлива. К тому же, если бы на следующий день при прохождении между островами мы подверглись нападению с воздуха, я нуждался бы в добавочном топливе для перемен курса и маневрирования. Поэтому вопрос о топливе был очень важным, основным соображением»².

Японцы направили на филиппинскую операцию весь свой флот, так как они понимали, что утрата Филиппин отрезет их от снабжения нефтью. Курита заявил:

«Если бы вы захватили Филиппины, это отрезало бы империю от источников нефти, а с прекращением снабжения топливом война во всех районах к югу от империи должна была бы закон-

¹ Допрос № 258, Токио, 1 ноября 1945 г., стр. 266.

² Допрос № 47, Токио, 16—17 октября 1945 г., стр. 47.

читься. Филиппины являлись жизненно важными для продолжения войны»¹.

В феврале 1945 г. был издан приказ о том, что все суда, базирующиеся на Японских островах и потребляющие более 12 тыс. *т* нефти в месяц, подлежат переводу в разряд бездействующих. В результате этого были исключены из числа действующих линкор «Харуна» и несколько авианосцев. В условиях отчаянной нужды в торговых судах пришлось временно исключить из строя суда каботажного плавания, работавшие на нефти, общим тоннажем в 100 тыс. тонн. В апреле 1945 г. запасы топлива у флота были столь низки, что из пяти линкоров, оставленных в числе действующих, лишь один «Ямато» оказался способным выступить против американских сил, вторгшихся на Окинава. Адмирал Тоёда, начальник генерального штаба флота, заявил:

«Положение с топливом стало во флоте весьма напряженным в начале нынешнего года. Наши суда были ограничены даже в осуществлении тренировочных действий, и всякая операция крупных масштабов, требующая больших количеств топлива, стала почти невозможной. 7—8 апреля этого года, когда линкор «Ямато» и дюжина или более эскадренных миноносцев были посланы к Окинава, мы ставили перед собой вопрос, имеется ли 50 шансов из 100 на благоприятный исход. Даже при посылке такого отряда судов мы испытали огромную трудность в деле снабжения его необходимыми 2500 *т* жидкого топлива... Вот насколько острым было положение с топливом в начале этого года»².

Нефтяные цистерны по всей Японии в 1945 г. оставались сухими и обращались в лом. 7% сброшенных на Японию американских бомб попало в предприятия нефтяной промышленности. Но бомбы падали большей частью на бездействующие заводы. Мощности, сохранившиеся после воздушных нападений, все еще в десять раз превышали потребные для переработки местной нефти. Применялись разнообразные заменители. Масла из соевых бобов, земляных и кокосовых орехов и клещевины перерабатывались для промышленного потребления. Для замены бензина применялись метанол, этанол и ацетон; бутанол употреблялся и как источник изооктана и непосредственно в качестве бензина; смазочные масла приготавливались из всех видов растений и жиров. Гражданские запасы картофеля, сахара и рисовой водки были взяты для переработки на спирт; горючее перегонялось из сырого каучука.

В состоянии отчаяния руководители флота занялись осуществлением фантастического проекта производства горючего из сосновых корней. Был выдвинут лозунг: «200 сосновых корней доста-

¹ Допрос № 47, Токио, 16—17 октября 1945 г., стр. 34.

² Допрос № 378, Токио, 13—14 ноября 1945 г., стр. 316.

точно, чтобы самолет мог продержаться в воздухе в течение часа». По всей Японии люди занялись выкапыванием сосновых корней. Было изготовлено 34 тыс. чанов, перегонных кубов и небольших дистилляторов, способных давать каждый от трех до четырех галлонов сырого горючего в день¹. Потребность в рабочей силе была баснословной. Производство одного галлона сырого горючего из сосновых корней требовало затраты 2,5 человеко-дня. Поскольку японцы надеялись при максимальном развертывании работ производить 12 тыс. баррелей сырого горючего в день, это потребовало бы ежедневно труда 1250 тыс. человек. В июне 1945 г. продукция сырого горючего из сосновых корней достигла 70 тыс. баррелей в месяц, но трудности очистки не были преодолены. Ко времени окончания войны было произведено из сосновых корней лишь 3 тыс. баррелей бензина, предназначенного для самолетов, но нет указаний на то, чтобы он фактически применялся. Части американской армии испытывали его экспериментально, путем применения в автотранспорте, и убедились, что он в течение нескольких дней приводил двигатели в негодность. Следы эксперимента с производством авиационного бензина из сосновых корней были еще налицо при высадке американских войск. Вдоль многих дорог тянулись монументальные кучи корней и пней. Склоны гор были лишены деревьев, во многих японских деревнях можно было найти грубые дистилляторы. В рассмотренном в предыдущей главе важном докладе секретаря кабинета министров Сакомидзу, касавшемся состояния национальных ресурсов в период 1—10 июня 1945 г., указывалось:

«В будущем Япония, Маньчжурия и Китай должны будут зависеть от собственных источников жидкого топлива. При таком положении, когда резервы нефти находятся на грани истощения, а планы увеличения ее добычи осуществляются медленно, мы сталкиваемся с крайней нехваткой авиационного горючего. Это, несомненно, окажет серьезное влияние на планирование будущих операций, в особенности со второй половины года».

ЛЕГКИЕ МЕТАЛЛЫ

Алюминий. Производство алюминия в Японии находилось в полной зависимости от импортных бокситов. Хотя производство это началось в первой половине 30-х годов на основе использования континентальных и местных заменителей (глинозема, алунита, квасцовой глины и т. д.), высокие издержки и технические трудности производства скоро привели к использованию бокситов и применению процесса Байера.

¹ Переработка сосновых корней заключалась в кипячении их в чанах около 12 часов. Таким способом получалось 50% сырого горючего.

От использования заменителей никогда полностью не отказывались. В действительности, производителям, использующим заменители, выплачивалась субсидия, чтобы сделать для них производство столь же выгодным, как для использующих бокситы. Япония никогда полностью не упускала из виду то обстоятельство, что она крайне уязвима, а также возможность такого положения, что источники снабжения бокситами окажутся от нее отрезанными. К концу войны, с прекращением ввоза бокситов, она вернулась к использованию заменителей. Но с 1937 по 1944 г. значительное внимание уделялось созданию заводов, использующих бокситы. Именно на этой ненадежной основе зиждилось крупное расширение японской самолетостроительной промышленности.

В ранний период бокситы ввозились из Греции, Британской Индии и Голландской Восточной Индии. До нападения на Пирл-Харбор импорт бокситов достиг высшей точки в 1939 г., когда он составил 352,5 тыс. *т*. В этот период наибольшая часть ввоза шла из Бинтана в Голландской Восточной Индии, из Британского Джохора и Малакки. Потенциальные жертвы Японии снабжали ее орудиями агрессии. В 1936 г. бокситы были обнаружены на мандатных островах, а в 1941 г. последние поставляли несколько больше одной трети всего японского импорта этой руды. В 1941 г., после введения иностранными государствами эмбарго, импорт бокситов в Японию упал до 146,7 тыс. *т* (см. табл. 29).

Таблица 29

Импорт бокситов в собственно Японию и на Тайвань по районам вывоза 1936—1945 гг.^а (в т)

Бюджетный год	Палау	Бинтан	Малайя (Джохор и Малакка)	Индонезия	Другие районы	Итого
1936	—	9 192	958	—	14 612	24 762
1937	—	46 663	27 984	—	26 502	101 149
1938	3 655	117 269	76 505	—	23 049	220 478
1939	13 987	202 081	104 692	—	31 698	352 458
1940	22 495	194 729	62 965	—	—	280 189
1941	59 297	58 059	26 140	3 215	—	146 711
1942	103 907	274 449	55 831	15 947	—	450 134
1943	84 940	594 589	138 555	2 450	—	820 534
1944	4 488	287 782	55 065	—	—	347 335
1945	—	1 800	—	—	—	1 800

^а В 1936—1941 гг.—вес руды в сыром виде; в 1942—1945 гг.—вес руды в сухом виде. Содержание влаги составляет приблизительно 10%.

Источники: Данные горнорудного бюро министерства торговли и промышленности.

Не вся масса бокситов, ввозившихся до 7 декабря 1941 г., шла на производство алюминия. В декабре 1941 г. запасы бокситов составили 254,7 тыс. *т*; по существовавшей тогда норме потребления этого могло хватить на 9 месяцев. Однако в связи с увеличением нормы потребления алюминия, вызванным ростом нужд самолетостроительной промышленности, запасов бокситов хватило менее чем на 7 месяцев. Совершенно очевидно поэтому, что продолжение самолетостроения в Японии зависело после 7 декабря 1941 г. от быстроты захвата южных районов и их эксплуатации.

Японский военный план снабжения бокситами оказался в первом году войны на Тихом океане близким к осуществлению. Плановое бюро кабинета министров подсчитало, что Японии потребуется в 1942 г. около 500 тыс. *т* бокситов, из которых 50 тыс. *т* следовало получить с мандатных островов, 350 тыс. *т*—из Голландской Восточной Индии и 100 тыс. *т*—из британских владений¹. В течение 1942 г. Япония фактически ввезла 450 тыс. *т*. Поставки с мандатных островов, как показывает табл. 29, превзошли намечавшуюся цифру вдвое. Хотя количество, полученное из Бинтана, оказалось на 75 тыс. *т* меньше ожидавшегося, оно было тем не менее в пять раз больше, чем в 1941 г. Поставки из британских владений составили половину ожидавшегося количества, но были вдвое выше уровня 1941 г. Так как потребление оказалось слегка выше намечавшегося объема в 480 тыс. *т*, то Японии пришлось взять из запасов около 45 тыс. *т* (см. табл. 30).

1943 год был отмечен достижением высшего уровня снабжения Японии бокситами. Импорт почти удвоился, достигнув 820,5 тыс. *т*. В декабре этого года, характеризовавшемся наивысшим импортом, было ввезено 115 тыс. *т*, и к концу месяца запасы бокситов оказались на 40 тыс. *т* выше уровня декабря 1941 г. Ввоз из Бинтана более чем удвоился, достигнув беспрецедентного объема в 594 тыс. *т*. Однако и в 1943 г. обнаруживались тревожные симптомы. Ввоз с мандатных островов упал, а из Индокитая почти прекратился. В 1944 г. развитие носило характер, типичный для японской промышленности на этом этапе войны. Выпуск конечного продукта—в данном случае самолетов—резко возрос и достиг к концу года высшей точки, между тем как предложение основного вида сырья—в данном случае бокситов—резко упало. В 1944 бюджетном году ввоз бокситов был на 58% меньше, чем в предыдущем году. Ввоз из Индокитая прекратился после марта 1944 г., с мандатных островов—после августа 1944 г., из Малайи—после января 1945 г. и из Бинтана—после апреля 1945 г. Последнее поступление из

¹ См. «Estimation of Japanese Strength Before and After Outbreak of Greater East Asia War», Cabinet Planning Board, Tokyo, December 1941, Table 3, «Comparative Annual Supply and Demand of Essential Materials».

Таблица 30

Запасы бокситов, глинозема, окиси алюминия, алюминия первичной выплавки в собственно Японии, на Тайване и в Корее, 1941—1945 гг.
(в т)

Дата ^а	Бокситы ^б	Глинозем ^в	Окись алюминия	Алюминий первичной выплавки ^г
1941 — декабрь	254 740	3 650	5 500	—
1942 — март	191 174	6 520	4 190	7 000
июнь	172 620	4 522	7 293	8 100
сентябрь	183 247	8 766	2 051	10 900
декабрь	209 427	9 572	3 002	12 500
1943 — март	209 607	11 855	2 897	10 400
июнь	206 287	13 844	3 005	8 000
сентябрь	201 648	13 635	22 256	5 500
декабрь	296 981	19 474	19 331	4 800
1944 — март	238 471	20 692	19 525	3 700
июнь	176 241	36 109	10 491	9 700
сентябрь	36 196	37 664	11 376	6 900
декабрь	2 651	32 061	4 227	4 700
1945 — март	5 233	38 767	4 543	5 300
июнь	—	55 168	998	5 700
август	—	33 705	—	4 429

^а Конец месяца.
^б В собственно Японии и на Тайване.
^в В собственно Японии и в Корее.
^г Включая запасы всех восстановительных заводов и запасы, находившиеся в руках имперской ассоциации легких металлов, но без запасов заводов обрабатывающей промышленности.
Источники: Данные имперской контрольной ассоциации по легким металлам.

Бинтана (около 12 тыс. т) относится к февралю 1945 г. Уменьшение помесичного ввоза бокситов на протяжении последнего года войны видно из данных табл. 31.

Значительное сокращение притока бокситов после августа 1944 г. и практически почти полное прекращение ввоза после февраля 1945 г. явились для японцев тяжелым обязательством, с которым они должны были считаться. В конце декабря 1944 г. запасы бокситов снизились до 2651 т, а в апреле 1945 г. они полностью истощились (см. табл. 30).

Когда снабжение бокситами прекратилось, японцы обратились к использованию глинозема из Северного Китая. Некоторые специалисты отдавали себе отчет в опасности, угрожавшей Японии в области снабжения бокситами, и настаивали на проведении защитных предупредительных мер. Однако, как отметил в своих показаниях один из специалистов этой отрасли, «весьма благоприятный поворот событий в начале войны вызвал повсюду — в армии, флоте, правительственных и деловых кругах — такое

Таблица 31

Ввоз бокситов в Японию (в т)

Дата	Маядатные острова	Бинтан	Малайя	Индокитай	Итого
1944—июнь	—	61 532	15 420	—	76 952
июль	—	24 350	—	—	24 350
август	3 488	79 630	10 330	—	93 448
сентябрь	—	8 525	9 455	—	17 980
октябрь	—	9 695	—	—	9 695
ноябрь	—	13 860	—	—	13 860
декабрь	—	6 400	—	—	6 400
1945—январь	—	21 590	6 000	—	27 590
февраль	—	11 927	—	—	11 927
март	—	615	—	—	615
апрель	—	1 800	—	—	1 800
май	—	—	—	—	—
июнь	—	—	—	—	—
июль	—	—	—	—	—

опьянение военными успехами, что летом 1942 г. все забыли о проблемах предупредительного характера»¹.

Тем не менее после потери Гвадалканара премьер-министр назначил комитет из представителей промышленных и научных кругов для исследования положения Японии в области производства алюминия. Комитет в своем докладе в июле 1943 г., рассмотрев опасности, угрожавшие Японии в области снабжения бокситами, рекомендовал следующее: 1) расширение добычи глинозема в Северном Китае, 2) полный перевод наличных заводов на использование по процессу Байера глиноземных материалов из Северного Китая и Японии, 3) расширение производства алюминия на континенте путем сооружения новых заводов и перемещения туда заводов из Японии, 4) использование переведенных на военное производство цементных заводов в Японии для производства глиноземных клинкеров с последующей их обработкой на заводах окиси алюминия. Однако до начала 1944 г. не было предпринято никаких шагов к осуществлению перехода на глиноземные материалы. В течение этого года ввоз глинозема был резко увеличен, как это видно из табл. 32.

На 1944 г. планом намечалась добыча 930 тыс. т глинозема в Северном Китае. Фактическая добыча составила 426 тыс. т. Однако из-за слабой пропускной способности железных дорог Северного Китая, а также портов Циндао и Цинваньдао и нехватки судов большая часть добычи скопьялась на рудниках,

¹ Допрос Иосида, директора-распорядителя контрольной ассоциации по легким металлам, Токио, 18 ноября 1945 г.

Таблица 32

Ввоз глинозема из Северного Китая в собственно Японию и Корею, 1939—1945 гг. (в т)

Бюджетный год	Собственно Япония	Корея	Итого
1939	32 040	3 950	35 990
1940	37 000	14 710	51 710
1941	25 465	19 500	44 965
1942	23 884	23 474	47 358
1943	25 811	24 688	50 499
1944	114 949	32 462	147 411
1945—апрель	8 934	—	8 934
май	25 763	1 188	26 956
июнь	1 724	—	1 724
июль	—	—	—
август	—	—	—
Итого (апрель—август 1945 гг.)	36 426	1 188	37 614

Источники: Данные горнорудного бюро министерства торговли и промышленности.

конечных станциях и пристанях. Увеличение ввоза глинозема в собственно Японию на 89 тыс. т едва ли могло компенсировать, даже при прочих равных условиях, уменьшение ввоза бокситов на 473 тыс. т. На самом же деле прочие факторы не были равны. Хотя содержание окиси алюминия в глиноземе—50—58%—был столь же высоким, как и в бокситах, содержание в нем окиси кремния—в среднем 17—20%—превышало примесь последнего в бокситах примерно в три раза¹. Высокое содержание окиси кремния в глиноземе вызывало столь значительные трудности отделения окиси алюминия, что полностью преодолеть их не удалось. Японские специалисты заявляли о своей уверенности, что со временем им бы удалось преодолеть эти трудности. Но переход на глинозем в крупных масштабах был предпринят слишком поздно. Кроме того, при ограниченных запасах глинозема в собственно Японии нормы его фактического расходования были расточительными. Ниже приведены сопоставимые данные о фактических затратах материалов для производства тонны окиси алюминия с количествами, которые японская промышленная исследовательская лаборатория считала стандартными для японской промышленности по производству окиси алюминия, использующей глинозем.

¹ См. Aluminium Industry of Japan, pt. 1. Special Report, No. 9, SCAP-GHQ, Economic and Scientific Section, Research and Statistics Division, Tokyo, April 3, 1946, p. 5.

Таблица 33

Материалы	Нормы лабора- тории, т	Фактический расход, т
Глинозем	2,3	4
Клинкер	4	6
Кальцинированная сода .	0,26	0,80
Известняк	0,85	0,95

Источники: Данные контрольной ассоциации по легким металлам.

Приведенные данные о «фактическом расходе» относятся к операциям, которые считались «рентабельными». В более ранних операциях широко наблюдалось расходование на одну тонну окиси алюминия по 6—8 т глинозема. Окись алюминия, добывавшаяся из глинозема, достигала лишь 58% технически возможной добычи; иными словами, для производства определенных количеств окиси алюминия требовалось на 74% больше глинозема и на 208% больше кальцинированной соды, чем это отвечало установленным нормам. Особенно отрицательное значение такое превышение приобретало в связи с недостатком кальцинированной соды¹. В целях экономии соды японцы с отчаяния прибегли к громоздкому и расточительному методу. Глинозем подвергался электролизу непосредственно на заводах по восстановлению алюминия, в результате чего получался низкосортный металл, содержащий 70—80% алюминия. Этот сырой продукт, а также алюминиевый лом (или «отбросы») обрабатывались посредством обычного процесса Байера, превращаясь в окись алюминия. Последняя подвергалась вновь электролизу для получения чистых слитков алюминия. Хотя получавшийся таким путем алюминий считался удовлетворительным, при этом крайне расточительно использовался синтетический криолит, требовалось огромное количество электрической энергии и много времени. Производство неочищенного металла путем непосредственного электролиза глинозема (в тоннах) показано в табл. 34.

Несмотря на тщательность и внимание, с которыми в последние полтора года войны относились к переработке глинозема, общее количество окиси алюминия, производившейся не из бокситов (включая глинозем, алунит, квасцовую глину и лом), никогда не было большим.

Как видно из табл. 35, в 1944 г. не из бокситов было произведено только 35 тыс. т окиси алюминия, или 15% всей ее продукции этого года, что было эквивалентно 17 тыс. т алюминия.

¹ См. *Oriental Economist*, November 1943, p. 527; January 1944, p. 28.

Таблица 34

Год и квартал	Япония	Корея	Итого
1944 III	560	—	560
IV	1 294	173	1 467
1945 I	3 566	159	3 725

Источники: Данные контрольной ассоциации по легким металлам.

Таблица 35

Снабжение алюминием первичной выплавки в собственно Японии, Корее и на Тайване, 1937—1945 гг. (в т)

Бюджетный год	Производство окиси алюминия			Производство алюминия в слитках	Ввоз ^б	Общее снабжение алюминием
	из бокситов	из других материалов ^а	итого			
1937	24 316	7 181	31 497	13 979	13 701	27 680
1938	38 656	9 618	48 274	20 736	23 847	44 583
1939	53 956	11 240	65 196	29 559	36 701	66 260
1940	81 837	15 650	97 487	40 863	»	»
1941	136 837	15 046	151 883	71 740	»	»
1942	212 558	13 623	226 181	103 075	2 000	105 075
1943	304 734	13 757	318 491	141 084	3 000	144 084
1944	190 585	34 626	225 211	110 398	4 205	114 603
1945	1 621	14 598	16 219	6 647	1 070	7 717

^а Включает производство из глинозема, кварцевой глины, алуниста и лома.
^б В 1942—1945 гг. ввоз шел лишь из Маньчжурии.
 в Данные отсутствуют.
 Источники: Данные контрольной ассоциации по легким металлам.

Однако в первой четверти 1945 г. в связи с чрезвычайно резким сокращением наличия бокситов уже 89% продукции окиси алюминия было произведено не из бокситов. Но в начале 1945 г. даже ввоз глинозема из Северного Китая оказался под ударами усиливавшейся блокады. Министерство иностранных дел в феврале этого года отмечало следующее:

«Если оценить будущие возможности транспортировки более реально и учесть соотношение спроса и предложения кальцинированной соды, необходимой для производства окиси алюминия, то мы увидим, что в 1945 бюджетном году будет затруднительно обеспечить в больших размерах производство алюминия из глино-

зема. Лучше дать сейчас решительное указание о создании необходимых условий для производства окиси алюминия из алунита, глины и других местных видов сырья и продумать без промедления мероприятия, которые дали бы нам возможность преодолеть зависимость от глинозема. Кроме того, учитывая соотношение спроса и предложения различных сортов кальцинированной соды, необходимо наладить производство при помощи таких эффективных способов, которые не требуют соды (т. е. производство в электропечах и производство при посредстве серной кислоты)... Помимо этого, в настоящее время крайне необходимо поощрять производство деревянных и металлических самолетов без применения алюминия»¹.

Таким образом, когда значительные производственные мощности были переведены на переработку глинозема, блокада прервала его доставку. Приблизительно в это время армия приступила к разработкам в крупных масштабах месторождений квасцовой глины. Но несмотря на исследовательскую работу по изысканию методов ее обработки, до конца войны не удалось наладить практическое использование ни местного алунита, ни квасцовой глины.

Крупнейшие месторождения квасцовой глины, содержавшие, по оценкам, приблизительно 100 млн. *т*, находились около Куро-савадзири (в префектуре Иватэ, на острове Хонсю). Компания Кокусан кэйгин попыталась в 1943 г. наладить эксплуатацию этих месторождений, но после 7 месяцев нерегулярного производства окиси алюминия вынуждена была прекратить разработки из-за технических трудностей процесса производства. Работы были возобновлены в августе 1944 г. и продолжались до конца войны, но за все время своей деятельности в этом направлении компания произвела лишь 496 *т* окиси алюминия. Попытки переработки квасцовой глины делались также другой компанией—Дай ниппон кагаку, но и она столкнулась с производственными трудностями и сумела произвести с ноября 1944 г. до июня 1945 г. только 66 *т* окиси алюминия. Несколько более успешным оказалось в Японии использование в качестве сырья алунита. Компания Асада кагаку использовала алунит для производства окиси алюминия на протяжении всего периода своего существования. В целом, однако, из таких материалов было произведено при очень высоких издержках производства лишь небольшое количество окиси алюминия, что не могло явиться существенным вкладом в дело снабжения Японии алюминием.

По какой-то непонятной причине японцы продолжали расширять производственные мощности по окиси алюминия и по-

¹ «Dependence of Japan on Continental Raw Materials», Internal Economics and Raw Material Series, No. 16, Research Bureau, Foreign Ministry, Tokyo, 1945, p. 9.

сле того, как обнаружилось резкое сокращение поступления сырья, требовавшегося для ее производства. Наибольшее увеличение производственной мощности наблюдалось в 1939—1941 гг., когда по окиси алюминия она повысилась на 144,2 тыс. *т*, а по алюминию — на 73,6 тыс. *т*¹. Подобный рост производственных мощностей явился в основном результатом поощрительных мер, осуществлявшихся на основе изданного в 1939 г. закона о производстве легких металлов, вводившего субсидирование этой отрасли. Из имевшихся к началу войны на Тихом океане производственных мощностей по окиси алюминия в 229,1 тыс. *т* мощности в 196,1 тыс. *т* относились к собственно Японии, 9 тыс. *т* — к Корее и 24 тыс. *т* — к Тайваню. Добавочные мощности в 20 тыс. *т* имелась в Маньчжурии. Из производственных мощностей по алюминию в 111,2 тыс. *т* мощности в 86,7 тыс. *т* находились в собственно Японии, 7,5 тыс. *т* — в Корее и 17 тыс. *т* — на Тайване. Кроме того, в Маньчжурии имелись добавочно мощности в 10 тыс. *т*. В то время это было больше, чем требовалось для удовлетворения потребностей самолетостроительной промышленности. Фактически выпуск окиси алюминия составлял лишь 65% наличной производственной мощности, а выпуск алюминия — 64%. Тем не менее производственная мощность продолжала возрастать и во время войны, хотя и замедляющимися темпами. Мощности по окиси алюминия почти удвоились, причем это увеличение, за небольшим исключением, относилось полностью к собственно Японии. По алюминию мощности возросли на 64% при относительно более значительном росте в Корее, нежели в собственно Японии. В 1944 г. производство окиси алюминия составляло 56% производственной мощности, а алюминия — 60%². Если бы получение бокситов было доступным, то состояние мощностей по производству алюминия позволило бы удовлетворить нужды японской самолетостроительной промышленности с избытком. Совершенно очевидно, что проблема для Японии заключалась не в недостатке производственных мощностей, а в недостатке сырья³.

Как видно из табл. 35, японское производство алюминия первичной выплавки в слитках в период 1941—1943 гг. удвоилось. Хотя 1943 г. в целом был годом наивысшего уровня производства, высшая точка выпуска алюминия по месяцам была достигнута в мае 1944 г., когда продукция составила 15 080 *т*, что означало

¹ Oriental Economist, May 1942, p. 241.

² В качестве производственной мощности по выпуску алюминия здесь принят высший уровень в 183,1 тыс. *т*, так как повреждение завода на Тайване, снизившее производственную способность, произошло в конце года.

³ Японский план 1937 г. установил размер производственной мощности по выпуску алюминия в 1942 г. в 175 тыс. *т*. Такой уровень был достигнут в 1944 г.

годовой выпуск в 180 тыс. *т*. При таком уровне производство приблизилось бы вплотную к максимальной производственной мощности. Однако после этого имело место быстрое снижение производства алюминия. В декабре 1944 г. выпуск его снизился до 44% высшего майского уровня; месячное производство составляло 6702 *т*, что равнялось годовому выпуску в 85 тыс. *т*. В июне 1945 г. продукция снизилась до 1538 *т*, т. е. до 10% ее уровня в мае 1944 г., что означало годовой выпуск лишь 18 тыс. *т*. Падение производства по месяцам с мая 1944 г. до конца войны видно из данных табл. 36.

Таблица 36

Производство алюминия первичной выплавки в слитках (в т)

Год и месяц	Собственно Япония	Корея	Тайвань	Итого
1944—май	11 657	1 884	1 539	15 080
июнь	10 931	1 508	1 526	13 965
июль	9 344	1 221	1 313	11 878
август	8 662	1 207	1 065	10 934
сентябрь	8 327	898	869	10 094
октябрь	8 078	1 100	399	9 577
ноябрь	5 805	1 070	135	7 010
декабрь	5 090	940	672	6 702
1945—январь	3 366	566	431	4 363
февраль	2 646	387	158	3 191
март	3 271	442	—	3 713
апрель	2 349	479	—	2 828
май	1 872	419	—	2 281
июнь	1 183	355	—	1 538
июль		1 158		1 158

В дополнение к приведенным здесь цифрам небольшое количество алюминия производилось также в Маньчжурии. Первоначальный план 1937 г. установил для Маньчжурии задание по выпуску алюминия в слитках на 1941 г. в 15 тыс. *т*, но действительный выпуск достиг лишь 8 тыс. *т*. После этого наметки были несколько снижены и для 1942—1944 гг. было установлено годовое задание в 10 тыс. *т*. Однако такой уровень не был достигнут ни разу; высший уровень 1943 г. составил 8557 *т*. В 1944 г. выпуск слегка снизился—до 7617 *т*, из которых 4205 *т* были экспортированы в собственно Японию¹. Задание на 1945 г. было установлено

¹ Данные для 1942 г. взяты из Result of Manchukuo's Five Year Plan, Cabinet Planning Board, Tokyo, July 1943. Цифры после этого года получены в токийской конторе Маньчжурской компании по производству легких металлов.

в размере 12 тыс. т, но по уровню выпуска первого квартала годовое производство составило бы менее 5 тыс. т и в Японию могло бы быть экспортировано немного. Таким образом, вклад Маньчжурии в японские ресурсы алюминия являлся незначительным.

Параллельно с уменьшением количества шла снижение качества, а также наблюдалось более значительное использование алюминиевого лома, чем первичных слитков. Это еще больше ухудшало положение с алюминием, о чем можно судить по одному лишь снижению его продукции. Так как продукция первичных слитков упала, то японцам пришлось повысить использование лома. Во втором квартале 1944 бюджетного года 75—78% алюминия, используемого для самолетов, составлял алюминий первичной выплавки в слитках—это довольно нормальное соотношение. Но после этого положение быстро изменилось. В течение третьего квартала доля чистого металла колебалась между 30 и 50%. В четвертом квартале чистые слитки первичной выплавки составляли лишь 20% наличных материалов, 80% приходилось на долю алюминиевого лома. Когда обнаружилась нехватка бокситов и началось широкое применение заменителей, это сразу же сказалось на качестве производимого алюминия. Чистота его в конце 1944 г. начала падать и сначала составляла 99%, а к концу войны—96—97%. Хотя литые той силы и прочности, какие требуются для самолетов, не может производиться из подобного алюминия, японские заводы употребляли этот алюминий для отливки картеров двигателей, головок цилиндров, блоков цилиндров и других ответственных частей. Кроме того, ухудшение качества имело своим результатом ослабление строгого контроля над спецификациями составов алюминиевых сплавов. Анализ показательных спецификаций главных алюминиевых сплавов для отливок и обработанных изделий, взятых выборочно из «Японских авиационных спецификаций», изданных институтом техники («Гидзююин») в ноябре 1944 г., указывает на срыв контроля над качеством. Для главных примесей приняты были «либеральные» максимумы, и делалось мало попыток установить общий лимит для примесей. Там же, где такие лимиты применялись, они были столь широки, что становились практически беспцельными. Прогрессирующее расширение пределов, в которых может колебаться содержание трех главных составных частей сплавов алюминия—меди, магния и марганца,—а также возрастающая терпимость по отношению к главным примесям—железу, кремнию и цинку—были поразительны. Сверх того, для других примесей, как олово и свинец, не устанавливалось никаких ограничений. Например, завод «Тояма» компании Сэва дэнко, производивший непосредственный электролиз глинозема, выпускал слитки алюминия, содержавшие 7% железа, 11% крем-

ния, 1% титана и 81% алюминия¹. К концу войны, как будет показано в следующей главе, уже ощущались все возрастающие трудности с самолетными деталями и наблюдались частые поломки частей самолетов. Однако влияние ухудшения качества алюминия на рост числа несчастных случаев, поломок и т. д. могло бы сказаться наиболее остро лишь во второй половине 1945 г., так как между производством алюминия в слитках и завершением строительства самолета проходит промежуток в шесть месяцев. Следовательно, большая часть алюминия с примесями к концу войны еще шла на самолеты, находившиеся в процессе производства.

Отчетные данные имперской контрольной компании по легким металлам, характеризующие распределение алюминия между основными категориями потребителей, представлены в табл. 37.

Таблица 37

Общее предложение первичного алюминия и его распределение между категориями потребителей, намеченное на 1942—1945 гг. (в т)

Бюджетный год	Общее намеченное предложение ^а	Отпуск в целом ^б	Отпуск по категориям потребителей (в %)			
			самолетостроительные заводы	армия	флот	гражданские и косвенные военные потребители
1942	116 370	108 726	60,9	13,7	5,4	20,0
1943	152 050	145 438	72,4	7,8	4,8	15,0
1944	133 440	112 511	89,0	3,2	3,3	4,5
1945 ^в	16 000	10 200	100,0	—	—	—

^а Мобилизационный план общего распределения.
^б По плану распределения имперской контрольной компании по легким металлам.
^в Первый квартал.
 Источники: Данные контрольной ассоциации по легким металлам.

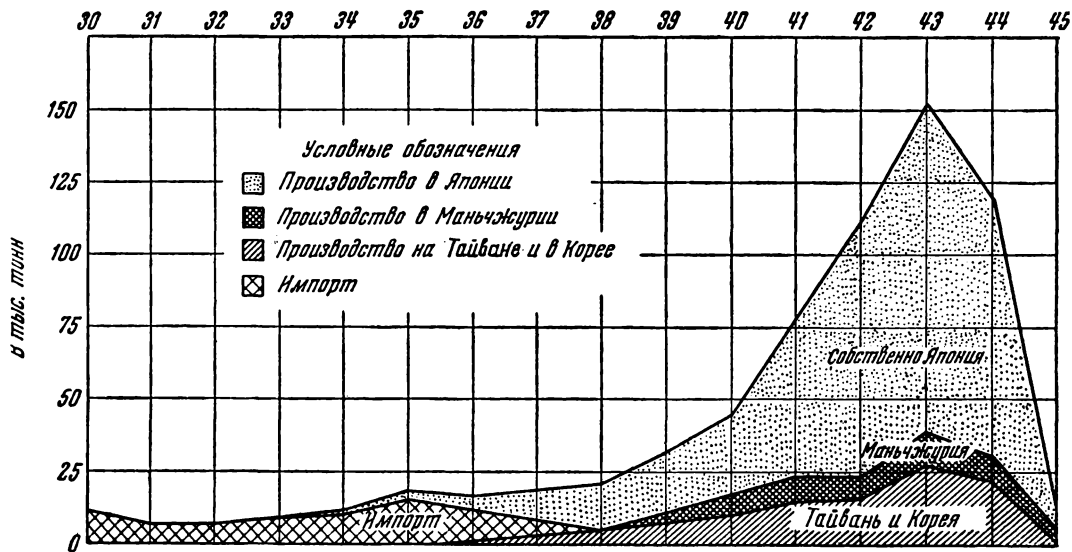
Из приведенных в таблице данных видно, что в годы самоуверенности и оптимизма—1942-й и 1943-й—в Японии разрешалось использовать значительный процент алюминия не для самолетостроения. В 1942 г. из общего отпуска алюминия первичной выплавки в слитках в самолетостроении было использовано только 61%. В 1943 г. на самолетостроение было отпущено 72%. В течение этого периода в самолетостроении и электропромышленности в ряде случаев медь заменялась алюминием. Около 20% меди, требуемой для проводов, и 90% меди, применяемой при постройке самолетов, заменялись алюминием. В январе—марте 1944 г. 17%

¹ «Some Technical Problems in Japan's Aluminum Production», Light Metals Control Association, Tokyo, November 1945.

первичного алюминия официально предназначалось не для самолетостроения. Дополнительная уценка обуславливалась способами использования лома. Вторичное производство алюминия из «старого» и «нового» лома находило различные формы использования. Непосредственно пригодный «старый» лом после переплавки закупался имперской контрольной компанией по легким металлам и распределялся в соответствии с утвержденным планом отпуска алюминия. «Новый» же лом, т. е. отходы алюминия, получавшиеся в основном внутри самолетостроительной промышленности (доля отходов при изготовлении частей самолетов исчислялась в 45%), обычно собирался и возвращался трем главным производящим компаниям для перераспределения внутри отрасли. Этот лом не включался в дальнейшие планы распределения. Бюро авиационного оружия установило, что некоторые самолетостроительные компании не гнушались продавать этот лом на черном рынке. Вплоть до 1944—1945 гг. все еще наблюдались и другие формы неправильного использования алюминия, как, например, изготовление из него кухонных принадлежностей. Хотя общее количество алюминия, используемого таким образом, было невелико, подобный факт свидетельствует об отсутствии понимания серьезности положения и о плохом администрировании. Лишь в последний год войны в Японии удосужились направить почти всю—быстро иссякавшую—продукцию алюминия на цели самолетостроения.

К концу войны японские ресурсы алюминия состояли почти исключительно из лома и сравнительно небольших количества готовых материалов на складах производителей плюс несколько тысяч тонн, которые можно было получить из плохих местных материалов, например из квасцовой глины. Резкое падение производства алюминия в 1945 г. показано на схеме 2.

Магний. История производства магния во время войны была сходной с историей производства алюминия, хотя первое и отличалось от последнего гораздо меньшими масштабами. Начало производства магния относится к 30-м годам. Производственная мощность возросла с 1,5 тыс. *т* в 1935 г. до 4,2 тыс. *т* в 1941 г. Выпуск продукции увеличился почти на 600%—соответственно с 379 до 2559 *т*. Из восьми заводов, построенных к началу войны на Тихом океане, шесть находилось в собственно Японии, один в Корее и один на Тайване. К началу войны магниевая промышленность Японии была способна давать больше продукции, чем требовалось для удовлетворения непосредственных нужд. В 1941 г. выпуск магния составлял лишь 60% производственной мощности этой отрасли. К 1944—1945 гг. производственная мощность была повышена до 10,5 тыс. *т*, причем большая часть прироста мощностей относилась к континенту в результате сооружения пяти новых заводов в Корее и

С х е м а 2. Производство и импорт алюминия в Японии в 1930—1945 гг.

Источник: Данные Коэки энда, контрольной ассоциации по легким металлам и министерства финансов.

Примечание: Данные по Маньчжурии за 1943—1945 гг. оценочные.

одного в Маньчжурии. На долю собственно Японии приходилось лишь 45% производственной мощности магниевой промышленности империи. Продукция росла соответственно развитию мощностей и достигла высшей точки в мае 1944 г.; в это время уровень годового производства был равен 6 тыс. *т.* Хотя затем производство снизилось, в 1944 бюджетном году оно составляло 5125 *т.*, что вдвое превышало уровень 1941 г. Майское производство равнялось лишь 60% мощности, а за весь 1944 г. — только 50%. После этого производство на континенте удавалось в основном поддерживать на прежнем уровне, но на Тайване оно полностью прекратилось, а в собственно Японии уменьшилось почти на 50%. Годовая продукция составляла менее 4 тыс. *т.* В 1945 г. 50% продукции производилось в Корее, 41% — в собственно Японии и 9% — в Маньчжурии. Япония поддерживала лишь текущие запасы магния. К концу войны она имела в наличии только 41 *т.*

При разрешении проблемы магния Япония допустила две коренные ошибки. Во-первых, она не сумела использовать для производства магния местный материал, который дал бы ей возможность огромного расширения его производства, и, во-вторых, из-за недостаточного выпуска магния ей пришлось постоянно ограничивать его потребление в самолетостроении для таких целей, как изготовление колес, шасси и т. д. Два основных способа производства магния, применявшиеся Японией, делали ее зависимой от материалов, имевшихся на континенте¹. Она упустила возможность использовать в качестве основного материала морскую воду, если не считать одного завода, действовавшего в экспериментальных целях.

В результате Япония оставалась зависимой от импортных материалов (магнезит, магнезия, серноокислый магний), получаемых большей частью с континента. Служащие горнорудного бюро и контрольной ассоциации по легким металлам указывали, что выпуск магния был всегда ограниченным и всякая невозможность получения импортных материалов в достаточном количестве приводила к снижению его производства.

УГОЛЬ

Хотя снабжение углем в десятилетие, предшествовавшее войне на Тихом океане, существенно улучшилось, годы войны характеризовались систематическим снижением его предложения, что к концу войны привело к катастрофическому положению. Как видно из табл. 38, начавшееся рано — в 1941—1943 гг. — снижение ресурсов угля вызывалось в большей степени падением импорта, нежели снижением внутренней добычи.

¹ Oriental Economist, September 1943, p. 429.

Таблица 38
 Снабжение углем собственно Японии, 1940—1945 гг.
 (в тыс. т)

Бюджетный год	Добыча	Импорт	Добыча и чистый импорт
1940	57 309	10 123	65 941
1941	55 602	9 585	63 448
1942	54 178	8 748	61 330
1943	55 538	6 029	60 467
1944	49 335	3 135	51 756
1945 I	10 877	188	11 003
II	5 238	—	5 238

Источники: Данные контрольной ассоциации по углю и Японской угольной компании.

Хищнической разработкой угольных пластов внутренняя добыча поддерживалась до 1944 г. почти на прежнем уровне. Однако чрезмерная эксплуатация шахт и недостаточность ремонта и восстановления оборудования (из-за нехватки стали, цемента и леса) в конце концов сказались с полной силой. В 1944 г., как раз в то время, когда вследствие блокады ввоз угля сократился вдвое, добыча снизилась на 6 млн. т. Прокладка новых штреков, имевшая важное значение для поддержания добычи, не производилась. Связи между сталелитейной и угольной промышленностью представляли собой какой-то порочный круг; борьба различных потребителей за долю в сокращавшейся продукции стали приводила к тому, что угольная промышленность получала все меньше и меньше стали для ремонтных и восстановительных работ, а это, в свою очередь, вызывало еще более резкое сокращение добычи угля.

Угольные ресурсы страны были столь же ограниченными, как и выплавка стали. Япония не добывала антрацита и, как мы видели, зависела от импортного коксующегося угля. Почти весь японский уголь являлся битуминозным, принадлежал к средним и низким сортам и на практике не годился без смешивания с импортным коксующимся углем для производства хорошего кокса. Угольные запасы Японии были невелики: они составляли 16 млрд. т.

Крайне неблагоприятным был тот факт, что основные залежи угля в собственно Японии не находятся вблизи главных промышленных центров восточно-центральной части Хонсю. Добывавшийся на Хонсю во время войны уголь был наихудшим по качеству; добыча его никогда не превышала 15% всей добычи в собственно Японии и удовлетворяла лишь $\frac{1}{5}$ потребности в угле на этом острове. Для подвоза угля с Хоккайдо и Кюсю к потребляющим

пентрам Хонсю Япония нуждалась в транспортных средствах. В 1941 г. 97,8% угля с Кюсю и Хоккайдо перевозились на Хонсю судами. Учитывая уязвимость Японии в случае действий врага, направленных к прекращению приморских и прибрежных судоходных сообщений, японские правители, подготовлявшие войну, стремились отвлечь эту опасность посредством сооружения железнодорожного тоннеля под Симоносекским проливом, соединяющего Симоносеки на Хонсю с Модзи на Кюсю. Тоннель Каммон был открыт в середине 1942 г. Главные залежи угля в Японии находятся в северо-западной части Кюсю и на Хоккайдо. В префектуре Ямагути (в западной части Хонсю) имелись ограниченные запасы низкосортного битуминозного, бурого и полуантрацитового угля, а залежи Дзёбан в северо-восточной части Хонсю содержали некоторые количества низкосортного битуминозного и бурого угля.

Угольные шахты Кюсю разрабатывались уже на протяжении многих десятков лет. Пласты были тонкими и имели резкий наклон, многие шахты были глубокими и нуждались в непрерывной откачке воды. Вследствие плохой вентиляции и значительной глубины шахт температура в них была очень высокой. Техника безопасности оставляла желать лучшего. Новейшие шахты на Хоккайдо были лучше оборудованы, но работа в них связана была с опасностями из-за выделения газов, а низкая зимняя температура создавала серьезные сезонные препятствия. Японцы всегда проявляли крайнее нежелание работать в шахтах, и когда создалась возможность получить лучше оплачиваемую работу в военных отраслях промышленности, стало затруднительным удерживать японских шахтеров в угольной промышленности. Ввоз корейцев для работы на шахтах начался еще до возникновения войны на Тихом океане.

Вследствие того, что угольная промышленность являлась в Японии старой и развитой отраслью, а выработка гидроэлектроэнергии, несмотря на ее рост между первой и второй мировыми войнами на 600%, принадлежала к числу относительно новых отраслей, $\frac{2}{3}$ энергии, потреблявшейся в Японии во время войны, получалось из угля. Например, в 1943 г. общее потребление угля в собственно Японии составляло 59,7 млн. *т*, между тем как производство гидроэлектроэнергии, выраженное в эквивалентном количестве угля, составило 25,3 млн. *т*, что дает с отношение 70 : 30.

Угольная промышленность Японии характеризовалась двумя крайностями: с одной стороны, наблюдалась концентрация добычи в немногих крупных шахтах и угольных компаниях, с другой—имелось значительное число мелких шахт с добычей от нескольких тонн до 50 тыс. *т* в год. В 1943 г. 13,6% шахт давали 76,4% всего угля, добываемого в собственно Японии,

между тем как на долю 73% всех шахт (добывающих менее 50 тыс. *т* в год) приходилось всего лишь 8,8% всей добычи. Четыре компании дзайбану—горнорудная компания Мицуи, горнорудная компания Мицубиси, горнорудная компания Сумитомо и угольная и пароходная компания Хоккайдо (находящаяся под контролем Мицуи)—давали почти половину добычи. Субсидии, предоставляемые этой отрасли для стимулирования добычи, возросли с 22,4 млн. иен в 1940 г. до 928 млн. иен в 1944 г. Кроме того, в 1944 г. торговые субсидии для стабилизации цен составили 172 млн. иен¹.

Японский план использования угля предусматривал более интенсивную эксплуатацию залежей в собственно Японии, нежели в захваченных ею районах. План на пятилетие, составленный в 1937 г., намечал добычу 70 млн. *т* в год—задание, против которого представители угольной промышленности протестовали, утверждая, что оно неосуществимо даже при достаточном снабжении рабочей силой и материалами. Они заявляли правительству, что даже добыча 60 млн. *т* в год вызовет истощение и разрушение шахт. Правительство же считало, что в военное время, впредь до того, как эксплуатация ресурсов Маньчжурии, Северного Китая, Южного Сахалина и т. д. сможет быть полностью развита, необходима эксплуатация шахт в собственно Японии в максимально возможных пределах. В результате этого велась кампания за расширение производства при любом уровне затрат. Каждый год вводилось в действие все больше и больше плохо проложенных и оборудованных шахт, дававших низкосортный уголь. В 1936 г. было введено в действие 76 новых шахт, в 1937 г.—80, а в 1938 г. число таких шахт возросло до 137. За десятилетие с 1931 по 1940 г. было введено в действие 640 новых или ранее законсервированных шахт, но лишь в двух из них «намеченное годовое производство» превышало 300 тыс. *т*. Лишь в 22 шахтах ожидалась добыча 150—300 тыс. *т* в год. Штреки шахт высокосортного угля прокладывались все глубже и глубже. Крайняя нужда в немедленной добыче заставляла использовать оборудование до предела в ущерб будущему. Добыча повысилась с 45 млн. *т* в 1937 г. до максимальной цифры в 57 млн. *т* в 1940 г. При этом последнем уровне добыча достигала почти 5 млн. *т* в месяц против средней нормы в 2,6 млн. *т* в месяц в период 1925—1933 гг. В течение 1937—1940 гг. средние издержки производства удвоились.

Япония достигла значительных успехов в повышении добычи угля на оккупированных ею территориях. Между 1937—1940 гг. добыча возросла на Тайване на 52%, в Корее—на 131, в Мань-

¹ «The Coal Industry of Japan in Recent Years», A Preliminary Statistical Report, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, No. 21, Tokyo, December 22, 1945, p. 27.

чжурии с 1937 по 1941 г.—на 69, на Южном Сахалине в те же годы—на 155, в Северном Китае и Внутренней Монголии между 1938 и 1942 гг.—на 150% (см. табл. 39).

Таблица 39

Добыча угля на Южном Сахалине, в Корее, Маньчжурии, Северном Китае, Внутренней Монголии и на Тайване, 1937—1944 гг. (в тыс. т)

Год	Южный Сахалин	Корея	Маньчжурия	Северный Китай и Внутренняя Монголия	Тайвань
1937	2 536	2 936	14 281	—	1 856
1938	3 435	3 419	15 988	9 959	2 199
1939	4 993	5 171	19 496	15 272	2 608
1940	6 465	6 096	21 132	17 966	2 827
1941	6 471	6 803	24 147	23 968	2 770
1942	4 910	6 645	24 169	24 878	2 311
1943	4 979	6 574	25 390	21 735	2 324
1944	2 678	7 037	25 627	20 333	1 653

Источники: Данные Японо-Маньчжуро-Китайской угольной федерации.

Хотя в ряде случаев рост добычи не оправдывал надежды руководителей японской промышленности (например, добыча в Маньчжурии в 1941 г. составила 76% намеченной на этот год), он представлял значительное достижение, если принять во внимание наличные лимиты капитала, оборудования и уровень техники. В результате роста добычи в этих районах японский импорт угля повысился с 6,4 млн. т в 1938 г. до высшего уровня 10,1 млн. т в 1940 г. Не следует особенно удивляться тому, что японцы в 1941 г., рассматривая эти статистические данные, испытывали чувство оптимизма и уверенности по поводу своего положения с углем. И импорт и внутренняя добыча достигли непревзойденного до этого уровня. В то время в Японии, конечно, не понимали, что это лишь высшая точка прилива.

При максимальной добыче (1940 г.) 37,5% японского импорта угля шло из Северного Китая и Внутренней Монголии, 32,9%—с Южного Сахалина, 14,5%—из Кореи, 7,6%—из Маньчжурии, 4,9%—из Французского Индокитая и других районов, 2,6%—с Тайваня. Высококачественный коксующийся уголь из Северного Китая, как мы видели, был важен для японской сталелитейной промышленности; на протяжении войны на Тихом океане он составлял 50% всего японского ввоза угля. После 1940 г. импорт падал почти столь же резко, как до этого возрастал.

Весь импорт в 1943 г. был ниже уровня 1938 г., а в следующем году сократился до 3,1 млн. т, т. е. снизился на 70% по сравнению

Таблица 40

Ввоз угля в собственно Японию, 1939—1945 гг. (в тыс. т)

Бюджетный год	Южный Сахалин	Корея	Маньчжурия	Тайвань	Северный Китай и Внутренняя Монголия	Индокитай и др. территории	Итого
1939	2 542	1 011	848	255	3 042	587	8 285
1940	3 328	1 467	773	263	3 800	492	10 123
1941	3 310	1 078	687	39	4 120	351	9 585
1942	2 198	910	642	175	4 539	284	8 748
1943—1-я половина .	1 414	319	293	5	1 967	75	4 073
2-я	236	477	121	—	1 422	—	1 956
Итого	1 650	496	414	5	3 389	75	6 029
1944—апрель	—	28	50	—	185	—	263
май	104	41	69	—	185	—	399
июнь	314	27	54	—	193	—	588
июль	348	30	45	—	174	—	597
август	35	14	37	—	128	—	214
сентябрь	6	16	53	—	123	—	198
октябрь	—	15	56	—	156	—	227
ноябрь	—	26	39	—	127	—	192
декабрь	—	10	49	—	92	—	151
январь	—	12	55	—	84	—	151
февраль	—	18	41	—	34	—	93
март	—	15	13	—	34	—	62
Итого	807	252	561	—	1 515	—	3 135
1945—апрель	—	15	12	—	53	—	80
май	—	12	16	—	35	—	63
июнь	—	5	8	—	32	—	45
Итого	—	32	36	—	120	—	188

Источники: Данные японской угольной компании.

с высшей точкой—1940 г. В первом квартале 1944 бюджетного года среднемесячный импорт составлял 416 тыс. т. В третьем квартале среднемесячный импорт снизился до 190 тыс. т, а в последнем квартале—до 102 тыс. т. В первом квартале 1945 г. импорт сократился до 62,5 тыс. т, или составлял 15% среднемесячного уровня предшествующего года. После июня импорт прекратился вовсе.

Потери судов вынудили японцев в 1943 г. сделать выбор между углем с Южного Сахалина и углем из Северного Китая. Наличный тоннаж судов не позволял уже осуществлять ввоз из обоих источников. Поскольку для производства металлургического кокса японцы нуждались в угле из Северного Китая, выбор был ясен. Ввоз с Южного Сахалина был резко сокращен, а после сентября 1944 г. вообще прекращен. В 1944 г. добыча угля на Южном Сахалине составляла только 41% добычи

1941 г. Но не это падение добычи являлось причиной сокращения поставок в собственно Японию. Соотношение причины и следствия было обратным. Добыча была умышленно сокращена, когда было установлено, что морской транспорт не может справиться с задачей переброски угля в собственно Японию. Потребительские нужды на Южном Сахалине составляли в годы войны на Тихом океане в среднем лишь 2,2 млн. *т*, и когда во второй половине 1943 г. вывоз был резко снижен, добычу в 1944 г. пришлось сократить до 2,6 млн. *т* (высшая точка—1941 г.—составляла 6,4 млн. *т*). В течение 1944 г. избыточная рабочая сила и шахтное оборудование были перевезены с Южного Сахалина в собственно Японию. В общем было перевезено 7354 уголкопа, 1958 грузчиков-кули и 374 служащих.

В 1944 г. снабжение потребителей углем в собственно Японии снизилось на 14 млн. *т* по сравнению с 1940—1941 гг. Эта разница составляла 30% фактического потребления 1944 г. Потеря вызвана была в равной степени и сокращением импорта и уменьшением внутренней добычи. Можно считать вероятным, что сокращение импорта имело более серьезное влияние, ибо оно означало уменьшение ресурсов крайне необходимого коксуемого угля. Адмирал Тоёда, глава контрольной ассоциации по чуугуну и стали и последний министр вооружения, на вопрос: «Что было главной причиной падения производства стали?» ответил: «Наиболее губительной причиной было уменьшение импорта кокса и угля из Северного Китая»¹.

Внутренняя добыча угля оказалась в 1944 г. на 8 млн. *т* меньше, чем в 1940 г. На протяжении последних полутора лет войны она снизилась со среднемесячного уровня в 5113 *т* в последнем квартале 1943 г. до 2712 *т* в июле 1945 г. Добыча плюс чистый импорт угля в июле 1945 г. составляли 32,5 млн. *т* в год против высшего уровня 65,9 млн. *т* в 1940 г. Внутренняя добыча в первом квартале 1945 г. составляла $\frac{2}{3}$ высшего квартального уровня в годы войны. Падение добычи было вызвано рядом обстоятельств. Снабжение рабочей силой во время войны быстро ухудшалось. Хотя вопрос этот будет рассмотрен детально в главе 5, уместно будет коснуться здесь некоторых важнейших трудностей. Призывы на военную службу углекопов, несмотря на неоднократные протесты углепромышленников, не прекращались до начала 1945 г. В результате этого состав рабочей силы в угольных шахтах сильно ухудшился. Удельный вес углекопов, работающих круглый год, снизился с 83,6% в 1940 г. до 58,7% в 1944 г. В то время как в 1940 г. корейцы составляли 16% рабочей силы, в 1945 г. удельный вес корейцев, китайцев и военнопленных в рабочей силе

¹ Допрос Тоёда, № 10, Токио, 5 октября 1945 г., стр. 7.

повысился до 36%. В интересах удержания рабочих¹ заработная плата была увеличена, и средний ее уровень для лиц наемного труда (мужчин) повысился с 3,08 иены в день в 1940 г. до 5,67 иены в 1944 г. В то время как общее число лиц наемного труда в угольной промышленности увеличилось приблизительно с 300 тыс. человек в конце 1940 г. до 420 тыс. человек в начале 1945 г., добыча снижалась и в результате сократилась в среднем на одного наемного работника со 173 *т* в год в 1940 г. до 119 *т* в 1944 г.

Падение выработки нельзя полностью приписать снижению квалификации рабочих. Усиливавшаяся нехватка важных шахтных и ремонтных материалов и невозможность замены износившегося оборудования вели к понижению производительности труда и являлись существенной причиной общего падения добычи угля. Нормы отпуска правительством материалов угольной промышленности были ниже ее потребностей, фактические же поступления, в особенности стали и цемента, редко соответствовали даже этим официальным нормам. По мере затягивания войны нехватка материалов увеличивалась, и это несоответствие усиливалось. Например, в 1941 г. угольная промышленность сообщила, что она нуждается в 185 тыс. *т* прокатной стали; разрешено ей было получить 163 тыс. *т*, фактически же она получила 111 тыс. *т*. В 1942 г. она урезала свою заявку до 150 тыс. *т*. Однако отпуск ей стали также был урезан до 94 тыс. *т*, получила же она лишь 66 тыс. *т*. После того как перед установлением норм распределения на 1943 г. председатель контрольной ассоциации по углю предупредил правительство, что дальнейшая отсрочка ремонта приведет к резкому снижению добычи, заявка отрасли на 169 тыс. *т* стали была уменьшена до 164 тыс. *т*, но фактически ей удалось получить только 63 тыс. *т*. В 1944 г. нехватка стали в Японии была настолько острой, а нужды в ней судостроения и самолетостроения—столь настоятельными, что заявка угольной промышленности на 159 тыс. *т* была урезана до 92 тыс. *т*, фактически же ей удалось получить только 33 тыс. *т* стали. Такова же была судьба заявок на цемент. В 1942 г. заявка угольной промышленности равнялась 120 тыс. *т*, разрешено ей было получить 100 тыс. *т*, в действительности же было получено 90 тыс. *т* цемента. В 1944 г. из-за резкого снижения продукции цемента (любопытно, что это объяснялось неудавшейся попыткой цементной промышленности получить необходимое количество угля) заявка угольной промышленности на 100 тыс. *т* цемента была уре-

¹ Официально рабочие были прикреплены к шахтам, но это положение применялось слабо, что создавало возможность большой текучести. Армия в целях набора рабочих для сооружения аэродромов и других военных объектов не только предлагала сравнительно более высокие ставки заработной платы, но и никогда не проявляла непосредственного интереса к прошлой работе занимаемого (см. главу 6).

зана до 55 тыс. т, а получить удалось только 36 тыс. т. Даже ничтожная по размерам заявка угольной промышленности в 1944 г. на 800 т каучука была урезана в правительственном плане до 305 т, а получить удалось только 256 т.

Вследствие неправильной эксплуатации машин и оборудования участились аварии. По отчетным данным, число аварий в 1944 г. было в шесть раз больше, нежели в 1940 г. Горнорудная компания Мицубиси представила по 13 крупнейшим шахтам интересные данные, характеризующие связь между одновременным снижением производительности труда, увеличением аварий оборудования и уменьшением поступлений материалов. Эти шахты давали в 1940 г. 13,5% всей добычи угля в собственно Японии. Цифры эти таковы.

Таблица 41

Бюджетный год	Получено материалов		Число занятых рабочих	Добыто угля, тыс. т	Средняя добыча на одного занятого	Число аварий оборудования
	прокатная сталь, т	цемент, т				
1940	10 499	11 132	37 546	7 712	205	2 631
1941	11 916	14 567	37 193	7 808	210	3 454
1942	11 706	9 541	42 678	7 581	178	4 521
1943	6 414	10 087	43 129	7 541	175	6 000
1944	3 030	4 272	57 763	6 710	116	15 989

Если принять поступления прокатной стали в 1940 г. за 100, то в 1941 г. они составили 114, а в 1944 г. упали до 29; подобный же индекс по цементу составлял в 1941 г. 131, а в 1944 г.—58; индекс числа лиц наемного труда повысился со 100 в 1940 г. до 154 в 1944 г.; индекс добычи угля за те же годы снизился со 100 до 87, а индекс аварий оборудования возрос со 100 до 608. Ряд шахт к концу войны закрылся из-за истощения пластов, обвалов стволов, чрезмерного удорожания добычи, невозможности поддержания оборудования в рабочем состоянии после нерегулярных ремонтов. По отчетным данным топливного бюро, в 1944 г. прекратили работу 234 шахты, большей частью мелкие. Невозможность получения специальных материалов, как, например, марганцевой стали, употребляемой для сварки и ремонта зубьев механических лопат, вызывала потерю тысяч человеко- и машино-часов по всем видам оборудования во всех угольных шахтах. В результате этого не только снизилась добыча, но и произошло повышение издержек производства—с 13,78 иены на тонну в 1940 г. до 54,26 иены на тонну в 1945 г.¹

¹ Данные основаны на средних издержках производства всех 80 членов Японской угольной компании; прибыли и проценты по ссудам исключены.

Поскольку угольные шахты не были расположены в городских районах, подвергавшихся бомбардировке, и лишь в двух случаях воздушных налеты были непосредственно направлены против угольных предприятий (причем оба эти налета произошли в последние недели войны), падение добычи угля в собственно Японии не может быть приписано влиянию бомбардировок. Уменьшение общего снабжения углем ощущалось, естественно, особенно остро на Хонсю. В то время как на Хоккайдо между 1940 г. и первым кварталом 1945 г. предложение угля уменьшилось лишь на 2% и на Кюсю на 12%, снабжение им на Хонсю уменьшилось за тот же период почти на 50%. Это положение явилось, конечно, следствием того факта, что добыча на Хонсю низкосортного угля никогда не покрывала более $\frac{1}{4}$ потребности в угле на этом острове.

Способ перевозок угля с Кюсю и Хоккайдо за время войны существенно изменился. Прогрессирующее уменьшение японского морского тоннажа вынуждало перевозить все большую часть угля не на судах, а по железной дороге. Это стало возможным благодаря открытию туннеля Каммон и увеличению числа железнодорожных паромов между Хакодате (на Хоккайдо) и Аомори (на Хонсю) с 7 в 1941 г. до 12 в 1945 г. Доля угля, перевозимого по железной дороге, увеличилась с 2% в 1941 г. до 39% в 1944 г., а затем в июне 1945 г. поднялась до 54%. Хотя перевозка угля на судах была более дешевой и удобной, нападения на суда вынудили пойти на это изменение способа транспортировки. Например, в марте 1944 г. общие поставки угля морским путем с Хоккайдо в Токио, Иокогаму и Кавасаки были уменьшены до 20% среднего месячного уровня в августе—декабре 1942 г. К концу 1944 г. поставки морским путем почти прекратились.

После практического закрытия для судоходства Токийского залива японцы обратились к использованию меньших портов, как Фунакава, Саката, Ниигата, Фусики на западном побережье Хонсю. Но порты эти были столь плохо оборудованы для разгрузочных работ и так мало приспособлены к приему угольных грузов, что происходило скопление судов; так как правительство не предприняло надлежащих мероприятий для преодоления таких трудностей, то операции в этих портах были малоэффективны. Большая часть угля с Хоккайдо перевозилась поэтому железнодорожным паромом в Аомори и оттуда по железной дороге—к восточному побережью Хонсю, в главные потребляющие центры. Перевозки при помощи железнодорожного парома возросли между 1942 и 1945 гг. более чем на 1000%. Уголь с Кюсю обычно перевозился на судах через пролив Модзи—Симоносеки и Внутреннее Японское море в районы Хиросима, Кобэ—Осака—Амагасака и Нагоя. Нападения на суда и в особенности минирование водных путей привели к переброске угля железнодорожным путем. В первой четверти 1945 г. 61% угля с Кюсю перевозился

железной дорогой через тоннель Каммон¹. Кроме того, 26% перевозилось на мелких судах, на пароходах перевозилось лишь 13% угля. Из всех грузов, следовавших в первой половине 1945 г. через тоннель Каммон, уголь составлял 72%. Любопытно, что хотя эта перемена поставила японцев в гораздо большую зависимость от железных дорог, объем перевозок последних в 1944 г. не был бóльшим, чем в 1943 г., так как произошло общее снижение ресурсов, угля и массы перевозимых товаров. Вследствие того что такой громоздкий груз, как уголь, подлежал перевозке железнодорожным путем на всем расстоянии от Кюсю до центральной части Хонсю, между 1942 и 1944 гг. произошло увеличение среднего расстояния железнодорожных перевозок со 133 до 160 миль; в результате этого общая протяженность железнодорожных товарных перевозок возросла с 212 млн. миль в 1942 г. до 247 млн. миль в 1943 г. и 269 млн. миль в 1944 г., но уменьшение весового объема перевозок в 1944 г. удержало объем перевозок в тонно-милях почти на уровне 1943 г. (29,6 млн. тонно-миль в 1944 г., 29,1 млн. тонно-миль в 1943 г., 23,1 млн. тонно-миль² в 1942 г.). Весьма вероятно, однако, что это было максимумом в условиях усилившихся нехваток и износа оборудования и недостатка ремонтных материалов. Следует учесть, что японцы уже использовали различные способы увеличения грузоподъемности вагонов, например, введение третьей оси, увеличение минимальных норм грузов и допущение прямой перегрузки.

Бомбардировки железных дорог в начале 1945 г. явились бы важным дополнением к кампании против судоходства и прервали бы снабжение углем главных потребляющих центров, вызвав тем самым массовое закрытие промышленных предприятий. Японцы ожидали таких бомбардировок, так как железнодорожная сеть Японии в силу географических условий отличалась особой уязвимостью³, и были удивлены, что до конца войны воздушные налеты на железные дороги не предпринимались. В Японии намечалась замена ряда важнейших мостов деревянными, практически же никакой замены осуществлено не было. На вопросы, обращенные по этому поводу к Хосино, секретарю кабинета министров и экономическому консультанту Тодзэ, Хосино заявил, что если бы уголь и продовольствие с Кюсю и Хоккайдо перестали посту-

¹ В октябре 1944 г. был закончен второй тоннель, параллельный первому. Каждый из этих двух тоннелей имел лишь по одной колее. Перевозки угля через тоннели возросли с 400 тыс. *m* в 1942 г. до 6429,3 тыс. *m* в 1944 г.

² Summary Report on the Operation of Japanese Government Railroads During the War, Transportation Ministry, Tokyo, November 1945, p. 17.

³ Из-за топографических условий при сооружении значительного числа мостов (около 35 тыс.) требовались подпорные стены и выемки. Имелся ряд особо уязвимых мест; обычно вне городской черты дороги были одноколейны; имевшиеся двухколейные участки перемежались с одноколейными. См. The War Against Japanese Transportation, USSBS, Washington, 1947.

пать из-за прекращения железнодорожных сообщений, дальнейшее сопротивление стало бы невозможным.

В шахтах и портах в результате транспортных затруднений скапливались невывезенные запасы угля; к концу первого квартала 1945 г. они достигли 4036 тыс. *т*. Так как это имело место главным образом на Хоккайдо и Кюсю, то положение на Хонсю оказалось намного тяжелее, чем можно судить по общим данным о производстве или импорте собственно Японии в целом. Если к количеству угля, добытому на каждом из островов, добавить количество, полученное с других островов и из-за границы, а затем вычесть то количество, которое было вывезено с данного острова на другие или за границу, то участь Хонсю становится более ясной. В то время как наличное предложение угля на Хоккайдо (исчисленное указанным способом) в 1944 г. было фактически на 2 млн. *т* больше, чем в 1940 г., а на Кюсю—на 2 млн. *т* меньше, чем в 1940 г., на Хонсю наличное предложение снизилось с 41 млн. *т* в 1940 г. до 27 млн. *т* в 1944 г. Таким образом, ясно, что главный удар в связи со снижением (из-за транспортных затруднений) предложения угля пришлось вынести промышленности Хонсю. Второстепенным результатом сокращения судостроительства явилось падение экспорта угля из собственно Японии (главным образом в Корею) с 1,7 млн. *т* в 1941 г. до 714 тыс. *т* в 1944 г. В первом квартале 1945 г. экспорт угля составил лишь 62 тыс. *т*¹. Потребление угля в собственно Японии, возросшее с 51,1 млн. *т* в 1937 г. до 66,5 млн. *т* в 1940 г., в последующие годы систематически снижалось и в 1944 г. составляло 52,1 млн. *т*, т. е. было на 14,4 млн. *т* ниже уровня 1940 г. (см. табл. 42).

В то время как в 1937 г. главным потребителем угля была текстильная промышленность, а сталелитейная занимала второе место, в 1940 г. потребление угля сталелитейной промышленностью почти удвоилось и на ее долю приходилась $\frac{1}{8}$ всего японского потребления угля. В химической промышленности потребление угля увеличилось более чем вдвое и также превысило слегка снизившееся уже в 1940 г. потребление его текстильной промышленностью. Потребление угля электростанциями достигло в 1940 г. высшего уровня за все время войны. Потребление угля судостроительной промышленностью более чем удвоилось, а армией и флотом—почти утроилось. Снижение расходов угля для бункеровки судов продолжалось неуклонно на протяжении войны. В 1944 г. потребление для этой цели составляло менее $\frac{1}{4}$ объема 1937 г., что было связано с сокращением японского торгового флота. Потребление угля в домашнем хозяйстве между 1937 и 1940 гг. слегка снизилось и к 1944 г. испытало дальнейшее умеренное снижение. Так как гражданское потребление угля в Японии

¹ The Coal Industry of Japan in Recent Years, p. 10.

Таблица 42

Потребление угля в собственно Японии по отраслям,
1937, 1940—1944 гг. (в тыс. т)

Отрасли	Годы					
	1937	1940	1941	1942	1943	1944
Черная металлургия . .	6 639	11 439	13 171	13 315	13 652	11 282
Производство кокса и газа	2 564	3 945	4 080	3 946	3 804	3 666
Производство электро- энергии	3 747	5 898	4 207	5 261	5 077	3 475
Керамическая промыш- ленность	4 287	4 665	3 779	3 457	2 929	2 107
Химическая промыш- ленность	3 958	7 150	6 572	5 803	6 158	4 982
Текстильная промыш- ленность	6 968	6 724	4 926	3 080	2 109	999
Пищевая промышлен- ность	1 428	1 503	1 527	1 218	958	757
Производство солей . .	702	625	355	374	362	448
Железнодорожный тран- спорт	4 126	5 568	5 105	6 300	6 960	7 682
Производство жидкого топлива	—	387	603	1 012	1 234	1 820
Производство брикетов	1 430	2 206	1 780	1 358	1 035	303
Домашнее хозяйство . .	4 295	3 897	4 183	3 757	2 934	3 345
Правительство (граждан- ские учреждения)	188	694	505	664	700	468
Армия и флот	887	2 290	3 325	3 761	3 564	3 486
Судостроение	863	1 970	2 024	2 196	2 459	2 676
Добыча металлов	725	857	952	778	714	583
Добыча угля	3 649	2 920	2 915	3 195	3 031	3 000
Снабжение судов бун- керным углем	4 701	3 804	2 931	2 517	2 010	1 078
Итого	51 157	66 542	62 940	61 992	59 690	52 157

Источники: Данные Японской угольной компании.

было уже и без того низким, оно едва ли могло быть еще урезано, тем более, что нужды, характеризующиеся как «домашние», включали отопление госпиталей, школ, учреждений и т. д. Потребление угля железными дорогами возросло и в последние годы войны, в противоположность большинству других видов потребления, продолжало возрастать, ибо в связи с сокращением судоходства зависимость от железных дорог усиливалась.

Наибольшее сокращение потребления угля во время войны на Тихом океане наблюдалось, как можно было ожидать,

в текстильной промышленности, продукция которой снизилась до ничтожной величины. Потребление угля текстильной промышленностью составляло в 1944 г. лишь $\frac{1}{7}$ объема 1940 г. Расходы угля для производства брикетов также были жесточайшим образом урезаны; значительное снижение потребления угля наблюдалось также в пищевой и силикатной (главным образом цементной) промышленности. С другой стороны, делались усилия к тому, чтобы удовлетворить заявки на уголь, необходимый для военных нужд. Отпуск угля судостроению и потребление угля этой отрасли постепенно увеличивались. Снабжение углем армии и флота поддерживалось на повышенном уровне, а снабжение железных дорог, как указывалось выше, увеличивалось. Угледобывающая промышленность, как и следовало ожидать, сама удерживала необходимые ей для собственных нужд количества угля. В 1944 г. уменьшение снабжения углем сказалось больше всего на черной металлургии, электросиловой и химической промышленности. В первой и последней из этих отраслей уменьшение объяснялось в основном сокращением импорта высококачественного континентального угля, в особенности для коксования. Снижение потребления угля электросиловой промышленностью имело место вследствие умышленного стремления к экономии угля посредством большего использования гидроэнергии—даже за счет снижения уровня воды в водохранилищах ниже норм, разрешенных законом.

Годовое потребление угля не обнаруживает ускоряющегося упадка потребления во второй половине 1944 г. и в начале 1945 г. и не отражает того факта, что с сокращением импорта угля и ростом трудностей перевозки его на Хонсю качество потребляемого угля существенно ухудшилось. Потребление упало с 4,5 млн. *t* в июне 1944 г. до 3,5 млн. *t* в январе 1945 г. и затем до 2,2 млн. *t* в июле этого же года. Сверх того, потребление в промышленных центрах восточной части Хонсю сокращалось быстрее, нежели во всей собственно Японии в среднем: в июне 1944 г. ими было потреблено 1025 тыс. *t* (без железных дорог), в январе 1945 г.—593 тыс. *t* и в июле—281 тыс. *t*. Ухудшение качества угля приводило к тому, что его сжигалось все больше и больше для получения одного и того же количества энергии. Это наблюдалось в особенности в черной металлургии и химической промышленности. Именно на эти две отрасли промышленности (а также и на цементную) растущий недостаток угля оказывал особенно серьезное влияние.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Снижение добычи угля оказало заметное влияние на системы электроснабжения, зависящие не от паросиловых установок, а от гидротурбогенераторов. В марте 1945 г. в результате тщетных усилий компенсировать резкое сокращение работы тепловых

электростанций расход гидроэнергии чрезвычайно возрос; это повело к тому, что уровень воды в водохранилищах был снижен до предела, не позволявшего использовать их далее для получения электроэнергии. Лишь обильно выпавшие дожди и значительное уменьшение спроса (из-за недостатка материалов и вследствие бомбардировок) привели предложение и спрос в равновесие на новом, пониженном уровне.

Производство электроэнергии достигло высшей точки в 1943 г., когда оно составило 38,4 млрд. *квт-ч*. В Японии 78% производимой электроэнергии приходится на долю гидроэлектроэнергии и 22% — на долю тепловой.

Главным фактором развития гидроэлектростанций в Японии явились гористый характер страны и относительно низкое качество применяемого угля. В Японии много небольших рек, и ее гидроэлектростанции в основном работают за счет энергии текущих вод, хотя имеются четыре группы установок, питающихся за счет сезонных водохранилищ. Бвиду отсутствия больших рек подавляющее число гидроэлектростанций характеризуется небольшой мощностью. Крупнейшая гидроэлектростанция в собственно Японии сооружена на реке Синано. Ее мощность составляет 165 тыс. *квт* — наибольшая годовая мощность гидроэлектростанции в Японии, хотя она дает лишь 2,7% всего годового производства электроэнергии. В противоположность этому, гидроэлектростанция Суйхо на реке Ялу имеет мощность в 600 тыс. *квт*. В 1945 г. в Японии было около 1438 гидроэлектростанций общественного пользования с мощностью в 5921,5 тыс. *квт*, или в среднем на станцию 4118 *квт*¹.

Главный остров Хонсю имеет неравномерный дождевой режим. Хотя годовые осадки составляют 40 — 100 дюймов, наибольшая часть их выпадает в виде снега в горных районах западной стороны острова в течение зимы и ранней весны (приблизительно с ноября по март). Наоборот, на восточной, промышленной стороне острова максимум осадков в виде дождей приходится на лето и осень; эта часть острова имеет трехмесячный сухой сезон — примерно с января по март². Засухи и отсутствие развитой системы водохранилищ делают невозможным регулярное снабжение электроэнергией промышленных потребителей на протяжении года. Вследствие этого возникает необходимость восполнить работу гидроэлектростанций теплосиловыми станциями. Главные парэлектростанции находятся в районах Канто — Токай — Кинки, окружающих Токио, Иокогаму, Нагоя, Осака и Кобэ. В системе

¹ В дополнение к этому имелось 69 частных гидроэлектростанций мощностью в 236,6 тыс. *квт*, см. Summation of Non-Military Activities in Japan, Tokyo, No. 3, December 1945, p. 102.

² См. Hydrology of Japan, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Report No. 43, Tokyo, July 1, 1946.

станций общественного пользования имелось 117 паротепловых станций с общей мощностью в 2903,3 тыс. *квт*¹. Однако электроэнергия тепловых станций составляла лишь 18% электроэнергии, произведенной этой системой в 1943 г.

По ряду причин создание искусственных водохранилищ в Японии было весьма ограниченным. Сооружение их задерживалось нежеланием жертвовать пахотной землей при использовании для этой цели речных долин. В районах, подверженных жестоким и частым землетрясениям, признавалось опасным накапливать большие массы воды. Помимо этого, ирригация, широко применяемая по всей Японии, препятствует полному использованию водохранилищ для гидроэлектростанций, так как ирригационные органы предъявляют свои приоритетные права на использование запасов воды. В результате этого мощность водохранилищ была невелика, обеспечивая производство 800 млн. *квт-ч*, что равнялось всего лишь 2% годовой выработки электроэнергии. Мощность всех станций, использующих искусственные водохранилища, составляла 350 тыс. *квт*, или 6% мощности гидроэлектростановок.

Эти факты частично облегчают ответы на вопросы: «Почему японцы не развивали во время войны свои ресурсы гидроэнергии?» и «Почему они не расширили использование гидроэнергии на военных заводах, чтобы уменьшить нужду в угле?» Но имеются и другие объяснения. Лишь в немногих отраслях между планом и его выполнением наблюдался такой значительный разрыв, как в области производства электроэнергии. Подбадриваемые расширением выработки электроэнергии в 30-х годах, японцы наметили в 1938—1939 гг. планы удвоения ее производства в последующие пять лет. Производство электроэнергии за счет всех источников поднялось с немногим более чем 15 млрд. *квт-ч* в 1930 г. до 35 млрд. *квт-ч* в конце 1939 г. Выработка ее к началу 1937 г. удвоилась, и японцы считали, что если удалось удвоить производство за шесть лет без большой помощи правительства, то при его содействии можно вновь удвоить производство в течение пяти лет. В результате этого был разработан детальный план, направленный к расширению мощности электростанций и рассчитанный на производство в 1943 г. 60 млрд. *квт-ч* электроэнергии. Задания плана 1938 г. были в 1939 г. повышены, но под влиянием засухи и нехватки энергии в этом году план был пересмотрен в 1940 г. и намеченная мощность была снижена на 1 млн. *квт*. Однако и при этом план 1940 г. предполагал использование на протяжении последующих пяти лет для расширения энергетической промышленности 830 тыс. *т* стали, 32 тыс. *т* меди, 15 тыс. *т* алюминия, 49 млн. *т*

¹ В дополнение к этому в 1945 г. в Японии имелось 165 частных паротепловых электростанций с общей мощностью в 1046 тыс. *квт*.

угля (по 9,8 млн. *т* в среднем в год) и 3620 тыс. *т* цемента. Однако в начале 1943 г. даже уменьшенный план был далек от осуществления из-за недостатка указанных материалов и рабочей силы¹. Цемента нехватало, и в нем испытывали острую нужду отрасли с более высокими степенями приоритета. Министерство вооружения отказывало в отпуске электросиловой промышленности алюминия или меди для нового строительства, а в конце 1943 г. план был отменен. К этому времени в процессе строительства находились электростанции с запланированной мощностью в 672 тыс. *квт*; некоторые из них были почти готовы. В дальнейшем министерство смягчилось и разрешило довести до конца строительство почти готовых станций. В процессе сооружения находился в это время и ряд водохранилищ. Они позволили бы увеличить производство электроэнергии на основе накопления запаса воды (при условии его использования раз в год) на 859 млн. *квт-ч*. В отчетах бюро электроэнергии министерства они значились до конца войны как находящиеся «в процессе сооружения»; для их завершения требовалось 13,3 млн. человеко-дней труда, а также 25,3 тыс. *т* стали и 1,2 млн. *т* цемента².

Рост мощности электростанций в Японии показан в табл. 43.

Таблица 43

Мощность электростанций^а в собственно Японии, 1937—1944 гг. (в тыс. квт)

Год	Гидроэлектростанции	Тепловые электростанции ^б	Итого
1937	3 977	3 299	7 276
1938	4 245	3 315	7 560
1939	4 677	3 637	8 314
1940	5 127	3 960	9 087
1941	5 368	4 090	9 458
1942	5 652	4 156	9 808
1943	5 886	4 116	10 002
1944	6 057	4 063	10 120

^а Включая электростанции общественного пользования, железнодорожные и частные.

^б Включая дизельные (около 100 тыс. *квт* в 1944 г.)

Источники: Данные бюро электроэнергии министерства торговли и промышленности.

¹ Hydroelectric Power in Japan, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Report No. 39, Tokyo, June 12, 1946.

² The Five Year Electric Power Plan, A Summary by the Electric Power Bureau of the Ministry of Commerce and Industry, Tokyo, 1945.

При рассмотрении цифр этой таблицы следует иметь в виду, что ко времени введения в действие плана в процессе сооружения находились гидроэлектростанции мощностью в 2 млн. *квт* и тепловые электростанции мощностью в 700 тыс. *квт*. Завершение строительства этих станций не имело никакого отношения к плану. Поскольку ожидавшееся увеличение промышленного спроса на электроэнергию в значительной степени не осуществилось, невыполнение (из-за отсутствия материалов) плана строительства электростанций не принесло прямого ущерба. Однако предоставление большего количества гидроэнергии (предполагая соответствующее увеличение емкости водохранилищ) уменьшило бы спрос промышленности на уголь.

В 1944 г., в момент своего наивысшего уровня военных лет, мощность электростанций в собственно Японии составляла 10,1 млн. *квт*, или 68% общей мощности электростанций всей империи. За пределами Японских островов—в Корее, Маньчжурии, оккупированном Китае и на Тайване—Япония контролировала электростанции с общей мощностью в 4,1 млн. *квт* (в том числе гидроэлектростанции с мощностью в 2,2 млн. *квт* и тепловые электростанции с мощностью в 1,9 млн. *квт*); они давали в 1944 г. 13,2 млрд. *квт-ч*, что равнялось 41% производства электроэнергии на Японских островах. Ресурсы электроэнергии в заморских владениях, включая станцию на реке Ялу (отделяющей Корею от Маньчжурии), снабжавшую энергией и Корею и Маньчжурию, видны из данных табл. 44¹.

Таблица 44

	Мощность гидроэлектростанций (в тыс. <i>квт</i>)	Мощность тепловых электростанций (в тыс. <i>квт</i>)	Производство электроэнергии (в млн. <i>квт-ч</i>)
Тайвань	250	55	1 340
Корея	1 110	30	2 887
Маньчжурия	316	1 070	3 900
Электростанция на реке Ялу	600	—	3 279
Оккупированный Китай	—	750	1 838
Итого	2 276	1 905	13 244

¹ Подсчитано отделом электроэнергии американской службы стратегических бомбардировок. См. The Electric Power Industry of Japan, Washington, 1945, Appendix 1, «Electric Power in Japanese Territories Outside the Home Islands», p. 94.

Задание плана (введенного в действие в 1937 г. и затем пересмотренного) предусматривало по Маньчжурии доведение мощности электростанций до 2,6 млн. *квт*, а по станции Суйхо — до 640 тыс. *квт* в конце 1942 г. и свыше 1 млн. *квт* в 1945 г. Но на континенте с выполнением заданий дело обстояло не лучше, чем в собственно Японии. Однако ввиду того, что предполагавшийся рост спроса, как, например, в производстве синтетического горючего, не осуществился, невыполнение плана по электростроительству не оказало влияния на военную программу. Глава токийского отделения Маньчжурской электрической компании сообщал, что в связи с более медленным, чем ожидалось, промышленным развитием Маньчжурии во время войны фактически образовался избыток электроэнергии.

В собственно Японии 67% производства электроэнергии приходилось в 1943 г. на долю Японской компании по производству и передаче электроэнергии (Ниппон хассодэн); компания эта принадлежала к числу осуществлявших «национальную политику»¹. Ее дочерние распределительные компании (девять «Хайдэн») также обладали производственными мощностями и поставляли 22% всей электроэнергии. Частные промышленные предприятия производили 10% электроэнергии, а оставшийся 1% приходился на долю имперских правительственных компаний железных дорог. Ниппон хассодэн находилась под контролем бюро электроэнергии министерства вооружения и получала большие субсидии от правительства. Все это имело целью стабилизировать цены, стимулировать использование электроэнергии и снизить зависимость от угля. Размер субсидии (в тыс. иен) виден из данных табл. 45.

Характерно, что, несмотря на столь значительные субсидии, потребление электроэнергии в Японии во время войны не обнаруживало роста и оставалось сравнительно стабильным: в 1941 г. оно составило 30 млрд. *квт-ч*, а в 1943 г. — 31 млрд. *квт-ч*. В относительном выражении за этот период отпуск электроэнергии возрос в Японии всего лишь на 3%. Потребление Японией электроэнергии в бюджетном году, закончившемся 31 марта 1945 г., упало ниже уровня 1941 г., а между тем по мощности своих гидроэлектростанций Япония могла довести производство в киловатт-часах выше уровня 1943 г. Одной из причин, породивших у японских

¹ Закон о контроле над электроэнергией (№ 77) от 6 апреля 1938 г. предоставлял правительству право осуществлять контроль над производством и передачей электроэнергии. В этой связи была учреждена и начала функционировать в апреле 1939 г. компания по осуществлению национальной политики — Ниппон хассодэн. Правительство потребовало от компаний электростанций общественного пользования передать их мощности по производству и передаче электроэнергии Ниппон хассодэн в обмен на ценные бумаги последней.

Таблица 45

Шестимесячные бюджетные периоды (даты окончания)	Прибыли без субсидий	Правитель- ственные субсидии	Прибыли, включая субсидии
Сентябрь 30, 1939	— 14 759	—	— 14 759
Март 31, 1940	— 7 783	21 207	13 424
Сентябрь 30, 1940	14 801	—	14 801
Март 31, 1941	— 3 087	16 477	13 390
Сентябрь 30, 1941	17 339	3 639	20 978
Март 31, 1942	34 538	7 360	41 898
Сентябрь 30, 1942	46 556	—	46 556
Март 31, 1943	14 623	31 671	46 294
Сентябрь 30, 1943	46 557	—	46 557
Март 31, 1944	22 363	31 232	53 595
Сентябрь 30, 1944	14 254	39 815	54 039
Март 31, 1945	— 22 791	78 038	55 247
Сентябрь 30, 1945	— 37 964	81 945	43 981

Источники: Данные Ниппон хассодэн¹.

промышленников нежелание перейти на использование электроэнергии даже в период расширения производства (хотя такой переход был возможен), являлось опасение, вызванное нехваткой электроэнергии в конце 1939 и в 1940 г., и влияние последующей правительственной программы сокращения ее потребления. Отсутствие осадков зимой 1939 г., снизившее уровень воды в реках и водохранилищах, совпало с административными трудностями, с которыми столкнулась вновь организованная Ниппон хассодэн в ее попытках обеспечить в целях покрытия дефицита достаточное снабжение углем тепловых станций. Была введена программа добровольной экономии электроэнергии. По мнению американских инженеров, обследовавших положение после войны, Японии после 1939 г. не угрожала серьезная нехватка электроэнергии вплоть до последних месяцев войны, когда в интересах экономии недостающего угля было допущено чрезмерное снижение уровня воды в водохранилищах. Между тем японцы управляли своей электросиловой промышленностью на протяжении войны так, словно нехватка электроэнергии была уже близка.

Добровольная экономия была вскоре заменена обязательной в соответствии с указом, который уполномочивал министра торговли и промышленности регулировать потребление электроэнергии. Для уменьшения потребления были применены два метода: один из них заключался в запрещении некоторых форм использования электричества, как, например, применения его для неоновой освещения, рекламных целей, кондиционирования

¹ Характеристику первоначальных финансовых проблем Ниппон хассодэн см. в *Oriental Economist*, February 1943, pp. 66—67.

воздуха, подъемников (за исключением подъемников в госпиталях, грузовых подъемников и подъемников в зданиях, имевших более пяти этажей) и т. п.; другой метод заключался в установлении месячных норм расходования электроэнергии на осветительные цели для всех потребителей; нормирован был также отпуск электроэнергии для отопления и приведения в действие электромоторов в магазинах, ресторанах и таких учреждениях, в которых применение электроэнергии требовалось самим характером деятельности (фотостудии, театры и т. д.). В целях соблюдения установленных норм была введена система пени за каждый израсходованный сверх нормы киловатт-час. Однако некоторые группы отраслей пользовались известными привилегиями. Для этих групп (производство вооружения, судостроение, самолетостроение, угольная промышленность, производство легких металлов) отпуск электроэнергии не был уменьшен, но они были предупреждены о том, какое сокращение потребления энергии потребуется от них в случае крайнего ее недостатка. Одновременно электросиловые компании приступили к пересмотру главных контрактов на снабжение электроэнергией, включая в них пункты о чрезвычайных обстоятельствах, на основе которых им предоставлялось право урезать в определенных пропорциях отпуск энергии в случае ее недостатка. В таких условиях переход на использование электроэнергии казался беспечным.

В Японии было электрифицировано лишь 130 миль железных дорог—участки между Токио и Нумадзу (расстояние—78 миль) и между Киото и Акаси, к западу от Кобэ (расстояние—52 мили)¹. Тот парадокс, что в стране, столь богатой потенциальными ресурсами гидроэнергии и имеющей профиль железных дорог, идеально приспособленный для использования электроэнергии, применялась почти исключительно паровая тяга, объясняется военной необходимостью и боязнью возможных нехваток электроэнергии. Железнодорожники заявляли в своих показаниях, что они пытались электрифицировать главные магистрали, но натолкнулись на сопротивление со стороны военных кругов, которые опасались, что электрификация транспорта сделает его более уязвимым в случае нарушения снабжения электроэнергией. Кабинет министров не только поддержал эту позицию военных кругов, но и выдвинул в качестве аргумента против электрификации то дополнительное соображение, что снабжение электроэнергией слишком зависело от количества выпадавших осадков.

В 1943 г., когда потребление электроэнергии в Японии достигло высшего уровня, крупнейшим потребителем электроэнергии являлась черная металлургия, на долю которой приходилось 17% общего потребления. Химическая промышленность стояла

¹ The War Against Japanese Transportation, p. 74.

в этом отношении на втором месте (13%), алюминиевая—на третьем (10%) и угольная—на четвертом (7%). В результате сравнительно незначительных изменений в потреблении энергии в целом подобное соотношение между категориями потребителей оставалось почти стабильным. Некоторое увеличение, однако, наблюдалось в судостроении, самолетостроении, сталелитейной и алюминиевой промышленности. Потребление электроэнергии судовыми (включая ремонтные работы) повысилось с 0,69% в 1941 бюджетном году до 1,32% в 1944 г. Потребление электроэнергии самолетостроительной промышленностью возросло с 2,1% в 1942 г. (данные за 1941 г. отсутствуют) до 5,93% в 1944 г. Под влиянием главным образом растущего удельного веса специальной стали (электростали) во всей выплавке стали доля сталелитейной промышленности в потреблении электроэнергии выросла с 13,2% в 1941 г. до 20,4% в 1944 г. Производство алюминия и других легких металлов, поглотившее в 1941 г. 6% всей потребленной энергии, увеличило в 1943 г. свою долю до 10,4%, однако в 1944 г. под влиянием сокращения производства алюминия доля эта снизилась до 8,9%. Уменьшение доли цементной промышленности с 2,3% в 1941 г. до 1,4% в 1944 г. явилось результатом того, что эта промышленность не имела возможности получить необходимый ей уголь, хотя потребление электроэнергии угольной промышленностью оставалось стабильным. Снижение потребления электроэнергии в химической промышленности вызывалось падением производства химических удобрений. Помимо небольшого увеличения общего потребления между 1941 и 1943 гг., прирост происходил в основном за счет «других крупных потребителей», включавших текстильные компании, компании по переработке пищевых продуктов и т. д., а также мелких потребителей и расходов электроэнергии на осветительные цели.

Производство электроэнергии японскими гидроэлектростанциями зависело главным образом от сезонных паводков, на использование которых они обычно были рассчитаны. Именно по этой причине вокруг главных промышленных районов были размещены тепловые станции. К главным потребителям электроэнергии принадлежали районы Кинки и Канто на Хонсю. В 1943 г. на долю Хонсю приходилось 77% всего потребления электроэнергии в собственно Японии, а на районы Кинки и Канто—50% всего потребления на Хонсю. Распределение тепловых станций соответствовало этим соотношениям. 75% мощности этих станций приходилось на Хонсю, в том числе 50% на Кинки¹

¹ Три тепловые электростанции Амагаки имели мощность в 765 тыс. *квт*, или $\frac{1}{4}$ мощности всех тепловых электростанций Японии (Амагаки расположен в Осакамском заливе, между Кубэ и Осака).

и 19% на Канто. Уголь для станций Кинки доставлялся с Кюсю Внутренним Японским морем на судах до Осака и Кобэ. С прекращением судоходства японцы вынуждены были доставлять уголь железнодорожным путем через тоннель Каммон. Топливо для района Канто доставлялось на судах с Хоккайдо в Иокогаму. В засушливый 1939 г. потребление угля достигло рекордной цифры в 6,4 млн. *т*. В 1943 г., который был годом наибольшего производства электроэнергии в военное время, потребление угля составило 5 млн. *т*. Все возрастающий недостаток угля снизил его потребление электростанциями в 1944 г. до 3,4 млн. *т*. В мае 1942 г. запасы угля на всех станциях Ниппон хассодэн составили 1,1 млн. *т*, что являлось, по нормам потребления 1942 г., трехмесячным запасом. Между тем в феврале 1945 г. запасы снизились до 224 тыс. *т*, что равнялось, по существовавшим тогда нормам потребления, лишь двухнедельному запасу. В марте 1944 г. тепловые станции израсходовали 524,6 тыс. *т* угля и выработали 637 млн. *квт-ч* электроэнергии; в марте 1945 г. они израсходовали 115,9 тыс. *т* угля и выработали 129 млн. *квт-ч* электроэнергии¹. Максимальная нагрузка электростанций в военное время исчисляется в 6,5 млн. *квт*, из которых около 6 млн. *квт* приходилось на систему станций общественного пользования. Во время «сухого» сезона (январь—март) на тепловые станции Ниппон хассодэн приходилась нагрузка, равная приблизительно 1,5 млн. *квт*, но в дождливый сезон она не достигала и 800 тыс. *квт*. В марте 1945 г., в разгар «сухого» сезона, тепловые станции смогли работать лишь в пределах половины своей обычной нагрузки. Чтобы компенсировать эту недоработку, для производства гидроэнергии были использованы ресурсы водохранилищ. Вода в них была спущена до предельно допустимого уровня, затем правительство дало разрешение на дальнейшее снижение уровня, не считаясь с нуждами ирригации и рыболовства. При максимальной емкости водохранилищ, рассчитанной на производство 813 млн. *квт-ч*, уровень воды в них в декабре 1944 г. давал возможность производить 685 млн. *квт-ч*, а в марте 1945 г.—только 85 млн. *квт-ч* (против 294 млн. *квт-ч* в марте 1944 г.). Лишь наступление ранних и сильных дождей и большое снижение спроса предупредили нехватку электроэнергии.

В августе 1945 г. потребление угля тепловыми станциями составляло только 20,8 тыс. *т*, а производство электроэнергии—

¹ Быть может, столь же существенным, как падение предложения угля, было ухудшение качества получаемого угля. Когда станции вынуждены были переключиться с лучшего по качеству угля Хоккайдо и Кюсю на бурый уголь Хонсю, потребность в ремонте возросла, а получать сталь для обновления котлов не удавалось. См. Quality and Uses of Japanese Coal and Lignite, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Preliminary Report No. 3, p. 8, December 31, 1946.

19 млн. *квт-ч*. Это равнялось соответственно лишь 3 и 2% наивысшего потребления угля (676 тыс. *т*) и производства электроэнергии (850 млн. *квт-ч*) в январе 1943 г., или соответственно 7 и 5% потребления угля и производства электроэнергии в августе 1943 г. Падение кривой нагрузки гидроэлектростанций общественного пользования в первой половине 1945 г. было особенно резким. Общий объем производства электроэнергии снизился до 45% уровня 1943 г. Индекс производства электроэнергии, пересчитанный после войны, составлял в августе 1945 г. 58,5 (1935 г. = 100)¹.

ХИМИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ

В 30-х годах химическая промышленность резко расширилась под влиянием трех факторов: увеличения потребления удобрений, расширения текстильного производства и роста военных заказов. Среднемесячная продукция сернокислого аммония повысилась с 22,2 тыс. *т* в 1931 г. до 103,5 тыс. *т* в 1941 г. Производство аммиака возросло за тот же период в 7 раз, азотной кислоты— в 8 раз. Производство серной кислоты увеличилось с 60 тыс. *т* в месяц в 1931 г. до 200 тыс. *т* в месяц в 1940 г. Производство взрывчатых веществ возросло в 25 раз. Продукция метилового спирта повысилась с 26 тыс. галлонов* до 7080 тыс. галлонов, толуола— со 154 тыс. галлонов до 2257 тыс. галлонов. Однако война на Тихом океане положила конец этому общему расширению химической промышленности. С ходом войны—по причинам, которые станут ясны ниже,—производство основных химических продуктов (в особенности тех, которые применяются для удобрений) снижалось, между тем как выпуск химикатов, необходимых для производства взрывчатых веществ, горючего и т. п., поддерживался на достигнутом уровне, а в некоторых случаях вплоть до 1944 г. даже повышался. Вещества, которые производятся для мирных целей, например для изготовления текстильных красителей, часто служат полупродуктами для производства взрывчатых веществ². Вещества, служащие для производства удобрений, при незначительном изменении процесса производства могут быть быстро обращены на удовлетворение многих военных нужд. В силу своей приспособляемости к военным нуждам химическая промыш-

¹ Индекс исправлен с учетом сезонных колебаний.

* Галлон—мера жидкости и сыпучих тел—равен 4,54 л; американский галлон равен 3,78 л. (*Прим. ред.*)

² Экспортный бум в середине 30-х годов привел к резкому расширению производства красителей, так как они применялись в хлопчатобумажной промышленности и в производстве тканей из искусственного шелка. Главные материалы для производства красителей тождественны с применяемыми в производстве трех наиболее важных для военного дела взрывчатых веществ—тротила, тетрила и пикриновой кислоты (тринитрофенола).

ленность сыграла ведущую роль при переходе с мирного производства на военное.

Большая часть специализированного оборудования японской химической промышленности была импортной, и когда в дальнейшем ходе войны она изнасилась, не было возможности ее обновить. Во время войны на Тихом океане отпуск стали химической промышленности был урезан до 10% ее довоенной потребности и износа оборудования. В начале войны японцы построили в Йоккайти концентраторы для перекиси водорода из нержавеющей стали. В дальнейшем ходе войны недостаток нержавеющей стали вынудил к замене ее в производстве азотной кислоты обычной сталью, причем вызванная этим сильная коррозия оборудования привела к падению выпуска азотной кислоты.

Для производства удобрений и взрывчатых веществ существенную роль играет связывание азота. Связывание атмосферного азота осуществлялось синтезами кальций-цианамид (из азота, карбида кальция и аммиака, из азота и водорода). Первый из этих процессов известен как цианамидный, второй—как процесс синтеза аммиака. В нормальных условиях большая часть аммиака превращалась в Японии в серноокислый аммоний. Почти весь серноокислый аммоний, как и кальций-цианамид, употреблялся в качестве удобрений. Оставшийся аммиак превращался в азотную кислоту, необходимую для производства взрывчатых веществ. Первоначально азотная кислота получалась целиком путем обработки азотнокислого натрия серной кислотой, но с ростом производства синтетического аммиака последний стал главным источником получения азотной кислоты.

Совершенно очевидно, что коренное противоречие между применением азота для гражданских (производство удобрений) и военных (производство взрывчатых веществ и пороха) целей должно было проявиться, как только общее предложение азота оказалось ниже уровня, необходимого для удовлетворения в достаточной степени как гражданских, так и военных требований.

В Японии же этот вопрос вызывал мало споров: он решался полностью в пользу военных заводов. Несмотря на резкое сокращение общего снабжения, военным заводам отпускалось то, в чем они нуждались, а сельское хозяйство получало остаток. Министерство земледелия периодически протестовало, но с ним не считались. Показательно, что в последнем году войны, когда прекратилось поступление сахара с Тайваня, армия захватила значительную часть сбора картофеля в свои руки для производства этилового спирта, не считаясь с тем, что продовольственное положение в стране стало критическим. Гражданскому населению предложено было использовать в качестве пищи остатки после брожения.

Общее снабжение азотом снизилось с высшего уровня в 429 тыс. *т* в 1941 г. до 245 тыс. *т* в 1944 г., т. е. на 44%. Производство его сократилось со 116,8 тыс. *т* в первом квартале 1941 бюджетного года до 33,4 тыс. *т* в первом квартале 1945 г. Главными причинами снижения являлись, повидимому, износ оборудования, недостаточное возмещение его и нехватка стали. Кроме того, известную роль играл недостаток угля и судов. Японская химическая промышленность была сосредоточена в основном на территории, представлявшей собой круг радиусом в 100 миль, охватывавший северное побережье Кюсю, южное побережье Хонсю и юго-западное побережье Сикоку¹. Суда курсировали между Явата, Нобэока, Ниихама, Убэ, Симоносеки, Минамата, Омута и т. д. с сырьем, полуфабрикатами и готовыми продуктами. Растущая нехватка морского тоннажа затрудняла производство. По мере уменьшения предложения азота доля аммиака, применяемого для производства азотной кислоты, увеличилась с 19% в 1941 г. до 43% в 1945 г., между тем как доля для производства сернокислого аммония, упала с 81 до 57%.

Производство 98-процентной азотной кислоты в собственно Японии возросло с 8,7 тыс. *т* в 1931 г. до 98,4 тыс. *т* в 1941 г. и достигло высшего годового уровня в 126 тыс. *т* в 1943 г.² По месяцу высшая точка производства азотной кислоты была достигнута в марте 1944 г. К этому времени 90% ее продукции отпущалось армии и флоту и 10% на так называемые «гражданские» нужды, которые также были, конечно, косвенно связаны с военными целями. Производство этой кислоты в Корее и Маньчжурии, вместе взятых, составляло лишь 2% продукции ее в собственно Японии. В начале 1942 г. был принят план расширения производства, намечавший среднемесячный выпуск в 1944 г. в 23,8 тыс. *т* 98-процентной азотной кислоты. Эта наметка опиралась на предположение, что в 1944 г. химическая промышленность получит 21,1 тыс. *т* стали. Но так как всей химической промышленности полагалось получить в этом году лишь 14,5 тыс. *т* стали, а доставлено было фактически и того меньше, то неудивительно, что действительное производство азотной кислоты составило лишь 40% планового задания. После достижения высшей точки в марте 1944 г. продукция в дальнейшем снижалась. Год спустя, в марте 1945 г., она составляла 7,2 тыс. *т*, а в июле—2,2 тыс. *т*; или 17% высшего уровня предшествующего года.

Большая часть бризантных взрывчатых веществ, применявшихся японцами, изготовлялась посредством воздействия азотной кислоты на такие производные каменноугольного дегтя, как толуол,

¹ За исключением заводов по производству серной кислоты, рассеянных по всей территории Японских островов.

² «Хомпо кэйдай токэй», Японский банк, том II, Токио, январь 1947 г., стр. 34.

пикриновая кислота, нафталин, и на целлюлозу, получаемую из древесной массы или из коротковолокнистого хлопка, и т. д. Нитроглицерин употреблялся в качестве компонента соответствующих видов пороха и динамита.

Производство различных химических продуктов, необходимых для изготовления пороха и взрывчатых веществ, поддерживалось тем же способом, что и производство общего ингредиента—азотной кислоты. Выпуск метанола (метилового спирта) для производства бризантных взрывчатых веществ — гексогена и тринитроанизола (применяемого также в производстве пластмасс и в качестве авиационного горючего)—возрос до высшей точки в 10,8 млн. галлонов в 1944 г.¹ Высшая точка месячного производства была достигнута в апреле 1944 г. Падение производства после этого объяснялось недостаточным снабжением трубами для высокого давления, компрессорами и другим оборудованием. Так как метиловый спирт употреблялся в качестве горючего для учебных самолетов (чтобы компенсировать недостаток авиационного бензина), то с сокращением его выпуска на производство метилового спирта был переведен крупный завод синтетического аммиака. В ноябре 1944 г. была вторично достигнута высшая точка производства. Однако недостаток кокса привел к новому снижению производства.

Производные каменноугольного дегтя—бензол и толуол—употреблялись в Японии в мирное время в качестве основных материалов для ряда красителей. Но во время войны бензол применялся в качестве сырья для изготовления взрывчатых веществ—пикриновой кислоты, гексола, тетрила и тринитроанизола, а толуол—для производства тринитротолуола. Оба эти производные каменноугольного дегтя получались посредством карбонизации угля при высокой температуре или в качестве побочных продуктов коксования главным образом на чугунолитейных, сталелитейных и газовых заводах. Во время войны не сооружалось новых печей для улавливания побочных продуктов коксования для химических целей, хотя улавливанию производных, необходимых для приготовления взрывчатых веществ, уделялось значительное внимание. Выпуск бензола возрос с 8,4 млн. галлонов в 1940 г. до высшего годовичного уровня в 10,3 млн. галлонов в 1943 г. Максимальный квартальный выпуск был достигнут в январе—марте 1944 г., но последующее падение, вызванное в основном сокращением коксования, снизило квартальный выпуск в январе—марте 1945 г. до половины прошлогоднего максимума. Выпуск

¹ Детальные статистические таблицы о японской химической промышленности военного времени приведены в *The Effects of Strategic Bombing on Japan's War Economy*, Washington, December 1946, pp. 145—172.

толуола повысился со 154 тыс. галлонов в 1931 г. до 1869 тыс. галлонов в 1940 г., а затем—до годового максимума в 2776 тыс. галлонов в 1943 г. Высший уровень месячного производства был достигнут в марте 1944 г.; последующее снижение также объяснялось сокращением коксования. Выпуск в марте 1945 г. был несколько меньше половины максимальной продукции предыдущего года, а в июле 1945 г. он составил лишь 15% максимума 1944 г. Снижение продукции толуола и бензола создавало угрозу производству взрывчатых веществ, но, повидимому, до апреля 1945 г. это еще не проявилось. Бензол мог употребляться в качестве жидкого топлива, и производство его в максимальных количествах принесло бы существенную пользу для выполнения снижающегося снабжения авиационным горючим. Для того чтобы обеспечить производство бензола и толуола, японская армия обращалась в июне 1945 г. к сталелитейной промышленности с запоздалыми просьбами загрузить коксовые печи на полную мощность независимо от нужды в коксе. Однако уменьшение добычи и поставок угля делало это неосуществимым.

Расширение производства взрывчатых веществ и пороха относится в основном к периоду до возникновения войны на Тихом океане. Это видно из данных табл. 46.

Таблица 46

Производство пороха и взрывчатых веществ в собственности Японии, 1935—1945 гг. (в т)

Бюджетный год	Бездымный порох	Органические бризантные взрывчатые вещества	Взрывчатые вещества
1935	1 824	4 320	6 144
1936	2 148	4 116	6 264
1937	5 232	14 688	19 920
1938	12 252	21 524	33 776
1939	12 768	24 828	37 596
1940	13 632	26 328	39 960
1941	14 208	36 756	50 964
1942	18 408	43 656	62 064
1943	20 952	44 880	65 832
1944	24 637	44 473	69 110
1945 ^а	6 431	9 161	15 592

^а Только апрель—июль.

Источники: Данные контрольной ассоциации химической промышленности, военного и военно-морского министерств Японии.

Высшая точка производства была достигнута приблизительно год спустя после того, как выпуск основных химических ингредиентов начал снижаться. Максимальный месячный уровень приходился на март 1945 г. Японская армия и флот производили большую часть пороха и взрывчатых веществ в собственных арсеналах (армия удовлетворяла продукцией собственных арсеналов 85% своих потребностей, а флот—60%).

Нет никаких указаний на то, чтобы японцы были когда-либо встревожены недостатком пороха или взрывчатых веществ. В результате нападений на морские суда отдельные театры военных действий могли временами оказываться изолированными и лишенными снабжения, но на Японских островах взрывчатых веществ было достаточно для поставок. Весьма сомнительно, чтобы этих запасов хватило в случае вторжения в собственно Японию и обусловленного этим вторжением широкого масштаба операций в течение длительного периода, тем более, что в подобных условиях дальнейшее производство взрывчатых веществ прекратилось бы. Так как, по японским планам, лучшие воинские части должны были в случае вторжения отступить в горы и перейти к партизанской войне, то трудно определить, какова была бы при этом общая нужда во взрывчатых веществах. В общем, показания гражданских лиц свидетельствуют о том, что военным ведомствам отпускалось больше химикатов для взрывчатых веществ, чем они смогли использовать. Если бы когда-либо испытывался недостаток в этих химикатах для военных целей, то военные круги могли бы заставить промышленников использовать аммиак для производства азотной кислоты в большей степени, чем для производства сернокислого аммония. С марта по июль 1945 г. выпуск пороха и взрывчатых веществ снизился на 55%. Это вызывалось осуществлением программы рассредоточения (начатого, но не законченного военными органами), а также недостатком железнодорожных цистерн для перевозки кислот. По сообщению министерства транспорта, к концу войны имелось 776 вагонов-цистерн для химикатов, из которых 30% были повреждены воздушными бомбардировками.

В противоположность поддержанию во время войны на сравнительно высоком уровне выпуска химических продуктов, которые были необходимы для производства взрывчатых веществ, наблюдалось систематическое снижение выпуска искусственных удобрений. Дело сводилось к поддержанию существования одних отраслей химической промышленности за счет других. Японская экономика была не вполне развита, ее ресурсы стали, кокса, соли и т. д. не были достаточными, чтобы справиться с задачей одновременного удовлетворения нужд обоих видов химического производства. В десятилетие, предшествовавшее нападению на Пирл-Харбор, Япония осуществила значительные мероприятия, чтобы добиться удовлетворения потребности в азотистых удобрениях.

ниях собственными силами. Если в 1928 г. было импортировано 62% потребного сернокислого аммония, то в 1941 г. доля импорта была снижена до 4%. Сернокислый аммоний изготовлялся из аммиака и серной кислоты. Он производился на заводах синтетического аммиака путем промывания серной кислотой газов коксовых печей, содержащих аммиак. Так как выпуск кокса, аммиака и серной кислоты на протяжении войны систематически снижался и приходилось все большую долю аммиака использовать для производства азотной кислоты, было бы естественным ожидать падения производства сернокислого аммония. Производство его неуклонно снижалось и в 1944 г. составляло менее половины объема 1941 г. В первом квартале 1945 бюджетного года (апреле—июне) выпуск был несколько меньше $\frac{1}{5}$ продукции первого квартала 1941 бюджетного года.

Спрос на серную кислоту сократился, с одной стороны, вследствие того, что производство сернокислого аммония уменьшилось из-за использования аммиака для иной цели. Кроме того, пришлось пожертвовать производством искусственного шелка в интересах использования каустической соды для восстановления алюминия и производства хлора (необходимого в качестве промежуточного продукта для взрывчатых веществ).

В результате этого серной кислоты для использования в военном производстве оказалось более, чем требовалось, и во время войны новые предприятия для ее производства не сооружались. Так как японцы получали большую часть необходимой им серной кислоты путем сжигания пиритов под давлением, запасы которых в собственно Японии были достаточными, то снабжение серной кислотой не только не представляло проблемы, но кислота эта имела даже в избытке. Производство ее снизилось с высшей точки в 208 тыс. *t* в месяц в 1937 г. до 23 тыс. *t* в июле 1945 г.¹

Выпуск другого главного азотистого удобрения, кальция-цианамиды также сократился, но так как этот химикат требовался и для некоторых промышленных целей, то не было допущено столь резкое снижение его выпуска, как по сернокислому аммоний. Аммиак может быть получен посредством обработки кальция-цианамиды паром, и часть цианамиды, произведенного во время войны, подвергалась такому превращению. С высшего уровня в 1937 г. в 381,1 тыс. *t* продукция его уменьшилась в 1944 г. до 163,5 тыс. *t*. Квартальная продукция в апреле—июне 1941 г. составляла 77,3 тыс. *t*, а в апреле—июне 1945 г.—30,2 тыс. *t*. Основными материалами для производства кальция-цианамиды являются известняк, уголь и кокс; эти же материалы требуются и для производства карбида кальция, необходимого для связы-

¹ Sulphur Resources of Japan, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Report No. 66, Tokyo, February 10, 1947, p. 9.

вания атмосферного азота. Выпуск карбида кальция и цианамиды кальция снизился из-за растущей нехватки угля и кокса. Карбид кальция производится путем нагревания смеси кокса и извести в электропечи до температуры около 1900° Ц. Помимо использования для связывания азота, карбид кальция идет на изготовление ацетилена, который употребляется в горном деле для осветительных целей, а также для сварки и резки металла; в свою очередь, из ацетилена могут быть получены такие важные продукты, как ацетон, используемый в качестве растворяющего вещества в производстве бездымного пороха и органического стекла, и бутанол, применяемый в производстве октана и изоктана. Выпуск карбида кальция снизился с 431,7 тыс. *t* в 1937 г. до 291,9 тыс. *t* в 1944 г. В 1945 г. произошло еще более резкое снижение под влиянием недостаточных поставок угля и пользования низкосортным отечественным углем (вместо континентального). Выпуск ацетона после достижения в 1942 г. высшего уровня в 14,1 млн. фунтов также снизился. В 1944 г. выпуск составлял менее половины этого объема; вся продукция была резервирована для производства органического стекла.

Органическое стекло применялось исключительно в самолетостроении. Приблизительно 97% выпуска использовалось для окон самолетов, остальная часть шла на изготовление стекол для бортовых и хвостовых огней самолетов и для деталей электроприборов. Хотя выпуск органического стекла возрос со 139,6 тыс. фунтов в 1938 г. до высшего уровня в 2256 тыс. фунтов в 1944 г. (высший месячный выпуск приходился на декабрь 1944 г.), его постоянно не хватало. Временами приходилось употреблять органическое стекло только для окон, расположенных в передней части самолета, а для остальных—пользовались обыкновенным оконным стеклом.

Бутанол (бутиловый спирт), употреблявшийся для производства высокооктанового компонента авиационного бензина, изготовлялся в Японии двумя методами. Первый заключался в применении процесса брожения, весьма сходного с тем, при помощи которого производился этиловый спирт, и использующего те же материалы—либо сахаристые, как черная патока, сахарный тростник или сахарная свекла, либо крахмалистые, как картофель или зерно. Второй метод заключался в синтезе из ацетилена (получаемого из карбида кальция). Выпуск бутанола был увеличен с 780 тыс. фунтов в 1940 г. до 13 210 тыс. фунтов в 1943 г. В начале 1944 г. в связи с прекращением морского сообщения с Тайванем военным пришлось делать трудный выбор между производством бутилового и этилового спирта. В результате этого выпуск бутанола в 1944 г. составил лишь 1570 тыс. фунтов.

В 1937 г. в Японии была принята семилетняя программа, рассчитанная на увеличение производства этилового спирта до

39 млн. галлонов в 1941 г. и 64 млн. галлонов в 1943 г. Это было частью кампании, направленной и к увеличению производства синтетического горючего и к уменьшению зависимости Японии от иностранных источников топлива. Японское производство этилового спирта должно было использовать сахар с Тайваня и картофель с Японских островов. Хотя этиловый спирт имеет много форм применения (производство синтетического каучука, бризантных взрывчатых веществ, красок, лаков, антифризов и т. д.), в Японии он использовался главным образом вместе с бензином в качестве горючего для автомобильных и авиационных двигателей. В силу ряда правительственных распоряжений требовалось, чтобы этиловый спирт примешивался к бензину в размере 20%. Производство этилового спирта на Японских островах возросло с 17,8 млн. галлонов в 1941 г. (менее 50% количества, намеченного на этот год) до 35,7 млн. галлонов в 1944 г. Импорт с Тайваня, из районов Южных морей и с Сахалина, составлявший в 1942 и 1943 гг. 14 млн. галлонов, снизился в 1944 г. до 8,4 млн. галлонов. Так называемое «гражданское» потребление, включая применение в промышленности и в качестве горючего, упало с 22,5 млн. галлонов в 1941 г. до 4,1 млн. в 1944 г., между тем как военное потребление возросло с 3,7 млн. галлонов в 1941 г. до 40,1 млн. в 1944 г. Наличные запасы этилового спирта, составлявшие ко времени нападения на Пирл-Харбор 2,2 млн. галлонов, уменьшились в 1945 г. до 320 тыс. галлонов. Спор между министерством земледелия и военными по поводу того, следует ли употребить картофель в пищу или для производства спирта, был разрешен в основном в пользу военных. Лишь резкое уменьшение в 1945 г. наличия бензина, с которым надлежало смешивать спирт, помешало тому, чтобы военные захватили для производства спирта весь сбор картофеля.

Тетраэтилсвинец являлся существенным компонентом авиационного бензина. На протяжении войны на долю двух заводов приходилось 90% всего производства тетраэтилсвинца. Выпуск его возрос с 85,1 тыс. фунтов в 1940 г. до высшего уровня в 7024,4 тыс. фунтов в 1944 г. Высший месячный уровень производства был достигнут в сентябре 1944 г., когда оно составило 834,2 тыс. фунтов. В марте 1945 г. выпуск снизился до 256,1 тыс. фунтов. В середине апреля один из двух заводов подвергся бомбардировке, и месячное производство сократилось до 174,5 тыс. фунтов. Японцы закрыли завод, подвергшийся бомбардировке, увеличили производство на уцелевшем заводе и довели выпуск в июне 1945 г. до 328,9 тыс. фунтов. Несмотря на то, что производство тетраэтилсвинца было невелико, снабжение им никогда не являлось лимитирующим фактором. Из-за недостатка авиационного бензина после сентября 1944 г. имело место снижение выпуска тетраэтилсвинца.

Работа крупного сектора химической промышленности, включавшего производство кальцинированной соды, каустической соды, хлора, искусственного каучука, суперфосфатов и т. п., зависела от таких импортных материалов, как соль, фосфориты, каучук и т. д. Кальцинированная и каустическая сода, наиболее широко потребляемые промышленными странами, изготавливаются из одного и того же материала—соли. Некоторое количество соли добывалось на Японских островах. В год наивысшего потребления соли, 1939 г., когда было израсходовано 2,7 млн. *т*, внутренняя добыча обеспечивала 18% потребности, а импорт—82%. Соль добывалась в собственно Японии и на континенте на основе естественного испарения морской воды. Однако в собственно Японии равнинные места, пригодные для устройства бассейнов, в которых могло бы происходить естественное испарение морской воды, были немногочисленны и представляли большую ценность для сельского хозяйства. Было гораздо выгоднее импортировать соль с континента. В Японии настолько господствовала уверенность в сохранении возможности импорта, что допущено было снижение запасов соли с 412,3 тыс. *т* в конце 1937 г. до 64,4 тыс. *т* в конце 1941 г. Внутренняя добыча соли достигла максимума в 701,1 тыс. *т* в 1939 г. и затем снизилась до 395,7 тыс. *т* в 1944 г. Ввоз упал с максимального уровня в 2 млн. *т* в 1939 г. до 1,1 млн. *т* в 1944 г. Но настоящее падение импорта наступило в 1945 г., когда он снизился до половины уровня 1944 г. В противоположность большинству других случаев это снижение сказалось сильнее на промышленном потреблении, нежели на гражданском. В 1939 г. 58% соли шло на нужды промышленности и 42% употреблялось в пищу. В 1941 г. промышленностью было потреблено лишь 39%.

В качестве одного из методов увеличения добычи на Японских островах соли было проведено ослабление контроля над этой отраслью со стороны бюро монополий министерства финансов и введены беспрепятственно добыча и продажа соли. Ранее разрешалось добывать соль лишь по лицензии бюро монополий, причем требовалась продажа соли этому бюро.

Высший уровень производства кальцинированной соды, каустической соды и хлора совпал с высшим уровнем добычи и импорта соли и приходился на 1939 г. Снижение после этого носило постоянный характер и обогнало по темпам сокращение снабжения солью, так как сказалось влияние износа оборудования и недостатка стали для его обновления. Продукция кальцинированной соды уменьшилась с 56 тыс. *т* в 1938 г. до 4,6 тыс. *т* в 1945 г. В 30-х годах главными потребителями кальцинированной соды являлись производства искусственного шелка, бумаги, стекла и мыла. Во время войны она стала применяться главным образом при восстановлении алюминия и при очистке нефти.

Любопытно, что, несмотря на захват Японией при экспансии на юг обширных областей, богатых фосфоритами, выпуск фосфатных удобрений уменьшился после 1940 г. более резко, чем азотистых удобрений. Главным фосфатным удобрением является суперфосфат, получаемый посредством обработки фосфоритов серной кислотой. Фосфор, получаемый в электропечи путем восстановления из фосфоритов при помощи кокса, является важным элементом «химической войны». Он применяется в снарядах и бомбах для создания дымовых завес, а также в качестве химического вещества, причиняющего серьезные ожоги. Главной формой применения фосфора для невоенных целей являлось производство спичек. Япония получала с островов Южных морей — Океан, Науру, Рождества и т. д. — до их захвата намного больше фосфоритов, чем после оккупации. Она получала и со своих собственных мандатных островов — Ангаур, Палау и т. д. — до нападения на Пирл-Харбор больше фосфоритов, чем после этого. Острова Науру, Океан и Рождества вместе поставили в 1940 г. 248 тыс. *т*, в 1942 г. ничего не поставили, в 1943 г. — 4 тыс. *т*, в 1944 г. ничего не поставили¹. Ангаур и Палау поставили 170 тыс. *т* в 1939 г., но лишь 98 тыс. *т* в 1943 г. Весь импорт фосфоритов снизился с 1251 тыс. *т* в 1937 г. до 187 тыс. *т* в 1944 г. Потребление суперфосфатов в Японии сократилось с 1289 тыс. *т* в 1940 г. до 15,4 тыс. *т* в 1944 г.²

Импорт каучука-сырца достиг высшего уровня в 83,8 тыс. *т* в 1943 г. и после этого снизился. Поквартальный высший уровень был достигнут в январе—марте 1944 г., когда импорт составил 32,1 тыс. *т*, но в октябре—декабре 1944 г. он снизился до 5,9 тыс. *т*. В апреле—июне 1945 г. импорт равнялся лишь 3,3 тыс. *т*. «Гражданское» потребление каучука-сырца упало с высшего уровня в 68,3 тыс. *т* в 1936 г. до 13,2 тыс. *т* в 1944 г. За этот же период военное потребление возросло с 4,4 тыс. *т* до 29,8 тыс. *т*. Военные круги, повидимому, неправильно оценили положение. Убежденные в возможности получения крупных количеств каучука-сырца, они не принимали мер к созданию мощной промышленности синтетического каучука. Так как в начале войны в Японии имелось достаточно автомобильных шин, то три крупнейших завода автомобильных шин были переведены на производство авиационных шин. Когда в 1945 г. обнаружился недостаток автомобильных шин и избыток авиационных, был намечен план ввоза автомобильных шин из Маньчжурии, оказавшийся в условиях блокады неосуществимым. Недостаток шин для авто-

¹ Sources of Phosphate for Japan, SCAP-GHQ, Natural Resources Section, Report No. 12, Tokyo, December 31, 1945, p. 13.

² Oriental Economist, January 26, 1946, p. 41.

транспорта нельзя приписать недостатку каучука-сырца, так как к концу войны армия все еще располагала запасом в 40 тыс. *т*. Между тем на 1 марта 1945 г. из-за недостатка шин бездействовало 3 тыс. военных и 5 тыс. гражданских автомобилей.¹ В 1945 г. в условиях большой нужды в автотранспорте, способствовавшей усилению хаоса, снабжение каучуком и шинами было скудным. Однако для удовлетворения важнейших потребностей имелось еще достаточное количество каучука. Хотя ряд заводов в Японии был использован для производства различных видов синтетического каучука, максимальный выпуск последнего, приходившийся на 1944 г., составлял только 224 *т*. Производственные мощности по синтетическому каучуку составляли лишь 750 *т*². Синтетический каучук употреблялся в Японии только для специальных изделий, которые не должны растворяться в нефти, как естественный каучук (прокладки в автомобильных и авиационных моторах, гибкие трубки для бензина и т. д.). Весьма сомнительно, чтобы Япония располагала техническими кадрами или достаточно большим количеством химикатов для создания и эксплуатации крупной промышленности синтетического каучука. Хотя снижение выпуска химических удобрений оказало, как будет показано в шестой главе, влияние на продовольственное положение, о химической промышленности нельзя сказать, что она являлась одним из главных узких мест японской военной экономики. Ввиду ограниченных масштабов химической промышленности значительной части ее отраслей пришлось сократиться, чтобы высвободить мощности для производства важных военных химических продуктов. Снижение выпуска последних по сравнению с высшим уровнем в первом квартале календарного 1944 г. может быть объяснено действием таких причин, как износ оборудования, недостаток стали для его обновления, влияние блокады на ввоз сырья и т. д. Недостаток химических продуктов ощущался в ряде второстепенных отраслей и, за исключением производства удобрений, не оказал существенного влияния на военную экономику Японии.

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan, SCAP-GHQ, No. 1, Tokyo, September—October 1945, p. 67.

² Там же, № 2, ноябрь 1945 г., стр. 87

Глава 4

ОРУДИЯ ВОЙНЫ

В конце 1941 г. Япония начала войну*, во время которой ее военный флот, недостаточно обеспеченный нефтью, имел в качестве противника флоты США и Англии¹, а сухопутная армия рассеялась по островам Тихого океана, южным областям от Новой Гвинеи до северных районов Бирмы, большей части Китая и вдоль маньчжуро-советской границы а также по Курильским островам и западным Алеутским островам. Несмотря на это, японские милитаристы были настолько уверены в успехе, что они уже планировали дальнейшее расширение операций. Такая самоуверенность частично была основана на достаточном в тех условиях снабжении военными материалами, которые выпускались заводами со скоростью, значительно превышающей скорость их расходования.

Хотя в течение предыдущего десятилетия были некоторые трудности при организации производства и руководители некоторых предприятий оказывали сопротивление, выпуск военных материалов превысил все ожидания, и текущее производство стало достаточным, особенно если принять во внимание наличные запасы. Японцы могли считать свое положение вполне удовлетворительным. В армии было 4860 самолетов, в военном флоте — 2120. За 1941 г. в общей сложности было произведено 5088 самолетов. Тоннаж строящихся военно-морских судов возрос с 22 500 брутто-тонн в 1931 г. до 225 159 брутто-тонн в 1941 г. Общий тоннаж спущенных на воду судов составил за десятилетие 701 299 брутто-тонн. Выпуск танков и боевых машин возрос с 12 в 1931 г. до 2446 в 1941 г., а выпуск различных автомашин повысился с 500 в 1930 г. до 47 901 в 1941 г. Запасы боеприпасов в 1941 г. равнялись в общей сложности почти пятилетнему выпуску готовой продукции по темпам 1941 г. По данным статистики военного министерства, запасы оружия в 1941 г. были достаточны для вооружения 95 дивизий, а производство 1941 г. позволило бы вооружить еще 15 дивизий. Снаряжение и про-

¹ Начальник военно-морского генерального штаба адмирал Соэму Тоёда показал: «Никогда в истории наших военно-морских сил не составлялись планы, рассчитанные на войну против объединенных сил США и Англии».

* Имеется в виду нападение на Пирл-Харбор. (Прим. ред.)

изводство казались японцам достаточными для ведения той войны, к которой они готовились.

После сражений при Мидуэй и Гвадалканаре планы пришлось пересмотреть. Первоначальные планы были, видимо, основаны на опыте войны в Китае и отводили главную роль таким традиционным средствам ведения сухопутной войны, как танки и артиллерия. Между тем оказалось, что конфликт превратился в войну на море и в воздухе; и когда Япония стала обороняющейся стороной, выбор оружия перешел к неприятелю. В результате такого положения военное производство пришлось переключить с обычных наземных и сухопутных видов оружия, годных для периода, предшествовавшего нападению на Пирл-Харбор, на производство самолетов, радиоустановок, радарных установок, орудий и боеприпасов для авиации, транспортных и мелких судов¹. При неожиданных нападениях вражеских подводных лодок на торговые суда мелкие конвоирующие суда оказались нужнее 60-тонных линкоров. Приводимые ниже данные об изменениях в распределении приоритетов свидетельствуют о постепенном изменении перспективы и о сдвигах в производственных планах*.

	1941 г.	1942 г.	1943 г.
Локаторы подводных лодок	Г3	В3	А7
Вооружение самолетов	В2	Б5	А1
Боеприпасы для самолетов	В3	Б6	А2

¹ Гоко, глава компании отраслей тяжелой промышленности Митсубиси на допросе 29 октября 1945 г. показал следующее:

Вопрос. Считаете ли вы, что вооруженные силы Японии страдали от недостатка вооружения? Если да, то чего им нехватало в первую очередь?

Ответ. Самолетов.

Вопрос. Что ограничивало производство самолетов?

Ответ. Главным образом недостаток квалифицированных рабочих, легких металлов и специальных сортов стали.

Вопрос. Каких именно легких металлов?

Ответ. Дюралюминия.

Вопрос. В чем заключались трудности в производстве алюминия?

Ответ. В недостатке бокситов.

Вопрос. Было ли это результатом недостатка бокситов в империи или недостатком транспортных возможностей?

Ответ. Это было результатом недостатка транспортных возможностей.

* Приоритеты по степени значения располагались в алфавитном порядке. Так, наивысший приоритет обозначался как приоритет А1, далее шел приоритет А2 и т. д. (Прим. ред.)

Приоритет танков упал с А в 1941 г. до Г в 1944 г., а затем, когда вторжение на Японские острова стало неминуемым, в 1945 г., танки оказались в группе Б. Несмотря на зависимость Японии от иностранных танкеров для перевозки половины импортируемой нефти в 1941 г., повышение выпуска танкеров на 1942 г. не было предусмотрено. Однако в 1943 г. танкерам был предоставлен максимальный приоритет в судостроении. Когда же в конце 1944 г. стало ясно, что дальнейший импорт с юга невозможен, выпуск танкеров был прекращен в январе 1945 г. Самолетостроительные заводы вместо бомбардировщиков стали производить истребители. В области радарных установок и радиостановок возросшие потребности настолько превышали производственную мощность, что для удовлетворения спроса пришлось почти полностью перестроить всю эту отрасль промышленности. Тенденцию к отходу от обычного наземного вооружения можно видеть из приводимых ниже данных, показывающих относительную долю годового производства военных материалов для воздушных, наземных и морских сил (за исключением производства средств связи и оптических приборов, которые трудно сгруппировать по этим признакам).

Таблица 47

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Авиация	32,2	39,0	46,8	48,3	51,9
Сухопутные силы	28,9	20,5	12,4	8,2	7,6
Морские силы	38,9	40,5	40,8	43,5	40,5
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Такие перемены, разумеется, не могли не вызвать сокращения массового выпуска продукции. Инженеры, занятые в самолетостроении, жаловались, что военное и военно-морское ведомства «совершенно сошли с ума» и так часто меняют свои планы, что это задерживает выпуск. Таким образом, необходимость изменять производственные планы в ходе военных действий тормозила выпуск изделий почти в такой же степени, как и благодушие первого года войны. Это можно доказать различными способами. Планы строительства торговых судов, составленные в марте 1942 г., установили четырехлетнюю программу, предусматривавшую постепенное увеличение выпускаемого тоннажа с 470 тыс. тонн в 1942 г. до 820 тыс. тонн в 1945 г. Спустя 8 месяцев, в ноябре 1942 г., при коренном пересмотре этих планов первоначальная цифра, установленная для 1943 г., была фактически удвоена, а план вы-

пуска 1942 г. был снижен до фактически достигнутого уровня. Выпуск вооружения (в ценах 1945 г.) повысился с 5,1 млрд. иен в 1941 г. только до 6,7 млрд. иен в 1942 г., или, как показывают индексы, приведенные в табл. 48, выпуск в 1942 бюджетном году (закончившемся 31 марта 1943 г.) был лишь на 14% выше выпуска в декабре 1941 г. Когда в 1943 г. произошло действительное расширение производства, выпуск продукции достиг наивысшей точки в сентябре 1944 г. и на 194% превысил выпуск декабря 1941 г. В ценностном выражении выпуск между 1942 и 1944 гг. повысился на 9 млрд. иен, тогда как рост выпуска продукции за первый год войны составил только 1,6 млрд. иен. Максимальный уровень всей продукции наблюдался в сентябре 1944 г., причем он лишь случайно совпал с наивысшим уровнем производства вооружения для авиации и флота. Наивысшая точка в строительстве торговых судов была достигнута в январе 1944 г., в строительстве военных кораблей—в августе 1944 г. и в производстве вооружения для армии—в феврале 1945 г. Выпуск автомашин сократился после декабря 1941 г. Несмотря на то, что производство артиллерийского вооружения и предметов технического оснащения армии достигло наивысшей точки в феврале 1945 г. (в значительной степени в результате дорогостоящего выпуска аэростатных бомб), производство танков и других боевых машин достигло максимального уровня в 1942 г. То же можно сказать в отношении производства боеприпасов для наземных вооруженных сил. Производство ручного армейского оружия достигло наивысшей точки в 1943 г. и оставалось почти на том же уровне в 1944 г. (см. табл. 48).

Производство артиллерийского вооружения для армии достигло наивысшей точки в 1943 г., тогда как выпуск зенитных орудий продолжал расти до 1944 г. Производство взрывчатых веществ оставалось в общем на одном уровне с 1941 по 1944 г.

Несмотря на то, что повышение военного производства, выраженное в процентах, кажется очень внушительным, не следует забывать, что японцы никогда не были в состоянии удовлетворить все свои потребности. Подробнее это будет показано в следующих разделах. Больше всего недоставало торговых судов; потери их значительно превышали производство. Во время войны были построены торговые суда таннажем около 3,2 млн. тонн, а общий тоннаж потопленных судов составлял 8,6 млн. тонн. Начиная с 1942 г., производство самолетов ни разу не достигало уровня, достаточного для того, чтобы Япония могла иметь превосходство в воздухе на каком-либо участке фронта. Однако, поскольку увеличивавшаяся нехватка горючего ограничивала подготовку летчиков, возможно, что даже в случае расширения производства самолетов сверх достигнутых пределов ощущался бы недостаток квалифицированных летчиков. Производство оружия

Таблица 48

Военное производство Японии в 1941—1945 гг. (1941 г. = 100)

	Декабрь 1941 г. индекс	Последующий уровень (1942 бюджетный год)		Максимальный уровень (сентябрь 1944 г.)		Последний учетный месяц (июль 1945 г.)	
		индекс	изменение в процен- тах по отноше- нию к декабрю 1941 г.	индекс	изменение в процен- тах по отноше- нию к декабрю 1941 г.	индекс	изменение в процен- тах по отноше- нию к декабрю 1941 г.
Авиация . . .	126	171	35	502	298	221	—56
Вооружение и техническое снабжение армии . . .	116	130	12	224	93	127	—44
Вооружение и техническое снабжение флота . . .	113	158	39	581	414	250	—57
Военно-мор- ские суда .	100	110	10	233	133	110	—53
Торговые суда	103	135	31	461	347	92	—81
Автомшины .	134	62	—54	35	—74	9	—94 ^a
Итого	115	132	14	339	194	139	59

^a Изменение в процентах по отношению к максимуму в декабре 1941 г.

Источники: Вычислено на основании данных, собранных отделом военного снабжения американской службы стратегических бомбардировок.

и боеприпасов для наземных войск было недостаточно для снабжения гарнизонов, расположенных в разных местностях и на растянутых морских коммуникационных линиях, а также для поддержания надлежащего уровня запасов. Впрочем, это было скорее вопросом снабжения, чем вопросом производства. В 1943 г. из всего отправляемого морем военного снаряжения 17% было потеряно в результате потопления судов; в 1944 г. эти потери возросли до 33%, а за первую половину 1945 г. — до 50%. В 1944 г. погибла половина всего вооружения, посланного на решающий участок фронта — Филиппины. Снабжение военно-морских сил некоторыми предметами вооружения было очень скудным; сюда относятся бомбы, авиационные торпеды, зенитные орудия и боеприпасы к ним, пулеметы для надводных судов, а также электрическое и навигационное оборудование подводных лодок — «малюток». В некоторых случаях при недостатке бомб вместо них были

вынуждены пользоваться снарядами гильзами, заряженными порохом. В 1943 и 1944 гг. при увеличении выпуска как торговых, так и военных кораблей малого тоннажа стал ощущаться недостаток в пулеметах для надводных судов. В результате такого положения на судах часто приходилось устанавливать менее половины запроектированного числа орудий.

Как в самой Японии, так и в ее заморских владениях снабжение автомашинами всегда было недостаточным. Нехватка грузовых автомашин на Японских островах очень серьезно давала себя знать во время операции по рассредоточению промышленности в 1945 г. Мощность заводов была достаточной для более высокого выпуска автомашин, но ограничение поставок стали, уменьшавшихся из месяца в месяц, при разнообразии срочных и настоятельных потребностей в ней вынуждало отпускать сталь автомобильной промышленности в последнюю очередь.

Хотя на долю производства вооружения приходилось все больше стали (56% — в 1941 г., 85% — в 1945 г.), недостаток ее явился основной причиной, ограничивавшей выпуск вооружения. Весной 1944 г. командующие армиями вне пределов Японских островов были поставлены в известность о прекращении производства тяжелого артиллерийского вооружения. Производство боеприпасов было сокращено, а в начале 1944 г. было издано постановление, фактически запрещающее использование боеприпасов в учебных целях. Выпуск основных видов боевых машин снизился в результате затруднений с получением стали. Производство легких танков было фактически прекращено, а выпуск средних танков и бронемашин значительно уменьшен. В первом квартале 1944 г. поставки стали начали снижаться, а во втором квартале 1945 г. они составляли 34% самого высокого квартального уровня 1943 г. Ниже будет рассматриваться вопрос о том, как недостаток стали отразился на строительстве судов. Нехватка стали не отразилась на производстве средств связи. Снабжение этим оборудованием было достаточным, так как выпуск его вырос с 1941 г. к марту 1945 г. на 1480%, однако качество продукции вызывало серьезные нарекания. Адмирал Тоёда по этому поводу заявил: «Одной из причин затруднений в области связи было низкое качество оборудования». Трудности, которые испытывала военная промышленность до воздушных налетов, заключались главным образом в технической отсталости, недостатке квалифицированной рабочей силы, нехватке кремнистой стали и отсутствии таких редких, но важных материалов, как алмазы, кварц в кристаллах, кобальт, тантал и колумбий. Выпуск авиационных моторов снизился в результате недостатка ферросплавов и затруднений, связанных с изменением состава сплава при попытках обойти нехватку некоторых из упомянутых материалов.

Для военной промышленности набор, подготовка и содержание рабочей силы представляли значительные трудности. С 1941 г. до конца 1944 г. общее число рабочих в авиационной промышленности возросло на 285%; в промышленности вооружения для сухопутной армии оно повысилось на 79%, в промышленности вооружения для военно-морского флота — на 187%, а в строительстве торговых и военно-морских судов — на 107%. Лишь в автомобильной промышленности не наблюдалось увеличения рабочей силы. Однако в военных отраслях более важным обстоятельством, чем общее увеличение числа рабочих, являлось изменение их состава. В 1941 г. в этих отраслях промышленности фактически работали только мужчины-японцы. К 1944 г. почти половину рабочих составляли корейцы, учащиеся и женщины. Число невыходов на работу особенно увеличилось в последний год войны.

Процент рабочих, отсутствовавших на производстве по тем или другим причинам, повысился на заводах, производящих вооружение для армии и флота, в городских районах с 18% в июле 1944 г. до 40% в июле 1945 г. На судостроительных верфях эти цифры составили соответственно 24 и 52%, в авиационной промышленности — 21 и 51%.

До 1945 г. наблюдалась сильная концентрация японской военной промышленности. С 1941 по 1945 г. свыше 45% тоннажа военно-морских судов было выпущено двумя военно-морскими верфями и одной гражданской; за тот же период 15 военно-морских и гражданских верфей выпустили 90% всех построенных военных кораблей. Что касается строительства торговых судов, то в течение войны 70% тоннажа было выпущено двенадцатью гражданскими верфями. В авиационной промышленности шесть заводов выпустили 33% всех самолетов, четыре завода изготовили 67% всех авиационных моторов, а 75% воздушных винтов были изготовлены двумя заводами. Пять военно-морских арсеналов и восемь частных фирм выпускали в 1944 г. $\frac{3}{4}$ всех предметов военно-морского вооружения (по стоимости), а около ста фирм занимались поставкой всех предметов вооружения. Свыше $\frac{3}{4}$ всех предметов артиллерийского снаряжения армии выпускалось одним военным арсеналом, которому принадлежали четыре завода. Два завода производили около половины всех танков и других боевых машин для армии. Три фирмы, занимающиеся изготовлением оптических приборов, выпускали 85% оптического оборудования как для армии, так и для флота. Около 80% производства вооружения для военных самолетов было сконцентрировано в военных арсеналах городов Кокура и Нагойя. Свыше 95% всех выпущенных во время войны автомашин было изготовлено тремя фирмами, владевшими четырьмя заводами. Уязвимость такой системы военного производства при воздушных налетах вполне

очевидна. Совершенно невероятным кажется тот факт, что до 1945 г. промышленность не была рассредоточена¹.

Когда в начале 1945 г. было принято решение сконцентрировать все силы и все запасы на Японских островах, с тем чтобы защищать их от возможного вторжения, а отрезанные морем базы предоставить самим себе, возникли новые проблемы, связанные с военными поставками. Практически невозможно было вернуть из-за моря запасы, посланные туда ранее; кроме того, эти районы вскоре перестали нуждаться в снабжении. Появился спрос на различные виды оружия для рукопашного боя. Учебные самолеты и самолеты устаревших конструкций были влиты в воздушные силы в качестве оружия камикадзе (смертников). Это повысило общую мощь воздушного флота, несмотря на критическое положение со снабжением нефтью. В августе 1945 г. в армии и флоте Японии было 10,7 тыс. самолетов, из которых 50% составляли боевые единицы, а остальные были предназначены для смертников. В области строительства военно-морских судов главное внимание было обращено почти исключительно на производство небольших надводных и подводных штурмовых единиц. Строительство линейных кораблей было прекращено в 1942 г., авианосцев — в начале 1944 г., транспортных судов — в конце того же года, эскадренных миноносцев — в июне 1945 г., а выпуск обыкновенных подводных лодок был резко сокращен. Военно-морской флот непрерывно пополнялся за счет специальных мелких штурмовых судов. Что касается строительства торговых судов, то выпуск танкеров был прекращен, а работы по ремонту судов приобрели более важное значение, чем строительство. С февраля по август 1945 г. тоннаж торговых судов, требующих ремонта, повысился на 80%.

Когда появилась угроза вторжения, производство аэростатных бомб, которое достигло наивысшей точки в первом квартале 1945 г., в следующем квартале было совершенно прекращено; одновременно повысилось значение производства артиллерии среднего калибра и средних танков. Выпуск морских орудий был прекращен. Такие изменения в производстве отдельных видов вооружения требовали пересмотра производственных планов и нового технического оснащения, что не могло не сказаться на

¹ Это частично объясняется тем, что военные власти уверяли правительство в том, что якобы Япония не подвергнется крупным атакам с воздуха. Так, например, отдел гражданской обороны американской службы стратегических бомбардировок заявил: «Руководство гражданской обороны ошибалось в своей оценке возможности будущих атак с воздуха, так как военные власти информировали их о невозможности массовых налетов авиации на Японские острова и о том, что самое большое два или три самолета смогут пробыть через заграждения и то только с целью прицельного бомбометания в определенные важные объекты». Final Report Covering Ail-Raid Protection and Allied Subjects in Japan, USSBS, Washington, 1947, p. 2.

задержке в выпуске готовой продукции. Кроме того, производство значительно сокращалось в результате программы рассредоточения. Автомобильная промышленность может служить разительным примером того, насколько отрицательно влияло на производство поспешное, плохо рассчитанное рассредоточение промышленности. Когда в мае 1945 г. было начато рассредоточение, выпуск автомашин уже составлял менее $\frac{1}{3}$ выпуска 1941 г. Хотя перемещению подверглось менее половины всех станков трех крупнейших фирм, станки эти оказались наиболее ценными для производства готовой продукции, поэтому неудачное проведение программы рассредоточения привело к почти полной дезорганизации производства.

До начала интенсивных воздушных налетов основными причинами, вызвавшими сокращение военного производства Японии, были следующие: недостаток стали и других видов сырья, нехватка средств местного транспорта и квалифицированных рабочих и невыходы на работу. Японская военная промышленность, за исключением авиационной, не являлась объектом концентрированных воздушных налетов. Основной причиной сокращения выпуска готовой продукции в конце 1944 г. и начале 1945 г. в области строительства военно-морских и торговых судов, производства автомашин и большинства предметов вооружения армии и флота—была нехватка стали. Излишки мощности в этих отраслях промышленности, возникшие вследствие недостатка материалов, превышали разрушения, вызванные воздушными налетами. Снижение выпуска самолетов к концу 1944 г. произошло главным образом вследствие нехватки авиационных моторов, а эта нехватка в свою очередь была вызвана перебоями в снабжении ферросплавами и в меньшей степени недостатком квалифицированных рабочих. Авиационная промышленность Японии явилась первой мишенью массированных налетов с Марианских островов. Впрочем, общий вес бомб, сброшенных до марта 1945 г., был невелик. Воздушные бомбардировки производились почти в равных масштабах против предприятий, выпускавших самолеты, и предприятий, изготавливавших авиационные моторы, причем налеты на заводы авиационных моторов производились в марте и апреле, а на самолетостроительные—в июне и июле. 60% бомб, предназначенных для разрушения авиационной промышленности, были сброшены на заводы четырех фирм, выпускавших в 1944 г. 59% самолетов и 87% моторов. Бомбардировки и рассредоточение заводов с целью избежать угрозы бомбардировок лишили японский фронт с декабря 1944 г. по июль 1945 г. 2800 самолетов (10% выпуска 1944 г.). Однако, как мы видели выше, сокращение поставок алюминия также вызвало бы снижение производительности независимо от потерь в результате воздушных налетов.

СТАНКИ¹

В 1937 г. в Японии было выпущено всего 21 888 станков стоимостью 50,1 млн. иен. Спрос, вызванный войной в Китае, аставил правительство включить в пятилетнюю программу производства на 1942 г. 50 тыс. станков. Этот спрос заставил также многие мелкие фирмы заняться производством станков, что повысило их выпуск в 1938 г. до 67 260 общей стоимостью 204 млн. иен. Качество большинства из этих станков было сомнительным, средняя стоимость каждого составляла 3 тыс. иен. В 1938 г. был издан закон о станкостроительной промышленности, и правительство приняло меры к уменьшению числа фирм, производящих станки, и к улучшению качества их продукции. К 1941 г. число станкостроительных предприятий уменьшилось с 843 до 331, выпуск готовых станков снизился до 46 025 общей стоимостью 317 млн. иен. Средняя цена станка повысилась, однако, до 6891 иены. В дополнение к 331 предприятию, получившему право выпускать готовые станки, существовало около 4 тыс. мелких мастерских или предприятий субпоставщиков с числом рабочих менее 10 человек, которые поставляли детали станков и даже готовые станки, не получая на это официального разрешения. Обследование 22 крупнейших станкостроительных предприятий показало, что за годы войны около 16% готовой продукции (по стоимости в иенах) было получено от субпоставщиков². В конце 1941 г. Япония располагала парком станков в 689 163 единицы.

В течение всей войны мощности станкостроительной промышленности увеличивались, но не всегда использовались в полной мере для фактического производства, которое лимитировалось недостатком материалов и квалифицированной рабочей силы.

Расширение площади заводов в отношении к выпуску продукции на единицу площади видно из данных табл. 49.

Относительно большее увеличение площади по сравнению с выпуском на единицу площади за 1941—1944 гг. совершенно очевидно. Причина падения выпуска продукции на единицу площади наряду с расширением производственной площади заключалась в стремлении правительства повысить качество готовой

¹ Поскольку положение в станкостроительной промышленности Японии типично для состояния капитального оборудования в целом по стране, здесь приведен лишь анализ станкостроительной промышленности. Выпуск станков был первой ступенью (после основных материалов) в деле изготовления орудий войны (самолетов, судов, танков, пушек и т. д.), станкостроительные заводы производили детали для предприятий, выпускающих самолеты, суда и предметы вооружения, а также части для авиамоторов, продукция этой отрасли почти незаметно переходила в продукцию основных отраслей, производивших орудия войны.

² A. Survey of Sub-Contracting in the Machine-Building Industry, Precision Machinery Control Association, Tokyo, November 18, 1944, p. 5.

продукции при уменьшении числа выпускаемых машин и повышении их стоимости. Однако недостаточное использование мощностей ясно и при стоимостном измерении. Приводимые ниже расчеты были подготовлены контрольной ассоциацией по точным механизмам на основе сведений о средней производительности станков, находившихся в распоряжении промышленности. Эти цифры были использованы бюро машин министерства вооружения при составлении заказов и планировании производства на квартал. Под мощностью японцы подразумевают стоимость машин, которые могут быть изготовлены за одну 10-часовую смену при имеющемся оборудовании завода и при условии достаточного снабжения материалами и рабочей силой. В приводимые цифры не внесены поправки на изменение цен, так как контрольная ассоциация пользовалась официальными ценами; однако поправка на изменение цен не повлияла бы на процентные соотношения.

Таблица 49

Бюджетный год	Производственная площадь (тыс. кв. футов)	Увеличение площади (тыс. кв. футов)	Индекс площади	Индекс продукции на единицу площади
1940	6 588	—	87	126
1941	7 560	972	100	100
1942	10 368	2 808	137	110
1943	11 562	1 194	153	130
1944	13 107	1 544	173	116

Источник: Данные контрольной ассоциации по точным механизмам.

Таблица 50

Год	Мощность на одну смену (млн. иен)	Фактическая производительность (млн. иен)	Процент использованной мощности
1940	320	313,0	97,8
1941	380	317,2	83,5
1942	440	429,0	97,5
1943	750	603,0	80,4
1944	830	723,4	87,2
1945	646	127,3 ^a	19,7

^a Первый квартал.

Недостаточное использование мощностей ощущалось даже при условии работы в одну смену. Если же в основу расчетов положить принятую в США двух- и трехсменную работу, то размер неиспользованных мощностей возрастет еще больше. Главной причиной недоиспользования мощностей японцы считают недостаток рабочей силы, а недостаток материалов ставят на второе место. В 1944 г. они пытались ввести вторую смену. В этих условиях выраженная в иенах мощность составила 1275 млн., а следовательно, степень использования составила всего 56%. Только 30% всех заводов оказались в состоянии организовать вторую смену, причем в большинстве случаев это было проведено в одном или двух цехах. В 1944 г. во вторых сменах было занято только 5% общего числа промышленных рабочих, а в 1945 г. промышленность вернулась к работе в одну смену. Промышленность относила неудачу двухсменной работы за счет недостатка квалифицированных рабочих и мастеров. Квалифицированные рабочие не освобождались от призыва на военную службу. Процент их во всех отраслях промышленности понизился с 34 в 1941 г. до 22 в 1945 г. По мере роста удельного веса неквалифицированных рабочих возрастала необходимость надзора, а это еще более усиливало нехватку квалифицированных рабочих, так как их отвлекали от непосредственной производственной работы и назначали надзирателями. Число надзирателей по отношению к общему числу рабочих выросло с 8,3% в 1938 г. до 13,5% в 1945 г. За этот же период число рабочих на одного надзирателя сократилось с 11 до 6,4. Кроме того, удельный вес рабочих станкостроительной промышленности в общем числе промышленных рабочих снизился с 4% в 1940 г. до 2,6% в 1944 г.

Расширение производственных мощностей в течение военных лет, несмотря на неполное использование наличного оборудования, японцы приписывали все увеличивавшемуся невыполнению заказов на станки. В четырнадцати крупнейших фирмах число невыполненных заказов выросло следующим образом:

Таблица 51

Конец бюджетного года	Невыполненные заказы (тыс. иен)	Конец бюджетного года	Невыполненные заказы (тыс. иен)
1940	76 753	1943	363 632
1941	168 922	1944	414 342
1942	219 019	1945	346 661

Как уже указывалось в главе 2, заказы часто дублировались, и до учреждения министерства вооружения бюро машин

министерства торговли и промышленности механически утверждало большую часть заказов. Так, например, в 1943 г. из общей стоимости размещенных заказов в 939 млн. иен министерством торговли и промышленности были утверждены заказы на 918 млн. иен, или 97%. Однако в 1944 г. отбор стал более тщательным. Из общего числа размещенных заказов стоимостью 1042 млн. иен были утверждены заказы на 757 млн. иен, или 72%. По вопросу о дублировании заказов не удалось получить никаких данных. Скопление невыполненных заказов—частично в результате дублирования, а частично вследствие изменений в военном производстве—вызвало строительство дополнительных мощностей, которые превышали потребность ввиду ограничений на материалы и рабочую силу.

Об общем направлении развития производства в годы войны, как в физических единицах, так и в стоимостном выражении, можно судить по приводимой ниже таблице. В данные о стоимости была внесена поправка, чтобы устранить влияние изменения цен. Японцы, к сожалению, не вели статистического учета выпускаемых станков по весу, как это делали немцы.

Таблица 52

Бюджетный год	Число станков	Стоимость (тыс. иен)	Средняя цена	Стоимость в ценах 1941 г. а (тыс. иен)	Средняя цена с поправкой на движение цен	Индекс средней цены с поправкой на движение цен
1941	46 025	317 175	6 891	317 175	6 891	100
1942	50 997	428 997	8 412	377 276	7 398	107
1943	60 134	602 913	10 026	477 223	7 936	115
1944	53 844	723 378	13 434	488 473	9 072	131
1945 ^б	7 242	127 284	17 575	75 693	10 452	151

^а Поправка на движение цен основана на данных об изготовлении одной единицы и средней цене этой единицы в 1941 г. Кроме того, эти данные взвешены, чтобы учесть законное повышение средней цены на одну треть при изготовлении новых конструкций и машин улучшенного качества с 1941 по 1945 г. См. The Japanese Machine Building Industry USSBS, Washington, 1946, p. 26.

^б До 31 августа.

Максимальный выпуск станков при исчислении в физических единицах падает на последний квартал 1943 бюджетного года, т. е. на первые три месяца календарного 1944 г. Максимальный выпуск станков, исчисленный в стоимостном выражении, имел место в следующем квартале. Таким образом, с середины календарного 1944 г. выпуск продукции станкостроительной промышленности начал снижаться. До начала войны в Тихом океане Япония производила почти исключительно универсальные станки

общего назначения, а в отношении специальных станков, производство которых представляло большие трудности, она зависела от иностранного рынка. В 1941 г. универсальные токарные станки, которые легче всего приспособить к любому виду продукции, составляли 45% всех выпущенных станков. Такое положение было очень неблагоприятным для Японии, так как выполнение на универсальном станке специальных видов работ требует более высокой квалификации, чем работа на специальном станке. Когда в результате всеобщей военной мобилизации нехватка квалифицированных рабочих стала ощущаться более остро, японцы приняли запоздалые меры к переводу производства на выпуск специальных станков. Ввиду того, что производство таких станков представляло, конечно, большие трудности, успехи в этой области были невелики. В 1943 г. только 1% всех выпущенных токарных и 0,4% всех фрезерных станков были станками специального назначения. В 1944 г. этот процент поднялся до 30% для токарных и до 20% для фрезерных станков. Из всех выпущенных в 1944 г. станков 15% составляли специальные станки. К этому времени Япония перешла на производство более сложных станков, но качество их резко ухудшилось. В 1944 г. японцы были вынуждены пользоваться исключительно углем с Хоккайдо, а вследствие плохого качества кокса значительно ухудшилось качество отливок. Только несколько наиболее крупных фирм делали попытки поддержать качество своей продукции. Отливки получались слишком твердыми и хрупкими, а пористость их увеличилась. Ухудшение отливок — как по этой причине, так и в результате сокращения срока искусственного старения, в свою очередь, вызывало трудности при фрезеровании и термообработке. Иногда трудности встречались и при механической обработке. В 1944 и 1945 гг. поставщики устанавливали очень короткий ориентировочный срок службы станков, который в среднем определялся в один-два года. Одна из крупнейших фирм откровенно заявляла, что приблизительный срок службы станков колеблется от шести месяцев до одного года¹.

Трудно дать точную картину положения со снабжением материалами, поскольку нет никаких данных о количествах, полученных поставщиками непосредственно от военного ведомства. О том, что некоторые фирмы жаловались властям на свою крайнюю нужду в материалах и получали дополнительные количества при распределении, хотя имели скрытые запасы, свидетельствует тот факт, что у фирмы Цугами сэйсакюсё, которая накопила до войны большие запасы специальной стали, в сентябре 1945 г. все еще хранился на складах некоторый остаток.

¹ См. допрос Т. Цугами, председателя компании Цугами сэйсакюсё, Токио, 17 октября 1945 г., стр. 5.

К концу войны 21 фирма из числа самых крупных располагала 5515 *т* специальной стали. Запланированное и фактически распределенное количество стали совпадало только в 1942 г., когда промышленность официально получила 21 тыс. *т*. В 1943 г. было запланировано к распределению 30 тыс. *т*, а фактически было распределено 26 400 *т*. Этот разрыв еще больше увеличился в 1944 г., когда планом предусматривалось распределение 24 750 *т*, а фактически было распределено 18 600 *т*. Таким образом, распределение количества стали, увеличенного на 25%, между 1942 и 1943 гг. сопровождалось увеличением выпуска продукции на 18% (в физических единицах), тогда как снижение распределенного количества стали на 25% между 1943 и 1944 гг. сопровождалось понижением выпуска продукции на 11%. Это понижение на 11% в точности совпало, однако, с таким же сокращением количества распределенного кокса, которое снизилось с 28 тыс. *т* в 1943 г. до 25 тыс. *т* в 1944 г. После 1944 г. официальное распределение стали было прекращено и производство разрешалось только из наличных запасов. Это должно было бы приостановить производство, но обследование на месте, проведенное в октябре—ноябре 1945 г., не могло обнаружить ни одного завода, который совершенно прекратил бы работу или не выпустил бы в 1945 г. нескольких станков. Производство поддерживалось либо наличными запасами, либо снабжением через армию и флот, либо же через черный рынок. Периодическая нехватка кокса вызывала с октября 1944 г. до конца войны остановки производства продолжительностью от двух-трех дней до двух месяцев.

Важнейшими деталями, которые станкостроительная промышленность вынуждена была приобретать извне, были подшипники и электромоторы. О нехватке подшипников имеются лишь отрывочные сообщения. Что же касается электромоторов, то из-за их нехватки после января 1945 г. имели место частые задержки отгрузок готовых машин. К весне 1945 г. многие фирмы отправляли станки без моторов, причем покупатель должен был доставать моторы за счет поставщика. В большинстве случаев покупатели не могли достать моторов, так же как и поставщики, в результате чего многие станки так и не были пущены в эксплуатацию.

С апреля 1943 г. по декабрь 1944 г. наблюдался постепенный добровольный переход станкостроительных заводов на производство самолетов и боеприпасов; в этих целях 87 фирм провели полное переключение своих производственных мощностей. Эти фирмы составляли 20% всех фирм, которым было разрешено выпускать готовые станки. Основная причина такого перехода заключалась, видимо, в том, что получение достаточного количества сырья для производства самолетов и боеприпасов было более обеспеченным.

Снижение выпуска авиационных моторов в 1944 г. вынудило правительство в декабре заставить главнейшие станкостроительные

заводы заняться их производством, после чего снабжение этих предприятий материалами для производства новых станков было прекращено. Разрешалось продолжать лишь отделку уже начатых станков; кроме того, производство продолжало небольшое число «привилегированных» заводов. В результате этих мероприятий 230 фирм с 247 заводами переключились на производство вооружения, самолетов или других предметов военного снаряжения. В станкостроительной промышленности сохранилось только 49 фирм. Все же выпуск 7242 станков за период апрель-июль 1945 г. соответствовал фактическому спросу, который к этому времени значительно уменьшился. Нет никаких сколько-нибудь серьезных доказательств задержки производства из-за нехватки станков.

Что же касается положения с ремонтом, то оно оставляло желать лучшего. В мае 1944 г. контрольная ассоциация по точным механизмам учредила по представлению министерства вооружения фирму Косаку кикай сэйби. Этой организации, имевшей три отделения в Токио, Нагое и Осаке, был поручен ремонт поврежденных машин на предприятиях, занятых производством военных материалов. Согласно государственному плану, все предприятия, получившие повреждения, должны были извещать об этом местное бюро министерства вооружения, после чего министерство предлагало подведомственным фирмам послать на поврежденное предприятие бригады для обследования. Эти бригады давали свои рекомендации министерству вооружения, которое разрешало ремонтной фирме начать работу. Такая система на практике оказалась неэффективной, требующей значительной затраты времени; поэтому многие фирмы откровенно заявляли, что они предпочитают обращаться за ремонтом к частным лицам или производить ремонт своими силами, а не вступать в переговоры с официальными учреждениями. Только авиационная промышленность пользовалась достаточным приоритетом, чтобы получать эффективную помощь через этот канал. В начале своей деятельности Косаку кикай сэйби была рассчитана на ремонт около 150 тыс. станков. Фактически за все время работы до конца войны фирма эта, в которой было занято 630 человек, отремонтировала только 7,8 тыс. станков¹. Контора министерства вооружения в Осака собрала следующие данные, показывающие процент отремонтированных станков по отношению к числу станков, на ремонт которых имелись соответствующие требования:

Июнь—декабрь 1944 г.	50
Январь 1945 г.	40
Февраль 1945 г.	52

¹ См. Report on the Kosaku Kikai Seibi KK., Machinery Bureau, Ministry of Commerce and Industry to SCAP-GHQ, Tokyo, December 20, 1945.

Март 1945 г.	40
Апрель 1945 г.	5
Май 1945 г.	11
Июнь 1945 г.	20
Июль 1945 г.	1

К 1945 г. наличный парк станков в Японии, после вычета устаревших и пострадавших от воздушных налетов, уменьшился до 599 870 единиц. Наличные станки в Японии распределялись следующим образом:

«Гражданские» отрасли промышленности	370 364
Армия	43 806
Флот	17 593
Авиация	163 568
Государственные железные дороги	4 539

Итого 599 870

По категории «гражданских» отраслей промышленности 50% поглощали предприятия машиностроительной промышленности, 12% — «гражданские» поставщики вооружения для армии, а оставшиеся 38% — производство для военно-морского флота, автомобильное производство и т. д.

Несмотря на то, что в результате воздушных налетов было разрушено примерно 28% производственных мощностей станкостроительной промышленности¹ и уничтожено около 200 тыс. станков (остаток составлял 599 870 единиц), налеты эти начались слишком поздно, чтобы помешать оборудованию военных отраслей японской промышленности. Политика правительства, которая в начале войны (против Китая) заключалась в строительстве и расширении предприятий станкостроительной промышленности, к концу войны была пересмотрена, и оказавшиеся в излишке мощности были направлены в помощь авиационной промышленности. Кроме того, потеря в результате воздушных налетов 200 тыс. станков не оказала решающего влияния вследствие снижения поступления сырья, а вытекающее из этого общее понижение промышленной активности дало возможность обрабатывать наличные материалы на оставшихся станках.

АВИАЦИЯ

В 1931 г. в Японии было построено 368 самолетов, а в Германии — 13. В 1940 г. германское производство возросло до

¹ Estimate of Bomb Damage to the Machine Tool Industry, Machinery Bureau, Ministry of Commerce and Industry, Tokyo, October, 1945.

10 826 единиц, а японское—лишь до 4768¹. Кроме того, в Германии была принята во внимание возможность воздушных налетов, в силу чего промышленность была расщеплена; заводы часто строились в районах, где до тех пор не было развитой промышленности, предпочтительно в лесах, примером чего могут служить заводы Хеншель в Кассель-Альтенбауне. Архитектура и расположение зданий были рассчитаны на то, чтобы по возможности уменьшить опасность в случае воздушного нападения. Здания строились на большом расстоянии одно от другого и часто под необычными углами. Отдельные группы зданий были по возможности совершенно самостоятельными и снабжались бомбоубежищами. Производство важнейших деталей старались распределять между заводами в различных городах одного округа. Несмотря на то, что Япония имела перед собой такой пример, она не сделала никаких попыток ему последовать. Японская авиационная промышленность была крайне сконцентрирована: 72% готовой продукции выпускалось заводами, расположенными в радиусе 35 миль от трех крупных городов—Токио, Нагойя и Осака. С 1941 по 1945 г. более $\frac{2}{3}$ всех самолетов производилось четырьмя фирмами (Накадзима, Мицубиси, Kawasaki и Тахикава); за этот же период три фирмы (Накадзима, Мицубиси и Kawasaki) выпустили $\frac{3}{4}$ всех боевых самолетов. Три завода, принадлежавшие двум фирмам, выпустили 92% всех воздушных винтов, причем два крупнейших завода находились в Осака. Основная масса операций по сборке двигателей выполнялась на заводе Накадзима в Мусаси, вблизи Токио, и на заводах Мицубиси, в Нагойя. Завод Мицубиси в Нагойя занимал производственную площадь 4250 тыс. кв. футов и был одним из крупнейших в мире самолетостроительных заводов, а завод авиационных моторов этой же фирмы занимал площадь 3800 тыс. кв. футов. Только на эти два завода приходилось $\frac{2}{3}$ всей производственной площади этой фирмы по изготовлению самолетов и более половины площади по производству авиационных моторов. Предприятия фирмы Накадзима были сконцентрированы вокруг Токио. Ее моторостроительные заводы в Мусаси и Омия, завод деталей авиационных моторов в Огикубо и три крупнейших завода по сборке самолетов были расположены в этой местности, четвертый завод по сборке находился в Ханда, префектура Айти, вблизи Нагойя. Поэтому неудивительно, что японская авиационная промышленность была основным объектом воздушных бомбардировок.

¹ Содержательный отчет о росте крупнейшей японской самолетостроительной компании Накадзима Хикоки между двумя мировыми войнами, а также о государственном поощрении и субсидировании приведен в The Nakajima Aircraft Co., Ltd., Corporation Report No. 2, Aircraft Division, USSBS, Washington, 1947.

Поскольку рост мощности авиационной промышленности Японии приходится главным образом на годы войны на Тихом океане, японцы приложили много усилий для того, чтобы сконцентрировать ее в одном месте только затем, чтобы разобрать и увезти ее (буквально на волах) через шесть месяцев после того, как она достигла максимальной производительности.

Общая тенденция развития выпуска самолетов, моторов и воздушных винтов, а также соотношение между этими отраслями отражены в табл. 53.

Таблица 53

Календарный год	Самолеты	Моторы	Воздушные винты
1941	5 088	12 151	12 621
1942	8 861	16 999	22 362
1943	16 693	28 541	31 703
1944	28 180	46 526	54 452
1945 ^a	11 066	12 360	19 922
Итого	69 888	116 577	141 060

^a Первые 7½ месяцев.

Несмотря на то, что выпуск 1941 г. в 4 раза превышал выпуск 1936 г., настоящий рост произошел в течение 1943—1944 гг. В 1944 г. было выпущено почти в 6 раз больше самолетов, чем в 1941 г. Кроме того, удельный вес боевых самолетов, в 1941 г. составлявший 60% общего количества, в 1944 г. поднялся до 75%. Впрочем, при изучении расширения производства можно обнаружить причину основного дефекта: в то время как производство самолетов выросло почти в 6 раз, производство моторов увеличилось меньше чем в 4 раза, производство моторов вначале в 2,3 раза превышало производство самолетов, в апреле 1944 г.— в 1,8 раза, т. е. ниже минимальной потребности, а в 1945 г.— в 1,1 раза. Так создалось первое узкое место. Относительное снижение числа авиационных моторов произошло из-за недостатка материалов, но положение было частично спасено тем, что сравнительно больший процент производства к концу войны относился к одномоторным истребителям, тогда как в более ранний период выпускали больше двухмоторных бомбардировщиков и транспортных самолетов. Это можно видеть из данных таблицы 54. Производство истребителей возросло с 21% общего числа всех выпущенных самолетов в 1941 г. до 49% в 1944—1945 гг., тогда как выпуск бомбардировщиков за тот же период снизился с 29%

до 17% общего числа самолетов. Производство истребителей повысилось с 500 в первом квартале 1942 г. до максимальной цифры 3752 в третьем квартале 1944 г. (второй квартал бюджетного года). Производство учебных самолетов достигло максимума (1812) во втором квартале 1944 г. и почти в 3 раза превысило производство соответствующего квартала в предыдущем году. Производство учебных самолетов продолжалось даже после прекращения

Таблица 54
Производство самолетов в Японии, 1941—1945 гг.

	Календарный год									
	1941		1942		1943		1944		1945 ^a	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
Истребители . . .	1 080	21	2 935	33	7 147	43	13 811	49	5 474	49
Бомбардировщи- ки	1 461	29	2 433	27	4 189	25	5 100	18	1 934	17
Разведыватель- ные самолеты .	639	13	967	11	2 070	13	2 147	8	855	8
Учебные самолеты	1 489	29	2 171	25	2 871	17	6 147	22	2 523	23
Прочие ^b	419	8	355	4	416	2	975	3	280	3
Итого . . .	5088	100	8 861	100	16 693	100	28 180	100	11 066	100

^a С 1 января по 15 августа.
^b В группу «Прочие» входят летающие лодки, транспортные самолеты, глиссеры и самолеты-смертники.
Источник: Данные бюро авиационного оружия министерства вооружения.

подготовки пилотов, вызванного недостатком авиационного бензина, так как военные власти предполагали использовать учебные самолеты против армии вторжения в качестве самолетов-смертников. Их производство обходилось недорого в смысле затраты материалов, и на них могли летать относительно неопытные летчики; кроме того, они обладали повышенной маневренностью и дальностью действия по сравнению с самолетами-снарядами типа Бака. Начиная с последнего квартала 1943 г. производство бомбардировщиков более или менее выравнивалось, но определилась тенденция к производству одномоторных самолетов. Во второй половине 1942 г. началось сосредоточение усилий производства на выпуске боевых самолетов с одним мотором.

Производство одномоторных самолетов увеличилось с 403 в первом квартале 1941 г. до максимальной цифры 4195 в последнем квартале 1944 г., тогда как выпуск двухмоторных самолетов

повысился со 154 в первом квартале 1941 г. до максимальной цифры 1399 в третьем квартале 1944 г. Такое развитие было обусловлено, с одной стороны, понижением выпуска авиационных моторов с весны 1944 г., с другой—все более определявшимся для японцев оборонительным характером воздушной войны. Они никогда не придавали транспортным самолетам большого значения, частично потому, что не были в состоянии сконструировать достаточно хороший тип четырехмоторного самолета, а частично потому, что, будучи ограничены в своих ресурсах, они вынуждены были из соображений экономии использовать в качестве транспортов устаревшие двухмоторные бомбардировщики или даже двухмоторные учебные самолеты.

Изменение точки зрения на значение того или другого типа самолетов в сочетании с тем, что первые японские модели не отличались высокими боевыми качествами, а также с наличием соперничества между армией и флотом, явилось причиной того, что японцы приняли к производству слишком большое число моделей. При недостатке материалов и квалифицированной рабочей силы такое положение нарушало планирование, задерживало производство и снижало производительность. В начале войны японцы думали, что их истребители «Дзэкэ»¹ и бомбардировщики «Бетти»¹ фирмы Мицубиси (находившиеся на вооружении в военно-морском флоте) будут в состоянии сбивать американские самолеты. Когда же оказалось, что самолеты указанных типов легко воспламенялись и обладали недостаточной огневой мощностью, японцы стали выпускать большое количество самолетов новых моделей. Конструкторские бюро военно-морского флота разработали 53 основные модели со 112 вариантами, а армии—37 основных моделей с 52 вариантами, т. е. в общей сложности существовало 90 моделей и 164 варианта. Разумеется, все типы самолетов не находились в производстве одновременно, но, например, в начале 1945 г. военно-морское ведомство выпускало истребители трех типов, пикирующие бомбардировщики четырех типов, бомбардировщики и торпедоносцы двух типов, средние бомбардировщики одного типа, разведывательные самолеты пяти типов, самолеты-снаряды одного типа, транспортные самолеты одного типа, летающие лодки одного типа и учебные самолеты пяти типов. Сухопутная армия имела четыре типа истребителей, три—бомбардировщиков, два—разведывательных самолетов, один—транспортных самолетов, один—самолетов-снарядов (разумеется, отличный от типа, применяемого в военно-морском флоте) и четыре—учебных самолетов².

¹ Условные обозначения японских моделей самолетов, принятые в США.

² Tabulation of Japanese Planes Produced and Used During the War, Air Ordnance Bureau, Munitions Ministry, Tokyo, November 12, 1945.

Директор по производству самолетов компании отраслей тяжелой промышленности Мицубиси, Окана, заявил: «При получении новых иностранных моделей самолетов или данных о них военное и военно-морское министерства всегда стремились первыми приняться за их изучение. После военного или военно-морского министерств с новыми моделями или данными о них знакомились поставщики; в результате подобной системы происходили большие задержки. Кроме того, военное или военно-морское ведомство передавало данные об иностранном самолете только одному поставщику по своему выбору, поэтому новые данные оставались в сущности секретными для всех остальных фирм. Наблюдалось много случаев, когда военное и военно-морское ведомства передавали сведения об одинаковых заграничных самолетах различным фирмам для секретного изучения, разработки и производства.

...Даже внутри одной фирмы, работавшей как для армии, так и для флота, существовали две самостоятельные части: одна — для выполнения заказов для армии, другая — для флота. Самым выдающимся примером «сотрудничества» армии и флота может служить история усовершенствования самолета типа «Сюсуи». Самолеты KI-83 и «Сюсуи» должны были явиться результатом совместных экспериментальных работ армии и флота, но модель KI-83 разрабатывалась под руководством армии, а модель «Сюсуи» — под руководством флота. Кроме того, армия построила более совершенную модель «Сюсуи», названную KI 202. Разработка мотора для самолета «Сюсуи» была возложена на военное ведомство, но военно-морское министерство тем не менее разработало свой тип мотора. Таково то тесное «сотрудничество», которое якобы существовало между армией и военно-морским флотом¹.

Относительно стандартизации группа американской воздушной технической разведки доносила: «Было запланировано провести полную стандартизацию оборудования (электрооборудования самолетов), но, за исключением внедрения стандартного напряжения и применения единых умформеров, стандартизация не вышла за пределы планов, изложенных на бумаге»².

Единственным поставщиком военно-морскому флоту Японии моторов с рядным расположением цилиндров был завод Ацута. С декабря 1941 г. по август 1945 г. на этом заводе было изготовлено всего 1623 мотора такого типа, тогда как мощность завода

¹ Допрос Окана, Токио, 6 декабря 1945 г., стр. 6.

² Electrical Equipment and Accessories for Japanese Aircraft, Air Technical Intelligence Group, Report No. 43, Tokyo, November 6, 1945. См. также Air Technical Intelligence Review Report No. F-1R-68-RF, Tokyo, June 27, 1946.

была рассчитана на 3247 моторов, а заказы правительства были даны на 3850 моторов¹.

Недостаток в броне и защите баков для горючего потребовал изменения конструкции, и к концу войны все модели, предназначенные для тактических целей, были снабжены бронированными и протектированными баками. Однако к этому времени погибли все лучшие, опытные японские пилоты, а новые были так плохо обучены, что потери достигали 50%. Ирония заключалась в том, что когда у Японии были хорошие пилоты, они вынуждены были летать на плохих машинах, что вело к их гибели, а к тому времени, когда появились лучшие самолеты, тренировка летчиков была сильно сокращена из-за недостатка горючего.

Генерал-лейтенант Кавабэ показал:

«Переброска самолетов на большие расстояния была очень трудным делом для японских воздушных сил, если принять во внимание техническую неподготовленность. Я хочу добавить, что первые летчики, которые были сбиты, .. были очень хорошими, прекрасными пилотами, и очень жаль, что все они были убиты...»

Относительно причин, вызвавших переброску самолетов из Маньчжурии на Филиппины, Кавабэ сказал:

«Производство самолетов в собственно Японии было вполне удовлетворительным. В то время оно было на подъеме, но подготовка летчиков была недостаточной, поэтому пришлось вызывать их даже из Маньчжурии».

Несмотря на то, что большинство японских инженеров авиационной промышленности обучалось за границей, можно считать, что их научные исследования на один-полтора года отставали от технических достижений других стран, а применение исследований в производстве отставало еще на год. В период войны с Китаем японцы особенно надеялись на американские чертежи, модели и технику. В одном источнике сказано:

«За помощь (помимо финансовой) японская авиационная промышленность обязана США больше, чем своему собственному правительству. Печальным является тот факт, что американские летчики сражались на истребителях и бомбардировщиках против самолетов, конструкции которых были первоначально разработаны в проектных бюро США. Многие японские авиационные моторы и воздушные винты были изготовлены по американским чертежам, приобретенным по лицензиям в довоенные годы. Значительное число ведущих японских авиационных инженеров получали ученые степени в технологическом институте Массачусетса, технической школе Станфорда в Калифорнии. Лучшие японские производственники прошли учебу на заводах Кэртис,

¹ Aichi Aircraft Co., (Aichi Hikoki KK) Corporation Report No V, Aircraft Division, USSBS, Washington, 1947, pp. 13, 42.

Дуглас, Боинг или Локхид. В отдельных случаях проявлялось германское влияние военного времени., но можно уверенно сказать, что японцы сражались на самолетах, в конструкции которых чувствовалось сильное влияние американцев»¹.

Недостаточный объем исследовательской работы, нехватка материалов и квалифицированной рабочей силы не позволяли Японии идти в ногу с современностью. Так, например, в производстве воздушных винтов за все время войны пользовались двумя основными типами, а именно довоенной американской конструкцией «Гамильтон стандарт» и старой германской конструкцией VDM, причем почти не делалось попыток оригинальной переработки. Несмотря на то, что в японских экспериментальных образцах самолетов были обнаружены такие совершенные детали, как герметически закрытые кабины, ламинарно обтекаемые крылья, соосные воздушные винты, турбокомпрессоры, приводные нагнетатели, стартовые ракеты и т. п.,—лишь немногие из этих экспериментальных самолетов были доведены до стадии производства.

Примером затруднений в тех случаях, когда Япония не получала помощи со стороны иностранных государств, может служить расширение применения самолетов-снарядов, пилотируемых смертниками. Первым самолетом-снарядом типа «Бака» была модель военно-морского флота ОКА-11. Этот миниатюрный самолет, или управляемая бомба, приводился в действие тремя ракетами с твердым горючим, расположенными в хвостовой части фюзеляжа; однако в связи с тем, что эффективный радиус действия ракет почти равнялся нулю, было необходимо фактически выпускать самолет на таком расстоянии от цели, чтобы он мог достичь ее посредством планирования. Конструкция военно-морского двухмоторного бомбардировщика была изменена с таким расчетом, чтобы он мог нести бомбу «Бака» ниже бомбового отсека, однако ввиду того, что самолет типа «Бетти» с подвешенной к нему бомбой «Бака» летел медленно и был очень громоздким, он оказался сильно уязвимым. В боях за остров Окинава японцы убедились в его недостаточной эффективности, и после выпуска 755 таких самолетов их производство было прекращено весной 1945 г. Предполагали, что более совершенная модель ОКА-22 сможет преодолеть возникшие затруднения. В качестве самолета-матки была принята новая, более быстроходная и более маневренная модель Р1У1-Фрэнсис, однако в связи с ее небольшими размерами оказалось необходимым уменьшить размер ОКА-22, а также уменьшить вес боевой нагрузки. Для того чтобы увеличить дальность действия и дать возможность пустить самолет на расстоянии около 70 миль от цели, был установлен реактивный двигатель Кампини.

¹ The Japanese Aircraft Industry, Aircraft Division, USSBS, Washington, 1947, p. 4.

Наконец, после получения необходимых деталей, при беспорядке, царившем в первой половине 1945 г., в июле были проведены испытания первого готового самолета. При испытании в полете ракеты, установленные под крыльями самолета для придания последнему большей скорости, неожиданно взорвались сразу после пуска, что вызвало потерю скорости, которую летчику так и не удалось восстановить. В дальнейшем были запроектированы самолеты-снаряды ОКА серии 30-40-50. Модель ОКА-30 оказалась слишком тяжелой для самолета-матки, и от нее пришлось отказаться. Модель 50 была запроектирована для взлета с буксирного самолета. Однако взлетная полоса оказалась слишком короткой, чтобы ОКА-50 мог оторваться от земли, и поэтому от этой серии также пришлось отказаться.

Модель ОКА-40 предназначалась для береговой обороны и должна была взлетать при помощи установленной на земле катапульты. К концу войны первый самолет-снаряд типа ОКА-40 еще не был построен, но в Такэяма, на западе Йокосука, была построена одна катапульта большого размера, которая в ожидании изготовления самого самолета использовалась для обучения летчиков операциям при взлете.

После появления германского реактивного истребителя ME-163 японцы стали разрабатывать модели J8M1 «Сюсуи» (для флота) и KI-201 (для сухопутной армии). Образец самолета ME-163 вместе со всем оборудованием и чертежами был выслан в Японию морем. Чертежи были доставлены в Сингапур и отправлены в Японию по воздуху, пароход же, на котором находились модели и инженерно-технические работники, был потоплен на пути в Японию. Японцы попытались построить самолет по полученным чертежам. По первоначальным планам предполагалось выпустить 155 самолетов в марте 1945 г., 1200—к сентябрю 1945 г. и 3600—к марту 1946 г. Разработка силовых установок шла медленнее, чем было запланировано, поэтому оказалось необходимым дважды пересмотреть программу в сторону снижения, сначала в апреле и затем в июле. Наконец в июле был собран первый самолет, но при первом же вылете он потерпел аварию и разбился.

Окана заявил:

«Обследование показало, что мотор вышел из строя вследствие прекращения подачи горючего. Объясняется это следующим образом: в связи с необходимостью ускорить испытание, оно было проведено на аэродроме Йокосука. Было известно, что этот аэродром слишком мал с точки зрения безопасности взлета, поэтому в самолет было погружено минимальное количество горючего. Это количество было настолько мало, что при большом ускорении и крутом угле подъема вскоре после взлета уровень горючего в баке оказался ниже выпускного отверстия, и подача горючего прекратилась. На основании этих данных подлежала реконструк-

ции вся система подачи горючего... Однако, прежде чем был построен следующий пробный мотор, произошла капитуляция Японии».

Несмотря на то, что все это лишь отдельные примеры, они в общей сложности могут служить показателем относительно низкой производительности японских самолетостроительных фирм. С декабря 1941 г. по декабрь 1944 г. число рабочих в авиационной промышленности увеличилось в 4 раза. Об общем направлении развития в этой области можно судить по следующей таблице, в которой приведены данные о числе занятых рабочих.

Таблица 55

Число рабочих, занятых в авиационной промышленности Японии (в тыс.)

	1941 г. декабрь	1942 г. декабрь	1943 г. декабрь	1944 г. апрель	1944 г. декабрь	1945 г. апрель
Производство самолетов . . .	200	400	600	614	800	831
Сборка моторов и воздушных винтов	114	233	291	315	410	427
Итого .	314	633	891	929	1210	1258

В эти цифры не входят данные о лицах, прямо или косвенно занятых на предприятиях субпоставщиков. Обследование 1260 заводов, проведенное бюро авиационного вооружения министерства вооружения в феврале 1945 г., показало, что общее число рабочих во всей авиационной промышленности (включая и производство деталей) составляло в то время 2020 тыс. человек (не считая заводов по производству легких металлов). 30% общего числа рабочих составляли женщины. Подробными статистическими данными по промышленности в целом мы не располагаем, но изучение отчетов заводов и фирм позволяет дать следующую грубую классификацию рабочих в авиационной промышленности к концу 1944 г. (в %):

Постоянные наемные рабочие 15—40
 Мобилизованные рабочие 20—30
 Учащиеся 30—40
 Солдаты 10—15

Эти цифры о составе рабочей силы сами по себе свидетельствуют о трудностях производства современного самолета, отличающегося большой точностью деталей и сложностью механизмов. Принимая во внимание то обстоятельство, что значительный процент

японских рабочих не имел соответствующих производственных навыков или подготовки, нельзя не удивиться факту увеличения в Японии производства самолетов до того уровня, который был там достигнут. Ощущалась сильная нехватка квалифицированных рабочих. Военные власти отказывались считаться с создавшимся положением и продолжали без разбора призывать на военную службу всех мужчин независимо от их квалификации¹. Для замены призываемых на военную службу постоянных рабочих авиационной промышленности мобилизовывали большое число учащихся средних школ, студентов, оставших в физическом развитии, и неквалифицированных рабочих из других отраслей промышленности. Весной 1944 г. требования военных властей настолько возросли, что поставщики самолетов заявили правительству о невозможности выполнения заказов армии и военно-морского флота на самолеты из-за большой утечки рабочей силы. Наконец положение до того обострилось, что пришлось отпустить с военной службы некоторую часть специалистов—как инженеров, так и производственных рабочих,—которые вернулись к своей прежней гражданской работе; небольшое число квалифицированных рабочих было послано на частные предприятия из арсеналов армии и флота. Кроме того, на авиационные заводы посылались на временную работу (обычно на шесть месяцев) много солдат независимо от их квалификации. Если эти солдаты не имели предварительной подготовки, их использовали в качестве чернорабочих, но их присутствие на заводе создавало беспокорство и вызывало недовольство рабочих, так как солдаты были лучше одеты и получали лучшие продовольственные пайки, чем большинство высококвалифицированных кадровых рабочих. Многие фирмы попытались организовать работу в две смены, но из-за недостатка административно-технических работников распределение работы и контроль за качеством в ночную смену всегда были неудовлетворительными. Многое свидетельствовало о том, что производительность во вторую смену падала так низко, что эта смена едва ли себя оправдывала.

Несмотря на то, что средний рабочий в авиационной промышленности был весьма неопытным, очень редко применялись специальные приспособления и инструменты для частичной компенсации недостатка квалификации.

¹ Не делалось исключений даже для самой крупной в Японии в 1945 г. авиационной фирмы Накадзима. В феврале—марте около 500 квалифицированных рабочих ее моторного завода в Омийя (работавшего на военно-морской флот) были призваны на военную службу. Когда фирма заявила протест, она получила взамен группу неквалифицированных рабочих-солдат. См. Nakajima Aircraft Co., Ltd., Corporation Report No. 11, USSBS, Washington, 1947, p. 148.

Было много верстаков, на которых отдельные рабочие опи-ливали куски металла и неумело производили небольшие сборочные работы вручную.

Это происходило отчасти вследствие того, что, как уже указывалось выше, станкостроительная промышленность была приспособлена для выпуска главным образом универсальных, а не специальных станков. В отношении снабжения специальными прецизионными станками для производства особо точных работ Япония зависела от заграничных поставщиков. Одна фирма высчитала, что в начале войны вся авиационная промышленность в целом (выпускавшая как самолеты, так и моторы) имела 50% импортных станков, а к концу войны этот процент снизился до 20. Смена станков и изменение технологии сборки узлов приводили к недостаточной стандартизации и взаимозаменяемости частей, что в дальнейшем затрудняло производственные операции¹. Этому способствовало также то, что значительный процент узлов самолетов и моторов собирался на заводах субпоставщиков, большая часть деталей также поступала от многочисленных субпоставщиков. Мастерские, расположенные в промышленных районах, поставляли тысячи деталей, из которых собирались готовые самолеты. Хорошее снабжение субпоставщиков инструментами и тщательный контроль над их станками были совершенно необходимы для того, чтобы обеспечить правильную пригонку деталей при окончательной сборке. В связи с недостатком специальных станков японцы встречались со многими трудностями, в силу чего крупнейшие поставщики стали осуществлять значительно более строгий контроль и наблюдение за своими субпоставщиками.

Прежде чем обратиться к системе поставок и субпоставок деталей, было бы логично рассмотреть работу основных поставщиков как готовых самолетов, так и моторов и воздушных винтов. Данные об относительном положении поставщиков готовых самолетов приведены в табл. 56. За период с 1941 по 1945 г. пять фирм—Накадзима, Мицубиси, Кавасаки, Татикава и Айти—выпускали почти $\frac{3}{4}$ всех самолетов. Остальная часть продукции распределялась между десятью компаниями и пятью арсеналами, но ни один из этих производителей не выпускал более 5% общего числа самолетов. Две крупнейшие фирмы выпустили 60%, а пять крупнейших фирм—88% всех боевых самолетов. За все время войны ни военно-воздушный арсенал, ни четыре авиационных предприятия морского флота не выпустили сколько-нибудь значительного

¹ На острове Лусон было обнаружено большое число самолетов, которые нельзя было использовать. Недостающие запасные части имелись здесь же, но японцы объяснили, что это были или части для других самолетов, или же их нельзя было подогнать. По вопросу о затруднениях, связанных с недостаточной стандартизацией, см. ATIG Report No. F-IR-66-RE, Токуо, June 26, 1946.

Таблица 56

Производство самолетов всех типов, 1941—1945 гг.

Поставщики	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.		Итого	
	число самолетов	в процентах к итогу	число самолетов	в процентах к итогу	число самолетов	в процентах к итогу	число самолетов	в процентах к итогу	число самолетов	в процентах к итогу	число самолетов	в процентах к итогу
Авиационная компания Нанадзима . . .	785	15,4	2 215	25,0	4 646	27,9	7 896	28,0	4 019	36,9	19 561	28,0
Компания отраслей промышленности Мицубиси	1 397	27,5	2 241	25,2	3 546	21,2	4 176	14,8	1 153	10,4	12 513	17,9
Авиационные компании												
Кавасани	733	14,4	1 034	11,7	1 984	11,9	3 665	13,0	827	7,5	8 243	11,8
Татикава	1 048	20,6	1 224	13,8	1 289	7,7	2 189	7,8	895	8,1	6 645	9,5
Айти	255	5,0	377	4,3	997	6,0	1 496	5,3	502	4,5	3 627	5,2
Японская авиационная компания	209	4,1	329	3,7	725	4,3	1 222	4,3	397	3,6	2 882	4,1
Авиационная компания Кюсю	166	3,3	278	3,1	697	4,2	1 124	4,0	355	3,2	2 620	3,7
Маньчжурская авиационная компания	60	1,2	300	3,4	523	3,1	1 021	3,6	292	2,6	2 196	3,1
Японская компания международных воздушных сообщений	95	1,9	163	1,8	340	2,0	1 429	5,1	107	1,0	2 134	3,1
Авиационные компании												
Каваниси	71	1,4	97	1,1	235	1,4	1 060	3,8	531	4,8	1 994	2,9
Хитати	139	2,7	205	2,3	405	2,4	833	3,0	201	1,8	1 783	2,6
Татиарай	—	—	—	—	—	—	300	1,1	920	8,3	1 220	1,7
Фуидзи	—	—	23	0,3	239	1,4	506	1,8	112	1,0	871	1,2
Сэва	22	0,4	87	1,0	62	0,4	286	1,0	159	1,4	616	0,9
Токийская авиационная компания	—	—	—	—	—	—	33	0,1	225	2,0	258	0,4
Горнорудная компания Мицуи	—	—	—	—	—	—	2	—	15	0,1	17	—
Компания авиационной промышленности Мацусита	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4	—
Итого	4 980	—	8 573	—	15 679	—	27 238	—	10 714	—	67 184	—
Предприятия морской авиации	43	0,8	111	1,3	648	3,9	639	2,3	259	2,3	1 700	2,4
Военно-воздушный арсенал	65	1,3	177	2,0	366	2,2	303	1,1	93	0,8	1 004	1,4
Итого	108	2,1	288	3,3	1 014	6,1	942	3,4	352	3,1	2 704	3,8
Всего	5 088	100,0	8 861	100,0	16 693	100,0	28 180	100,0	11 066	100,0	69 888	100,0

*Менее 0 1%.

Источники: Данные бюро авиационного снабжения министерства вооружения.

числа самолетов; вместе с тем их производство не ставило перед собой в качестве основной задачи организацию исследовательских работ и не выпускало опытных образцов. На собственных предприятиях военного и военно-морского ведомств было изготовлено менее 5% японских самолетов. Фирмы Мицубиси и Накадзима были ведущими также и в области производства авиационных моторов. Они выпускали вместе $\frac{2}{3}$ всех моторов. В области производства воздушных винтов две фирмы—Сумитомо и Японская компания музыкальных инструментов (Ниппон Гакки)—выпускали вместе 92% всей продукции.

В Японии проводилось различие между заводами-субпоставщиками и предприятиями-поставщиками, производившими детали. Заводы поставщиков самолетов, моторов и воздушных винтов получали заказы непосредственно от правительства; такое же положение было и с поставщиками деталей. Как тем, так и другим материалы отпускались министерством вооружения. Что же касается заводов-субпоставщиков, то они получали заказы и материалы непосредственно от основных поставщиков. Заводы поставщиков деталей были сосредоточены в Токио, Нагойя или Осака, там же находились и заводы-субпоставщики. Об удельном весе обеих групп по отношению к промышленности в целом можно судить по оценочным данным табл. 57 о числе рабочих (в тыс.), представленным министерством социального обеспечения¹.

Совершенно очевидно, что все отрасли авиационной промышленности были связаны с субпоставщиками. Фирмы, изготовлявшие самолеты, передавали субпоставщикам около 35% своей работы (субпоставки фирмы Мицубиси поставляли 32%, а фирмы Накадзима—42%). Компании, изготовлявшие детали, сдавали по субконтрактам 36% своих заказов, поставщики моторов—24%, а поставщики воздушных винтов—16%². Связь между субпоставщиками и поставщиками становилась все более тесной отчасти потому, что это диктовалось необходимостью.

Помимо инструмента и оборудования поставщики снабжали субпоставщиков материалами и оказывали им финансовую и

¹ «Estimates of Total Employment in the Output of Airplanes», Welfare Ministry, Tokyo. Оценочные данные за февраль 1945 г. значительно ниже тех, которые приведены бюро снабжения министерства вооружения. Помещаемая оценка была основана на данных государственной регистрации за ноябрь 1944 г. Ввиду того что из числа женщин регистрации подлежали только незамужние в возрасте от 12 до 39 лет, число занятых в промышленности женщин сильно занижено; не учтены также старики, которые не подлежали регистрации. Однако эти данные использованы в настоящем исследовании, так как они представляют единственную попытку разделить основных производителей, субпоставщиков и поставщиков деталей.

² «Subcontracting in the Aircraft Industry», Air Ordnance Bureau, Munition Ministry, Tokyo, October 20, 1945. Список поставщиков деталей помещен в «Коку Нэнкан» за 1943 г., стр. 278.

Таблица 57

	Число занятых лиц на 1 февраля	
	1944 г.	1945 г.
Самолетостроительные заводы-поставщики . . .	405	574
Самолетостроительные заводы-субпоставщики . .	112	122
Моторостроительные заводы-поставщики	200	267
Моторостроительные заводы-субпоставщики . . .	34	53
Заводы по изготовлению воздушных винтов— поставщики	23	35
Заводы-субпоставщики	3	5
Заводы по изготовлению агрегатов—поставщики	170	
Заводы-субпоставщики	58	308
Итого	1 005	1 364

техническую помощь. Предприятия субпоставщиков были сосредоточены в промышленных районах Токио, Нагойя и Осака, вблизи от предприятий обслуживаемых ими поставщиков. Когда начались воздушные налеты и было предпринято рассредоточение заводов и фабрик, вынужденное разъединение предприятий поставщиков и субпоставщиков вредно отразилось на их деятельности.

Заводы деталей, на долю которых приходилось 17% общего производства авиационной промышленности, изготавливали шасси, колеса, шины, средства связи, оборудование для моторов и воздушных винтов, приборы и другие детали, необходимые для производства самолетов. Производство готовых деталей было сильно сконцентрировано. Две фирмы производили 59% всех турбокомпрессоров, две фирмы—83% всех подшипников, две фирмы—86% всех гирокомпасов, две фирмы—68% всех шасси, две фирмы—90% всех стартеров, две фирмы—75% всех шин, две фирмы—75% всех колес и т. д.

Бюро авиационного снабжения планировало заказы на детали с расчетом на текущий выпуск самолетов плюс определенный процент сверх этого—в запас. В тех случаях, когда спрос на запасные части не удовлетворялся, отдельные операции страдали, но на производстве новых самолетов это не отражалось. Несмотря на то, что заказы требовали 30% запасов альтиметров, компасов и указателей крена и поворота, в 1944 и 1945 гг. запасы этих деталей не были сделаны. Начиная с середины 1944 г. была поставлена только половина заказных карбюраторов. В 1945 г. не были изготовлены запасные электромоторы и радиоустановки. В 1944 и 1945 гг. в среднем было изготовлено только 5% запасных

турбокомпрессоров. Выпуск запасных шин, который в 1943 г. вырос со 105% по отношению к производству новых самолетов до 300%, снизился в 1945 г. до 110%. Никогда не было достаточного количества запасных радиаторов, охладителей для масла, насосов для горючего и масла, магнето и насосов для впрыскивания масла¹.

По мере того как снижалось производство запасных частей, спрос на них все усиливался вследствие поломок, вызванных низким качеством материалов и работы, а также тяжелыми повреждениями в связи с активизацией военных операций. Имеется достаточно доказательств того, что нехватка наиболее важных деталей ограничивала выпуск самолетов. Капитан военно-морского флота Миякава из бюро авиационного, артиллерийского и технического снабжения особенно подчеркивал недостаток насосов для горючего, карбюраторов, шестерен и электрооборудования². Инженер-производитель фирмы Хейнкель, Курт Шмидт, который в 1943 г. был послан из Германии в Японию и прикомандирован впоследствии к фирме Хитати, уверял, что все детали, для производства которых требовались легкие металлы или сплавы, имелись в недостаточном количестве; если их и можно было получить, то они были такого низкого качества, что почти не годились для употребления³.

Выводы Шмидта, касающиеся трудностей и недостатков в японской авиационной промышленности, представляют известный интерес. Он утверждал, что на заводах фактически не было автоматов, не применялись такие производственные методы, как накатка резьбы, ощущался недостаток специальных станков и производственного оборудования. Шмидт указывал на повышенный расход человеко-часов, который, по его расчетам, в три раза превышал расход человеко-часов в Германии. Он подчеркивал критическое положение с материалами, причем одним из показателей нехватки легких металлов, по его словам, была безуспешная попытка строить вспомогательные деревянные конструкции, которая была начата в марте 1944 г. Шмидт упомянул о недостатке руководящих работников в цехах и в качестве примера указал, что в Германии был один мастер на 100 рабочих, а в Японии—на 2000; лишь 10% рабочих были квалифицированными, причем средний возраст механиков был 19 лет. Он отметил исключительно плохую взаимозаменяемость деталей и тот

¹ «Critical Aircraft Parts», Special Memorandum, Air Ordnance Bureau, Munitions Ministry, Tokyo, October 27, 1945.

² «Current Aircraft Production for the Japanese Navy», ATIG Report No. 30, Tokyo, November 2, 1945.

³ «Aircraft Production Facilities and Methods at the Hitachi Aircraft Co», «Air Technical Intelligence Review», Report No. F-1R-51-RE, Tokyo, June 27, 1946.

факт, что брак механически обработанных деталей при производстве моторов достигал 30%. Японцы, по мнению Шмидта, были неспособны выполнять график поставки деталей, в результате чего нехватка этих деталей задерживала выпуск самолетов, а конструкция деталей не соответствовала применяемым методам производства. Наконец, Шмидт обратил внимание на отсутствие необходимого сотрудничества между армией, военно-морским флотом, японскими научно-исследовательскими учреждениями и иностранными специалистами¹.

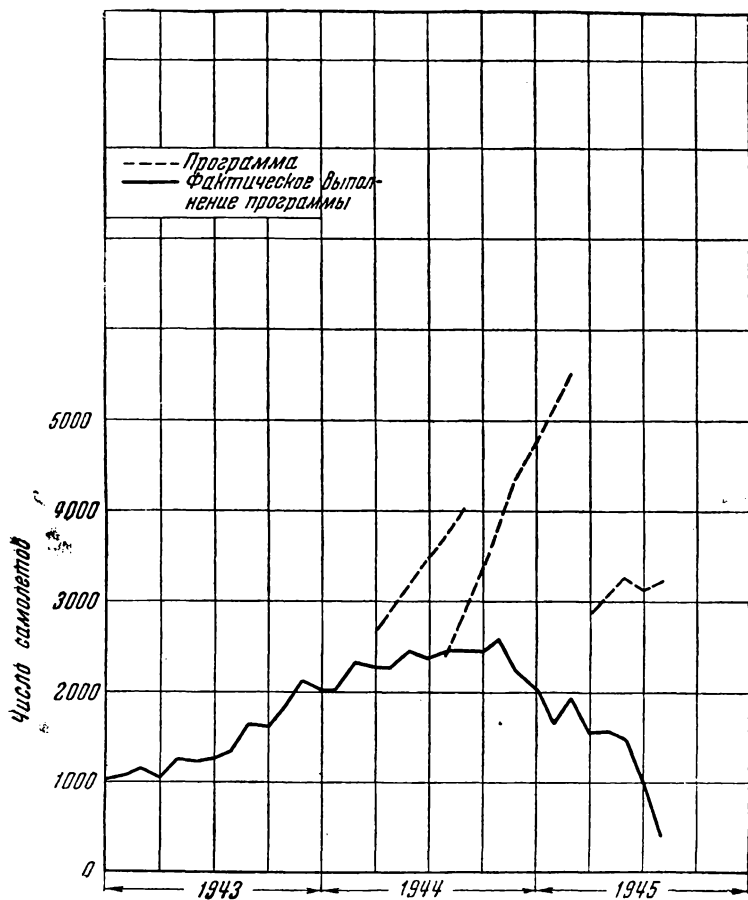
До конца 1943 г. планы по самолетостроению выполнялись в среднем на 90%, но с образованием министерства вооружения связь между плановыми наметками и фактическим производством была нарушена. Плановые цифры стали повышаться, а данные производства понижаться, причем это расхождение все более увеличивалось. Об этом можно судить по схемам 3 и 4.

По планам поставок (после их исправления) с января 1944 г. по август 1945 г. требовалось в общей сложности 66 тыс. самолетов (первоначальный план намечал 97 тыс.). Фактические поставки достигли приблизительно 40 тыс., т. е. 41% первоначального плана и 60% уточненного плана. Из запланированных (после уточнения) 105 тыс. моторов было поставлено только 56 тыс., или 53%². Как было указано в главе 2, плановые наметки министерства вооружения отличались чрезмерным оптимизмом и не учитывали реальной обстановки.

Самый крупный недостаток планирования заключался в неправильном установлении соотношения между потребностью в материалах и запланированным выпуском самолетов и моторов. До 1942 г. не делалось никаких реальных попыток определить точную потребность в сырье для выполнения программы выпуска самолетов. В 1942 г. как армия, так и военно-морской флот попытались предусмотреть потребность в алюминии, рассчитав спрос на него на основании содержания алюминия в листах, стержнях, трубах и т. п., которые требовались для производства одного самолета. Потребность составляла приблизительно 4,5 т на самолет, но в 1943 г. было установлено, что эта цифра занижена. Тогда были произведены новые расчеты, на основании которых потребность в алюминии в 1944 г. составляла приблизительно 5,5 т на самолет. Общее направление развития производства самолетов поквартально с 1942 по 1945 г. по отношению к отпуску алюминия можно видеть из данных табл. 58.

¹ «Aircraft Production Facilities and Methods at the Hitachi Aircraft Co», «Air Technical Intelligence Review», Report No. F-1R-51-RE, Tokyo, June 27, 1946, pp. 3—4.

² «Planning Programs in Aircraft», Special Memorandum by Air Ordnance Bureau, Munitions Ministry, Tokyo, November 18, 1945.

С х е м а 3. Программа постройки самолетов и ее фактическое выполнение, январь 1943 г.—август 1945 г.

Источники: Данные авиационного отдела американской службы стратегических бомбардировок.

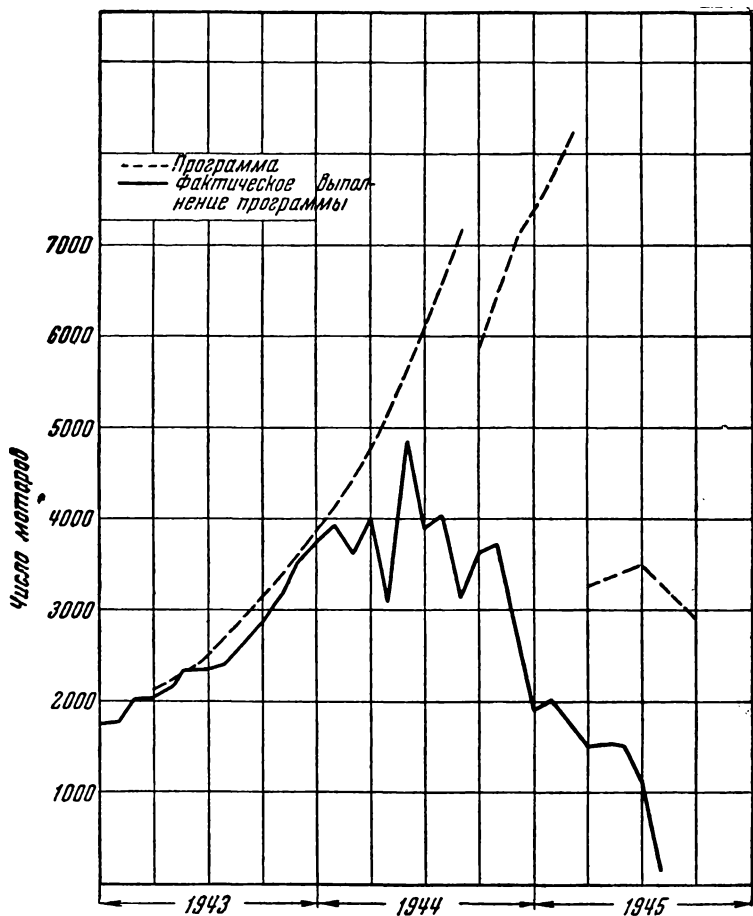

Схема 4. Программа производства моторов и ее фактическое выполнение, январь 1943 г.—август 1945 г.

Источники: Данные авиационного отдела американской службы стратегических бомбардировок.

Таблица 58

Бюджетный год и квартал	Число выпущенных самолетов	Отпущено алюминия первичной выплавки на производство всех самолетов (т)	В среднем израсходовано алюминия первичной выплавки на один самолет (т)
1942 I	1 991	17 184	8,6
II	2 187	14 591	6,7
III	2 852	16 100	5,6
IV	3 206	18 339	5,7
Итого	10 236	66 214	6,4
1943 I	3 565	25 961	7,3
II	4 250	25 854	6,0
III	5 672	27 185	4,8
IV	6 756	28 290	4,1
Итого	20 243	107 290	5,3
1944 I	7 332	33 017	4,5
II	7 391	34 499	4,7
III	6 701	16 352	2,4
IV	4 940	16 223	3,2
Итого	26 364	100 091	3,8
1945 I	4 499	10 200	2,2

Источники: Данные бюро авиационного снабжения министерства вооружения.

Несмотря на то, что авиационной промышленности отпускали все большую и большую часть получаемого алюминия, к середине 1944 г. количество алюминия первичной выплавки, отпускаемой ей, снизилось ниже минимальной потребности. В 1944 г. на самолетостроение было отпущено 89%, а в 1945 г.—100% всего наличия алюминия. Если бы не тот факт, что проходило 6 месяцев, пока алюминиевый слиток превращался в готовую часть самолета, и что в производстве все более применялся алюминий вторичной выплавки (из лома), даже сокращенный выпуск самолетов в 1945 г. был бы невозможен. Импорт бокситов прекратился в апреле 1945 г., а к концу августа запас алюминия первичной выплавки в слитках снизился до 4129 т. Если бы даже в самой Японии не упала ни одна бомба и если бы программа рассредоточения японской промышленности оказалась полностью эффективной, то все же с прекращением поставок глинозема

из Северного Китая и Кореи и истощением запасов алюминия первичной выплавки производство самолетов должно было бы резко снизиться к концу 1945 г.¹ В предвидении будущего недостатка алюминия японцы проводили опыты с заменой алюминиевых частей самолетов стальными и деревянными частями, но ввиду того, что кривая производства стали также круто шла вниз, им пришлось бы в конце концов обратиться к дереву как к основному материалу.

Другим серьезным недостатком планового распределения материалов было то, что японцам не удалось накопить запасы и наладить получение материалов для присадок, применяемых при производстве специальных легированных сталей с высоким содержанием разрыву. Как мы уже видели, выпуск специальных сталей повышался, несмотря на то, что выпуск обыкновенных сортов стали падал, но качество специальных сталей ухудшалось вследствие необходимости заменять дефицитные легирующие материалы. Нехватка хрома, никеля, кобальта, вольфрама, ванадия, титана и молибдена приводила к снижению качества легированных сталей, применяемых для производства моторов, шасси, подмоторных рам и наконечников для проводов. Правда, японцы соорудили в 1943 г. на о-ве Целебес обогатительную установку для никелевой руды, но они не сумели разработать залежи вольфрама и хрома в Китае и на Филиппинах. Поэтому недостаток специальных сортов стали нельзя приписывать нападениям на суда в 1942 и 1943 гг.; он явился результатом недостаточной предусмотрительности и плохого планирования. Два-три судна с грузом концентрата вольфрама в год дали бы возможность создать большие запасы. Хромовая руда оставалась на пристанях Манилы, а пароходы армии и флота возвращались в порты Японии недогруженными. Полная же загрузка судов потребовала бы привлечения для таких перевозок лишь 1% наличного тоннажа. При переброске около 100 тыс. *т* руды максимальный выпуск феррохрома мог бы быть удвоен. Поступление никеля с о-ва Целебес и кобальта из Бирмы было прервано. После падения Бирмы в Японии и Корее осталось немного молибдена и ванадия. Хромо-никелевая сталь вскоре была заменена сталью с присадкой марганца, хрома и молибдена, которую в свою очередь заменила сталь с присадкой кремния, марганца и хрома. Никелевая сталь была заменена сталью с присадкой кремния, марганца и хрома, а в 1945 г. — простой высокоуглеродистой сталью. На степень замены легированной стали высокоуглеродистой указывает повышение удельного веса высокоуглеродистой стали в общем производстве специальных сталей:

¹ Не говоря уже о том, что к этому времени почти совершенно не осталось бы авиационного бензина для выпускаемых самолетов.

37%—в 1942 г., 39%—в 1943 г. и 50%—в 1944 г. Получение легирующих металлов было настолько затруднено, что пришлось понизить требования стандарта на дефекты материалов.

Все эти факты свидетельствуют о том, что общее снижение выпуска моторов после марта 1944 г. было в значительной степени следствием создавшегося положения с легирующими металлами.

В области производства воздушных винтов нехватка легированных сталей для втулок привела к ряду изменений в технических условиях¹, а каждое такое изменение влекло за собой понижение качества и увеличивало затруднения как при производстве, так и при эксплуатации. Понижилась не только абсолютная цифра выпуска, но и качество выпускаемых изделий. При капитальном ремонте на заводе Акаси фирмы Kawasaki 857 моторов, полученных из армии за период с апреля 1944 г. по апрель 1945 г., было установлено, что 457 из них вышли из строя из-за дефектов в материале, главным образом подшипников и колечатых валов. Показателем поломок шасси может служить увеличение заказов на запасные части с 40% в 1942/43 г. до 70% в конце 1944/45 г. В дневнике одного японского летчика сказано, что из 80 самолетов типа КЛ-84 (Франкс), которые вылетели в ноябре 1944 г. из Японии в направлении залива Лингаен, лишь 14 достигли цели. У всех остальных оказались неисправными либо моторы, либо система подачи горючего, либо шасси и т. д.

В одном из отчетов группы американской воздушной технической разведки сообщалось: «Показателем ухудшения качества работы и материалов, особенно в моторах и принадлежностях силовых установок, являлось то, что в начале войны японский военно-морской флот был в состоянии поддерживать оперативную пригодность этого оборудования на 80%. Этот процент постепенно снизился до 50, а в некоторых случаях до 20. Потери были вызваны плохой работой на заводах, применением материалов низкого качества и плохим уходом. Во многих случаях только один самолет из трех достигал линии фронта, в двух случаях из трех отказывал мотор»².

Когда вследствие повышения процента использования лома и алюминия вторичной выплавки начало ухудшаться качество и понижаться прочность листового дюралюминия, прибегли к некоторым компромиссам в расчетах и конструкции, которые значительно отклонялись от обычных норм. Во многих случаях детали из дюралюминия заменялись стальными деталями и фитингами, а для соединений применялись заклепки из стали или даже из латуни, что способствовало быстрому износу вследствие

¹ Sumitomo Kinzoku Kogyo KK., Puropera Seizoshu, Corporation Report No. VI, Aircraft Division, USSBS, Washington, 1946, p. 8.

² Отчет № 30, Токио, 2 ноября 1945 г.

коррозии. Не делалось никаких попыток, чтобы задержать коррозию в таких соединениях при помощи изолирующих материалов или специальных покрытий. Вместо прозрачных пластмасс для колпаков кабины пилота, окон и орудийных турелей широко применялось простое стекло, которое в большинстве случаев даже не было предохранено от вибрации. Деревом и то нельзя было пользоваться в полной мере из-за недостатка водонепроницаемого клея и недостаточного развития техники производства фанеры. Нехватка магния привела к ограничению его применения для кожухов шасси, в результате чего резко повысилось число случаев повреждения шасси.

Наряду с недостатками, вызывавшими понижение качества продукции, незначительные запасы авиационного бензина, о чем было сказано выше, привели к резкому ограничению испытаний как моторов, так и самолетов. В начале войны продолжительность испытания самолета была установлена в 2—3 часа полета с пятью приземлениями. К концу войны испытание самолета ограничивалось перелетом с завода к пункту сдачи. В результате этого резко

Т а б л и ц а 59

Год и месяц	Произведено		
	самолетов	моторов	воздушных винтов
1944—январь	2 122	3 633	3 638
февраль	2 199	3 789	3 980
март	2 435	4 530	4 078
апрель	2 473	4 215	4 513
май	2 318	4 127 ^а	4 711
июнь	2 541	4 127 ^а	4 980
июль	2 473	4 038	5 409
август	2 346	4 203	4 578
сентябрь	2 572	3 266	4 990
октябрь	2 371	3 789	4 537
ноябрь	2 220	3 819	4 588
декабрь	2 110	2 991	4 450
1945—январь	1 836	1 987	4 278
февраль	1 391	1 695	3 593
март	1 713	1 787	3 491
апрель	1 567	1 734	2 992
май	1 592	1 677	3 746
июнь	1 340	1 669	1 389
июль	1 131	1 257	383
август ^б	496	554	50

^а Цифра выпуска моторов за май 1944 г. занижена, а за июнь завышена, так как производившие приемку контролеры были вызваны в конце мая на 10 дней в Токио. Поэтому взяты средние цифры за тот и другой месяцы.

^б Меньше 2 недели.

возросли потери во время перелетов. В начале войны на испытание мотора затрачивалось 7 часов в армии и 9 часов во флоте. К концу войны стали подвергать испытанию только один из каж-дых десяти моторов, причем продолжительность испытания была сокращена до 2 часов. Для испытаний пользовались спиртом и бензином низкого качества с системой впрыскивания метанола и воды. Сочетание плохих моторов и плохого горючего вызывало затруднения и потери.

Данные ежемесячного выпуска самолетов, моторов и воздушных винтов за 1944—1945 гг. приведены в табл. 59.

Наряду с тем, что снижение выпуска самолетов зависело от ряда обстоятельств—воздушных налетов, рассредоточения промышленности, прогулов, недостатка материалов и т. п., интересно отметить степень падения выпуска самолетов и моторов, которая имела место до наступления периода усиленных воздушных налетов. С максимального уровня в сентябре 1944 г. производство самолетов снизилось к февралю 1945 г. на 46%. Выпуск моторов с максимального уровня в марте 1944 г. сократился на 63% к февралю 1945 г. Даже выпуск воздушных винтов с максимального уровня в июле 1944 г. снизился на 34%. В момент наивысшего производства, в марте 1944 г., выпуск моторов почти в 2 раза превышал производство самолетов. В начале 1945 г., перед периодом самых сильных воздушных налетов, выпуск моторов почти равнялся выпуску самолетов.

Артиллерийское и техническое снабжение

Производство артиллерийского вооружения и предметов технического снабжения для армии и флота и производство автомобилей в Японии обуславливались той свойственной японской экономике ограниченностью, которая описана в главах 2 и 3. Чтобы иметь достаточно стали для производства боевых машин и гусеничных тракторов, пришлось резко сократить производство автомашин. Чтобы поднять уровень производства предметов авиационного артиллерийского и технического снабжения в 1944 г., когда воздушные налеты достигли наивысшей точки, необходимо было сильно снизить отпуск стали для производства таких предметов для наземных войск, как артиллерия, боеприпасы, танки и т. п. Для того чтобы обеспечить в первую очередь снабжение дефицитной сталью строительству торговых судов, следовало поддерживать всю уже значительно расширенную программу артиллерийского и технического снабжения на таком уровне, который не соответствовал производственным планам или требованиям военных властей.

7 декабря 1941 г. японцы, разумеется, не предвидели будущих ограничений. Предвидеть, что произойдет, было трудно, и они опи-

рались только на опыт предыдущих 10 лет, на которые они могли оглядываться с чувством удовлетворения и надежды. Выпуск предметов артиллерийского и технического снабжения повысился с 20,6 млн. иен в 1931 г. до 956,4 млн. иен в 1941 г. Рост арсеналов армии и флота (в млн. иен) происходил следующим образом:

Год	Оперативные фонды	Доход	Итого
1930	23,8	48,5	72,3
1937	105,6	386,6	492,2
1941	823,7	1 876,0	2 699,7

Источники: Oriental Economist.

Индекс выпуска предметов морского артиллерийского и технического снабжения повысился с 19 в 1931 г. до 100 в 1941 г.¹ Можно было бы привести цифры по отдельным предметам, но общий выпуск так резко повышался и внушал такую уверенность, что в 1942 г. количество стали, отпущенное сухопутной армии и морским надводным и воздушным силам, было ниже, чем в 1941 г. Это можно видеть из табл. 60.

Ошибка была быстро исправлена в следующем году, но цифры отражают ту дилемму, которая встала перед Японией впоследствии, в 1944 г., и тот способ, с помощью которого она ее решила. Отпуск стали на изготовление предметов артиллерийского и технического снаряжения для сухопутной армии был резко сокращен с целью гарантировать большую долю для растущего выпуска самолетов.

В предыдущей главе шла речь о значительном сокращении импорта железной руды и коксующегося угля в 1944 г. вследствие усиления блокады, что явилось причиной резкого уменьшения снабжения сталью в слитках и стальными изделиями. Это сразу же сказалось на отпуске стали для артиллерийского и технического снабжения армии и флота. С первого квартала 1944 г. отпуск обычной стали начал резко снижаться. К марту 1945 г.

¹ Поскольку значительная часть материалов о выпуске во время войны артиллерийского и технического снабжения для армии все еще не опубликована, последующее обсуждение вопроса относится главным образом к артиллерийскому и техническому снабжению военно-морского флота, индекс выпуска которого был исчислен отделом военного снабжения американской службы стратегических бомбардировок на основании собранных в Японии данных. Описание построения индекса можно найти в Japanese Naval Ordnance, USSBS, Washington, August, 1946, pp. 18—21.

Таблица 60

Распределение стали на артиллерийское и техническое снабжение армии, флота и авиации (в тыс. т)

Год	Отпущено стали					
	сухопутной армии		военно-морским силам		военно-воздушным силам	
	всего	на артиллерийское и техническое снабжение	всего	на артиллерийское и техническое снабжение	всего	на артиллерийское и техническое снабжение (военно-морская авиация)
1940	745	541	804	254	368	115
1941	1 046	760	1 129	392	483	147
1942	840	575	1 120	423	485	143
1943	1 148	913	1 238	491	559	145
1944	598	379	1 059	445	961	296
1945 ^a	106	73	150	89	138	49

^a Первый квартал.
 Источники: Данные бюро стали министерства вооружения (отдел распределения).

отпуск такой стали для армии упал до 28% по сравнению с максимальным уровнем, для флота—до 55%, а для авиации—до 63%. Снижение потребления специальной стали было менее резким, но все же значительным¹. Из-за недостаточного количества стали нельзя было допустить расширение одной области артиллерийского и технического снабжения, не сокращая другую. Данные табл. 61 могут дать представление о том, как снижение выпуска предметов артиллерийского и технического снабжения шло параллельно со снижением отпуска стали.

Производство боеприпасов было сокращено, а в начале 1944 г. был издан приказ, запрещающий использование боеприпасов для

¹ Качество стали также понизилось. В отчете № 4809 американской службы научных изысканий и усовершенствований указывалось, что тогда как обычно для изготовления броневых снарядов пользуются легированной сталью, японцы употребляли простую углеродистую сталь. См. Metallurgical Examination of Japanese 75 mm Armor-Piercing High Explosive Howitzer Rounds, OSRD No. 4089, August 29, 1944; указывалось, что содержание фосфора и особенно серы было слишком высоким, и это неблагоприятно влияло на свойства стали, применявшейся в Японии для изготовления пушек. См. Metallurgical Examination of a Japanese 37 mm Tank Gun, OSRD No. 5357, July 24, 1945.

Таблица 61

Год и квартал	Индекс выпуска предметов морского артиллерийского и технического снабжения		Индекс поставок стали для производства предметов артиллерийского и технического снабжения (без авиации)
	включая авиацию	без авиации	
1944 I	100	100	100
II	112	106	115
III	113	102	94
1945 I	94	85	87
II	71	58	55
III (июль—август)	24	19	26

учебных целей. В 1944 г. в результате недостатка стали был также сокращен выпуск основных видов боевых машин. Производство легких танков было фактически прекращено, а производство средних танков и бронемашин сильно сократилось (см. табл. 62). Одна из американских наблюдателей, который после войны изучал в Японии производство танков и автомашин, заявил:

«Совершенно очевидно, что японский военный штаб не представлял себе объема той работы, которую он на себя взял, и плохо понимал, по какому пути нужно идти в усовершенствовании и производстве танков, а также материалов и оборудования для автомашин. Японцы полагались на свою способность копировать, а часто и улучшать заграничные конструкции, и это, видимо, укрепляло их уверенность. Когда они поняли необходимость увеличения огневой мощи, усиления брони, повышения боевых качеств и мобильности, было уже поздно. К тому времени, когда они оказались в состоянии разработать более эффективное и тяжелое оборудование, — истощение людских и материальных ресурсов не позволило им приступить к его производству»¹.

Постоянное перекраивание и урезка планов с целью высвобождения для неотложных нужд хотя бы небольшого количества стали из непрерывно уменьшавшихся запасов оставались

¹ Japanese Automotive Research, Development and Production of Combat and General Purpose Vehicles, U. S. Army, Ordnance Technical Intelligence Report No. 21, Tokyo, March 23, 1946, p. 16.

Производство танков и боевых машин в 1940—1945 гг.

	1940 г.		1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)	КОЛИЧЕСТВО	СТОИМОСТЬ (ТЫС. ЙЕН)
Средние танки	315	46 116	495	73 296	531	78 322	544	79 971	294	46 680	89	14 800
Легкие танки	708	46 184	529	38 673	634	46 481	232	17 241	48	3 932	5	477
Артиллерийские тягачи .	468	18 269	919	58 563	1 481	93 288	870	55 236	741	48 682	196	12 974
Самоходные пушки . . .	—	—	—	—	26	3 120	14	1 680	59	6 720	48	4 680
Бронемашины	—	—	—	—	88	4 671	505	31 437	385	24 599	126	8 049
Равные автомашины . . .	272	16 404	503	28 196	442	22 228	615	42 112	725	47 846	105	6 954
Запасные части	—	—	—	26 800	—	36 600	—	40 800	—	38 400	—	4 055
Итого	1 763	132 973	2 446	225 528	3 202	284 710	2 780	268 477	2 252	216 859	569	51 989

Источники: Данные военного министерства и японской контрольной ассоциации по автомобильному производству.

главной характерной чертой артиллерийского и технического снабжения¹.

Во время войны на Тихом океане выпуск предметов артиллерийского и технического снабжения для военно-морского флота (включая морскую авиацию) был почти в 10 раз больше, чем за десятилетие перед войной. Удельный вес боеприпасов, который в более ранний период составлял почти $\frac{2}{3}$ всего выпускаемого артиллерийского и технического снабжения, уменьшился, как это можно видеть из табл. 63.

Таблица 63

Производство предметов артиллерийского и технического снабжения для военно-морского флота Японии, 1931—1940, 1941—1945 гг.

	1931—1940 гг.	1941—1945 гг.
	в процентах к итогу	
Боеприпасы	62	34
Пушки и лафеты	12	16
Бомбы, мины и торпеды	12	17
Радио- и электрооборудование	10	24
Оптические и навигационные приборы	4	3
Ручное оружие и пр.	—	6
Итого	100	100

¹ По вопросу о качестве артиллерийского снаряжения японской армии см. отчет Technical Intelligence Report No. 8, GHQ, AFPAC, Tokyo, January 28, 1946. В этом отчете, в частности, указано:

«Несмотря на то, что японцы имели достаточно оборудования для испытаний, они во время войны не использовали его полностью в связи с транспортными затруднениями, сокращением производства и постепенным снижением требований к качеству. К концу войны производственным приемочным испытаниям стали подвергать только порох, взрыватели и еще некоторые материалы. На испытательных полигонах в качестве «точных» приборов служили обычно немецкие, французские или американские приборы устаревших конструкций. Японские испытательные полигоны представляли собой простые стрельбища, на которых не проводилось никакой исследовательской работы». И дальше: «По мере дальнейшего развития военных действий специалисты, работавшие в совете по артиллерийскому и техническому снабжению, оказывались нужными в других областях, и их освобождали от работы в совете, при этом не делалось никакой замены. Производственные затруднения настолько усилились, а потребность освободиться от этих трудностей стала настолько настоятельной, что в некоторых арсеналах были организованы специальные лаборатории. К этим лабораториям перешли многие функции, которые раньше возлагались на совет. Вся система в целом привела к хаосу: от недостатка руководства страдали конструирование и испытания». См. также F. Wakefield, Tests of Japanese Rifles Springfield Armory Engineering Dept., Technical Report No. WO 593.

Несмотря на то, что в 1931 г. орудия составляли 27% выпуска всего артиллерийского и технического снаряжения, эта категория относительно уменьшалась в течение всего десятилетия и за весь период составила в среднем 12%. Однако в годы войны на Тихом океане относительная доля боеприпасов в общем выпуске артиллерийского и технического снаряжения продолжала падать, тогда как доля пушек увеличивалась вследствие потребности в вооружении самолетов и торговых судов. Это подтверждается данными табл. 64.

Таблица 64

Производство предметов артиллерийского и технического снабжения для военно-морского флота, 1941—1945 гг.

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
	в процентах к итогу				
Пушки	8	9	15	22	18
Бомбы, мины и торпеды	21	23	17	13	19
Боеприпасы	43	41	37	31	26
Оптические и навигационные приборы	3	3	3	3	2
Радио- и электрооборудование	19	19	23	26	26
Ручное оружие и пр.	6	5	5	5	9
Итого	100	100	100	100	100

После 1942 г. выпуск орудий с отлогой траекторией полета снарядов понизился в связи с переходом на строительство более мелких судов. После 1943 г. перестали выпускать орудия калибром выше 200 мм, а число 200-миллиметровых пушек снизилось в 1944 г. с 20 до 15. Впрочем, в 1943 и 1944 гг. было изготовлено большое количество короткоствольных 120- и 200-миллиметровых пушек для вооружения торговых судов. Такое сокращение производства морских орудий представляет резкую противоположность увеличению числа зенитных орудий и пулеметов. Выпуск авиапулеметов возрос с 23 405 в 1943 г. до 55 770 в 1944 г., но составил только 75% плана 1944 г., который был основан на плане выпуска самолетов. Когда этот план не был выполнен, реальная потребность в вооружении несколько уменьшилась¹. Производство пулеметов для надводных кораблей в 1944 г. было утроено. Выпуск 31 тыс. пулеметов означал некоторое перевыполнение плановой цифры (29 тыс.), но тем

¹ См. Air Ordnance and Aircraft Output, Air Ordnance Bureau, Munitions Ministry, Special Memorandum No. 6, Tokyo, November 4, 1945.

не менее это количество не могло удовлетворить фактической потребности¹.

Направление развития производства боеприпасов было в общих чертах сходно с производством орудий. Увеличение выпуска боеприпасов для пулеметов и зенитных орудий частично компенсировалось снижением производства снарядов для морских орудий. Производство боеприпасов для морских орудий калибром свыше 200 мм достигло максимума в 35 тыс. комплектов в 1943 г., но было прекращено в 1944 г. Производство боеприпасов калибром менее 155 мм достигло в 1943 г. 250 тыс. комплектов, но в 1944 г. также было прекращено. Из всех видов боеприпасов самое большое увеличение выпуска падает на боеприпасы для авиапулеметов: несмотря на то, что выпуск патронов всех калибров составил в 1944 г. 84 248 тыс. штук по сравнению с 71 976 тыс. в 1943 г., эта цифра составила только 68% плана.

Оптическое и навигационное оборудование занимало относительно небольшое место (около 3%) в общем производстве предметов артиллерийского и технического снабжения. В этом оборудовании не было недостатка, за исключением гироскопов, которых не хватало в конце войны.

С 1941 по 1944 г. выпуск радио- и электрооборудования увеличился в 6,5 раза, а за последний год он составил $\frac{1}{4}$ всего артиллерийского и технического снаряжения флота. Как и следовало ожидать, максимальный прирост оказался в группе авиации (см. табл. 65).

Таблица 65

	Индекс выпуска (средне- месячный выпуск за 1941 г. = 100)		Процент выполнения плановых заказов за 1944 г.
	1943 г.	1944 г.	
Радио- и электрооборудование авиации	378	1158	82
прочее	275	615	70
Общий индекс	311	641	74

До битвы у Мидуэй японский военно-морской флот не имел радарных установок. Эта вновь созданная отрасль промышленности выпустила в 1943 г. 1850 комплектов радарных установок, из которых 400 комплектов—для авиации; в 1944 г. было выпущено

¹ Wartime Problems in Vessel Equipment, General Affairs Section, Navy Technical Bureau, Navy Ministry, Tokyo, December 5, 1945, p. 6.

11 942 комплекта, из которых 2959 комплектов—для авиации. Ввиду того что японцы не могли до войны приобрести полных проектов, их продукция была очень низкого качества.

Три главные фирмами, производившими радарные установки в Японии как для армии, так и для флота, были компании Нихон мусэн, Токио сibaура дэнки и Сумитомо цусин когё. Первая из них первоначально (с 1925 г.) была филиалом германского концерна по производству электрооборудования Телефункен. Сначала между двумя компаниями происходил свободный обмен информацией, но позже он почти прекратился, поскольку японцам нечего было давать взамен германской информации. Срок договора истек в 1943 г. Сумитомо цусин когё—основное японское предприятие, производившее телефоны, автоматические телефонные станции, телеграфную аппаратуру и т. д.,—представляло собой филиал американской компании Американ уэстерн электрик К°, а позже филиал компании Интернейшнел телеграф энд телефон К°, которая купила у Уэстерн электрик акции Сумитомо. Компания Токио сibaура дэнки являлась филиалом американских компаний Дженерал электрик и Рэйдио корпорейшн оф Америка. Характерное для Японии отсутствие сотрудничества между армией и флотом прекрасно иллюстрируется примером завода компании Нихон мусэн, который был разделен на две части: одна производила оборудование для армии, другая—для флота. Инженеры, работавшие в одной части завода, не имели доступа в другую часть.

Табл. 63 показывает распределение общей суммы расходов флота на вооружение по разделам: самолеты, корабли и артиллерийское и техническое снабжение (наземное и авиационное) (в %):

Таблица 66

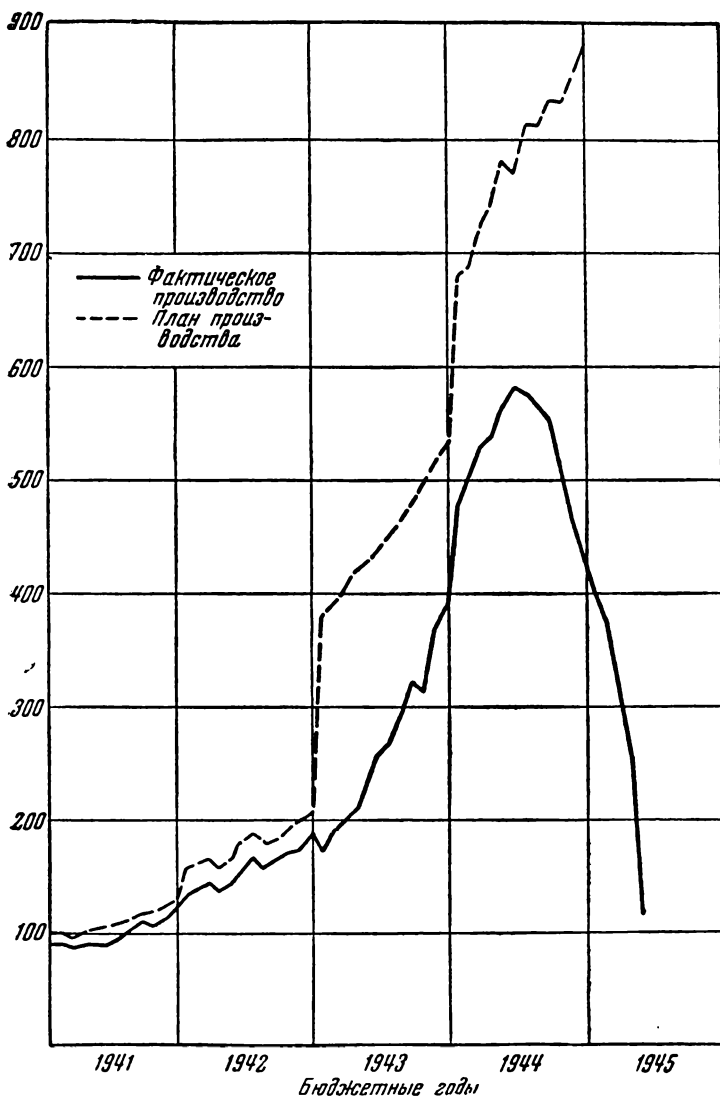
Бюджетный год	Самолеты	Корабли	Артиллерийское и техническое снабжение
1941	43	20	37
1942	58	17	25
1943	49	19	32
1944	53	13	34
1945	65	17	18
В среднем за 1941—1945 гг.	55	16	29

Источники: Данные министерств финансов и военно-морского флота.

Имелось расхождение между общими планами и их выполнением (см. схему 5). План 1943 г. был выполнен на 59%, а 1944 г. — на 61%. Основной причиной снижения производства пушек, боеприпасов, бомб, мин и торпед, в целом составлявших $\frac{2}{3}$ всего артиллерийского и технического снабжения военно-морского флота, было сокращение поступления стали во второй половине 1944 г. Арсеналы и заводы, производившие указанные предметы вооружения, не подвергались бомбардировкам до июня-августа 1945 г.; к этому времени производство их сократилось больше чем на 50%, а неиспользованная производственная мощность значительно превышала производственную мощность, разрушенную бомбардировками. Менее важными, но столь же реальными причинами сокращения продукции были нехватка меди (для снарядных гильз), недостаточность местного транспорта и рассредоточение заводов. Можно сделать вывод, что сокращение продукции до середины мая следует приписать в первую очередь нехватке материалов, после же этого срока — воздушным нападением и тому хаосу, который явился результатом этих нападений. Снижение всего производства предметов артиллерийского и технического снабжения военно-морского флота (включая военно-морские воздушные силы), начиная с сентября 1944 г., видно из следующих данных:

Год и месяц	Индекс	Год и месяц	Индекс
1944, сентябрь	581	1945, март	439
октябрь	578	апрель	389
ноябрь	566	май	370
декабрь	522	июнь	308
1945, январь	509	июль	250
февраль	464	август	112

В какой мере производство предметов артиллерийского и технического снабжения удовлетворяло военным нуждам Японии? На этот вопрос трудно ответить по ряду причин. Во-первых, нет цифр о военном потреблении Японии. Если бы эти цифры и были, статистические данные о производстве и потреблении едва ли вскрыли бы полную картину из-за очень высоких потерь при транспортировке и изолированности полей сражения. Запасы могли быть налицо в самой Японии, но невозможность отправить их на Сайпан, Гуам, Филиппины, Окинава и т. д. не позволила бы сопоставить данные о производстве в стране с фактическим потреблением при ведении кампании. Потери военных материалов в пути становились все ошутительнее. Со 160 тыс. т

С х е м а 5. Индекс производства предметов артиллерийского и технического снабжения военно-морского флота Японии (среднемесячное производство в 1941 г. = 100).

(3% отправленных материалов) в 1942 г. потери выросли до 1390 тыс. *т* (17%) в 1943 г. и 1405 тыс. *т* (33%) в 1944 г. В этом последнем году погибла половина материалов, отправленных на Филиппины. В 1945 г. было потоплено 340 тыс. *т*, то есть около 50% всех отправленных материалов¹. Во-вторых, японцы не были участниками длительных кампаний большого масштаба, сопровождавшихся изнашиванием вооружения и крупными потерями во время боев. Например, ранее снабжение заморских гарнизонов ручным оружием было достаточно, но когда перед угрозой вторжения японцы приступили к вооружению войск, расположенных в собственно Японии, ощутился заметный недостаток в снабжении. В-третьих, потребности менялись в разные периоды вместе с ходом войны. После сражения у Мидуэй был сделан упор на увеличение мощи авиации. Требования на авиационные пулеметы выросли в 4 раза, на боеприпасы для них—в 3 раза. Было обращено особое внимание на пулеметы калибра 20 *мм* для истребителей типа «Зеро», причем крупный арсенал в Тоёкава урезал производство пулеметов калибра 25 *мм* (для надводных судов) в пользу 20-миллиметровых пулеметов. Но с усилением нападений на пароходы и с развитием программы строительства конвойных судов резко возрастали требования на пулеметы, пригодные для установки на суда надводного флота. Планы предусматривали увеличение производства пулеметов в 1943 г. в 10 раз и дальнейшее увеличение в 1944 г. на 50%. Но план не был выполнен, и суда некоторых важных классов, например танкеры, можно было снабдить только 4—8 пулеметами вместо нужных 20. Линкоры «Нагато» и «Мусаси» получили каждый по 60 пулеметов вместо запланированных 130. Капитан Ои показал:

«В конце января 1945 г. с целью усиления вооружения танкеров, плававших между Сингапуром и Японией, пулеметы снижались повсюду, где только возможно: с береговых установок и даже с торговых судов. С самого начала войны существовал план усиления вооружения торговых судов, который не был выполнен из-за недостатка соответствующей продукции военного снаряжения»².

В 1945 г., когда было обращено внимание на создание специального оружия для отражения предполагаемого вторжения, изобретение подводных лодок—«малюток»—создало нехватку некоторых типов электрического и навигационного оборудования, например батарей и гирокомпасов. В других областях, как, например, в снабжении радиоаппаратурой и средствами связи, больше всего жаловались на качество, хотя допросы показали,

¹ Estimate of Military Supplies Transported and Recieved or Lost, Central Liaison Office (from War, Navy and Transportation Ministries), Tokyo, October 14, 1945, p. 7.

² Допрос № 61, Токио, 18 октября 1945 г.

что и в количественном отношении оборудования было явно недостаточно.

Капитану Иноугути был поставлен вопрос: «Был ли у вас план использовать в ходе операции Кецу (оборона Японии) разведывательные самолеты, снабженные радарными установками?» Он ответил: «У нас было слишком мало самолетов, снабженных радарными установками, чтобы можно было планировать сколько-нибудь значительное использование их в операции Кецу»¹. Когда допрашивали контр-адмирала Коянаги по поводу битвы у пролива Лейте (24—26 октября 1944 г.), ему был поставлен вопрос: «Была ли у вас специальная радарная установка для управления огнем?» Коянаги ответил: «Специальной радарной установки для управления огнем не было, так как управление огнем при помощи радара не было еще хорошо разработано; ему не особенно доверяли. Радарной установкой могли пользоваться только для стрельбы, но не больше»². Полковник Яцуи заявил: «Были сделаны попытки возможно шире использовать радар против подводных лодок, но эффект был незначителен из-за недостаточной технической квалификации обслуживавшего персонала и плохого качества оборудования»³. Давая показания о битве в проливе Суригао, полковник Мори заявил: «Когда мы прибыли на место, дымовая завеса была очень плотна, и японская радарная установка на наших судах работала плохо; мы не могли обнаружить американские суда при помощи радиолокации. Однако по дымовой завесе мы знали, что американские силы здесь»⁴.

Несмотря на то, что японцы были в состоянии удовлетворить требования своей увеличившейся авиации на артиллерийское и техническое снабжение, это достигалось лишь путем сокращения снабжения наземных сил, надводного военного флота и торговых судов. Имеющиеся показания свидетельствуют о том, что японцы не могли удовлетворить всех запросов в артиллерийском и техническом снабжении; хотя они и напрягали свои силы, их старания тормозились недостатком материалов и отсутствием необходимых технических навыков.

АВТОМАШИНЫ

Автомобильная промышленность была также одной из отраслей, созданных заново в 30-х годах. После 1938 г. импорт иностранных легковых и грузовых машин был запрещен, и с этого времени Япония обходилась собственным производством, что видно из табл. 67.

¹ Допрос № 62, Токио, 15 октября 1945 г.

² Допрос № 149, Токио, 24 октября 1945 г.

³ Допрос № 159, Токио, 26 октября 1945 г.

⁴ Допрос № 233, Токио, 3 ноября 1945 г.

Таблица 67

Производство и импорт автомашин в 1936—1941 гг.

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	1941 г.
Производство .	8 841	25 642	30 880	41 308	42 547	47 901
Импорт	32 175	32 939	18 593	0	0	0
Итого . .	41 016	58 581	49 473	41 308	42 547	47 901

Источники: Данные контрольной ассоциации по автомобильной промышленности, Токио, 1945 г.

Интересно, что производство автомашин, непрерывно повышавшееся в 30-х годах, особенно после принятия выгодного для промышленности закона 1936 г. об автомобильных предприятиях, достигло максимального уровня в 1941 г., а затем стало снижаться.

Это снижение объяснялось двумя основными тесно связанными между собой причинами. Как мы увидим дальше, снижение производства автомашин происходило параллельно ухудшению снабжения промышленности сталью. Последнее вызывалось тем обстоятельством, что руководящие органы, сталкиваясь со множеством противоречивых требований, предъявляемых к плохо организованному и ограниченному производству стали, были вынуждены уделять внимание лишь самым важным требованиям и пренебрегать остальными. Автомобильная промышленность не пользовалась высоким приоритетом на получение сырья.

Армия, конечно, была озабочена получением автомашин для обслуживания военных операций и пренебрегала потребностью в них, ощущавшейся промышленностью. Принятые в 1945 г. в условиях действовавших тогда жестких ограничений меры к увеличению производства путем предоставления автомобильной промышленности высшего приоритета были бесполезны. План производства грузовых автомашин во время войны не отражал увеличения потребностей в местном транспорте, и ни разу их выпуск не соответствовал плану. Это можно видеть из следующего сравнения плана и фактической продукции 2-тонных и 4-тонных грузовых автомашин. Эти машины производились

тремя основными японскими автомобильными компаниями: Ниссан, Тойота и Дизель¹, которые были тесно связаны с армией.

Главный завод компании Ниссан был расположен вдоль береговой линии Иокагамы. Имелось также четыре вспомогательных завода. Кроме того, по указанию военных властей эта компания построила небольшие сборочно-ремонтные заводы в Сингапуре, Центральном Китае и Корее. Ее завод в Цуруми занимался производством легированной стали.

Таблица 68

Бюджетный год	Грузовики 2-тонные			Грузовики 4-тонные		
	план	фактический выпуск	процент выполнения плана	план	фактический выпуск	процент выполнения плана
1940	36 800	30 687	83	3 960	2 531	64
1941	44 800	39 297	88	3 960	2 828	71
1942	43 000	33 129	77	3 240	2 257	70
1943	34 850	21 987	63	3 000	2 013	67
1944	32 750	19 546	60	2 100	900	43
1945	15 300	1 695	11	800	63	8
апрель—июнь						

Источники: Данные контрольной ассоциации по автомобильной промышленности.

Главный завод компании Тоёта находился в 3 милях к югу от Коромо, небольшого городка в 17 милях от Нагойя. Компания имела также отдельный завод для производства кузовов, а сталелитейный завод Тоёта снабжал его необходимой специальной сталью.

Компания Дизель имела два основных завода—один в Кавасаки, другой в Цуруми—и пять мелких заводов в Кавасаки и северной части Иокагамы. Завод в Хино, построенный фирмой для производства военных гусеничных машин, в 1942 г. был у нее изъят и передан военному арсеналу. В 1943 г. по распоряжению военных властей были пущены ремонтные заводы в Сингапуре и Батавии.

Несмотря на то, что военные власти делали резкое различие между производством боевых машин и производством автомобилей и осуществляли непосредственный контроль над выпуском боевых машин, в военное время большая часть автомобилей

¹ Oriental Economist, June 1942, pp. 278—279; Jidosha Nenkan, for 1943, Tokyo, p. 121.

поступала в распоряжение армии. Это можно видеть из табл. 69, где показано относительное распределение в Японии грузовых машин¹. В группу «гражданское потребление» отнесены грузовые автомашины, используемые в промышленности, и т. п.

Таблица 69

Распределение грузовых машин (в %)

Бюджетный год	Армия	Флот	Министерство вооружения	«Гражданское потребление»
1942	47	18	—	35
1943	51	23	—	26
1944	49	28	6	17
1945	44	19	7	30

Источники: Данные контрольной ассоциации по автомобильной промышленности.

Поскольку автомобильная промышленность никогда не являлась главным объектом бомбардировки и единственным случаем, когда бомба действительно предназначалась для разрушения автомобильного завода, был налет 14 августа 1945 г. на завод Коромо фирмы Тоёта, на который была сброшена одна экспериментальная бомба, — снижение производства до начала рассредоточения промышленности следует отнести за счет затруднений в снабжении сталью. Уменьшение поставок стали вызвало параллельное снижение выпуска автомашин, которое продолжалось до апреля 1945 г. Так, например, ко второму кварталу 1944 г. поставки стали снизились до 41% от максимального уровня 1941 г., а выпуск автомашин понизился до 39%. В первом квартале 1945 г. поставки стали упали на 32% по отношению к предыдущему кварталу, а выпуск автомашин понизился на 39%. К концу марта выпуск автомашин составил только 18% уровня 1941 г. В следующем квартале в связи с попытками рассредоточения промышленности производство снижалось быстрее, чем сокращалось снабжение сталью. На заводе Ниссан производство приостановилось в мае, так как этот завод был предназначен к рассредоточению. После мая прекратился выпуск грузовых автомашин. Станки были отправлены в маленький городок за 180 миль к северу от Токио. В связи с задержками в доставке строительных материалов здания на новом месте так и не были построены. Незащищенные от непогоды машины стояли под открытым небом, и многие из них были испорчены. Фирма Тоёта прекратила

¹ См. Our Activities During the Late War, Automobile Control Association, Tokyo, December 3, 1945, p. 8.

производство в мае за исключением сборки имевшихся в наличии деталей. Предполагалось пустить заводы на новом месте, построив лишь навесы над машинами. Около 50% механических цехов было эвакуировано, но производство на новом месте так и не началось. Часть станков испортилась из-за того, что временные крыши протекали. В конце марта фирма Дизель начала строить в Нагано подземный завод, рассчитанный на изготовление и сборку 250 шасси для грузовых автомашин в месяц. Было перевезено 400 станков, но производство нельзя было начать из-за ненадежности подачи энергии.

В 1945 г. автомобильный транспорт очутился в критическом положении. Рассредоточение всех отраслей промышленности резко повысило спрос на автомашины, в то время как их выпуск снизился почти до нуля; имевшиеся же машины были в плохом состоянии из-за перегрузок и недостаточного ухода. Заводы, которым каким-то образом удалось рассредоточиться, были расположены, как правило, далеко от железной дороги, и им нужны были грузовые автомашины для перевозки материалов и вывоза готовой продукции. Однако грузовых автомашин в наличии не было, кроме того, Япония не обладала развитой системой грунтовых дорог. Из 932 тыс. км учтенных дорог всех видов только 9 тыс. км приходилось на магистральные или государственные автострады, а остальные — на большей частью немощенные и неблагоустроенные сельские и городские дороги. Во время войны государственные дороги не ремонтировались вследствие нехватки рабочей силы и материалов. Можно представить себе, как при такой дорожной системе изнашивались автомашины, нуждающиеся в ремонте и запасных частях, с подержанными шинами, которые нельзя было сменить, и работавшие на различных заменителях горючего, сокращавших срок службы моторов.

В начале войны на Тихом океане японская армия имела 62,5 тыс. грузовых автомашин. За время войны она потеряла 71 тыс. грузовых автомашин за пределами страны. К концу войны она имела в самой Японии 51 тыс. грузовых автомашин (20,6 тыс. являлись реквизированными «гражданскими» машинами), из которых только 26 тыс. были в удовлетворительном состоянии. 1 января 1941 г. в японском «гражданском» хозяйстве было 64 тыс. грузовых автомашин и 27 тыс. автобусов. К концу 1944 г. в результате реквизиций, потерь, недостаточного ухода и т. п. в руках «гражданских» владельцев оставалось 22,8 тыс. годных грузовых автомашин и 8,1 тыс. годных автобусов. К концу войны только 17 тыс. «гражданских» грузовых автомашин и 4,7 тыс. автобусов могли считаться годными. Таким образом, ко времени окончания войны в самой Японии оставалось всего 43 тыс. годных грузовых автомашин, как «гражданских», так и военных.

В 1945 г. положение с местными перевозками стало критическим. Грузовые автомашины редко применялись в Японии для дальних перевозок, но на них был огромный спрос для перевозки материалов и деталей от конечных железнодорожных станций и пристаней до заводов и обратно. Как мы уже видели, рассредоточение промышленности сильно повысило спрос на автогрузовой транспорт. Помимо самого рассредоточения, когда заводы удалялись от своих поставщиков деталей, а заводские цеха размещались в разных местах, резко увеличивалась нагрузка на автомашину, особенно в тех случаях, когда «рассредоточенный» завод или часть его находились далеко от железной дороги. Нередко приходилось перевозить заводское оборудование на волах или на лошадях. Конечный результат операции больше зависел от наличия лошадей и ручных тележек, чем от наличия грузовых автомашин. В ноябре 1944 г. в Нагойя треть оборудования фирмы Экспресс была взята армией. В 1945 г. в операции по доставке оборудования к конечному пункту участвовала 421 грузовая машина, 1718 лошадиных и воловьих упряжек и 2583 ручные тележки. В Осака для доставки оборудования к конечному пункту было выделено 2175 грузовых автомашин, из которых лишь 410 были пригодны для эксплуатации¹. Бюро артиллерийского и технического снабжения японской армии указывало на недостаток местного транспорта как на одну из главных причин снижения выпуска предметов артиллерийского и технического снабжения (исключая нехватку стали). Хотя и не следует переоценивать важность этого обстоятельства, нет никакого сомнения в том, что недостаток местных транспортных средств способствовал как снижению производства, так и хаосу в последний год войны.

СУДОСТРОЕНИЕ

В 1941—1945 гг. Япония, повидимому, зависела от судоходства больше, чем Англия, поскольку страна нуждалась в морских средствах сообщения не только для доставки необходимых импортных товаров, но и для межостровных перевозок таких важных грузов, как уголь. При помощи субсидий и осуществления программы «сдачи на слом и новой постройки» в 30-х годах Япония сумела несколько улучшить свое положение в этом отношении, заменив таким образом еще до нападения на Пирл-Харбор устарелые тихоходные торговые суда новыми быстроходными². В 1940 г. Япония имела свыше 700 морских грузовых судов, 132 комбини-

¹ Difficulties of Wartime Operation and Present Deplorable Status, Report of Japan Express Co to SCAP, Tokyo, October 26, 1945, p. 8.

² Подробности см. в The Shipping Industry of Japan, Intelligence Series No. 6, Tokyo, October 1940, p. 16, также Кокусэй Гурффу, Токио, декабрь 1940 г.

рованных товаро-пассажирских судна и 49 крупных океанских танкеров. Около 300 японских грузовых судов ходили со скоростью 12 узлов и больше, против 10 узлов для среднего американского грузового судна типа «Хог-Айленд» в довоенное время. После 1930 г. было построено около 236 судов современных конструкций для перевозки сухих грузов общей вместимостью около 1,5 млн. брутто-тонн. Из общего числа 132 комбинированных товаро-пассажирских судов 49 судов, или 37%, могли развивать скорость в 15 узлов и больше; 37 судов, или 28%, были построены между 1932 и 1940 гг., что позволяло отнести их к классу «новых». Это были по большей части теплоходы самого современного типа; в их число входили некоторые наиболее быстроходные суда. Свыше 65% танкерного флота Японии было построено после 1930 г., и из общего числа 49 танкеров 20 могли развивать скорость в 16 узлов и больше. Япония перешла также к транспортировке на собственных судах большей, чем прежде, части импорта, поскольку тоннаж ее грузовых судов увеличился за десятилетие с 1930 по 1940 г. с 4 до 6 млн. брутто-тонн. В 1937 г. Япония перевозила на собственных судах 54% импортных товаров (по весу), а в 1941 г. эта цифра возросла до 65%¹.

В период войны в Китае Япония, уверенная в том, что она обладает достаточным торговым флотом, обратилась к модернизации и укреплению своих военно-морских сил. Поскольку даже

Таблица 70

Год	Тоннаж вновь построенных судов (брутто-тонн)		Итого
	торговых ^а	военных	
1937	442 382	55 360	497 742
1938	410 644	63 589	474 233
1939	343 526	58 248	401 774
1940	279 816	94 705	374 521
1941	237 617	225 159	462 776

^а Тоннаж остальных судов вместимостью свыше 100 брутто-тонн.

в те годы снабжение сталью было ограничено, расширение постройки военных кораблей должно было происходить за счет сокращения строительства торговых судов. Таблица 70 подтверждает сказанное.

¹ Допрос Ариэси, Токио, 14 ноября 1945 г., стр. 3

Состояние готовности флота (включая ежегодный прирост)

Категория судов	Число судов								
	действую- ющих	нуждающихся			всего	действую- ющих	нуждающихся		всего
		в ремон- те	в модер- низации				в ремон- те	в модер- низации	
	1936 г.				1937 г.				
Линкоры	5	3	2	10	6	3	1	10	
Авианосцы	5	1	0	6	4	0	2	6	
Крейсеры	18	6	7	31	17	4	10	31	
Эскадренные мино- носцы	62	10	0	72	68	8	0	76	
Подводные лодки .	22	22	0	44	38	9	0	47	
Минные заградители	4	0	0	4	5	0	0	5	
» тральщики .	11	0	0	11	12	0	0	12	
Истребители подвод- ных лодок	2	0	0	2	3	0	0	3	
Суда береговой обо- роны	0	0	0	0	0	0	0	0	
Канонерские лодки	0	0	0	0	9	0	0	9	
Торпедные катера .	4	0	0	4	8	0	0	8	
	1938 г.				1939 г.				
Линкоры	5	4	1	10	7	2	1	10	
Авианосцы	5	0	2	7	4	2	2	8	
Крейсеры	20	5	8	33	15	4	15	34	
Эскадренные мино- носцы	76	7	5	88	75	15	0	90	
Подводные лодки .	42	6	0	48	42	9	0	51	
Минные заградители	5	0	0	5	5	0	0	5	
» тральщики .	12	0	0	12	16	0	0	16	
Истребители подвод- ных лодок	3	0	0	3	8	0	0	8	
Суда береговой обо- роны	0	0	0	0	0	0	0	0	
Канонерские лодки .	9	0	0	9	9	0	0	9	
Торпедные катера .	12	0	0	12	12	0	0	12	

(Продолжение)

Категория судов	Число судов							
	действую- ющих	нуждающихся		всего	действую- ющих	нуждающихся		всего
		в ремон- те	в модер- низации			в ремон- те	в модер- низации	
	1940 г.				1941 г.			
Линкоры	8	0	2	10	10	0	0	10
Авианосцы	8	0	1	9	10	0	0	10
Крейсеры	25	0	10	35	37	0	0	37
Эскадренные мино- носцы	84	12	0	96	109	1	0	110
Подводные лодки . .	40	12	0	52	63	0	0	63
Минные заградители	6	0	0	6	8	0	0	8
» тральщики . . .	12	0	0	12	18	0	0	18
Истребители подвод- ных лодок	12	0	0	12	15	0	0	15
Суда береговой обо- роны	0	0	0	0	0	0	0	0
Канонерские лодки	10	0	0	10	11	0	0	11
Торпедные катера . .	12	0	0	12	15	0	0	15

Источники: Данные технического бюро министерства военно-морского флота.

В дополнение к постройке новых военных судов, в 1936 г. японцы приступили к модернизации и ремонту военных кораблей; эти операции продолжались в 1939 г., с последующим сокращением, пока к концу 1941 г. не остался всего лишь один корабль, требовавший ремонта (см. табл. 71).

Таким образом, в начале рассматриваемого периода модернизация и ремонт военных судов, а в конце периода резко возросшее строительство их, лимитировали постройку торговых судов. Большое увеличение поставок военных кораблей в 1941 г. по сравнению с 1940 г. было результатом строительства, начатого за два года до того и раньше, когда закладывались суда, спущенные на воду в 1941 г. В 1941 и 1942 гг. японцы спустили на воду два 60-тонных линкора—«Ямато» и «Мусаси». Закладкой этих кораблей в 1937 и 1938 гг. было положено начало обширной программе строительства японского военно-морского флота. После 1939 г. был заложен еще один линкор, но этот

корабль был переконструирован в процессе строительства в авианосец.

Сокращение торгового судостроения за счет строительства военных кораблей объясняется еще одной причиной. Не все строительство военных кораблей осуществлялось на четырех главных военных верфях в Йокосука, Курэ, Сасэбо и Маидзуру (пятой военной верфью в Оминато пользовались только для ремонтных работ). Лишь 41% общего тоннажа военных судов, сданных флоту во время войны, строился на военных верфях. Остальные 59% поступили с коммерческих верфей, причем только одна из таких верфей (второстепенная верфь Кавасаки сенсю) была полностью загружена постройкой военных судов. Большинство прочих крупнейших коммерческих верфей строили как военные, так и торговые суда. Таким образом, без расширения производственных мощностей верфей увеличение строительства военных судов могло происходить только за счет сокращения выпуска торговых судов. Удельный вес выпуска военных судов в общей продукции коммерческих верфей был следующим:

Год	%	Год	%
1939	20	1942	44
1940	27	1943	30
1941	41	1944	34

Общая стоимость судов, сдаваемых военному флоту коммерческими верфями, увеличивалась с 1939 г. из года в год. Относительное снижение строительства военных судов после 1942 г. объясняется тем фактом, что выпуск торговых судов происходил более быстрыми темпами, чем военных. Хотя постройка военных судов осуществлялась на 27 верфях, на долю одной военной верфи в Курэ и одной коммерческой верфи фирмы Мицубиси в Нагасаки пришлось за годы войны свыше 30% всего тоннажа новых военных судов. Больше половины (60%) увеличения площади коммерческих верфей за период с 1935 по 1941 г. относилось к 11 коммерческим верфям, производившим свыше 90% военных кораблей, строившихся на коммерческих верфях. В целом расширение судостроительных предприятий во второй половине десятилетия, предшествовавшего нападению на Пирл-Харбор, было умеренным. Средний годовой прирост длины ступеней и площади коммерческих верфей составлял соответственно 8,2 и 8,1%.

Замедленные темпы расширения производственных мощностей и фактическое сокращение объема строительства торговых судов, имевшие место по 1941 г., свидетельствовали о том, что японцы совершенно не отдавали себе отчета в том, насколько шатким было положение их торгового флота.

Первый план министерства транспорта, на которое было возложено строительство торговых судов (до июня 1942 г., когда это строительство взяло на себя министерство военноморского флота), предусматривал небольшое увеличение торгового судостроения в 1942 г., с последующим ежегодным снижением производства. План, датированный 15 декабря 1941 г.¹, намечал следующий размер строительства торговых судов:

Таблица 72

Год	Тоннаж, намеченный к постройке (брутто-тонн)
1942	398 295
1943	317 520
1944	247 110
1945	72 370

Плановое бюро кабинета министров оценивало в декабре 1941 г.² ожидаемый ущерб и необходимость возмещения тоннажа более реально; вот его оценка (в тыс. т):

Таблица 73

	1-й год войны	2-й год войны	3-й год войны
Ожидаемый ущерб . .	800—1100	700—800	700—800
Возмещение	300	500	600

Конечно, японцы не могли предугадать, что потери тоннажа будут вчетверо больше тех, которые они предусматривали на третий год войны, и что они будут в состоянии ввести в строй новые суда, тоннажем в два с лишним раза больше того, который они сами считали возможным построить.

За время своего контроля над строительством торговых судов министерство транспорта составило еще три плана. В табл. 74 показаны эти три плана в сопоставлении с планом от 15 декабря 1941 г.

¹ Plan for Construction of New Merchant Shipping Tonnage, Communications Ministry, Tokyo, December 15, 1941.

² См. главу 2.

Таблица 74

Дата составления плана	Тоннаж, намеченный к постройке (брутто-тонн)			
	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
15 декабря 1941 г. . .	398 295	317 520	247 110	72 370
5 февраля 1942 г. . .	388 060	638 970	766 840	592 130
3 марта 1942 г. . .	500 316	695 170	770 580	—
25 марта 1942 г. . .	389 460	689 310	675 580	651 200

Из четырех оценок на 1942 г. три оценки были близки к действительной цифре тоннажа, построенного в этом году (361 239 тонн), а в планах на следующие годы действительные возможности японцев были сильно недооценены. Японцы оказались не в состоянии определить размеры будущих потребностей; план от 3 марта 1942 г. подвергся резкой критике со стороны владельцев верфей в значительной мере потому, что они не видели возможности выполнить его в 1942 г. Министерство было вынуждено отступить, и его план, составленный к концу марта, является отказом от прежнего оптимизма. Это был последний план, составленный министерством транспорта, не имевшим ни надлежащего персонала, ни опыта, ни престижа, чтобы добиться большого расширения строительства торговых судов.

В японском правительстве не существовало такого гражданского органа, который мог бы потягаться с военными в борьбе за сырье и производственный аппарат. Поскольку армия настойчиво стремилась к увеличению своих ресурсов, на долю торгового судостроения приходилась только часть сырья, остававшегося после удовлетворения потребностей вооруженных сил. В результате министерство транспорта оказалось не в состоянии наметить сколько-нибудь реальное расширение производственных мощностей в торговом судостроении; как видно из плана от 15 декабря 1941 г., точка зрения этого министерства была обусловлена повторными требованиями усиления строительства военных судов и едва ли способствовала расширению выпуска торговых судов в соответствии с нуждами войны. Поэтому кабинет министров решил передать министерству военно-морского флота контроль над строительством торговых судов. Техническое бюро военно-морского флота обладало как специалистами, так и надлежащим престижем, чтобы приступить к расширению строительства торгового флота и внести изменения в планы строительства и в конструкцию судов. Возложение на министерство военно-морского флота ответственности за торговое судостроение заставило последнее тщательно рассмотреть и взвесить

соотношение между потребностями в военных и торговых судах и производственными мощностями торгового и военного судостроения. Строительству торговых судов стали уделять больше внимания.

Для выполнения увеличенных плановых наметок 1943 г. и позднейших планов необходимо было повысить производственную мощность верфей. Действительного же расширения верфей не произошло до 1943 г., когда их площадь была увеличена на $\frac{1}{3}$. Ниже помещены индексы расширения площади верфей, а также индексы общей длины стапелей и общего числа занятых на верфях рабочих в годы войны на Тихом океане¹ (1941 г. = 100).

Таблица 75

Бюджетный год	Площадь верфей	Длина стапелей	Число занятых рабочих
1941	100	100	100
1942	111	104	129
1943	148	120	188
1944	170	126	226
1945	178	126	185

Другим показателем роста, хотя и менее точным, является увеличение числа верфей, стапелей и доков. За годы войны произошли следующие изменения²:

Таблица 76

Общее число	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Верфей	47	48	56	56	50
Стапелей	126	130	133	133	126
Доков	70	71	73	78	75

В какой мере расширение судостроения в военное время достигалось постройкой новых верфей или расширением старых (существовавших до 1940 г.), лучше всего показывает распределение

¹ На основе данных контрольной ассоциации по судостроительной промышленности.

² Дзидзи нэнкан, 1947, стр. 453; кроме того, обсуждение этого вопроса можно найти в Summation of Non-Military Activities in Japan, vol. 1, Tokyo, September-October, 1945, p. 59.

между теми и другими прироста площади и среднего числа занятых рабочих. Из всей новой площади, введенной в эксплуатацию за время с 31 марта 1942 г. по 15 августа 1945 г., 39% относилось к новым верфям, а 61% — к старым. Прирост среднемесячного числа занятых рабочих за период с 1941 бюджетного года по 1945 г. (до окончания войны) на 28% относился к новым верфям и на 72% — к старым. Это было не в пользу японского судостроения: несмотря на то, что старые верфи обладали значительным производственным опытом, этот опыт был основан на применении устарелых методов и грубых, кустарных способов строительства судов.

Старые верфи были почти постоянно перегружены и плохо приспособлены к равномерному выпуску продукции. Расширение их происходило по частям, что затрудняло правильную организацию производственных процессов. В Японии сравнительно мало мест, пригодных для создания судостроительных верфей: прибрежный рельеф горист; склоны круто обрываются к морю, пологие спуски вдоль берегов у больших глубин встречаются сравнительно редко. В тех же немногих местах, где значительные по размерам ровные прибрежные участки примыкают к защищенным глубоким водам, обычно расположены города. Большинство старых верфей размещено на городских набережных, поэтому расширение их затруднено и стоит значительных средств. В результате этого с расширением производства в военное время верфи неизменно оказывались перегруженными. В соединении с недостатком специализации это делало невозможным организацию плавного хода производства и контроль над ним. На многих верфях сроки постройки однотипных судов бывали совершенно различными. На старых верфях суда находились на стапелях от закладки киля до окончания постройки. Части судна проектировались и изготовлялись в обычных котельных, машиностроительных, кузнечных, столярных, модельных и т. п. мастерских. На большинстве крупных верфей было организовано производство судовых машин и двигателей, для чего создавались специальные цеха¹.

На более новых верфях, конечно, можно было избежать перегрузки. В большинстве случаев эти верфи были специализированными; на них применялись современные методы судостроения. Вместо старомодного способа постройки всех частей судна на стапелях, на четырех новых верфях применялась одновременная предварительная сборка секций судна на рельсах или в сухих доках. Реконструированная верфь Коягидзима была единственной из верфей, строивших суда свыше 1000 тонн, которая в значительной степени отказалась от устаревших методов строительства. Основная

¹ Допрос Накаяма, Токио, 28 ноября 1945 г.

особенность начатой в 1940 г. перестройки этой верфи состояла в создании большого сухого дока, вмещающего одновременно два судна типа А на трех различных стадиях строительства, причем строительство на каждой стадии происходит в отдельных камерах. В смысле применения предварительной сборки, сварки и прочих современных методов верфь Коягидзима не отличалась существенно от других новых верфей. В японском судостроении мало пользовались сваркой. Делались попытки применять сварку простейших частей, крупные же секции всегда склепывались. Таким образом, поскольку новых верфей было мало, а в военное время расширялись главным образом старые верфи, ясно, что производительность японского судостроения была значительно ниже, чем можно было бы ожидать.

С целью ускорить и облегчить строительство судов, в военное время были приняты стандартные модели судов. Еще до начала войны различные частные верфи конструировали суда по собственным проектам и выпустили несколько судов одного типа в соответствии со стандартной спецификацией. Весной 1942 г. министерство транспорта опубликовало первую официальную программу. В ней были перечислены 6 типов сухогрузных судов под литерами от А до F вместимостью от 6400 до 530 тонн, один тип судна К вместимостью 5300 тонн для перевозки руды, три типа танкера TL, TN и TS от 10 тыс. до 1020 тонн, один тип транспорта М вместимостью 9600 тонн и железнодорожный паром типа W вместимостью 2,8 тыс. тонн. Когда контроль над строительством стальных торговых судов был передан министерству морского флота, производство судов типа В, С, F и К было прекращено, а тип TS (вместимостью 1020 тонн) был заменен типом TE (вместимостью 833 тонн). Кроме того, крупные изменения в спецификациях для шести оставшихся типов потребовали упрощения его постройки, а также облегчения конструкции (устранение двойного дна, применение более легкого двигателя с целью экономии материалов и т. п.). В интересах расширения производства жертвовали в значительной мере быстротой хода и прочностью судна. Например, скорость хода крупного танкера TL (10 тыс. тонн) была снижена с 18,5 до 15 узлов, а грузового судна типа А (6,4 тыс. тонн) — с 15 до 13 узлов. Мощность машины судна типа TL была уменьшена с 9,5 тыс. до 4,5 тыс. л. с., а судна типа А — с 3,5 тыс. до 2 тыс. л. с. Такие изменения вносились повсюду и были основным дефектом планирования, так как, несмотря на то, что они, несомненно, облегчали расширение производства, вместе с тем они делали японские суда более уязвимыми в случае нападения. К концу 1944 г. министерство морского флота признало свою ошибку и ввело ряд новых спецификаций, в которых не только были применены первоначальные нормы спецификаций министерства коммуникаций, но и введены некоторые изменения их

в сторону повышения мощности машин, ускорения хода и усовершенствования формы корпуса судна. Например, мощность машины на судне типа TL была повышена с 4,5 до 9 тыс. л. с., а его скорость—с 15 до 19 узлов. Мощность машины на судне типа А была повышена с 2 до 4,5 тыс. л. с., а скорость хода увеличена с 13 до 15,5 узла. Аналогичные изменения были внесены и в другие модели, с тем чтобы повысить оперативность судов при встрече с подводными лодками, хотя в результате таких изменений темпы судостроения могли снизиться.

В 1944 г. ощущалась огромная нужда в танкерах. Япония никогда не располагала достаточным количеством крупных танкеров; кроме того, атаки подводных лодок сосредоточивались на судах этого типа, что привело к резкому увеличению числа потопленных танкеров. С декабря 1943 г. по декабрь 1944 г. тоннаж танкеров в японском флоте снизился более чем на две трети. На 7 декабря 1941 г. тоннаж танкеров составлял меньше 10% всего тоннажа японского флота; в 1942 г. на долю танкеров приходилось 7% построенного тоннажа; в 1943 г.—33%, а в 1944 г.—36%¹. Однако увеличение строительства танкеров в 1944 г. было достигнуто только посредством резкого уменьшения намеченного выпуска грузовых судов и переоборудования в танкеры корпусов грузовых судов, начатых строительством. Например, августовский план 1944 г., который на деле означал признание провала прежних планов, намечавших более высокие цифры, урезал тоннаж судов типа А на 52%, но, несмотря на это, устанавливал, что 26% судов типа А, все же намеченных к постройке, должны были быть закончены в виде танкеров. Точно так же, несмотря на сокращение строительства судов типа Е на 18%, 21% оставшихся судов этого типа должны были быть закончены в виде танкеров. Изменения в программе строительства танкеров типа TL и грузовых судов типа А сопоставлены в табл. 77.

Таблица 77

	Апрель 1944 г. (в % к декабрю 1943 г.)	Август 1944 г.	
		(в % к апрелю 1944 г.)	(в % к декабрю 1943 г.)
Грузовые суда типа А	128	48	62
Танкеры типа TL	198	90	178

Из данных таблицы видно, что апрельский план 1944 г. предусматривал увеличение производства грузовых судов на 28%.

¹ Nippon Times, Tokyo, September 9, 1945, p. 5.

а танкеров—на 98%. Августовский план урезал строительство грузовых судов на 52%, а танкеров только на 10%. Предусмотренная августовской программой цифра строительства грузовых судов составляла по отношению к декабрьской цифре 1943 г. 62%, а программа выпуска танкеров—178%. Выполнение августовской программы строительства грузовых судов типов А и Е и танкеров ТА, ТЛ и ТЕ на конец третьего квартала бюджетного года (на 31 декабря 1944 г. — фактическое прекращение выпуска танкеров, поскольку в январе 1945 г. было принято решение аннулировать всю программу строительства танкеров) было следующим (в %):

Типы грузовых судов		Типы танкеров	
А	93	ТА	58
Е	92	ТЛ	67
		ТЕ	99

Причины невыполнения программы выпуска танкеров ТА и ТЛ были совершенно различны. Тип ТА представлял для японских инженеров-судостроителей новую проблему—проблему приспособления корпуса грузового судна вместимостью 6,4 тыс. тонн под готовый танкер; они медлили с решением этой задачи. Причина невыполнения программы строительства танкеров типа ТЛ была двоякой: во-первых, установленная планом цифра выпуска была невыполнима ввиду ограниченности сырья и, во-вторых, верфям, которым было поручено строительство танкеров этого типа, приходилось удовлетворять противоречивые требования. Строительство крупных танкеров было возложено на четыре коммерческие верфи, располагающие наилучшим в Японии оборудованием: верфи Мицубиси в Нагасаки и Икокогаме, верфь Кавасака в Кобэ и верфь Харима в Айой. Эти верфи были перегружены и одновременно занимались строительством военных кораблей и торговых судов различных типов. В противоположность этому, строительство судов типа А, Е и ТЕ велось на гораздо более специализированных верфях. На производстве судов типа А специализировались три крупнейшие верфи—Каваминами в Коягидзима, Мицуи в Тамано и Мицубиси в Кобэ, построившие за время войны 72% судов этого типа. Четыре новые верфи построили все суда типа Е; одна из них—верфь Харима в Мацуноура—построила все танкеры ТЕ. В 1944 г. она выпустила 116 судов, в то время как остальные три выпустили 111,82 и 71. Строительство танкеров ТЕ, видимо, было возложено на наилучшую верфь, строившую суда типа Е. Связь по морю с южными районами была настолько парализована, что к январю 1945 г. было принято решение прекратить дальнейшее выполнение программы строительства танкеров; на воду спустили лишь те танкеры, строительство которых было близко к завершению. К маю 1945 г. тоннаж танкеров на плаву составлял $\frac{1}{4}$ того максимального тоннажа, который

был достигнут в ноябре 1943 г., причем меньше половины оставшихся танкеров (по тоннажу) было пригодно для эксплуатации.

Состав военно-морских судов, заложенных во время войны, значительно изменился. В 1941 г. на линейные корабли и авианосцы приходилось более 50% всех заложенных судов. К 1945 г. этот процент резко снизился (до 1%). Свыше 50% заложенных судов представляли собой подводные лодки и корабли береговой обороны (кайбокан). Если в 1941 г. 20% заложенных судов составляли крейсера, эскадренные миноносцы и истребители подводных лодок, то в 1945 г. 25% представляли собой специальные суда для нападения и десантных операций. Строительство линейных кораблей было прекращено после окончания постройки линкора «Мусаси» в 1942 г. На долю крейсеров в 1942 г. приходилось 8% морского судостроения (по тоннажу), в 1943 г.—3%, а в 1944 г.—менее 1%. Выпуск готовых авианосцев продолжался вплоть до середины 1944 г., причем строительство новых судов было наиболее активным в 1943 г. и резко снизилось в 1944 г. В 1945 г. не было выпущено ни одного авианосца, и фактически в этой области в 1945 г. не велось никакой конструкторской работы. Больше всего было выпущено эскадренных миноносцев в 1944 г., когда была закончена постройка 31 судна этого типа. В 1945 г. была завершена постройка 6 миноносцев. В 1943 г. было заложено больше всего подводных лодок; строительство их проходило довольно равномерно даже в начале 1945 г. Больше всего подводных лодок было выпущено в 1943 г.—40, в 1944 г.—37 и в первые четыре месяца 1945 бюджетного года—22. После этого прекратилась всякая работа по их строительству. Японцы шли на любые жертвы, чтобы поддерживать строительство подводных лодок, несмотря на то, что они использовали их во время войны плохо, а к концу войны у них не хватало горючего для всех имевшихся в их распоряжении подводных лодок. Чтобы раздобыть свинец, расходуемый в больших количествах при строительстве подводных лодок, японцы изымали из текстильной промышленности ванны, употребляемые в производстве штапельного волокна, и сняли с них внутреннюю свинцовую облицовку¹.

Интересны высказывания о японских подводных лодках вице-адмирала Пауля Венекера, бывшего ранее германским военным атташе в Токио; он покинул Японию в 1937 г., чтобы стать командиром «карманного» линкора «Дейчланд», а затем в 1940 г. вернулся в Японию и оставался там до ее капитуляции. Он заявил:

«Германское морское министерство стремилось к тому, чтобы заставить японцев приложить максимум усилий в нападении на американские торговые суда, плавающие в Тихом океане.

¹ Допрос Тамура, Токио, 22 октября 1945 г.

По этому вопросу между мною и Берлином неоднократно происходил обмен письмами, и директивы из Германии требовали, чтобы я оказывал дальнейший нажим в этом направлении. Японцы неизменно отвечали, что они должны сохранить свои подводные лодки для нападений на американский военный флот. Они аргументировали тем, что при огромной производственной мощи Америки потери торговых судов могут быть легко возмещены, но что военные суда представляют реальную силу, с которой японцы борются, и что труднее всего возместить потерю этих судов и их обученных команд. Таким образом, они считали, что если им и приходится рисковать своими подводными лодками, то это следует делать в борьбе с военным флотом США.

Руководители японского военного флота прежде всего имели в виду американские авианосцы. Они говорили о том, сколько авианосцев строится и сколько их находится в Тихом океане, а также о том, что их следует топить. Во вторую очередь японцы собирались нападать на линейные корабли и более мелкие суда; торговые же суда они предполагали атаковать лишь при самых благоприятных для себя условиях. По указаниям из Берлина я настойчиво рекомендовал, чтобы японцы сконцентрировали свои атаки на некоторых линиях снабжения, где имелась возможность причинить урон танкерному и транспортному флоту, но они отказывались. Я указывал на желательность нападений на суда, плавающие между Гонолулу и западным побережьем, так как это вынудило бы американцев конвоировать суда и заставило бы снять много конвойных судов из западной части Тихого океана. Ответ был опять-таки отрицательным; японцы видели свою миссию в уничтожении американских авианосцев, и их нельзя было заставить отказаться от этого принципа.

Японцы в этой войне располагали подводными лодками неудачных типов. Прежде всего лодки были слишком велики, чтобы ими можно было легко управлять под водой при атаке, и, следовательно, они были легко уязвимы. Кроме того, гидролокационное и радиолокационное оборудование для подводных лодок было очень устарелым. Поэтому мы организовали доставку в Японию одной лодки типа Д-9, которая была бы наиболее пригодной для них. Мы доставили эту лодку на верфь военного флота в Курэ, где японцы тщательно изучали ее, сняв мотор и большую часть оборудования, но затем пришли к заключению что лодка этого типа слишком сложна для строительства в Японии¹.

Следующая таблица дает представление о выпуске основных видов военных кораблей во время войны (данные за бюджетные годы):

¹ Допрос японских чиновников, т. I, допрос № 359, 11 ноября 1945 г., стр. 284.

Таблица 78

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 ^а г.	1931— 1945 гг.
Линейные ко- рабли	4	4	—	—	—	3
Авианосцы . . .	5	6	3	4	—	25
Крейсеры . . .	4	2	2	1	—	18
Истребители . .	9	9	15	31	6	117
Подводные лодки	11	22	40	37	22	156

^а Апрель—июнь.
Источники: Данные министерства военно-морского флота.

Вспомогательный флот строился в значительной мере в предвидении вторжения и имел целью нанести возможно больший ущерб десантным силам. Он состоял из десантных судов, кораблей береговой обороны и различных специальных судов. В последнюю категорию входили: катера смертников (синё), карликовые подводные лодки (кайрю и корю) и «человеческие» торпеды (кайтэн); командование японского флота считало эти виды судов настолько быстро уничтожаемыми, что классифицировало их просто как «морские боеприпасы»¹.

Эта странная коллекция составляла больше половины всех судов, построенных в 1944 и 1945 гг. Однако при постройке этих судов требовалось гораздо меньше стали, чем при строительстве основных типов.

Табл. 79 показывает соотношение между тоннажем строящихся военных судов и отпуском стали.

Интересно отметить, что военно-морское министерство имело возможность получать на строительство военных судов больше стали, чем было предусмотрено по плану распределения. Это подтверждает высказанную в главе 2 точку зрения относительно основного слабого места японской системы распределения, которое заключалось в том, что как армия, так и флот действовали в большинстве случаев вне зависимости от этой системы и нарушали

¹ Синё—катера смертников конструировались из дерева с грузом взрывчатого вещества на носу. Вместимость их была 1,5—2 тонны; они были снабжены стандартным бензиновым автомобильным мотором. Кайрю—подводные лодки, с экипажем в 2 человека, вместимостью 18—20 тонн; их постройка продолжалась в среднем 30 дней. Корю—подводные лодки с экипажем в 5 человек, вместимостью 40—50 тонн; их постройка занимала обычно 60 дней. Кайтэн, или «человеческая» торпеда, управлялась одним человеком; вместимость ее 4—8 тонн.

Таблица 79

Бюджетный год	Тоннаж по- строенных и введенных в строй судов (брутто-тонн)	Сталь (т)	
		намечено к отпуску	фактически отпущено
1941	225 159	374 000	382 500
1942	253 992	326 400	345 700
1943	230 066	271 000	352 600
1944	468 402	447 300	222 200
1945 ^а	66 692	10 400	16 200

^а Апрель—июнь.
Источники: Данные военно-морского технического бюро.

ход выполнения программы своими настойчивыми требованиями удовлетворить их потребности. Все же в 1944 г. министерство военно-морского флота было вынуждено расходовать на строительство военных судов меньше стали, с тем чтобы удовлетворить нужды торгового судостроения. Тот факт, что тоннаж вновь построенных судов достиг максимума в 1944 г., когда потребление стали падало, объясняется двумя причинами. Во-первых, тоннаж построенных и введенных в строй стальных судов состоял в значительной мере из авианосцев, миноносцев и подводных лодок, строительство которых было начато в предшествующие годы, причем была использована сталь производства 1941, 1942 и 1943 гг. Строительство авианосца в 19 тыс. тонн требовало 828 дней от закладки киля до спуска на воду (и еще 338 дней от спуска на воду до передачи флоту). Строительство авианосца в 9 тыс. тонн требовало 364 дня от закладки киля до спуска на воду (и добавочно 311 дней от спуска на воду до передачи флоту). Строительство подводной лодки в 1950—2200 тонн требовало 490 дней (и дополнительно 550 дней от спуска на воду до передачи флоту). Строительство эскадренного миноносца в 2040 тонн требовало 248 дней (и, кроме того, 120 дней от спуска на воду до передачи флоту). Во-вторых, в число всех судов, переданных флоту в 1944 г., входило большое количество деревянных судов вспомогательного флота.

По всем имеющимся сведениям в связи с расширением судостроения в 1943—1944 гг. были израсходованы запасы стали, и, когда в первом квартале 1945 г. тоннаж построенных и введенных в строй судов снизился до 30% по отношению к 1944 г. и до 5% по отношению к 1941 г.,—строительству стальных военных судов фактически наступил конец. Производство стали, равное 16,2 тыс. т за четыре месяца, не создавало условий для большого размаха судостроения.

В строительстве торговых судов представляется возможным рассмотреть отдельно данные о тоннаже деревянных и стальных судов.

После того как строительство стальных торговых судов было передано министерству военно-морского флота, строительство деревянных судов оставалось под контролем министерства коммуникаций¹. Такое разделение ответственности, однако, оказалось не очень удачным, так как верфи для строительства деревянных судов были малы, разбросаны и в противоположность большинству крупных верфей, строящих металлические суда, не производили для себя машинного оборудования. Между тем министерство коммуникаций не обладало в военных кругах достаточным авторитетом, чтобы добиться получения этого оборудования. В результате в конце 1943 г. министерство военно-морского флота получило указание о том, что оно должно заготовить двигатели и снабдить ими верфи, строящие деревянные суда.

В конце 1941 г. в Японии имелось 18 789 деревянных судов общим тоннажем 1,1 млн. тонн. В годы войны были построены деревянные суда тоннажем 385 794 тонны. К концу войны тоннаж деревянных судов был равен всего лишь 244 210 тонн, причем на плаву было только 43% этого тоннажа; суда, на долю которых приходилось 57% наличного тоннажа, либо выбыли из строя, либо находились в ремонте². Во время войны судостроение не успевало покрывать потери, вызванные гибелью судов.

Первый план строительства деревянных судов был объявлен в сентябре 1942 г.; он касался оставшегося семимесячного периода 1942 бюджетного года. План предусматривал значительные темпы строительства, но фактически производство оставалось на прежнем уровне. Несмотря на это, план 1943 г. был значительно увеличен, однако выполнен он был лишь на 18%. К 1944 г. потребность в судах стала настолько неотложной, что плановые наметки были вновь увеличены. Число типов судов было сокращено, конструкции были упрощены. Например, было отменено употребление гнutoго дерева для килей и металлической обивки ниже ватерлинии для предохранения дерева от порчи. Тем не менее выпуск отставал, и прежний план был заменен видоизмененной программой, по которой намеченная ранее цифра была снижена примерно на $\frac{1}{4}$. Фактический выпуск за год составил около 60% измененной программы. Максимальный уровень был достигнут в 1944 г., когда были построены суда тоннажем 245 тыс. тонн. Как видно из табл. 80, в которой приведены

¹ *Oriental Economist*, March, 1943, p. 112.

² См. *Summation of Non-Military Activities in Japan*, SCAP-GHQ, vol. 1, Tokyo, September-October, 1945, p. 76, а также *Oriental Economist*, February 22, 1947, p. 141.

среднемесячные данные о тоннаже судов, намеченных к постройке и фактически построенных, в 1945 г. было составлено также два плана.

Таблица 80

	1942 г. (7 месяцев)	1943 г.	1944 г.		1945 г. ^а	
			по первоначаль- ному плану	по изменен- ному плану	по первоначаль- ному плану	по измененному плану
Тонаж судов намеченных к постройке . . .	15 369	41 666	48 825	36 083	38 844	19 345
фактически построенных . . .	218	7 630	22 005		10 696	
Процент выполнения плана	1	18	45	61	28	55

^а I квартал.
Источники: Данные министерства транспорта.

Первый план 1945 г. намечал цифру несколько выше той, которая стояла в исправленном плане 1944 г. Через месяц министерство спешно срезало первоначальную цифру наполовину, но даже эта сниженная цифра плана не была достигнута¹. Поскольку верфи, строившие деревянные суда, были разбросаны по всей Японии и находились в большинстве случаев вне городской черты, падение выпуска судов было вызвано не бомбардировками; оно объяснялось главным образом недостатком двигателей и поделочного лесного материала, а также расстройством местного транспорта. Недостаток лесных материалов был вызван не отсутствием дерева, так как в Японии было достаточно лесов, а нехваткой рабочих-лесорубов. Острее всего эта нехватка ощущалась в последние полтора года войны, когда спрос на лес был особенно велик. Проблема эта настолько обострилась, что воинские части покупали или конфисковывали лес на корню и своими силами рубили деревья, очищали их от сучьев и заготавливали бревна. Лесопильные заводы испытывали затруднения в получении запасных частей и в удержании у себя рабочих. Японская компания пиломатериалов заявила, что к концу войны половина лесопильных заводов бездействовала². В силу изложенного становится ясным,

¹ Summary of Planned vs. Actual Production of Wooden Ships During the War, Transportation Ministry, Tokyo, October 22, 1945.

² Report on the Lumber Industry During Recent Years, Japan Lumber Co., Tokyo, December, 1945, p. 8.

Таблица 81

Положение торгового флота Японии, 1941—1945 гг.
(в тыс. брутто-тонн)

Даты	Тоннаж судов			Изменения тоннажа				
	на плану	вышедший из строя	действующий	захвачено и подъято загонувших судов	вновь построено	поглощено	чистые изменения	тоннаж вновь построенных судов (в процентах к тоннажу потопленных судов)
На 7 декабря 1941 г.	5 996	700	5 296					
С 7 декабря 1941 г. по 31 марта 1942 г.				331	68	272	+ 127	25
На 31 марта 1942 г.	6 123	775	5 348					
За 1942 бюджетный год				377	362	1 250	— 511	29
На 31 марта 1943 г.	5 612	900	4 712					
За 1943 бюджетный год				90	1 094	2 560	—1376	42
На 31 марта 1944 г.	4 236	825	3 411					
За 1944 бюджетный год				24	1 590	3 484	—1870	45
На 31 марта 1945 г.	2 366	806 ^a	1 560					
С 31 марта 1945 г. по 15 августа 1945 г.				—	179	1 051	— 872	17
На 15 августа 1945 г.	1 494	937 ^a	557					
За все время войны				822	3 293	8 617	—4502	38

^aВключая действующий тоннаж в отрезанных южных районах.
Источники: вычислено по данным Japanese Naval and Merchant Shipping Losses during World War II by All Causes, Joint Army-Navy Assessment Committee and USSBS, Japanese Merchant Shipbuilding and The War Against Japanese Transportation.

что выпуск деревянных судов во время войны ни разу не достигал уровня, достаточного для того, чтобы служить сколько-нибудь значительным дополнением к выпуску стальных судов. Деревянные суда использовались в качестве рыболовных и грузовых судов, погрузочных барж в главных портах, а также для

межостровных перевозок грузов, особенно угля; ими пользовались даже как небольшими танкерами для доставки нефти, но едва ли деревянные суда заполняли брешь, образованную, с одной стороны, резко повышавшейся потерей судов, а с другой—недостаточным производством стальных судов взамен выбывших.

За годы войны союзные силы потопили японские суда тоннажем 10,6 млн. тонн, из этого количества 8,7 млн. тонн приходилось на торговые суда вместимостью 500 брутто-тонн и более, а 1,9 млн. тонн—на военные корабли. Всего было потоплено 3032 судна, не считая торговые суда менее 500 тонн, потери которых не были учтены¹. На каждые потопленные 3 тонны приходилась 1 вновь построенная тонна. При недостаточности торгового флота у японцев к началу войны, это значило, что торговый флот Японии был сведен на нет. В сочетании с огромной зависимостью Японии от импорта сырья это привело страну к краю пропасти. Создался порочный круг, врацавшийся все быстрее и быстрее. Невозможность ввозить сырье из-за расстройств судоходства вызвала резкое сокращение производства стали. Это обстоятельство в свою очередь ограничивало строительство судов, и Япония не в состоянии была привести свое судостроение хотя бы в приблизительное соответствие с имевшими место потерями судов.

Ухудшение общего положения японского торгового флота ясно видно из табл. 80, в которой приведены данные об изменениях в состоянии стальных торговых судов свыше 500 брутто-тонн. Япония имела возможность увеличивать тоннаж торгового флота только в течение первых четырех месяцев войны, причем не за счет строительства новых судов, а благодаря захвату вражеских кораблей и подъему затонувших. Хотя строительство новых судов непрерывно возрастало и составляло $\frac{1}{4}$ общего числа потопленных судов в первые четыре месяца войны и $\frac{1}{2}$ в 1944 г., все же японцам так и не удалось снизить соотношение между числом потопленных и числом построенных судов. У Японии просто не было потенциальных возможностей восполнить убыль в судах, вызванную их потоплением. Тот факт, что тоннаж действовавших стальных торговых судов вместимостью от 500 тонн и выше сократился к концу войны до ничтожной цифры 557 тыс. тонн, с одной стороны, отражает неспособность руководства японского

¹ Japanese Naval and Merchant Shipping Losses During World War II by All Causes, Joint Army and Navy Assessment Committee, Washington, 1947, p. VI.

Это была окончательная авторитетная оценка на основе всех известных до того американских и японских источников. В этом документе перечислены все потопленные за время войны японские суда с указанием их названия, даты потопления и названия атаковавшего судна, ответственного за потопление.

военно-морского флота к защите своего торгового флота, а с другой—служит свидетельством того, насколько эффективной была в течение всей войны кампания, направленная к нарушению японских морских коммуникаций. Такое сокращение тоннажа означало, что Япония оказалась в изоляции, что импорт в Японию фактически был прекращен и что с истощением запасов сырья экономика страны должна была буквально замереть, поскольку Япония неспособна поддерживать военную экономику с помощью своих незначительных внутренних ресурсов.

Возможности японского судостроения ограничены главным образом недостатком производства стали в стране. Даже когда совершенно отчетливо определилось то серьезное положение, в котором оказалось судоходство, и когда в 1944 г. усилия, направленные к расширению судостроения, достигли максимума, отпуск стали для торгового судостроения в этом году был возможен только благодаря резкому ограничению снабжения сталью других отраслей, причем даже для строительства военных судов норма отпуска стали была значительно снижена. Ограниченность запасов стали в судостроительной промышленности, уменьшившихся с 7,6-месячного запаса в 1942 г. до 3,6-месячного запаса в 1944 г., затрудняла ускорение строительного процесса путем заблаговременной заготовки необходимых частей. Наблюдались случаи, когда остов судна был готов, а стальные листы для палубы еще не поступали с завода¹. Требования спецификаций по стали были снижены. Норма прочности на разрыв была уменьшена, чтобы дать возможность лишним 10% стали пройти испытания. К концу 1944 г., когда качество стали еще более ухудшилось, требования к прочности были снова снижены. В последний год войны заводы сдавали много таких листов стали, которые трескались при холодном сгибании и не поддавались сварке.

Табл. 82 показывает соотношение между отпуском стали и строительством стальных торговых судов (свыше 100 брутто-тонн).

Отчаянные усилия, которые предпринимались для расширения судостроения в 1944 г., подтверждаются тем фактом, что отпуск стали для строительства судов увеличился почти на 400 тыс. т, несмотря на то, что продукция стали в этом году уменьшилась на 1,3 млн. т. Следует отметить, что к 1945 г. несколько больше 9% отпущенной для судостроения стали использовалось для ремонта судов. Минирование японских портов и прибрежных вод, и особенно пролива Симоносеки в начале 1945 г., увеличило потребность в ремонтных работах². Это подтверждают данные табл. 83.

¹ См. допрос Сукима, Токио, 12 ноября 1945 г., стр. 6.

² См. допрос Минами, Токио, 1 ноября 1945 г.

Таблица 82

Бюджетный год	Отпущено стали (тыс. т) ^а	Построено судов (тыс. брутто- тонн)
1941	348	238
1942	501	361
1943	858	1 111
1944	1 233	1 600
1945 ^б	212	181 ^в

^аВключая сталь для судов, моторов и ремонта, но не для строительства или расширения верфей.
^бАпрель—август.
^вЭто—цифра тоннажа, сданного за данный период. Кроме того, в постройке находились суда тоннажем в 227 тыс. тонн.

Таблица 83

*Объем строительства и ремонта торговых
и военных судов (в %)*

	1944 г.	1945 г.
Строительство торговых судов	54	44
Ремонт торговых судов	8	12
Строительство военных судов	35	39
Ремонт военных судов . .	3	5
Итого . . .	100	100

Источник: Данные технического бюро министерства военно-морского флота.

К 1945 г. среднемесячные поставки стали для строительства торговых судов упали до 40% по отношению к 1944 г., а запасы были фактически исчерпаны. Кроме того, поскольку среднемесячная цифра получена на основе итога пяти месяцев бюджетного года, то последние данные преувеличивают фактические поставки за последние несколько месяцев. Вероятно, к концу июля судостроительная промышленность получала примерно по 15 тыс. т стали в месяц. Даже если бы поступление стали продолжалось в таких же размерах, что невероятно, то это дало бы возможность строить в год суда общим тоннажем 200 тыс. тонн,

и то лишь при условии, что сталь совершенно не расходовалась бы на судоремонтные работы.

До конца февраля воздушная война почти не коснулась верфей. Случайными бомбами было повреждено меньше 1% их площади. Начиная с марта воздушные нападения на городские районы стали наносить ущерб и верфям.

Воздушные нападения, несомненно, ускорили сокращение судостроения в Японии, но не были его основной причиной. Даже если бы бомбардировки не наносили вреда верфям, то к концу войны в связи с недостатком стали продукция верфей снизилась бы больше чем до $\frac{1}{5}$ уровня 1944 г. Главный секретарь кабинета Судзуки, Сакомидзу, заявил в своем обзоре ресурсов страны в июне 1945 г.: «Перевозки железной руды стали почти невозможны. Общий размер производства составляет около $\frac{1}{4}$ уровня того же периода предшествующего года. Во втором полугодии нельзя ожидать постройки стальных судов»¹.

¹ Survey of National Resources by Sakomizu, H., Chief Cabinet Secretary, Tokyo, June 10, 1945, p. 17.

Глава 5

ЛЮДСКИЕ РЕСУРСЫ

В 1930 г. профессор Орчард отмечал, что «рабочая сила является важнейшим промышленным активом Японии. Располагая большими ресурсами энергии и сырья, ограниченными капиталами и сравнительно невысоким техническим уровнем, Япония создала свою промышленность на дешевой рабочей силе»¹.

Поскольку Япония всегда обладала в изобилии рабочей силой, представлялось совершенно невероятным, что из всех трудностей и препятствий, которые могли встать на пути развития находившегося в условиях блокады военного хозяйства страны, именно недостаток рабочих рук явится фактором, ограничивающим военное производство. Анализ этого вопроса приводит к выводу, что в количественном отношении рабочая сила не являлась лимитирующим фактором, хотя из-за неправильной организации она едва не превратилась в таковой. Если бы японцы были в состоянии использовать мощность всех своих предприятий полностью, организовав работу в две смены, чему мешал огромный недостаток сырья, им пришлось бы или разработать систему более эффективного использования рабочей силы, или столкнуться с постоянной нехваткой рабочей силы. Между тем в качественном отношении имевшаяся в наличии рабочая сила являлась серьезным тормозящим фактором. В свете всех имеющихся данных нехватка квалифицированной рабочей силы является неопровержимым фактом. Едва ли возможно доказать это статистически, однако все имеющиеся источники приводят именно к такому выводу. Можно было бы ожидать, что во время войны все будут жаловаться на недостаток рабочей силы, однако японцы во многих случаях признавали, что у них было достаточно рабочих рук, но «не таких, какие нужны».

Военные власти почти до самого конца войны не предоставляли никаких льгот по призыву квалифицированным рабочим и рабочим тяжелого физического труда. В то время как трудоспособные мужчины, имевшие опыт работы с различными машинами, призывались в армию с военных предприятий во все возрастающем

¹ J. Orchard. Japan's Economic Position, McGraw-Hill, New York, 1930, p. 339.

количестве, на заводы направлялись министерством здравоохранения продавщицы из магазинов, учащиеся, корейцы, рабочие текстильных предприятий, сельскохозяйственные рабочие, которые по своему физическому состоянию оказались непригодными для военной службы. Один промышленник заявил: «Нам удалось добиться отсрочки призыва на военную службу только для 5% наших рабочих. Мы потеряли 1000 квалифицированных рабочих, и чтобы их заменить, нам потребовалось 4000 неквалифицированных рабочих»¹. Представитель промышленной компании Хитати указывал: «Наши технические кадры были слишком малочисленны, чтобы они смогли обеспечить сохранение технического уровня производства. Происходило постепенное снижение квалификации наших рабочих во время войны вплоть до 1944 г., когда трое рабочих выполняло такую же работу, как один человек в 1940 г.»

Термин «мобилизация» в отношении людских ресурсов употреблялся в Японии во время войны в трех различных смыслах. Во-первых, он означал призыв на военную службу, во-вторых, — назначение на работу в промышленные предприятия и, в-третьих, — закрепление всех рабочих в «мобилизованных предприятиях». Промышленная мобилизация никогда не охватывала большого числа рабочих. Она использовалась главным образом в качестве средства давления на рабочих, чтобы заставить их переходить с второстепенных предприятий на военные заводы. Если на какое-либо предприятие посылались группа мобилизованных рабочих, все остальные рабочие этого предприятия закреплялись на своей работе на все время войны.

Общее планирование потребности в рабочей силе осуществлялось путем составления годовых планов мобилизации рабочей силы. Планы разрабатывались плановым управлением кабинета министров и передавались для выполнения министерству здравоохранения. При составлении планов, которые были положены в основу системы распределения рабочей силы, учитывались, с одной стороны, все вновь поступившие заявки на рабочую силу и на ее замещение, а с другой стороны, различные источники снабжения рабочей силой. Рост числа рабочих в военных отраслях промышленности сопровождался резким их сокращением во второстепенных отраслях, таких как торговля, текстильная промышленность и т. д. В 1930 г. на долю торговли приходилось 16,7% всей гражданской рабочей силы, на долю обрабатывающей промышленности и строительства — 20%. К 1944 г. доля торговли снизилась до 7,5%, а доля обрабатывающей промышленности и строительства возросла до 30%. Число рабочих, занятых на предприятиях по производству машин и инструментов (включая

¹ Допрос Цугамай, Токио, 17 октября 1945 г., стр. 3.

самолетостроение, судостроение, производство вооружения и т. д), возросло за 1940—1944 гг. на 105%, в то время как число рабочих в текстильной промышленности сократилось на 52%.

Мобилизация женщин для работы на военных предприятиях проводилась в Японии в значительно больших масштабах, чем в Германии; но в гораздо меньших, чем в Великобритании. Удельный вес женщин в гражданской рабочей силе возрос с 36% в 1930 г. до 39% в 1940 г. и до 42% в 1944 г. Принудительная мобилизация женщин не производилась. Однако в октябре 1944 г. те женщины, которые уже работали, были закреплены на своей работе.

Мобилизация учащихся начала осуществляться под руководством министерства просвещения в небольших масштабах в 1943 г. В 1944 г. контроль в этой области был передан министерству здравоохранения, и к 1945 г. свыше 3 млн. учащихся были направлены на военные предприятия.

Существовавшие до войны рабочие организации были распущены во время войны с Китаем, и вместо них был создан ряд «групп патриотической гармонии», находившихся под контролем правительства, руководящую роль в которых играли предприниматели и полицейские. Эти группы получали правительственные субсидии и пытались подкупать рабочих выдачей сакэ*, таби**, сигарет и т. д. Консультативный комитет по вопросам труда в Японии отмечал:

«К концу войны репрессивные мероприятия японского правительства полностью уничтожили всякие следы свободы организации и свободы слова для рабочего класса. В прошлом деятельность полиции являлась, возможно, наиболее важным элементом рабочего вопроса в Японии. Во имя закона и порядка или под лозунгом «сохранения мира» полиция проводила настолько тщательную слежку и контроль за рабочими, что какое-либо законодательство, направленное против рабочего движения, в значительной степени было излишним»¹.

Рабочее законодательство, ограничивавшее, например, применение женского и детского труда в ночных сменах и на опасных работах, было во время войны в большей своей части ликвидировано, а на Хоккайдо женщины использовались даже в качестве углекопов. Продолжительность рабочего дня для всех рабочих была увеличена, хотя это увеличение не было значительным, так как рабочий день был очень длинен уже до начала войны на Тихом океане. В большинстве отраслей промышленности из-за недостатка квалифицированных рабочих, которые могли бы наблюдать за процессом производства, и, что еще

* Сакэ—японская рисовая водка. (Прим. ред.)

** Таби—род прорезиновой обуви. (Прим. ред.)

¹ Final Report of the U. S. Advisory Committee on Labor in Japan, SCAP-GHQ, Tokyo, July 20, 1946, pp. 4—6.

более важно, из-за недостатка материалов работала одна 10—12-часовая смена.

Метод исчисления заработной платы в Японии, как это известно всем, кто изучал японскую экономику, столь сложен, что почти невозможно более или менее точно определить среднюю величину получаемой на руки заработной платы. Заработная плата составлялась из отдельных элементов, определявшихся в зависимости от возраста, пола, стажа работы, отсутствия прогулов, производительности труда, семейного положения, рентабельности предприятия за данный период и т. д. Основным фактором, определявшим размер заработной платы рабочего, являлась не столько проделанная им работа, сколько его положение на предприятии. Заработная плата во время войны с Китаем была блокирована, а позднее была введена сложная система максимальных и минимальных ставок для различных профессий. Тем не менее номинальная заработная плата резко возросла. Однако если внести поправку на индекс розничных цен, включающий цены черного рынка, то станет очевидным, что реальная заработная плата снизилась.

Теоретически унифицированный и централизованный контроль над рабочей силой был возложен на министерство здравоохранения, однако на практике этот контроль был распылен между всеми министерствами. Деятельность всех органов в области контроля над рабочей силой координировалась лишь путем нерегулярного созыва правительством совещаний представителей министерств. Заявки на рабочую силу военного и военно-морского министерств не могли оспариваться. Как показал заместитель министра здравоохранения Камэяма¹, ни военное, ни военно-морское министерства, ни министерство вооружения не представляли министерству здравоохранения данных о выпуске продукции, по которым можно было бы более точно судить о потребностях в рабочей силе. Он также указал, что когда министерство здравоохранения хотело послать на крупные военные предприятия своих инспекторов для обследования на месте положения с рабочей силой, так как оно подозревало, что там имеются излишки рабочих рук, министерство вооружения под давлением военного министерства отказалось выдать соответствующие разрешения на том основании, что эти заводы являлись «секретными». Начальник секции распределения рабочей силы министерства здравоохранения Сайто показал², что политика министерства свелась лишь к тому, чтобы, во-первых, предоставлять в распоряжение важнейших отраслей промышленности возможно большее число рабочих рук, хотя ему было известно о преувеличении заявок, и, во-вторых, насколько

¹ Допрос № 3, Токио, 2 октября 1945 г.

² Допрос № 384, Токио, 22 ноября 1945 г.

возможно, сокращать число рабочих во второстепенных отраслях промышленности.

До войны японские студенты в большинстве случаев отдавали предпочтение гуманитарным дисциплинам перед техническими науками. Во время войны с Китаем правительство пыталось привлечь как можно больше учащихся в технические учебные заведения путем увеличения числа технических училищ и факультетов, которых было раньше слишком мало, чтобы обеспечить обучение сколь угодно значительного числа студентов. Количество лекций в технических учебных заведениях было увеличено, причем одновременно было сокращено число лекций по гуманитарным дисциплинам. К концу 1943 г. и началу 1944 г. основная часть средних коммерческих школ была превращена в технические, а преподавание в них гуманитарных дисциплин было отменено. Программа производственного обучения рабочих на заводах, которая начала проводиться в 1939—1940 гг., была сорвана в результате призыва большого количества квалифицированных рабочих в ряды армии и нежелания предпринимателей переводить квалифицированных рабочих на обучение новых кадров в ущерб производству в момент, когда военное и военно-морское министерства настаивали на увеличении продукции. Именно нехватка квалифицированной рабочей силы привела к тому, что к 1944 г. указанное выше производственное обучение рабочих фактически прекратилось.

Производительность труда японских рабочих, выражавшаяся в продукции на одного рабочего, в течение войны неуклонно снижалась. Частично это объясняется пополнением рядов рабочих все менее и менее квалифицированными кадрами, сокращением поставок материалов и отсутствием специализированного машинного оборудования. Во всех случаях, когда было возможно сравнить производительность труда в Японии с другими странами, производительность японского рабочего оказывалась ниже.

Самая острая нужда в рабочей силе для промышленности ощущалась, повидимому, в период максимального выпуска готовой продукции—примерно в августе—октябре 1944 г. К 1945 г., когда продукция сократилась, рабочая сила на многих предприятиях имелась уже в избытке, хотя, конечно, эти предприятия не отпускали своих рабочих. Однако в это время проблема заключалась уже не в количестве рабочих, а в том, сколько рабочих являлось на работу. Прогулы росли в связи с переманиванием рабочих, необходимостью совершать поездки в деревни за продовольствием, а также из-за воздушных налетов. Административный контроль над рабочей силой в том виде, в каком он существовал, развалился. Министерство здравоохранения прекратило вести какой бы то ни было учет, а доклады с мест больше не поступали. Пожары уничтожили не только жилища, конторы, полицейские участки и правительственные здания вместе со всеми делами

и документами, но целые улицы и даже районы. Полиция больше не была в состоянии осуществлять контроль над рабочими. Люди просто исчезали, и не было никакой возможности установить, были ли они убиты или ранены, переехали ли они в другой район города или вообще бежали. Население Токио сократилось почти на 4 млн. человек. Полицейских насчитывалось всего лишь 19 тыс. человек, и многие из них также исчезли. В то же время появился новый спрос на рабочую силу. Рассредоточение предприятий, восстановительные и ремонтные работы, сооружение оборонительных укреплений, осуществление проекта производства горючего из корневой сосны и т. д. — все это требовало выделения рабочей силы. В то же время военное и военно-морское министерства требовали дополнительного предоставления 1500 тыс. рабочих. При подобных обстоятельствах японский рынок труда к весне 1945 г. оказался в хаотическом состоянии.

Таковы были основные моменты, характеризовавшие положение с рабочей силой в Японии во время войны, которое будет рассмотрено более подробно ниже. Если японская статистика вообще отличается ненадежностью, то особую оговорку следует сделать в отношении статистики по вопросам труда. Она совершенно не пригодна для тех целей, которые мы здесь себе ставим. Статистическое бюро кабинета министров и министерство здравоохранения могли получать на военных предприятиях только те данные, которые были разрешены военным и военно-морским министерствами и министерством вооружения. Самим предприятиям также было выгодно фальсифицировать и скрывать действительное положение, выдвигать максимальные требования и пр. Японские статистики еще более усложнили дело тем, что они даже и не пытались обеспечить сопоставимость статистических данных. Например, перепись, проведенная в феврале 1944 г., во многом существенно отличалась от переписи октября 1940 г., и понадобились многочисленные поправки, прежде чем можно было использовать ее данные¹. В некоторых случаях имелись статистические данные по отдельным плановым наметкам, однако не были собраны сопоставимые данные, по которым можно было бы судить, что произошло в действительности. Статистические ряды прерывались в различное время и по различным причинам. Официальные документы были

¹ Перепись, проведенная в 1944 г., показала чрезвычайно большое сокращение числа лиц моложе 20 лет в общей численности рабочей силы по сравнению с 1940 г., в то время как следовало ожидать совершенно обратного. Это объясняется тем, что перепись 1944 г. проводилась в феврале, а перепись 1940 г. — в октябре, в этом последнем месяце гораздо большее число подростков находилось не в школах, а на полях, помогая в уборке урожая. Далее, перепись относилась к категории «нанимателей» любое лицо, имевшее какого-либо оплачиваемого или неоплачиваемого помощника. Таким образом, даже те лица, чьи жены и дети являлись их единственными «наемными» работниками, были зачислены в категорию «нанимателей».

сожжены, преднамеренно или случайно. Промышленное бюро министерства торговли и промышленности в своих комментариях следующим образом охарактеризовало положение:

«...поскольку составление «Таблиц статистических данных по фабрично-заводским предприятиям» было с 1943 г. прекращено в связи с ростом военных усилий, то, к сожалению, нужно сказать, что как за 1943 г., так и за последующий период приходится лишь строить предположения ввиду отсутствия точных данных. Кроме того, во время войны многие предприятия находились под непосредственным контролем военного и военноморского министерств. Эти предприятия были вне компетенции данного бюро, и в отношении их военными властями проводилась политика чрезвычайного засекречивания: публикация каких-либо статистических данных была запрещена, а значительное количество документов и отчетов было сожжено в момент окончания войны. Сбор и составление статистических данных по тем гражданским предприятиям, которые находились под контролем данного бюро, были во время войны крайне затруднены в связи с уничтожением пожарами контор в результате воздушных налетов, дезорганизации связи, недостатка бумаги и т. д. По указанным причинам во время войны, когда ощущалась особая потребность в очень точных статистических данных, нам пришлось почти во всех случаях удовлетворяться оценочными данными»¹.

Камэяма заявил, что фактически все статистические данные министерства здравоохранения после февраля 1944 г. базировались скорее на оценках, чем на обработке статистических материалов. Главный статистик по труду статистического бюро кабинета министров Мори указал, что это в общем справедливо также и по отношению к данным этого бюро.

ХАРАКТЕР КОНТРОЛЯ

В результате вступления Японии в Международную организацию труда в 1922 г. было создано бюро по социальным вопросам при министерстве внутренних дел, которое стало заниматься вопросами труда². Его функции расширялись, и в 1938 г. было создано министерство здравоохранения. Бюро по социальным вопросам было передано в ведение этого министерства, которому было также поручено управление биржами труда и переданы программы социального страхования. В марте 1938 г. был принят

¹ Report on the Labor Conditions of Manufacturing Plants, Industrial Bureau, Ministry of Commerce & Industry, Tokyo, December 12, 1945, pp. 2—3.

² Подробный анализ положения рабочего класса в Японии в 20-х годах приведен в Industrial Labor in Japan, International Labor Office, Studies and Reports Series A (Industrial Relations), No. 37, Geneva, 1933.

закон, ставивший все агентства по найму под контроль государства и запрещавший наем рабочей силы в частном порядке. Эти государственные биржи труда находились при главных полицейских участках и во время войны, когда они использовались в качестве бюро по мобилизации рабочей силы, были под контролем полиции и пользовались ее услугами для выполнения своих функций. Министерство здравоохранения было связано с государственными биржами труда или бюро по мобилизации рабочей силы через министерство внутренних дел, затем губернаторов префектур и, наконец, начальников полиции или начальников бирж труда, в зависимости от местности. Такая структура явилась результатом того, что весь префектуральный и местный бюрократический аппарат назначался министерством внутренних дел и в административном отношении подчинялся этому министерству через губернаторов префектур. Однако все префектуральные чиновники, включая губернаторов, назначались непосредственно центральным правительством. Таким образом, функции министерства здравоохранения стали менее четкими и свелись к общему планированию, поскольку все инструкции местным органам должны были исходить от министерства внутренних дел или им утверждаться.

Контроль над заработной платой был введен в марте 1939 г. на основе закона о мобилизации. Были установлены основные ставки заработной платы для неквалифицированных рабочих. Позднее такие ставки были установлены и для квалифицированных рабочих. Предприятия обрабатывающей и горной промышленности с числом рабочих свыше 50 были обязаны представлять префектуральным властям сведения о заработной плате, а губернаторы префектур были уполномочены требовать изменения заработной платы, если они найдут это необходимым. Но последующими мероприятиями заработная плата рабочих и служащих была блокирована на уровне, существовавшем 18 сентября 1939 г. Это блокирование продолжалось с октября 1939 г. по октябрь 1940 г., но по большей части оно игнорировалось¹, и в октябре 1940 г. правительство провело закон, на основании которого был введен контроль военного времени над заработной платой. Рядом последовательных декретов, видоизменявших и дополнявших этот закон, была выработана сложная система контроля, но с ограниченной областью применения. Обычно основные ставки определялись министерством здравоохранения, однако в рамках этих максимальных и минимальных ставок префектуральные власти могли сами устанавливать заработную плату.

К концу периода войны с Китаем был издан ряд указов, направленных на предупреждение текучести рабочей силы и сокращения ее излишков. Для закрепления рабочей силы в марте

¹ «Дзикёку дзёхо», Токио, декабрь 1940 г.

1941 г. был по образцу Германии введен закон о «рабочей книжке». Закон распространялся на мужской технический и рабочий персонал 112 категорий обрабатывающей и горной промышленности, транспорта и пр., а позднее фактически был распространен на всех рабочих. Рабочие должны были зарегистрировать в двух экземплярах рабочей книжки свой возраст, профессию, образование, заработную плату и т. д., причем один экземпляр такой книжки сохранялся у нанимателя, а другой—в правительственной бирже труда. Если рабочий оставлял работу без согласия своего нанимателя, последний мог оставить у себя его рабочую книжку в течение одного года. Теоретически рабочий не мог получить другую работу без рабочей книжки, так как указ запрещал предпринимателям нанимать рабочих, не представивших ее¹. Другой указ от 8 декабря 1941 г. ограничивал увольнение рабочих и их уход с работы по собственному желанию в важнейших отраслях и предприятиях. Он также предусматривал, что распределение всех вновь окончивших начальные школы будет производиться министерством здравоохранения через местные конторы по мобилизации рабочей силы. Окончившим начальные школы контор по мобилизации рабочей силы, и таким образом была сделана попытка направить их в важнейшие отрасли промышленности. Другим указом от 1941 г. второстепенным предприятиям, мастерским, магазинам запрещалось принимать на работу мужчин в возрасте от 12 до 40 лет и женщин от 12 до 25 лет за исключением тех случаев, когда их штаты были на 70% меньше по сравнению с декабрем 1939 г. Однако это не распространялось на поденных и временных рабочих.

Первый план мобилизации рабочей силы был составлен на 1939 бюджетный год. Ответственность за разработку плана была возложена на плановое управление кабинета министров, за его выполнение—на министерство здравоохранения при посредстве министерства внутренних дел и префектуральных властей. В плане делалась попытка установить потребности Японии в пополнении и в замене рабочей силы и источники, за счет которых эти потребности могли удовлетворяться.

Следует отметить, что все основные мероприятия по контролю над рабочей силой в военное время были приняты еще во время войны с Китаем. Изменения, проведенные в период войны на Тихом океане, в основном заключались в расширении и видоизменении контроля, принятого раньше.

В феврале 1942 г. был издан указ о контроле над рабочей силой в важнейших отраслях промышленности. Этим указом на министерство здравоохранения возлагалась инспекция предприятий

¹ «Кэйдзай тосэйхо нэмпо», Токио, 1942 г., стр. 186.

с целью проверки действительных потребностей в рабочей силе, квалификации рабочих и т. д. Однако военное и военно-морское министерства отказались разрешить инспекторам министерства здравоохранения доступ на предприятия, находившиеся под их контролем, а когда было создано министерство вооружения, то и оно отказалось разрешить чиновникам министерства здравоохранения обследовать свои заводы; министерство здравоохранения, впрочем, на этом и не настаивало. Указом разрешалось также приостанавливать действие ранее изданных законов, ограничивавших продолжительность рабочего дня, применение детского труда, ночные работы для женщин и т. д., а министерству здравоохранения были даны полномочия устанавливать условия труда и предоставлен контроль над взаимоотношениями между предпринимателями и рабочими. Указом предписывалось введение на предприятиях военной организации и дисциплины, включая присвоение военных званий служащим и рабочим, организацию «бригад» и отдание «чести».

Свертывание второстепенных отраслей промышленности было ускорено в 1943 г. изданием указа, который предоставлял право военным предприятиям забирать рабочую силу с предприятий этих второстепенных отраслей промышленности, но через местные бюро по мобилизации рабочей силы. В сентябре 1943 г. мужчинам в возрасте от 14 до 45 лет было запрещено работать в 17 определенных областях нефизического труда, как, например, в качестве продавцов, парикмахеров, поваров, трамвайных и автобусных кондукторов и т. д. Число работников городского транспорта было ограничено одним водителем на трамвай или автобус, а для того чтобы нанять вторую домашнюю прислугу, нужно было получить особое разрешение. В марте 1944 г. специальным приказом были закрыты все театры, что, как сообщалось, высвободило из этой области в одном только Токио от 35 тыс. до 45 тыс. человек. В октябре новым указом предусматривалось, что рабочий, поступивший на военный завод по добровольному соглашению, мог быть переведен на положение мобилизованного рабочего и что на всех тех заводах, где работали мобилизованные, остальные рабочие закреплялись на своей работе.

С ликвидацией планового управления кабинета министров и образованием министерства вооружения ответственность за составление планов мобилизации рабочей силы была возложена на министерство здравоохранения, причем планы эти в первую очередь рассматривались бюро тотальной мобилизации министерства вооружения. Однако министерство здравоохранения при составлении планов не могло руководствоваться статистическими данными о продукции, так как министерство вооружения их не предоставляло. Кроме того, министерство вооружения не разрешало чиновникам министерства здравоохранения проводить

обследование находившихся в его ведении заводов и представляло огромные заявки на рабочую силу, отказываясь давать какие-либо объяснения. Создавалось впечатление, что министерство вооружения занимало такую же вызывающую позицию по отношению к министерству здравоохранения, как военное и военно-морское министерства по отношению к министерству вооружения.

Наконец, в начале 1945 г., когда правительственный контроль над рабочей силой уже вот-вот должен был развалиться, был принят обширный закон о национальной мобилизации рабочей силы¹. Этот закон объединил все существовавшие разрозненные указы по вопросам труда в военное время и предоставлял более широкие полномочия и самостоятельность губернаторам префектур и местным чиновникам в области регулирования рабочей силы, что соответствовало наметившейся тогда тенденции к децентрализации функций правительства.

ТРУДОВОЙ ФРОНТ

Профсоюзное движение в Японии никогда не было очень развито. Частично это объяснялось тем, что рабочий класс периодически переживал длительные преследования. Например, в результате кризиса 1900 г. и издания в том же году полицейского закона о сохранении порядка (№ 17) рабочее движение замерло примерно на десять лет². Другим фактором, безусловно, являлся относительно низкий уровень индустриализации страны. Однако в начале 30-х годов рабочее движение начало расти и достигло наивысшего подъема в последнем предвоенном году (1936 г.), как это видно из табл. 84³.

Спад в рабочем движении в Японии в 1939—1940 гг. явился результатом создания под руководством правительства Японского общества промышленного служения отечеству (Дайн Ниппон сангё хококу кай)*.

¹ Указ № 94, 6 марта 1945 г.

² См. *К. Мицу*, «Вага куни но родо ундо» («Рабочее движение в Японии»), Токио, февраль 1938 г., стр. 14. Автор был членом парламента, членом центрального исполнительного комитета социалистической массовой партии. Послевоенной работой является книга *И. Катаура*, «Родо мондай кэнкю». («История рабочего движения в Японии»), Токио, 8 октября 1946 г.

³ Источником являются данные министерства здравоохранения, приведенные в *Oriental Economist*, February 15, 1947, p. 112. The Japan Yearbook, 1943—1944 гг., приводит за 1940 г. другие данные. Согласно этому источнику, число союзов составляло 428, а число членов—184 004.

* «Дай ниппон сангё хококу кай»—организация зубатовского типа, созданная на предприятиях взамен распущенных профсоюзов, осуществлявшая под руководством фашистской Ассоциации помощи трону, а также полиции и жандармерии, шпионаж и полицейский контроль. Вступление рабочих в эту организацию было обязательным. (*Прим. ред.*)

Таблица 84

Профессиональные союзы в Японии (1930—1945 гг.)
(данные на конец каждого года)

Год	Число союзов	Число членов	Число членов в процентах к общему числу рабочих
1930	712	354 312	7,5
1931	818	363 975	7,9
1932	932	377 625	7,8
1933	942	384 613	7,5
1934	965	387 964	6,7
1935	993	408 662	6,9
1936	973	420 589	6,9
1937	837	359 290	6,2
1938	731	357 191	5,5
1939	517	365 804	5,3
1940	49	9 455	0,1
1941	41	895	0
1942	3	411	0
1943	3	455	0
1944	3	455	0
1945*	0	0	0

*На конец июня.

Официальная доктрина движения «промышленное служение отечеству» зародилась в начале 1938 г. с «кётё кай» (общество сотрудничества и гармонии). Деятельность этого движения за короткий период в 11 месяцев заключалась примерно в следующем:

1937 г., октябрь: префектуральное управление Айти представляет план осуществления гармонии между капиталом и трудом в качестве чрезвычайного мероприятия военного времени;

1938 г., январь: токийское центральное полицейское управление рекомендует промышленникам созвать конференции для разработки по примеру префектуры Айти программы содействия осуществлению гармонии между трудом и капиталом;

1938 г., февраль: кётё кай создал чрезвычайный комитет по изучению проблемы гармонии между трудом и капиталом;

1938 г., апрель: кётё кай представил правительству «программу» мероприятий по гармонизации труда и капитала;

1938 г., июнь: в соответствии с представленным предложением создается Сангё хококу рэммэй («патриотическая промышленная ассоциация» или «общество промышленного служения отечеству»);

1938 г., июль: создано первое отделение на судостроительной верфи Исикавадзима;

1938 г., август: от имени заместителей министров здравоохранения и внутренних дел рассылаются письма с требованиями организовать «хококу кай» на каждом предприятии.

Вот таким образом «стихийно» проявился «патриотический дух» японских рабочих в военное время.

С помощью ежегодной правительственной субсидии в сумме 22 млн. иен и благодаря очень низкой ставке членских взносов организация Дай Ниппон сангё хококу кай была в состоянии создать отделения на каждом более или менее крупном заводе и районные ассоциации в каждой префектуре и в каждом большом городе. Губернатор префектуры являлся главой районной ассоциации, а начальник полиции — главой городской ассоциации¹.

Кроме этого, как отмечал «Ориентал экономист»:

«Членскую массу каждой ячейки общества промышленного служения отечеству составляли все занятые на данном предприятии, шахте или в мастерской, начиная с директора-распорядителя и до самого младшего рабочего, причем директор-распорядитель во всех случаях являлся председателем ассоциации².

Согласно оценкам, к июню 1943 г. число членов Сангё хококу кай достигло 5,8 млн. человек. На начало 1945 г. общее число членов этой организации ориентировочно составляло 6,4 млн. человек. Количество членов Дай Ниппон рому хококу кай, объединявшей поденных рабочих, исчислялось в 2 млн. человек. Это движение было очень слабым в сельском хозяйстве и наиболее сильным в крупных промышленных предприятиях. Рабочих заставляли время от времени посещать собрания и выслушивать нравоучительные беседы, проводившиеся членами патриотических и контрольных обществ или правительственными чиновниками. Наградой за посещение таких собраний являлась порция пива или сакэ. Такие издания, как «Тикара» («Мощь»), использовались в целях пропаганды для стимулирования роста производительности труда и т. д. Одной из задач хококу кай являлось «поддержание дисциплины на месте работы», основной же функцией было «укрепление патриотического духа в промышленности».

Городские и префектуральные отделения хококу кай в значительной степени служили орудием полицейского контроля. Борьба с «опасными мыслями» и разгром профессиональных союзов уже давно были одной из главных функций японской полиции. Гантаро Суэхиро, профессор права Токийского императорского университета и член Управления по контролю над заработной платой, заявил: «Под тем или иным предлогом полиция разгоняла профессиональный союз и вместо него учреждала

¹ Nippon Times, September 8, 1945, p. 3.

² Oriental Economist, June 1943, p. 261—262.

фабричную ассоциацию, которую полиция сама и контролировала. Инициатива индивидуального профессионального союза была полностью подавлена»¹.

При бюро уголовных дел министерства юстиции имелась «секция контроля над мыслями», а при министерстве внутренних дел—особая высшая полиция. При кабинете министров была создана вспомогательная «комиссия по надзору». В таких крупных городах, как Токио, полиция обладала огромной властью в области применения указов, касавшихся вопросов труда. Центральное полицейское управление Токио осуществляло свои многочисленные функции, связанные с вопросами труда, через отдел особой высшей полиции (токубэцу кото кэйсацу-бу) и отдел труда (кинро-бу).

НАСЕЛЕНИЕ, ГРАЖДАНСКАЯ РАБОЧАЯ СИЛА И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

В табл. 85 приведены основные общие данные о численности населения, рабочей силы и вооруженных сил.

Таблица 85

Население и рабочая сила собственно Японии, 1930, 1940 и 1944 гг.
(в тыс. человек)

	На 1 октября 1930 г.	На 1 октября 1940 г.	На 22 фев- раля 1944 г. ^а
Общая численность населения ^б . . .	64 450	73 114	77 044
мужчин	32 390	36 566	38 605
женщин	32 060	36 548	38 439
Общая численность рабочей силы	29 620	34 177	37 407
мужчин	19 030	21 424	23 395
женщин	10 590	12 753	14 012
Численность вооруженных сил . .	243	1 694	3 980
Численность гражданского насе- ления	64 207	71 420	73 064
Численность гражданской рабочей силы	29 377	32 483	33 427
мужчин	18 787	19 730	19 415
женщин	10 590	12 753	14 012

^а В этой графе внесены поправки в цифры численности гражданской рабочей силы. Исправления были внесены в связи с тем что в первоначально опубликованных материалах по переписи наблюдалась тенденция к занижению данных по некоторым возрастным группам.

^б Включая вооруженные силы.

Источники: Данные статистического бюро кабинета министров.

¹ Допрос № 13, Токио, 8 октября 1945 г.

Общая численность населения (включая вооруженные силы) увеличилась за десятилетие с 1930 по 1940 г. на 13%, а затем возросла еще на 5% за период с 1940 по 1944 г.

Численность вооруженных сил возросла от 0,7% всего мужского населения в 1930 г. до 4% в 1940 г. и затем до 10% в 1944 г. Для сравнения отметим, что германская мобилизация в мае 1939 г. поглотила 3,6% мужского населения, а в мае 1943 г.—28%. Следует, однако, учесть, что масштабы мобилизации в Японии резко возросли за полтора года после февральской переписи 1944 г. Это можно увидеть из данных табл. 86.

Таблица 86

Численность вооруженных сил Японии
(в тыс. человек)

На конец года	Армия	Флот	Всего
1937	500	134	634
1941	2 100	311	2 411
1942	2 400	429	2 829
1943	3 100	708	3 808
1944	4 100	1 265	5 365
1945 ^a	5 500	1 693	7 193

^a На август 1945 г.

Хотя призыву на военную службу подлежали все японцы-мужчины в возрасте от 17 до 40 лет, обычно действительная военная служба откладывалась до достижения ими 20 лет. К концу 1943 г. призывной возраст для действительной военной службы был снижен до 19 лет, а предельный возраст был повышен с 40 до 45 лет. Кроме того, медицинские требования были понижены. В 1944 г. Япония призвала на военную службу больше мужчин, чем за два предыдущих года войны с США. За первые семь месяцев 1945 г. она призвала на $\frac{1}{5}$ больше мужчин, чем за весь 1944 г. С начала 1944 г. и до конца войны Япония призвала в армию больше мужчин (3385 тыс. человек), чем она призвала с 1937 г. по конец 1943 г. (3174 тыс. человек).

Неудивительно поэтому, что в 1944 г. со стороны промышленников начались раздаваться громкие жалобы на то, что непрекращающийся призыв на военную службу трудоспособных и квалифицированных рабочих делает невозможным продолжение производства. Однако в конце войны Япония, имея примерно такое же мужское население как и Германия, призвала в армию вдвое

меньше мужчин, но в то же время ее потери в живой силе во время войны составляли лишь $\frac{1}{8}$ потерь Германии¹.

За весь период с 1930 по 1944 г. общая численность рабочей силы возросла примерно на 8 млн. человек, из которых 4 млн. пришлось на долю вооруженных сил и 4 млн. на увеличение гражданской рабочей силы. В 1930 г. рабочая сила составляла 45% всего населения, в 1940 г.—46% и в 1944 г.—48%. Таким образом, совершенно очевидно, что военные усилия Японии, по крайней мере до февраля 1944 г., не вызывали большого напряжения в отношении людских ресурсов, поскольку не наблюдалось какого-либо существенного сокращения незанятой части всего населения. Фактически количество незанятого населения возросло с 34 830 тыс. человек в 1930 г. до 39 637 тыс. человек к началу 1944 г. Даже если предположить, что данные о численности населения преувеличены и что размеры вооруженных сил преуменьшены военным министерством, все же, учитывая огромные людские ресурсы, можно прийти к логическому выводу, что японцы их не исчерпали. Правда, имели место переброски гражданской рабочей силы, однако положение с рабочей силой действительно обострилось лишь в течение последних полутора лет войны. За период, протекший со времени последней переписи, не наблюдалось существенного роста численности населения, однако вооруженные силы были увеличены более чем на 3 млн. человек, и по оценкам бюро труда министерства здравоохранения численность гражданской рабочей силы за период с марта 1944 г. по март 1945 г. возросла на 900 тыс. человек. Таким образом, примерно 4 млн. человек, работавших или находившихся в вооруженных силах в феврале 1944 г., когда производилась перепись, должны были пополнить армию труда в течение последующих полутора лет².

Использование японцами иностранцев (включая корейцев) и военнопленных было сравнительно невелико.

Удельный вес гражданской рабочей силы в общей численности гражданского населения оставался постоянным, составляя 45% в 1930, 1940 и 1944 гг. Это является еще одним доказательством того, что до 1944 г. не прилагалось особенно значительных усилий по вербовке рабочей силы.

Удельный вес женщин в численности гражданской рабочей силы возрос с 35% в 1939 г. до 39% в 1940 г. и затем до 42% в 1944 г. Количественное увеличение составило немногим менее 2 млн. за все десятилетие и еще около 1,25 млн. за последующие четыре года. Согласно оценкам министерства здравоохранения, за период с марта 1944 г. по март 1945 г. гражданская рабочая сила увели-

¹ За время войны на Тихом океане было убито или умерло от ран и болезней примерно 510 тыс. японцев.

² Estimates of Changes in Number of Workers in Select Fields, March 1944—March 1945, Labor Bureau, Welfare Ministry Tokyo, September, 1945.

чилась еще на 1,4 млн. женщин¹. Согласно оценкам министерства здравоохранения, чистое сокращение числа японцев рабочих-мужчин в гражданской рабочей силе между мартом 1944 г. и мартом 1945 г. составило только 500 тыс. человек. За этот период вышло из армии труда 3 244 300 мужчин и влилось в нее 2 715 700 человек. Этот внезапный поворот не мог не оказать некоторого тормозящего влияния на японскую промышленность, которая именно в это время прилагала все усилия к тому, чтобы повысить производство до рекордного уровня. Трудоспособные мужчины,

Таблица 87

Гражданская рабочая сила, число мужчин
(в тыс. человек)

Возрастная группа	1930 г.	1940 г.	1944 г.
От 20 до 39 лет . . .	8 938	8 669	7 452
От 40 лет и выше . .	7 004	7 813	8 550

имевшие некоторое знакомство с машинами, были заменены более молодыми или пожилыми людьми с гораздо меньшей квалификацией. Некоторое представление о таких тенденциях могут дать цифры, приведенные в табл. 87. К сожалению, данных о возрастном составе гражданской рабочей силы после февраля не имеется, а статистические данные, относящиеся к рабочим моложе 20 лет, по переписи от февраля 1944 г. оказались не точными, как об этом указывалось выше.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ

Следующим шагом в деле изучения мобилизации рабочей силы в военное время в Японии является анализ профессионального состава гражданской рабочей силы. Эти данные представлены в табл. 88.

Рабочая сила в сельском хозяйстве сократилась с 48% от общего числа в 1930 г. до 42,6% в 1940 г., затем незначительно уменьшилась до 42,2% ко времени переписи в феврале 1944 г. Относительно небольшое сокращение за 1940—1944 гг. явилось результатом политики, проводимой правительством. Закон о контроле над сельским хозяйством от 21 декабря 1941 г. свидетель-

¹ Однако проведенные в феврале и ноябре 1944 г. и мае 1945 г. национальные регистрации, которые охватили незамужних женщин в возрасте от 12 до 39 лет, показали увеличение числа женщин в гражданской рабочей силе между февралем и ноябрем только на 370 тыс. человек, а к маю вышло снижение на 290 тыс. человек.

Таблица 88

Распределение гражданской рабочей силы по полу и роду деятельности, собственно Японии, 1930, 1940 и 1944 гг. (в %)

	На 1 октября 1930 г.			На 1 октября 1940 г.			На 22 февраля 1944 г.		
	всего	муж- чин	жен- щин	всего	муж- чин	жен- щин	всего	муж- чин	жен- щин
Сельское хозяй- ство и лесово- дство . . .	48,1	41,2	60,4	42,6	33,5	56,6	42,2	30,3	59,0
Рыболовство . .	1,9	2,7	0,5	1,7	2,4	0,5	1,5	2,1	0,6
Горная промыш- ленность . . .	4,1	4,5	0,4	1,8	2,7	0,6	2,5	3,7	1,0
Обработывающая промышлен- ность и строи- тельство . . .	20,0	23,6	13,7	25,0	31,3	15,3	30,0	39,3	17,0
Торговля	16,7	18,1	14,1	15,0	15,2	14,7	7,5	6,1	9,3
Транспорт и связь	3,2	4,8	0,4	4,2	6,2	1,2	5,2	7,5	2,0
Правительствен- ные служащие и лица свобод- ных профессий	6,0	7,3	3,7	6,8	7,7	5,3	9,2	10,3	7,6
Домашняя при- слуга	2,7	0,5	6,7	2,2	0,2	5,3	1,5	0,3	3,1
Разные профессии	0,3	0,3	0,1	0,7	0,8	0,5	0,4	0,4	0,4
Вся гражданская рабочая сила	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Данные бюро труда министерства здравоохранения.

ствовал о тревоге, испытываемой правительством в связи с тем, что значительное число лиц, занятых в сельском хозяйстве, устремилось на работу в промышленные предприятия, и провозглашал, что ввиду испытываемой нужды в продуктах питания политика правительства будет направлена на сохранение в сельском хозяйстве не менее 40% населения¹. Фактически, как показывают некоторые имеющиеся данные, численность рабочей силы в сельском хозяйстве и лесоводстве в течение некоторого времени после февраля 1944 г. даже возростала. Национальная регистрация, проведенная 1 ноября 1944 г., дающая неполную картину, поскольку она распространялась на мужчин в возрасте от 12 до 59 лет и на незамужних женщин в возрасте от 12 до 39 лет, все же

¹ См. «Кинро сэйсаку но хаттэн», Токио, август 1944 г., стр. 69.

показала рост числа рабочих в сельском хозяйстве и лесоводстве с 5,9 млн. человек на 22 февраля до 6,1 млн. человек на 1 ноября, причем число мужчин сократилось, а число женщин возросло. Опеночные данные министерства здравоохранения, относящиеся к периоду с марта 1944 г. по март 1945 г., показали увеличение численности рабочей силы в сельском хозяйстве и рыболовстве на 700 тыс. человек, причем за счет женщин произошло увеличение на 600 тыс. человек. Это вполне возможно, поскольку эвакуация населения из городов началась до марта и известно, что правительство, учитывая тяжелое продовольственное положение, делало в начале 1945 г. попытки увеличить занятость населения в сельском хозяйстве.

Наибольший рост численности рабочей силы наблюдался, как и следовало ожидать, по категории «обрабатывающая промышленность и строительство». Удельный вес рабочей силы этой категории возрос с 20% в 1930 г. до 30% в 1944 г. В противоположность сельскому хозяйству, где доля мужчин уменьшилась с 55% от общей численности рабочей силы в 1930 г. до 42% — в 1944 г., доля мужчин в обрабатывающей промышленности и строительстве составляла 75,4% общей рабочей силы в 1930 г. и 76,3% — в 1944 г., как это показано в табл. 89.

Резкое сокращение было зарегистрировано по категориям «торговля» и «домашняя прислуга». Недостаток товаров, укрупнение правительственных торговых предприятий и политика распределения рабочей силы между компаниями в соответствии с программами, а также проводившееся сокращение деятельности второстепенных отраслей экономики, привели к тому, что в торговле за период 1940—1944 гг. занятость уменьшилась более чем на 50%. В абсолютных цифрах число занятых лиц сократилось более чем на 2,5 млн. человек, так как эти лица по указанию правительства были переведены в обрабатывающую промышленность. Данные национальной регистрации, проведенной в ноябре 1944 г., показывают дальнейшее уменьшение на 450 тыс. человек по сравнению с февралем 1944 г. К маю 1945 г. произошло уменьшение еще на 350 тыс. человек, в то время как оценки министерства здравоохранения показывают сокращение за период с марта 1944 г. по март 1945 г. на 600 тыс. человек. Из рабочих, оставшихся в этой отрасли в 1944 г., на долю женщин приходилось 52%, в то время как в 1930 г. их удельный вес составлял лишь 30%.

В 1940 г. домашней прислуги было на 100 тыс. человек меньше, чем в 1930 г., а к февралю 1944 г. ее численность сократилась еще на 230 тыс. человек. Однако тот факт, что на февраль 1944 г. в Японии все еще имелось 600 тыс. человек домашней прислуги, является показателем как большого значения привилегий, которыми пользовались высшие классы, так и слабости проведения

Таблица 89

Распределение гражданской рабочей силы в отдельных отраслях хозяйства собственно Японии (по полу) (в %)

	На 1 октября 1930 г.			На 1 октября 1940 г.			На 22 февраля 1944 г.		
	всего	муж- чин	жен- щин	всего	муж- чин	жен- щин	всего	муж- чин	жен- щин
Гражданская ра- бочая сила . . .	100,0	64,0	36,0	100,0	60,7	39,3	100,0	58,2	41,8
Сельское хозяй- ство и лесо- водство	100,0	54,7	45,3	100,0	48,8	52,2	100,0	41,6	58,4
Рыболовство . . .	100,0	90,7	9,3	100,0	87,7	12,3	100,0	81,9	18,1
Горная промыш- ленность	100,0	85,8	14,2	100,0	88,5	11,5	100,0	84,6	15,4
Торговля	100,0	69,4	30,6	100,0	61,6	38,4	100,0	47,7	52,3
Обработывающая промышлен- ность и строи- тельство	100,0	75,4	24,6	100,0	76,0	24,0	100,0	76,3	23,7
Транспорт и связь	100,0	96,0	4,0	100,0	89,0	11,0	100,0	83,9	16,1
Правительствен- ные служащие и лица свобод- ных профессий .	100,0	77,7	22,3	100,0	69,0	31,0	100,0	65,3	34,7
Домашняя при- слуга	100,0	11,5	88,5	100,0	5,5	94,5	100,0	12,3	87,7
Прочие рабочие	100,0	90,1	9,9	100,0	70,6	29,4	100,0	55,7	44,3

Источники: Данные бюро труда министерства здравоохранения.

мобилизации рабочей силы в то время. Согласно оценочным данным министерства здравоохранения, к марту 1945 г. число домашней прислуги сократилось еще на 160 тыс. человек.

Несмотря на периодические заявления о том, что административный аппарат должен быть сокращен, наблюдался рост категории «правительственные служащие и лица свободных профессий». Однако правительственное регулирование, распространявшееся на все области хозяйственной деятельности, не давало возможности осуществить эти обещания, и число правительственных служащих и лиц свободных профессий возросло с 1,7 млн. человек в 1930 г. до 2,1 млн. в 1940 г. и до 2,9 млн. человек в 1944 г. По данным министерства здравоохранения в 1945 г. число работников этой категории уменьшилось на 400 тыс. человек. Хотя занятость женщин в этой категории несколько возросла, можно

было ожидать гораздо большего ее увеличения, но этого не произошло из-за традиционного подчиненного положения женщины в японской общественной жизни.

Таковы были важнейшие общие изменения в составе гражданской рабочей силы. Остается осветить более детально изменения в составе и распределении рабочей силы в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности.

РАБОЧАЯ СИЛА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Хотя чиновники министерства здравоохранения и министерства земледелия расходились между собой в мнениях по вопросу об изменениях в рабочей силе, занятой в сельском хозяйстве после февраля 1944 г., но они были согласны в том, что, по крайней мере, в качественном отношении наблюдалось определенное ухудшение. Даже до этого времени, как показывают данные переписи, приведенные в табл. 90, в сельском хозяйстве происходило значительное сокращение числа работоспособных мужчин в возрасте от 15 до 40 лет. Их численность сократилась с 3,8 млн. человек в 1930 г. до 2,9 млн. в 1940 г. и до 2,0 млн. человек в 1944 г. Число рабочих-мужчин в возрасте от 15 до 60 лет в 1944 г. составляло 4,5 млн. человек, в то время как число хозяйств в том же году достигало 5,6 млн.¹ Таким образом, в 1944 г. имелось 1,1 млн. крестьянских хозяйств, лишенных работника-мужчины в возрасте от 15 до 60 лет. Положение еще более ухудшилось в течение последующих полутора лет в результате дальнейшего сокращения людских резервов в связи с призывом в армию.

Удельный вес женщин-работниц в сельском хозяйстве возрос с 45% в 1930 г. до 52% в 1940 г. и до 58% в 1944 г.

Уменьшение обрабатываемой площади за 1940—1944 гг. на 8,5%, сопровождавшееся сокращением численности рабочей силы в сельском хозяйстве на 4%, частично объяснялось снижением числа трудоспособных мужчин в сельском хозяйстве, а также использованием пригодной для обработки земли для постройки аэродромов, военных лагерей, в качестве учебных полигонов и т. п. Министерство земледелия утверждает, что отвлечение рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность наряду с призывами на военную службу продолжалось вопреки положениям закона о контроле над сельским хозяйством², направленным против текучести рабочей силы.

¹ Farm Tenancy in Japan, SCAP-GHQ, Natural Resources Section, Report No. 79, Tokyo, 1947, Appendix, Table 1, p. 47.

² Указом, принятым 1 декабря 1941 г., предусматривалось, что в связи с имевшей место утратой рабочей силы из сельского хозяйства и исходя из продовольственной потребности населения в военное время, в сельском хозяйстве должно быть сохранено 40% всего населения.

Таблица 90

Численность рабочей силы в сельском хозяйстве собственно Японии,
1930, 1940 и 1944 гг.

Возраст	1930 г.		1940 г.		1944 г.	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
до 14 лет	185 017	185 439	124 021	142 766	115 030	132 500
15—19 »	983 112	800 085	779 113	834 163	576 304	825 708
20—24 »	767 115	761 490	388 824	783 687	251 461	963 856
25—29 »	756 801	727 683	527 345	761 209	312 992	797 236
30—34 »	716 179	693 328	581 494	735 160	404 972	821 216
35—39 »	674 420	633 859	631 845	738 917	532 223	783 416
40—44 »	672 431	615 039	636 161	702 818	639 614	780 516
45—49 »	677 873	593 540	608 847	635 803	632 900	724 248
50—54 »	698 213	534 286	606 619	596 200	596 905	623 456
55—59 »	573 374	380 660	580 373	519 841	583 403	564 062
60 лет и выше	1 030 332	470 758	1 153 736	772 634	1 023 512	690 939
Итого .	7 734 858	6 396 167	6 618 378	7 223 198	5 669 316	7 707 153

Источник: Данные бюро труда министерства здравоохранения.

Таблица 91

Оценочные данные о перемещении рабочей силы из сельского хозяйства
в промышленность, июль 1937 г.—февраль 1944 г. (в тыс. человек)

Период	Переместилось из сельского хозяйства в промышленность		
	мужчин	женщин	всего
Июль 1937 г.—август 1939 г. . . .	310	130	440
Август 1939 г.—февраль 1940 г. . . .	200	100	300
Февраль 1940 г.—февраль 1941 г. . .	250	90	340
Февраль 1941 г.—февраль 1942 г.	220	110	330
Февраль 1942 г.—февраль 1943 г.	240	140	380
Февраль 1943 г.—февраль 1944 г.	400	80	480

Источник: Данные министерства земледелия и лесоводства.

К сожалению, нет никаких других статистических материалов, освещающих этот вопрос, так же как нет и соответствующих статистических данных, которые точно показали бы численность

сельскохозяйственных рабочих, призванных в ряды армии. В отчете об обследовании, проведенном в январе 1945 г., министерство земледелия и торговли указывало, что во время войны из сельских местностей было призвано примерно 2780 тыс. мужчин¹. Официальные документы военного министерства, относящиеся к данному вопросу, были сожжены японцами немедленно после капитуляции, однако, согласно их оценкам, сельское хозяйство дало 18% лиц 19- и 20-летнего возраста, призванных в 1944 г., промышленность — 48%, транспорт и предприятия связи — 13% и т. д. Согласно японским оценкам, за весь период войны на Тихом океане 43% лиц, призванных в армию, до призыва работали в промышленности, 23% — в сельском хозяйстве, 8% — на транспорте и в предприятиях связи и 26% — в торговых предприятиях, правительственных учреждениях или являлись лицами свободных профессий. Если эти оценки хоть приблизительно правильны, то они показывают, что сельское хозяйство вследствие призыва в армию понесло гораздо меньшие потери в трудоспособной рабочей силе, чем промышленность.

По данным национальной регистрации, охватившей только часть страны, в сельском хозяйстве было занято следующее число лиц:

Таблица 92

	Мужчин	Женщин	Всего
Февраль 1944 г.	4 403 521	1 589 054	5 992 575
Ноябрь 1944 г.	4 362 367	1 767 830	6 130 197
Май 1945 г.	4 035 452	1 872 117	5 907 569

Некоторый рост числа лиц, занятых в сельском хозяйстве, произошел за счет рабочих (и их семей), мобилизованных на новые военные предприятия, построенные в сельских местностях. Эти рабочие пытались заниматься разведением сельскохозяйственных культур для своих нужд. Увеличение числа арендаторов в сельском хозяйстве за время войны на 8% в основном связано именно с этим обстоятельством². Рост аренды сдерживал сокращение обрабатываемой площади. Чиновник министерства земледелия Тохата утверждал, что в 1941 г. из общей площади всей пахотной земли, которую по разным причинам перестали обрабатывать, 12% заброшено вследствие призыва на военную службу, а 36% —

¹ Непосредственно в сельском хозяйстве было занято 1500 тыс. человек. См. Agricultural Labor and Food Production in Japan, Ministry of Agriculture and Forestry, Tokyo, November, 1945, p. 7.

² Farm Tenancy in Japan, SCAP-GHQ, Natural Resources Section, Report No. 79, Tokyo, 1947, Appendix, p. 13.

в связи с переключением сельскохозяйственной рабочей силы на работу в промышленность¹. Однако к концу 1944 г. положение изменилось: в результате призыва на военную службу перестали обрабатывать 55% всех заброшенных пахотных земель, а в связи с переброской рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность—только 15%. Чтобы показать сокращение численности сельскохозяйственной рабочей силы с февраля 1944 г. по февраль 1945 г., Тохата привел следующие данные (табл. 93)².

Таблица 93

Движение рабочей силы в сельском хозяйстве Японии, февраль 1944 г. — февраль 1945 г.

	Мужчин	Женщин	Всего
Убыло:			
Умерло	108 010	250 981	358 991
Число лиц, покинувших сельское хозяйство (за вычетом лиц, возвратившихся в сельское хозяйство)	91 780	76 680	168 460
Призвано на военную службу	728 260	—	728 260
Итого	928 050	327 661	1 255 711
Прибыло:			
Демобилизация	61 851	—	61 851
Пополнение рядов сельскохозяйственных рабочих за счет окончивших школы	160 000	160 000	320 000
Итого	221 851	160 000	381 851
Чистая убыль сельскохозяйственного населения	706 199	167 661	873 860

Чиновники министерства здравоохранения указывали, что данные, приведенные в табл. 93, не учитывают жен, отцов и т. д., полностью занятых на сельскохозяйственных работах, после того как их мужья и сыновья были призваны на военную службу. Они также не согласились с приведенными оценками чистой убыли сельскохозяйственной рабочей силы. Тохата утверждал, что призыв мужчин на военную службу особенно обострил положение

¹ Допросы, Токио, 17 ноября 1945 г.

² Agricultural Labor and Food Production in Japan, Ministry of Agriculture and Forestry, Токио, November, 1945, p. 11.

с рабочей силой в сельском хозяйстве весной 1945 г. После февраля 1944 г. правительство освободило сельскохозяйственных рабочих от трудовой мобилизации¹. Осенью 1944 г. учащиеся сельскохозяйственных учебных заведений, ученики старших классов сельских начальных школ и студенты сельскохозяйственных колледжей получили разрешение не присутствовать на занятиях и им было разрешено круглый год заниматься сельским хозяйством. В январе 1945 г. эта работа в сельском хозяйстве стала обязательной, причем к указанным выше категориям учащихся были прибавлены учащиеся сельских средних школ. Особо нуждавшиеся районы для замены людской рабочей силы стали снабжаться тягловым скотом (волами) из Кореи и из тех областей Японии, где имелись излишки рабочей силы. Урожай риса в 1945 г. оказался самым низким за все время с 1909 г., главным образом вследствие неблагоприятных метеорологических условий, хотя частично оказал влияние недостаток квалифицированной рабочей силы и удобрений.

В целом в отношении рабочей силы в сельском хозяйстве можно сказать, что главной причиной возникновения этой проблемы скорее явилось изменение в составе рабочей силы, а не численное сокращение последней. Размер японских хозяйств в среднем был настолько мал, что они всегда обрабатывались силами собственной семьи, и применение наемного труда было весьма редким явлением². Когда мужчины ушли на войну, их жены, дети, матери и т. д. продолжали обрабатывать те же два-три акра, хотя интенсивность обработки снизилась. Все свидетельские показания подтверждают, что после февраля 1944 г. количество рабочей силы в сельском хозяйстве в общем поддерживалось на необходимом уровне, хотя во все возрастающей степени за счет женщин и стариков.

РАБОЧАЯ СИЛА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В противоположность непрерывному сокращению численности сельскохозяйственной рабочей силы за полтора десятилетия вплоть до 1944 г., численность рабочей силы в обрабатывающей промышленности и в строительстве неуклонно возрастала, увеличившись с 5,8 млн. человек в 1930 г. до 8,1 млн. в 1940 г. и до 9,5 млн. в 1944 г. Поскольку сокращение рабочей силы в сельском хозяйстве было невелико, составив с 1930 по 1940 г.—289 тыс. и с 1940 по 1944 г.—566 тыс. человек, а прирост рабочей силы в обрабатывающей промышленности и строительстве был гораздо большим—за 1930—1940 гг. он составлял 2256 тыс. и с 1940 г.

¹ Oriental Economist, February, 1944, p. 54.

² По данным переписи 1940 г. наемные рабочие составляли всего лишь 1% от общей численности рабочих в сельском хозяйстве.

по февраль 1944 г.—1362 тыс. человек,—едва ли можно сказать, что увеличение численности рабочей силы в обрабатывающей промышленности произошло за счет сельского хозяйства. В 30-х годах основное пополнение рядов промышленных рабочих шло за счет естественного прироста населения, в то время как в начале 40-х годов увеличение числа рабочих в промышленности происходило главным образом за счет тех 2,5 млн. человек, которые были высвобождены в торговле вследствие сокращения занятости. Пожалуй, настолько же значительным источником, если даже не более важным, явилось внутреннее перераспределение рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности и на строительстве. В первых главах этой работы было показано, что в 30-х годах наблюдалось изменение соотношения между легкой и тяжелой промышленностью в пользу последней по стоимости продукции. Это также справедливо и в отношении занятости рабочих. Следующие данные дают представление об изменении соотношения рабочих, занятых в тяжелой и легкой промышленности (в %):¹

	1930 г.	1940 г.	1942 г.
Тяжелая промышленность	27	47	68
Легкая промышленность	73	53	32

Изменение произошло вследствие упадка текстильной промышленности и роста самолетостроительной промышленности, что подтверждается данными табл. 94.

Занятость в текстильной промышленности, на долю которой в 1930 г. приходилось 30% всех рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности и строительстве, сократилась на 58% и составила в 1944 г. лишь 7% от общего числа лиц, занятых в обрабатывающей промышленности и строительстве. С другой стороны, занятость в самолетостроительной промышленности возросла с 9 тыс. человек в 1930 г. до 1988 тыс. человек в феврале 1944 г. Обследование статистического бюро кабинета министров, проведенное в середине 1944 г., показало, что эта тенденция продолжалась и далее. На 30 июня 1944 г. занятость в текстильной промышленности снизилась до 777 тыс. человек, в то время как в самолетостроительной промышленности она возросла до 2042 тыс. человек².

¹ «Рост удельного веса тяжелой промышленности японской индустрии за последние годы», «Кюнауй кэйдай сирё» № 31, исследовательское бюро министерства иностранных дел, Токио, 24 сентября 1945 г., стр. 5.

² См. Factory Employment in Manufacturing Industry by Category and Sex as of June 30, 1944, Cabinet Bureau of Statistics Survey, Tokyo, Novem-

В судостроительной промышленности число рабочих за полтора десятилетия увеличилось на 600 тыс. человек, в то время как в полиграфической оно сократилось на 150 тыс. человек, а в пищевой — примерно на 125 тыс. человек. В производстве предметов артиллерийского и технического снабжения занятость возросла на 450 тыс. человек, в то время как в лесной и деревообделочной промышленности уменьшилась на 300 тыс. человек. Изменения, происшедшие между 1940 и 1944 гг., можно видеть из данных табл. 98. Эти изменения показывают, в каком направлении шло развитие. Следует отметить, что даже в важнейших отраслях промышленности относительный рост числа женщин-работниц был более значительным, чем рабочих-мужчин. Подобное положение вызывало повсеместные жалобы со стороны директоров военных предприятий, которые при опросах заявляли, что они не могли жаловаться на недостаток рабочей силы, однако испытывали недостаток в определенных ее категориях. Самурайские традиции милитаристской Японии, основывавшиеся на принципе, что каждый мужчина прежде всего является воином, и связанные с этим настойчивые требования военного министерства о невмешательстве прочих организаций в дело призыва, исключали возможность проведения какой-либо разумной политики освобождений от мобилизации. При огромном недостатке квалифицированной рабочей силы Япония должна была бы широко применять освобождение квалифицированных рабочих от военной службы. Правительство пыталось корректировать политику, проводимую военным министерством, посылая на военные предприятия рабочую силу без всякого разбора, в результате чего фактическая численность рабочей силы на военных предприятиях превышала уровень 1940 г., однако это не принесло большой пользы. Если правительство забирало в армию шахтера с восьмилетним стажем и заменяло его корейским батраком или 14-летним школьником, это отнюдь не являлось эффективным методом использования людских ресурсов. Например, в сталелитейной промышленности довоенная политика использования на работе военных резервистов

Бег, 15, 1944. Опрос лиц, производивших перепись и обрабатывавших ее результаты, показал, что в тех случаях, когда какая-нибудь текстильная компания переключалась на военное производство, например на самолетостроение, но сохраняла свое первоначальное название, она регистрировалась под этим названием, причем часто даже без указания выпускаемой продукции, и счетчики заносили такую компанию в число «текстильных». Поэтому как в переписи, проведенной в феврале 1944 г., так и в обследовании от июня того же года данные по текстильной промышленности оказались преувеличенными, а по самолетостроительной — заниженными. С другой стороны, на основании выборочного обследования 1260 предприятий, проведенного в феврале 1945 г. бюро артиллерийского и технического авиационного снабжения министерства вооружения, было установлено, что занятость в самолетостроительной промышленности составляла 2104,5 тыс. человек, включая заводы по производству легких металлов, и 2020 тыс. человек — исключая последние.

Таблица 94

Численность рабочей силы в добывающей, обрабатывающей и строительной промышленности в собственно Японии на 1 октября 1930 г. и на 22 февраля 1944 г.^а

Отрасли промышленности	На 1 октября 1930 г.			На 22 февраля 1944 г.		
	муж-чин	жен-щин	всего	муж-чин	жен-щин	всего
<i>Добывающая промышленность</i>	271	45	316	681	124	805
Горнорудная	41	5	46	133	26	159 ^б
Угольная	189	37	226	461	79	540 ^б
Нефтяная	5	—	5	10	2	12 ^б
Прочая	3	—	3	29	7	36 ^б
Добыча камня и нерудных ископаемых	33	3	36	48	10	58 ^б
<i>Обрабатывающая промышленность и строительство</i>	4 428	1 448	5 876	7 243	2 251	9 494
Металлургия	380	19	399	720	116	836
Машиностроение и станкостроение	207	10	217	757	179	936 ^б
Судостроение	99	1	100	638	55	693 ^б
Производство самолетов и частей ^в	9	—	9	1 574	414	1 988 ^б
Транспортное машиностроение	89	1	90	171	23	194 ^б
Производство предметов артиллерийского и технического снабжения ^г	33	1	34	395	101	496 ^б
Производство точных инструментов ^д	54	3	57	65	20	85 ^б
Химическая ^е	164	37	201	428	185	613
Текстильная ^ж	844	1 116	1 960	251	573	824
Силикатная	180	30	210	170	62	232
Лесная и деревообделочная	583	69	652	309	63	372
Полиграфическая	230	36	266	77	33	110
Пищевая	396	100	496	227	137	364
Производство газа, электроэнергии и водоснабжение	118	4	122	139	18	157
Инженерные работы и строительство	956	7	963	1 026	49	1 075
Прочие отрасли	86	14	100	296	223	519

^а Разбивка произведена по отраслям промышленности, в которых заняты рабочие (санг-бэцу). Безработные отнесены к той отрасли промышленности, в которой они находились до того, как потеряли работу.

^б Оценка, произведенная на основе данных переписи, охватившей лишь лиц в возрасте от 14 до 60 лет, с поправкой на другие возрастные группы лиц, находившихся в рядах промышленных рабочих.

^в Сборка самолетов, производство фюзеляжей, моторов, воздушных винтов, специальных частей и вооружения для самолетов.

^г Производство вооружения для самолетов отнесено к графе «производство самолетов и частей».

^д Измерительные приборы для самолетов отнесены к графе «производство самолетов и частей».

^е Включая производство синтетического каучука и нефти.

^ж Включая производство готового платья,

Источники: Цифры за 1930 г. получены на основе данных переписи 1930 г. — «Заключительный отчет», табл. 47, цифры за 1944 г. получены на основе данных переписи статистического бюро кабинета министров.

имела следствием утечку $\frac{1}{3}$ квалифицированных рабочих и мастеров только лишь в 1942 г. Для восполнения этой убыли правительство посылало на сталелитейные предприятия мобилизованных рабочих.

За 1941—1945 гг. число женщин, заменивших мужчин в канцелярской работе и в некоторых областях физического труда, возросло в 6 раз, повысив удельный вес женщин в общей численности рабочей силы в промышленности до 13%. Наконец, осенью 1944 г. на заводы были присланы в качестве рабочих учащиеся. К концу войны они составляли 9% всей зарегистрированной рабочей силы. В некоторых случаях их удельный вес был значительно выше, как, например, на заводе компании электростали Дайдо в Цукидзи (Нагойя), где в 1945 г. учащиеся составляли 44% занятых лиц. Пятая часть всех промышленных рабочих была моложе 20 лет.

Очевидно, что простое увеличение численности рабочих не свидетельствовало об удовлетворительном положении с рабочей силой в той или иной отрасли производства. Это относится даже к самолетостроению, где наблюдался наибольший рост численности рабочих. В связи с тем, что эта отрасль промышленности росла быстро и что ее база еще в 30-х годах была чрезвычайно слабой, большая часть рабочих рук, влившихся в эту отрасль за годы войны, была неквалифицированной. В Японии не было какого-либо крупного резервуара квалифицированной рабочей силы, каким, например, в США являлась крупная автомобильная промышленность, откуда можно было бы черпать квалифицированные рабочие руки. Среднемесячная занятость рабочих на предприятиях по производству самолетов возросла с 222 тыс. человек в 1941 г. до 825 тыс. человек в 1945 г. При таком быстром росте, учитывая, что все другие отрасли военной промышленности также пытались сохранить имеющийся технический персонал или получить дополнительный, прослойка квалифицированной рабочей силы в самолетостроительной промышленности оказалась слишком тонкой, чтобы обеспечить надлежащий уровень производительности труда. Курт Шмидт, немецкий инженер по самолетостроению, работавший в самолетостроительной компании Хитати, заявил, что только 10% рабочих являлись квалифицированными, имелось всего лишь пятнадцать контролеров для моторостроительных заводов, 30% изготовленных частей для авиамоторов являлись браком.

Как уже указывалось в предыдущей главе, к сожалению, нет точных общих данных о составе рабочей силы в самолетостроительной промышленности. Бюро артиллерийского и технического авиационного снаряжения министерства вооружения сообщило следующие данные (табл. 95), показывающие приблизительную занятость в самолетостроительной промышленности в феврале

1945 г., основанную на обследовании 1260 предприятий (в тыс. человек):

Таблица 95

	Мужчин	Женщин	Всего
Самолетостроительные заводы . .	1 410	610	2 020
В том числе заводы по производ-			
ству:			
самолетов	560	240	800
моторов	280	120	400
частей	570	250	820
Заводы легких металлов	67,1	17,4	84,5
Итого	1 477,1	627,4	2 104,5

Женщины составляли примерно 30% всех занятых. Основная масса женщин-работниц была привлечена из текстильной промышленности.

Несмотря на все усилия, прилагаемые японцами, даже самолетостроительная промышленность не была освобождена от военного призыва рабочих. Сообщалось, что в течение нескольких месяцев после декабря 1944 г. около 4,5 тыс. человек рабочих самолетостроительной компании Кюсю, или 50% всего наличного состава квалифицированной рабочей силы, занятого на заводах компании, было призвано на военную службу¹.

Самолетостроительная компания Кюсю производила самолеты и шасси для военно-морского министерства, а военное министерство забирало в армию рабочих этой компании. Этот факт может показаться невероятным, но так происходило в действительности.

В четырех важнейших отраслях промышленности, в которые главным образом направлялись мобилизованные рабочие, а именно в черной металлургии, угольной, самолетостроительной и судостроительной промышленности, абсолютный рост числа занятых не являлся реальным показателем положения с рабочей силой. В результате неправильной политики призыва на военную службу происходило прогрессивное ухудшение качественного состава рабочей силы, и общий рост численности последней, несомненно, может ввести в заблуждение. Сами японцы отмечали: «В качестве замены надежных фабрично-заводских рабочих, которые были призваны на военную службу, в основном использовались подростки (юноши и девушки) и учащиеся. Хотя это мероприятие

¹ Kyushu Nihoku KK., Corporation Report No XV, Aircraft Division USSBS, Washington, February, 1947, p. 4.

и препятствовало общему сокращению потребного числа рабочих, все же снижение уровня квалификации было гораздо большим, чем это можно себе представить»¹.

ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

После войны журнал «Ориентал экономист» сообщал, что для работы на военных и других предприятиях было мобилизовано 6,1 млн. человек. Несмотря на то, что факт этот сам по себе в общем верен, впечатление, которое он оставляет, не совсем правильно. За этой общей цифрой скрываются две большие и совершенно различные категории. Одна категория, меньшая по численности, охватывала рабочую силу, «мобилизованную» для работы на военных предприятиях, а другая—рабочих, «закрепленных» на своей работе. Мобилизовано было примерно 1,6 млн. человек, в то время как закреплено на работе—4,5 млн. человек. Факт малочисленности группы мобилизованных заслуживает самого тщательного рассмотрения. Мобилизация явилась результатом проведения различных национальных регистраций, которые начались в 1939 г. и в то время ограничивались только техническими специалистами. К широкому применению этой системы было приступлено в ноябре 1941 г., когда регистрации подлежали все мужчины в возрасте от 16 до 40 лет и все незамужние женщины в возрасте от 16 до 25 лет. Однако принудительная трудовая повинность распространялась только на мужчин. Японцы обычно говорят, что мобилизация женщин не производилась до конца 1944 г., но это не совсем точно. В конце 1944 г. женщины были закреплены на месте своей работы на военных предприятиях, но они никогда не подвергались мобилизации в том смысле, чтобы бюро по мобилизации рабочей силы направляло их в принудительном порядке на военные предприятия. К февралю 1944 г. национальная регистрация, а фактически перепись потенциальных ресурсов рабочей силы, была расширена и распространена на лиц мужского пола в возрасте от 12 до 59 лет и на незамужних женщин в возрасте от 12 до 39 лет.

Японская мобилизация носила случайный характер, и исход ее во многом зависел от прихоти местных префектуральных и полицейских чиновников и от сопротивления рабочих. Мобилизованные не имели права обжалования. Для уклонения от мобилизации использовались всякие косвенные пути, причем во всех случаях решение губернатора префектуры было окончательным. Выдвигались обвинения в фаворитизме и дискриминации, и имели место жалобы в связи с тем, что заработок на новом месте оказывался ниже, чем прежний заработок. О медленном

¹ Допрос № 187, Токио, 19 и 25 октября, 1945 г., стр. 3.

развитии и ограниченном применении системы мобилизации можно судить по данным табл. 96, в которой показано количество вновь мобилизованных рабочих, направленных в важнейшие отрасли промышленности за период с 1939 по 1945 г. Термин «трудовая повинность» в том смысле, в каком он применяется здесь, относится, по разъяснению министерства здравоохранения, только к тем мужчинам-рабочим, которые приступили к работе в основных отраслях промышленности в результате прямого принуждения со стороны правительства.

Таблица 96

Количество мобилизованных рабочих, направленных в важнейшие отрасли промышленности, 1939—1945 гг.

Год	Годовой итог	Нарастающий итог
1939	850	850
1940	52 692	53 542
1941	258 192	311 734
1942	311 649	623 383
1943	699 728	1 323 111
1944	229 448	1 552 559
1945 ^a	47 741	1 600 300
Всего	1 600 300	1 600 300

^a По август 1945 г.

Таким образом, к 1944 г. общее число мобилизованных составило лишь 8% всей численности мужской гражданской рабочей силы. Японские правящие круги использовали мобилизацию скорее в качестве угрозы, которую они применяли для того, чтобы загонять рабочих в военную промышленность, а не как широко применявшееся орудие для эффективного привлечения рабочей силы. Крайнее нежелание среднего японского рабочего подвергнуться мобилизации было сильным мотивом, побуждавшим к добровольному переходу на работу в военные отрасли. Японский рабочий, оставшийся без работы в результате свертывания второстепенных отраслей промышленности, предпочитал найти себе работу через местную контору мобилизации рабочей силы на близко расположенном военном заводе, с тем чтобы не оказаться перед угрозой быть посланным в какую-нибудь другую префектуру и очутиться далеко от семьи. Если он нанимался добровольно, он мог выбирать работу, в то время как при мобилизации всякая возможность выбора отпадала. Местные бюро

по мобилизации посылали рабочим повестки о мобилизации лишь в самом крайнем случае. Сначала рабочего вызывали в контору и предлагали ему ту или иную работу. Если он не являлся, то полиция приходила к нему на дом. Наконец, ему приходилось выслушивать нотации от главы местной соседской ассоциации. Если все эти меры не действовали, а обычно они все же оказывались эффективными, то посылалась повестка о мобилизации: Мобилизация лиц, окончивших технические учебные заведения, проводилась министерством здравоохранения. Сокращение числа мобилизованных в 1944 г. приписывалось чиновниками министерства здравоохранения тому факту, что все возможности были исчерпаны и не осталось мужчин, подлежащих мобилизации ввиду все возраставших призывов в армию.

Когда какое-либо предприятие получало мобилизованную рабочую силу, то все остальные рабочие этого предприятия закреплялись на своей работе. Кроме того, в 1944 г. служащие всех особо перечисленных компаний по производству вооружения также были закреплены на своей работе независимо от того, имелись ли мобилизованные рабочие на предприятиях данной компании или нет. В то время как наибольших размеров мобилизация рабочих достигла в 1943 г., мобилизация предприятий происходила в основном в 1944 г. в связи с тем, что была выделена особая группа компаний по производству вооружения. По оценке министерства здравоохранения, на мобилизованных предприятиях было закреплено 4,6 млн. мужчин-рабочих сверх 1,6 млн. рабочих и учащихся, привлеченных по мобилизации.

В 1944—1945 гг. для замены рабочих, призванных на военную службу, больше всего использовали учащуюся молодежь. Но план мобилизации учащихся запоздал и проводился медленно. По программе мобилизации на 1943 г. предполагалось использовать только 53 тыс. человек. Сначала министерство просвещения постановило, что ни один учащийся не может работать больше 30 дней подряд. По истечении некоторого времени, однако, предприниматели стали протестовать, указывая на то, что установленный срок слишком короток, невыгоден и не дает возможности эффективно использовать учащихся. В результате в январе 1944 г. срок был продлен до 120 дней. В феврале ограничения числа рабочих дней были совсем отменены. До июля 1944 г. учебные занятия, как правило, проводились только в течение 6 часов в неделю. Однако после июля в большинстве случаев учеба была совершенно прекращена; в отдельных случаях занятия проводились в школах по праздникам либо до или после работы. Администрация предприятий пришла к выводу, что учащиеся работают лучше, когда за ними наблюдают учителя. Поэтому забрали на предприятия и учителей. В некоторых случаях сами школы превращались в фабрики.

Учащиеся оплачивались не по характеру выполняемой работы, а в зависимости от класса, в котором они учились и от пола.

К тому же плата за работу не выдавалась учащимся на руки, а выплачивалась через соответствующее учебное заведение, где предварительно производили удержания платы за обучение, а также удержание принудительных сбережений, которые должны были быть выданы учащимся по окончании учебного заведения. Учащиеся возмущались низким уровнем своей заработной платы по сравнению с постоянными рабочими, а также тем, что они не получали всех денег на руки. Продолжительность рабочего дня, по японским данным, составляла 10 часов, но предприниматели имели право оставлять учащихся на 2 часа сверхурочной работы без дополнительной оплаты, что должно было служить якобы проявлением патриотизма учащихся. Неудивительно поэтому, что были назначены специальные осведомители для слежки за «опасными мыслями» среди учащихся.

План мобилизации 1944 г. предусматривал привлечение более 2 млн. учащихся, что являлось резким скачком по сравнению с 53 тыс. в 1943 г. К октябрю 1944 г. было мобилизовано почти 2 млн. человек, что составляло 40% всех учащихся, годных по возрасту для мобилизации. К февралю 1945 г. было мобилизовано свыше 3 млн. человек, что составляло 70% общего числа лиц, подлежавших мобилизации, и примерно 9—10% общей численности гражданской рабочей силы 1944 г. К июлю 1945 г. было мобилизовано примерно 3,4 млн. человек, причем при сокращении числа лиц, направленных в военную промышленность, увеличилось число учащихся, посланных на работу по рассредоточению предприятий и на строительство земляных оборонительных сооружений. Какое количество учащихся из общего числа 3,4 млн., мобилизованных к июлю 1945 г., фактически работало, неизвестно. Вполне вероятно, что многие разошлись по домам или были отосланы встревоженными родителями в сельские местности.

Японцы в гораздо большей степени рассчитывали на мобилизацию учащихся, чем на вовлечение в производство незанятых женщин. Для удовлетворения потребности в трудоспособных рабочих для тяжелой физической работы в шахтах и на металлургических заводах, на строительстве и на погрузочных работах японцы прибегли к ввозу корейских рабочих. Подсчитано, что к началу войны на Тихом океане в Японии проживало 1,4 млн. корейцев, из которых 777 тыс. человек являлись рабочими, а 692 тыс. не относились к этой категории. Из числа работавших корейцев 220 тыс. было занято на строительстве, 208 тыс.—в обрабатывающей промышленности, 94 тыс.—в горной промышленности, 27 тыс. работало грузчиками и т. д. Только 9400 человек было занято в сельском хозяйстве или рыболовстве. Японцы хотели бы ввезти гораздо больше корейцев, чем было намечено, но этому мешали возра-

жения со стороны генерал-губернатора Кореи. Губернатор неоднократно заявлял протесты, указывая на то, что вывоз в Японию наиболее опытных рабочих тормозит военное производство в Корее.

По плану предполагалось ввезти в Японию в 1939—1945 гг. 907 697 корейцев, однако это наметка была выполнена только на 73%. Примерно половина приехавших корейцев была послана на работы в угольные шахты. Нужда в них на шахтах неоднократно подчеркивалась контрольной ассоциацией по углю. В своем отчете в конце войны ассоциация заявляла:

«Отличительной чертой горного дела в Японии является низкий уровень механизации, что объясняется скудостью запасов и бедностью руд, а также экономией издержек производства. Спрос на рабочую силу велик. В связи с большим вниманием, уделяемым самолетостроению, горная промышленность ощущает наряду с недостатком рабочей силы дефицит крепежного леса, взрывчатки, смазочных масел, оборудования и т. д. Все большую долю призванных на военную службу или вступивших добровольно в ряды армии составляли квалифицированные молодые рабочие и рабочие профессий, наиболее необходимых для горной промышленности. Рост несчастных случаев, снижение производительности труда в результате все возрастающего истощения, которое в свою очередь обусловлено удлинением рабочего дня и рабочей недели, создали у японских рабочих предубеждение против подземных работ. По этой причине нам пришлось прибегнуть к использованию корейских и китайских рабочих»¹.

Кроме того, было ввезено 31 229 китайских рабочих, также главным образом для работы в шахтах. Как корейские, так и китайские рабочие были законтрактованы на два года. К концу 1944 г. рабочим, срок контрактов которых уже истек или истекал, «рекомендовали» остаться еще на один год. Тем же, которые не воспользовались этим «советом» и требовали своего возвращения домой, заявляли, что они, к сожалению, не смогут уехать из-за отсутствия перевозочных средств.

В сельском хозяйстве использовалось относительно небольшое число корейцев, так как наблюдение за ними было там затруднено, а японцы им не доверяли. Один чиновник министерства земледелия заметил «если бы мы хотели, чтобы они выращивали рис, то мы с таким же успехом могли оставить их в Корее». В 1945 г. корейцы широко использовались в качестве поденных рабочих на строительстве, на работах по расчистке объектов предпрятий и на сооружении военных объектов. Даже в 1944 г. они составляли свыше половины всех занятых лиц у 44 крупнейших подрядчиков Японии. Хотя 667 684 привезенных в Японию корейца

¹ Report on Workers in the Mines, Sekiten Tosei Kai, Tokyo, November, 20, 1945, p. 11.

составляли лишь небольшой процент от общей численности гражданской мужской рабочей силы, они удовлетворили особенно острую потребность в трудоспособной мужской рабочей силе в угольных шахтах и на строительстве.

Японцы использовали и некоторые другие второстепенные источники рабочей силы. Они применяли труд заключенных, военнопленных и организовали трудовые корпуса, в которые вербовались на неполное время лица, уже работавшие или временно не занятые на других работах. Поскольку японцы понимали, что могут больше доверять заключенным, чем корейцам, они использовали первых главным образом в судостроении и самолетостроении и в меньшей степени на строительстве. Из общего числа заключенных в собственности Японии в 51 758 человек, насчитывавшихся в марте 1945 г., 56% использовалось на той или иной работе военного значения.

Хотя число военнопленных, находившихся в собственности Японии, было невелико, их использовали на различных работах в большей степени, чем японских заключенных. Общее число военнопленных в Японии определялось в 20 828 человек в мае 1944 г. и 32 418 человек в августе 1945 г. Последняя цифра, по японским данным, относилась лишь к тем военнопленным, которые подлежали репатриации из собственности Японии. За период с 1 января 1942 г. по август 1945 г. в лагерях для военнопленных на четырех островах собственности Японии умерло 3432 человека. В мае 1944 г. примерно 80% всех военнопленных использовались для работы, в августе 1945 г.—60%.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ РАБОЧЕГО ДНЯ

Поскольку продолжительность рабочего дня в Японии до войны была большой, резко увеличить ее во время войны не представлялось возможным. В среднем продолжительность рабочего дня возросла незначительно—с 10,07 часа в 1935 г. до 10,13 часа в 1939 г.¹ Медленный рост в последующие годы виден из табл. 97, составленной по данным статистического бюро кабинета министров. В таблице дана средняя продолжительность рабочего дня в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности в собственности Японии.

Уместно привести здесь цитату из «Ориентал экономист»: «Продолжительность рабочего дня составляет десять часов, но поскольку рабочие не могут выйти из шахты до тех пор, пока они не выполнят свое дневное задание, то фактически рабочий день длится 12 часов».²

¹ Japan Yearbook, 1943—1944 гг., Токио, стр. 627.

² Oriental Economist, April 1944, p. 166.

Таблица 97

Продолжительность рабочего дня, собственно Япсиня, 1941—1945 гг.
(в часах и минутах)

Год и месяц	В обрабатывающей промышленности		В горнодобывающей промышленности			
	мужчин	женщин	на поверхности		на подземных работах	
			мужчин	женщин	мужчин	женщин
1941, январь	10,33	9,51	11,09	10,19	10,08	9,19
1941, декабрь	11,00	10,15	11,10	10,30	10,20	9,45
1942 »	10,54	10,09	11,23	10,43	10,27	9,58
1943 »	11,10	10,15	11,38	10,42	10,36	10,22
1944 »	11,23	10,47	11,31	11,00	10,39	10,44
1945, март	11,25	10,22	11,27	11,02	10,48	10,45

До начала войны с Китаем не было никакого законодательства об ограничении рабочего дня для рабочих-мужчин, за исключением горной промышленности. Законодательство 20-х годов по охране труда создало известные гарантии для женщин и детей. На предприятиях с числом рабочих десять или более человек рабочий день женщин или подростков моложе 16 лет не должен был превышать 11 часов. Ночная работа между 10 часами вечера и 5.30 часами утра для этих категорий рабочих была запрещена. Продолжительность рабочего дня для взрослых рабочих-мужчин была впервые ограничена в Японии в 1928 г. поправкой к закону о горной промышленности. Ни мужчинам, ни женщинам не разрешалось работать под землей более 10 часов в день. Исключения допускались с разрешения префектуральных властей. В 1939 г. общим приказом рабочий день на фабрично-заводских предприятиях и в мастерских был ограничен 12 часами; поскольку еженедельные выходные дни в Японии не приняты, правительство предложило промышленникам предоставлять два выходных дня в месяц, как это предусмотрено фабричным законом. Однако большинство рабочих разрешило проблему отсутствия выходных дней просто прогулами. В годы войны правительство оказалось неспособным принять какое-либо определенное решение относительно ограничения рабочего дня. В 1941 г. рабочий день взрослых рабочих-мужчин был удлинен до 13 часов, включая часовой перерыв¹. Прогулы увеличились, и в 1942 г. был восстановлен 12-часовой рабочий день. Нигде нет данных о том, чтобы какая-нибудь значительная группа рабочих когда-либо работала 13 часов в сутки. В 1943 г. с обострением недостатка рабочей силы 12-часовой рабочий

¹ Oriental Economist, August, 1941, p. 404; Japan Yearbook, 1943—1944, p. 422.

день был снова отменен, и продолжительность рабочего дня была оставлена на усмотрение предпринимателей. Прежнее ограниченное законодательство по охране труда женщин и подростков было также отменено в 1943 г. Мальчики любого возраста, если им позволяли силы, работали столько же часов, как и взрослые мужчины, а женщин было разрешено привлекать к ночным работам. Положение фабричного закона о двух днях отдыха в месяц было также отменено, но, как видно из табл. 98, это мало повлияло на фактические условия труда¹.

Таблица 98

Среднее число рабочих часов в день и число рабочих дней в месяце в важнейших отраслях промышленности, собственно Япония, май 1944 г.

	Мужчины		Женщины	
	среднее число			
	рабочих часов в день	рабочих дней в месяц	рабочих часов в день	рабочих дней в месяц
Вся обрабатывающая промышленность	11,3	23,4	10,5	22,6
металлургическая промышленность	11,4	24,0	10,4	23,2
автомобильная промышленность	11,0	23,8	10,3	26,6
судостроение	11,5	22,7	10,5	23,6
самолетостроение	11,4	23,2	10,4	24,6
производство оптических приборов	12,1	20,9	10,0	21,8
химическая промышленность	11,7	23,2	10,8	23,4
цементная »	12,4	23,1	10,0	22,9
текстильная »	11,0	23,5	10,3	24,1
деревообделочная промышленность	12,0	24,8	11,3	21,2
производство вооружения	11,7	23,9	10,9	25,8

Источник: Данные отдела труда главного мобилизационного бюро министерства вооружения.

Цифра, показывающая число проработанных «дней в месяце», может явиться сюрпризом для тех, кто поддавался японской пропаганде военного времени, утверждавшей что «рабочие организовали специальные группы и обязались в целях увеличения продукции работать с 7.30 утра до 11 часов вечера в течение семи дней в неделю без опозданий и прогулов».

Статистические данные, приведенные в табл. 98, взяты из работы, подготовленной отделом труда министерства вооружения на основании бухгалтерских ведомостей на выплату заработной платы 4 тыс. предприятий в мае 1944 г. Поскольку чиновники

¹ Oriental Economist, April, 1944, p. 150—151.

не рассчитывали, публиковать эту работу, они откровенно писали, что в среднем рабочие работали двадцать три дня в месяц. Рабочие оставались дома либо потому, что им так хотелось, либо потому, что им необходимо было достать продовольствие в деревне, либо потому, что они стремились повысить свой заработок (они симулировали болезнь и работали в это время на поденной работе), либо потому, что они боялись воздушных налетов. Поденные рабочие, по данным чиновников министерства здравоохранения, обычно работали только около двадцати дней в месяц, несмотря на возрастающий спрос на рабочую силу. Прогоулы стали серьезной проблемой уже в 1944 г., а в 1945 г. они превратились даже в одну из основных проблем. В 1944 г. прогоулы в большинстве своем не были связаны с воздушными налетами. Лишь с марта 1945 г. увеличение прогоулов происходило главным образом вследствие воздушных налетов. Еще в начале 1944 г. канцелярия кабинета министров сочла необходимым провести в июне 1944 г. специальное статистическое обследование. Результаты обследования дают лишь весьма слабое представление о числе прогоулов, поскольку оно охватывало только тех рабочих, которые не выходили на работу в течение более трех месяцев подряд. На обследованных предприятиях было занято 8770 тыс. рабочих, из которых 289 тыс. отсутствовали на работе более трех месяцев. По данным обследования о числе потерянных человеко-часов, проведенного отделом городских районов американской службы стратегических бомбардировок, прогоулы за период с октября 1943 г. по сентябрь 1944 г. составили 20%, а к июлю 1945 г. эта цифра поднялась до 49%. В отчете говорилось:

«По японским данным, потери рабочих часов были вызваны прогоулами, вынужденными простоями, болезнями, воздушными тревогами и разрушениями в результате бомбардировок. Общие итоговые данные не могут быть точно разбиты на отдельные категории, так как в полученных данных нет точной классификации прогоулов. Однако обследование предприятий, пострадавших от воздушных налетов, и предприятий, не получивших никаких повреждений, показало, что число потерянных часов рабочего времени на первых возросло с 20 до 56% (за период с октября 1943 г. по сентябрь 1944 г. и июль 1945 г.) и от 20 до 34% — на вторых. В целом для обеих групп заводов оно составило от 20 до 49%»¹.

Сама трудовая повинность вела к росту прогоулов не только потому, что она вызывала недовольство, но, что еще более важно, и из-за желания мобилизованных повидаться с семьей, а зачастую и из-за необходимости уладить свои семейные дела. Большая часть мобилизованных на военные предприятия в 1943 г. уезжала

¹ The Effects of Air Attack on Japanese Urban Economy, Summary Report, Urban Areas Division, USSBS, Washington, March, 1947, p. 25.

в 1944 г. домой по крайней мере на одну-две недели, в особенности если они приехали из деревни, где требовалась их помощь во время сева и уборки урожая. Из всех отмечавшихся причин невыхода на работу болезнь была самой распространенной. Хотя, конечно, каждый, не вышедший, на работу ссылался на болезнь с целью скрыть истинную причину прогула, тем не менее бесспорен рост заболеваний и случаев переутомления в 1944 и 1945 гг. Продолжительный рабочий день и плохое питание в конце концов сделали свое дело. Управляющий стекольным заводом Мицубиси в Цуруми заявил, что медицинское освидетельствование рабочих, проведенное в августе 1944 г., показало, что 30% рабочих (женщин и мальчиков) страдало болезнью бери-бери. Управляющий заводом медеплавильной компании Фурукава, расположенном в районе, не подвергнувшись бомбардировкам, приписывал 23% всех прогулов на его заводе в 1944 г. «общему физическому истощению».

У военных властей было меньше неприятностей в связи с прогулами, чем у частных компаний, потому что большая часть кадровых рабочих арсеналов являлась «гундзоку», т. е. гражданскими рабочими, принявшими присягу соблюдать воинскую дисциплину и хранить военную тайну. Что касается поденных рабочих, то военное министерство платило достаточно хорошо, чтобы обеспечить себя необходимым числом рабочих рук.

Транспортные затруднения также играли некоторую роль в росте прогулов. По мере того как местный транспорт приходил в упадок в результате износа, отсутствия ремонта, военных реквизиций, недостатка горючего и т. д., рабочим, проживавшим далеко от предприятия, становилось все труднее и труднее добираться до места своей работы. В упомянутом выше обследовании стекольного завода Мицубиси в Цуруми указывается, что еще в марте 1945 г. случаи невыхода на работу рабочих, проживавших в расположенных близ заводов общежитиях, были значительно реже, чем рабочих, живших вдали от заводов.

Число прогулов увеличилось, конечно, и в результате воздушных налетов. Однако министерство здравоохранения при обследовании в конце июня 1945 г. сорока восьми предприятий, восстанавливаемых после повреждений, нанесенных воздушными налетами, отметило новое явление. Значительное число рабочих вообще не вернулось на работу. Результаты своего обследования министерство суммировало в следующих цифрах, которые показывают процентное соотношение числа рабочих, явившихся на работу, и общего числа рабочих, значившихся в ведомостях на выдачу заработной платы¹ (см. табл. 99).

Хотя прогулы были проблемой первостепенного значения для органов, ведавших вопросами рабочей силы, в начале 1945 г.

¹ Report of an Inspection of Factories Now Being Restored, Welfare Ministry, Tokyo, July, 1945, p. 5.

они ни в коем случае не составляли главной проблемы, стоявшей перед промышленностью. Недостаток сырья и транспортных средств был настолько велик, что имевшихся рабочих рук хватало для масштабов производства, возможных при этих условиях. В одной из работ, вышедшей в Японии перед самым окончанием войны, указывалось: «По сравнению с сырьевыми ресурсами

Т а б л и ц а 99

Категория рабочих	До бомбардировки	Явилось в день проведения обследования после бомбардировки
Учащиеся:		
мужчины . . .	82,2	62,1
женщины . . .	79,9	59,0
Взрослые рабочие:		
мужчины . . .	83,6	60,4
женщины . . .	81,3	56,4

наблюдается даже некоторый излишек рабочей силы, но он плохо используется. Хотя мобилизация и распределение рабочей силы не соответствуют изменившейся структуре промышленности, все же имеется много возможностей для повышения военного потенциала при эффективном использовании рабочей силы»¹.

Хотя положение с рабочей силой становилось все напряженней, нет оснований утверждать, что это являлось главной причиной снижения производства, начавшегося с осени 1944 г. В самом деле, в цитированном выше обзоре отдела городских районов сказано: «Из анализа степени сокращения различных факторов производства и труда ясно, что рабочей силы было бы достаточно как по ее численности, так даже и в отношении числа проработанных часов, для того объема производства, который был возможным

¹ *H. Sakomizu*, A. Survey of National Resources as of June 1—10, 1945, Tokyo, June 20, 1945, p. 7. В обзоре резервы рабочей силы определяются в 3 млн. человек (в промышленности—2 млн., в торговле—500 тыс. и в прочих отраслях—500 тыс. человек), причем указывается, что «в настоящее время прилагаются усилия к использованию этого излишка в сельском хозяйстве и на транспорте, где ощущается недостаток в рабочей силе». Отмечается также недостаточное использование незанятых лиц, что подтверждается следующими данными:

«Рабочие, которые могли быть привлечены в различные отрасли промышленности в декабре 1944 г. (в возрасте от 16 до 60 лет):

Мужчины	20 300 тыс. человек
Женщины	24 000 тыс. человек
Всего	44 300 тыс. человек

(из них 37 500 тыс. уже заняты в промышленности и призваны в ряды армии)».

в июле (1945 г.)»¹. Недостаток стали, нефти, бокситов, ферросплавов, тоннажа морских судов и средств сухопутного транспорта, рассредоточение предприятий и населения—все это замедлило работу японской промышленности к лету 1945 г. до такой степени, что рабочей силы оказалось фактически больше, чем было нужно при уровне производства того времени. Или, другими словами, каждое проводившееся обследование предприятий показывает, что сокращение сырьевых ресурсов и падение производства были значительно большими, чем рост прогулов.

До войны на Тихом океане японская промышленность, за исключением текстильной, работала в большинстве случаев в одну смену, при 10-часовом рабочем дне. Этот порядок сохранился и во время войны, с дополнением некоторого количества сверхурочных работ. Круглосуточной работы, как в США, не было. На большинстве японских военных предприятий не была введена даже вторая смена по двум основным причинам: из-за недостатка сырья и отсутствия квалифицированной рабочей силы. В большинстве отраслей промышленности очень скоро образовалась избыточная производственная мощность. Например, в 1943 г. выпуск продукции стальной промышленности составлял лишь половину производственной мощности, исчисленной на основе односменной работы. Только три небольших завода, выпускавшие специальные сорта стали, работали в две смены по 12 часов каждая. Если бы производственной мощности не хватало, понадобилось бы ввести дополнительные смены, но так как даже при работе в одну смену предприятие работало с неполной нагрузкой, не было никакого смысла думать о введении второй смены. Запрещение ночной работы для женщин-работниц было отменено для того, чтобы дать возможность самолетостроительной промышленности ввести вторую смену. Но недостаток квалифицированных мастеров был настолько велик, что от второй смены на половине предприятий пришлось отказаться, так как оказалось, что вторая смена была недостаточно производительной. Несколько угольных шахт, получивших по разверстке рабочих корейцев, получили возможность ввести вторую смену, но это никак не относилось ко всей отрасли в целом. Работу судостроительной промышленности ограничивали оба фактора: для введения второй смены не хватало ни стали, ни квалифицированных рабочих. Отметим, что в то время как общее число занятых в этой отрасли возросло между 1943 и 1944 гг., число проработанных человеко-часов на одного человека в год сократилось, что было связано с увеличившимся числом вовлеченных в производство учащихся и женщин, а также ростом прогулов. Когда запрещение ночной работы для женщин было

¹ The Effects of Air Attack on Japanese Urban Economy, Summary Report, Urban Areas Division, USSBS, Washington, March, 1947, p. 25.

отмененс, промышленность, производившая средства связи, пыталась ввести вторую смену, поскольку на ряде предприятий, особенно на предприятиях, изготовлявших радиоаппаратуру и радарное оборудование, свыше 50% общего числа занятых составляли женщины. Большинство предприятий отказалось от второй смены, потому что производительность была очень низкой. Управляющий завода Матака компании Нихон мусэн заявил, что вторая смена была отменена ввиду низкой производительности. Управляющий заводом компании Сумитомо в Тамагаве разъяснял, что из-за отсутствия квалифицированного надзора брак во время ночных смен был настолько велик, что их пришлось отменить, а вместо этого был введен 12-часовой рабочий день. Стало очевидным, что там, где имелось сырье, узким местом, не позволявшим эффективно использовать вторую смену, был недостаток квалифицированной рабочей силы, но в большинстве случаев именно недостаток сырья делал нецелесообразным введение второй смены. Во всяком случае, предприятия японской промышленности в военное время в основном работали в одну смену, и поэтому ввод в эксплуатацию дополнительных производственных мощностей в таких отраслях промышленности, как черная металлургия, в условиях, когда существующие мощности не использовались полностью, является лишним доказательством чрезмерной самоуверенности и плохого планирования.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

К сожалению, японские статистики не занимались изучением производительности труда и не смогли составить общий индекс. В начале войны министерство здравоохранения в виде опыта составило ряд стандартов минимальной производительности труда, но цифры вызвали столько разногласий, что весь проект был оставлен. Поскольку военное, военно-морское министерства и министерство вооружения не предоставляли доступа чиновникам министерства здравоохранения к основным данным о промышленном производстве, индекс, если бы он и был составлен, не представлял бы большой ценности. Да и сама промышленность, очевидно, также не была способна определить производительность труда. Директор компании тяжелой промышленности Мицубиси в интервью 7 декабря 1945 г. заявил, что его компания не изучала вопроса о производительности труда рабочих. Когда военные власти предъявляли новые требования в отношении производства, пояснил он, то компания подсчитывала, какое количество дополнительных рабочих ей потребуется, исходя из числа уже работающих в данное время, а затем значительно преувеличивала эту цифру, с тем чтобы обеспечить получение минимальнонеобходимого числа рабочих.

Поэтому, ответ на два основных вопроса—какова была производительность труда японского рабочего во время войны по сравнению с производительностью труда рабочих других важнейших воюющих стран и увеличивалась она или снижалась в годы войны—придется давать на основе имеющихся отрывочных статистических данных и общих высказываний. Хотя такие материалы явно недостаточны, они все же при отсутствии обработанных общих данных позволяют ответить на оба вопроса.

Все возрастающее физически ослабление рабочей силы во время войны в результате призыва на военную службу здоровых мужчин, квалифицированных рабочих, привлечения к работе женщин, учащихся, корейцев и т. д. привело в двух основных отраслях японской промышленности—в черной металлургии и каменноугольной промышленности—к таким результатам, каких и следовало ожидать. Производство стали на одного рабочего составляло в Германии в 1941 г. 81 т. Соответствующая цифра для Японии составляла 54 т. К 1944 г. выработка на одного рабочего упала в Германии до 56 т., а в Японии до 21 т. Таким образом, в Японии в 1944 г. выработка на одного рабочего составила всего $\frac{2}{5}$ от цифры 1941 г., в то время как в Германии она была равна $\frac{2}{3}$. В Японии общее число рабочих в промышленности более чем удвоилось, в то время как продукция сократилась.

Контрольная ассоциация по железу и стали основной причиной снижения производительности труда считала призыв на военную службу квалифицированных рабочих и рост числа неквалифицированных рабочих; к второстепенным причинам она относила перебой в поставках сырья и износ оборудования. Ассоциация отмечала также рост численности пожилых рабочих, т. е. мужчин в возрасте свыше 40 лет, а также женщин и мальчиков. В составленном ассоциацией документе говорилось:

«Недостаток продовольствия явился крупнейшим фактором снижения производительности труда рабочих. Хотя рабочим выдавались дополнительные пайки, а иногда и горячая пища, все же им приходилось ездить за продовольствием в деревню. В результате роста цен на продовольствие многие нанимались в качестве чернорабочих, очевидно, для того, чтобы заработать больше денег... Далее, поскольку в черной металлургии большое значение имеет работа бригадами, отсутствие на работе бригадира или квалифицированных рабочих, как без уважительных причин, так и в связи с призывом в армию, значительно снижало производительность труда всей бригады. Положение было весьма серьезным».

Производительность труда в угольной промышленности начала снижаться с 1933 г., когда была достигнута максимальная добыча на одного рабочего. С 227 т в 1933 г. она снизилась до 164 т в 1940 г. Дальнейшее сокращение добычи за годы войны показано в табл. 100.

Таблица 100

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Общее число занятых (в тыс.)	339	375	393	416
В том числе:				
рабочих-японцев	279	273	265	266
корейцев и др.	60	102	128	150
Годовая добыча (млн. <i>m</i>)	55,6	54,2	55,5	49,3
Добыча на одного ра- бочего в год (<i>m</i>)	164	144	141	119

Источник: Данные контрольной ассоциации по углю, Токио, 1945 г.

Причины снижения добычи угля были в большинстве случаев те же, что и в черной металлургии, причем возможно, что износ оборудования и отсутствие ремонта шахт играли более значительную роль в угольной промышленности, чем в металлургической.

В самолетостроении, как указывалось в предыдущей главе, специально составленный индекс производительности труда возрос с 0,63 в 1941 г. до 0,71 в 1944 г., а затем снизился до 0,42 в 1945 г.

Начальник бюро комплектования судовых команд министерства транспорта сообщал, что из-за сокращения числа опытных моряков и командного состава торгового флота в 1944 г. для управления средним японским грузовым 6-тонным судном потребовалось на 20% больше людей¹. Майор Исикава, работник интендантского бюро военного министерства, показал, что для постройки аэродрома потребовался труд 5 тыс. рабочих в течение шести месяцев, причем вся работа производилась вручную. В качестве примера он указал на аэродром Тёфу к западу от Токио, на постройку которого потребовался целый год². В нефтяной промышленности в 1940 г. количество переработанной нефти на человека в день составляло 8,18 барреля; к 1943 г. эта цифра уменьшилась до 3,25 барреля. Фактически число занятых в нефтедобыче в собственно Японии более чем удвоилось за 1942—1944 гг., тогда как добыча сократилась на 10%. В химической промышленности плохое оборудование, наряду с плохо разработанным технологическим процессом и низкой производительностью труда (выявить отдельно влияние каждого из этих факторов не представляется возможным), сильно удорожило производство взрывчатых веществ, повысив затраты человеко-часов на единицу

¹ Допрос Сираиси, Токио, 13 октября 1945 г.

² Допрос Исикава, Токио, 17 ноября 1945 г.

продукции. Промышленное управление министерства торговли и промышленности, в ведении которого находилось химическое производство, отмечало, что 40% рабочих, занятых в производстве азотной кислоты, было призвано на военную службу. По поводу всех отраслей промышленности, находившихся под его контролем, это управление писало:

«До окончания войны из общего числа фабрично-заводских рабочих мужчин, составлявшего примерно 1500 тыс. (в отраслях промышленности, находившихся в ведении промышленного управления), около 500 тыс. было призвано на военную службу. Влияние призыва такого огромного числа рабочих на производительность труда было колоссальным и казалось, что равновесие между военной мобилизацией и промышленной мобилизацией было нарушено»¹.

Можно было бы привести еще целый ряд отрывочных статистических данных; картина была почти повсюду одинаковой — снижение выработки на одного рабочего за годы войны, а при сравнении с промышленностью других стран — очень низкий уровень производительности труда. Хотя искусная техника производства в японской текстильной промышленности обеспечила ей хорошую репутацию, этот опыт не мог быть перенесен на массовое военное производство и в этой области Япония не могла в какой-либо степени идти в сравнение с другими странами.

¹ Report on Labor Conditions of Manufacturing Plants, Industrial Bureau, Ministry of Commerce & Industry, Tokyo, December 12, 1945, p. 6.

Глава 6

ГРАЖДАНСКИЙ СЕКТОР

Гражданское население Японии пострадало от войны сильнее, чем население Германии, Великобритании или США. Япония вступила в войну со скудными ресурсами, которые к концу войны еще более сократились. В противоположность Германии, в Японии не существовало общего плана по обеспечению хотя бы минимального уровня снабжения населения потребительскими товарами. Контроль над ценами носил случайный характер, система нормирования не охватывала всю область снабжения. В то же время не было никаких заранее созданных запасов потребительских товаров, на которые можно было бы рассчитывать в случае нужды.

Результаты воздушных нападений на городские центры больше всего сказывались на гражданском секторе экономики, которому эти налеты и наносили основной удар. Усталость, недостаточность питания, рост заболеваемости туберкулезом, чрезвычайная скученность населения—все это изматывало силы населения, доведенного фактически до полного изнеможения. Даже в Киото, в единственном крупном городе, не подвергавшемся бомбардировкам, все взрослое население потеряло в весе примерно по 2,5 кг на каждого человека, в то время как 65% взрослого населения потеряло даже по 5 кг. К весне 1945 г. продовольственное положение стало настолько отчаянным, что правительство вынесло решение сократить ввоз с континента крайне необходимого сырья для промышленности за счет увеличения ввоза продовольствия, без чего было невозможно спасти население от голодной смерти.

Еще до начала войны с Китаем жизненный уровень рядового японца был значительно ниже, чем на Западе. Он жил в доме, построенном из дерева и бумаги, питался рисом, бобовой пастой и рыбой, в лучшем случае изредка отведал мясо, молоко и сливочное масло, носил одежду из хлопчатобумажных тканей или из тканей штапельного волокна (шелк являлся в Японии предметом роскоши и производился до 1937 г. главным образом для экспорта), матерчатые ботинки на резиновой подошве (редко на кожаной), а чаще всего еще более дешевые деревянные «гэта». Автомобили, стиральные машины, канализированные уборные,

радиоприемники и пр. были ему совершенно незнакомы. Выражаясь более научным языком, потребительские расходы в Японии на душу населения за период с 1936 по 1937 г. в среднем составляли примерно 98 долл. по сравнению с 354 долл. в Германии. Динамика потребительских расходов в последующие годы приведена в табл. 101. Снижение индекса по Японии за годы войны означало сокращение фактических потребительских расходов на 30% от максимального уровня в 1940 г. (или на 50%, если использовать оценочный индекс 1945 г., равный 59).

Таблица 101

Индексы фактических потребительских расходов в Японии, 1936—1944 гг. (1936—1937 гг. = 100)

Год		
1938	—	107
1939	—	109
1940	—	111
1941	—	108
1942	—	99
1943	—	93
1944	—	78

Источник: Gross National Product of Japan, The Effects of Strategic Bombing on Japanese War Economy, USSBS (Pacific), Washington.
Данные пересчитаны по ценам 1940 г.

По мере того как возрастал недостаток продовольствия, одежды, предметов домашнего обихода, обуви и т. д., все большая доля доходов потребителя уходила на «сбережения»* и на оплату налогов. Разработанные бюро сбережений министерства финансов¹ оценочные данные потребительских расходов в собственно Японии показывают, что «сбережения» и налоги вместе взятые возросли с 21% общего дохода гражданского населения в 1936 г. до 41,1% в 1940 г. и до 61,4% в 1944 г. Расходы на продовольствие снизились с 28,7% в 1936 г. до 14,9% в 1944 г., в то время как расходы на одежду упали за тот же период с 9,1% общей суммы расходов до 1,3%. Хотя количество товаров, имевшихся в продаже, постепенно сокращалось и правительство в целях стимулирования «сбережений» оказывало на население сильное моральное давление через так называемые соседские ассоциации, данные бюро сбережений, несомненно, преувеличены и едва ли являются показате-

* «Сбережения», о которых пишет автор, представляли собой принудительные отчисления из заработной платы рабочих и служащих, то есть фактически один из видов налогов. (Прим. ред.).

¹ См. допрос Имаи, директора бюро национальных сбережений министерства финансов, Токио, 1 ноября 1945 г.

тельными. Проведенное бюро экономических исследований концерна Мицубиси более детальное и трезвое обследование распределения доходов средней семьи низших категорий доходов, состоявшей из двух взрослых и троих детей, показывает, что на питание тратилась более значительная и более постоянная часть доходов. Как показано в табл. 102, доля доходов, поглощаемая «сбережениями» и налогами, возросла с 12,3% в 1936 г. до 23,6% в 1944 г. Каждый человек, имевший месячный доход свыше 50 иен, был обязан платить подоходный налог. Этот налог, который возрос с 6% в 1939 г. до 15% в 1944 г., исчислялся на основе валового дохода за вычетом суммы в 50 иен в месяц. Из вычисленной суммы налога допускался дополнительный вычет в размере двух иен в месяц на каждого иждивенца. Таким образом, лицо с месячным заработком в 200 иен и с тремя иждивенцами должно было в 1944 г. платить подоходный налог в размере 16,5 иены в месяц, или 8,2% своего общего дохода.

Таблица 102

Оценочные данные распределения дохода средней семьи^а, собственно Япония, 1936—1944 гг. (в %)

	1936 г.	1938 г.	1940 г.	1942 г.	1944 г.
Продовольствие	33,1	33,1	35,7	36,2	30,6
Квартирная плата	14,9	13,9	11,6	12,0	7,8
Отопление и освещение	4,4	4,4	4,5	4,2	3,1
Одежда	10,0	9,2	8,1	8,9	6,3
Медицинское обслуживание	6,1	6,0	5,9	6,5	6,4
Разные расходы	19,2	18,0	17,5	20,5	22,2
Сбережения	11,6	14,5	15,7	10,7	21,5
Налоги	0,7	0,9	1,0	1,0	2,1
	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

^а Двое взрослых и трое детей. Доход семьи 100—150 иен в месяц.
Источники: Данные бюро экономических исследований Мицубиси, Токио, 1945 г.

В то время как «сбережения» и налоги сокращали покупательную способность потребителя, растущий уровень цен наряду с острой нехваткой товаров сопровождался обнищанием населения. Хотя наиболее надежные официальные индексы, основанные на максимальных ценах, в среднем показывают рост со 100 в 1937 г. до 250 в 1945 г., они все же не учитывают того факта, что основная масса покупок, за исключением нормированных продовольственных продуктов, должна была производиться на черном

рынке по ценам, гораздо более высоким, чем официальные. Японский экономист Морита, разработавший по окончании войны для американской службы стратегических бомбардировок индекс цен (см. табл. 103), пытался отразить в нем фактический объем покупок, произведенных как легальным, так и нелегальным путями, а также и вероятные цены, которые уплачивались в обоих случаях. Хотя этот индекс не является статистически совершенным,

Таблица 103

Динамика цен на потребительские товары, собственно Япония, 1938—1945 гг.

Год	Индекс розничных цен профессора Морита ^а	Индекс розничных цен в Токио Японского банка ^б	Индекс цен статистического бюро кабинета министров на предметы потребления для лиц, живущих в Токио ^в	Индекс стоимости жизни, исчисленный статистическим бюро кабинета министров ^г	Индекс стоимости жизни, исчисленный газетой «Асахи» ^д	Индекс розничных цен министерства земледелия и лесоводства ^е	Индекс розничных цен Японского банка ^ж
1936	100	91	—	—	—	91	159
1937	109	100	100	100	100	100	174
1938	120	115	109	110	107	117	200
1939	135	128	119	121	114	133	224
1940	175	149	149	143	128	156	260
1941	204	151	150	147	131	161	263
1942	266	155	152	154	134	170	271
1943	312	165	169	165	143	185	287
1944	390	184	208	199	164	227	321
1945	—	247	254	—	—	—	431

^а Индекс составлен проф. Юсо Морита, являвшимся в 1945 г. советником Японского банка и профессором Токиогамакского коммерческого колледжа. В настоящее время он занимает пост начальника статистического бюро премьер-министра. Индекс отражает влияние сделок на черном рынке. 1936 г.—100.

^б Японский банк. Индекс розничных цен в Токио. 1937 г.—100. Данные за 1945 г. относятся к августу.

^в Статистическое бюро кабинета министров. 1937 г.—100. Данные за 1945 г. относятся к маю.

^г Статистическое бюро кабинета министров. 1937 г.—100. Индекс взвешенный (продовольствие 48%, квартирная плата 22%, отопление и освещение 7%, одежда 14%, разные расходы 9%).

^д Газета «Асахи». 1937 г.—100. Индекс включает продовольствие и напитки, аренду жилища, отопление и освещение, одежду и «культурные расходы».

^е Индекс розничных цен министерства земледелия и лесоводства. 1937 г.—100. Данные за 1944 г. относятся к ноябрю.

^ж Индекс розничных цен Японского банка. Июль 1944 г.—100. Данные за 1945 г. относятся к августу.

вытекающий из него вывод, что розничные цены возросли со 100 в 1936 г. до 400 и выше в 1945 г., более соответствует действительности, чем официальные индексы. Он дает возможность выявить то обстоятельство, что контроль над ценами в Японии довольно слабо тормозил их рост. Об этом контроле можно сказать лишь, что он был направлен к тому, чтобы препятствовать безудержной инфляции в условиях огромного расширения кредитов и роста денежного обращения, а также возроставшего недостатка товаров.

Когда началась война в Китае, никаких попыток ввести широкий контроль над ценами сделано не было. Консультативный комитет по вопросам политики цен, созданный весной 1937 г. недолговечным правительством генерала Хаяси, продолжал владеть свое призрачное и бездеятельное существование в течение непродолжительного времени и уже в ноябре 1937 г. был распущен главным образом из-за недовольства деловых кругов. 3 августа 1937 г. правительство применило «указ о борьбе со спекуляцией» от 1917 г., формально остававшийся в силе в отношении риса, муки, железа и стали, каменного угля, хлопчатобумажной пряжи и тканей, бумаги, красителей, удобрений и т. д. Указ устанавливал твердые цены, предусматривал наказание за действия, направленные на повышение цен путем ограничения продажи товаров. Наказание, предусмотренное этим указом, было мягким: тюремное заключение до трех месяцев или штраф в размере 100 иен, или то и другое вместе. Ответственность за проведение указа в жизнь была возложена на экономическую полицию (Кэйдай кэйсацу) министерства внутренних дел, в результате чего он применялся лишь к тем, кто не имел возможности откупиться от полиции. Список товаров, перечисленных в указе, все время расширялся, и в декабре 1939 г. указ был распространен на все товары. Запрещались продажа с извлечением «чрезмерной прибыли», создание запасов и отказ от продажи товаров. Указ оставался в силе в течение всей войны.

Осенью 1937 г. правительство пыталось регулировать цены на импортные товары главным образом путем контроля через находившиеся под наблюдением правительства торговые ассоциации на основании указа о контроле над экспортной и импортной торговлей. В конце октября 1937 г. в результате соглашения между производителями и торговыми компаниями были установлены максимальные цены на хлопок-сырец и хлопчатобумажную пряжу на основе котировок на хлопок в Нью-Йорке. Вскоре после этого контроль над ценами был распространен и на хлопчатобумажные текстильные изделия, а в декабре 1937 г. — на каучук. В начале 1938 г. контролю было подчинено значительное число товаров, включая и штапельное волокно, которое все в большей степени заменяло хлопок и шерсть. Все эти меро-

принятия основывались лишь на соглашениях между производителями и торговыми компаниями, обеспечить их проведение в жизнь было трудно. В результате цены начали резко повышаться, и правительство предприняло новые шаги. В апреле 1938 г. была создана центральная комиссия по ценам под председательством министра торговли и промышленности, а также префектуральные комиссии в каждой префектуре. Центральная комиссия должна была выработать общую политику цен и установить стандартные цены по всей стране на товары, которые считались необходимым взять под контроль.

К февралю 1939 г. официально были установлены твердые цены на более чем 60 наименований товаров, не считая свыше 1000 их разновидностей и побочных продуктов.

В апреле 1939 г. комиссия опубликовала пространное изложение принципов эффективного контроля над ценами. Под давлением деловых кругов правительство не приняло этих принципов, и в августе комиссия опубликовала «рабочие принципы контроля над ценами», которые еще более детализировали возможные методы контроля. Начавшаяся в сентябре 1939 г. война в Европе привела к резкому спекулятивному росту цен, и в результате правительство приняло одну из рекомендаций комиссии, и указом от 19 сентября 1939 г. о блокировании цен запретило какое бы то ни было повышение товарных цен, арендной платы, гонораров, железнодорожных тарифов и заработной платы рабочих и служащих сверх уровня, существовавшего накануне этой даты. Арендная плата была блокирована на уровне августа 1938 г. Блокирование не распространялось на товары, являвшиеся объектом внешней торговли, фрахтовые ставки, скоропортящиеся продукты, земельные участки, строения и ценные бумаги. Однако не было сделано ни одной действительной попытки осуществить этот закон, и вскоре само же правительство без консультации с центральной комиссией по ценам повысило на 13,2% официальные твердые цены на рис, а монопольное бюро — цены на сигареты и табак. Комиссия заявила протест. Она разработала план блокирования цен на земельные участки, строения и скоропортящиеся продукты. Деловые круги выразили свое несогласие, объявив, что блокирование цен не соответствует экономической обстановке.

Само существование комиссии создавало трудности для правительства, в результате чего в марте 1940 г. она была распущена. Вместо нее были созданы совет политики цен, состоявший из двадцати членов под председательством премьер-министра, и центральный комитет по установлению цен под председательством министра торговли и промышленности. Кроме того, был организован особый комитет по установлению цен на сельскохозяйственные продукты. Однако блокирование цен возобновлялось еже-

годно и оставалось в силе в течение всей войны¹. Изменения вносились, когда на правительство оказывалось достаточно сильное давление; на наиболее важные товары министерством торговли и промышленности или министерством сельского хозяйства устанавливались особые цены. Табл. 104 показывает интересную

Таблица 104

Изменения официальных максимальных цен на некоторые важнейшие потребительские товары; сентябрь 1939 г.—сентябрь 1945 г. (в иенах)

Название товара	Дата	Цена			
		для производителя	установленная контрольным органом	оптовая	розничная
Горшки кухонные, чугунные	1939, сентябрь	2,80	—	3,13	3,93
	1945 »	11,70	14,10	—	17,90
Ботинки мужские машинного производства	1939 »	—	—	14,55	19,90
	1945 »	27,90	29,40	30,40	36,00
Автомобильные шины 32 на 6 дюймов	1939 »	85,00	—	—	98,00
	1945 »	150,00	153,00	168,75	168,75
Брезентовые туфли на резиновой подошве	1939 »	—	—	—	0,82
	1945 »	1,75	1,83	1,98	2,15
Велосипеды	1939 »	71,70	—	76,70	90,80
	1945 »	310,00	317,50	—	340,00
Спички	1939 »	0,10	0,25	0,27	0,29
	1945 »	0,52	1,53	1,61	1,70
Мыло хозяйственное 1 кг	1939 »	0,08	—	—	0,10
	1945 »	0,16	0,17	0,18	0,20
Зонтики японские	1939 »	—	—	—	1,10
	1945 »	3,97	—	4,20	4,64

Источники: Данные министерства финансов.

картину роста официальных максимальных цен на некоторые потребительские товары с момента первоначального блокирования

¹ Обзор мероприятий по контролю над ценами в 1942 г. см. в статье С. Мацута «Мероприятия по контролю над ценами» в «Кэйдай тосэйко-немо» за 1942 г., Токио, 1943 г., стр. 207.

цен и до конца войны. Следует отметить, что к августу 1945 г. ни один из этих товаров уже не мог быть приобретен легальным путем.

Вследствие роста цен в течение 1940—1941 гг. правительство все в большей степени прибегало к субсидированию предпринимателей, с тем чтобы удержать на низком уровне цены на основное сырье и продовольствие¹. Это было самым легким выходом из создавшегося положения. И производитель и потребитель были удовлетворены, а то напряжение, которое создавалось как вследствие строгой политики цен, так и безудержной инфляции было несколько смягчено. Например, начиная с 1940 г. и до конца войны розничные цены на удобрения оставались на одном уровне благодаря выплате субсидий контрольной компании, которая скупала все промышленные удобрения, несмотря на то, что она уплачивала производителям цену, возросшую на 261—470%. Как следует из данных, приведенных в табл. 105, правительственные субсидии производителям суперфосфата возросли с 4,5 иены на тонну в 1940 г. до 216 иен за тонну в 1945 г. Субсидии производителям сульфата аммония возросли с 16,9 иены до 204 иен за тонну. Что касается риса, то субсидии производителям возросли с 5 иен за коку* в 1941 г. до 45,5 иены за коку в 1945 г. При средней розничной цене в 47 иен за коку в 1944 г. сумма, выплачивавшаяся правительством крестьянам, составляла 62,5 иены за коку. Кроме того, в 1944 г. были введены премии в размере 55 иен за коку за выполнение последних 10% квоты поставок риса и 175 иен за коку за все количество, сдаваемое сверх квоты.

Для административного аппарата Японии во время войны было характерным разделение ответственности за осуществление контроля и установление цен, что особенно хорошо видно на примере с удобрениями. Определение цен на сырье, идущее на удобрения, контроль над производством удобрений являлись функциями министерства торговли и промышленности. Министерство земледелия и лесоводства устанавливало цены на удобрения, беря за основу себестоимость и прибавляя к ней 5% оплаченного капитала. Предполагалось, что работа обоих министерств как в этой области, так и в области производства продовольственных товаров координировалась комитетом по изучению про-

¹ Предприятия по производству одежды и домашнего обихода субсидий не получали. Последние выдавались компаниями по добыче каменного угля, производству электроэнергии, железа, стали и меди. По словам начальника коммерческого бюро министерства торговли и промышленности Накамура, «пересмотр мероприятий по контролю над пенами всегда отставал на один шаг от фактического хода событий и субсидии казались единственным средством, с помощью которого правительство могло сдерживать рост цен». См. его допрос, Токио, 15 октября 1945 г.

* Коку—японская мера объема—равна 1,8 гкл. (Прим. ред.)

довольственной политики, являвшимся независимым органом. Однако нет никаких данных, которые свидетельствовали бы о том,

Таблица 105

Цена на суперфосфат^a, 1940—1945 гг. (в венах за т)

Период	Цена			Цена	
	уплачивавшаяся производителю	установленная контрольным комитетом	Сумма субсидий	оптовая	розничная
1940 г.					
январь-июль	57,92	58,59	4,46	60,21	62,37
август-декабрь	71,25	58,59	17,79	60,21	62,37
1941 г.					
январь-июль	67,04	58,59	13,58	60,21	62,37
август-декабрь	68,93	58,59	15,47	60,21	62,37
1942 г.					
январь-июль	72,87	58,59	19,41	60,21	62,37
август-декабрь	70,01	58,59	16,55	60,21	62,37
1943 г.					
январь-июль	75,01	58,59	21,55	60,21	62,37
август-декабрь	86,35	58,59	32,89	60,21	62,37
1944 г.					
январь-июль	115,97	58,59	62,51	60,21	62,37
август-декабрь	115,97	58,59	62,51	60,21	62,37
1945 г.					
январь-июль	269,73	58,59	216,27	60,21	62,37

^a Содержит 16% соли фосфорной кислоты.
Источники: Данные министерства земледелия и лесоводства.

что этот последний действительно функционировал. В течение войны не было создано никакого единого независимого органа по контролю над ценами. Установление цен попрежнему возлагалось на отдельные министерства. Метод надбавки к себестоимости широко применялся при установлении цен на изделия тяжелой промышленности, в то время как при установлении цен на предметы потребления за основу был взят уровень на дату их блокировки — 18 сентября 1939 г. Когда было необходимо увеличить производство определенного вида товаров, прибегали к субсидиям. Время от времени, если усиливались протесты против неэффективной политики цен, правительство создавало еще какой-либо комитет.

Система нормированного распределения в местных масштабах начала проводиться в жизнь в 1939 г., когда ряд муниципалитетов

принял меры к тому, чтобы обеспечить правильное распределение ограниченных запасов товаров. В общегосударственном масштабе нормированное распределение начало проводиться в 1940 г. и коснулось прежде всего сахара и спичек. Министр торговли и промышленности установил общегосударственные нормы потребления сахара на каждого едока. Спички отпускались по норме в зависимости от числа членов семьи. Однако распределение указанных предметов потребления было оставлено в руках местных властей, практика которых была весьма неодинакова. В апреле 1939 г. вступил в силу закон о контроле над распределением риса, на основании которого была создана Японская компания по рису. В августе 1940 г. был опубликован указ, предусматривавший контроль над распределением риса через местные сельскохозяйственные ассоциации и контрольные органы рисоторговцев. Однако нормированное распределение риса среди населения не проводилось до апреля 1941 г. Подробнее об этом будет сказано ниже. С 1939 г. было введено запрещение пользоваться электроэнергией для неоновых вывесок, световой рекламы и т. п. В 1938 г. была ограничена продажа бензина, автомобильных покрышек и камер и нормировано потребление бензина в зависимости от местности, причем месячная норма на легковой автомобиль среднего размера была установлена в 26,5 л. После 1938 г. не разрешалось использовать сырую и обработанную кожу для производства спортивных товаров, чемоданов, сумок и т. д. Потребление резины было ограничено в 1939 г. Использование меди для изготовления предметов домашнего обихода было запрещено. Был опубликован целый ряд указов о контроле над распределением текстильных товаров, причем контроль был распространен даже на отходы волокна и на тряпье. Использование хлопка для производства пряжи и тканей, предназначенных для нужд внутреннего рынка, было сокращено.

В июле 1940 г. снова было проведено дальнейшее сокращение гражданского потребления. Был издан министерский декрет, запрещавший производство и продажу предметов роскоши. Производство ювелирных изделий, изделий из серебра, дорогих тканей (бархат, шифон, шелковые кружева и т. д.) было запрещено, а в отношении мебели, часов, некоторых предметов одежды было запрещено производство таких моделей, продажные цены которых превышали официально установленные. Так, например, было запрещено производить галстуки стоимостью выше 4 иен, часы стоимостью выше 50 иен, автоматические ручки стоимостью выше 5 иен. Даже стоимость ресторанных блюд была ограничена определенным максимумом.

Все ограничительные мероприятия в сочетании с блокированием цен и коррупцией экономической полиции привели к быстрому росту черного рынка. Последний начал развиваться

в широком масштабе в течение второй половины 1939 г. Хотя статистических данных об общем объеме сделок на черном рынке, разумеется, не имеется, все же отдельные сообщения дают о нем кое-какие сведения. Кроме того, статистики Японского банка вели неофициальный учет динамики цен черного рынка. В марте 1940 г. цены черного рынка на подержанные импортные автомобили были на 30—60% выше официальных, а на японскую кедровую древесину—более чем на 40%. Сообщалось, что в апреле 1940 г. красители продавались по ценам в 6 раз превышавшим официальные. В июне 1940 г. рыночные цены на сырую кожу были на 250—350% выше, чем твердые цены. В ноябре 1940 г. цены на целлулоидные игрушки были в 5 раз выше официальных. Сообщалось, что в том же месяце цены на каменный уголь на черном рынке в районе Нагасаки более чем на 40% превышали официальные. Ниже будет показано, что официальные нормы потребления продовольствия, одежды и предметов домашнего обихода с 1941 по 1945 г. были недостаточны для удовлетворения нужд потребителя и тем самым вынуждали его обращаться к черному рынку. В течение всего периода, предшествовавшего воздушным налетам, цены на черном рынке росли постепенно, а затем резко повысились. К июлю 1945 г. цены на большинство потребительских товаров на черном рынке были в среднем в 42 раза выше официальных, колеблясь от 10-кратного превышения на шелковые ткани до 240-кратного на сахар¹. Больше всего страдали жители городов, жилища которых были разрушены бомбардировками и которые были вынуждены обращаться к черному рынку для того, чтобы приобрести предметы первой необходимости².

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

В связи с гористым рельефом страны площадь обрабатываемой земли в Японии составляет всего лишь 16% территории. В 1944 г. средний размер японского хозяйства составлял всего лишь 2,4 акра. Только 1% всех хозяйств располагал земельными участками крупнее 12,25 акра. Характерными чертами японского хозяйства являются крохотные индивидуальные хозяйства, бесконечное дробление земельной собственности на мельчайшие парцеллы, преобладание аренды, интенсивная обработка, широкое применение удобрений, высокие цены на землю и высокая арендная плата. Министр торговли и промышленности в своем отчете указывал,

¹ По вопросу о ценах на черном рынке см. допрос Ямамото, директора исследовательского бюро Японского банка, Токио, 27 октября 1945 г.

² Статьи Р. Муцу, «Ускорение реорганизации предприятий в «Даиги дзасси», Токио, октябрь 1943 г., и «Разумное нормирование и жизнь в условиях войны» в «Даямондо дзасси», Токио, 21 января 1944 г.

что во всех крестьянских хозяйствах Японии в 1942 г. насчитывалось всего лишь 99 тракторов, в том числе 65 на острове Хоккайдо, где размер крестьянских хозяйств несколько больше, чем на Хонсю.

В 1943 г. почти 70% японских крестьян арендовали часть обрабатывавшейся ими земли, приблизительно 50% арендовали более половины, а около 30% арендовали 90 и более процентов той земли, которую они обрабатывали. В Японии еще с феодальных времен существовала поговорка «крестьянин не должен ни жить ни умирать», метко характеризующая положение японского крестьянина. В одном из отчетов говорится:

«Условия аренды в Японии ставят арендатора в невыгодное положение. Арендная плата чрезмерно высока, срок аренды твердо не устанавливается, а доходы от крестьянского хозяйства настолько низки, что они не могут удовлетворить даже самых скромных потребностей. Отсюда недовольство и социальные волнения, характерные для японской деревни»¹.

Обрабатываемая площадь достигла своего максимума в 14 945 тыс. акров в 1937 г. После этого началось ее постепенное сокращение, значительно ускорившееся в 1943 и 1944 гг.². Прекращение обработки земельных участков из-за нехватки рабочей силы, создание новых строительных участков, строительство таких военных сооружений, как аэродромы и т. д., явились главными причинами расширения земельной площади, используемой для не сельскохозяйственных целей. Хотя обрабатываемая площадь и сократилась после 1937 г., тем не менее распространение системы ежегодного сбора двух урожаев вело к росту посевной площади вплоть до 1942 г. После этого посевная площадь даже под продовольственными культурами начала сокращаться, причем особенно пострадали тутовые плантации, так как правительством стало проводить политику перехода от непродовольственных к продовольственным культурам³. Площадь под туловыми плантациями сократилась с 1749 тыс. акров в 1930 г. до 524 тыс. акров в 1945 г. Даже посевные площади под рисом сокращались до середины 1944 г., после чего они стали незначительно увеличиваться вплоть до конца войны. Урожайность большинства зерновых также снижалась в течение войны. Так, урожайность

¹ Farm Tenancy in Japan, Report No. 79, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Tokyo, June 25, 1947, p. 6.

² «Нодзи Токэйхо» («Сельскохозяйственная статистика»), министерство земледелия и лесоводства, Токио (за соответствующие годы).

³ Площадь под чаем и персидской ромашкой также резко сократилась. Сбор чая достиг максимального уровня в 62 061 т в 1941 г. и затем сократился до 24 462 т в 1945 г. Из персидской ромашки, принадлежащей к семейству хризантемовых, получается порошок для истребления насекомых, который до войны экспортировался Японией в больших количествах.

пшеницы снизилась с 0,91 *t* в 1939 г. до 0,67 *t* с акра в 1945 г. Основными причинами сокращения урожайности являлись недостаток удобрений, рабочей силы и т. д. Урожайность риса сохранялась, однако, на довоенном уровне главным образом благодаря преимуществам, предоставленным производителям риса, по снабжению удобрениями, рабочей силы и т. д. Урожайность риса с 1941 по 1944 г. составляла в среднем 1,33 *t* против 1,32 *t* с акра за 1931—1940 гг.

Япония зависит от удобрений больше чем какая-либо другая страна в мире. В 1938 г. в среднем на каждый акр обрабатываемой земли в Японии использовалось 105 фунтов химических удобрений по сравнению с 9 фунтами в США и 56 фунтами в Германии. За 1878—1939 гг. японцам удалось повысить среднюю урожайность риса на 75% путем усиленного применения химических удобрений и выведения новых сортов риса. Опасаясь реакции этих новых сортов на недостаток удобрений, японцы непосредственно перед нападением на Пирл-Харбор пытались получить семена вышедших из употребления старых сортов риса¹. Значение удобрений для японского сельского хозяйства видно из опытов, проведенных министерством земледелия и лесоводства. В результате применения сульфата аммония (азотного удобрения) на участках, не получавших никакого иного удобрения, урожайность риса повысилась на 43%, а прочих зерновых—на 109%. Суперфосфат повысил урожайность риса на 5% и прочих зерновых на 50%.

Потребление неорганических удобрений возросло с 1420 тыс. *t* в 1926 г. до 3674 тыс. *t* в 1937 г. В дальнейшем потребление удобрений сократилось, и в последний год войны (с 1 августа 1944 г. по 31 июля 1945 г.) оно составило лишь $\frac{1}{8}$ часть от максимального уровня 1937 г. Потребление удобрений в 1945 сельскохозяйственном году было еще меньшим, оно сократилось до 490 тыс. *t*. Ежемесячное потребление сульфата аммония уменьшилось со 103 500 *t* в 1941 г. до 20 250 *t* в 1945, в то время как потребление суперфосфата сократилось со 136 667 *t* в месяц в 1940 г. до 917 *t* в 1945 г.²

Производство сельскохозяйственных орудий, как это видно из табл. 106, также значительно сократилось. В 1940 г. был опубликован указ о контроле над распределением сельскохозяйственных орудий. Последние стали распределяться через соседские ассоциации, причем преимущественное право на их получение предоставлялось производителям риса.

¹ Допрос Хидака, Токио, ноябрь 1945 г.

² Japanese Economic Statistics, Research and Statistics Division, SCAP-GHQ, Bulletin No. 18, Tokyo, February, 1948, p. 39.

Таблица 106

Среднемесячное производство важнейших сельскохозяйственных орудий
(в единицах)

Год	Плуги	Бороны	Вилы	Опрыски- ватели	Молотилки	Рисообдироч- ные машины
1940	32 881	7 204	34 433	6 174	15 596	1 361
1941	30 998	6 659	31 424	5 349	14 608	1 301
1942	30 067	6 363	29 368	4 416	13 703	1 269
1943	21 672	4 758	14 718	4 967	7 600	734
1944	9 799	2 467	5 153	3 701	3 566	289
1945	5 266	1 263	1 266	2 488	3 492	167

Источники: Данные контрольной ассоциации по сельскохозяйственным орудиям.

Для того чтобы получить полное представление о снабжении, необходимо рассмотреть три фактора: резервы продовольствия, оставшегося от предыдущего года, внутреннее годовое производство и импорт. Рис — единственный вид продовольствия, по которому в Японии из года в год имелись значительные переходящие остатки, он являлся наиболее чувствительным барометром общего продовольственного положения Японии. До войны на Тихом океане Япония имела в наличии на 31 октября, т. е. на конец так называемого рисового года, от одного до полутора миллионов тонн риса. На 1 ноября 1941 г., т. е. на начало 1942 рисового года, переходящий остаток риса составлял 1178 тыс. *т*. На 1 ноября 1942 г. он сократился до 392 тыс. *т* и к октябрю 1945 г. — до 133 тыс. *т*. При общей годовой потребности в основных видах продовольствия приблизительно в 13 млн. *т* этот переходящий остаток соответствовал всего четырехдневной потребности и не мог даже служить в качестве резерва, имеющего целью предотвратить перебои в снабжении.

В табл. 107 приведены данные о наличных запасах продовольствия.

Помимо этих нормальных запасов, имелся еще дополнительный резерв в 245 тыс. *т* риса, распределенный между основными рисопотребляющими центрами. Этот резерв был создан из военных запасов в ноябре 1944 г. и предназначался для использования при чрезвычайных обстоятельствах, которые могли возникнуть в результате воздушных налетов. Из этого количества 130 тыс. *т* было уничтожено в результате воздушных налетов за период с февраля 1945 г. до конца войны. Кроме того, 71 тыс. *т* риса

Таблица 107

Наличные запасы продовольствия в собственно Японии, 1937—1945 гг.^а.
(в т)

Год	Рис	Прочие зерновые ^б	Консервы	Сахар
1937	1 251 955	—	78 953	69 603
1938	1 451 550	—	91 147	63 631
1939	676 900	—	102 642	55 381
1940	716 124	2 642 431	64 721	66 693
1941	1 178 377	2 264 042	73 721	89 744
1942	392 000	4 855 614	47 224	167 159
1943	435 333	1 543 092	61 014	105 956
1944	384 167	—	50 128	11 272
1945	133 000	—	—	4 583

^а Данные, относящиеся к рису, представляют собой наличные запасы по состоянию на 31 октября; данные по прочим зерновым—наличные запасы по состоянию на 30 июля; данные, относящиеся к консервам и сахару,—наличные запасы по состоянию на 31 декабря.

^б Ячмень, голый ячмень и пшеница. Поскольку эти данные отражают состояние на 30 июня, они не являются остатками, переходящими на следующий сельскохозяйственный год.

И с т о ч н и к: Данные министерства земледелия и лесоводства.

была уничтожена бомбардировками при перевозке его через Японское море.

Питание японской семьи на конец войны состояло, не считая импортных продуктов, из риса (56% общего количества калорий), прочих зерновых (16%), картофеля (14%), рыбы (4%), различных овощей (4%), бобовых (4%) и других продуктов, включая мясо, яйца, молочные изделия и т. д. (2%).

В табл. 108 приведены фактические данные о продукции основных видов продовольствия, за исключением рыбы. Из этих данных видно, что в 1945 г. общая продукция сократилась; особенно катастрофический характер носило сокращение сборов риса. В 1945 г. урожай риса был самым низким с 1909 г. и на 27% ниже урожая 1944 г. Причиной этого были неблагоприятные метеорологические условия, которые повлияли и на урожай 1941 г., хотя и не в такой степени и не в такой критической момент. В течение военных лет, за исключением 1942 г., японцы не были в состоянии сохранить довоенный уровень потребления, базирясь только на своем производстве. Индекс общей калорийности потребляемых основных продовольственных продуктов, принимая 1931—1940 гг. за 100, снизился до 91 в 1941 г., затем возрос до 102 в 1942 г., после

чего неуклонно снижался, достигнув 74 в 1945 г.¹ Этот расчет основан на данных о потреблении продуктов внутреннего производства.

Таблица 108

Продукция основных видов продовольствия, собственно Японии, 1931—1945 гг. (в тыс. т)

Год	Рис	Пшеница	Ячмень	Голый ячмень	Сладкий картофель	Картофель	Овощи и бахчевые культуры	Фрукты и орехи
1937	9 928	1 367	747	827	3 294	2 066	6 787	1 273
1938	9 862	1 228	687	710	3 224	1 847	6 611	1 259
1939	10 324	1 656	844	933	2 920	1 882	6 717	1 400
1940	9 107	1 790	817	869	2 958	1 644	6 877	1 423
1941	8 245	1 458	706	936	3 437	1 964	6 302	1 437
1942	9 999	1 382	733	918	3 134	1 964	6 288	1 490
1943	9 422	1 092	572	732	4 021	2 062	6 549	1 282
1944	8 784	1 383	781	912	3 950	2 000	5 819	1 047
1945	6 445	943	535	720	3 897	1 771	4 640	687

Источник: Crop Statistics for Japan, Natural Resources Section, SCAP-GHQ, Report No. 108, Tokyo, June 29, 1948.

Чтобы получить полную картину продовольственного снабжения, необходимо рассмотреть и импорт. В 1941 г., если исходить из калорийности, Япония зависела от внешних источников продовольствия на 20%. По мере развертывания военных действий как внутреннее производство, так и импорт сократились, причем последний более резко, в результате чего к 1945 г. на долю импорта приходилось только 9% продовольственного снабжения Японии. В 1941 г. Япония зависела от импорта на 22% по рису, на 72% по соевым бобам, на 82% по сахару. Эта зависимость от внешних источников в отношении того количества продовольствия, которое было необходимо, чтобы избавить население от голода и обеспечить нормальное снабжение страны, являлась слабым местом японской экономики.

До войны с Китаем японское правительство начало проводить в жизнь программу самоснабжения империи рисом, которая осуществлялась путем расширения посевных площадей под рисом, выведения более урожайных сортов, предоставления правительственных субсидий и введения пошлины в размере одной

¹ См. United States, Strategic Bombing Survey, «The Japanese Wartime Standard of Living», Washington, 1947, p. 2.

иены за 100 кин (6,1 кг) на импортный рис, в то время как рис из колоний ввозился беспошлинно. Как показано в табл. 109, за 1920—1930 гг. доля импорта риса в Японию из иностранных источников сократилась с 36 до 22%, в то время как к концу 30-х годов Япония импортировала из источников, находившихся вне пределов империи, всего лишь около 2% всего ввозимого риса. Неурожай риса в Корее в 1940 г. привел к сокращению ввоза оттуда до 66 тыс. *т* и вынудил Японию прибегнуть к импорту крупных количеств риса из Индокитая, Таиланда и Бирмы. Эти данные приведены в табл. 110

В связи с плохим урожаем риса в Японии в 1941 г., импорт из этих стран продолжался. Однако после того, как в июне 1941 г. японские активы за границей были заморожены, импорт из Бирмы почти полностью прекратился. Даже после захвата Бирмы японцы не смогли получить оттуда сколько-нибудь значительного количества риса. В связи с новым катастрофическим неурожаем не удалось обеспечить в 1943 г. импорта риса также и из Кореи, а из юго-восточной Азии в результате усиления воздушной и морской блокады было получено всего 881 тыс. *т*. В конечном счете общий импорт снизился до 1183 тыс. *т*, или примерно до 50% нормального ввоза. В 1944 г. импорт из Кореи снова возобновился, но морские коммуникации с юго-восточной Азией были к этому времени настолько нарушены, что общий импорт риса из этих районов упал до 74 тыс. *т*¹. Таким образом, общий импорт риса в 1944 г. сократился до 30% нормального ввоза, и японские власти, отдавая себе отчет в том, что на дальнейший импорт из южных районов рассчитывать не приходится, прибегли к ввозу заменителей риса из Маньчжурии, используя более короткие морские коммуникации. В течение 1944 г. импорт проса, гаоляна и кукурузы из Маньчжурии утроился по сравнению с предыдущими годами, увеличившись примерно до 300 тыс. *т*. Импорт риса с Тайваня стал невозможен с января 1945 г., а из Кореи был резко сокращен по сравнению с предыдущим годом, хотя Япония пошла на отчаянную жертву, отказавшись от импорта важных основных материалов с континента, с тем чтобы за их счет увеличить ввоз продовольственных продуктов. Импорт риса в 1945 г. составил всего лишь 11% нормального ввоза, а если бы война продолжалась, он прекратился бы совершенно.

¹ Эта цифра найдена в документе, подводящем итоги выполнения плана министерства вооружения по мобилизации материалов на 1944 г. Соответствующие данные министерства земледелия и лесоводства не совпадают с этими цифрами. Бюро по контролю над продовольствием оценивало импорт риса из юго-восточной Азии в 1944 г. в 171 тыс. *т*, в то время как бюро по основным видам продовольствия не показывает никакого импорта. В отчете министерства земледелия и лесоводства, представленном парламенту в конце войны, также утверждается, что «импорт риса полностью прекратился в 1944 г.». См. Nippon Times, September 9, 1945.

По мере того как ухудшалось снабжение рисом, соевые бобы приобретали все более важное значение в питании японцев. Основная масса соевых бобов ввозилась из Маньчжурии, причем объем импорта возрос с 464 тыс. *т* в 1940 г. до 628,9 тыс. *т* в 1944 г. В 1945 г. импорт составил 596,1 тыс. *т*, но это сокращение

Таблица 109

Источники снабжения рисом собственно Японией, 1921—1938 гг.

(в %)

Годы	Корея	Тайвань	Источники, находившиеся вне пределов империи
1921—1925	47	17	36
1926—1930	57	21	22
1931—1935	65	30	5
1936—1938	63	35	2

Источники: V. D. Wickizer and M. K. Bennett, The Rice Economy of Monsoon Asia, Food Research Institute, Stanford University, 1941.

Таблица 110

Импорт риса в собственно Японию, 1936—1945 гг.

(в тыс. *т*)

Год ^a	Иностранные источники			Итого	Колонии		Всего
	Индокитай	Таиланд	Бирма		Корея	Тайвань	
1936	0	67	0	67	1 495	804	2 366
1937	0	48	0	48	1 123	809	1 980
1938	0	25	0	25	1 692	829	2 546
1939	0	26	0	26	948	660	1 634
1940	461	313	556	1 330	66	464	1 860
1941	677	461	500	1 638	551	328	2 517
1942	741	628	55	1 424	873	284	2 581
1943	688	164	29	881	0	302	1 183
1944	39	35	0	74	583	217	874
1945	0	0	0	0	227	41	268

^a С 1 ноября по 31 октября.

Источники: Данные министерства земледелия и лесоводства, кроме данных за 1944 г. в графе «Иностранные источники», которые взяты из материалов министерства вооружения.

было лишь кажущимся. Для сокращения морских перевозок товары отправлялись по железным дорогам до корейских портов, откуда они вывозились на судах в Японию. Такой способ перевозки был известен под названием «тэнка» и вызывал значительную путаницу в статистике импорта. Общие поставки соевых бобов в Японию в течение первых лет войны сокращались, а затем возросли к ее концу, так как японцы пытались изыскать заменители для пополнения сокращающегося снабжения рисом. Однако увеличение импорта соевых бобов за период с 1943 по 1945 г. на 262 тыс. *т* едва ли могло компенсировать сокращение импорта риса за тот же период на 915 тыс. *т*. В то время как все снабжение рисом сократилось в 1945 г. на 5867 тыс. *т* по сравнению с 1942 г., поставки соевых бобов возросли всего лишь на 246 тыс. *т*.

В 1941 г. 82% всего потребления сахара покрывалось за счет импорта. Японское производство ограничивалось небольшим количеством тростникового сахара, производившегося на острове Окинава, и свекловичного—на Хоккайдо, основным же поставщиком являлся Тайвань. Несмотря на захват Филиппин и Голландской Восточной Индии, импорт сахара сократился с 940,5 тыс. *т*. в 1937 г. до 678 тыс. *т* в 1941 г. и до 116 тыс. *т* в 1945 г. Япония не имела достаточного тоннажа для ввоза сахара даже с Тайваня, не говоря уже о запасах в захваченных районах. Несмотря на то, что производство сахара являлось основной отраслью промышленности на мандатных островах, все же на их долю в 1940 г. приходилось лишь 4% общего производства сахара в японской империи, а к середине 1944 г. они перестали служить источниками снабжения. Импорт сахара с Тайваня прекратился после оккупации войсками США острова Окинава, и сахар в Японии стал настолько дефицитным товаром, что его цена на черном рынке возросла в 240 раз по сравнению с официальной. Потребление сахара, составлявшее до войны на Тихом океане в среднем 13,6 кг на душу населения в год, снизилось в 1945 г. до 1,4 кг.

В результате реквизиции военными властями рыболовных судов, сокращения районов рыболовства, вызванного расширением театра военных действий, уменьшения численности рыбаков, недостатка рыболовных снастей, жидкого горючего и т. д. улов рыбы сократился с 4793 тыс. *т* в 1939 г. до 2079 тыс. *т* в 1945, т. е. на 57%, в то время как общее снабжение рыбой (улов и импорт) уменьшилось за тот же период с 6017 тыс. *т* до 2079 тыс. *т*, т. е. на 65%.

Таким образом, основными чертами, характеризующими продовольственное положение, являлось увеличение поставок соевых бобов и в то же время резкое сокращение снабжения всеми прочими продуктами. Наиболее важным обстоятельством

было резкое сокращение снабжения рисом в 1945 г., когда импорт прекратился, а местный урожай из-за неблагоприятных метеорологических условий оказался значительно ниже нормального. Последняя отчаянная попытка улучшить продовольственное снабжение была предпринята в 1945 г., когда продовольственным грузам был предоставлен приоритет при распределении тоннажа. Как было показано в главе 2, фактические перевозки каменного угля сократились с 605,5 тыс. *t* в апреле 1945 г., что составляло 51% всего выделенного тоннажа, до 268,4 *t* в июне 1945 г. (31%). Перевозки железа и стали сократились с 75,2 *t*, или 6,4%, до 27,7 *t*, или 3,2%, в то время как перевозки продовольственных продуктов возросли со 194,9 *t*, или 16%, в апреле до 345,8 *t*, или 40%, в июне. По оценочным данным, к концу августа при минимальной потребности в 2165 калорий и 76 г белков на душу населения в день тогдашний рацион обеспечивал лишь 1782 калориями и 58 г белков, причем даже эта норма неуклонно сокращалась¹.

Японская система нормированного распределения продовольствия никогда не носила законченного характера. Не было случая, чтобы население получало все необходимое продовольствие или потребительские товары через систему распределения. Наоборот, японцы сконцентрировали свое внимание на нормировании «основных продовольственных продуктов», т.е. на нормированном распределении риса, полагая, что если обеспечить необходимый минимум, то население будет иметь возможность пополнить его покупкой второстепенных видов продовольствия на свободном рынке в соответствии со своими средствами. Система нормированного распределения риса была введена в апреле 1941 г. в шести крупных городах (Токио, Иокогама, Осака, Нагоя, Киото и Кобэ). К февралю 1942 г. она была распространена на всю страну.

Нормы риса не были единообразными и варьировались в зависимости от возраста и рода занятий едоков. Были установлены три основные категории в зависимости от интенсивности труда. Цель такого разделения была двоякой: обеспечить для определенного вида работы необходимое количество продовольствия и заставить рабочих идти на менее привлекательную работу на военных предприятиях, используя продовольствие в качестве приманки. Система нормирования была построена так, что, например, лица, работа которых была наиболее важной с точки зрения потребностей войны, не только получали рис по повышенным нормам, но эти нормы составляли также более значительную долю их потребности в пище, выраженной в калориях. В среднем норма для лиц

¹ Food Supply and Its Demand in Japan, Japanese Central Liaison Office Report No. 108, September, 1945.

«тяжелого физического труда» обеспечивала примерно 75% калорий, необходимых для удовлетворения потребности рабочего этой категории. Наоборот, лица, отнесенные к общей категории, получали по карточкам количество продуктов, достаточное по калорийности для удовлетворения 55% потребности.

Для борьбы с прогулами все возраставшими с начала 1945 г., в мае того же года было проведено коренное изменение системы нормирования и методов распределения основных продовольственных продуктов. До этого времени все основные нормированные продукты выдавались полностью потребителям, причем каждая семья получала их либо непосредственно через магазины розничной торговли, либо через соседские ассоциации. Однако в мае эта система была пересмотрена, и с этого времени потребители, относившиеся к категории работников «легкого» или «тяжелого» физического труда, могли получать по месту жительства только часть пайка, а остальное — по месту своей работы. Теоретически эта попытка удержать рабочих с помощью продовольствия должна была быть эффективной; на деле, однако, прогулы в результате воздушных налетов и необходимости поездок в деревню в поисках продуктов питания продолжались попрежнему.

Хотя паек основных продовольственных продуктов в первое время состоял целиком из риса, уже в 1942 г. правительство было вынуждено приступить к частичной замене риса в пайке пшеницей, ячменем, голым ячменем и т. д. Замена риса этими хлебными злаками составила в 1942 г. всего лишь 393 тыс. *т*, т. е. только 2% от всей нормы основных продовольственных продуктов. В 1943 г. выявилась необходимость использовать в качестве заменителей обыкновенный и сладкий картофель, и к 1945 г. уже 2265 тыс. *т*, или 17,6% нормы основных продовольственных продуктов питания, состояло из таких заменителей. Японцы утверждали, что норма основных продовольственных продуктов сохранялась в течение всей войны до июля 1945 г. без уменьшения ее калорийного содержания вследствие того, что при выдаче заменителей учитывалась их калорийность. Однако медицинский отдел американской службы стратегических бомбардировок установил, что такие заменители вводились без учета их калорийности, и отметил существенное уменьшение калорийности пайка. Кроме того, замена основных продуктов второстепенными привела к уменьшению наличия этих продуктов на свободном рынке и тем самым к сокращению общего потребления продовольствия на душу населения.

Кроме использования заменителей для сохранения нормы выдачи основных продуктов питания, японцы прибегли к использованию части риса текущего урожая до официального начала рисового года, т. е. до 1 ноября, что противоречило довоенной практике. Объем такого потребления возрос с 99 тыс. *т*

в 1941 г. до 467 тыс. т в 1945 г.¹ Плохой урожай риса в 1944 г. и катастрофически низкий весенний урожай пшеницы и ячменя из-за штормов и наводнений в 1945 г., резкое сокращение импорта продовольственных товаров вынудили правительство провести всеобщее 10-процентное сокращение норм по основным продуктам питания, начиная с 11 июля 1945 г. (для шести крупных городов—с 11 августа 1945 г.). Было объявлено, что это снижение носит лишь временный характер и что пайки будут восстановлены в прежнем объеме после сбора урожая риса 1945 г. Однако этот урожай оказался настолько низким, что если бы война продолжалась, необходимы были бы новые резкие сокращения норм распределения продуктов.

Наиболее важными дополнительными продуктами, потребление которых было нормировано, являлись фрукты, овощи, рыба и изделия из соевых бобов. Система нормирования дополнительных продуктов питания предусматривала нормы, гораздо более низкие, чем среднее суточное фактическое потребление продовольственных продуктов на душу населения. То обстоятельство, что фактически имелось больше этих продуктов, чем предусматривалось нормами распределения, проливает свет на два серьезных дефекта в системе нормирования: во-первых, было трудно, а может быть, и невозможно обеспечить правильное распределение этих продуктов, во-вторых, армия и флот, а также некоторые привилегированные группы рабочих получали значительно больше продуктов, чем средний потребитель по карточкам. Кроме того, эти дополнительные продукты питания играли важную роль на черном рынке и продавались по исключительно высоким ценам.

Нормирование фруктов и овощей проводилось в шести крупных городах под руководством центрального правительства, а во всех других населенных пунктах—под руководством префектуральных и местных властей. Поскольку условия в отдельных местностях были весьма различны, получить данные о размере пайка по всей стране не представлялось возможным. По японским данным, одному человеку требуется ежедневно 250 г овощей, однако норма выдачи никогда не доходила до этого уровня. Максимальный уровень—217,5 г—был достигнут в 1943 г., а в 1945 г. он снизился до 75 г, в то время как норма распределения фруктов в 1945 г. сократилась почти до $\frac{1}{4}$ нормы 1943 г. Мизерные количества, выдававшиеся в 1945 г., отражают почти полный развал системы нормирования этих продуктов главным образом из-за

¹ См. «Снабжение основными продуктами питания и исчезновение этих продуктов за период 1937—1945 гг.». Этот отчет был представлен японскому парламенту в конце войны министерством земледелия и лесоводства. Он был включен в отчет Хигаси-Куни парламенту о «Причинах поражения Японии в войне», сентябрь 1945 г., Токио.

роста спекуляции на черном рынке. Японские чиновники указывали также и на снижение производства и заявляли, что крестьяне потребляли сами все большее количество дополнительных продуктов, по мере того как правительство все более настойчиво добивалось от них сдачи основных продовольственных продуктов. Однако главной причиной полного развала системы нормирования дополнительных продуктов являлся черный рынок¹.

Распределение овощей по карточкам носило чисто формальный характер. В Токио в августе 1945 г. норма выдачи овощей на душу населения снизилась до 52 г в день. Фактическое снабжение осуществлялось путем ежедневных поездок тысяч потребителей в деревни для закупки овощей непосредственно у крестьян по ценам черного рынка. Поезда были забиты людьми, которые везли с собой овощи и фрукты. По приблизительным оценкам, только по воскресным дням не менее 900 тыс. человек совершало такие поездки из Токио². Хотя перевозка продуктов питания частными лицами в пассажирских поездах являлась нарушением установленных правил, в течение многих месяцев, предшествовавших капитуляции, не делалось никаких попыток воспрепятствовать их нарушению. Добиться выполнения этих правил в отношении фруктов и овощей было трудно из-за сезонного характера их сбора и из-за значительного количества владельцев пригородных огородов, уклонявшихся от использования официально установленных каналов для сбыта своей продукции. Согласно оценочным данным, 80% всех скоропортящихся продуктов реализовалось на черном рынке.

Нормированное распределение рыбы также производилось органами центрального правительства только в шести крупных городах. В остальных местах оно находилось в ведении местных властей. Ранее указывалось, что поставки рыбы за 1939—1945 гг. сократились на 57%. Однако потребление рыбы за тот же период снизилось только на 35% благодаря прекращению экспорта и сокращению использования рыбы в качестве удобрения и корма для скота³. В то же время потребление свежей рыбы сократилось до 172 тыс. т, или на 87% по сравнению с 1939 г. Данные,

¹ См. *M. Ogura, Effects of Black Market Upon Japanese Food Controls Price and Loan Section, Ministry of Agriculture and Forestry, Tokyo, September, 1945.* Черный рынок также полностью нарушил нормированное распределение сахара. Снабжение сахаром сократилось в 1944 и 1945 гг. настолько резко, что даже то небольшое количество, которое имелось, почти целиком попало на черный рынок, и для нормированной выдачи ничего не осталось.

² *Monthly Summation of Non-Military Activities in Japan and Korea, SCAP-GHQ, vol. II, Tokyo, November, 1945, p. 118.*

³ Использование рыбы в качестве удобрения и корма составило в 1945 г. всего лишь 7% от уровня 1939 г.

О нормальной потребности в рыбе так же противоречивы, как и по большинству других продуктов. Наиболее часто встречается цифра в 29,5 кг на человека в год. В соответствии с этим расчетом необходимая потребность в рыбе составляет примерно 3,3 млн. т в год. В 1945 г. имелось менее $\frac{2}{3}$ этого количества. Для шести главных городов средняя ежедневная норма рыбы на человека была установлена в 50 г, но фактически выдача в среднем на потребителя с самого начала составляла только 60% от установленной нормы и значительно сократилась в дальнейшем. Фактическая выдача рыбы в Токио, например, снизилась с 36,6 г в день в 1942 г. до 10,5 г в январе 1945 г., а в августе 1945 г. она прекратилась совсем¹. Нормированное распределение рыбы было настолько же неэффективным, как и распределение фруктов и овощей.

Нормированное распределение «сёю» и «мисо» было введено в феврале 1942 г., и норма выдачи на человека оставалась неизменной до июля 1945 г. Мисо представляет собой пасту, обычно приготовляемую из соевых бобов, риса или ячменя и соли путем ферментации, а сёю—соус, изготовляемый из соевых бобов, пшеницы и соли также путем ферментации. Производство мисо снизилось с 593,9 тыс. т в 1940 г. до 482,3 тыс. т в 1945 г., в то время как производство сёю упало с 1104,8 тыс. т в 1940 г. до 592,9 тыс. т в 1945 г. В более холодных районах Японии потребление мисо на душу населения обычно выше, чем в более теплых, а сёю потребляется больше в северных районах. Вследствие этого нормы выдачи варьировались в зависимости от местности и климата, причем дневная норма мисо колебалась от 33,8 г на человека на Хоккайдо до 12,4 г в префектуре Хиросима. С другой стороны, норма выдачи сёю колебалась от 0,82 л в месяц в префектуре Хиросима до 0,54 л на Хоккайдо. В июле 1945 г. в систему нормирования были внесены изменения. Нормы выдачи мисо не были существенно снижены, но нормы сёю были значительно сокращены. Кроме того, сёю производства 1945 г. было гораздо менее концентрированным и имело более низкую калорийность. В целом же нормированное распределение мисо и сёю было более успешным, чем фруктов, овощей и рыбы, главным образом потому, что центральные органы установили общегосударственные нормы, а также ввиду больших ресурсов соевых бобов, являвшихся основным сырьем для производства этих продуктов.

Возруженные силы получали повышенные нормы продовольствия по сравнению со всеми остальными категориями потребителей. Особенно это касалось дополнительных продуктов питания.

¹ Consumption of Aquatic Products in Japan, Ministry of Agriculture and Forestry, Report to SCAP-GHQ, November 5, 1945.

Однако общее количество продовольствия, отпускавшегося армии и флоту, было невелико по сравнению со всем продовольственным снабжением страны. Например, удельный вес вооруженных сил в общем потреблении риса колебался от 2% (1942 г.) до 6,5% (1945 г.). Рост удельного веса вооруженных сил в общем потреблении риса объясняется не только увеличением их численности, но и сокращением общего снабжения.

Стандартная норма на одного человека в день для воинских частей, расквартированных в собственно Японии, вплоть до 1944 г. составляла 600 г риса и 186 г пшеницы, ячменя или других заменителей. Нормальный паек военно-морских сил, находившихся в японских водах, составлял до 1942 г. 540 г риса и 180 г ячменя или прочих основных продуктов в день на человека. Норма выдачи отдельных продуктов, входивших в состав продовольственного пайка вооруженных сил, как армии, так и флота, во время войны несколько раз сокращалась. Несмотря на то, что продовольственные нормы для вооруженных сил сокращались по мере того, как ухудшалось общее продовольственное положение Японии, эти нормы были все же высокими по сравнению со средним душевым потреблением. Первое изменение нормы во флоте, незначительное по своим размерам, было проведено 16 июля 1941 г., когда норма выдачи мяса была снижена на 10%, а сахара—на 16%. Значительное сокращение пайка имело место 11 октября 1943 г., когда нормы выдачи риса и ячменя были снижены в целом на 80 г в день, или на 11%; выдача мяса была сокращена на 14%, рыбы—на 23%, маринованных овощей—на 17% и сёю—на 20%. Однако одновременно пайки сахара и соли были повышены соответственно на 10 и 45%. 14 июля 1945 г. нормы выдачи зерновых хлебов были сокращены еще на 10%, что совпало с 10-процентным сокращением нормы выдачи всех продуктов для гражданского населения.

Многие местные армейские и флотские части пополняли свое продовольственное снабжение путем возделывания огородов и разведения скота. Однако до апреля 1945 г. в этой области не существовало какой-либо единой программы. В апреле 1945 г. военно-морской министр опубликовал программу, имевшую целью поощрять военнотружущих к возделыванию риса и прочих зерновых на целинных землях и на тех землях, которые были заброшены крестьянами из-за недостатка рабочих рук. Программа снабжения японской армии предусматривала полное самоснабжение вооруженных сил, находившихся в пределах каждого театра военных действий. В Корее, на Тайване и в Китае все потребности армии в рисе удовлетворялись на месте. В Маньчжурии армия получала рис из Кореи, обеспечивая себя прочими зерновыми—ячменем и пшеницей—на месте. На Филиппинах армия получала рис из Французского Индокитая, в Малайе — с Явы и из других прилегающих районов. Недостаток отдельных видов продовольствия,

который не мог быть покрыт за счет какого-либо источника в районе театра военных действий, возмещался реквизициями на других театрах или поставками из самой Японии¹.

По мере роста затруднений с продовольствием правительство меняло свои методы изъятия продовольственных продуктов у крестьян. Вначале (в 1941 г.) крестьянам разрешалось оставлять у себя некоторое количество риса, пшеницы, ячменя и пр., необходимое для посевов² и собственного пропитания. Остальное скупалось правительством по твердым ценам. Начиная с 1943 г. правительство изменило этот метод изъятия продовольствия и стало требовать выполнения крестьянами определенно установленной квоты поставок риса, разрешая им оставлять для себя все остальное. Правительство надеялось таким путем собрать большее количество риса.

В соответствии с новой системой центральные власти устанавливали то количество риса, которое должно было быть поставлено на местах для обеспечения нормированного распределения. Исходя из этого количества, были установлены квоты поставок для префектур, деревень и, наконец, для отдельных крестьянских хозяйств. После выполнения поставок в сельскохозяйственных районах в целом обычно оставалось достаточное количество продовольствия. Эта система способствовала ухудшению положения мелких крестьянских хозяйств и тех крестьян, у которых из-за неблагоприятных метеорологических условий или по каким-либо другим причинам оказывался в данном году низкий урожай, поскольку правительство требовало от крестьян выполнения всей установленной для них квоты, обещая снабжать рисом по карточкам тех крестьян, запасы которых иссякнут. Однако количество риса, которое крестьянин должен был получить в качестве пайка, не было твердо установлено, но зависело от того, какое количество центральное правительство возвращало префектуральным властям для распределения по карточкам между крестьянами, не имевшими достаточных запасов собственного продовольствия. На практике количество продовольствия, распределявшееся между этими крестьянами, было всегда меньше того, которое они «дали займы» государству. В результате у крестьянина всегда имелись веские мотивы для сокрытия риса и сохранения достаточного запаса для удовлетворения собственных нужд. Эта практика сокрытия риса приняла особенно ярко выраженный характер, когда правительство начало требовать, кроме риса, пшеницу, ячмень, обыкновенный и сладкий картофель,

¹ The Japanese Army Food Supply System, Report No. 41, Quartermaster Analysis Section, 5250th Technical Intelligence Co., Tokyo, March 9, 1946, p. 9.

² Крестьянину разрешалось оставлять для посева 3 сё риса на каждый тан земли. (1 сё—1,6 кг; 1 тан—0,099 га.—Прим. ред.)

а городские жители устремились в деревню для закупки продовольствия непосредственно у крестьян по ценам черного рынка.

Официальные статистические данные показывают уменьшение доли крестьян в общем потреблении основных видов продовольствия. Например, потребление крестьянами риса в 1940 г. составило 38% урожая против 33% в 1945 г. По сладкому картофелю доля потребления снизилась с 77% в 1940 г. до 39% в 1945 г.¹ Однако различные меры, предпринимавшиеся правительством для борьбы с укрытием крестьянами продовольствия, как, например, патристические призывы, более строгий полицейский надзор и увеличение субсидий крестьянам, указывали на то, что правительство наталкивалось на все большие трудности в своей борьбе против утечки риса на черный рынок.

С начала войны с Китаем цены неуклонно росли. К 1938 г. особое бюро по контролю над рисом истощило свои запасы риса, накопленные в период депрессии, и не имело возможности удерживать цены на низком уровне путем реализации запасов на рынке. Максимальная цена на рис урожая 1938 и 1939 гг. была установлена в 35, 40 иен за коку, однако рыночная цена в мае 1939 г. превзошла эту максимальную цену и к июню превысила 40 иен². Осенью цены на все виды продовольствия, кроме скоропортящихся продуктов, были блокированы на уровне, существовавшем 18 сентября. Однако 6 ноября правительство повысило официальную цену на рис. на 5 иен. В августе 1940 г. были установлены максимальные цены на скоропортящиеся продукты, включая рыбу, так как цены на эти товары возросли в такой степени, что возникла опасность переключения посевных площадей, удобрений, рабочей силы и прочего на производство скоропортящихся продуктов в ущерб основным. Крестьяне начали требовать повышения цен на рис и другие зерновые, утверждая, что себестоимость производства слишком высока по сравнению с продажными ценами. Учтя это, правительство в августе 1941 г. повысило основную цену, выплачивавшуюся производителям за рис, до 44 иен за коку и установило поощрительные субсидии в размере 5 иен за коку. Контроль над остальными видами основных продуктов питания был усилен с 1 июля 1942 г., когда закупка и распределение пшеницы, ячменя, голого ячменя и прочих зерновых были объявлены исключительной монополией правительства.

Основная покупная цена и поощрительные субсидии для производителей риса не менялись в течение 1942 г., но в 1943 и

¹ При сравнении крестьянского потребления с общим продовольственным снабжением положение крестьян представляется относительно более благоприятным, поскольку импортированный рис, снабжение которым сократилось более резко, шел почти целиком для городских потребителей.

² Кома токэйхэ (рисовая статистика) министерства земледелия и лесоводства, Токио, 1940 г.

1944 г. правительство выплачивало уже по 47 иен за коку в качестве основной цены и выдавало поощрительную субсидию в размере 15,5 иены за коку. В 1944 г., помимо всех прочих выплат, была введена еще одна премия, выплачивавшаяся как производителям, так и помещикам за рис урожая 1944 г. Эта дополнительная премия колебалась в зависимости от процента выполнения квоты поставок правительству.

Таким образом, производитель в общей сложности получал 62 5 иены за коку за весь сданный рис в пределах 90 % квоты, 102,5 иены за каждое коку в пределах от 90 до 100 % квоты и 162,5 иены за каждое коку, сданное сверх 100 % квоты. Эти дополнительные премии выплачивались на основе выполнения поставок в среднем по всему району, независимо от выполнения поставок отдельными крестьянами. Вследствие этого отдельные крестьяне не обязательно получали ту премию, которая им полагалась, что снижало стимул к увеличению производства. В начале 1945 г. поощрительная субсидия на рис урожая этого года была установлена в размере 45,5 иены за коку, но в ноябре, еще до того, как было скуплено сколько-нибудь значительное количество риса нового урожая, субсидия была повышена до 103 иен. Таким образом, цена на рис, не считая премии за выполнение квоты, была доведена до 150 иен за коку. Однако это мероприятие было проведено уже после окончания войны, когда началось общее резкое повышение всех цен. В противоположность цене, которая уплачивалась производителю, оптовая цена (т. е. цена, по которой сбытовые организации сдавали рис распределительным органам) была установлена в 1941 г. в размере 43 иен за коку и была только один раз повышена до 46 иен в ноябре 1943 г.; розничная цена, по которой рис отпускался потребителю, была немного выше и в среднем составляла 52,5 иены за коку, причем этой суммой предполагалось покрывать расходы по распределению, но за вычетом субсидий. Сумма субсидий в 1944 бюджетном году составляла 770 млн. иен и поглотила значительную долю бюджетных ассигнований по министерству земледелия и лесоводства.

Правительственная покупная цена (включая субсидии) на остальные важнейшие продовольственные продукты, такие, как ячмень, пшеница, картофель и пр., также резко возросла. Цена на пшеницу с 1941 по 1945 г. выросла на 251 %, в такой же степени возросла цена на голый ячмень; на сладкий картофель цена возросла на 210 % и на обыкновенный картофель — на 283 %. Максимальные цены на такие виды зерновых, как кукуруза, гречиха и просо, которые в нормальных условиях использовались в крестьянском хозяйстве преимущественно в качестве фуража, были установлены еще в 1939 г. и оставались без изменений до 1944 г. Поскольку к этому времени перечисленные виды зерновых начали сбываться на черном рынке в качестве продовольственных

продуктов, максимальные цены были повышены для того, чтобы привести их в соответствие с ценами на основные зерновые культуры. Однако цены на черном рынке продолжали повышаться. Максимальные цены, установленные на скоропортящиеся продукты, никогда строго не соблюдались, и система стандартных общегосударственных цен на эти продукты была отменена в августе 1944 г. и заменена системой, по которой местные власти сами стали устанавливать максимальные цены в зависимости от местных условий. Однако и эти мероприятия не предотвратили утечки скоропортящихся продуктов на черный рынок.

Еще в 1942 г. черный рынок не имел большого значения. Однако в 1943 г., когда из-за сокращения импорта начал ощущаться недостаток удобрений, в состав продовольственного пайка были введены второстепенные зерновые продукты, дефицит которых заставил впоследствии правительство изменить свой метод изъятия продовольствия. Для того чтобы получить больше продуктов от крестьян, по отношению к последним пришлось применять сильные меры воздействия. Образовался порочный круг, способствовавший возникновению в 1944 г. обширного черного рынка, операции которого в 1945 г. приняли исключительно широкий размах. По мере того как сокращалось поступление продовольствия по заготовительным правительственным каналам, возрастал спрос на продовольствие на черном рынке, что в свою очередь вело к еще большему сокращению количества продовольствия, поступавшего в распределение через правительственные органы. Процесс этот, начавшийся уже в 1943 г., нельзя было остановить, главным образом в связи с сокращением производства и полным прекращением импорта.

После 1944 г. рис и ячмень во многих сельских местностях служили платежным средством. Для того чтобы приобрести инвентарь и одежду, нанять рабочую силу и т. д., крестьянину приходилось расплачиваться продовольствием, вследствие чего он стремился припрятать как можно большую часть своего урожая. В наиболее широких масштабах производились операции на черном рынке с овощами, фруктами, рыбой и в меньших — с рисом и прочими основными продовольственными продуктами. Частная научно-исследовательская организация, обследуя покупки заводских рабочих в Токио в течение сентября-октября 1944 г., установила, что эти потребители покупали на черном рынке 9% необходимого им риса, 69% овощей, 38% рыбы и 7% приправ¹. После того как начались воздушные бомбардировки, сопровождавшиеся пожарами, и нормальные пути распределения оказались нарушенными, заметно возросли «нелегальные» сделки. Профессионалы-

¹ Survey of Black Market Purchases by Factory Workers in Tokyo, September-October, 1944; Institute for Science of Labor, Tokyo, January 1945, p. 7.

спекулянты начали скупать продовольствие в деревне и продавать его в городе по баснословным ценам.

Нет никакого сомнения в том, что борьба за продовольствие, которой было поглощено городское население в 1945 г., являлась помехой производству. Возрастало число прогулов из-за необходимости совершать длительные поездки в деревни за продуктами. Наблюдалось заметное снижение производительности труда рабочих, вызванное недостаточной калорийностью питания, усталостью от затяжной войны и т. д. Сокращение месячной добычи угля ба одного рабочего на шахтах угольной компании Мицубиси (см. схему 6) шло параллельно с сокращением дневного потребления основных продовольственных продуктов шахтерами. По японским оценкам, каждый углекоп должен получать около 6 го риса в день (847,5 г), которые вместе с достаточным количеством рыбы и овощей обеспечили бы минимальную потребность в пище при такой тяжелой работе. Однако, выдавая рабочему такое количество риса, было бы необходимо одновременно выдавать по 3 го риса или 423,75 г, также и на каждого взрослого члена его семьи, с тем чтобы шахтер не был вынужден уделять часть своим иждивенцам. До войны рабочие на тяжелой работе в угольных шахтах обычно потребляли от 8 до 10 го (разница 1130 — 1410 г) риса в день, помимо значительного количества рыбы и овощей. В 1941 г. рабочие на тяжелой работе в шахтах угольной компании Мицубиси потребляли около 700 г риса в день, не считая дополнительных продуктов. Хотя норма снабжения основными продовольственными продуктами в большинстве случаев сохранялась на одном уровне в течение всей войны, положение рабочих ухудшилось в результате сокращения выдачи дополнительных видов продовольствия. По словам чиновников компании, в 1945 г. шахтеры на Кюсю могли приобрести только 10—15% того количества дополнительных продуктов питания (овощи, фрукты, рыба, мясо и пр.), какое они имели в 1940 г. К концу войны эти рабочие жили лишь на одном пайке, состоявшем только из основных продуктов питания и равном лишь 700 г в день. Признавая воздействие других факторов снижения производительности труда, таких, например, как изношенность оборудования и недостаточное снабжение материалами, транспортные и другие затруднения, чиновники компании высказали мнение, что на снижение производительности труда значительное влияние оказало сокращение потребления продовольствия¹.

Таким образом, ухудшение продовольственного положения в Японии началось в 1943 г.; к лету 1945 г. оно стало критическим. Черный рынок процветал, и жители городов не могли удовлетворить

¹ Report on Causes for Decline of Production in Coal Mines, Mitsubishi Mining Company, Tokyo, January 1946.

даже самых минимальных потребностей в продовольственных товарах. Правительство в отчаянии сократило импорт жизненно необходимых материалов, чтобы увеличить импорт продовольствия, но и этого было недостаточно¹.

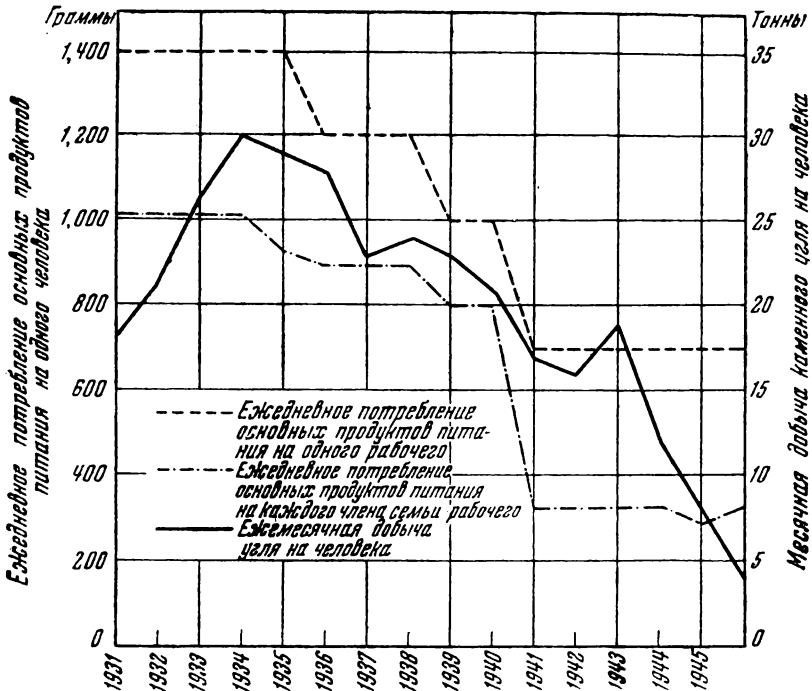

Схема 6. Потребление основных продуктов питания горняками и их семьями и добыча угля, собственно Япония, 1931—1945 гг.

Источники: Угольная компания Мицубиси.

Норма выдачи основных продуктов была снижена, а получить продовольствие дополнительно легальным путем стало невозможно. Рацион в 1945 г. в среднем содержал 1680 калорий в день против минимально необходимых 2165 калорий. Япония пришла к началу 1946 рисового года (1 ноября 1945 г.) с переходящим

¹ Ежегодная потребность соли в Японии для продовольственных целей составляет минимум 600 тыс. т. В 1945 г. (апрель—сентябрь) было добыто не более 200 тыс. т соли. Обычно в период с октября по март добыча соли в собственно Японии почти невозможна. Если бы война продолжалась, то в условиях прекращения импорта в Японии имел бы место острый недостаток соли. См. «Самбай кёку нэмпо» (годовой отчет бюро монополий министерства финансов за 1945 г.), Токио, 1946 г.

остатком риса, достаточным лишь для удовлетворения ее четырехдневной потребности (133 тыс. т). Кроме того, урожай 1945 г. оказался катастрофически низким, составив всего лишь 6,4 млн. т. Если бы война продолжалась, то в городских центрах Японии в течение зимы 1945/46 г. наступил бы голод.

ОДЕЖДА

Японская текстильная промышленность достигла максимального уровня развития в 30-х годах, когда она заняла третье место в мире; затем в годы войны начался процесс свертывания этой отрасли. Общее производство тканей для гражданского потребления в собственно Японии достигло максимального уровня в 1937 г., после чего оно начало резко сокращаться и в 1944 г. составляло всего лишь 7% уровня 1937 г. В табл. 111 приведены

Таблица 111

Производство, импорт и экспорт тканей для гражданского потребления — собственно Японии, 1935—1944 гг.
(в тыс. кв. ярдов)

Год	Общее производство тканей для гражданского потребления	Общий импорт	Общий экспорт	Общее потребление
1935	5 824 516	1 885 575	3 309 727	4 400 364
1936	4 944 277	2 250 591	3 396 098	3 798 770
1937	6 354 819	2 407 871	3 302 912	5 159 778
1938	5 014 154	1 374 411	2 693 709	3 694 856
1939	4 580 537	1 456 199	2 893 422	3 143 314
1940	3 925 251	971 612	2 139 385	2 757 478
1941	2 519 014	777 314	1 174 526	2 121 802
1942	1 268 709	176 842	232 064	1 213 487
1943	768 199	108 484	265 183	611 500
1944	422 985	35 527	70 770	387 742

Источники: Japan Yearbook, 1943—1944; Oriental Economist, 1942—1943; Данные японской текстильной контрольной ассоциации.

данные об экспорте, импорте и потреблении тканей. К 1944 г. как экспорт, так и импорт составляли лишь 2% от уровня 1937 г., в то время как потребление составляло 7%.

Основным фактором, способствовавшим сокращению гражданского потребления тканей в конце 30-х годов, было форсирование экспорта, так как потребление тканей для военных нужд было сравнительно невелико. Доля экспорта в общей продукции тканей достигла максимума в 1936 г., когда было вывезено 69%.

всей продукции. По физическому объему экспорт тканей в 1937 г. несколько превысил уровень 1936 г., однако в общей продукции доля экспорта снизилась в 1937 г. до 52% в связи с увеличением общего объема производства тканей.

Хотя максимальное производство шерстяных тканей имело место в 1935 г., а наибольшего объема их экспорт достиг в 1936 г., доля вывоза в общей продукции достигла максимума лишь в 1939 г., когда она достигла 28% всех изготовленных тканей. Что касается хлопчатобумажных тканей, то их производство достигло максимального уровня в 1937 г., а удельный вес их экспорта — в 1939 г., когда он составил 84% общего размера производства, вследствие того что Япония ограничила внутреннее потребление и форсировала вывоз для получения иностранной валюты. Производство шелковых тканей достигло максимального уровня в 1942 г., тогда как доля экспорта в общей продукции этих тканей достигла максимума еще в 1934—1935 гг. Продукция искусственного шелка достигла максимального уровня в 1938 г. В 1935 г. было вывезено 67% всего искусственного шелка; в последующие годы удельный вес экспорта снижался и в 1942 г. составлял лишь 14% общего размера продукции. Что же касается искусственных тканей, то экспорт их (по объему) возрос за 1942—1944 гг.

Согласно данным начальника бюро текстильной промышленности министерства торговли и промышленности, для того чтобы удовлетворить минимальную потребность в одежде, потребление хлопчатобумажных тканей на душу населения должно составлять от 25 до 28 кв. ярдов, а шерстяных тканей — от 3 до 4 кв. ярдов. В 1935—1938 гг., когда потребление тканей в Японии достигло максимального уровня, гражданское потребление хлопчатобумажных тканей составляло от 26 до 30 кв. ярдов на душу населения, а шерстяных тканей от 3,5 до 4 кв. ярдов. После начала войны с Китаем, в июле 1937 г., производство и импорт текстильных изделий начали снижаться, в то время как потребление для военных нужд возрастало как абсолютно, так и относительно. Однако это снижение не отражалось на гражданском потреблении вплоть до начала войны на Тихом океане. Доля военного потребления тканей всех видов возросла с 0,8% в 1937 г. до 37,8% в 1944 г. В этом последнем году на военные нужды было использовано 235,7 млн. кв. ярдов, тогда как на долю гражданского потребления приходилось 387,7 тыс. кв. ярдов.

Вследствие недостатка сырья для изготовления оборудования текстильных фабрик и отсутствия рынков сбыта готовой продукции японские милитаристы уже на ранних этапах войны пришли к выводу, что текстильное оборудование, как годное, так и негодное, должно быть обращено в лом с целью получения металла для производства боеприпасов и машин для военной промышленности.

Осуществление подобного мероприятия давало возможность высвободить фабричные помещения для расширения военной промышленности. Распоряжения правительства о сдаче в лом оборудования сократили производственную мощность текстильной промышленности примерно до $\frac{1}{4}$ части довоенной мощности. Установлено, что переключение текстильной промышленности на производство вооружения началось в Японии еще до нападения на Пирл-Харбор. «Кабусики кайся нэнкан» (ежегодник корпораций) издания 1941 г. перечисляет различные виды военной продукции, выпускавшейся четырьмя основными акционерными компаниями по производству текстильного оборудования: Хова когё, Осака кикай сэйсакусё, Осака кико и Тоёда дзидо сёкки сэйсакусё. В заявлениях этих четырех компаний, поданных ГСД и касавшихся реконверсии, указывается, что они были переключены на военное производство еще в 1938 г. Например, в заявлении о реконверсии акционерной компании Хова когё, датированном 31 января 1946 г., говорится:

«Закон 1938 г., запрещавший производство прядильных и ткацких машин, лишил компанию возможности продолжать производство текстильного оборудования, и японское правительство заставило ее перейти на производство вооружения, которое и продолжалось до конца войны».

В результате проведения четырех кампаний по слиянию фирм и по сдаче оборудования в лом, начавшихся весной 1941 г., хлопкопрядильная и ткацкая промышленность Японии сократилась примерно на 8 млн. веретен и 257 тыс. ткацких станков. Журнал «Ориентал экономист» писал:

«... что касается прядильного оборудования, то наши хлопкопрядильные фабрики и фабрики по прядению штапельного волокна имели до китайского инцидента 13 782 тыс. веретен. На 1 января 1946 г. количество веретен сократилось до 3071 тыс., т. е. снизилось до 22% количества, имевшегося до инцидента. Остальные 78% были утрачены в результате демонтажа предприятий... с целью конфискации металла, а также в результате воздушных налетов»¹.

Министерство торговли и промышленности сообщило штабу ГСД, что производственная мощность текстильной промышленности в ценностном выражении сократилась до 3,2 млрд. иен по сравнению с довоенной, оценивавшейся в 9,2 млрд. иен, т. е. на 65%². Изъятие оборудование превращалось в лом на территории текстильных предприятий правительственной корпорацией промышленного оборудования. Операции по превращению

¹ Oriental Economist, March 26, 1946, pp. 165—166.

² См. Summation of Non-Military Activities in Japan and Korea, SCAP-GHQ, vol. 3, Tokyo, December 1945, p. 88.

оборудования в лом среди мелких ткацких предприятий осуществлялись Народным банком по восстановлению, который выплачивал компенсацию наличными¹. Компенсации, выплачиваемые корпорацией промышленного оборудования, обычно производились в виде выдачи облигаций, не подлежащих продаже. Программа сдачи в лом оборудования проводилась в соответствии с определенным планом, причем военные власти обращали мало внимания на ценность того или иного специального оборудования. Например, отмечалось, что «на одной из текстильных фабрик была сдана в лом одна из немногих в мире 18-красочных набивных машин, в то время как более распространенные 10- и 14-красочные машины оставались нетронутыми»².

Там, где это было возможно, делались попытки переключить целые предприятия на военное производство, причем текстильные фабрики переключались главным образом на производство химикатов и частей для самолетов. К середине 1943 г. 41% всех текстильных фабрик был переключен на военное производство и только 35% продолжали производить текстильные изделия. Оборудование остальных либо было уничтожено, либо бездействовало в ожидании решения относительно возможности их использования. Из 127 хлопкопрядильных фабрик, переключенных на военное производство, 43 выпускали части для самолетов, 9 производили химикаты, а 75 изготовляли машинное или другое оборудование для военной промышленности. Из 29 заводов по производству искусственного шелка и штапельного волокна, переключенных на военное производство, 11 были переведены на производство химикатов, 9—на изготовление частей для самолетов и остальные—на производство машинного или другого оборудования для военных предприятий. Заводы искусственного шелка, переключенные на химическое производство, выпускали главным образом синтетическое горючее.

Ввиду сокращения снабжения текстильными изделиями на заседании кабинета министров 31 марта 1944 г. был принят «план чрезвычайных мероприятий по увеличению производства текстильных изделий в военное время». Было решено перевести все оставшиеся предприятия на работу в две смены, разрешить наем женщин на предприятия, изготовляющие штапельное волокно (что до того времени запрещалось), не производить дальнейшего сокращения производственной мощности и рассматривать оставшиеся фабрики как важные военные предприятия. Из-за недостатка стали сокращение производственных мощностей текстильной промышленности продолжалось, хотя оно и замедли-

¹ См. журнал «Даэйсэй», Токио, январь 1940 г.

² The Far Eastern Survey, August 28, 1946, vol. XV, No. 17, p. 261; June 4, 1947.

ность в какой-то степени в результате проведения в жизнь указанных мероприятий.

Сбор хлопка в Японии был незначителен по сравнению с потребностью в нем текстильных фабрик. С 1909 по 1939 г. сбор хлопка-сырца в собственно Японии никогда не достигал даже 1% потребления. Все же хлопчатобумажная промышленность долгое время была ведущей отраслью хозяйства и хлопок-сырец являлся основной статьёй японского импорта. В 1928—1938 гг. доля хлопка в импорте собственно Японии составляла в стоимостном выражении в среднем около 20% и достигла максимума в 1934 г. (25%)¹. В течение этих лет Япония как потребитель хлопка стояла на втором месте; на ее долю приходилось примерно 12,5% всего мирового потребления. До 1938 г. хлопок занимал количественно первое место среди всех видов текстильного сырья для производства одежды, предметов широкого потребления и удовлетворения промышленных нужд Японии. Из общего количества текстильного сырья, используемого в Японии для производства одежды для внутреннего потребления, на долю хлопка до начала 30-х годов приходилось 90%, и даже в 1937 г. являвшемся годом максимального производства хлопчатобумажных изделий, на его долю приходилось 80%. Однако позднее в результате правительственных ограничений потребление хлопка стало быстро сокращаться. Фактическое потребление хлопка-сырца на душу населения сократилось с 9,5 фунта в 1937 г. до 6,2 фунта в 1938 г. и до 1,3 фунта в 1939 г. Теплая одежда, особенно предназначенная для широкого потребления, изготовлялась из стеганного хлопчатобумажного материала, состоявшего из двух слоев хлопчатобумажной ткани с прокладкой из ваты между ними; одеяла также делались на вате. До 1937 г. США и Индия поставляли 90% всего хлопка, импортировавшегося Японией; затем их доля стала уменьшаться и снизилась в 1940 г. до 51%, так как Япония прилагала все усилия к тому, чтобы освободиться от импортной зависимости, и американский хлопок в результате высокой продажной цены оказался вытесненным с рынка. В 1940—1941 гг., например, индийский хлопок был более чем на 40% дешевле американского. Удельный вес хлопка, импортировавшегося из Египта и особенно из Бразилии и Китая, резко возрос. Импорт бразильского хлопка в Японию достиг максимальных размеров в 1939 г., когда он составлял 24% всего бразильского экспорта хлопка и 13% японского импорта хлопка. Япония разработала широкие планы разведения хлопка в Северном Китае²,

¹ См. The Japanese Textile Industry, 1928—1936, US Dept. of State Division of Research for Far East, OIR Report No. 4529, Washington, August 1, 1947.

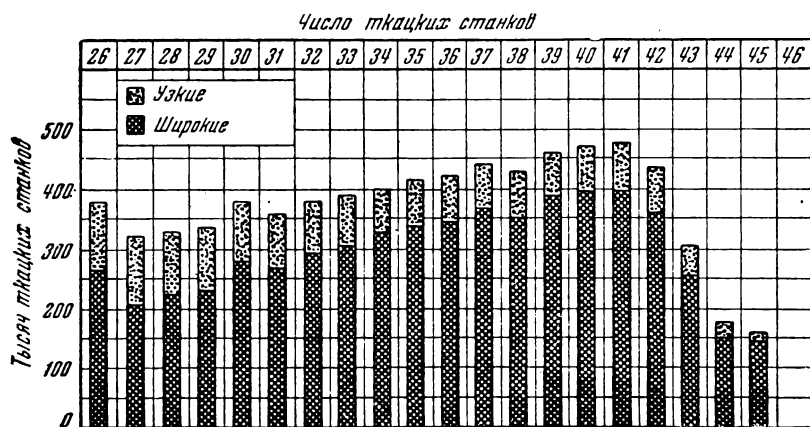
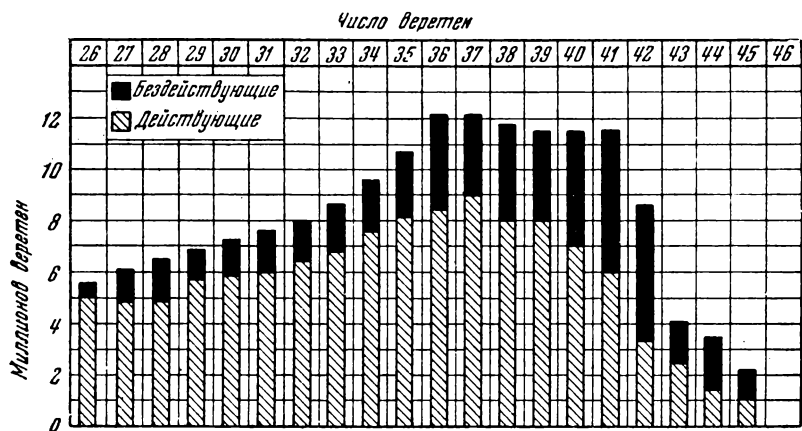
² См. Japan Year Book, 1939—1940, pp. 472—474.

но они так и не были осуществлены, хотя после нападения на Пирей-Харбор Китай сделался почти единственным источником снабжения Японии хлопком. Технические трудности использования коротковолокнистого грубого хлопка из Северного Китая без примеси длиноволокнистого так и не были преодолены. В результате специальных правительственных ограничений, направленных главным образом на сбережение иностранной валюты, импорт хлопка-сырца сократился с 2033 млн. фунтов в 1936 г., когда он достигал максимальных размеров, до 651 млн. фунтов в 1941 г. В следующем году импорт снизился до 154 млн. фунтов, а в 1944 г. он составил всего лишь 31 млн. фунтов. За период с января по август 1945 г. было ввезено 23 млн. фунтов.

Несмотря на полную зависимость от импортного сырья в годы, предшествовавшие второй мировой войне, Япония являлась одним из трех крупнейших производителей хлопчатобумажных изделий в мире. Она стояла на третьем месте по числу хлопкопрядильных веретен, на втором—по количеству потребляемого хлопка и на первом—как экспортер хлопчатобумажных тканей. Число хлопкопрядильных веретен в Японии, составлявшее 3,8 млн. в 1920 г., возросло до максимальной цифры 12,2 млн. в 1937 г. (7,2 млн. в 1930 г.). Из общего числа наличных веретен в 1937 г. приблизительно 3,5 млн. были применены на переработке хлопка для внутреннего потребления. Как видно из схемы 7, из 12,2 млн. наличных веретен в 1937 г. фактически действовало всего лишь 9 млн. Это явилось результатом действий картеля (японской ассоциации хлопкопрядильщиков), потребовавшего от своих членов консервации части веретен, с тем чтобы предупредить перепроизводство и возможное в связи с этим падение цен. Японская ассоциация хлопкопрядильщиков контролировала примерно 97% всех веретен, и хотя число веретен за 1926—1936 гг. более чем удвоилось, число компаний не изменилось. Крупные предприятия были расширены, и вся промышленность сконцентрировалась в руках немногих компаний, которые обнаруживали тенденцию к образованию вертикальных объединений. После 1937 г. произошло заметное сокращение как общего числа всех веретен, так и действовавших веретен, причем количество первых сократилось в 1941 г. до 11,4 млн., а последних—до 5,9 млн. К концу войны число наличных веретен было сокращено до 2,7 млн., а действовавших—до 1,0 млн. Таким образом, по сравнению с максимальным числом веретен (1937 г.) сокращение составляло соответственно 78 и 89%. В результате проводившейся во время войны политики принудительного слияния компаний, число довоенных хлопкопрядильных компаний сократилось к концу войны до 10 (каждая компания имела несколько фабрик). Из табл. 112 видно, что 64% производственного оборудования (по мощности), имевшегося в 1941 г., было обращено в лом. Бомбардировками и пожарами было уничтожено

лишь 7% производственных мощностей. В результате такого сокращения числа действующих веретен производство пряжи снизилось с 1,5 млрд. фунтов в 1937 г. до 51 млн. фунтов в 1945 г.

В связи с многообразием форм собственности на механические

С х е м а 7. Хлопчатобумажная промышленность Японии, 1926—1945 гг.

Источник: Данные японской текстильной ассоциации

ткацкие станки в Японии значительно труднее точно охарактеризовать влияние войны на ткацкую промышленность. По данным японской текстильной ассоциации максимальное число станков приходится на 1941 г., когда насчитывалась 393 921 единица. Это число сократилось в 1945 г. до 136 071. По данным специальной

миссии США по ознакомлению с текстильной промышленностью Японии, последняя имела к началу 1946 г. 107 555 годных для эксплуатации станков, в то время как текстильная ассоциация насчитывала 122 074 наличных станка, из которых действовали

Таблица 112

Сокращение числа хлопкопрядильных веретен по отдельным компаниям, собственно Японии, 1941—1945 гг.
(в тыс. веретен)

Название компании	Установленная мощность в 1941 г.	Сокращение мощности во время войны			
		сдано в лом	переведено за пределы страны	повреждено в результате войны	сохранилось на складах
Тоё босэки	1 872	1 217	104	91	—
Дайкэн сангё	1 586	1 078	73	4	217
Дай Ниппон босэки	1 414	882	59	54	141
Канэгафуги когё	1 312	827	53	213	50
Сикисима босэки	1 166	719	15	153	54
Дайва когё	1 145	728	52	181	60
Фудзи босэки	996	582	66	2	9
Ниссин босэки	892	524	72	63	244
Курасики когё	845	690	6	62	10
Нитто босэки	777	507	18	2	29
Итого	12 005 ^а	7 754	518	825	814

^а Эта цифра примерно на 600 тыс. превышает данные текстильной контрольной ассоциации. Можно предположить, что расхождение связано с включением в отчеты компаний крутильных веретен.

Источники: Report of the Textile Mission to Japan, Dept. of State, Publication No. 2619, Far Eastern Series 13, Washington, 1946.

только 33 760. Из 87 549 станков, представлявших собой установленную мощность крупных хлопкопрядильных компаний в 1941 г., к концу 1945 г. оставалось 22 651, в том числе 10 555 были пригодны для эксплуатации. 38% наличных станков, имевшихся в 1941 г., было сдано в лом, 13% было уничтожено или повреждено бомбардировками и пожарами. Независимые ткачи всегда имели в сумме большее количество механических станков, чем прядильные компании. В довоенные годы существовали тысячи мелких ткацких предприятий, имевших в среднем по 10 станков каждое. Эти станки были очень узки и пригодны лишь для производства тканей шириной до 18 дюймов. С введением ограничений производства, связанных с войной, многие из этих предприятий исчезли как в результате осуществления правительственной программы

сбора лома, за счет демонтажа оборудования, так и в порядке проведения в жизнь различных программ концентрации производства. Однако к концу войны, по данным штаба ГСД, насчитывалось 2,5 тыс. независимых ткацких предприятий, владевших примерно 68,5 тыс. станков для производства широких тканей и 28,5 тыс.—для производства узких тканей. На основании всех имеющихся данных можно примерно установить, что к концу войны в Японии сохранилось от 20 до 30% ткацких станков, имевшихся до войны.

Производство хлопчатобумажных тканей в Японии за 1937—1945 гг. сократилось на 98%—с 4826 млн. кв. ярдов до 55 млн. кв. ярдов. Влияние этого сокращения на гражданское потребление Японии было, однако, не столь велико, как можно было бы ожидать, судя по проценту сокращения производства, так как в 1937 г. было экспортировано 55% всех выработанных тканей. Хотя экспорт хлопчатобумажных изделий в 30-х годах никогда не приносил Японии крупного чистого дохода, все же он почти всегда покрывал стоимость импортированного из-за границы хлопка для внутреннего потребления. Экспорт хлопчатобумажных тканей сократился с 2,7 млрд. кв. ярдов в 1937 г., когда он достиг максимальных размеров, до 1 млрд. кв. ярдов в 1941 г. и до нуля—в 1945 г. Хотя Япония увеличила запасы хлопчатобумажных тканей со 164 млн. кв. ярдов в 1937 г. до 854 млн. кв. ярдов к концу 1941 г., это соответствовало лишь четырехмесячному внутреннему потреблению по норме 1937 г. На конец 1941 г. имелись также наличные запасы хлопка-сырца в размере 234 млн. фунтов. В 1933—1937 гг. в собственно Японии ежегодно потреблялось в среднем 3,6 млн. кип хлопка, из которых около 1,4 млн. кип шло на производство тканей для внутреннего потребления. Это значило, что годовая потребность для удовлетворения нужд внутреннего рынка составляла приблизительно 700 млн. фунтов, стало быть, запасы хлопка-сырца в Японии, если исходить из нормы потребления за 1933—1937 гг., не превышали ее четырехмесячной потребности. Такая норма, конечно, не соблюдалась. Еще в 1938 г. хлопчатобумажные ткани, предназначенные для внутреннего потребления, должны были, согласно закону, содержать по крайней мере 30% штапельного волокна; этот процент впоследствии неуклонно повышался.

В течение трех лет—с 1936 по 1938 г.—Япония стояла на первом месте в мире по производству искусственного шелка (включая как пряжу искусственного шелка, так и штапельное волокно). Общее производство пряжи искусственного шелка и штапельного волокна в Японии достигло максимального уровня в 1938 г., составив 541 млн. футов, или 30% мировой продукции искусственного шелка. До нападения на Пирл-Харбор производство искусственного шелка было сосредоточено в руках 34 компаний, имевших около

50 заводов, находившихся главным образом в префектурах Ямагути, Сига, Хиросима и Окаяма¹.

К производству искусственного шелка Япония приступила во время первой мировой войны, и в течение первого десятилетия оно ограничивалось небольшими масштабами. К 1928 г. продукция пряжи в Японии составляла 16,5 млн. фунтов, или 5% мировой продукции. С шестого места, которое Япония занимала в 1928 г., она перешла в следующем десятилетии на положение самого крупного в мире производителя и экспортера искусственного шелка. В 1937 г. производство пряжи искусственного шелка в Японии достигло максимального уровня, составив 336 млн. фунтов, или 28% мировой продукции.

С 1937 г. важнейшим продуктом промышленности искусственного шелка, как это видно из табл. 113, являлось штапельное

Таблица 113

Японское производство пряжи искусственного шелка и штапельного волокна, 1935—1945 гг. (в млн. фунтов)

Год	Производство пряжи искусственного шелка			Производство штапельного волокна	Всего
	вискозной	медно-аммиачной	итого		
1935	201,0	9,8	210,8	13,6	224,4
1936	261,8	11,3	273,1	45,9	319,0
1937	324,7	11,2	335,9	175,5	511,4
1938	202,9	11,0	213,9	327,2	541,1
1939	229,6	8,9	238,5	301,2	539,8
1940	208,3	7,8	216,1	285,8	501,9
1941	159,4	8,7	168,1	296,6	464,7
1942	89,0	6,4	95,4	174,5	269,9
1943	45,6	4,9	50,5	121,7	172,2
1944	19,2	3,6	22,8	83,3	106,1
1945	4,5	1,1	5,6	21,9	27,5

Источники: Данные специальной миссии США по ознакомлению с текстильной промышленностью Японии.

волокно. Штапельное волокно, к производству которого приступили в начале десятилетия, приобретало для японцев все большее значение в качестве заменителя импортного шелка и шерсти, а также для смешения с ними. Продукция штапельного волокна,

¹ См. «Кэйдзай дзёхо», Сангё-хэн, июль 1940 г.

составлявшая менее 1 млн. фунтов в 1933 г., достигла максимального уровня 327 млн. фунтов в 1938 г., повысившись до 39% мировой продукции. Производство штапельного волокна обходилось дешевле и отнимало меньше времени, чем производство пряжи искусственного шелка, а целлюлоза, являвшаяся сырьем для этого производства, даже если она и импортировалась, все же требовала меньше валютных затрат, чем закупка импортного хлопка и шерсти. До нападения на Пирл-Харбор Японии не удалось добиться независимости от иностранных источников в снабжении целлюлозой своей промышленности искусственного шелка. Особенно острый недостаток ощущался в растворимых сортах целлюлозы, которые она импортировала главным образом из США, Норвегии, Финляндии, Швеции и Канады¹.

Во второй половине десятилетия 1930—1940 гг. внутреннее потребление пряжи искусственного шелка в среднем составляло менее 50% продукции. Более половины экспортировалось либо в виде пряжи, либо в виде тканей. С другой стороны, продукция штапельного волокна использовалась в основном в самой Японии. Так, за вторую половину этого десятилетия приблизительно 75% штапельного волокна было потреблено внутри страны².

Неудивительно поэтому, что когда были введены ограничения, то больше всего пострадало производство искусственного шелка. Продукция искусственного шелка сократилась в 1945 г. на 98% по сравнению с максимальным уровнем 1937 г., в то время как продукция штапельного волокна сократилась в 1945 г. по сравнению с рекордно высоким уровнем производства 1938 г. на 94%.

Непосредственными причинами снижения производства после 1937—1938 гг. являлись: а) введение валютного контроля и принятие системы контроля над внешней торговлей, устанавливающей зависимость ввоза целлюлозы от вывоза искусственного шелка, при которой снижение импорта целлюлозы автоматически влекло за собой сокращение производства искусственного шелка, и б) сужение внешних рынков, что явилось результатом проведения более широких дискриминационных мероприятий против Японии. Снижение производства после 1941 г. было связано главным образом с мероприятиями военного времени, сдачей в лом машинного оборудования и переключением предприятий на производство химикатов и частей для самолетов. Из общего объема производственной мощности промышленности искусственного шелка, зарегистрированной в 1939 г. и превышавшей 1,6 млрд. фунтов, на

¹ Хотя японцы предпочитали импортную целлюлозу из-за ее качества, однако она не была абсолютно необходимой. Отечественная целлюлоза, использовавшаяся в 1942—1945 гг., снижала качество ткани, но в отличие от хлопка и шерсти целлюлоза являлась сырьем, которое вырабатывалось в самой стране.

² *Oriental Economist*, May 25, 1946.

январь 1946 г. оставалось лишь 532 млн. фунтов. В производстве пряжи искусственного шелка сокращение, связанное со сдачей в лом оборудования и переключением заводов на военное производство, составило 73%, в то время как сокращение за счет военных повреждений составило менее 1%. В производстве штапельного волокна сокращение составило 61%, причем на долю военных повреждений приходилось также менее 1%. Конечно, зарегистрированная производственная мощность промышленности искусственного шелка была выражена в номинальной и произвольной цифре, основанной на стандартных коэффициентах установленного машинного оборудования и частично включавшей не существующее оборудование. Такая фиктивная регистрация применялась для того, чтобы избежать ограничений, вводимых для компаний по производству искусственного шелка контрольной ассоциацией данной отрасли промышленности. Было установлено, что производственная мощность по пряже искусственного шелка, основанная на данных об оборудовании, фактически имевшемся в наличии, составляла приблизительно 72% зарегистрированной мощности, а по штапельному волокну—64%. Все это являлось результатом сокращения производства ассоциацией японских производителей искусственного шелка с целью стабилизации рынка. Мероприятия по сокращению производства включали обязательное «замораживание» в каждой компании известного процента фильер, производивших пряжу. Кроме того, к промышленникам часто предъявлялись требования не выпускать на рынок определенную долю продукции искусственного шелка и передавать излишки на хранение в общие склады, где они находились в ведении ассоциации. Процент сокращения производства возрос с 20 в 1935 г. до 80 в 1940 г. Это являлось большим стимулом к повышению зарегистрированной производственной мощности¹. Из 47 заводов, производивших искусственный шелк в 1941 г., 31 был изъят из производства в связи со сдачей в лом оборудования или переключением на военную продукцию.

Производство искусственных тканей, являвшихся конечным продуктом как пряжи искусственного шелка, так и штапельного волокна, достигло в 1938 г. максимального уровня, составив 1565 млн. кв. ярдов. В 1936—1943 гг. оно уступало лишь производству хлопчатобумажных тканей. С 1943 г. и до конца войны продукция тканей из натурального шелка превышала продукцию искусственных тканей, что объясняется главным образом более быстрым снижением производства последних. Производство искусственных тканей за 1938—1944 гг. снизилось на 89% (см. табл. 114). В то время как экспорт хлопчатобумажных тканей и шелка в конце 30-х годов являлся источником получения иностранной валюты,

¹ Oriental Economist, May 25, 1946, pp. 339—340.

искусственные ткани удовлетворяли потребности внутреннего рынка и поставлялись в страны блока иены для удовлетворения их нужд. Спрос со стороны последних удерживал на более высоком уровне экспорт искусственных тканей за последние три года войны по сравнению с экспортом прочих тканей. В то время как экспорт искусственных тканей уменьшился по

Таблица 114

Продукция искусственных тканей, собственно Японии, 1935—1944 г.г. (в млн. кв. ярдов)

Год	Вся продукция	Из одиночного волокна	Из крученого волокна
1935	745	731	14
1936	1 044	927	117
1937	1 297	1 034	263
1938	1 565	607	958
1939	1 313	689	624
1940	902	631	271
1941	638	485	153
1942	396	273	123
1943	257	127	130
1944	165	67	98

Источник: Данные японской контрольной текстильной ассоциации.

сравнению с 1937 г. на 88%, экспорт шерстяных тканей снизился к концу 1944 г. на 96%, а хлопчатобумажных—на 99,8%.

До 1937 г. суконная и камвольная промышленность Японии зависела от Австралии, из которой ввозилось 94% всей потребляемой Японией шерсти. В свою очередь Япония экспортировала в Австралию крупные партии тканей из искусственного шелка и хлопка, и когда в Австралии в 1936 г. были введены жесткие ограничения на импорт этих товаров, японское правительство отдало распоряжение сократить закупки шерсти в Австралии на $\frac{2}{3}$. Так как Японии не удалось получить достаточное количество шерсти в Южной Африке, Новой Зеландии или Южной Америке, для того чтобы удовлетворить свои военные потребности, она была вынуждена закупать дополнительное количество шерсти на условиях, выдвинутых Австралией. Тем не менее импорт австралийской шерсти за 1937—1941 гг. сократился на 53%. Общий импорт шерсти снизился с максимума в 257 млн. фунтов в 1937 г. до 120 млн. фунтов в 1941 г., а затем, когда война отрезала все внешние источники снабжения, кроме Северного Китая и Маньчжурии, импорт начал быстро падать и сократился

до ничтожного количества в 4 млн. фунтов в 1944 г. и 1,7 млн. фунтов за восемь месяцев—с января по август 1945 г. Так как в самой Японии не производилось сколько-нибудь значительных количеств шерсти, это сокращение импорта означало соответствующее сокращение производства пряжи и тканей.

В 1937 г. шерстяная промышленность Японии была подчинена правительственному контролю. Импорт шерсти на основании закона о валютном контроле был ограничен, а производство шерстяных изделий для внутреннего гражданского потребления было сокращено, с тем чтобы обеспечить большую долю продукции для военных нужд и экспорта. С октября 1937 г. были введены лицензии на импорт шерсти в Японию, однако в начале 1938 г. стало ясно, что сокращение снабжения шерстяной промышленностью сырьем неблагоприятно отражается на экспорте шерстяных тканей. Поэтому была принята система «координации» импорта шерсти с экспортом готовых шерстяных изделий. По этой системе экспортерам шерстяных изделий выдавались разрешения на импорт того количества шерсти, которое соответствовало содер­жавшемуся в экспортированных ими изделиях. В октябре 1937 г. правительство издало декрет, согласно которому ко всем суконным и камвольным изделиям, предназначенным для внутреннего потребления и изготовленным из импортной шерсти, должно примешиваться от 20 до 30% штапельного волокна. В июле 1938 г. эта норма была повышена до 50—80%, причем продажа на внутреннем рынке изделий с меньшим содержанием заменителей была запрещена. Эта политика экономного расходования запасов шерсти путем замены части шерсти другим текстильным сырьем применялась в еще более широких масштабах после начала тихоокеанской войны. К шерсти примешивались не только большие количества штапельного волокна, но и такие «заменители», как отходы грубого волокна, шерсть мунго, козья шерсть, кора тутового дерева, шелк, шелковые отходы и отходы, полученные при переработке хлопчатобумажного и шерстяного тряпья. Хотя такие смешанные ткани и уступали чисто шерстяным по прочности и способности сохранять тепло, к производству их все же приходилось прибегать для удовлетворения нужд гражданского населения.

Основными видами продукции шерстяной промышленности являются суконные и камвольные ткани. Разница между ними в основном заключается в методе обработки шерстяного волокна; особенно при выработке пряжи, поскольку характер конечного продукта в значительной степени определяется уже в ходе переработки шерсти в пряжу. Камвольные ткани, как правило, более легки по весу, чем суконные. Именно этим объясняется большой удельный вес камвольных веретен на японских шерстяных фабриках, так как на внутреннем и внешнем рынках

преобладал спрос на легкие шерстяные изделия. До 1939 г. продукция камвольной пряжи превышала продукцию шерстяной. Максимальный уровень производства первой был достигнут в 1936 г., в то время как производство шерстяной пряжи для сукон достигло максимума в 1939 г. Общее производство шерстяной пряжи для сукон и камвольной пряжи снизилось со 155 млн. фунтов в 1936 г., когда оно достигало максимального уровня, до 14 млн. фунтов в 1945 г., т. е. сократилось на 91%.

В отличие от суконной, камвольная промышленность, так же как хлопкопрядильная, характеризовалась концентрацией производства в руках сравнительно небольшого числа компаний с законченным циклом производства.

Отличительной чертой суконной промышленности являлось большое различие мощностей фабрик и разнообразие форм собственности. Вследствие недостаточно высокого уровня концентрации производства в суконной промышленности и расположения большинства суконных фабрик вдали от уязвимых (в случае воздушных бомбардировок) городских районов, эта промышленность пострадала от войны не столь значительно, и ее общая производственная мощность сократилась не в такой степени, как это имело место в камвольной и хлопчатобумажной промышленности или промышленности искусственного шелка. Как показано в табл. 115, число кардочесальных машин за весь период с 1939

Таблица 115

Число кардочесальных машин и камвольнопрядильных веретен, собственно Японии, 1939—1945 гг.

	Число кардочесальных машин	Число камвольнопрядильных веретен
Имелось в наличии в 1939 г. . .	765	1 632 966
Сдано в лом	61	777 806
Переведено на обработку другого волокна	10	109 080
Отправлено за пределы страны .	26	85 426
Повреждено во время войны . .	214	279 678
Общее сокращение	311	1 251 990

Источник: Данные японской текстильной контрольной ассоциации

по 1945 г. сократилось на 311 единиц, или на 40%. Число камвольнопрядильных веретен, с другой стороны, возросшее с 1120 тыс. в 1935 г. до 1 633 тыс. в 1939 г., сократилось за 1940—1945 гг. на 1 252 тыс., или на 76%.

Почти $\frac{2}{3}$ этого сокращения явилось следствием сдачи в лом оборудования. Ткацкое производство в японской суконной и камвольной промышленности было так же распылено, как и в хлопчатобумажной. В 1935 г. прядильные фабрики имели 9 тыс. суконных и камвольных ткацких станков, в то время как 21 тыс. станков была распылена по всей стране на сотнях мелких ткацких предприятий. Например, многие крестьянские семьи, проживавшие в окрестностях г. Нагоя, занимались производством сукон и камвольных тканей в качестве подсобного промысла. Из 29 336 станков, имевшихся в Японии в 1939 г., 16 279 было сдано в лом, 2 435 повреждено и 311 отправлено во время войны за пределы страны. Таким образом, общее сокращение количества ткацких станков составило 64%.

Сокращение продукции сукон показано в табл. 116. В то время как продукция в 1937—1945 гг. сократилась на 98%, гражданское потребление упало на 97%. Удельный вес военного потребления

Таблица 116

Производство и потребление сукон, собственно Японии, 1936—1945 гг.
(в млн. кв. ярдов)

Год	Вся продукция ^а	Потребление для военных целей	Экспорт	Гражданское потребление ^б	Наличные запасы ^в
1936	286,8	2,2	38,1	252,3	44,3
1937	259,5	10,6	36,0	211,0	46,1
1938	272,0	29,3	25,1	222,2	41,4
1939	104,7	22,8	29,6	68,2	25,4
1940	77,5	19,7	17,9	43,9	21,3
1941	83,0	20,5	12,2	44,9	26,7
1942	66,0	26,9	4,5	47,8	13,4
1943	71,8	28,7	2,1	42,0	12,3
1944 ^г	54,3	34,9	1,5	18,0	12,5
1945	5,0	3,8	0	6,5	7,1

^а Включая продукцию правительственных предприятий, а также частных предприятий, работавших на военные нужды,

^б Исключая экспорт.

^в На конец года.

^г Январь-август.

Источник: Данные бюро текстильной промышленности министерства торговли и промышленности и текстильной контрольной ассоциации.

в общей продукции сукон возрос с менее чем 1% в 1935 г. до 63% в 1944 г. Физический объем экспорта достиг максимума в 38 млн. кв. ярдов в 1936 г., однако по удельному весу он достиг максимального уровня в 1939 г., составив 28% про-

дукции. За годы войны на Тихом океане экспорт сократился до нуля. Наличные запасы неуклонно сокращались до 1940 г. включительно, но к концу следующего года они возросли до 26,7 млн. кв. ярдов. Запасы готовых суконов на конец 1941 г. равнялись 12-дневному потреблению по норме 1936—1938 гг. Однако в норму потребления 1936—1938 гг. был включен также и экспорт. Если его исключить, то окажется, что наличные запасы суконов на конец 1941 г. по средней норме потребления 1936—1938 гг. соответствовали 42-дневной потребности. Кроме того, наличные запасы сырой шерсти на конец 1941 г. составляли 30 млн. фунтов, или немногим меньше $\frac{1}{3}$ среднего годового импорта за четырехлетний период 1938—1941 гг.

Шелк является единственным видом текстильных изделий, сырье для которого было полностью обеспечено внутренними ресурсами собственно Японии. Поэтому можно было ожидать, что производство шелка сохранится на одном уровне в течение всей войны. Однако этого не произошло. В связи со все большим ухудшением продовольственного положения выявилась необходимость в переключении земельных площадей, занятых тутовыми плантациями, на культуры картофеля и соевых бобов. Площадь тутовых плантаций в 1940—1945 гг. сократилась на 60%, как это видно из табл. 117.

Таблица 117

Площадь тутовых плантаций и продукция коконов в 1940—1945 гг.

Год	Площадь тутовых плантаций (в тё) ^а	Площадь, переключенная на продовольственные культуры (в тё)	Сбор коконов (в тыс. кан.) ^б
1940	533 918	—	81 546
1941	494 449	39 469	69 848
1942	412 624	81 825	55 851
1943	363 961	48 663	52 938
1944	264 359	99 602	40 312
1945	214 217	50 142 ^в	23 703

^а 1 тё = 0,99 га.

^б 1 кан = 3,7 кг.

^в До августа 1945 г.

Источник: Данные бюро управления сельским хозяйством министерства земледелия и лесоводства.

В течение войны 319 701 тё тутовых плантаций были превращены в посевные площади для продовольственных культур. Расширение посевной площади под продовольственными культу-

рами за счет тутовых плантаций осуществлялось особенно широко в 1944 г., когда продовольственное положение Японии стало крайне тяжелым. Если бы война продолжалась, то в 1945 г. такое расширение имело бы место в еще более значительном масштабе. В июне 1945 г. примерно 50 тыс. тё площади тутовых плантаций было переключено на выращивание соевых бобов; а в середине августа был издан приказ о дополнительном использовании 150 тыс. тё тутовых плантаций в тех же целях. Если бы этот приказ был выполнен, то тутовые плантации фактически были бы сведены на нет. В своем меморандуме губернаторам префектур министерство земледелия писало:

«В силу сложившихся обстоятельств необходимо любой ценой добиваться усиления самоснабжения предметами продовольствия... ввиду необходимости обеспечить дополнительные земельные площади для посева зерновых и учитывая, насколько важно располагать крупной земельной площадью к посевному сезону, разрешается, если это необходимо, ликвидировать традиционные культуры и в срочном порядке производить посадки сладкого картофеля, поощряя такие временные культуры... Поскольку увеличение продукции продовольственных культур имеет жизненно важное значение, разрешается вырубать фруктовые деревья. Основным способом ликвидации тутовых деревьев является метод «кабусага». Однако, поскольку самоснабжение продовольственными продуктами абсолютно необходимо, тутовые плантации могут уничтожаться целиком»¹.

Производство коконов в 1940—1945 гг. уменьшилось более резко, чем площадь тутовых плантаций, а именно на 72%, в то время как продукция шелка-сырца сократилась за тот же период еще значительно — на 87%. Довоенная производственная мощность шелкомотальной промышленности и состояние ее на конец войны видны из табл. 118.

Сокращение числа шелкомотальных тазов составило 85% производственной мощности 1939 г., и, как видно из табл. 118, почти все это сокращение явилось результатом принудительного изъятия оборудования в лом. Повреждения в результате войны составляют лишь 2% общего сокращения мощности. Производство шелка-сырца снизилось с 94 млн. фунтов в 1940 г. до 12,3 млн. фунтов в 1945 г. Однако внутреннее потребление шелка-сырца не сократилось в такой же степени, поскольку в 1940 г. экспорт составлял 41% продукции (в 1934—1938 гг. он составлял в среднем 67%), а после 1942 г. снизился до ничтожной величины. Далее, до 1940 г. не весь шелк-сырец, значившийся как «потребленный»

¹ Memorandum from Chief of the Agricultural Administration Bureau of Ministry of Agriculture of Prefectural, Governors Concerning a Plan for Collective Planting of Fall and Winter Crops in 1945, Tokyo, August 16, 1945, p. 3.

Таблица 118

*Производственная мощность шелкоткальной промышленности,
1939—1945 гг.*

	Число шелкоткальных тазов		
	многОВО- ноНных	обычных	всего
Производственная мощность в 1939 г.	87 038	63 807	150 845
Сдано в лом	71 374	55 261	126 635
Повреждено во время войны	964	1 446	2 410
Общее сокращение	72 338	56 707	129 045
Производственная мощность к кон- цу войны	14 700	7 100	21 800

Источники: Данные бюро по шелку-сырцу министерства торговли и промышленности.

внутри страны», фактически доходил до японского потребителя, поскольку значительная его часть шла на производство шелковых тканей, которые экспортировались. Потребление шелка-сырца для производства экспортных тканей в 1934—1938 гг. оценивалось в 14 млн. фунтов в среднем в год, что составляло около 40% потребляемого в Японии шелка-сырца. Однако после 1941 г. такое использование шелка-сырца фактически прекратилось. Во время войны японская текстильная промышленность потребляла относительно большое количество шелка, особенно в смеси со штапельным волокном и шерстью. Это объяснялось использованием части шелка-сырца, которая ранее экспортировалась (отходы шелка или некондиционный шелк), а также и нехваткой других видов сырья.

К сожалению, нет никаких статистических данных, которые бы указывали, какая доля производства шелка-сырца шла на изготовление смешанных тканей¹. Известно, что производство шелковых тканей достигло максимума в 1941 г., составив 494 752 тыс. кв.

¹ В июле 1940 г. правительство ввело принудительное примешивание от 20 до 30% (по весу) шелка-сырца к штапельному волокну, искусственному шелку и хлопку при производстве пряжи и изделий, предназначенных для внутреннего потребления или для экспорта в «страны блока лены». Правительство выделяло по 10 тыс. кип шелка-сырца в месяц федерациям хлопкопрядильщиков и федерациям промышленности штапельного волокна и шерстяной промышленности. Так как использование шелка в качестве примеси требовало некоторого переоборудования машин, правительство убедилось, что оно не в состоянии немедленно провести это мероприятие в принудительном порядке, и предоставило предпринимателям проводить его в жизнь по своему усмотрению.

ярдов, и снизилось в 1945 г. до 51 732 тыс. кв. ярдов. Нижеследующие грубые подсчеты могут дать некоторое представление о причинах такого снижения производства. Общее внутреннее потребление шелка-сырца в 1939 г. составило 43 млн. фунтов. Из этого количества было произведено 461 млн. кв. ярдов шелковых тканей, примерно 10 кв. ярдов из 1 фунта шелка-сырца. В 1945 г. продукция шелка-сырца составила 16 млн. фунтов, шелковых же тканей было выработано 51 млн. кв. ярдов, т. е. приблизительно 3 кв. ярда из 1 фунта шелка-сырца. Можно считать, что в 1945 г. $\frac{3}{10}$ произведенного шелка-сырца использовалось на выделку шелковых тканей, а $\frac{7}{10}$ —на смешанные ткани. Производство шелка-сырца в 1945 г. составило 13% уровня 1940 г.

Экспорт шелковых тканей, составлявший в 1936 г. 29% общей продукции, сократился до 5% в 1941 г., и в 1945 г. совсем прекратился. Продукция шелковых тканей в Японии за 1941—1945 гг. снизилась на 90%. Однако, как и следовало ожидать, учитывая, что потребность в сырье для изготовления шелковых тканей была полностью удовлетворена за счет внутренних ресурсов, производство шелковых тканей поддерживалось на более высоком уровне, чем трех видов тканей, упомянутых выше. Если продукцию всех четырех видов текстильных тканей в 1937 г. принять за 100, то соответствующая цифра в 1945 г. составит для шелка 10, для искусственного шелка—3, для хлопка—2 и для шерсти—2. Индекс промышленного производства журнала «Ориентал экономист» показывает, что общее производство текстиля составляло 6,7 (1931—1933 гг. = 100) в апреле 1945 г. и затем упало до 2,8 в августе 1945 г.¹

Относительно контроля над производством и распределением продукции текстильной промышленности, начавшегося в 1937 г., журнал «Ориентал экономист» писал следующее: «Из-за наличия большого числа органов по контролю над распределением этот контроль оказался чрезвычайно сложным, и по мере продвижения текстильных изделий от производителя к розничному торговцу они облагались различными сборами. В то же время снабжение текстильным сырьем сокращалось. При этих условиях действующие независимо друг от друга системы контроля над различными отраслями текстильной промышленности плохо отвечали интересам всего производства в целом»².

Контроль над хлопком, искусственным шелком, натуральным шелком, шерстью и пенькой осуществляли четыре контрольные ассоциации. Кроме того, имелось два общих органа—контрольный совет производителей волокна, который осуществлял связь с правительством, и контрольный совет промышленности волокна,

¹ Oriental Economist, March 22, 1947, p. 221.

² Там же, December 1943, p. 577.

который служил органом связи между четырьмя контрольными ассоциациями и вспомогательными органами контроля над распределением. Всего имелось 57 вспомогательных компаний по контролю над распределением с приданными им федерациями торговых ассоциаций. Эта система оказалась слишком сложной даже для японцев, и в октябре 1943 г. четыре контрольные ассоциации и два связующих органа были слиты в единую текстильную контрольную ассоциацию, а упомянутые 57 компаний были объединены в 19 компаний. Контроль над шелком со стороны правительства осуществлялся министерством земледелия и лесоводства, над искусственным шелком, хлопком и шерстью—министерством торговли и промышленности. Объединенное текстильное управление выделяло сырье прядильным и ткацким предприятиям и устанавливало квоты производства текстильных изделий. Система распределения шла по вертикали до префектуральных контрольных компаний, которые являлись монопольными агентствами по распределению в соответствующих префектурах и состояли из местных оптовых и розничных торговых компаний и универсальных магазинов. Рабочая одежда распределялась по месту работы, а ученическая форменная одежда—в школах, в обмен на карточные талоны. Прочие товары обычно продавались потребителям по карточкам через местные магазины.

20 января 1942 г. были опубликованы правила контроля над распределением и потреблением текстильных изделий, в соответствии с положениями закона о всеобщей мобилизации. С 1 февраля 1942 г. была введена система нормированного распределения предметов одежды. В то время каждый житель города получал карточку с талонами на 100 единиц, а каждый житель сельскохозяйственных районов получал карточку на 80 единиц. Такие карточки были рассчитаны на год, т. е. до февраля 1943 г. Обследование на конец первого года показало, что примерно $\frac{1}{4}$ единиц, предназначенных для приобретения одежды, осталась неиспользованной, и на основании этого число единиц было сокращено на 25%. В июне 1943 г. были введены стандартные образцы одежды, а в августе, с целью упрощения производства, число моделей было сокращено на 60%. К январю 1944 г., когда рассматривался вопрос об установлении новых норм, стало очевидным, что снабжение текстильными изделиями не давало возможности проводить нормированное распределение на уровне 1943 г., и правительство после некоторой паузы объявило, наконец, об установлении общей нормы в 50 единиц для лиц моложе 30 лет и в 40 единиц для лиц 30-летнего возраста и старше. На этом и закончилось общее нормированное распределение предметов одежды. Во время войны были лишь установлены специальные нормы для беременных женщин, невест, репатриантов, демобилизованных и лиц, пострадавших от воздушных налетов.

По оценкам японских властей для удовлетворения минимальных потребностей в одежде средней семьи, состоящей из пяти человек, включая двух взрослых, троих детей, в том числе одного грудного, нужно 400 единиц в год. За 1942 г. каждая семья из пяти человек получила по 500 единиц, с февраля 1943 г. по апрель 1944 г.—375, а после этого—220. Таким образом, хотя средней семье из пяти человек требовалось с февраля 1942 г. по конец 1945 г. около 1600 единиц, она фактически получила всего лишь 1095 единиц. При этом предполагалось, что семья располагала деньгами и что необходимые товары имелись в продаже.

Даже если бы выдавалась вся установленная норма, ее все равно не было бы достаточно. Однако вследствие сокращения продукции текстильной промышленности и потерь в результате войны достаточного количества одежды, для того чтобы удовлетворить всех держателей карточек, не было. Даже то количество одежды, которое продавалось на черном рынке, согласно всем имеющимся сведениям, было весьма невелико. Наибольший объем сделок на черном рынке имел место в 1945 г., когда жители городов, потребность которых в продовольствии была значительно более острой, чем в одежде, оказались вынужденными обменивать на продовольствие как одежду, так и талоны. Особенно сильно страдала та часть населения, которая лишилась жилищ и имущества в результате бомбардировок. На дополнительные талоны, которые им выдавались, они могли приобрести легальными путями очень немного. Хотя правительство резервировало 11 видов одежды для использования при чрезвычайных обстоятельствах, однако запасы были крайне малы по сравнению с потребностями и выделялись из непрерывно сокращавшейся продукции. Эти запасы полностью использовались и пополнялись вновь за время войны примерно 3 раза и к началу 1945 г. составляли половину первоначального объема.

Недостаток общего снабжения предметами одежды виден из табл. 119. Хотя приведенные данные могут вызвать сомнение, они все же приблизительно показывают, что именно распределялось среди населения в 1944 г. и в первой половине 1945 г. Оказывается, что потребление тканей на душу населения в 1944 г. составило 3 кв. ярда на человека. Распределение японских носков (таби) и чулок в 1944 г. предусматривало выдачу лишь одной пары на человека. Рабочих костюмов и кимоно в системе распределения было лишь по одному на шесть женщин. Одна пара мужских брюк, подлежащих распределению, приходилась на 13 человек мужского гражданского населения. Из этого очевидно, что даже до того как в марте 1945 г. начались воздушные бомбардировки и пожары, снабжение одеждой японского гражданского населения было совершенно недостаточным. Если же учесть, что в результате воздушных налетов было уничтожено или

Таблица 119

*Распределение тканей и предметов одежды, собственно Японии,
1944 г. и первая половина 1945 г. (в тыс.)*

Наименование	Единица измерения	1944 г.	1945 г.	
			первый квартал	второй квартал
Хлопчатобумажные ткани	кв. ярды	42 649	6 117	1 665
Ткани из штапельного волокна	» »	29 010	6 595	1 519
Шелковые ткани	» »	21 923	2 685	948
Ткани из искусственного шелка	» »	12 501	1 365	516
Шерстяные ткани	» »	4 290	304	96
Изделия из тканей	штуки	42 010	3 761	1 287
Одеяла	»	265	430	110
Постельное белье	комплекты	818	117	165
Форменная одежда для учеников начальной школы	»	5 705	373	125
Форменная одежда для учеников средней школы	»	1 326	123	45
Мужские брюки	пара	2 669	215	126
Кимоно	штуки	2 749	1 778	827
Рабочие платья	»	3 128	1 585	1 386
Нижние рубашки	дюжина	875	218	72
Таби (носки)	пара	56 819	9 160	13 548
Чулки	дюжина пар	1 814	452	158
Перчатки	» »	2 234	717	529
Шляпы	дюжина	494	51	18
Пряжа для вязанья	фунты	1 272	221	241
Нитки для шитья	»	4 274	997	794

Источники: Данные бюро текстильной промышленности министерства торговли и промышленности.

повреждено 2,5 млн. домов, или 20% всего жилищного фонда страны, вместе с которыми погибла и одежда, то будет очевидным влияние, которое оказывала война на положение с одеждой в стране¹.

ЖИЛИЩЕ

Ни в одной области разрушения, вызванные воздушными бомбардировками, не сказались с такой силой, как в уничтожении жилищ в подвергшихся нападению 66 городах Японии. Примерно 50% жилищного фонда этих наиболее крупных городов было уничтожено. Но еще более красноречивыми, чем статистика разрушенных жилых помещений, являются данные, показывающие сокращение населения в 6 главных городах Японии. Только Токио за последний год войны покинуло 4 млн. жителей, причем 80% этого количества выехало из столицы в течение марта—июля 1945 г. Дезорганизация экономики в таких масштабах не наблюдалась в Японии со времени землетрясения 1923 г. В одном только Токио в результате воздушных налетов было уничтожено приблизительно 746 тыс. домов. Если даже мы предположим, что в каждом доме было только шесть жильцов (средняя цифра по всей Японии в августе 1945 г. была 6,4, а плотность населения в городах всегда является более высокой), то это означает, что свыше 4 млн. человек осталось без крова в одном этом городе. То же можно сказать и об остальных 65 городах. Стоит только посмотреть на обгоревшие развалины, покрывающие две трети Токио, Осака, Нагоя и т. д., чтобы представить себе, насколько значительно было уничтожение городского хозяйства и как велика была дезорганизация хозяйственной деятельности, центрами которой обычно являлись города. Всего в результате воздушных налетов было разрушено 2502 тыс. домов, не считая 614 тыс. домов, снесенных самими японцами в 1944 и 1945 гг., для того чтобы «разрядить», на случай пожаров, наиболее густо населенные жилые и промышленные районы, а также участки, расположенные вдоль основных железнодорожных линий в Токио, Осака, Кобэ, Нагоя и Иокогама. Кроме того, в 1944 и 1945 гг. в результате пожаров (не считая тех, которые были вызваны воздушными налетами), землетрясений и наводнений было уничтожено еще 563 тыс. домов. За 1939—1944 гг. было вырублено столько леса для промышленных и военных нужд, что бассейны рек по всей Японии оказались совершенно оголенными, вследствие чего участились и усилились

¹ В течение последнего года войны пены резко возросли. Этот рост отражен даже в официальных индексах. «Индекс потребительских пен для лиц, живущих на заработную плату в Токио», составленный статистическим бюро кабинета министров, возрос по подразделу «Одежда» со 100 в июле 1937 г. до 278 в январе 1944 г., а затем увеличился до 386 к декабрю 1944 г. и до 542 к маю 1945 г.

наводнения, особенно в 1945 г., когда выпало необычно большое количество осадков и прошли сильные ураганы. Общее число уничтоженных домов за 1944 и 1945 гг. составило 3679 тыс., из 14 974 тыс. жилых домов, имевшихся в 1942 г., или 24%. Таким образом, за последние полтора года войны примерно 22 млн. японцев, или 30% всего гражданского населения, было согнано со своих насиженных мест, особенно в городских центрах, и было вынуждено искать себе пристанище у друзей или родственников в деревне либо жить в жалких лачугах среди развалин и мусора выгоревших городов¹. По переписи, проведенной 22 февраля 1944 г., численность городского населения составляла 30,3 млн. человек, а сельского — 42,0 млн. человек. По данным переписи от 1 ноября 1945 г., численность городского населения составляла 19,5 млн., а сельского — 52,5 млн. человек. Данные об общем состоянии жилищного хозяйства приведены в табл. 121. Однако эти статистические данные не дают картины той потери времени и не выявляют тех неудобств, которые создались для рабочих, живших раньше близко от своего места работы и вынужденных затем перебраться на новое место жительства, расположенное на значительном расстоянии от места работы.

Жилищная корпорация (Дзютаку эйдан), осуществлявшая жилищную политику, была создана в 1941 г. с капиталом в 100 млн. иен. Основной ее задачей была постройка жилищ для рабочих в районе вновь созданных военных предприятий.

¹ Отдел городских районов американской службы стратегических бомбардировок отмечал:

«Список поддающихся учету разрушений не может полностью отразить того влияния, которое оказывают воздушные налеты на население. Большая численность населения, остающегося без крова, представляла собой почти неразрешимую проблему. Национальные и местные организации, которые были созданы для оказания помощи пострадавшим, в большинстве своем ничего не могли сделать ввиду колоссальных размеров бедствия. Преобладающее большинство жителей, дома которых оказались разрушенными, были предоставлены самим себе и поставлены перед выбором — либо ютиться в импровизированном убежище на участке своего бывшего дома, либо куда-нибудь переехать. Программа эвакуации населения, которая начала проводиться еще до воздушных налетов, ограничилась лишь небольшой частью городского населения, а эвакуация после воздушных налетов затруднялась сократившимися транспортными возможностями. Большая часть населения покидала города пешком, неся с собой остатки своего имущества. Уничтожение продовольственных запасов и распределительных центров в городах, усложненное бесплановым передвижением населения, серьезно ухудшило и без того катастрофическое продовольственное положение. Расстройство системы нормированного распределения и сокращение фабричных продовольственных пайков, вызванное разрушением предприятий, вынуждало беженцев и оставшееся население все в большей степени прибегать к услугам черного рынка при покупке не только продовольственных, но и всех других товаров».

Таблица 120

Изменение численности населения в шести крупнейших городах Японии, 1940—1946 гг.

Город	Префектура	Год переписи	Население (в тыс. человек)	Изменение по сравнению с предыдущей переписью (в %)
Токио	Токио	1940 ^a	6 779	
		1945 ^b	2 777	- 59,0
		1946 ^b	3 442	+23,9
Осака	Осака	1940	3 252	
		1945	1 103	- 66,1
		1946	1 294	+17,3
Киото	Киото	1940	1 090	
		1945	866	- 20,6
		1946	915	+ 5,7
Нагоя	Айти	1940	1 328	
		1945	598	- 55,0
		1946	719	+20,2
Иокогама	Канагава	1940	968	
		1945	625	- 35,4
		1946	707	+13,1
Кобэ	Хёго	1940	967	
		1945	397	- 60,8
		1946	443	+16,9

^a На 1 октября 1940 г.
^b На 1 ноября 1945 г.
^в На 26 апреля 1946 г.

Источник: Summation of Non-Military Activities in Japan, GHQ-SCAP, vol. 8, May, 1946, p. 231.

Она едва начала функционировать, когда произошло нападение на Пирл-Харбор. В следующие годы она построила 91 791 жилище, но в 1945 г., именно тогда, когда ощущалась наибольшая потребность в жилищном строительстве, ее деятельность сократилась из-за недостатка леса¹. Как показано в табл. 121, 1941 г. был годом максимального жилищного строительства. Затем жилищное строительство сократилось на 96%. Снабжение лесом жилищныхстроек сократилось с максимума в 9,7 млн. коку в 1941 г. до 0,6 млн. коку в 1945 г. Жилищное строительство находилось под контролем уже с 1937 г., когда было

¹ За первые восемь месяцев 1945 г. жилищная корпорация построила только 10 тыс. жилищ по сравнению с 24 тыс. за соответствующий период предыдущего года. См. допрос Китаока, директора жилищной корпорации, Токио, 2 ноября 1945 г.

Таблица 121

Изменения числа жилищ в собственно Японии, 1936—1945 гг. (в тыс.)

Год	Число жилищ ^а	Нормальный износ ^б	Уничтожено пожарами, наводнениями и землетрясениями ^в	Разрушено в качестве предупредительных мер против воздушных налетов	Разрушено воздушными налетами ^г	Строительство новых жилищ ^д
1936	13 640	136	15	—	—	—
1937	13 853	139	14	—	—	366
1938	13 941	100	16	—	—	204
1939	14 135	50	16	—	—	260
1940	14 424	6	24	—	—	313
1941	14 729	6	23	—	—	326
1942	14 974	6	13	—	—	258
1943	14 905	6	110	—	—	80
1944	14 673	6	103	171	8	50
1945 ^е	11 291	6	460	443	2 494	15

^а Перепись домов в общегосударственном масштабе проводится правительством каждые десять лет; последняя перепись была проведена в апреле 1937 г. Данные о числе жилищ за другие годы собраны местными властями в декабре каждого года для министерства финансов в целях определения налоговых ставок. За 1945 г. приведены оценочные данные.

^б Оценка на основе норм износа. Предполагается, что во время войны те здания, которые нормально должны были бы считаться негодными и подлежать сносу, ремонтировались и использовались для жилья, вследствие чего число жилищ, изъятых из эксплуатации, было незначительным.

^в Данные получены от министерства здравоохранения.

^г Данные получены от министерства здравоохранения и министерства внутренних дел.

^д Оценки за 1937—1943 гг. произведены на основании изменений в числе жилищ с поправкой на нормальный износ и разрушения. Оценки за 1944—1945 гг. сделаны на основе данных жилищной корпорации, а также индекса использования леса для строительных целей. Поскольку некоторый рост числа жилищ мог произойти в результате разделения существующих помещений, данные по строительству, вероятно, завышены.

^е Данные за период с января по август.

Источники: Данные министерств внутренних дел, здравоохранения и финансов.

введено правило, согласно которому для сооружения железобетонных и кирпичных зданий требовалось разрешение губернатора префектуры. В ноябре 1939 г. строительство деревянных домов было подчинено аналогичному контролю¹. Однако наиболее эффективным ограничением являлась невозможность получить строительные материалы, которые можно было приобрести разве только по ценам черного рынка. Помимо производимого строительства рабочих барачков, которое все больше сокращалось,

¹ Более подробно о развитии системы контроля в этой области см. «Асахи нэнкан, 1942», Токио, 1943 г., стр. 174.

после 1942 г. вообще не было сколько-нибудь значительного строительства жилых домов. Жилищное бюро министерства здравоохранения установило, что к августу 1945 г. на каждое жилище в сельской местности приходилось по 6,4 человека, а в 66 городских районах, подвергавшихся воздушным бомбардировкам,—по 10,7 человека.

ПРОЧИЕ ВИДЫ СНАБЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

По сравнению с весьма серьезными проблемами, с которыми столкнулся рядовой японец в 1944—1945 гг. в результате сокращения жилой площади и снабжения продовольствием и одеждой, сокращение снабжения другими менее важными предметами гражданского потребления хотя и вызывало неудобства и раздражение, все же не было столь критическим, за исключением, возможно, лишь медицинского снабжения.

Производство спичек сократилось с 1935 г.—года максимального производства—по 1945 г. на 82%. Из 68 крупнейших спичечных фабрик к концу войны осталось 34. Из важнейших предприятий 14 были уничтожены пожарами, вызванными воздушными налетами, а 20 других прекратили производство. Производство электрических лампочек сократилось со 167 млн. штук в 1940—1941 гг. до 4 млн. штук в 1944—1945 гг., или на 98%. Производство свечей упало с максимума в 43 млн. фунтов в 1940 г. до 1 млн. фунтов в 1945 г. Потребление электроэнергии для осветительных целей сократилось незначительно—с 2,8 млрд. *квт-ч* в 1941 г., или с 9,2% всего потребления электроэнергии, до 2,1 млрд. *квт-ч* в 1944 г., или до 7,2% общего потребления. Тремя основными видами топлива, используемыми в японских домах, являются древесный уголь, дрова и рента (брикетированная смесь древесного и каменного угля с опилками). Количество каменного угля, потреблявшегося для бытовых нужд, по сравнению с другими видами топлива было незначительным, так как обычный японский дом обогревается переносной жаровней (*хибати*), а центрального отопления фактически нет. Потребление древесного угля сократилось с 2 млн. *т* в 1940 г. до 700 тыс. *т* в 1945, а потребление рента с 1940 по 1944 г. снизилось на 65%, за то же время потребление каменного угля для гражданских нужд (включая отопление конторских помещений, больниц и пр.) упало на 80%. Отсутствие необходимого количества топлива наряду с недоеданием и недостатком одежды значительно повысили число заболеваний дыхательных путей, особенно к концу войны, и способствовали снижению продолжительности жизни и работоспособности населения в целом.

По словам директора-распорядителя контрольной фармацевтической ассоциации, потребление медикаментов гражданским населением сократилось с 20 млн. иен в 1941 г. до 6 млн. иен в 1944 г., т. е. на 70%, в то время как потребление их для военных нужд, составлявшее в 1941 г. 20% продукции, возросло в 1944 г. до 50%. В течение войны в результате воздушных налетов и пожаров 30% из 790 с лишним фармацевтических предприятий было уничтожено или повреждено, однако крупные предприятия таких ведущих фирм, как Такада, Сионоги, Фудзисава, Дайити, остались неповрежденными. Основная трудность заключалась в прекращении импорта медикаментов и ухудшении качества тех лекарств, которые производились внутри страны, в силу того что контроль над качеством медикаментов был ослаблен. Сравнение запланированных квот с фактическим производством по группе стандартных медикаментов обнаруживает полный срыв программы производства по всем видам медикаментов¹. Поскольку военные власти забирали из общей продукции фармацевтической промышленности все, что им было необходимо, недостаток медикаментов ложился всей своей тяжестью на гражданское население. Такие импортные медикаменты, как борная кислота, совершенно невозможно было приобрести. Развился острый дефицит вакцин и сывороток, что повысило восприимчивость к заболеваниям. Например, несмотря на то, что для гражданского населения на 1942—1944 гг. предполагалось выделить 17,3 тыс. л противодифтерийной сыворотки, фактическое ее производство составило всего лишь 5,7 тыс. л, из которых военные власти забрали 1,7 тыс. л. Военная и гражданская потребность в сыворотке против столбняка определялась в 1942—1944 гг. в 172,4 тыс. л, однако фактически было распределено только 4,6 тыс. л, причем все это количество было взято военным ведомством. Недостатка врачей как будто не наблюдалось. Из общего количества имевшихся в Японии врачей, число которых, по оценочным данным, составляло 100 тыс. человек (включая врачей, находившихся в составе вооруженных сил) от 40 до 50% обслуживали гражданское население из расчета 1 врач на 1300 человек населения. Японские чиновники медицинского ведомства считали это соотношение вполне достаточным, если не избыточным. С другой стороны, из-за невозможности достать красители и пигменты для предметных стекол микроскопа, многие гистологические лаборатории закрылись, а аналитические работы фактически приостановились².

¹ См. табл. NN приложения к Japanese Wartime Standard of Living, USSBS, p. 123.

² Подробный отчет о медицинской деятельности в Японии во время войны приведен в The Effects of Bombing on Health and Medical Services in Japan, Medical Division, USSBS (Pacific), Washington, 1946.

Стекольная промышленность является отличным примером переключения гражданской отрасли производства на работу для военных нужд. Продукция оптического стекла с 1938 по 1944 г. возросла более чем на 500%, однако в 1944 г. менее 4% продукции предназначалось для удовлетворения гражданских нужд. Потребление оконного стекла за 1940—1945 гг. сократилось на 98%, а продукция стеклянных изделий в 1945 г. была минимальной за последние 20 лет и составляла только 4% продукции 1937 г. С другой стороны, производство стеклянной нити, которая шла в качестве прокладочного материала для аккумуляторных батарей, электроизоляции и т. д., за 1940—1945 гг. возросло на 900%.

На примере производства обуви можно проиллюстрировать, как происходило принудительное навязывание потребителю низкокачественных заменителей. Японцы вовсе не отдают предпочтения громоздкой деревянной обуви (гэта). Тот, кто имеет возможность, носит брезентовую обувь на резиновой подошве и если позволяют доходы, кожаную обувь европейского образца. Политика правительства была направлена на поощрение использования в качестве обуви гэта, чтобы сократить потребление кожи и резины и обеспечить военные потребности в этих материалах.

Рост производства и потребления деревянной обуви представлен в табл. 122. Так как производство этого вида обуви отно-

Таблица 122

Производство обуви для гражданского населения, собственно Японии, 1937—1945 гг. (в тыс. пар)

Год	Производство деревянной обуви (гэта)	Производство резиновой обуви ^а	Производство кожаной обуви	Общее производство
1937	60 700	64 700	2 500	127 900
1938	64 900	55 400	3 200	123 500
1939	113 400	59 300	2 100	174 800
1940	142 700	57 342	1 200	201 242
1941	194 400	50 806	1 600	246 806
1942	183 500	56 362	2 700	242 562
1943	156 200	44 272	1 500	201 972
1944	118 700	19 882	400	138 982
1945 ^б	45 300	6 600	0	51 900

^а Включая брезентовую обувь на резиновой подошве, резиновые ботинки и сапоги и японские брезентовые носки на резиновой подошве.

^б За январь—август.

Источники: Данные по производству деревянной и кожаной обуви получены от бюро потребительских товаров министерства торговли и промышленности; данные по производству резиновой обуви—от контрольной ассоциации по каучуку.

нительно несложно и в качестве сырья требует лишь дерево и кусок ткани или веревки, то правительство после 1937 г. стало пропагандировать его как стандартную «патриотическую» обувь. Население постепенно переходило на ношение гэта либо потому, что оно не могло позволить себе покупку другой обуви, либо потому, что оно стремилось сохранить ее для холодной дождливой погоды. Кожаная обувь стала предметом сделок на черном рынке еще в 1943 г., и так как цены на нее неуклонно возрастали, купить новую пару могли только богачи. К концу войны почти каждый японец носил гэта. Географические условия, а также условия развития сельского хозяйства в Японии не способствовали росту животноводства; ограниченные площади, высокие цены на землю и большое население, которое нужно прокормить, вынуждали обращать главное внимание на разведение продовольственных культур. Поэтому при нормальных условиях в снабжении сырьем кожевенная промышленность на 70—80% зависела от иностранных источников. Япония производила также лишь небольшое количество дубителей для обработки кож и значительно зависела в этом отношении от импорта. Указом № 60 министерства торговли и промышленности, опубликованным в «Кампо» 23 июня 1941 г., был введен контроль над распределением дубителей. Процесс постепенного вытеснения из производства средних и мелких кожевенных предприятий, начавшийся еще в 1938 г., с 1941 г. резко усилился вследствие прямого воздействия со стороны правительства. Благодаря слиянию предприятий и созданию объединений, число кожевенных заводов (по производству сырой кожи) в собственно Японии было сокращено с 700 в 1938 г. до 52 к 1945 г., причем 8 крупных концернов и их дочерние предприятия захватили в свои руки почти всю кожевенную промышленность¹.

Продукция сырой и выделанной кожи достигла своего максимума в 1939 г. и после этого начала сокращаться из-за уменьшения импорта. Доля военного потребления в общей продукции возросла с 30% в 1937 г. до 90% в 1944 г. В то время как гражданское потребление сократилось на 93% по сравнению с максимальным уровнем 1938 г., военное потребление в 1944 г. упало на 65% по сравнению с максимальным уровнем 1939 г. Однако то количество кожи, которое было обнаружено на складах военного ведомства после окончания военных действий, показывает, что военные власти были в состоянии создать достаточные запасы.

¹ См. допрос Танака, секретаря кожевенной контрольной ассоциации, и Накагава, заместителя председателя этой ассоциации, Токио, 24 октября 1945 г.

В отношении каучука Япония целиком зависела от импорта, который, достигнув максимального уровня в 1937 г.—70,5 тыс. *т*, сократился до 32,7 тыс. *т* в 1940 г., а затем в 1943 г., вслед за захватом японцами южных районов, возрос до 83,8 тыс. *т*. В последующие годы импорт каучука резко снизился. Внутреннее потребление сырого каучука для гражданских целей, неуклонно сокращавшееся с 1937 г., в 1944 г. уменьшилось на 88%, в то время как потребление для военных нужд непрерывно возрастало и увеличилось за период с 1937 по 1944 г. на 900%. Доля военного потребления в общем потреблении каучука возросла с 5% в 1937 г. до 61% в 1944 г.¹

Так как все большая доля импортированного каучука использовалась в расширявшейся авиационной промышленности, все меньшее его количество выделялось для гражданского потребления. С 1942 по 1944 г. продукция автомобильных покрышек сократилась на 70%, производство автомобильных камер за 1941—1944 гг. сократилось на 67%, производство велосипедных покрышек и камер сократилось за тот же период соответственно на 70 и 66%. Хотя сокращение продукции новых автомашин и велосипедов и особенно снабжения горючим было еще более резким, недостаток покрышек и камер в свою очередь способствовал дезорганизации местного транспорта.

Бумага в Японии имеет гораздо более разнообразное применение, чем в западных странах: она используется в японском доме для оклейки раздвижных дверей, ширм, вместо стекол, а также при изготовлении зонтиков, вееров, фонарей и т. д. В 1939 г. $\frac{1}{3}$ потребляемой Японией целлюлозы для производства бумаги и искусственного шелка поступала из-за границы, $\frac{1}{3}$ производилась на Сахалине, в Корее и на Тайване, оставшаяся $\frac{1}{3}$ производилась главным образом на острове Хоккайдо. В связи с возраставшими трудностями морских перевозок импорт целлюлозы из-за границы прекратился совершенно, а ввоз из близлежащих районов резко снизился. В результате производство бумаги в 1944 г. составляло лишь 35% максимального уровня 1940 г. Доля военного потребления возросла с 6% в 1940 г. до 36% в 1944 г. Число ежедневных газет в собственно Японии уменьшилось с 5 тыс. до 75. Размер газет был сокращен до четырех страниц, а тираж был урезан на 25%. Прочее потребление бумаги для гражданских нужд (оберточной, писчей, для оклейки ширм, туалетной и пр.) сократилось за период с 1942 по 1944 г. на 77%.

Всякая попытка определить стоимость гражданского потребления сопряжена с большими трудностями в связи с тем, что

¹ Summation of Non-Military Activities in Japan, SCAP-GHQ, Tokyo, vol. 8, May 1946, p. 117.

очень многие сделки нигде не регистрировались, а официальные цены не играли большой роли в последние полтора года войны. Однако некоторые данные для этого все же имеются. Новый метод подсчета применил журнал «Ориентал экономист», который после войны попытался перевести ценностное выражение в единицы физического объема. Определив размер оборота универсальных магазинов во время войны (в иенах), он составил индекс оборота. Этот индекс делился затем на индекс розничных цен, для того чтобы, устранив влияние роста цен, получить индекс объема покупок потребителя в универсальных магазинах. Этот индекс физического объема, по мнению «Ориентал экономист», показывает динамику покупок по всем видам товаров, кроме продовольствия. Результаты подсчетов журнала «Ориентал экономист» приведены в табл. 123. Журнал установил, что к началу 1945 г. оборот составил

Таблица 123

Объем оборота универсальных магазинов в собственно Японии, 1941—1945 гг.

Год	Индекс оборота в ценностном выражении	Индекс розничных цен в Токио ^а	Индекс физического объема
1941	100	100	100
1942	86	104	83
1943	85	113	76
1944	65	128	50
1945—январь	52	147	36
1945—август	36	175	20

^а Индекс первоначально был исчислен токийской торгово-промышленной палатой и пересчитан журналом «Ориентал экономист» на базе 1941 г.
Источники: Oriental Economist, February 1, 1947, p. 78.

примерно $\frac{1}{3}$ от уровня 1941 г., а к середине лета 1945 г. он сократился до $\frac{1}{5}$. Исчисленные на этой базе потребительские расходы на товары и услуги сократились за период с 1940 по 1944 г. с 26,7 до 18,8 млрд. иен в ценах 1940 г., или на 30%.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Вступительная статья	V
Список таблиц	XXVIII
Глава 1. Десятилетие подготовки	1
Способы осуществления контроля	11
Контроль над валютой и внешней торговлей	13
Контроль над капиталами и кредитом	20
Роль Японского банка 1937—1941 гг.	24
Контроль над производством и распределением	27
Нефть	27
Чугун и сталь	30
Новая экономическая структура	32
Сфера «совместного процветания»	36
Глава 2. Военные годы. Общий обзор	51
Административная структура	57
Специальные корпорации (эйдан)	61
Кампания за более эффективный контроль	65
Министерство вооружения	69
Финансирование войны	82
Движение цен	95
Слияния и рационализация	99
Проблема судоходства	103
Глава 3. Экономическая база	110
Сталь	113
Нефть	132
Легкие металлы	148
Уголь	163
Электрическая энергия	176
Химические продукты	186
Глава 4. Орудия войны	198
Станки	207
Авиация	214
Артиллерийское и техническое снабжение	237
Автомшины	249
Судостроение	254
Глава 5. Людские ресурсы	277
Характер контроля	283
Трудовой фронт	287
Население, гражданская рабочая сила и вооруженные силы	290
Профессиональный состав	293
Рабочая сила в сельском хозяйстве	297
Рабочая сила в промышленности	301
Трудовая повинность	307
Продолжительность рабочего дня	312
Производительность труда	319
Глава 6. Гражданский сектор	323
Продовольствие	333
Одежда	354
Жилище	377
Прочие виды снабжения гражданского населения	381
	25*

Редакторы *О. И. Фельдман* и *И. Г. Алексеев*
Технический редактор *А. Н. Никифорова*
Корректоры
Б. А. Ерусалимский и *Г. А. Скуратова*

Сдано в производство 1/III 1951 г.
Подписано к печати 12/VI 1951 г.
А 05512. Бумага 60×92^{1/8}=13,1 бум. л.
26,25 печ. л. Уч.-изд. л. 28,1. Изд. № 8/1027
Цена 19 р. 80 к. Зак. 991.

16-я типография Главполиграфиздата при
Совете Министров СССР, Москва, Трехпрудный
пер., 9.

О П Е Ч А Т К И

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
XI	Табл., 2-я графа, первая строка	5086	5088
7	Табл. 5, источник под номером 8	Intelligence	Intelligence
91	2 сн.	контрольной органи- зации	контрольной ассоци- ации
96	Табл. 14, первая стро- ка	Розничные цены	Розничные цены ^a
182	20 сн.	с которым	с которыми
205	5 сн.	информировали их	информировали его
210	2 сн.	войны в Тихом океане	войны на Тихом океане
240	23 сн.	Одна из	Один из
272	Табл. 81, 2-я графа	на плане	на плаву
303	8 сн.	табл. 98	табл. 94
304	3 сн.	в собственно Японии	в собственно Японии
330	8 сн.	компаниями	компаниям
335	1 сн.	Bulleten	Bulletin

Цена 19 р. 80 к.

Дж. Б. Коен
ВОЕННАЯ
ЭКОНОМИКА
ЯПОНИИ